Графъ Александръ Строгановъ

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ четвертый.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ОДЕССА.
въ типографіи Ульриха и Шульце.
1871.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

СТРОГАНОВ
2454

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ четвертый.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ОДЕССА.
въ типографіи Ульриха и Шульце.
1871.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Ф. МЕЧНИКОВА

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета.

Секретарь Совѣта *В. Орловъ.*

Стар.
7453

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Отдѣлъ изслѣдованій. *стран.*

Пахомій Сербъ, писатель XV вѣка, изслѣд. *Ивана Некрасова* . . . . . 1 — 99.

Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей. *И. Патлаевскаго* . . . . . 1 — 359.

Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II, изслѣд. *Мих. Шпилевскаго* . . . . . 1 — 178.

II. Университетская лѣтопись.

Изъ лѣтописи науки славянской, *В. Григоровича* . 1 — 19.

III. Отдѣлъ оффиціальный.

Протоколы засѣданій Совѣта университета (съ 19 августа по 21 декабря 1870 г.) . . 193 — 418.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

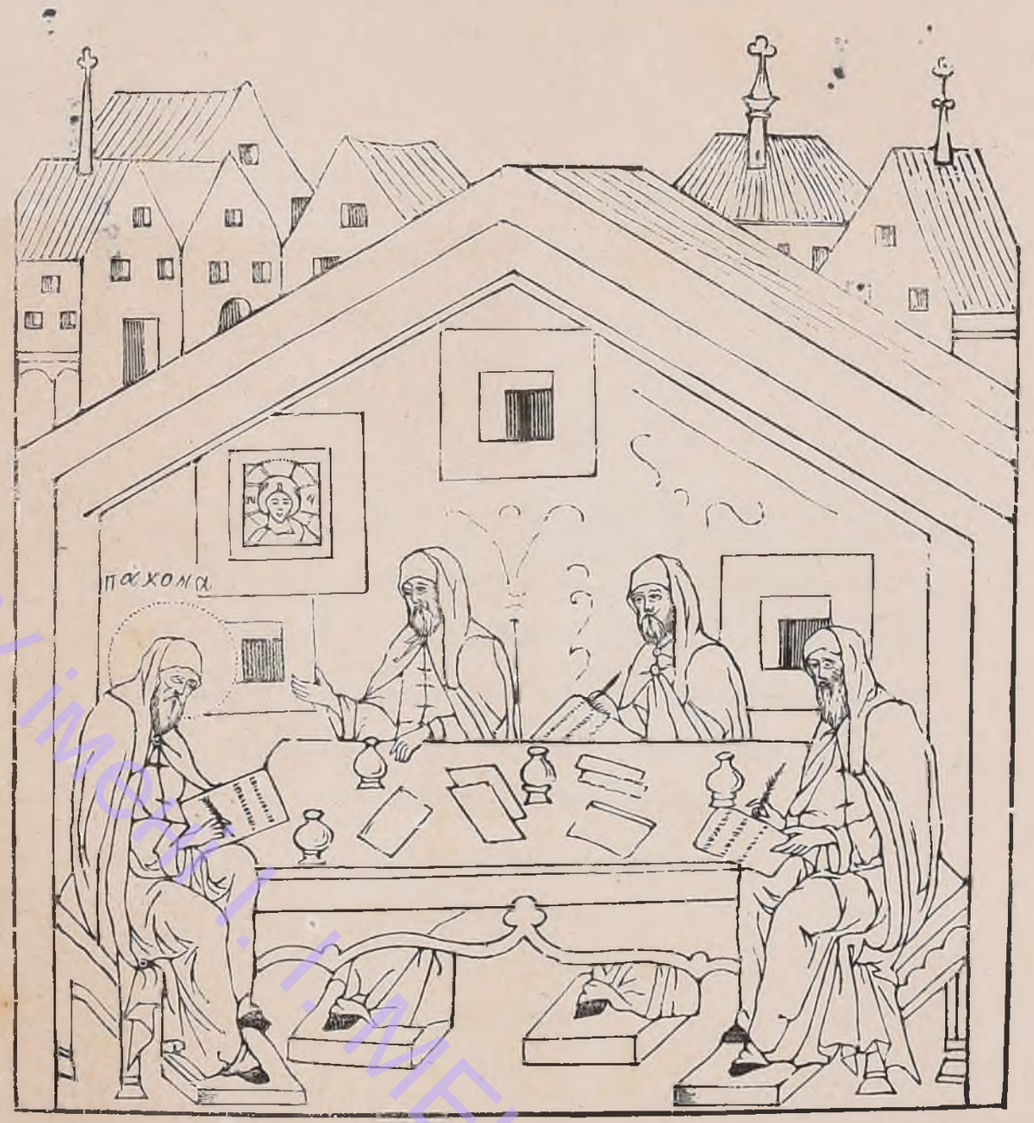
I.

Отдѣлъ изслѣдованій.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ПАХОМІЙ СЕРБЪ

писатель XV вѣка.

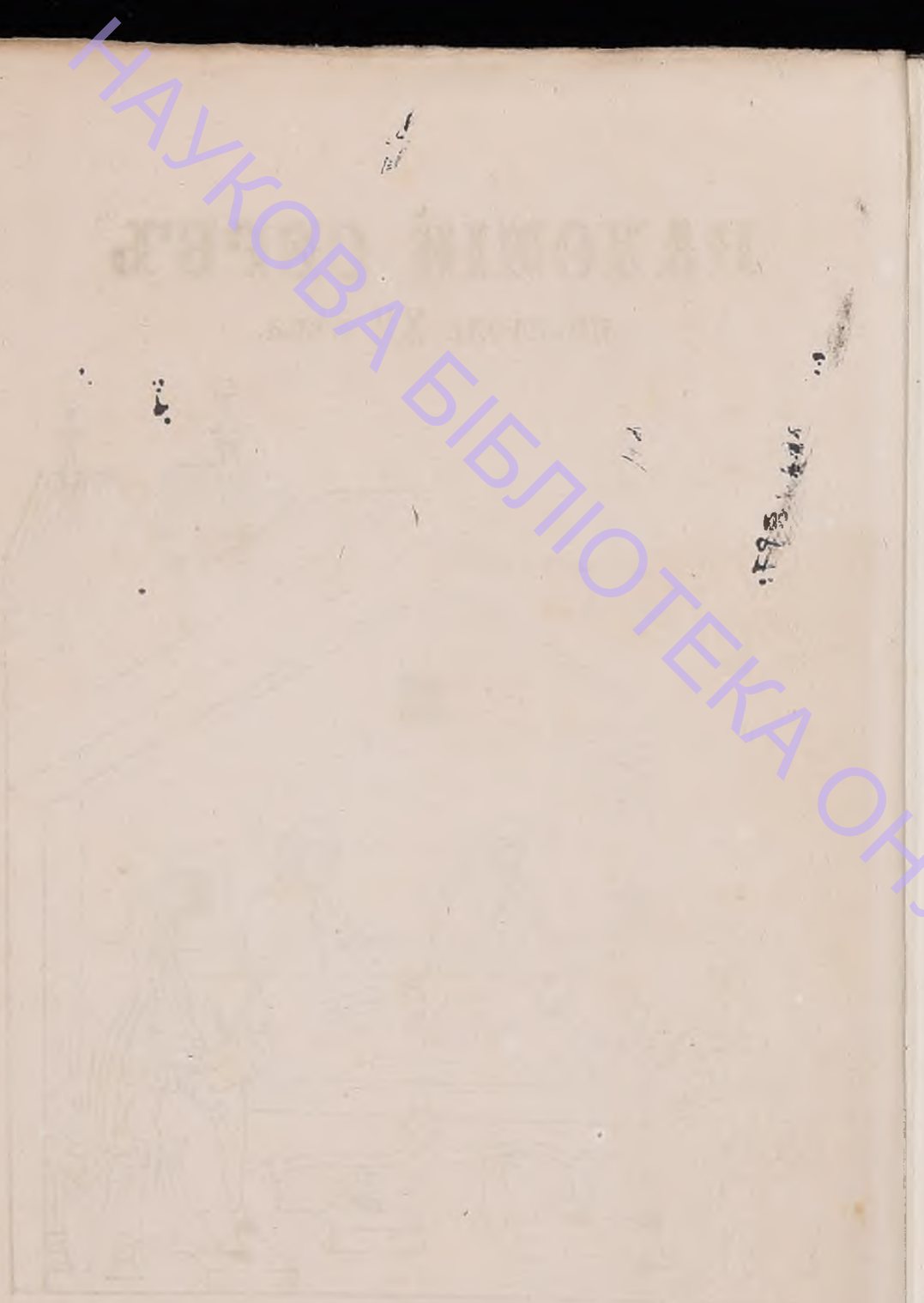

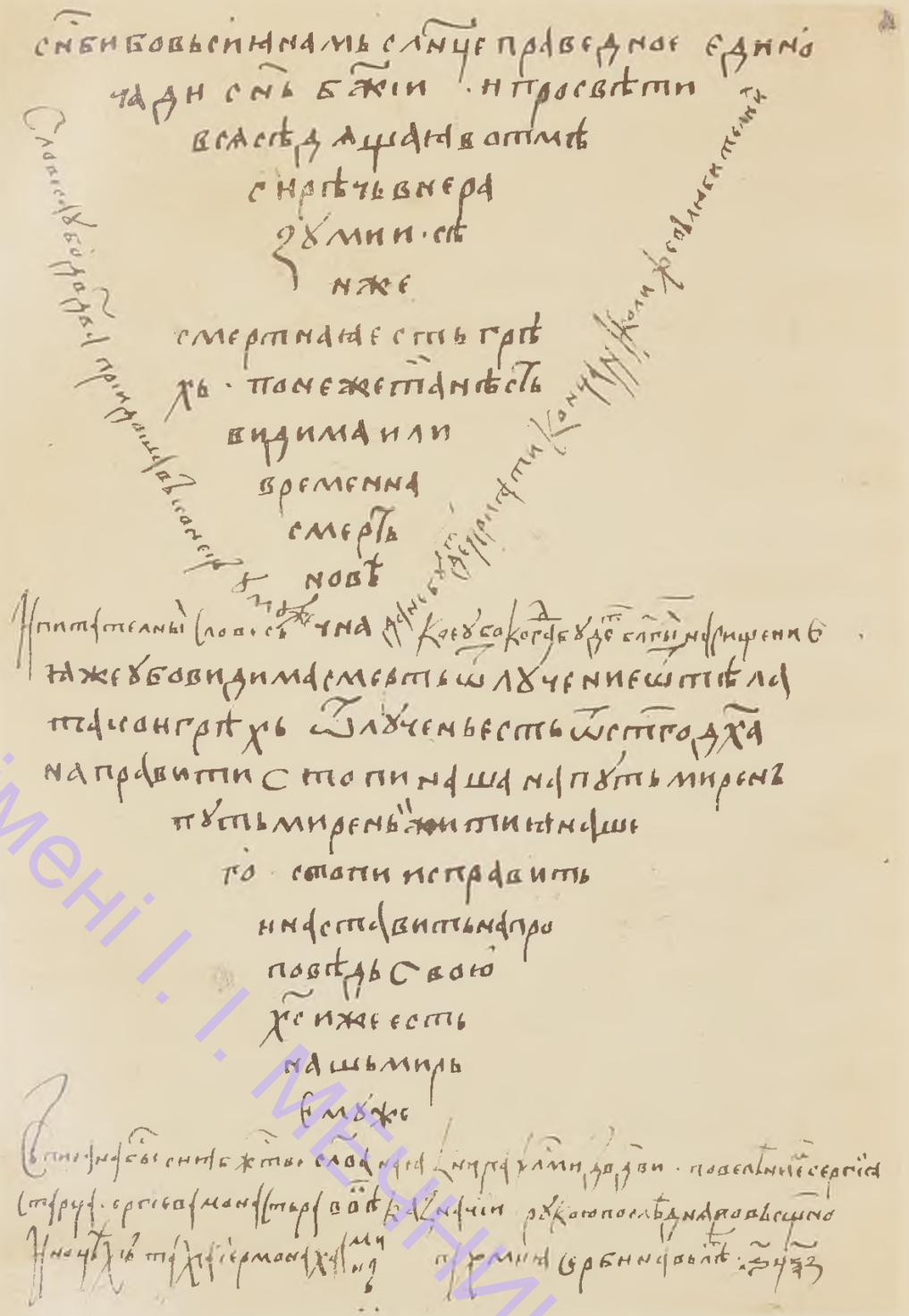
ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ИВАНА НЕКРАСОВА.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА I.

Вліяніе Сербіи и Аѳона на Русскую литературу въ XIV и XV вѣкахъ.

На Аѳанасія Аѳонскаго мѣсяцъ
на всходѣ играетъ — къ урожаю.
Слов. Долл I м. 23 стр.

Былина богатыря Святогора помѣщаетъ на святыхъ горахъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ сказаній о святой горѣ Аѳонской.
Буслаевъ.

Пахомій родился въ Сербіи и прошелъ школу Аѳонскую, а потому, чтобы яснѣе представить себѣ, что̀ цивилизующее могъ получить Пахомій на мѣстѣ своего рожденія и образованія и что̀ потому могъ онъ принести съ собою на Русь — мы считаемъ далеко не излишнимъ представить въ самыхъ общихъ чертахъ состояніе просвѣщенія въ Сербіи и на Аѳонѣ въ XIV и первой половинѣ XV вѣка, останавливаясь по преимуществу на томъ, что имѣло вліяніе на Русскую литературу и просвѣщеніе.

Въ XIV и XV вѣкѣ Аѳонская гора и Сербія имѣли довольно значительное литературное вліяніе на Россію. Говоря это, мы тѣмъ самымъ нисколько не отрицаемъ и не умаляемъ того значенія, которое имѣлъ Аѳонъ для Россіи и раньше XIV вѣка. Но именно къ этимъ вѣкамъ принадле-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

жить большая часть переводовъ на славянскій языкъ сдѣланныхъ на Аѳонѣ. По свидѣтельству ученаго путешественника, на Аѳонѣ до позднѣйшаго времени больше всего сохранилось славянскихъ рукописей отъ XIV и XV вѣка. Если до XIV вѣка вліяніе Византійское на Русь шло какъ изъ Аѳона, такъ и изъ Константинополя, то съ конца XIV и особенно въ XV вѣкѣ Аѳонъ уже имѣлъ вліяніе не на южную, а на сѣверную Русь.

Въ XIV и XV вѣкахъ Аѳонская гора на столько еще была затронута умственными интересами, что могла имѣть очень большое вліяніе на Россію въ литературномъ отношеніи. Извѣстно, что къ XIV вѣку Аѳонскіе монастыри вышли изъ борьбы съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ. Даже въ искусствѣ этотъ вѣкъ Аѳона имѣетъ большое значеніе, потому что отъ этого вѣка сохранились самыя знаменитыя фрески, приписываемыя Панселину. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ было много лицъ отлично образованныхъ. Къ этому вѣку принадлежитъ еще Григорій Синаитъ, который «въ приличное время возраста былъ хорошо образованъ во внѣшнемъ любомудріи» и «былъ весьма искусенъ въ каллиграфіи», которая, какъ извѣстно, составляла одно изъ важнѣйшихъ занятій монастырей въ средніе вѣка, благодаря которымъ дошли до насъ лучшіе списки классиковъ. Онъ занятъ былъ вопросами объ умной молитвѣ, о созерцаніи, о таинственномъ. По Аѳонскому патерику, сдѣлались его учениками нѣкоторые, прежде бывшіе въ борьбѣ съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ. Самъ онъ сочинилъ 150 главъ. Имѣлъ онъ себѣ враговъ на Аѳонѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ ученыхъ монаховъ. Его то сочиненіями пользовался нашъ Русскій путешественникъ на Аѳонскую гору-Нилъ Сорскій, игравшій немаловажную роль въ исторіи на

шего просвѣщенія, въ своихъ сочиненіяхъ чаще всего ссылающійся на Григорія Синаита, подробно распространяющійся объ умной молитвѣ, «входящій въ глубокія психологическія наблюденія надъ дѣйствіями души». Кромѣ Григорія Синаита въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ были такія лица, какъ Нифонтъ, въ юности хорошо образованный и чрезвычайно любознательный, какъ Аѳанасій сдѣлавшійся патріархомъ, какъ патріархи Каллистъ 1-й, Каллистъ 2-й, какъ Косьма болгаринъ, хорошо изучившій языки греческій и болгарскій какъ Діонисій, получившій образованіе классическое, какъ Григорій Палама и по смерти отца своего продолжавшій классическія занятія *), посвятившій себя изученію философскихъ наукъ, занимавшійся изученіемъ созерцательной молитвы. Онъ вступилъ въ продолжительный споръ съ Варлаамомъ и Акиндиномъ, явившимися на Аѳонъ со многими пытливыми мнѣніями и еретическими ученіями. Варлаамъ узнавъ, что Аѳонцы вѣрятъ созерцанію свѣта Божія и приготовляются къ нему чувственною молитвою, явился на Аѳонъ, какъ противникъ этого ученія. Онъ отличался большимъ внѣшнимъ образованіемъ и увлекательною силою слова. Варлаамъ силою своего краснорѣчія оставилъ въ грекахъ глубокое впечатлѣніе, когда явился на соборѣ въ Константинополѣ. Противъ него съ Аѳона выступилъ Григорій Палама, который и говорилъ и писалъ противъ него. Послѣ Варлаама съ такими же точно какъ и онъ понятіями явился на Аѳонъ Акиндинъ, который училъ о преображеніи «привидѣніе быти оучаше, а не истинно» **). Были и такіе

*) Еще и въ нынѣшнемъ столѣтіи ученный путешественникъ находилъ на Аѳонѣ много сочиненій классиковъ, какъ Аристотеля, Гомера, Аристофана, Софокла, Пиндара, Ѳеокрита, Геродота, хотя большая часть такихъ сочиненій съ Аѳона попала въ Лавренціанскую и Патріаршую библіотеки.

**) Гласникъ. XI ч. 52 стр.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ПЕЛЕШКОВА

отрицатели, которые хулили иконы, не признавали креста, отрицали бракъ, отрицали рукоположеніе епископовъ. Эти то отрицатели «во святую гору Аѳонскую вшедше и на лики раздѣлшеся по всю святую гору и зѣло оскорбляху иже тамо сущіи монастыри, яко они нищи и просители» *). Эти отрицатели святымъ тайнамъ, какъ простому хлѣбу причащалися. Всѣ эти раціоналистическія понятія нашли себѣ отпоръ на Аѳонѣ. Но не смотря на это они все таки вносились на Аѳонъ, хотя какъ нѣчто отрицательное, однако съ ними же на Аѳонѣ могли познакомиться и наши Русскіе. У насъ до сихъ поръ было принято объяснять раціонализмъ ереси стригольниковъ и жидовствующихъ западнымъ вліяніемъ, хотя ближайшихъ проводниковъ такого вліянія и не было ни кѣмъ указано и разъяснено. Не имѣя средствъ для рѣшенія этого вопроса, мы можемъ все таки сказать, что такія раціоналистическія мнѣнія могли заходить въ Россію и отъ южныхъ славянъ, черезъ Аѳонъ. Въ XV вѣкѣ противъ Акиндина у насъ въ Россіи писалъ Григорій Самвлакъ. Для пониманія ереси жидовствующихъ ученые имѣютъ объясненіе пріѣзда Схаріи съ Юга. У южныхъ славянъ мы найдемъ многое для объясненія того, что явилось въ это время въ жизни и литературѣ у насъ въ Россіи.

На ряду съ учеными монахами, получившими классическое образованіе и учившимися философскимъ наукамъ, были и просто монахи-начетчики. Таковъ былъ Максимъ Кавсокаливскій. Онъ отвѣчалъ императору Андронику словами писателей, такъ что риторы находившіеся при этомъ

*) Чтен. общ. истор. и др. 1860 1 кн., стр. 5 об.

удивлялись, какъ хорошо онъ зналъ и помнилъ писателей. Но такъ какъ онъ не зналъ грамматики, а потому и говорилъ, неправильно, то одинъ логоѳетъ замѣтилъ: «гласъ, гласъ Іаковль, руцѣ же, руцѣ Исавовы». Не имѣя многихъ другихъ свѣдѣній, Максимъ не сочувствовалъ мудрости ученыхъ монаховъ, называя это мудростью эллинскихъ мудрецовъ. За то онъ очень рѣзко возставалъ противъ раціоналистовъ. Когда на Аѳонъ изъ Константинополя пріѣхалъ ученый чиновникъ или такъ называемый грамматикъ, то Максимъ говорилъ ему: ты смѣешь хулить ихъ (святыхъ) полагая, что святые не такъ подвизались, какъ пишутъ о нихъ въ житіяхъ, что будто бы имъ дѣлаютъ милость историки, прибавляя много небывалаго! И въ разсужденіи чудесъ, которыя они творили; ты смѣешь умствовать, что это вымыселъ, а не дѣйствительная правда — оставь глупыя рѣчи твоихъ эллинскихъ мудрецовъ». Мы привели эти подробности для того, чтобы яснѣе разсмотрѣть тѣ общія черты, которыя мы можемъ найти и въ нашей древней Руси, въ такъ широко распространившемся у насъ типѣ начетчиковъ.

Въ XIV вѣкѣ славянская письменность на Аѳонѣ носила сильную окраску Сербскую. Извѣстно, что большая часть славянскихъ рукописей сохранилась на Аѳонѣ отъ XIV и XV вѣка. А изъ принадлежащихъ къ этимъ вѣкамъ большая часть рукописей отличается Сербскою рецензіею. Въ XIV вѣкѣ, когда Сербія достигаетъ значительно политическаго могущества. естественно ожидать въ ней и подъема литературы и искуства. Въ этомъ вѣкѣ краль Милутинъ строитъ много храмовъ, стѣны которыхъ были какъ бы политы золотомъ, съ фресками на наружныхъ стѣнахъ, съ изображеніями сохранившими костюмы сербскаго простона-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

родья XIII вѣка. Въ первой половинѣ этого вѣка строится знаменитый Дечанскій храмъ съ большимъ куполомъ, съ западнымъ порталомъ знаменитѣйшимъ въ Сербіи. По Добровскому, знаменитыя Каппоніанскія святцы, относящіяся къ началу XIV вѣка, сдѣланы Сербскими монахами.

Литературное изложеніе у Сербовъ въ этомъ вѣкѣ достигаетъ значительной высоты и искусственности. Въ предисловіи къ номаканону 1305 года Григорій епископъ Рашскій такъ характеризуетъ свое дѣло «написахъже іе домоу прѣстыіе бце хиландарьскиіе иже вь стѣи горѣ, *нъс ничтоже криво нь исправлено, дващи бо и трищи проидохъ ни іединою слова ни строкы.* Сііе бо книгы писаны быше изь архіепсплихь книгь, и самъ азь грѣшны Григории потроудихсе ис тѣхь книгь исправихь сиіе книгы, *да не соут ничтоже криво*, смиреныи іепспь Рашкі Григории вьторыи *іемоуже очьство гробъ, мтиже земла, а богатьство грьси*» *).

Эта приписка ясно свидѣтельствуетъ о заботѣ исправленія рукописей, о тщательномъ просмотрѣ ихъ, объ увѣренности въ точномъ исправленіи, даже объ нѣкоторой латературной игривости въ припискахъ. Въ той же первой половинѣ XIV вѣка не маловажное значеніе въ исторіи просвѣщенія и литературы сербской принадлежитъ архіепископу Никодиму, потому что и до сихъ поръ уцѣлѣли указанія на книги писанныя по его приказанію **), потому что и самъ онъ занимался переводомъ книгъ ***). Но кромѣ пе-

*) Грам. Добров. 1 ч. стр. XXXVI. Чтенія въ Общ. И. и Д. Р. IV кн стр. 70 1867 г.

**) Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1867 г. кн II стр. 1—10.

***) Сербянкъ 1861 г. стр. 55.

реводной дѣятельности ему приписывается, что онъ былъ искусенъ «въ духовныхъ вежествахъ и въ священномъ писаніи искусный, иже написа намъ и основа родословіе сербскихъ кралей и царей до него.» Еще въ первой половинѣ этого вѣка уже начинаетъ играть значительную роль историческій отдѣлъ литературы. Въ этомъ отношеніи много сдѣлано митрополитомъ Даніиломъ. О немъ говорится, что онъ «книги многочисленныя составлялъ и изобрѣталъ прежде не бывшія николиже» *) Благодаря его дѣятельности этотъ родъ литературы начинаетъ довольно сильно распространяться въ Сербіи этого вѣка и начала XV, такъ что въ этомъ отношеніи сербская литература могла подавать примѣръ русской, въ которой въ этомъ вѣкѣ предполагается начало степенной книги. Изъ конца же XIV вѣка сербской литературы дошло довольно указаній на то, что въ это время значительно много книгъ переводилось на сербскій языкъ. Но уже въ XIV вѣкѣ Степаномъ Деспотомъ предприняты были обширныя работы по переводу книгъ на сербскій языкъ. Объ немъ говорится: «многа писаніа превѣдѣ отъ грьчьскыихь писаніи, паче инѣхъ прѣжде бывшихь того, сьздаже и монастырь достохвалань светѣи троици на рѣцѣ Ресавѣ». Извѣстно, что и этотъ монастырь славился своими писцами, такъ что ресавская рецензія въ Сербіи до поздняго времени славилась также, какъ у насъ сперва письмо новгородское, а потомъ поморское. Сербская литература и сербскій языкъ начинали играть большую роль въ славянской письменности, такъ что толковали о томъ, чтобы съ болгарскаго переставлять на сербскій языкъ. Самый ясный примѣръ того, какъ была

*) Учен. Зап. II т. 102 стр.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

развита переводная дѣятельность въ Сербіи конца XIV вѣка служатъ тѣ извѣстія, которыя мы имѣемъ о переводчикѣ Исаіи.

Митрополитъ Евгеній смѣшивалъ этого переводчика Исаію съ тѣмъ Исаіей, который со святой горы прибылъ въ Россію 1517—1519 года. Но это мнѣніе уже отвергнуто *). Этотъ то сербскій монахъ Исаія въ 1371 году, по просьбѣ Ѳеодосія, митрополита сѣрскаго, занимался переводомъ съ греческаго на славянскій. Считаютъ, что этотъ переводчикъ былъ то самое лицо, которое способствовало примиренію церкви греческой съ сербскою **) и о которомъ сохранили свѣдѣнія сербскіе источники ***). Онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ сочиненій Діонисія Ареопагита. Та оговорка, которая сдѣлана имъ къ этому переводу составляетъ одинъ изъ историческихъ матеріаловъ, которымъ дословно пользовались составители хронографа. Какъ мы видѣли выше,

*) Опис. ркп. Синод. библ. отд. II. прибавл. стр. 1 — 7. Ундольскій въ своемъ описаніи, говоря о переводчикѣ Исаіи, замѣчаетъ о ложной подписи на его рукописи, изобличая выдумку въ именахъ архіепископовъ. Славянор. рукп. Ундольск. стр. 159.

**) А. Н. Попова. Обзоръ хронографовъ. II ч., стр. 45.

***) «Чьстнѣиши же старець Кѵрь Исаиа злобѣ сеи нераздрѣшеньное видѣвь, ревьностію раждеть се божьствьною, приде къ кнѣзу Лазару и сказуеть ему о вѣщи. Кнѣзь же Лазарь боголюбивъ сы, и многыми добродѣтельми украшень. сіа слышавь иже о прѣдречьнѣй злобѣ въ мнозѣ печали бысть. посилаеть старьца Кѵрь Исаію къ патріарьху срьбьскому Саве и пріишьдь едва оумоли его о сѣмь раздрѣшеніи. Оньже прѣклонивьсе и моли старьца Исаію поити въ Цариградь поискати о семъ раздрѣшеніе. Оньже сему повинувьсе яко поити, и пришьдь къ кнѣзу, взѣть отъ ніего иже на потрѣбу довольная, и тако емліеть се поути. поіеть же съ собою чьстнаго въ добродетелихь бывьшаго прота светіе горы Кѵрь Ѳеофана и два ученика Силивестра и Нифона. съ ними и Никодима глаголомь тлькователіа, и сабору въсѣму оповѣдаеть, старой царици Кѵро Елисавети и всемь сущимь властеломь. тьже вь светую гору въшедь и отъ тоудоу вь корабль въшьдь». Гласн. XI ч. стр. 163.

историческій родъ литературы довольно сильно развился въ этомъ вѣкѣ въ Сербіи. Что переводчикъ Исаія увлекся этимъ литературнымъ направленіемъ, это не составляетъ очень рѣзкаго исключенія, потому что подобной исторической эпизодъ встрѣчается у переписчика Николая въ 1329 году. (Очеркъ путешеств. по Европ. Турц. стр. 19 — 22). Изъ историческихъ же данныхъ мы имѣемъ свѣдѣніе, что у переводчика Исаіи были еще ученики. Но переводъ Исаіи отличается трудностью для пониманія и спѣшной работой. Видно, что съ трудомъ ему достался греческій языкъ, такъ какъ онъ на 70 году одолѣлъ его. Его поражала разница обработки языка греческаго сравнительно съ церковно-славянскимъ, который «мужей хитрости якожъ онъ неудостоися». Похваливъ епископа Ѳеодосія, что онъ «языкъ убо внегда глаголати не уподобляемъ имаше», Исаія съ патріотическимъ чувствомъ негодованія облеченнаго въ поэтическую форму говоритъ: «просыпашася измаилтяне по всей земли, яко птица по воздуху». Даже нѣкоторые хрисовулы, какъ хрисовулъ Степана Уроша, относящійся къ 1302 году, дышатъ неподдѣльною поэзіею сербскаго чувства, достигающею большой высоты въ умѣньѣ пользоваться красотами еврейской поэзіи *). Въ концѣ XIV вѣка какъ съ одной стороны учрежденіе сербскаго патріархата естественно должно было поднять переводную или литературную дѣятельность вообще, такъ съ другой стороны политическія событія вызвали тѣ знаменитыя народныя, историческія нѣсни сербскаго народа, которымъ равныхъ немного найдется въ народномъ эпосѣ другихъ европейскихъ народовъ.

Въ XIV вѣкѣ представителемъ этого Аѳонскаго обра-

*) Чтенія Об. Ист. и Др. 1867 г. IV кн., стр. 23.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

зованія у насъ въ Россіи является Кипріанъ. По предположенію онъ провелъ 15 лѣтъ на Аѳонѣ (1350 — 1370). Правда Кипріанъ былъ не сербъ, а болгаринъ, но нѣкоторые ученые положительно признавали его за серба. Даже въ настоящее время, когда уже давно было высказано, что Кипріанъ былъ болгаринъ *), когда въ очень недавнее время это подробно разъяснено и указано, что болгаринъ Кипріанъ, благодаря господствовавшей въ его время литературной окраскѣ, осербился, молодые ученые все еще продолжаютъ считать его сербомъ **). Дѣйствительно Кипріанъ былъ представителемъ у насъ въ литературѣ стихіи сербской, которая была такъ сильна въ это время на Аѳонѣ. Большая часть привезеннаго и выписаннаго имъ въ Россію принадлежитъ трудамъ сербскихъ монаховъ XIV вѣка. Онъ внесъ въ русскія святцы имена сербскихъ святыхъ. Даже Самвлакъ, пріѣхавъ въ Россію послѣ смерти Кипріана, писалъ о Степанѣ Дечанскомъ.

Митрополитъ Евгеній и профессоръ Шевыревъ считали Кипріана возстановителемъ упавшаго у насъ, въ Россіи просвѣщенія. Совершенно несогласное съ ними мнѣніе высказалъ Ѳ. И. Буслаевъ ***). Но Кипріанъ дѣйствительно поднималъ у насъ просвѣщеніе, такъ что благодаря его Москва въ это время становилась выше Новгорода. Какъ смотрѣлъ Кипріанъ на письменное дѣло, мы знаемъ изъ оговорки, сдѣланной имъ: «аще ижъ кто восхощетъ сия книги переписывати, *смотряй не приложити или отложити едино ильое слово или тычку едину или крючки*

*) В. И. Григоровича. Статьи касающ. древн. слав. яз. 1852 г. стр. 29.

**) Хрущова Іосифъ Волоцкій 1868 года, предислов. II стр. Ключевскій. Православное обозрѣніе 1870 г. Августъ ,182 стр.

***) Лѣтопис. Рус. лит. III кн., стр. 87.

иже суть подъ строками въ рядѣхъ; ниже премѣнити слогню ильоторую; или приложити отъ обычныхъ или паки отложити *). Высказывая это теоретическое замѣчаніе для занимавшихся письменнымъ дѣломъ, самъ Кипріанъ отличался мастерствомъ изложенія. Полагаютъ, что ему можетъ принадлежать много изъ нашихъ русскихъ сочиненій исправленныхъ имъ въ слогѣ **). Другъ Евфимія Терновскаго, возстанавлившаго въ это время памяти замѣчательныхъ людей Болгаріи, Кипріанъ подобно своему другу написалъ жизнеописаніе служившее къ прославленію Москвы. Въ жизнеописаніи митрополита Петра составленномъ Кипріаномъ, кромѣ того что сильно чувствуется личный элементъ писавшаго, мы встрѣчаемъ извѣстную мысль о великомъ значеніи Москвы для Россіи, какъ города, въ которомъ занималась заря спасенія славянъ отъ татаръ. Нѣтъ сомнѣнія, что по литературному изложенію труды Кипріана стоятъ выше всего того, что имѣлъ въ тоже время Новгородъ.

Хотя въ XV вѣкѣ съ Аѳона начинаютъ уже вывозить рукописи на западъ, но еще и въ это время Аѳонъ былъ такимъ мѣстомъ, которое продолжало привлекать къ себѣ ученыхъ монаховъ, которые, послѣ своихъ странствованій по просвѣщеннымъ странамъ западной Европы, послѣ знакомствъ и связей съ ученными Италіи, пріѣзжали жить на Аѳонской горѣ. Въ этомъ вѣкѣ, также какъ и въ предыдущемъ на Аѳонѣ жили такія личности, которыя дѣлались архіепископами константинопольскими, какъ Нифонтъ, происходившій изъ хорошей фамиліи, хорошо наученный въ дѣтствѣ и ушедшій съ монахами изъ училища. Онъ былъ

*) Вѣст. Евр. 1813 г. ч. 73, стр. 215.

**) Творен. Св. Отц. 1848 г. кн. II стр. 354.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

отличнымъ каллиграфомъ, такъ что отъ этого занятія пріобрѣталъ себѣ пропитаніе. На Аѳонѣ, въ Ватопедѣ келейнымъ его занятіемъ было переписыванье книгъ. Продолжая свое образованіе, но еще не бывши монахомъ, онъ своими бесѣдами увлекалъ и трогалъ слушателей *).

Какъ въ XIV вѣкѣ Аѳонъ выдержалъ сильную борьбу съ отрицателями и мнѣніями Варлаама и Акиндина, такъ въ XV вѣкѣ онъ выдержалъ борьбу съ пропагандой католицизма по вопросу объ уніи. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ этой борьбѣ большую долю участія принимали на себя монахи Аѳона. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ составлялись сборники, наполненныя статьями полемическаго характера **). Въ такого рода сборникахъ XV вѣка были сказанія, направленныя противъ константинопольскаго патріарха и греческаго императора, какъ это и встрѣчается въ одномъ: «увы колика прелесть постиже грецкаго царя. увы колика туга постиже царствующій градъ, что церковь хотѣли продать за золото латынамъ» ***). Въ то время какъ Константинополь стѣсненный врагами падаетъ и одинъ Аѳонъ остается съ своимъ вліяніемъ на Россію, въ самой Россіи, какъ бы дальнѣйшее развитіе тѣхъ полемическихъ статей, которыя были писаны противъ константинопольскаго патріарха и императора, является сказаніе о взятіи Константинополя и о флорентійской уніи. Въ послѣднемъ сказаніи мы находимъ, что греческій патріархъ бывшій на флорентійскомъ соборѣ «злѣ умре и въ латинскомъ костелѣ положенъ, а царь де Іоаннъ, ѣдучи съ собора на пути умре и земля де его погребенна извергла трижды, за измѣну православію» *). Что же касается до сказанія о паденіи Константинополя, занесеннаго въ Новгородскую лѣтопись, то по этому сказанію для Россіи въ Константинополѣ уже мало оставалось достойнаго уваженія. Въ такихъ сказаніяхъ уже развивались мысли, что не греки восточная вѣра, а Христосъ, что у грековъ истинная вѣра пересохла **). Отсюда въ Россіи возникаетъ цѣлый рядъ сказаній о томъ, что все святое и важное переносится изъ Византіи въ Россію, таково сказаніе о бѣломъ клобукѣ, таково сказаніе о явленіи въ Новгородской области иконы Тихинской. Къ концу XV или началу XVI вѣка начинаютъ уже являться такія сказанія, въ которыхъ князь московскій называется единственнымъ христіанскимъ царемъ, а Москва первымъ городомъ: «два Рима пали, третій стоитъ, а четвертому не бывать» ***). Такимъ образомъ изъ этихъ указаній очень ясна связь той литературной нити, которая связывала Россію съ Аѳономъ въ XV вѣкѣ.

Изъ начала XV вѣка мы имѣемъ свѣдѣніе, что въ Сербіи были заняты вопросомъ объ исправленіи переводныхъ книгъ. Есть извѣстіе, что сербскій инокъ Тимоѳей, по порученію Степана Лазаревича, понесъ списокъ паралипоменона Зонары на Аѳонъ и въ Хиландарѣ передалъ Григорію, который принадлежалъ къ школѣ опытныхъ справщиковъ, потому что, какъ самъ говоритъ: «пріемъ не своечинѣ или устремительнѣ начехъ, якоже обычаи отъ добрѣ вѣдѣ-

*) Аѳонск. патерикъ II. ч. стр. 15.

**) Таковъ № 41 рки Новорос. универс. изъ пожертвованныхъ В. И. Григоровичемъ, пис. въ 1457 г., который писалъ «Владиславъ діакъ писа книгу сію отъ новаго брьда». Рукп. полная статей старыхъ, писанныхъ противъ Латынъ, но собранныхъ въ одно мѣсто, въ чемъ въ это время имѣли нужду.

***) Описс. Сунод. рукп. отд. II. Прибавл. стр. 827 — 830.

*) Рукп. Кіево-Соф. библ. изъ рукп. Евгенія. № 535.

**) Ib. № 362.

***) Правосл. собесѣдн. 1863 г. Мартъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

щихъ навыкохъ, не прежде преписывати, дондеже прочитаньемъ разумѣти въ книзѣ лежащая». Эта оговорка указываетъ намъ на то, что уже выработались нѣкоторые литературные пріемы. На сколько этотъ справщикъ стоялъ выше многихъ другихъ занимавшихся книжнымъ дѣломъ видно изъ его отзыва о другихъ существовавшихъ писцахъ, которыхъ онъ обзываетъ *грубыми нѣкими поселяны*. Но Григорій учителей своихъ называетъ добрѣ вѣдящими. Ученые уже выражали свое удивленіе большой начитанности и знаніямъ Григорія, который не найдя оригинала греческаго, по славянскому переводу могъ вѣрно выразумѣть источники оригинала и не сдѣлалъ въ этомъ случаѣ ошибокъ, хотя и жалуется, что не могъ подыскать въ числѣ этихъ первыхъ источниковъ нѣкоторыхъ классиковъ, какъ Ксенофонта и Геродота. Дѣйствительно этотъ князь сербскій много заботился не только объ исправленіи книгъ, но и о переводахъ: «многа писанія переведѣ отъ гречьскыихъ писаніи, паче инѣхъ бывшихъ того» *). Онъ и самъ извѣстенъ какъ писатель, чего наша русская литература достигаетъ только при Грозномъ. Извѣстно, что Степанъ Лазаревичъ писалъ акростихи. Въ сохранившихся отрывкахъ приписываемыхъ ему встрѣчаются загадки народныя. Съ другой стороны изъ тѣхъ же отрывковъ видно, что уже сербская литература пользовалась искуственностью, такъ что Степанъ отгадки писалъ тайнописью **). Видно, что литература сербская этого времени стояла въ связи съ языкомъ народнымъ, потому что въ нее попадали поэтическіе разсказы народныхъ былей о Косовской битвѣ ***). Не можетъ быть

*) Шафар. Pamatky, стр. 62.

**) Гласник. XI, стр. 166 — 170.

***) Григоровича рѣчь о Сербіи въ XIV и XV столѣт. 45 стр.

сомнѣнія и въ томъ, что въ это время выработывались сербскія народныя пѣсни о временахъ близкихъ къ Косовской битвѣ и отличающіяся высокимъ драматизмомъ.

Но сербская литература первой половины XV вѣка имѣла такихъ крупныхъ представителей, какъ Константинъ философъ, который извѣстенъ какъ писатель біографъ и какъ писатель книгъ по теоріи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ пользуется и византійскими историками и космографическими сочиненіями и троянской войной, по изложенію ея въ славянскихъ переводахъ.

Какъ біографъ, онъ написалъ жизнеописаніе Степана Лазаревича. Этотъ біографъ Константинъ говоритъ, что онъ писалъ по порученію, но отложилъ, что спустя четыре года самъ блаженный явился въ сонномъ видѣніи и грозилъ наказать за непослушаніе, велѣвъ выполнить обѣщаніе *). Это литературное произведеніе Константина написано по правиламъ теоріи. Въ немъ видны уже выработанные пріемы изложенія и ученая начитанность, которою Константинъ пользуется въ своемъ сочиненіи. Сербскія лѣтописи объ этомъ трудѣ его такъ отзываются: «украсивъ плетеньми и ветискими глаголы, аще кто инь дрѣвныхъ любомудрьць, яко велику сладость и умиленіе прочитающимъ и вса памети достоина написавь и ухитривь». Въ лицѣ этого Константина отдѣлъ біографій былъ высоко поставленъ въ сербской литературѣ первой половины XV вѣка. Въ историческомъ изложеніи сдѣланнаго имъ жизнеописанія политическія обстоятельства стоятъ на первомъ планѣ. Какъ историкъ новѣйшаго времени, онъ начинаетъ свое описаніе съ очерка географическаго положенія Сербіи, ея богатствъ

*) Шафар. Памятн.; стр. 63. Тотъ же самый мотивъ встрѣчается и у нашихъ біографовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

и вообще говоритъ не объ одномъ Степанѣ, а въ связи съ исторіею тѣхъ народовъ, съ которыми послѣдній входилъ въ столкновеніе. Какъ хорошій, строгій теоретикъ онъ начинаетъ біографію вступленіемъ раздѣленнымъ на 11 отдѣловъ, а самое жизнеописаніе подраздѣляетъ на 92 главы или краеглавизны. По его описанію мы можемъ заключать о томъ, до какой степени искусства достигло литературное изложеніе въ первой половинѣ XV вѣка въ Сербіи. А. Н. Поповъ дѣлаетъ догадку, что Константину принадлежитъ рядъ статей космо графическаго содержанія встрѣчающихся въ нашихъ сборникахъ XV вѣка *).

Въ лицѣ того же Константина сербская литература въ первой половинѣ XV вѣка имѣетъ представителя философскаго элемента, составлявшаго книги по теоріи. Такова его книга по теоріи языка, открытая В. И. Григоровичемъ **). Что запросъ въ книгахъ по теоріи языка былъ въ это время въ литературѣ сербской, то мы можемъ предполагать это потому, что, кажется, къ этому вѣку принадлежитъ сербскій переводъ грамматики и діалектики Дамаскина ***) или приписываемой ему. Константинъ въ своемъ посвященіи говоритъ: «и се помилованіе моего прошенія да не невѣждами осоуждоусе, нь моужіе странь трьновьскыихь или светые горы, мнозѣхь бо сицевыихь имаши» ****), ясно подтверждая высказанную нами выше мысль о существовавшей градаціи между самыми литературными дѣятелями того времени. А вмѣстѣ съ тѣмъ это любопытное указаніе подтверждаетъ намъ и то, что въ первой половинѣ XV вѣка

*) Обзоръ хронографовъ II ч. 47 стр.

**) Статьи касающіяся древн. слав. яз., стр. 33.

***) Опис. Синод. рукп. II ч 2 отд., стр. 315.

****) Starine 1869 г. кн., стр. 9.

былъ большой кружекъ литературныхъ дѣятелей въ Сербіи, собравшихся изъ славянскихъ центровъ просвѣщенія. Совершенно не задаваясь вопросомъ критики этого замѣчательнаго сочиненія Константина, мы скажемъ только, что онъ уже говоритъ о сравнительномъ изученіи языка, приводя для сравненія слова турецкія, даетъ совѣты относительно преподаванія, говоритъ о письменныхъ знакахъ, о которыхъ у насъ любили тоже поговорить пріѣзжавшіе съ Аѳона, какъ Кипріанъ, о титлѣ, объ удареніяхъ. Останавливаясь на практической сторонѣ, на преподаваніи, онъ даетъ совѣты постепенности, что было очень важно для того времени, когда система преподаванія была слишкомъ тяжелая, онъ даже указываетъ на то, какая должна быть постепенность въ чтеніи какихъ статей. Намъ кажется, что по его именно системѣ приспособленія была составлена вся наша старинная азбука. Съ патріотическою гордостью онъ говоритъ о славянскомъ языкѣ, называя греческій тяжелымъ для слуха. Изъ славянскихъ языковъ онъ отдаетъ предпочтеніе русскому языку того времени передъ сербскимъ и болгарскимъ. Онъ знакомъ уже со многими народными русскими словами, какъ *сорочка*, *кошуля* *). Ясно отсюда, что подобное теоретическое произведеніе не могло остаться безслѣднымъ для всей славянской литературы, какъ и для русской. Нужно замѣтить, что и Константинъ, какъ и Степанъ Лазаревичъ употреблялъ такія подписи, которыя нельзя читать такъ, какъ они написаны, т. е. онъ также пользовался тайнописью **). Послѣ всего сказаннаго нами, мы, кажется, можемъ сдѣлать то предположеніе, что въ первой

*) Ibid.

**) Ib. стр. 5.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

половинѣ XV вѣка Сербія могла имѣть благотворное литературное вліяніе на Россію.

Въ XV вѣкѣ въ очень многихъ мѣстахъ сѣверной Руси были люди, пожившіе на Аѳонѣ. Какъ кажется, самый важный пунктъ, у котораго были дѣятельныя сношенія с. Аѳономъ, была Троицкая лавра. Въ началѣ XV вѣка въ ней жилъ Епифаній, посѣтившій святую гору и занимавшійся въ Троицкой лаврѣ литературнымъ дѣломъ. Какъ діаконъ Зосима, такъ и Іона Угрѣшинскій ясно свидѣтельствуютъ намъ своими путешествіями, что книжное дѣло Троицкой лавры и ея развѣтвленій было довольно значительно связано съ Аѳономъ. Мы знаемъ, что для библіотеки Троицкой лавры заказывались на Аѳонѣ сборники *). Извѣстно, что Діонисій, пришедшій съ Аѳонской горы, сдѣлался игуменомъ Спасо-каменскаго монастыря, а изъ этого монастыря вышелъ Паисій Ярославовъ, извѣстный писатель XV вѣка. Изъ школы того же Діонисія вышелъ Діонисій Глушицкій, сдѣлавшійся замѣчательнымъ живописцемъ своего времени и оставившій портретныя изображенія нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ. Въ этомъ вѣкѣ пользовался большою извѣстностью въ Новгородской области Савва Вишерскій, бывшій на Аѳонѣ

*) Въ 1425 г. Евсевій Русинъ дѣлалъ заказъ перевода словъ постническихъ Максима «переведено отъ греческаго языка на русскій во святой горѣ Аѳоньстѣй въ лѣто 6933 киръ Іаковомъ доброписцемъ убогому Евсевію Русину». Ркп. Валоколамск. № 513; Въ 1431 году списывалъ одинъ сборникъ на Аѳонѣ Аѳанасій Русинъ: «въ лѣто 6939 списася книга сія въ святой горѣ Аѳонстѣ, въ обители царстѣи, въ лаврѣ великаго Аѳанасія, подкрыліемъ св. Григорія Паламы и преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго, въ кущи святаго и славнаго пророка Иліи. Преписана (рукою) многогрѣшнаго и смиреннаго инока Аѳанасія Русина, послѣдиже повелѣніемъ господина Зиновія игумена Сергіева монастыря списася грѣшнымъ Іоною игуменомъ угрѣшскимъ» Истор. опис. Троиц. лавры, 158 стр. 1865 г. А въ 1429 году тотъ же Іона писалъ въ Троиц. лаврѣ. Ж. М. Н. О. ч. 75 отд. III. 71, 72.

и вывезшій оттуда книги. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ былъ Арсеній Коневскій, отправившійся туда съ Лисичей горы, гдѣ какъ извѣстно въ этомъ вѣкѣ былъ свой лѣтописецъ и откуда вышелъ знаменитый архіепископъ Евфимій. Возвратившись изъ Аѳона, Арсеній искоренялъ суевѣрія на островѣ Коневцѣ. Въ этомъ вѣкѣ съ Аѳона прибылъ Ѳеодосій съ Лазаремъ, колонизовавшіе Мурманскій полуостровъ и оставившіе описаніе его. Ѳеодосія обыкновенно называютъ опытнымъ въ книжной мудрости *). Въ Псковской области былъ Савва Крыпецкій, о которомъ біографъ говоритъ: слышахъ отъ нѣкихъ человѣкъ въ повестѣхъ обносимо бѣяше о семъ блаженнѣмъ Савѣ ови глаголютъ яко отъ *сербскія земли* ему пришедшу или отъ святыя горы, и инѣмъ глаголющимъ яко литовская страна народи и воспиташа того» **). Но мы можемъ еще указать на Сергія Обнорскаго, получившаго свое раннее образованіе на Аѳонѣ и на Иннокентія Охлѣбина, который очень долго пробылъ на Аѳонѣ и сдѣлался колонизаторомъ, а частію и писателемъ. Конечно мы не можемъ включить въ число этихъ лицъ тѣхъ, которыя были въ Византіи вообще, какъ Евфросинъ Псковскій, изъ монастыря котораго вышелъ Нилъ Сорскій и Касьянъ, бывшій игуменомъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, извѣстный своимъ покровительствомъ книжному дѣлу. Во всякомъ случаѣ довольно ясно то, что почти все передовое въ литературномъ отношеніи Руси XV вѣка стояло въ связи съ Византіей и особенно съ Аѳономъ. Именно въ это время въ сѣверной Руси такъ часто начинаютъ встрѣчаться прозвища «бывальцевыхъ», какъ извѣстный писа-

*) Ист. Рос. іерарх. V ч. 212.

**) Ркп. Рум. муз. № 397, стр. 383.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

тель Θеодосій, который, записавъ чудо совершенное Алексѣемъ митрополитомъ, съ литературнымъ пріемомъ опытнаго писателя замѣчаетъ: «понудихъ грубаго и немощнаго нашего естества помыслъ не премолчати таковая святымъ творимая чудеса и *непрезрѣхъ украсити* настоящимъ измарагдомъ» *). Какое значеніе имѣла Аѳонская гора въ XV вѣкѣ для сѣверной Руси это ясно видно изъ того, что въ 1479 году, по поводу одного возникшаго спора «овіи по митрополитѣ глаголаху архимандриты и игумены, иной рече: *во святѣй горѣ видѣлъ*». Хотя греческій языкъ у насъ въ это время на сѣверѣ и не былъ распространенъ значительно, но нельзя сказать того, чтобы не было возможности научиться ему у насъ въ Россіи. Извѣстно, что ему можно было научиться въ Ростовѣ. Въ сочиненіяхъ нашихъ писателей XV вѣка, какъ Епифанія, очень часто встрѣчаются греческія слова. Изъ этаго вѣка мы имѣемъ одну приписку изъ которой видно, что писавшій ее любилъ пощеголять словами греческими. Онъ воздаетъ благодарность Богу «сподобившему и мене недостойнаго преплути пучину сію 1489 декевріос въ седьмый въ 9 часъ нощи послужиста руцѣ мои амарталосъ Тимоѳеа Вениаминова. Якоже странный радуется видѣти отечество и плавающій видѣти пристанище сице пишущій телос вивлос» **). Съ Аѳона же пріѣзжаетъ въ Россію болгаринъ Григорій Самвлакъ, который значительную часть своей литературной дѣятельности посвятилъ вопросамъ, касающимся Сербіи. Таково его жизнеописаніе Стефана Сербскаго, написанное съ большимъ мастерствомъ, нерѣдко съ подробностями мѣстностей и даже описаній

*) Рукп. Солов. библ., № 518, сп XV в., стр. 82.

**) Ркп олоколя. биб № 437, стр. 237.

природы, мелкихъ архитектурныхъ подробностей храма Дечанскаго. Но онъ особенно извѣстенъ у насъ тѣмъ, что вносилъ въ сѣверную Русь ораторское искусство. Его рѣчь въ великую пятницу по мѣстамъ отличается истиннымъ воодушевленіемъ, переходящимъ въ поэзію. Иногда онъ приводитъ цѣлыя рѣчи лицъ, о которыхъ говоритъ и такимъ образомъ употребляетъ драматическую форму. Вообще всѣ его сочиненія отличаются извѣстнаго рода риторическою правильностью, употребленіемъ различныхъ метафоръ. Его сочиненія очень часто встрѣчаются у насъ въ сборникахъ XV вѣка, изъ чего можно заключить, что они были у насъ въ большомъ ходу въ это время. Такимъ образомъ выходцы Аѳонской горы въ XV вѣкѣ вносили къ намъ ту искусственность, тотъ схоластицизмъ, который обыкновенно выводили у насъ только съ вліянія польскаго въ XVII вѣкѣ или западнаго въ XVIII. Но теперь становится яснымъ, что подъ вліяніемъ Аѳона лучшіе представители книжнаго образованія у насъ въ Россіи обыкновенно должны были владѣть этимъ искусствомъ, такъ что не владѣвшіе имъ обыкновенно мечтали о такомъ идеалѣ *). Эта искусственность, это мастерство изложенія въ отдѣлѣ біографій, содержаніе которыхъ взято изъ русской жизни, принадлежатъ также пріѣхавшему съ Аѳона сербу Пахомію. А такъ какъ сѣверная Русь въ своей литературѣ особенно богата этого рода памятниками, то дѣятельность подобной личности, какъ Пахомія, должна была особенно сильно повліять на ходъ развитія самаго богатаго отдѣла литературы. Нѣтъ сомнѣнія, что умѣнье владѣть литературными пріемами и мастерствомъ изложенія вызвало не одно изъ такихъ литературныхъ

*) См. Бесѣды Общ. люб. Рус. слов. 1867 г. въ моей статьѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

произведеній, которыя иначе могли бы не возникнуть и пропасть безслѣдно. А потому такая личность, какъ Пахомій сербъ заслуживаетъ того, чтобы какъ на біографическихъ данныхъ, такъ и на очеркѣ его литературной дѣятельности остановиться съ большею подробностію, что̀ нами и будетъ сдѣлано въ слѣдующихъ главахъ. Наконецъ нельзя не упомянуть о томъ, что Нилъ Сорскій въ этомъ столѣтіи, долго бывшій на Аѳонѣ и воспитавшійся на аскетическихъ сочиненіяхъ бывшихъ на Аѳонѣ, составилъ новый монастырскій уставъ, а Максимъ грекъ принялся за исправленіе книгъ и создалъ въ Россіи цѣлую литературную школу, такъ что одинъ изъ учениковъ его былъ составителемъ въ Россіи первой исторической записки.

Указавши на главныя литературныя нити, связывающія нашу литературу XV вѣка съ Аѳономъ, перечисливъ главнѣйшихъ лицъ, которыхъ литературная дѣятельность или прямо или посредственно была связана съ Аѳономъ и Сербіей, мы въ заключеніе нашего очерка прибавимъ еще объ одной письменной особенности, которую мы встрѣчаемъ съ XIV вѣка въ Сербіи, а съ XV вѣка въ Россіи. Это замысловатыя приписки на рукописяхъ, которыми щеголяли писцы и писатели. Выше мы уже указывали на эту особенность письма у Степана Лазаревича и Константина философа. По крайней-мѣрѣ, сколько извѣстно, криптографическія приписки не встрѣчаются въ нашихъ, русскихъ рукописяхъ въ XIV вѣкѣ. А между тѣмъ сербскій монахъ Исаія въ XIV вѣкѣ подписался подъ своимъ переводомъ: «аще хощеши увѣдѣти начало тому есть осмеричное число средажъ двосотное и первое, конецъ же десято съ единѣмъ заканчевается», такъ что подъ этими числами сокрыто имя *исаіа*: 8 = *и*, 200 = *с*, 1 = *а*, 10 = *і*, 1 = *а*» *). Такимъ образомъ мы не безъ вѣроятія можемъ предположить, что довольно значительно развившаяся между нашими книжниками страсть къ криптографическимъ припискамъ ведетъ свое начало изъ сербской литературы и Аѳона. Хотя авторъ статьи «тайная буквица» **) и не приводитъ никакихъ указаній изъ XIV вѣка, а преимущественно останавливается на рукописяхъ XVI вѣка, объясняя какъ сильно распространена была въ сербской литературѣ XVI в. тайнопись, за то онъ останавливается на криптографическихъ припискахъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ царя Степана Лазаревича и приводитъ отгадку написанной выше загадки. Эта тайнопись состоитъ въ перестановкѣ тѣхъ же самыхъ буквъ алфавита, употребленныхъ одна вмѣсто другой.

Съ XV вѣка и въ нашей письменности появляются криптографическія приписки. Они употреблялись писцами Кирилло-бѣлозерскаго монастыря при извѣстномъ игуменѣ Касьянѣ. Осталось нѣсколько рукописей писанныхъ по приказанію этого игумена рукою одного и того же писца, но только на одной изъ нихъ есть такая тайнописная приписка ***) Такимъ же характеромъ письма отличается приписка, находящаяся при рукописи Діоптры XV вѣка, принадлежащей Троицкой лаврѣ ****). Востоковъ нашелъ на од-

*) Опис. Рум. муз., стр. 163.

**) Гласникъ XI, стр. 171 — 180.

***) влѣт 6971 во обители прчстыа влдчца нашеа бца прсно двы мріа на бѣлѣ озерѣ и чюдотворца Кирила. по блгсвнію киръ оца нашего игумена Касіана. написана быс сіа книга *рвею жсучевъ тоутою* жюцегоемь педи паисіа, елкоель олноципѣ оугаслонила сълію кпичю немилою павкощуче ель олноци пепеце мавце паниласъ и киолноципе, цемавце рокши леаухоцѣ соу арипь». Ркп. Кирил. бѣлозер. сп. XV в. № 295. Съ криптографіей ркп. XV въ Синод. библ. № 316.

****) «Книга иже разумну сладость, а не немафурпу пе рпѣки пишогкохе и ты брате учися лей птичѣ у мафурпа руфа и пощено кищуцекъ» № 192. Въ такомъ же родѣ находится приписка въ рукп. Волоколамской XV—XVI в. № 634, стр. 62

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МИКИЧАКОВА

ной рукописи Румянцева приписку XV вѣка: «трисотлъ лимѣгь сѣлкшида цихелкшепачо шолжоца нрюби лкенепь а. Это значитъ по извѣстной тарабарской грамотѣ климаксъ сирѣчь лѣствица божественнаго восхода имющи степень а». Эта приписка сдѣлана уставнымъ письмомъ на пергаменной рукописи XII вѣка, подъ № 198 *). Съ XVI вѣка у насъ уже писцы и писатели очень часто скрываютъ подпись своего имени и оговорку, закрывая ее числами. Такихъ тайнописныхъ отрывковъ XVI вѣкъ можетъ представить значительное количество **). Востоковъ останавливается на объясненіи этого вопроса о тайнописи, различая ея три вида, но не касается вопроса о ея происхожденіи въ рукописяхъ, принадлежащихъ русской литературѣ. Мы съ своей стороны

*) Отъ 1551 года Востоковъ помѣтилъ слѣдующую подпись: «а ліа шпича нѣкмувъпа и шапева лыпа ноноша (а ся книга Пѣтрушка Иванова сына Попова) Оп. Рум. Муз. 167 стр; отъ1564 «а писа я многогрѣшный рабъ лшябеппой потъ иолоѳ» т. е. священноинокъ Іосифъ, ibid 470 стр. Объясненіемъ этой литеры Востоковъ занимается на 544 и 545 стр. своего описанія.

**) Такъ въ жизнеописаніи Макарія Колязинскаго встрѣчается слѣдующая приписка: аще кто хощет оувѣдати имя преписавшаго чюдеса преподобнаго Макаріа, се написую тя: десятіа дващи и пятіа четверицею и единъ паки пяторица четверицею и единъ десятіа. Четыре сугубо и четыре пятію. дващи два со единою единица четверицею сугубо, въ семъ имени словъ седмица три столпы и три дши и царь, число же всего имени 175». Ркп. Троиц. библ., сп. XVI в., № 692, стр. 520. При спискѣ жизнеописанія Антонія Сійскаго: «писмо фажамша рижа и соша лыпа малгоных топескія». Ркп. И. П. Б. изъ книгохр. Погодина № 689. Въ жизнеописаніи Іоасафа Каменскаго: «аще хощеши списателево имя увидѣти и ты начинай сице и глаголи четверицею по пяторице и еще по пяторицѣ и тогда обрящеши единъ безъ числа и паки шестерицею по пяторицѣ и тогда обрящеши съ десяторицею и вторую десятерицу и тогда обрящеши съ сотицею наканчеваетъ еръ. то списателево имя». Ркп. Солов. № 227, стр. 49. Тоже въ ркп. Тр. Лав. сп. XVI в. № 793. Подобныя приписки встрѣчаемъ мы при жизнеописаніи Алекс. Невскаго и другихъ. Въ XVII в. подобнаго рода криптографическія надписи употреблялись на колоколахъ, каковъ подаренный Саввинскому, Сторожевскому монастырю Алексѣемъ Михайловичемъ.

дѣлаемъ только указаніе на то, что обычай подобныхъ искусственныхъ приписокъ въ нашей литературѣ идетъ съ Аѳона и изъ Сербіи. Понятное дѣло, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ вполнѣ только тогда, когда кто нибудь спеціально посвятитъ себя изслѣдованію его и сличитъ криптографію сербо-аѳонскую съ русскою и получитъ въ результатѣ положительныя данныя о томъ, такъ или иначе у насъ производилась шифровка буквъ. Но до какихъ бы результатовъ не дошелъ будущій изслѣдователь этого вопроса, останется несомнѣннымъ то, что на Аѳонѣ, въ Сербіи и Россіи одновременно существовала сходная криптографія. Безъ сомнѣнія отсюда ведетъ свое начало та криптографія, которая была въ такомъ большомъ употребленіи у раскольниковъ и употреблялась ими для ихъ тайныхъ переписокъ. Конечно въ настоящее время еще очень трудно сказать что либо положительное о какой нибудь связи Пермскихъ письменъ изобрѣтенныхъ Степаномъ съ какими либо письменами на Аѳонѣ или вообще у южныхъ славянъ. Но какъ бы то ни было а то извѣстіе, что Степанъ Пермскій сложилъ новую азбуку «въ едино время, а не по многа времена и лѣта» можетъ указывать на нѣкоторый готовый матеріалъ письменъ, которымъ онъ и могъ воспользоваться. Намъ принадлежитъ одна рукопись XV вѣка, южнаго письма, заключающая въ себѣ 3 пермскими буквами писанныя отрывка, которыми писецъ ясно хотѣлъ щегольнуть, написавъ въ нихъ то, что нѣтъ такихъ статей, которыя бы можно было написать на мѣстѣ ихъ *). А въ этихъ отрывкахъ оказываются такія начертанія, которыхъ нѣтъ въ пермской аз-

*) Эти отрывки прочелъ В. И. Григоровичъ. Спск. ркп. представленъ былъ на первый съѣздъ русскихъ археологовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

букѣ, такъ что азбука употреблявшаяся южнымъ писцемъ гораздо шире и разнообразнѣе. Были ли у Степана Пермскаго готовыя начертанія, изъ которыхъ онъ выбралъ только нѣкоторыя для своей Пермской азбуки и въ какомъ мѣстѣ на югѣ XV вѣка они были? Но какъ бы со временемъ не разрѣшились всѣ эти вопросы, и въ настоящее время нельзя не видать нѣкоторой связи относительно письменнаго дѣла аѳоно-сербскаго съ русскимъ въ XV вѣкѣ. Правда, что все дѣло больше касалось искусственности изложенія, но эта искусственность, которая вносилась въ нашу литературу, была на столько полезна, на сколько обыкновенно считается важнымъ владѣть литературною формою. Это умѣнье владѣть искусственностію изложенія поддерживало и уваженіе къ лучшему школьному ученью, правильному письму, такъ что не владѣвшій такою искусственностію стыдился и извинялся въ томъ, что онъ не учился у философовъ, не учился риторикѣ и грамматикѣ. Въ средѣ этихъ то лицъ владѣвшихъ искусственностью строго сохранялось требованіе о точности и правильности письма *).

*) Одинъ изъ такихъ списателей XVII вѣка говоритъ: «кто начнетъ писати и онъ бы ся тщалъ на прямыя точки и запятыя да не погрѣшилъ бы ся разумъ писанію, якоже мы полагаемъ душу за истинныя словеса и за точки». Скп. Син. биб. № 929 или «гдѣ что обрящеш внеи неистово написано въ слогѣ и во исполненіи рѣчи или врастояніи или вверхней силѣ или гдѣ описался и неисправилъ» ркп. Г. Ув. сп. XVII в. № 492.

ГЛАВА II.

Данныя для біографіи Пахомія Серба.

Исторія сербской литературы еще до сихъ поръ не знаетъ того, что въ XV вѣкѣ одинъ сербъ игралъ очень важную роль въ литературномъ движеніи Руси. такъ что, въ исторіи нашего просвѣщенія, съ его именемъ связаны жизнеописанія такихъ лицъ нашей древней Руси, какъ Сергія Радонежскаго, Кирилла Бѣлозерскаго. Лишенные помощи со стороны сербскихъ источниковъ, имѣя въ рукахъ только одни сочиненія Пахомія серба, мы можемъ собрать очень немного данныхъ для біографіи этого писателя.

Кажется не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Пахомій былъ родомъ сербъ. Такъ смотрѣлъ на него и митрополитъ Евгеній, основываясь на жизнеописаніи архіепископа новгородскаго Іоны. Но профессоръ Шевыревъ высказалъ мнѣніе, что Пахомій былъ родомъ болгаринъ. Въ 3-й части исторіи Русской словесности, разсказывая о пріѣздѣ въ Россію митрополита Фотія, Шевыревъ положительно говорилъ: «не владѣя свободно славянскимъ языкомъ, онъ (Фотій) взялъ себѣ въ сотрудники товарища по жизни пустынной, болгарина іеромонаха Пахомія, *сложившаго у насъ житія многихъ русскихъ святыхъ и потому прозваннаго логоѳетомъ*». Такое соображеніе высказано было профессо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ромъ Шевыревымъ послѣ того, какъ появилась въ твореніяхъ свв. отецъ статья о митрополитѣ Фотіи, хотя въ ней и ни слова не говорилось о литературной дѣятельности болгарина Пахомія. Противъ такого предположенія профессора Шевырева преосвященный Филаретъ писалъ слѣдующее: а) «Г. Шевыревъ со всею увѣренностью пишетъ, что этотъ Пахомій есть извѣстный жизнеописатель сербъ Пахомій логоѳетъ, а пришедшій съ Фотіемъ болгаринъ; б) современная замѣтка говоритъ о Пахоміи писателѣ: «иже пріиде отъ сербскія земли къ великому князю Василію Васильевичу», в) вовсе невѣроятно, чтобы Пахомій, прибывшій въ Россію въ 1408 г. іеромонахомъ и слѣдовательно не моложе 30 лѣтъ, могъ странствовать по Россіи въ 1461 г. *)». Но не смотря на такія сильныя возраженія, профессоръ Шевыревъ въ IV части исторіи Русской словесности, напечатанной въ 1869 году, слова повторилъ свою мысль: «другой жизнеописатель, наслѣдовавшій славу и труды Епифанія былъ Пахомій, прозванный логоѳетомъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, прибылъ къ намъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Фотіемъ въ 1410 году, дѣлилъ съ нимъ уединеніе въ Сенежской пустынѣ, во владимірской области, куда святитель убѣгалъ отъ татаръ». Но повторяя свою мысль, профессоръ Шевыревъ не опровергъ того, что высказано было противнаго преосвященнымъ Филаретомъ. А между тѣмъ большая часть свидѣтельствъ прямо указываетъ на сербское происхожденіе писателя Пахомія. Конечно о сербскомъ происхожденіи писателя Пахомія мы не могли бы заключать на основаніи сербской рецензіи списковъ его сочиненій, потому что въ XV вѣкѣ на Аѳонской горѣ серб-

*) Русскіе святые. Іюль. 9 стр. 1864 г.

ская рецензія была господствующею, но мы имѣемъ такія положительныя указанія, какъ напр. то, на которое по списку Царскаго обратилъ вниманіе преосвященный Филаретъ: «твореніе священно-инока Пахомія, *иже пріиде отъ Сербьскыа земли* къ великому князю Василію Васильевичу всеа Русіи». Хотя указаніе это находится и не въ современномъ Пахомію, а въ спискѣ XVI вѣка и хотя говорится только о томъ, что онъ пришелъ изъ сербской земли, но ясно, что онъ былъ сербъ, потому что въ томъ же самомъ спискѣ, надъ другимъ сочиненіемъ Пахомія надписано: «творилъ Пахомей же Сербинъ» *). А между тѣмъ сохранились списки сочиненій Пахомія почти современные ему съ прямымъ указаніемъ на его сербское происхожденіе. Таковъ напр. списокъ рукописи Соловецкой, писанной въ 1494 году, въ которомъ на концѣ жизнеописанія Саввы Вишерскаго говорится: «написаноже бысть и сотворено рукою священноинока Пахома *Сербина* ижъ отъ святыя горы» **). Новгородскіе писатели, близкіе ко времени Пахомія, какъ составитель жизнеописанія архіепископа новгородскаго Іоны, сохраняли память о Пахоміи писателѣ, какъ о сербѣ: «умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ, еже и сотвори *Пахомію попу Сербину*» ***). Нѣтъ сомнѣнія, что подобное указаніе людей одной и той же съ нимъ профессіи должно заслуживать большаго вѣроятія. На спискахъ сочиненій Пахомія, сохранившихся отъ XVI вѣка, постоянно дѣлается надпись съ указаніемъ на сербское его происхожденіе, какъ напр. въ спискѣ 1540 года: «сотворено *Пахоміемъ Сербиномъ*, іеромонахомъ отъ святыя

*) Опис. ркп. Царск. № 112.
**) № 518 стр. 396.
***) Памятн. стар. Рус. литер. IV в. стр. 31.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

горы» *). Тоже самое повторяется и на всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ его сочиненій. На основаніи такихъ положительныхъ указаній мы должны остаться при томъ убѣжденіи, что писатель Пахомій былъ сербъ, а не болгаринъ изъ Мореи. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о жизни Пахомія въ Сербіи, мы ничего не можемъ сказать и о жизни его на Аѳонѣ, хотя онъ обыкновенно подъ своими сочиненіями самъ подписывался іеромонахомъ святой горы, какъ подъ жизнеописаніемъ Сергія Радонежскаго и другими.

До сихъ поръ исторію литературной дѣятельности, а съ нею вмѣстѣ и біографію серба Пахомія начинали съ Новгорода, съ того времени, когда Пахомій въ 1460 г. описалъ чудо Варлаама Хутынскаго. Основываясь на жизнеописаніи архіепископа новгородскаго Іопы, въ которомъ говорится, что, когда совершилося чудо Варлаама Хутынскаго надъ княжескимъ постельничимъ, тогда «умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родовымъ, еже и сотвори, Пахомію тогда сербину, *отъ святыя горы пришельцу*», обыкновенно предполагали, что Пахомій пришелъ прямо къ Іонѣ въ Новгородъ съ Аѳонской горы. Такъ митрополитъ Евгеній писалъ: «Пахомій логоѳетъ, іеромонахъ, родомъ сербянинъ, пришедшій въ Россію изъ Аѳонской горы въ Новгородъ во времена Іоны, архіепископа новгородскаго, т. е. около 1460 года.... послѣ кончины сего покровителя своего (1470 г.) онъ переѣхалъ изъ Новгорода въ Троицкій Сергіевъ монастырь» **) Архіепископъ Филаретъ въ своемъ обзорѣ говоритъ: «Пахомій логоѳетъ иже пріиде отъ сербскія земли къ велмкому князю Василію Васильевичу по распорряженію св. Іоны архіепископа новгород-

*) Опис. ркп. общ. истор· и др. Рос. № 52.

**) Словарь историч. писат. дух. чин. 1818 г. II ч. стр. 525.

скаго написалъ...» *) и такимъ образомъ также начинаетъ литературную дѣятельность Пахомія съ Новгорода, не дѣлая никакого предположенія о томъ, долго ли пробылъ и что дѣлалъ въ московской области Пахомій. Въ 1864 г. тотъ же историкъ писалъ «по опредѣленію московскаго собора 1460 г. логоѳетъ Пахомій, образованный аѳонскій инокъ, написалъ житіе Алексѣя. Блаженный архіепископъ (Іона), по согласію съ первосвятителемъ (митропол. москов.), поручилъ тому же Пахомію составить жизнеописаніе и службы новгородскимъ святымъ» **) и такимъ образомъ прибавлялъ только то, что распоряженія для литературной дѣятельности Пахомія въ Новгородѣ шли и изъ Москвы. Въ томъ же духѣ говорили и вторили всѣ наши ученые, исключая одного. Составитель историческаго описанія Троицкой лавры, явившагося въ 40-хъ годахъ, подъ 1455—1466 годами говоритъ: «въ обителѣ пр. Сергія жилъ въ сіе время инокъ извѣстный своими церковными писаніями, Пахомій логоѳетъ, родомъ сербъ, пришедшій изъ Аѳона» ***). Нѣтъ сомнѣнія, что ученому составителю этого описанія не безъизвѣстны были нѣкоторыя данныя изъ рукописей и академіи и монастыря Троицкой Сергіевой лавры, на основаніи которыхъ можно было предполагать, что Пахомій жилъ въ Троицкой лаврѣ раньше 1460 года, съ котораго обыкновенно и начинали у насъ его дѣятельность въ Россіи. Хотя эта замѣтка и осталась незамѣченною нашими учеными, но она имѣетъ значеніе въ исторіи поднятаго нами вопроса. Въ 1848 году напечатана была слѣдующая подпись къ рукописи московской духовной академіи № 23: «съ писана

*) Обз. стр. 99.

**) Русскія святые. Ноябрь. 314 стр.

***) По изд. 1865 г. стр. 73.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

бысть сія божественныя книги псалмы Давыдовы (съ толкованіемъ св. Аѳонасія александрійскаго) повелѣньемъ Сергія, старца Сергіева монастыря казначія, рукою послѣдняго въ священо иноцѣхъ таха іеромонаха Пахомія Сербина, въ лѣто 6957» *). Такимъ образомъ однимъ ученымъ было даже приведено ясное свидѣтельство того, что Пахомій раньше 1460 года жилъ и работалъ въ Троицкой лаврѣ. Это же самое извѣстіе было перепечатано въ 1868 году библіотекаремъ Троицкой лавры, отцемъ Арсеніемъ **). Мы указали на исторію этого вопроса, потому что нѣкоторые молодые ученые полагаютъ, что все это они сами открыли въ рукописяхъ, какъ находки, а также и потому, что наши поиски въ вопросѣ о Пахоміи сербѣ начались именно благодаря указанію статьи 1848 г. въ приб. къ твор. свв. отцевъ. И дѣйствительно есть положительныя данныя, на основаніи которыхъ мы можемъ заключить, что Пахомій пріѣхалъ въ Россію гораздо раньше 1460 года. Нѣкоторыя изъ такихъ данныхъ то положительныхъ, то предположительныхъ были уже внесены библіотекаремъ Троицкой лавры въ его рукописный каталогъ, на что мы и будемъ указывать въ своемъ мѣстѣ.

Время пріѣзда Пахомія въ Россію съ точностью опредѣлить пока еще невозможно. Если есть указаніе на то, что онъ пріѣхалъ къ великому князю Василію Васильевичу, то на этомъ основаніи мы можемъ полагать только то, что онъ не могъ прибыть въ Россію раньше 1425 года. Въ какое же время приблизительно онъ могъ быть въ Россіи? Мы полагаемъ, что самымъ первымъ литературнымъ трудомъ

*) Прибавл. къ твор. св. от. 1848 г., стр. 140.

**) Лѣтопись намѣстниковъ Сергіев. лавры, стр. 32.

Пахомія въ Россіи было жизнеописаніе Никона, ученика Сергія Радонежскаго. Во введеніи къ этому жизнеописанію, хотя и по позднему списку, говорится: «*да никтоже васъ зазрите безвременьству слова* понеже понужаемъ есмь вашеа любви томленіемъ убѣдихся на дѣло.... и елика возмогохъ постигнути съ прилежаніемъ сочетаваа преложихъ и елика противъ силѣ удобрихъ добролюбивымъ послушникомъ вспоминаніе сотворихъ» *). Такъ какъ ни въ одномъ спискѣ жизнеописанія преп. Никона не встрѣчается подписи Пахомія, что онъ обыкновенно дѣлалъ при составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ, то вѣроятно этотъ первый трудъ принадлежалъ къ спѣшнымъ. Но во всякомъ случаѣ онъ самъ считалъ его *преждевременнымъ*, слѣдовательно слишкомъ близкимъ къ смерти Никона, бывшей въ 1426 году. А что писалъ онъ это жизнеописаніе раньше, чѣмъ онъ окончилъ жизнеописаніе Сергія Радонежскаго, то это видно изъ оговорки его вмѣсто описанія одного изъ трехъ чудесъ при жизнеописаніи преподобнаго Никона. Такъ по списку 1494 года, описавъ чудо объ Акакіи, которое онъ слышалъ отъ него самаго, слѣдовательно въ Троицкой лаврѣ, Пахомій вмѣсто чуда объ Симеонѣ Антоновѣ оговаривается: «сеже ино скажемъ писано въ житіи стго Сергія» **). Это именно то самое чудо, гдѣ вмѣстѣ съ Сергіемъ Радонежскимъ является преподобный Никонъ. Но на основаніи этой оговорки, встрѣчающейся даже и не въ одномъ этомъ спискѣ XV вѣка, мы заключаемъ, что Пахомій былъ въ Россіи, а именно въ Троицкой лаврѣ, раньше, чѣмъ можно предполагать по жизнеописанію пре-

*) Ркп. Солов. библ., сп. XVII в. № 518, стр. 534.

**) Ркп. Солов. библ. сп. XV в. № 504.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

подобнаго Сергія. Конечно можно допустить и то, что Пахомій могъ одновременно заниматься и той и другой работой, но ясно, что онъ написалъ жизнеописаніе преподоб. Никона прежде жизнеописанія Сергія Радонежскаго или по крайней-мѣрѣ раньше первой переработки чудесъ его. Но самый древній списокъ жизнеописанія Сергія Радонежскаго, составленнаго или передѣланнаго Пахоміемъ сербомъ, указалъ опять таки тотъ же составитель описанія Троицкой лавры. Чтобы охарактеризовать мѣстность Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ, онъ приводитъ любопытныя историческія данныя изъ списка жизнеописанія, о которомъ говоритъ: «въ одномъ и при томъ древнѣйшемъ изъ списковъ житія пр. Сергія, по сокращенію Пахомія» *), дѣлая выдержки и именно изъ того списка рукописи Троицкой лавры, о которой новые изслѣдователи говорятъ, что они ее нашли. Впрочемъ эти изслѣдователи говорятъ, что они нашли два такихъ списка въ рукописяхъ Троицкой лавры XV вѣка № 746 и 1524 г. № 771 **). Этимъ то древнѣйшимъ спискомъ и опредѣляется первая работа Пахомія надъ жизнеописаніемъ Сергія Радонежскаго. Этотъ древнѣйшій списокъ жизнеописанія, имѣющій заглавіе: «житіе и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергіа списано ученикомъ его священноинокомъ Епифаніемъ, вънемьже имать и отъ божественныхъ чудесъ его» ***), ясно указываетъ какъ на то уваженіе Пахомія къ труду Епифанія, котораго

*) Опис. Троиц. лавр. 1865 г., стр. 4.

**) Библіотекарь Троицкой лавры, от. Арсеній, начинавшій изслѣдованіе о сличеніи этихъ списковъ, давно уже опредѣлилъ 2 списка ркп. Тр. лавры, принадлежащихъ одной редакціи Пахомія и 8, а не *до 8*, принадлежащихъ другой редакціи того же Пахомія, о чемъ обязательно сообщалъ каждому занимавшемуся въ библіотекѣ. Suum cuique!

***) Ркп. Тр. лавр., сп. XV в. № 746, стр. 209.

именемъ онъ озаглавливаетъ свою первую переработку его труда, такъ съ другой стороны даетъ предполагать, что эта переработка была ранняя. Даже въ своей оговоркѣ при концѣ этого списка Пахомій отзывается о трудѣ Епифанія такъ: «иже по ряду сказаше о роженіи его и о возрасту и о чюдотвореніи и житіи же и о преставленіи» *), такъ что изъ этого указанія ясно, что тѣ чудеса, которыя помѣщаются передъ его оговоркой, не принадлежали уже Епифанію, что изложеніе ихъ, какъ чуда о Семенѣ Антоновѣ, принадлежало Пахомію, на что мы сдѣлали указаніе выше. Этотъ древнѣйшій списокъ кончается передъ оговоркой чудомъ о сухорукомъ. Но нѣтъ никакихъ точныхъ указаній на то, когда именно случились эти чудеса, записанныя Пахоміемъ въ этой первой передѣлкѣ жизнеописанія. Г. Ключевскій сдѣлалъ нѣкоторыя предположенія, изъ которыхъ выходитъ, что Пахомій занятъ былъ жизнеописаніемъ Сергія Радонежскаго между 1438 — 1443 **). Но уже извѣстно, что Пахомій занимался дѣломъ переписки въ 1443 году, слѣдовательно сдѣлавъ первые и самые важные свои литературные труды ***). Дѣйствительно въ составителѣ чудесъ, прибавленныхъ къ жизнеописанію Сергія Радонежскаго, сказывается человѣкъ, который въ то время, какъ писалъ ихъ въ Россіи, чувствовалъ себя иностранцемъ и причислялъ себя къ представителямъ византійскаго образованія, говоря, что онъ сначала выражалъ сомнѣніе къ нѣкоторымъ чудесамъ, сравнивая себя

*) Ib. 260 об.

**) Правосл. обозрѣн. 1870 г. Сент. 332 стр.

***) Указаніе того, что въ 1443 году Пахомій писалъ въ Троиц. лаврѣ принадлежитъ не намъ и не кому иному, какъ составителю рукописнаго каталога о. Арсенію.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

съ тѣмъ грекомъ, который приходилъ къ Сергію Радонежскому, не вѣря, чтобы такой человѣкъ могъ явиться въ сихъ странахъ. Во всякомъ случаѣ это указаніе даетъ намъ знать, какъ чувствовалъ себя Пахомій, пріѣхавши въ Россію. Но не только 1443, но и 1445 годъ Пахомій провелъ въ Троицкой лаврѣ, занимаясь перепискою, потому что есть № рукописи въ Троицкой лаврѣ, въ которомъ рукою Пахомія, тою рукою, которою сдѣланы всѣ его приписки и подписи, замѣчено на 103 стр.: «многогрѣшни Пахомие влѣт 6951», а на 355 стр.:«въ лѣто 6953 кроуг лоун 7» *), слѣдовательно оба эти года т. е. 1443 и 1445 Пахомій занятъ былъ перепискою книгъ въ той же Троицкой лаврѣ. Эти приписки, замѣченныя библіотекаремъ Арсеніемъ и внесенныя въ составленный имъ рукописный каталогъ, составляютъ первыя прямыя и положительныя свидѣтельства съ обозначеніемъ годовъ о дѣятельности Пахомія серба. Раньше 1459 года сдѣлалъ Пахомій новый пересмотръ и передѣлку жизнеописанія Сергія Радонежскаго. Этотъ второй пересмотръ оканчивается чудесами, бывшими въ 1449 году. Объ особенностяхъ этого пересмотра мы будемъ говорить далѣе. Не зная точно, въ которомъ году именно сдѣланъ этотъ пересмотръ, мы указали время до 1459, потому что эта редакція жизнеописанія Сергія Радонежскаго встрѣчается въ спискѣ 1459 года **). Этотъ списокъ имѣетъ уже и иное оглавленіе сравнительно съ первою редакціею Пахомія: «преже списано быс отъ духовника мудрѣйшаго Епифаниа послѣдже преписано быс отъ священноинока Пахомиа святыя горы» ***).

*) Ркп. Тр. лавр. XV в. № 180.
**) Ркп. Синод. библ. сп. XV в. № 637.
***) Іb. стр. 4.

Мы полагаемъ, что эта работа была произведена Пахоміемъ раньше 1459 года, потому что въ этомъ году на долю дѣятельности его выпадаетъ еще многое, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ указаніямъ. Такъ изъ указанной нами выше приписки видно, что Пахомій въ 1459 году, по заказу казначея занимался перепиской, какъ видно изъ словъ его рукою написанныхъ: «съписана бысть сія божественныя книги псалмы Давидови повелѣньемь Сергія, старца Сергіева монастыря казначія, рукою послѣдняго въ священноиноцѣхъ таха іеромонаха Пахомія Сербина въ лѣто 6967» *). Ясно изъ этой приписки, что Пахомій въ этомъ т. е. въ 1459 году сидѣлъ въ Троицкой лаврѣ и работалъ надъ перепискою псалмовъ. А такъ какъ это составляетъ довольно большой № рукописи, то понятно, что Пахомій большую часть времени провелъ именно въ Троицкой лаврѣ, если только не оканчивалъ послѣднюю часть ея въ этомъ году. Но кромѣ Троицкой лавры Пахомій въ это время получалъ литературные заказы и отъ митрополита Іоны, какъ это видно изъ сохранившейся надписи при спискѣ житія Алексѣя митрополита. Хотя мы и ничего не знаемъ относительно того, получилъ ли Пахомій значеніе оффиціальнаго агіобіографа, но несомнѣнно, что жизнеописаніе Алексѣя митрополита «съставлено же быс сие житіе и чюдеса ерамонахомъ Пахоміемъ влѣт 6965 мца ген. ла днь по блгсвнію пресщеннаго гна архіепа кіевскаго Іоны митрополита. и проразсужениемъ еже о немъ чстнаго сбора стльска волею же бголюбиваго и вседжавнаго гдря и великаго кнзя василіа васильевича всеа руси и при блговѣрнемъ и блгочстивемъ его сну великомъ князѣ

*) Прибавл. къ твор. св. отц. 1848 г. 140 стр.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

іоаннѣ васильевич всеа руси» *). Мы простираемъ наши догадки дальше и полагаемъ, что тотъ № рукп. Синод. библіотеки, въ которомъ заключается списокъ жизнеописанія Сергія Радоежскаго 1459 года, писанъ рукою Пахомія серба. Этотъ сборникъ писанъ для митрополита **), который уже какъ мы видѣли дѣлалъ заказы Пахомію. На стр. 245 мы находимъ слѣдующаго рода приписку «грѣхом есми господине прѣступилъ сію страну (пропустилъ страницу).... прости мя отче святый благослови елика согрѣшилъ въ вся дни живота моего» ***), что совершенно напоминаетъ намъ литературные пріемы Пахомія. Но есть еще приписка послѣ жизнеописаній Ростовскихъ: «написана быша сіа логіа на память преподобнаго отца нашего Тимоѳѣя мѣсяца мая 3 день», приписка своимъ почеркомъ напоминающая нѣкоторыя приписки Пахомія, какъ въ рукп. Кирилло-бѣлозерской, о которой мы будемъ говорить ниже. Это щегольство греческими словами, какъ *логіа* или употребленіе слова «*краегранесловіе*», часто встрѣчающагося въ спискахъ и сочиненіяхъ Пахомія, вмѣстѣ съ самымъ шрифтомъ, напоминающимъ списокъ псалмовъ Давида, сдѣланный Пахоміемъ и принадлежащій Московской духовной Академіи, съ постоянно встрѣчающейся сербской рецензіей даже въ сказаніяхъ жизнеописаній Ростовскихъ, съ манерой писать нѣкоторыя буквы, какъ и въ

*) Ркп. Синод. библ. сп. XV—XVI в. № 556, стр. 140.

**) «изволеніемъ отца и поспѣшеніемъ сына и совершеніемъ святаго духа списана бысть сія книга глаголемая сборникъ въ лѣто 6967 индикта 8 свершися на память святого Ивана богослова святѣйшее митрополіе руское имѣющи житія святыхъ и богоносныхъ мужей иже въ послѣдняя времена рода нашего въ постѣ и молитвѣ просіявшихъ, не бѣ единь или два, но мнози и велици чюдотворцы». Ркп. Синод., сп. XV в. № 637 стр. 1.

***) Ibid.

другихъ его автографахъ, приводятъ насъ къ тому заключенію, что этотъ списокъ не только сдѣланъ, но и составленъ, какъ сборникъ, Пахоміемъ сербомъ. Во всякомъ случаѣ, занимаясь не передѣлкой только чужаго литературнаго произведенія, какъ труда Епифанія и не составленіемъ краткаго сказанія о преподобномъ Никонѣ, а взявшись за жизнеописаніе такой высокой личности, какъ митрополита Алексѣя, Пахомій конечно больше всего боялся того, чтобы не стали говорить о немъ, какъ о заѣзжемъ иностранцѣ, а потому въ этомъ жизнеописаніи оговаривается: «и да не вознепщуетъ ми кто, яко иноя земли суща и невѣдуща и вправду не бо своима очима видѣхъ что таково бываемо, но отъ *великихъ и достовѣрныхъ мужъ слышахъ* яже глаголетъ иній своима очима видѣ самаго святаго» *). Конечно было бы очень любопытно знать, кого особенно конфузился и передъ кѣмъ особенно хотѣлъ извиняться Пахомій, кого по преимуществу имѣлъ онъ въ виду, дѣлая подобную оговорку. Какъ бы то ни было, но теперь уже становится ясно, что литературная дѣятельность Пахомія начинается въ Троицкой лаврѣ или лучше въ Московской области. Въ Новгородѣ Пахомій дѣйствительно появляется въ 1460 году. Но не былъ ли Пахомій въ Новгородѣ раньше 1460 года? Въ жизнеописаніи Варлаама Хутынскаго, составленномъимъ, онъ говоритъ: «речетъ же кто яко иноя земли суща и невидяща яже о святѣмъ извѣстно и въ правду не бо своима очима видѣхъ что таковыхъ, *но пришедъ отъ святыя горы въ преславный великій* Новградъ и слышавъ елика отъ многихъ повѣдаема бѣху чудеса сего ради повелѣнъ былъ архіепископомъ того же преименитаго

*) Ркп. Синод. библ. № 556, стр. 141 об.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

града владыки Евфимія пріити во обитель святаго и тамо своима ушима слышати бывающая чудеса . . . Тамо ми бывшу начахъ вопрошати ижъ тамо старецъ многа лѣта имущи въ монастырѣ томъ велико по бозѣ живуще житіе и вѣдяще о святѣмъ извѣстно ониже начаша ми повѣдати отъ житія святаго ови сія иніи подобная тѣмъ и на многи части глаголана бяху чудодѣйствія святаго и сего ради елико возможно яко во едину пленицу собравъ елико ми бысть мощи написати». Такимъ образомъ, судя по этой оговоркѣ, Пахомій долженъ былъ раньше побывать въ Новгородѣ. Конечно указаніе на то, что будто бы онъ прямо пришелъ въ Новгородъ съ Аѳонской горы, не имѣетъ никакого значенія. Пахомій могъ выразиться такъ, чтобы показать только, въ какомъ важномъ для славянскаго, а слѣдовательно и русскаго просвѣщенія мѣстѣ, онъ жилъ. Чтоже касается до указанія на то, что онъ былъ въ Новгородѣ при архіепископѣ Евфиміи, то это не можетъ быть оставлено безъ вниманія при желаніи возсоздать біографію Пахомія Серба. Архіепископъ Евфимій умеръ въ 1458 году. Пахомій не говоритъ того, чтобы онъ при Евфиміи и составилъ жизнеописиніе Варлаама Хутынскаго, а что только получилъ порученіе отъ него заняться этимъ дѣломъ. Указанія на то, чтобы Пахомій съ 1449 по 1457 чѣмъ нибудь былъ прикованъ къ Москвѣ или Троицкой лаврѣ, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ. Если же онъ въ 1443 и 1445 занимался въ Троицкой лаврѣ простою перепискою, а не составленіемъ новыхъ литературныхъ произведеній, то ничего нѣтъ необыкновеннаго въ томъ, что Пахомій могъ побывать въ Новгородѣ и до 1460 года. Не могъ и не манить Пахомія Новгородъ,

*) Ркп. И. П. Б. изъ книгохран. Погодина № 701, стр. 31, 32.

тогда самый важный пунктъ литературной дѣятельности, особенно же во время извѣстнаго покровителя книжному дѣлу Евфимія. Съ Новгородомъ у Москвы были самыя живыя сообщенія, такъ что гораздо легче было съѣздить въ Новгородъ, чѣмъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь изъ Москвы. Можно даже допустить и то, что въ 1460 году Пахомій прибылъ въ Новгородъ съ великокняжескимъ поѣздомъ. Но какъ бы то ни было, а въ 1460 году Пахомій положительно былъ въ Новгородѣ и жилъ у архіепископа Іоны. Когда же во время этого пріѣзда великаго князя Василья Васильевича случилось чудо надъ княжескимъ постельничимъ, то понадобилось перо Пахомія: «сему чюдеси самовидци быша все множество градское и москвичъ всѣхъ, бывшихъ тогда въ градѣ и архіепископъ и князь самъ и сынъ его и иже о немъ боляре и воеводы. И сіе умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ еже и сотвори Пахомію тогда попу сербину, отъ святыя горы пришелцу, живущу у него, книжнымъ слогнямъ искусну, сему повелѣ вписати чюдо сіе преподобнаго Варлаама, одаривъ его множествомъ серебра, куны же и соболи, почтивъ зѣло Пахомія, повелѣже и житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преподобному Варлааму списати, еще же и великому Онуфрію такоже послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ яко храму его внутрь отни пустыни сущу, ей же и ктиторъ именовася блаженный; повелѣже каноны и житіа списати и еще блаженныя княгини Олги началницы христіанству въ рустѣи земли, иже въ святомъ крещеніи Елена наречена и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшѣ рѣкѣ и прежъ его бывшему архіепископу блаженному Еуфимію, не пощадѣвъ имѣніа множество истощевати свѣтлости ради

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

памятемъ божіихъ угодникъ, аки къ нимъ прильпнувъ, кто бѣше и добродѣтели ихъ яко любя, сего ради зѣло почиташе ѣ». И такъ изъ этаго указанія мы видимъ, что въ 1460 году Пахомій былъ въ Новгородѣ и жилъ у архіепископа Іоны. Этотъ случай, какъ Пахомій проявилъ свою дѣятельность въ Новгородѣ, передается въ лѣтописи съ подробностью, но о Пахоміи сербѣ не говорится ни слова. Такой случай въ Новгородѣ, въ присутствіи князя и многихъ москвичей, былъ для Іоны очень важенъ, а потому ему нуженъ былъ такой писатель, который бы могъ тотчасъ же составить объ этомъ сказаніе. Это то написанное чудо Варлаама Пахоміемъ очень часто встрѣчается въ видѣ отдѣльнаго сказанія въ рукописяхъ Троицкой лавры. Оно же занесено и въ лѣтопись подъ 1460 годомъ, 30 Генваря: «новѣйшее чудо о умершемъ отроцѣ» *). Въ своей похвалѣ, прибавленной къ описанію этаго чуда и сохранившейся въ лѣтописи, говорится между прочимъ: «радуйся скорый помощникъ *иже въ дальнихъ странахъ слышаще имя твое* призывающе тя усердно на помощь» **). Такимъ образомъ этотъ первый извѣстный намъ литературный трудъ Пахомія въ Новгородѣ получилъ извѣстность и имѣлъ литературное значеніе. Видно, что этимъ дѣломъ Пахомія былъ очень доволенъ Іона: «сему повелѣ въсписати чюдо сіе преподобнаго Варлаама, одаривъ его множествомъ сребра, куны же и соболми почтивъ зѣло Пахомія». Такимъ образомъ здѣсь

*) П. С. Р. Л. т. VI «видѣвшиже мы убо грубые и убогіе, таковое великое знаменіе и предивное скорое посѣщеніе сего преподобнаго въ великихъ отца нашего чюдотворца Варлаама помощію вышняго понудихомъ себя писанію предати, посему чюдеси возмогохомъ приложити по силѣ нашей слово похвално чюдотворцу Варлааму» стр. 325.

**) Ibid.

мы видимъ, что Пахомій работалъ уже не такъ, какъ работали наши, свои составители жизнеописаній. Въ то время какъ наши списатели работали изъ любви къ литературному труду, изъ сознанія того, что они совершаютъ извѣстный подвигъ для своего народа, такъ какъ живя въ монастыряхъ они бывали обезпечены въ необходимомъ, сербъ Пахомій уже работалъ изъ наградъ. Видно, что Іона не щадилъ средствъ, чтобы воспользоваться литературнымъ перомъ Пахомія: «не пощадивъ имѣнія множество истощевати свѣтлости ради памятемъ божіихъ угодникъ». За то онъ уже и писалъ по заказу. Попавъ въ Новгородъ, который по своимъ политическимъ взглядамъ очень сильно отличался отъ Москвы, Пахомій и писалъ въ духѣ этихъ взглядовъ. Въ этомъ отношеніи Пахомій высказался въ составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ архіепископовъ новгородскихъ. Составляя жизнеописаніе Евфимія по порученію архіепископа Іоны, Пахомій говоритъ: «понеже оубо онѣмъ великимъ і божественымъ мужемъ, *иже и еще отъ чрева матерня освященымъ*, иже архіерействомъ напослѣдокъ отъ Бога почтеннымъ и наставницы человѣкомъ бывшемъ, и многихъ ко спасенному пути направившемъ, *мнози бо отъ нихъ и велики бѣды по церкве отъ нечестивыхъ пріяша*.... и ни отъ когожъ ратуемы, но сами себѣ ратницы бѣаху, *видяще не праведная отъ царей* и отъ велъможъ дѣемая, видяше и сироты потязаемы, грабленія и хищенія. *Они бо тогда не терпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати і еже разумѣти, яко и тіи выше себь царя імутъ и судію на небесехъ. Тѣмже и мнози отъ мнящихся благочестивыхъ царей*, обличенія о правдѣ не терпяще,

*) Памятн. стар. Рус. литер. IV в стр. 16.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

многихъ отъ таковыхъ святитель отъ престолъ своихъ отгнаша» *). Тоже самое введеніе повторяетъ Пахомій и при жизнеописаніи архіепископа Моисея.

Такимъ образомъ по поводу жизнеописаній новгородскихъ архіепископовъ Пахомій поднималъ мысль объ отношеніи свѣтской власти къ духовной, о томъ, что свѣтская власть стѣсняла духовную и что не смотря на это были ратники и борцы. Въ московскомъ княжествѣ только Кипріанъ, пользуясь особенными благопріятными обстоятельствами, при составленіи жизнеописанія своего предшественника, перваго московскаго митрополита Петра, въ составленномъ имъ сказаніи указалъ на то, какую услугу оказалъ митрополитъ князю при утвержденіи значенія Москвы и какъ князь обращался къ митрополиту за совѣтами. Замѣчательно, что когда Пахомій, въ московскомъ княжествѣ составлялъ жизнеописаніе митрополита московскаго Алексѣя, то не говорилъ ничего въ подобномъ тонѣ. Какъ человѣкъ заѣзжій, какъ иностранецъ онъ особенно хвалитъ Евфимія за покровительство иностранцамъ: «отъ странныхъ же или отъ туждихъ странъ приходящихъ — всихъ любовію пріимаше, всихъ оупокоеваше, всихъ по достоинству миловаше.... і не токмо же сія едина въ Новѣградѣ бываху, но паче рука его бяше простерта повсюду даяніемъ не токмо до Константина града или *святыя горы*, но и до самаго Іерусалима и далѣе» **). Ища сколько возможно отыскать какихъ нибудь намековъ на обстоятельства жизни и убѣжденія въ сочиненіяхъ Пахомія серба, мы считаемъ не лишнимъ указать на то сравненіе, которое встрѣчается

*) Памятн. стар. Рус. литер. IV в. 16 стр.

**) Ib. 19 стр.

въ жизнеописаніи Евфимія: «якоже нѣціи, иже многа времена въ туждихъ странахъ бывше и паки хотяще преити въ своя отечества, радуются...» *). Мы не имѣемъ права утверждать того, чтобы Пахомій, живя въ Новгородѣ, подумывалъ о возвращеніи на родину, но указываемъ на эту мысль, какъ на имѣющую нѣкоторое соотношеніе съ положеніемъ Пахомія, какъ человѣка заѣхавшаго на Русь. Видно, что Пахомій въ это время исполнялъ заказы архіепископа Іоны. Нужно полагать, что онъ составлялъ сказаніе и о Моисеѣ, такъ какъ оно встрѣчается съ такимъ введеніемъ, хотя второе чудо объ архіепископѣ Сергіи относится уже ко времени послѣ архіепископа Іоны, когда Пахомій уже не былъ Новгородѣ, такъ что извѣстная намъ редакція сказанія объ архіепископѣ новгородскомъ Моисеѣ относится къ болѣе позднему времени. Но во всякомъ случаѣ въ это время Пахомій былъ занятъ въ Новгородѣ составленіемъ сказаній самыхъ дорогихъ для новгородскаго патріотизма. Если же ему и поручалось составленіе канона преподобному Ануфрію, то этотъ исключительный заказъ былъ сдѣланъ потому, что архіепископъ Іона въ 1462 году въ своей Отней пустынѣ построилъ придѣлъ въ честь св. Ануфрія. Всѣ же прочія лица, какъ княгиня Ольга, Варлаамъ Хутынскій, Савва Вишерскій были такими лицами, которые составляли славу новгородскаго патріотизма. По замѣчанію Ѳ. И. Буслаева Пахомій написалъ два канона *иконѣ Знаменія Пресвятой Богородицы* потому «что съ этимъ знаменіемъ или чудомъ Новгородцы соединяли память о самой блистательной эпохѣ въ своей исторіи изъ временъ архіепископа Іоанна» **). Онъ писалъ похвальное слово Вар-

*) ib. стр. 22.

**) Лѣтописи Русской литературы кн. III, стр. 87.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ламу «въ немъ же нѣчто на Іудеи». Такимъ образомъ вѣроятно, что всѣми этими дѣламп Пахомій въ Новгородѣ былъ занятъ до 1462 года. Архіепископъ Іона по возвращеніи своемъ изъ Москвы въ Новгородъ «понудивше помяновеннаго Пахоміа, иже отъ святыя горы мниха пона, списати послѣдованіе памяти его (митрополита Іоны) и службы и канонъ священному митрополиту, вѣдяше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте, равно со святыми. *Много же понужаше* Пахоміа Іона, *утѣтая его златомъ и соболми*, да спишетъ ему і еще канонъ преподобному Сергію, да уяснитъ память въ храмѣ его. Пахоміе *же не рачи послушати архіепископа но готовящеся самъ ити въ Московскіе страны*. По внегда бо списати ему канонъ блаженному Іонѣ митрополиту, въ немьже и на знамена въ краехъ тропаремъ, яко повелѣніемъ архіепископа Іоны списа каноны митрополоту Іонѣ, *самъ той ктому не возможе его принудити писати или житіа или канонъ* ни Михаилу Клопскому, ни иному ни единомуже, ему же хотяше память уяснити архіепископъ» *). Понятно, когда Новгородъ, въ лицѣ своихъ архіепископовъ желалъ хвалиться передъ Москвой своею литературною дѣятельностью, когда новгородскіе архіепископы спѣшили подвести литературные итоги своей старинѣ и составлять сказанія о замѣчательныхъ лицахъ своей старины, когда они желали, чтобы случившееся въ княжескій пріѣздъ тотчасъ же было записано, то понятно, что въ Новгородѣ въ это время должны были дорожить такою личностью, какъ сербъ Пахомій. Такъ какъ архіепископъ Іона, заказывавшій прежде Пахомію составлять сказанія только о тѣхъ лицахъ, ко-

*) Ibid. 33 стр.

торыя были связаны со славою новгородскаго патріотизма, теперь предлагалъ составлять жизнеописанія такихъ лицъ, которыя уже принадлежали Руси московской, то понятно, что для Пахомія не было никакого интереса и даже удобства для составленія этихъ сказаній въ Новгородѣ. Естественно было желать для архіепископа новгородскаго Іоны, чтобы сказаніе о митрополитѣ московскомъ Іонѣ, дружелюбно относившемся къ архіепископамъ новгородскимъ, составлено было со взглядомъ новгородскимъ. Но не удалось новгородскому архіепископу воспользоваться передъ Москвою чужимъ литературнымъ перомъ, не удалось ему высказать Москвѣ, какъ не забываетъ, а литературно прославляетъ Новгородъ тѣхъ лицъ московскаго государства, которыя дружелюбно относились къ нему, не удалось ему доставить Москвѣ искусно составленнаго сказанія о Михаилѣ Клопскомъ, какъ о личности новгородской, но дорогой для Москвы. Судя по отзыву свидѣтельства архіепископъ *много понуждалъ Пахомія*, *награждалъ его и золотомъ и соболями*, но Пахомій и не думалъ его слушать (не рачи послушати архіепископа), а готовился *самъ* итти въ московскія страны. Дѣйствительно составлять сказанія о личностяхъ московскаго княжества удобнѣе было въ самомъ московскомъ княжествѣ. При томъ же писать о московскомъ митрополитѣ и о Михаилѣ Клопскомъ съ точки зрѣнія новгородской могло быть не выгодно, потому что нужно уже было навсегда остаться въ Новгородѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы лишились двухъ въ высшей степени важныхъ литературныхъ произведеній, въ которыхъ еще яснѣе высказался бы взглядъ Новгорода того времени на Москву. Извѣстно, что Іона предлагалъ Пахомію написать канонъ Сергію, конечно еще новый, потому что канонъ уже былъ написанъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Пахоміемъ. Но Ѳ. И. Буслаевъ, говоря о постройкѣ архіепископомъ новгородскимъ Іоною церкви въ честь преподобнаго Сергія, прибавляетъ: «Тогда же заказалъ Іона Пахомію составить житіе Сергія, которое было имъ написано по памятямъ сдѣланнымъ ученикомъ Сергія — Епифаніемъ». Такая мысль естественно высказана въ связи съ другою общею мыслію, что «по примѣру Новгорода и Москва уже стала думать о водвореніи въ благочестивыхъ умахъ памяти о своихъ мѣстныхъ святочтимыхъ угодникахъ. Такимъ образомъ даже самыя раннія священныя преданія свои Москва приводитъ въ литературную извѣстность по примѣру Новгорода и подъ вліяніемъ новгородскихъ идей, которымъ при архіепископѣ Іонѣ усердно служилъ сербинъ Пахомій» *). Уже Филаретъ Черниговскій, указавъ на заказъ тому же Пахомію по опредѣленію собора 1460 года, составленія жизнеописанія митрополита Алексѣя, замѣтилъ: «Буслаевъ ошибается, думая, что Москва по примѣру Новгорода стала описывать житія святыхъ» **). Но выше мы представили очень ясныя доказательства тому, что Пахомій прежде пріѣзда своего въ Москву написалъ очень много такихъ произведеній, которыя посвящены были личностямъ изъ московскаго княжества. Мы не будемъ уже говорить о томъ, что до Пахомія московская область заботилась о составленіи сказаній о своихъ замѣчательныхъ людяхъ, какъ сказаніе Кипріана о митрополитѣ Петрѣ, какъ сказанія Епифанія о Сергіѣ Радонежскомъ. Нужно полагать, что если не въ 1463 году, то въ ближайшее къ этому время Пахомій изъ Новгорода отправился въ Троицкую лавру. Хотя Ѳ. И. Буслаевъ

*) Лѣт. Рус. лит. III. 87 стр.

**) Русскіе святые 1864 г. стр. 313.

и говоритъ, что «Пахомій жилъ въ Новгородѣ до самой кончины своего покровителя архіепископа Іоны, потомъ переѣхалъ въ Троицы Сергіевъ монастырь, становившійся центромъ книжнаго просвѣщенія въ усиливающейся Москвѣ» *). Но, какъ мы видѣли выше, Троицкій монастырь давно уже былъ такимъ центромъ, у котораго были самыя живыя литературныя связи съ Аѳономъ, такъ что въ настоящее время дѣлается несомнѣннымъ то, что Пахомій сербъ прежде пріѣхалъ въ Троицкій монастырь, а не въ пресловутый Новгородъ, что ранняя его литературная дѣятельность принадлежитъ Троицкому монастырю, а не Новгороду. О переѣздѣ Пахомія изъ Новгорода въ Троицкую лавру такъ говоритъ преосвященный Филаретъ: «изъ Новгорода Пахомій переселился въ обитель преподобнаго Сергія Радонежскаго. Здѣсь онъ написалъ канонъ съ акаѳистомъ преподобному Сергію Радонежскому и канонъ преподобному Никону (о чемъ говоритъ въ житіи преподобнаго Кирилла), здѣсь же онъ дополнилъ Епифаніево описаніе житія преп. Сергія описаніемъ чудесъ преподобнаго, совершившихся по открытіи мощей его, но при этомъ сократилъ и Епифаніево житіе Сергія» **). Такимъ образомъ преосвященный Филаретъ, если не относилъ къ Новгороду составленія жизнеописанія Сергія, то переносилъ это дѣло Пахомія въ Троицкой лаврѣ ко времени послѣ 1463 года. Но мы должны привести еще одно очень важное соображеніе относительно времени переѣзда Пахомія изъ Новгорода въ предѣлы московскіе. Въ рукописи Троицкой лавры XV вѣка, подъ № 764, писанной рукою извѣстнаго Паисія Ярославова, на-

*) Лѣтоп. Рус. лит. III, 87.

**) Обзоръ Рус. дух. литер. 100 стр.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ходится жизнеописаніе Кирилла бѣлозерскаго, въ которомъ списатель говоритъ: «wвогда повѣлѣнъ бывъ тогда самодръжцем великым кнзем василіiемь василіiевичем и блсвеніемь ѳеодосіа митрополита всеіа рус». Такимъ образомъ, по указанію этого ранняго списка мы видимъ, что Пахомій былъ назначенъ къ посылкѣ въ Кирилловъ монастырь еще при жизни Василія Васильевича. А Василій Васильевичъ умеръ въ 1462 году въ апрѣлѣ. Что Пахомій могъ отправиться въ Кирилловъ монастырь по благословенію митрополита Ѳеодосія, то это совершенно естественно, потому что Ѳеодосій, по смерти Іоны сдѣлался митрополитомъ въ 1461 году. Чтоже касается того указанія, которое мы встрѣчаемъ въ жизнеописаніи архіепископа новгородскаго Іоны, то оно собственно и написано по поводу смерти митрополита Іоны, случившейся въ 1461 году: «по успеніи же преподобнаго святителя митропольскаго Іоны, архіепископъ Іона, попудивше помяновеннаго Пахоміа, иже отъ святыя горы мниха попа, списати послѣдованіе памяти его и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту», то ясно, что этотъ заказъ дѣланъ былъ Пахоміемъ въ 1461 году. При томъ отрывокъ этотъ ясно говоритъ, о чемъ еще просилъ Іона Пахомія. Понятно, что пріятно бы быго архіепископу Іонѣ отправлявшемуся въ 4163 году въ Москву, имѣть съ собою жизнеописанія Іоны митрополита, Михаила Клопскаго и канонъ Сергію Радонежскому. Но свидѣтельство литературное ясно указываетъ намъ, что никакіе заказы не могли остановить въ Новгородѣ Пахомія. Если же и говорится, что онъ написалъ канонъ одному митрополиту Іонѣ, то это не могло потребовать слишкомъ много времени, такъ что его выѣздъ изъ Новгорода безъ труда можетъ совпасть съ послѣднимъ годомъ царствованія Василія Васильевича, съ временемъ

до апрѣля 1462 года. Такъ какъ въ Москвѣ перемѣнился митрополитъ и умеръ великій князь, то Пахомію было естественно спѣшить въ Москву. Конечно для него не было особеннаго риска быть у Іоны въ Новгородѣ, когда Іона митрополитъ московскій былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ архіепископу новгородскому. Какъ бы то ни было, но мы съ вѣроятностью можемъ думать, что Пахомій выѣхалъ изъ Новгорода въ Москву, гдѣ и получилъ порученіе отправиться въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь. Изъ словъ, что Пахомій «самъ готовяшеся ити въ московскіе предѣлы» нельзя ли заключать, что его выѣздъ изъ Новгорода совпадалъ съ путешествіемъ архіепископа Іоны въ 1463 году. Въ предисловіи къ своему сказанію о св. Кириллѣ Пахомій писалъ: «помыслитже кто яко иноя ми земли суща, и невѣдяща опасно іаже о стѣмъ и вправду не бо своима очима видѣх того бляженнаго ниже паки что таковых бываемое, *но еще ми сущу* далече слышах о стѣмь колика чюдеса творитъ бъ іего раді. зѣло оудивихся и сего раді wвогда повѣлѣнъ бывъ тогда самодръжцем великым кнзем василіiемь василіiевичем и блсвеніемь ѳеодосіа митрополита всеіа рус. пріити въ обитель стго. итамо своима оушесы слышати бывшая. и бывающая чюдеса. от бгоноснаго отца. тѣмже и великъ труд подемь далечаишаго раді растоянія мѣстом. но понеже оусердіем и любовію яже къ стму. якоже нѣкым оужемъ долгым влеком пут преидохъ и обитель стго достигь. видѣхъ тамо настоятеля тоя обители касіана именемъ. достоина игуменомъ глатися. мужа отъ многых лѣт въ трудѣхъ постничьскых сѣстарѣвшася. сьи оубо множае начят ми глати нѣчто о стѣмь написати. бяше бо велію вѣру имѣіа къ блжнному Кириллу. иже и самовидець бяше блжнаго. и многым іего чюдесем сказатель истинныи бысть

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

обрѣтохже тамо и иных многых отъ оучнкь его яко столпи непоколѣбими въ истину пребывающе. иже и инога лѣта живша съ стым въвсе ревнующе оучителю своему якоже научени бышя отъ него. и ничтоже предѣла очьскаго разорися отъ них. по такъ пребывающе бяхоу блгдатію хвою. вь постѣх и имлтвах и бдѣніих безмлъствующе якоже видяще оца творяща. сиіа тщахуся собою и дѣль исправити. якоже бы рещи. си род ищущих га. и ищущих лице ба іаковля. пачеже подобно глати. си древеса доброплодна. ихже насади бъ нашь. и бяше видѣти образъ тѣхъ житіа доволенъ и кромѣ писаніа къ извѣщенію тѣх добродѣтели. ихже азъ вопросивъ о стѣмъ и начяша бесѣдовати къ мнѣ. о житію стго и о чюдесѣх бывающих отъ него овъ сиіа и онъ же подобная тѣмъ. и на многыи различны чясти глана бяху стаго дѣиствія. іелмаже азъ слышавъ отъ самовидца тогова житія. пачеже достовѣрнеишаа отъ самого того оучнка мартиніана именем. бывшаго игумена тезоименитаго монастыря сергіева зовома. иже отъ мала възраста живша съ стымъ Кирилом. иже и вѣдыи извѣстно о стѣмь. сьи поряду сказаше мнѣ о немь. ихже слышавъ зѣло оудивихся. тѣмже желаніем и любовію еже къ стму множае огня ражжигаем. аще грубь сыи не наученъ внѣшнеи мудрости. но понеже повелѣнъ бывь и разсудивъ яко не подбно стго чюдесѣмь по разньству глатися и сиіа вся іелика слышах въ іедино собравъ» *). Такимъ образомъ теперь становится очевиднымъ, что только очень не большое время своей литературной дѣятельности Пахомій посвятилъ для Новгорода. Какъ иностранецъ, какъ заѣзжій писатель, Пахомій оговаривается противъ тѣхъ, которые стали бы говорить противъ него, какъ человѣка заѣзжаго, но осмѣлившагося составлять сказаиія о совершенно чуждыхъ для него Русскихъ людяхъ, каковъ Кириллъ бѣлозерскій. Такъ оговаривается Пахомій разъ въ Москвѣ, разъ въ Новгородѣ и разъ по отношенію къ Кирилло-бѣлозерскому монастырю, какъ къ важнымъ пунктамъ просвѣщенія. За то онъ расхваливаетъ игумена и монаховъ, которые прежде всѣхъ и строже всѣхъ должны были явиться судьями и критиками этого литературнаго произведенія Пахомія. Вѣроятно похвалы Касьяну игумену сдѣланы Пахоміемъ по достоинству. Извѣстно, что Касьянъ, игуменъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, бывшій также игуменомъ Каменскаго монастыря, бывалъ въ Константинополѣ, куда посылалъ его Василій Васильевичъ къ патріарху. По припискамъ, до сихъ поръ уцѣлѣвшимъ на рукописяхъ Кирилло-бѣлозерской библіотеки, видно, что у Касьяна было много писцевъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Такъ на минеи № 295 есть слѣдующая приписка: «влѣт 6971, въ обители прчстыа влдчца нашеа бца прсно двы мріа. на бѣлѣ озевѣ. и чюдотворца кѵрила не блгсвенію киръ оца нашего игумена касіана. написана быс сіа книга». Тою же самою рукою писавшій мѣсяцъ мартъ называетъ себя Герасимомъ. Кажется рукою того же писано евангеліе № 29. Уцѣлѣлъ также 1452 года, времени Касьяна, прологъ. Но не останавливаясь подробно на разъясненіи значенія игумена Касьяна для литературы, мы можемъ сказать только, что у него были такіе писцы, которые любили щеголять приписками, криптографически скрывая свое имя. Эта письменная работа Герасима съ

*) Ркп. Тр. лавр. сп. XV в. № 764 стр. 5. Это самый древній дошедшій до насъ списокъ жизнеописанія Кирилла-бѣлозерскаго, съ подписью переписчика что «игумену Спиридонію живоначалныя троица, сие надписаніе отъ руки грѣшна инока паисѣіа отъ усердія слюбовію аще и неоудобренно, но отъ жаланія» стр. 62.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

криптографическою припиской относится къ 1463 году, когда вѣроятно Пахомій еще работалъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такихъ то лицъ имѣлъ въ виду Пахомій, извиняясь, что онъ, иностранецъ, принимается за составленіе жизнеописанія Кирилла. Неизвѣстно, долго ли жилъ въ Кирилловѣ монастырѣ Пахомій. Судя по собственнымъ словамъ его, что онъ «великъ трудъ подемъ. далечеишаго ради разъстояния мѣстомъ» и что по приказанію князя и митрополита, нужно полагать, что онъ отправился на бѣлое озеро изъ Москвы. Видно, что онъ хорошо былъ принятъ въ Кирилловѣ монастырѣ, что самъ игуменъ Касьянъ упрашивалъ его—«сеи оубо множае начат ми глати нѣчто о свѣмъ *написати*». Монаховъ этого монастыря онъ называетъ *столпами непоколебимыми*, а когда вопросъ заходитъ о Троицкомъ монастырѣ, то онъ называетъ его *тезоименитымъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Кирилловомъ монастырѣ онъ записалъ все слышанное имъ по ряду, но едва ли тамъ онъ далъ окончательную отдѣлку своему сказанію. Изъ его оговорокъ скорѣе видно, что онъ уже былъ вдали отъ Бѣла озера. Онъ говоритъ о своей поѣздкѣ туда, какъ о прошедшемъ. Трудно было бы представить себѣ, чтобы автографъ Пахомія не сохранился въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, а между тѣмъ ничего подобнаго не сохранилось. Кажется не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что жизнеописаніе Кирилла бѣлозерскаго Пахомій писалъ въ Троицкой лаврѣ, говоря, какъ уже о совершенномъ имъ путешествіи, о видѣнномъ имъ игуменѣ и монахахъ бѣлозерскихъ, не забывъ отдать должнаго этому монастырю, въ которомъ онъ писалъ. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что и въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ было кое-что писано его рукою. Такова минея Кирилло-бѣлозерской библіотеки

XV вѣка, № 1258 безъ начала, въ которой внизу похвальнаго слова Покрову собственноручная подпись Пахомія: «смѣреннаго іермона Пахом иж от стыа горы» и тою же рукою писано до 13 л., гдѣ на 9 л. киноварью написано «сіе блгдрное гранесловіе покрову написас повелѣніем и блвніем прсщнаг архіепна великаг новоград и пскова влдкы іоны. рукою грѣшнаг ермонах иж отъ стіа горы сербина». Самый почеркъ руки этой подписи по сличенію принадлежитъ самому Пахомію. Но послѣ этого до 1472 года мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о дѣятельности Пахомія. Впрочемъ можно полагать, что и это время онъ жилъ въ Троицкой лаврѣ. По крайней-мѣрѣ за это говорятъ существующія нѣкоторыя рукописи писанныя его рукою. Таковъ № 116, содержащій въ себѣ дѣянія святыхъ апостоловъ совершенно напоминающій его руку и подписанный его именемъ: конецъ дѣаніем стыхь апслъ и тлькованіом... іерх пхоміо». Въ той же рукописи его мелкимъ полууставомъ подпись подъ каноном преп. Сергію: «твореніе сщенноинока Пахоміа». Извѣстно, что существуетъ болѣе полное жизнеописаніе преподобнаго Никона, которое также легко можетъ быть отнесено къ тому же времени. Но такъ какъ далѣе идти въ своихъ соображеніяхъ мы не имѣемъ данныхъ, то мы и не можемъ ничего сказать болѣе о дѣятельности Пахомія до 1472 года. Понятно, что и эти труды могли быть произведены и раньше и позже этого времени. Въ этомъ 1472 году онъ былъ еще въ Троицкой лаврѣ или въ Москвѣ, потому что въ этомъ году онъ писалъ службу на перенесеніе мощей Петра митрополита, канонъ митрополиту Іонѣ и слово на обрѣтеніе мощей ихъ *), но прозывался мона-

*) „перенесоша мощи его іюля въ 1 и праздникъ великъ учиниша; и канон перенесенію мощемъ учинити и слово доспѣти о церковномъ замышле-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

хомъ Троицкаго монастыря. Изъ словъ его къ сказанію о перенесеніи мощей Петра митрополита: «елмаже повелѣнъ бых самодержьцемь всеа роуси пачеже и самым архіереомъ. иже того самаго блаженнаго Петра высокіи престолъ содержащаго тѣмже и сего ради всю надежду на всесильнаго бга возложивь. могущаго мя на бжственое и на великое дѣло оумудрити» *), ясно видна какъ та забота и московскаго князя и московскаго митрополита о составленіи памяти замѣчательныхъ русскихъ людей, которая нисколько не уступала Новгороду и въ XV вѣкѣ и которая такъ широко развилась въ XVI вѣкѣ, во время Грознаго и Макарія, такъ съ другой стороны и то, что Пахомій въ ближайшее время послѣ перенесенія мощей митрополита Петра былъ въ Москвѣ или въ Троицкой лаврѣ. Пахомій въ этомъ сказаніи съ великимъ уваженіемъ отзывается уже объ умершемъ Василіи Васильевичѣ, при которомъ онъ прибылъ въ Россію: «снъ *стопожившаго* великаго князя Самодержца тояже рускыа земли» **), такъ что подобный взглядъ его конечно идетъ въ совершенный разладъ со взглядомъ Новгорода, гдѣ хотѣли было заставить составлять сказанія о личностяхъ московской Руси и въ которыхъ онъ долженъ былъ бы прибавить, что составлялъ ихъ по иниціативѣ Новгорода. Съ тѣмъ-же уваженіемъ отзывается онъ и о митрополитѣ Іонѣ. «Іона митрополитъ иже мало пред симы лѣты блаженныимъ сномъ во вѣчныи

ихъ и обрѣтеніи чюдотворцовъ и о обрѣтеніи Іонинѣ повелѣша Пахомію сербину. книху Сергіева монастыря, иже сотвори два канона» П. С. Р. Л т. VI стр. 196.

*) Рук. Син. библ. Макар. мин. Авг. стр. 1090.

**) Ib. об.

покои оуснувша егоже лѣпо есть оуравнить онѣмь стлемь рещи подобнна быти добродѣтели (Копріану и Фотію) «*). Что дѣлалъ Пахомій послѣ этого труда мы не знаемъ. Если-же существуетъ мнѣніе сохранившееся хотя-бы и отъ XVII вѣка, что Пахомію принадлежитъ жизнеописаніе Іоанна новгородскаго, то такъ какъ оно раздѣлено на отдѣльныя слова, то первое, которое и называется *житіе* собственно, какъ прямо направленное своими намеками на москвичей, нападавшихъ на Новгородъ, естественно принадлежало еще времени Евфимія, кончаясь «многа же и чюдна дѣаніа и чюдеса памяти достойны богъ сотвори угодникомъ своимъ Іоанномъ» **) ясно говоритъ, что оно было раннее и отдѣльное. Другія три сказанія, изъ которыхъ два первыя написаны уже съ точки зрѣнія московской, могутъ принадлежать какъ перу Пахомія, съ тѣмъ же обращеніемъ къ святому при описаніи открытія мощей, съ какимъ Пахомій описалъ чудо Варлаама Хутынскаго, съ тою же оговоркой сравненія чудесъ съ безчисленностью звѣздъ на небѣ, которая въ первый разъ встрѣчается въ нашей литературѣ въ его спискахъ передѣлки жизнеописанія Сергія Радонежскаго, ***) а вмѣстѣ съ словами «молися святѣи троицы о великодержавномъ иже въ Рустіи земли скипетръ царства держащу и о благородномъ сѣмени его и одржави его и о пребываніи и оздравіи....****) совершенно согласно съ тѣмъ, что Пахомій

---

*) Ib. стр. 1091.

**) Составитель этого сказанія говоритъ «надобаетъ *убо всѣмъ намъ* сыновомъ *Рускимъ*» чего не могъ Сербъ Пахомій. Мак. Мин. Сент. 382 стр.

***) Ib. стр. 344.

****) Ib. стр. 345.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

жилъ уже въ области московской и признавалъ ея, а не новгородскія тенденціи. Тѣже тенденціи и въ словѣ о путешествіи Іоанна въ Іерусалимъ, которое хотя и ходило въ разсказахъ, но едвали желалъ его описать Евфимій и Іона, такъ что оно и составлено послѣ нихъ, съ тою-же тенденціей, которая непротиворѣчитъ личности Пахомія: «князя бойтеся еже о благочстіи православнаго яко Бога.... за иновѣрнаго же и нечестиваго не предавайтеся и любовь имѣйте между собою» *) такъ что оно написано послѣ попытки новгородцевъ предаться литовскому князю и Пахомій составлялъ подобное сказаніе, какъ постоянный жилецъ московскихъ предѣловъ. Но судя потому, что литературная дѣятельность составляла его спеціальность, какою очень немногіе могутъ у насъ похвалиться изъ писателей XV вѣка, большею частію удѣлявшихъ свое литературное дѣло отъ другихъ занятій, можно полагать, что между сохранившимися у насъ рукописями найдутся и еще такія, которыя принадлежали его рукѣ, если только мы тщательно будемъ останавливаться на изученіи самыхъ почерковъ рукописей нашей древней Руси. Но видно, что роль странствующаго писателя нравилась Пахомію, потому что мы узнаемъ, что Пахомій былъ въ Устюгѣ и по повелѣнію владыки Филоѳея (1472--1501) написалъ канонъ Степану Пермскому. Здѣсь уже послѣ другихъ поѣздокъ, послѣ составленной извѣстности онъ позволялъ себѣ щеголять искусственностью, съ какою въ канонѣ сдѣлалъ акростихъ. Въ 90 годахъ, вѣроятно, въ Троицкой лаврѣ, куда и былъ привезенъ изъ Новгорода архіепископъ Сергій, написалъ онъ жизнеописаніе Моисея Новгородскаго. Въ немъ онъ сохранилъ введеніе, которое было готово прежде.

*) Іb. 340 стр.

Оно уже составлено въ примирительномъ духѣ къ Новгороду. Гдѣ умеръ Пахомій, во время ли своихъ странствованій, въ Троицкой ли лаврѣ или воротившись снова на Аѳонъ, мы незнаемъ. Мы можемъ сдѣлать только одно предположеніе, основываясь на № 116 рукописи Троицкой лавры принадлежащей XV вѣку. Эта ркп. дѣяній апостольскихъ по письму непротиворѣчащая рукѣ Пахомія серба съ надписью киноварью его рукою но сокращенно: ермонах пхоміи» (стр. 167) и «конецъ дѣаніемъ стыхь апслъ и тлъкованіемъ,» въ которой помѣщенъ списокъ жизнеописанія Сергія Радонежскаго, передѣланнаго Пахоміемъ, въ которомъ разсказъ объ основаніи Симонова монастыря гораздо короче, чѣмъ въ спискѣ № 746 принадлежащемъ первой редакціи Пахомія. Въ этомъ первомъ спискѣ говорится на 380 стр. о смерти Ѳеодора, основателя Симонова монастыря, сдѣлавшагося послѣ епископомъ Ростовскимъ и умершемъ въ 1494 году, *) а на этомъ основаніи мы дѣлаемъ то предположеніе, что Пахомій и въ это время жилъ въ Троицкой лаврѣ. Быть можетъ, мѣстные археологи и ученые со временемъ откроютъ намъ слѣдъ того, что и могила Пахомія должна находиться въ стѣнахъ того-же Троицкаго монастыря. Коснувшись нѣсколько біографическихъ чертъ Пахомія серба, мы ни какъ недумаемъ того, чтобы со временемъ немогло открыться большаго числа матеріаловъ, какъ о писателѣ, игравшемъ такую важную роль въ XV вѣкѣ. Будемъ надѣяться, что и сербскіе ученые, покопавшись въ своихъ архивахъ, доставятъ какія нибудь свѣдѣнія для ранней жизни Пахомія на родинѣ или на Аѳонѣ. Мы съ своей сто-

*) Въ той же рукописи есть на верхнемъ полѣ рукою того-же вѣка приписка что Ѳеодоръ умеръ» в лѣт 6903 мца ноемяріа 28 (380 стр.), что конечно болѣе точно, чѣмъ принимаемый пресвящ. Филаретомъ 1494 годъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

роны имѣли въ виду только самыя крупныя факты его жизни, доступныя нашему анализу, при помощи матеріаловъ сбереженныхъ для славянской исторіи древнерусскими книгохранилищами.

ГЛАВА III.

Значеніе литературной дѣятельности Пахомія.

Чтобы опредѣлить значеніе Пахомія серба въ исторіи русской литературы, нужно бросить бѣглый взглядъ на то, что было сдѣлано до него. Если мы обратимся къ тому отдѣлу нашей литературы до Пахомія серба, къ тому отдѣлу, который бралъ свое содержаніе прямо изъ русской жизни или близко касался ея, то исключая дѣятельность Нестора на югѣ и Епифанія на сѣверѣ, мы не можемъ представить такихъ писателей, которые бы были извѣстны многими и большими сочиненіями. Теперь уже доказано, что наши лѣтописи ничто иное какъ лѣтописные сборники, составленные изъ отдѣльныхъ, небольшихъ сказаній, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ. Даже такія произведенія, какъ рѣчи Кирилла Туровскаго представляютъ большую часть не своего сочиненія, а заимствованное и не рѣдко слово въ слово изъ византійскихъ писателей, иногда прямо изъ пролога, какъ у Серапіона.

Большая часть такихъ біографическихъ сказаній, относящихся къ раннему времени и внесенныхъ въ лѣтописи, отличаются краткостью. Но такъ какъ эти сказанія составляютъ часть разсказа цѣлой лѣтописи, то для насъ болѣе представляютъ интереса тѣ сказанія, которыя сох-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

раплись въ отдѣльныхъ и особенно раннихъ спискахъ. Въ этомъ случаѣ для характеристики этихъ раннихъ русскихъ сказаній мы остановимся преимущественно на тѣхъ, которыя достались Пахомію сербу и на основаніи которыхъ, какъ раннихъ сказаній, Пахомій составлялъ біографію. Это-то раннія сказанія сохранилась въ прологахъ. Такъ составъ Кіевскаго пролога завершился сказаніемъ о Михаилѣ Черниговскомъ, сохранившемся въ спискѣ XIII вѣка. А такъ какъ Пахомій сербъ тоже составлялъ сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ, то мы и приведемъ это сказаніе по раннему списку: «си блжныи князь Михаилъ отъ оуны версы [(sic) ха возлюбивъ и прчствю его матерь и оумъ свои к немѫ вперівъ кротостию и мастиею къ оубогимъ. и вса пѫстошнаа мира сего отвергъ батьство и славѫ сию временнѫю. еже есть хѫже паоучины. егдаже быс нахоженіе иноплеменикъ на землю русьскѫю гнѣвомь биимъ за оумножение грѣх нашихъ избиша многи князи сродники его. а міхаило отѣха въ оугры іакоже прркъ глть. не оубоюса злаіа но ты со мною еси по сихъ осадівъ іа по городомъ изочтоша іа вчисло и начаша звати іа ко црю своіемѫ гламомѫ батыю и начаша іа лстити велаче ити сквозѣ огнь. и кланатиса слнцю идоломъ и прельстиша многи славою пустошною мира сего. а иже приношахѫ къ црю дары ѿ всего вземлюще въ огнь метахѫ. іакоже и перси творят. михаило же реч не сотворю азъ. не иду сквозѣ огнь не кланаюса твари. но кланаюса оцю и снѫ и стмѫ дхѫ а црю вашему кланаюса понеже поручи іемѫ въ црство свѣта сего. нѣктоже ѿ вельможь цра того гамыи їелдега. повелѣ мѫчати различными мѫками. и посемь повелѣ чстную іего главѫ отрѣзати и предасть

дшю врѫцѣ гви новосѫщыи мчнікъ боларинъ же іего феодоръ видѣ гна своіего преобидѣвша славѫ сию сѫетную. и тъ такоже оукори вѣру ихъ и ха сдерзновеніемь исповѣда і реч михаиле аще тѣломь ѿіде ѿселе то мтвою пособита ми сбратома си сборисомь и глѣбомь. и того такоже мучивше. чстную іего главу ѿрѣзаша. селесиже іего повергоша. а дша ихъ взідоша на небса. показа же гь столпъ огненъ над телесы іего ѿ земла до небсе. і свѣща многи и пѣніе англское. на нѣколикоже лѣт не быс памати има. вложи къ въ ѯрдце благочестивыма и правовѣриыма нашема князема вкукома іего борисѫ и глѣбѫ. братии іего и мтри ихъ. и создаста црьковь во нма іего. и оуставіша праздновати мца семьтабра въ к. днь. на памат стго мчика іеоустафіа. вонь же днь пострадаша ха ради завнука своіа бориса и глѣба. сфеодоромь благочтвымъ. мирно державу цртвіа ихъ оуправити на многа лѣта. и ѿ нужа сеа поганыхъ избависта. и вса вѣрою памать ваю празнующа заступата. ѿ скорби и печали и всакаа нужа славящихъ ваю память.» *) Но такъ какъ Пахомій, составляя сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ, пользовался еще и другимъ раннимъ сказаніемъ, сохранившимся въ прологахъ XIV вѣка, то мы и приведемъ его по одному изъ списковъ этого вѣка: «оубіеніе новоявленоую мчнкоу хву михаила киязя роуськаго. и феwдора воіеводы. въ лѣт. 6743 бы нахожениие поганыхъ татаръ на землю роуськоую гнѣвомь биемь за оумножениие грѣхъ нашихъ. іакоже при летѣ. казнь бига находжаше такоже и впослѣдьныхъ сихъ врѣмениехъ наведе

*) Рукоп. бпбл. Синод. Типограф. сп. XIII—XIV в. № 346 стр. 28 имѣетъ заглавіе «стреть стго мчика михаила князя черниговьскаго и феодора боярина его.» Тоже повторяется въ спис. XIV в. той бпбл. № 354.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

гь роукою своіею на землю крстыаньскоую. по пррчствоу дрѣвнихъ пророкъ. такоже реч аще хощетѣ послоушаіете мене wроужиіе вы поіасть. симъ всемъ миноувшимъ взиде гнѣвъ бии на вса живущаіа на земли тако же реч аще хощете поживете въ правде. аще ли не хощете. то wдинъ васъ пожнеть тысящю. а два двигнѣта тмоу. іеже градоущю гнѣвоу бию. быс посланъ газыкъ незнаіемъ Ѡ ба сѣкроушаіа град и побѣжаіа брани. сеже слышавъ великыи кназь мьстиславъ роускыи сѣбравъ сілоу великоу изиде противоу имъ и ничтоже оуспѣ. миноувшю же врѣмени неколкоу быс нахожениіе поганыхъ татаръ на землю роускоую Ѡвноу бо затворахуса въ градѣхъ михаилоу же тѣгда дѣржащю кыевъ придоша посли Ѡ батыа. wнъ же видѣвъ словеса льсти ихъ. повѣлѣта избити а самъ бѣжа въ оугры сдомашними своими. иниже бѣжаща вдалнаа страны. а иниже крыіахоуса впещерахъ земныхъ. а инии и въ градѣхъ затворишаса. ти съѣзами и спокаіаниемъ боу молящеса ти тако не мастно избыени быша а иже. крыіахуса в горахъ и в пещерахъ и влѣсѣхъ мало Ѡ техъ wстаса. тѣхже wсадиша въ градѣхъ и сѣчтоша іа въ число и начаша на ніхъ дань имати. сеже слыша кназь михаилъ возвратиса и вси людыіе иже бѣша разбѣглиса на чюжю землю. и придоша на свою землю. татаровеже начаша іа ноужею къ канови и батыеви. глще неподобаіеть вамъ жити на земли кановѣ и батыевѣ. непоклонивъшеса има мнози же іехавше поклонишаса. wбычаи же имаше канъ и батыи. аще придет кто поклонитса іемоу. іемоу неповѣлеваше привести предъ са нъ приказано баше въхвомъ вести сквозѣ wгнь и поклонитиса коустоу и wгню. а иже съ собою что приношаху црви Ѡ всего того взімающе вълсви вмѣ-

таху въ wгнь. тоже предъ цра поущахоу самѣхъ. мнози же кнази своіары своими сквозѣ wгнь идяху и коусту кланяхоуса и идоломъ ихъ славы ради свѣт сего и прошахоу кожьдо ихъ власти. wниже безъ вьзбранениіа даіахуть. да прѣльстать іа славою свѣта сего. прѣпдбному же кназю михаилоу. пребывающю вчерниговѣ. и видѣ многы прѣльщающаса славою свѣт сего посла въ багдть и даръ стго дха нань. вложи іемоу іехати прѣдъ цра батыіа и wблічити прельсть іего. имь же льстить крстыаны и пріехавъ къ Ѡцю своіемоу дховномоу гла. хощю іехати къ батыеви wвѣщіа іемѵ Ѡць іего. мнози іехавше сътвориша волю поганаго и прѣльстишаса славою свѣт сего и идоша сквозѣ wгнь и поклонишаса коустоу и слнцю. и погоубиша дша своіа и тѣлеса и ты сноу михаилѣ wже хощіеши ѣхати не створи тако іакоже прочии створиша. не иди сквозѣ wгнь. ни поклонися коустоу и идоломъ ихъ. ни брашна ни питыа ихъ не приіемли въ оуста. изисповѣжь вѣроу крстыаньскоую. іако недостоить крстыаномъ ничемоу же клаіатиса твари. нъ тъкмо гоу нашемоу іс хоу. михаилъ же и феодоръ гласта іемоу. мтвою твоіею wче. іакоже въ хощеть тако и боудѣть. азъ быхъ того хотѣлъ еже за ха кръвь свою прольати и за вѣроу крстыаньскоую. такоже и фѳwдоръ глше. и гла има wць боудета внынѣшнии вѣкъ ново стаа мчнка і а оутвьржениіе вѣрнымъ аще тако створита михаилъ же и федоръ wкѣщастаса створити. и благсвстаса оу wца своіего. тъгда дасть има wць причастые на поуть. и благсвивъ іа wпоусти гла има въ да оукрѣпить ваю и послеть вама помощь. за него же тъщитаса пострадати. тъгда михаилъ іеха въ домъ свои. и вза на потребоу іеже Ѡименіиа своіего. многы же земла проіе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

хавшема има доіехавше же батыга повѣдаша батыеви. кнадь великын роуськыи михаилъ приіехалъ поклонітъса тобѣ. црь же повѣле привести вълхвы своа вълхвомъ же пришьдшимъ чредъ нь. реч іеже іесть по wбычаю вашемоу створите. кнадю михаилоу. ти потомь приведете іего прѣдъ ма. w немже пришьдшимъ къ михаилови. глша іемоу батыи зоветь та. wнъ же поіемъ фewдора идаше снимь и дошьдша мѣста идеже баше wгнь на кладѣнъ по wбѣ странѣ. мнози же погании идяхоу сквозѣ wгнь покланяхоуса слнцю и идоломъ. вълсви же хотеша михаила вести скозѣ wгнь михаилъ же глше не достоить крстыаномъ ходити сквозѣ wгнь. ни кланатиса іемоу же си кланаютса такw іесть вѣра крстыаньскаа. не кланатиса твари. нъ покланатиса троци wцю и сноу и стмоу дхоу. михаилъ же глше федорови лоучше іесть нама некланатиса іемоу же си кланаютса. wниже оставльше іею на мѣсте идеже бѣста приведена идоша повѣдатъ црви. михаи повѣленіа твоіего црю не слоушаіеть сквозѣ wгнь неидеть и бмъ твоимъ не кланаіетса и глть недостоить крстыаномъ ходити сквозѣ wгнь. ни кланатиса твари. ни слнцю ни идоламъ. но покланатиса створьшемоу вса wцю и сноу и стмоу дхоу. црь же вѣзыарівса велми посла іединого ѡ велможь своихъ именемь іелдегоу и реч почто повелениіе моіе прewбиделъ іеси бмъ моимъ не поклонилъса іеси нъ ѡселѣ избери собѣ живътъ ли или смрть аще повѣленіе моіе створиши живъ будеши и княженіе своіе все приимеши. аще ли не преидеши сквозѣ wгнь ни поклонишиса коусту ни идоломъ. то злою смртью оумреши. тъгда ѡвѣща михаилъ тобѣ црю кланаюса. понеже ти къ пороучилъ црство свѣта а емоу же си кланаются не кланаюса. и реч іемоу іелдега михаилѣ ведаю іако мртвъ іеси. ѡвѣща іемоу михаилъ азъ того хощю іеже за хрста пострадаті и за правоую вѣроу крѣвь свою пролыати. тъгда гла іемоу борисъ кнадь ростовьскыи сплачемь многымь гне wче створи волю црвоу. такоже и боіаре іего глша. вси за та приимемъ wпитемью. съ всею властью нъ ѡвѣща имъ не хощю тъкмо именемь зватиса крстыанъ а дѣла поганыхъ творити їегдаже си глше книмъ михаилъ. фewдоръ же помышлаше всебе іеда како wслабеіетъ михаилъ молешемь сихъ поманоувъ женьскоую любъвь. дѣти и ласканіа и послоушаіеть сіха. тъгда поманоу федоръ слово wца своіего. и реч михаилѣ слово wца своіего помнішили. їеже оучаше наю ѡ стго іеуанглиа реч бо гь иже хощеть дшю свою спсти погоубить ю. а иже погубить дшю свою мене ради спстью пакы реч каа полза чловкоу аще всего мира црство приметь а дшю свою погоубить. то что дасть чловкъ измѣноу на дши своіеи. иже бо постыдитса мене и моихъ словесъ вродѣ семь и исповѣсть ма предъ чловкы и азъ исповѣмы и прѣдъ оцмь моимъ иже іесть на нбсхъ. сиже глюшю фewдорови къ михаилови. wниже начаша и молити да послоушаіеть ихъ михаилъже глше к нимъ неслоушаю васъ ни дша своіеа погоубаю. тъгда михаилъ соима съ себе кочь свои. вьрже книмъ гла. приимете славоу свѣт сего. слышавъ же и іелдега іако си неоувѣщаша іего. тъгда іеха къ црви. повѣдатъ іеже реч михаилъ. стоаше же на мѣсте томь множьство крстыанъ и поганъ слышахоу словеса іаже ѡвѣща михаилъ къ црви. тъгда блженыи михаилъ съ фewдоромь начаста собѣ пети и взаста собѣ причастые. іеже бѣ далъ wць нма благсвивъ іа нато іеже пострадати за ха. и глхоу прѣдстоящии міхаиле. идоуть

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Ѡ цра оубитъ ваю. поклонитаса и жіва боудета михаиль же и феwдоръ іако іедиіеми оусты Ѡвѣщаста. не клаіевеса ни слоушаіевѣ васъ. славы ради свѣт сего. и начаста пѣти wѣ мчніці твои ги не Ѡвьргошаса тебе ни Ѡстоупиша Ѡ заповѣдіи твоихъ и паkы страдавьшеи тебе ради хе многыіа моукы претерпѣша и прочаіа сиже блжнаіа оукрѣпльшеса. надѣжею хсвою. матвами стхъ мчнкъ ста акы столпа непоколѣблема тъгда оубиници пріехавше скочиша сконь аша стго михаила растагоша за роуцѣ и за ноzѣ и начаша и бити роуками по срдцю и посемь повьргоша и ничего на земли. и быахоуть и патами. семоуже надълzѣ бывшю. нѣкто бывъ прѣже крстыанъ послѣдиже поганъ. законопрѣстоупникъ Ѡвьргъса вѣры крстыаньскыіа быс поганъ именемь доманъ сии Ѡрѣзавъ стму мчнкоу михаилоу чстноую главоу и Ѡвьрже ю прочь. потомь глша феwдорови ты поклониса кмь нашімъ. и приимеши все кнаженіе кназа твоіего глаимь феwдоръ нехощю кнаженіа а кмъ вашимъ неклананюса. нъ хощю пострадати за ха іакоже и кназь мои. тогда начаша и феwдора мчти іакоже и михаила. послѣдиже чтьноую іего главоу оурѣзаша. ти тако благодаряще ха пострадаста и предаста стѣи дши вроуцѣ бии новостаіа мчнка стѣи тѣлѣси іеи повьржене быс псомъ на снедь. на многыіже дни лежащема има. биіею благодатью схранена быс. неврѣжене тѣлеси іею. чавколюбець же бъ масрдыи бъ нашь. прославлаіа своа оугодникы. пострадавшаа ха ради за правовѣрноую вѣроу. стлпъ wгньнъ іависа надъ тѣломь іего сіаюшь прѣсвѣтлымі лоучами иаоутвьрженіе крстыаномъ. на wбличеніе тѣмъ иже wставивъше ба поклнаіхоуса твари. на оустрашеніе погаимъ. стѣиже и чтнѣи тѣлеси іего нѣкыми крыаны.

бокоіазнивы моужи. сѫхранена быс. быс же оубьіеніе іею мца септѣа вѫ кг. днь іеюже моленіе достоини боудемъ всі wбрѣсти мастъ и Ѡпоушеніе грѣховъ Ѡ га нашего іс ха вѫнынѣшнии вѣкъ и вѫ боудоушии.»*) Такимъ образомъ это сказаніе XIV вѣка, хотя и полнѣе, чѣмъ то, которое мы имѣли изъ списка XIII вѣка, но и оно отличается большою краткостью, если только мы сравнимъ его съ тѣмъ, которое о Михаилѣ Черниговскомъ составлено Пахоміемъ сербомъ. Точно такимъ же характеромъ краткости отличается и сказаніе о Св. Ольгѣ, встрѣчающееся также въ прологахъ XIV вѣка.**) Тою же краткостью отличаются и сказанія, находящіяся въ прологахъ Новгородской редакціи, каково въ нихъ сказаніе о Варлаамѣ Хутынскомъ, которое мы уже напечатали по списку XIII вѣка.***) Точно также какъ и сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ, оно отличается краткостью. Въ прологахъ XIV вѣка встрѣчается также очень краткое сказаніе о св. Довмонтѣ.****) Нужно полагать что существовала редакція пролога въ Ростовѣ въ XIII вѣкѣ, потому что въ прологѣ этого вѣка мы встрѣчаемъ раннюю редакцію сказанія о Леонтіи Ростовскомъ: «сь бѣ блжныи левонтии костантина града рожа и вѫспитаніе. и за премногоую іего

*) Ркп. Син. библ. сп. XIV в. № 239 стр. 30—33.

**) Сп. въ приложеніи при рѣчи къ отчету Новороссійскаго университета за 1869 годъ.

***) Зарожд. національн. литер. въ сѣв. Руси. стр. 121—123.

****) «блжныи князь довмонтъ бяше отъ рода литовьска. покланяяся идоломь. и боу вѫсхотѣвшю оставль оцьство своіе и приде въ градъ пльсковъ сродомь своимь. и крстися и наречно быс имя іемоу тимоѳѣи и поимъ съ собою пльсковичь с и б моужь иде на землю литовьскоую и плѣни и княгиню. гердѣневоу полони и дѣти іея. и погани велико бивъ на рѣцѣ надвинѣ. помощью стыя троца и млтвми стог мчнка тимоѳѣя. и приде съ многомь батьствомь. и многы грады нѣмечьскыихъ присѣкая. и страшнъ ратоборець

добродѣтель епспмъ поставленъ быс ростовоу. зане преже бывшии тоу епспи ѳеѡдоръ иларіѡнъ избѣгоша нетерпаше невѣрьствиа и многа досажениа людіи сеже блженыи оукрѣпивса силою крстною и помощью стыа бца. и многымъ пощениемъ и бдѣниемъ. и наоучи ꙗ вѣровати хсви и чюдеса преслав'на сдѣлавъ. ѡ нихже іедино вмалѣ скажемъ. стомоу прилежащю оученію и наказающю в цркви и ласкающю младыа дѣти ѡстоупити ѡ льсти идольскыа и вѣровати въ стоу трцю wца и сна и стго дха. имже бо старии wмрачившеса невѣрьствиемъ своимъ невнимаховоу оученію іего. ꙗкоже самъ истина хъ реч. ꙗко вино ново вновы мѣхы вливати и wбое сѫблюдетса. ашели вино ново вветхы мѣхы влѣють и мѣси просадоутса и вино пролиетса и wбое погыбнеть. сеже блженыи wставле старыа младенца оучаше. абие оустремишаса невѣрнии на сто помазаноую главоу. wви сѡроужиемъ а дроузии съ дреколиемъ. ꙗко изгнати из града и оубити и. епспъ же нимало не смоутиса но паче оукрѣпляше соущаа снимъ прозвоутеры и дыаконы, гла книмъ чада не оубоитеса нахожениа ихъ. немогоуть бо намъ что безбожиа попоущениа створити. и абие wблечеса въ сѫнныа ризы. и повелѣ прозвѣтеромъ и дыакономъ wблещиса в різы. и ꙗко придоша и видѣша лице їего ꙗко англоу и абие падоша ꙗко мртві а дроузии wслѣпоша. но стыи млтвою цѣлы и здравы въстави ꙗ, и наоучи вѣровати хсви и

быв. на многѣхъ бранѣхъ моужество своіе показавъ и добрыи нравъ. бяше же млствъ и на вся праздникы попы и черноризца и нищая питая. и млстню дая и тако поживе и мало поболѣвъ преставися къ боу въ вѣчноую жизнь и проводиша и все поповьство. и игоумени и черноризци и все множство людіи плакахоуся и положиша и въ цркви стыя троца спохвалами и пѣсмп и пѣнии дховными мца маия въ к » Ркп. библіот. Синод. Типограф. сп. XIV в. № 370 стр. 67. Тоже въ № 374 на 105 стр.

крьстивъ ꙗ во стоую трцю и ина многа чюдеса памати достоина створи и къ гоу іегоже изъ млада ха возлюби смиромъ ѳиде и положено быс стое іего и честноіе тѣло в цркви престыа бца юже бѣ создалъ преже бывшии іего епспъ посемъ многымъ лѣтомъ миноувшемъ по бию попущению загорѣса городъ ростовъ и погорѣ мало не весь град и цркы погорѣ стыіа бца. и повелѣ бговѣрныи князь андрѣи. снъ великаго кназа гєѡргиа. внукъ володимерь. создати црквь каменоу во има престыа бца на мѣстѣ погорѣвшаа цркве. и начаша копати ровы и wбрѣтоша множество мртвыхъ идеже wбрѣтоша блженаго исаиа и бѣ цркы мала wснована. и начаша людье молитиса князю абы повелѣлъ болшюю црквь заложити. и оумоленъ бывъ повелѣ воли ихъ быти. сеже все быс да сбоудетьс. бгмъ речное въ стмь еуагліи. не можеть града оукрытиса верьху горы стоа. и никтоже вжегъ свѣтилніка поставляеть его подъ спудом или под одромъ тако и сему наставнику и свѣтилнику немощьно натолико лѣт скровену быти под землею. сеже быс всемудраго ба промысломь. и копающем ровъ предней стѣнѣ и wбрѣтоша гробъ и бѣ покровенъ двѣма доскама и людем недоумѣющимса. и wверзоша гробъ и видѣша лице его ꙗко свѣтъ свѣтящьса и ризы его ꙗко вчера wблечены. w великоіе чюд брате толикымъ лѣтом минувшемъ неизмѣниса стое тѣло іего, но и ризы іего неистлѣша. паче и гробъ внемже бѣ тѣло его. видѣвшеже людье въздадовашаса радостью великою зѣло. и послаша вѣсть ко князю андрѣю. и повѣдающе емоу бывшее чюдо преславное слышавже князь и прослави великоую мдрсть бию. и молса боу глше владко ги іс хе. что ти въздамъ за вся ꙗже ми еси вздалъ. ꙗко всеи wбласти вмоеи дер-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

жавѣ сподобилъ еси сицемоу скровищю Ѡкровеноу быти. и помнала спсное слово глще ако оутаилъ еси Ѡ прмдрыхъ разоумъ Ѡкрылъ есі младенцемъ и посла вскорѣ гробъ каменъ положити. внемъ тѣло стго идеже и до нынѣ лежитъ в церкви престыіа бца. сдѣвающе преславнаіа чюдеса и подавлаи исцѣленья с вѣрою приходящим къ прчстѣи бци и къ стѣи рацѣ его въ славу ху бу нашемоу.» *) Такимъ образомъ съ одной стороны мы привели образцы такихъ литературныхъ произведеній, которыми воспользовался Пахомій сербъ, чтобы вновь составить сказанія о тѣхъже самыхъ лицахъ, причемъ мы видѣли, что эти сказанія, сохранившіяся до нашего времени въ спискахъ XIII и XIV вѣка, отличаются большою краткостью, а съ другой стороны мы привели примѣры литературныхъ произведеній вообще предшествовавшихъ литературной дѣятельности Пахомія, какъ сказаніе о Леонтіи Ростовскомъ. Изъ приведенныхъ нами примѣровъ ясно видно, что до XV вѣка были люди умѣвшіе слагать литературныя произведенія, но ихъ умѣнья хватало только на разсказы краткіе, нераспространенные. Если же и можно представить нѣкоторыя исключенія относительно памятниковъ этого рода и существовавшихъ на сѣверѣ, то въ число этихъ исключеній должны попасть только сказанія о Никитѣ Переяславскомъ, объ Антоніи Римлянинѣ и объ Авраамін Смоленскомъ. Но если первое изъ этихъ сказаній, опредѣленно неизвѣстно когда составленное, встрѣчается изрѣдка въ спискахъ XV вѣка, то послѣднія два не встрѣчаются раньше, какъ въ спискахъ XVI вѣка. Что же касается до всѣхъ другихъ произведеній этого рода, то они по большей части являются въ формѣ очень краткой, каково напр. описанное Питири-

*) Ркп. Спп. библ. № 216, сп. XIII—XIV в. стр. 102—103.

момъ чудо Алексѣя митрополита. Если же и является полное жизнеописаніе Петра митрополита, то сочинитель его былъ представитель византійскаго образованія, воспитавшійся внѣ Россіи.

Прежде чѣмъ говорить объ отношеніи сочиненій Пахомія серба къ сочиненіямъ Епифанія, мы покажемъ отношеніе его сочиненій къ предшествовавшимъ ему краткимъ сказаніямъ. Сначала остановимся мы на сказаніи о Михаилѣ Черниговскомъ. Ранній проложной списокъ сказанія о немъ переписывался еще и въ XVI вѣкѣ съ надписью: «створено иваномъ еппом». *) Но Пахомій, хотя и держался этого проложнаго сказанія о Михаилѣ, хотя это проложное сказаніе могло составлять почти единственный источникъ, откуда онъ могъ почерпать свои свѣдѣнія, потому что лѣтопись не сообщаетъ болѣе того, но онъ значительно распространилъ это сказаніе. Кромѣ одной только распространенности, въ изложеніи Пахомія нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ литературныхъ особенностей: такъ Пахомій довольно останавливается на тѣхъ мѣстахъ повѣствованія, которыя содержатъ въ себѣ много драматизма. То, что при чтеніи краткаго проложнаго повѣствованія дополняется воображеніемъ, Пахомій старался представить картиннѣе. То молодечество, которое сохраняется въ лѣтописныхъ разсказахъ о южныхъ князьяхъ, воинственныхъ, неустрашимыхъ, неостанавливающихся ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ, объ этихъ Мстиславахъ храбрыхъ и удалыхъ — эту-то неустрашимость передъ татарами наша литература выразила съ одной стороны въ молодечествѣ нападающаго Игоря въ словѣ о его полку а съ другой стороны въ стойкости за свою народную религію, въ твердости пока-

*) Ркп. Соловец. библ. 1558 г. № 805.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

зать неустрашимость въ признаніи ея передъ татарами въ лицѣ Михаила Черниговскаго, какъ изображенъ онъ въ сказаніи прологовъ южнокіевской редакціи. Такъ Пахомій влагаетъ въ уста сѣвернаго князя Бориса Ростовскаго: «не истяжеть бо бгъ сіа вѣсть бо ѩко не своею волею сътвори тако бо сдѣлавъ многаа блгаа и полезнаа сотвориши земли своеи и всѣмь намъ».*) Самая сцена убійства Михаила въ описаніи своемъ не лишена драматизма. Пахомій вспоминаетъ о красотѣ его лица, о его происхожденіи, о сидѣньи на тронѣ въ багряницѣ, трѣпетѣ отъ окружавшихъ его народовъ. Мало того, даже самый моментъ смерти, моментъ самый трагическій, продолженъ и протянутъ, такъ что когда катится голова то «еще оном8 слово гля хрстіанин іесмь».**) Нельзя не указать въ этомъ сочиненіи Пахомія на умѣнье иногда придать иронію словамъ, каковы тѣ, которыя онъ влагаетъ въ уста татаръ передъ казнью боярина Ѳеодора: «ѩкоже и слнцю не хотѣвше поклонитис недостоини соут зрѣти нань».***) Ничего подобнаго мы не находимъ въ краткихъ, пространныхъ сказаніяхъ о Михаилѣ Черниговскомъ. Въ этомъ-же сказаніи Пахомія мы находимъ одно замѣчаніе, которое можетъ служить для характеристики его взглядовъ и понятій, особенно при отсутствіи біографическихъ данныхъ. Это замѣчаніе высказано Пахоміемъ по поводу огня, который былъ у татаръ для поклоненія: «и не мню ѩко сеи бяше wгнь, но инъ нѣкыи волшебнымъ строеніемь.» Трудно рѣшить вопросъ о томъ, внесено ли было въ списокъ этого жизнеописанія сказаніе о гибели Батыя самимъ Пахоміемъ. Это сказаніе

*) Рукоп. Соловец. № 518, сп. 1494 г. стр. 402.
**) Ib. 105 стр.
***) Ib.

очень часто встрѣчается при этомъ жизнеописаніи въ спискахъ XVI вѣка. Естественно, что подобное патріотическое прибавленіе могло явиться при усиленіи сѣверной Руси и освобожденіи отъ ига татарскаго. Но это сказаніе, которое помѣщается вслѣдъ за сказаніемъ о убіеніи Михаила Черниговскаго, имѣя, хотя и небольшую аналогію съ чешскою антитатарскою пѣсней о Ярославѣ и представляя какъ бы патріотическій отвѣтъ о мести татарамъ, иногда даже и оканчивается словами: «и тако сбысться реченное мнѣ Ѡмщеніе и азъ вздамъ месть глть гь. доздѣ оубо ѩже w батыіе повѣсть конець пріѧтъ».*) Но это сказаніе о Батыѣ, встрѣчающееся и при другихъ древне-русскихъ сказаніяхъ и уже напечатанное А. Н. Поповымъ по списку XVI вѣка, уже было извѣстно у насъ въ XV вѣкѣ, въ спискѣ того-же жизнеописанія Михаила Черниговскаго.**). Во всякомъ же случаѣ Пахомію сербу принадлежитъ искусная переработка сказанія о Михаилѣ Черниговскомъ. Что-же касается до ранней редакціи проложнаго сказанія о Варлаамѣ Хутынскомъ, которое мы уже напечатали по списку XIII вѣка, то это сказаніе болѣе кратко, чѣмъ раннее сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ. Понятно, что самая ранняя редакція въ слѣдъ за этой состояла въ прибавленіи описаннаго Пахоміемъ чуда о княжескомъ отрокѣ къ сказанію проложному, что мы и встрѣчаемъ въ № 636 библіот. синодальной на 211—224 стр. Даже описаніе одного этого чуда очень часто встрѣчается отдѣльно, напр. въ спискахъ библіотеки Троицкой лавры, гдѣ, какъ извѣстно, Пахомій жилъ долго и гдѣ конечно очень хорошо знали его литературные труды. Если-же въ минеѣ 1438 года

*) Рукоп. Троицк. лавры, сп. XVI в., № 642 стр. 143.
**) Троицк. акад. раскольнич. рукоп. прологъ XV вѣка, стр. 10, 11.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА

и указываютъ житіе и канонъ Варлаама Хутынскаго (извѣст. акад. VI т. 295 стр.), то это житіе есть ничто иное, какъ тоже самое раннее проложное сказаніе, о которомъ мы говорили. Если же мы знаемъ, что архіепископъ Новгородскій Іона «повелѣжъ и житіе съ похвалнымъ словомъ и канонъ преподобному Варлааму списати», то мы можемъ совершенно допустить, что какъ краткій канонъ, такъ и проложное житіе Варлаама были и до 1460 года. Такъ понимаемъ мы и то указаніе, которое цитуютъ по лѣтописи, чтобъ доказать, что и до этого времени было житіе Варлаама: «ты призываешь меня (говоритъ Варлаамъ въ видѣніи) на помощь, незная меня, какъ жилецъ далекой страны, списалъ себѣ *канонъ и житіе мое.*» *) А потому нельзя сказать того, чтобы Пахомій только пересматривалъ житіе Варлаама Хутынскаго, потому что существовало до него только краткое, проложное сказаніе о немъ. Судя по описанію Пахомія нужно думать, что онъ пользовался монастырскими или городскими преданіями, каковы типически изложенные разсказы какъ о спасеніи разбойника на мосту, какъ урокъ рыболовамъ. Можетъ быть эти разсказы были какъ нибудь записаны и прежде, но нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы всѣ эти разсказы были сведены, вмѣстѣ что существовало въ XIV вѣкѣ жизнеписаніе Варлаама Хутынскаго болѣе полное, чѣмъ раннее, проложное. Замѣчательно, что сказаніе Пахомія о Варлаамѣ Хутынскомъ неуцѣлѣло ни въ одномъ спискѣ отъ XV вѣка, такъ что мы имѣемъ сказанія о немъ только въ спискахъ XVI вѣка. Это безъ сомнѣнія объясняется тѣмъ, что списки XV вѣка по большей части принадлежатъ уже Руси Московской. Очень естественно, что въ такихъ спискахъ, какъ минеи XV

*) П. С. Р. Л. VI ч. 325 стр.

вѣка, и не заносилось сказанія о Варлаамѣ Хутынскомъ, какъ лицѣ важномъ для новгородцевъ только. Занося въ свой составъ и сказанія южныя, какъ о Михаилѣ Черниговскомъ и уже сѣверныя какъ о Димитріи Вологодскомъ, минеи XV вѣка, только въ одномъ спискѣ 1494 года, вмѣстили въ себя сказаніе о замѣчательномъ лицѣ, принадлежавшемъ новгородской области, о Саввѣ Вишерскомъ, но непредставляютъ сказанія о Варлаамѣ Хутынскомъ. Гораздо труднѣе опредѣлить отношеніе сдѣланнаго Пахоміемъ жизнеописанія Саввы Вишерскаго къ предшествовавшему труду надъ тѣмъ же Геласія. Савва Вишерскій умеръ въ 1460 году, такъ что очень скоро послѣ его смерти написано было сказаніе о немъ. Онъ умеръ въ такое время, когда новгородскій архіепископъ Іона былъ занятъ составленіемъ памятей о знаменитыхъ личностяхъ новгородской области и когда жилъ у него Пахомій. Въ жизнописаніи архіепископа Іоны мы имѣемъ указаніе на то, что этотъ архіепископъ поручалъ Пахомію составленіе жизнеописанія Саввы Вишерскаго, но нельзя думать того, чтобы Пахомій и написалъ его въ этомъ же году. Савва Вишерскій былъ дѣйствительно личностью выдѣлявшеюся. Онъ принадлежалъ къ лицамъ странствовавшимъ на Аѳонъ. Съ его именемъ у насъ соединены литературныя связи съ Аѳономъ. Хотя и недобрѣ, но все таки онъ разумѣлъ греческій языкъ. Не безъ основанія приписывается ему и литературное дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что подобною личностью могъ интересоваться и самъ Пахомій, какъ жившій тоже на горѣ Аѳонской. И дѣйствительно Пахоміемъ составлено сказаніе о Саввѣ Вишерскомъ. Такъ въ спискѣ 1494 года оно заключается слѣдующею оговоркой: «дозде оубо написасѧ блженнаго житіе. сіеже малое ѡ великихъ ѡ того житіа списасѧ. по-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ІМЕНІ І. ОГІЄНКА

велѣніемь и блсвеніемь прсщеннаго архіепспа нова города іwны. сьнискано же быс изьwбрѣтсно блженнаго житіе игоѵменомъ геласіемь бывшаго настоатель тоя wбители. написано же быс и сотворено роѵкою смиреннаго сщенноинока пахома сербина иже w стыя горы.» Такимъ образомъ до Пахомія это жизнеописаніе было *снискано и изобрѣтено* Геласіемъ, а *написано* и *сотворено* Пахоміемъ. Изъ этой оговорки Пахомія, которою и кончается этотъ списокъ жизнеописанія XV вѣка, кажется, съ достовѣрностью можно заключить, что онъ въ этомъ видѣ вышелъ изъ подъ руки Пахомія, а вмѣстѣ сътѣмъ также и о томъ, что озаботился собираніемъ матеріала, и нашелъ и собралъ его Геласій. Преосвященный Филаретъ, цитуя рукопись Царскаго, говоритъ: «Геласій, игуменъ въ 1464 году описалъ житіе преп. Саввы Вишерскаго и тогдаже написалъ похвальное слово. Описаніе и слово извѣстны по рукоп. 1514 года.» *) Въ этомъ отношеніи о дѣятельности Пахомія преосвященный Филаретъ говоритъ, что Пахомій написалъ житіе «Саввы Вишерскаго, исправивъ геласіево описаніе.» **) Не имѣя никакой возможности рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ именно году писалъ это жизнеописаніе Пахомій, мы можемъ только заключать, что онъ писалъ его по указанію архіепископа новгородскаго. Въ этомъ литературномъ произведеніи Пахомія можно замѣтить нѣкоторое сходство съ жизнеописаніемъ Варлаама Хутынскаго, имъ составленнымъ. Касаясь Новгорода, онъ его называетъ: «преименитыи великы нwвъ градъ ієгоже вѣсть слово тако нарицати.» *** Какъ на отрывокъ съ искусствомъ написаный и сохраняющій въ себѣ

*) Обзоръ Рус. дух. литер. стр. 99.

**) Іь.

***) Спис. 1494 г. стр. 238.

оттѣнокъ иронiи въ описаніи силы, какъ то нерѣдко является въ описаніяхъ народной поэзіи можно указать на слѣдующій Описывая то, что разбойники пришли къ Саввѣ, когда онъ занимался стройкой, Пахомій пишетъ: «старець же познавъ тѣх л8кавьство ѩко разбойници с8ть и сего ради ѩко съ мленіемъ глеть. тѣмъ чада сътворите любовь помозите ми воздвигн8ти древо на стѣн8. повелѣваетьже тѣмь за тончаишiи конець бревно взяти. самъже затяжчаишiи конецъ пріать. воздвизаше древо. w немже всѣмъ немогѵщимъ своего конца на стѣн8 възложити. старець же бжіею помощію ѩко силенъ ієдинъ вземъ древо на стѣноѵ възложи. видѣвшеже сіа разбоиници. дроѵгъ на дроѵга взирающе съ 8дивленіемъ.» *) Что касается до всѣхъ указанныхъ нами списковъ, предшествовавшихъ Пахомію и которыми онъ пользовался при составленіи жизнеописаній, то кажется можно сказать, что всѣ они были писаны языкомъ церковно славянскимъ и хотя отличались краткостью, но тѣмъ неменѣе и искусственностью изложенія. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе отказа Пахомія писать о жизнеописаніи Михаила Клопскаго, мы не можемъ судить о томъ, могъ ли бы имѣть хотя нѣсколько вліянія на языкъ и слогъ его тотъ языкъ, которымъ писана первичная редакція Клопскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Пахомію, какъ сербу и гораздо трудѣе было бы переработывать такую редакцію, какъ первичная редакція Михаила Клопскаго.

Но еще и до Пахомія въ Троицкой лаврѣ явился писатель, который овладѣлъ искусственностью изложенія. Этотъ писатель былъ изъ русскихъ, воспитавшихся въ Россіи. Если нѣкоторые изъ историковъ литературы и замѣчали, что Москва въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка была ниже Новгорода въ литературномъ отношеніи, то мы именно

*) Іь. стр. 390.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА

можемъ указать на Епифанія, который образовался въ Россіи и жилъ въ Троицкой лаврѣ. Хотя говоря о преподобномъ Сергіи, что онъ «развѣ нужды нѣкія невзыска царствующаго града, ни св. горы, ни Іерусалима, якоже азъ окаянный и лишенный разума, у лютѣ мнѣ, ползая сѣмо и овамо, и отъ мѣста до мѣста преходя», Епифаній ясно указываетъ, что онъ былъ и въ Цареградѣ и на Аѳонѣ, но это далеко не то, чтобы онъ прошелъ учебную школу внѣ Россіи или на Аѳонѣ или въ другомъ мѣстѣ. Приготовляться къ литературной дѣятельности онъ имѣлъ возможность въ Ростовѣ, гдѣ первое время своей жизни проводилъ въ литературныхъ бесѣдахъ съ Степаномъ Пермскимъ, который въ Ростовѣ имѣлъ возможность научиться и греческому языку. Но и Епифаній въ своихъ сочиненіяхъ очень не рѣдко употребляетъ слова греческія. Если же современники и потомки называли Епифанія премудрѣйшимъ и рѣзко выдѣляли его отъ всѣхъ современниковъ, то на Епифаніи все-таки мы можемъ видѣть примѣръ того, насколько могъ развиться писатель, воспитавшійся въ самой Россіи. Совершенно естественно, что сочиненія Епифанія отличаются чувствомъ патріотизма, чего конечно нельзя сказать о томъ, что писалъ Пахомій. Это патріотическое чувство Епифанія очень ясно высказывается въ составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ Степана Пермскаго и Сергія Радонежскаго. Такъ онъ начинаетъ жизнеописаніе Степана Пермскаго словами «сий преподобный отець нашь Стефань бѣ оу̑бо родомъ Роу̑синъ, отъ языка словенска», ясно давая тѣмъ замѣтить, что несмотря на свои свѣдѣнія и замѣчательную миссіонерскую дѣятельность Степанъ былъ не грекъ, не болгаринъ или сербъ, а русскій. Съ патріотическою гордостію онъ говоритъ о составленіи Степаномъ Пермской азбуки, что ее «единъ чернецъ сложилъ, единъ составилъ, единъ счинилъ», что «кирилоу философу способляше многажды братъ его мефодии или грамоту складывати или азбуку составляти или книги переводити. Стефану же никтоже обрѣтеся помощникъ, развѣ кто единъ господь богъ», что «аще ли кто речетъ на Пермскую грамоту, яко похуляя ю и глаголя, яко нѣсть гораздно устроена азбука си, достойно есть починивати ея, — и еще тѣмъ къ симъ рцемъ: Греческую грамоту такоже мнози починеваша». Совершенно въ томъ же духѣ говоритъ Епифаній и о Сергіи: «паче же ннѣ длъжни есмы благодарити бга w всемъ. еже дарова намъ такова старца ста. глю же господина прпдбнаго сергіа *вземли нашей роустѣй и въ странѣ нашеи полоуношнѣи въ дни наша*».*) Понятно, что въ этомъ отношеніи находится очень большая разница между писателями Епифаніемъ и Пахоміемъ. Какъ русскій, Епифаній очень не рѣдко употребляетъ народныя слова какъ шеломъ, пошлина, какъ такія выраженія — *клюками переклюками* или даже какъ риѳмованная проза въ рѣчи Волхва:

Братіа, мужи Прьмстіи,
отеческихъ боговъ неоставливайте,
а жрътвъ и требъ ихъ не забывайте,
а старые пошлины не покидывайте,
давныя вѣры непометывайте;

Въ этомъ то отношеніи по народной русской рѣчи заключается существенная разница сочиненій Епифанія сравнительно съ сочиненіями Пахомія серба. Какъ не русскій человѣкъ, Пахомій не интересовался многими бытовыми подробностями, и даже чертами біографическими, которыя выбрасывалъ изъ списка Епифанія. Но за то относительно

*) Ркп. Троиц. акад. сп. XVI в. № 208 стр. 10.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

искусственности изложенія рѣчи Епифаній уже уступаетъ Пахомію. Онъ самъ говоритъ: «не бывшю ми во Афинѣхъ отъ оуности, и не наоучихся оу философовъ ихъ ни плетениа риторьска, ни вѣтискихъ глаголъ, ни платоновыхъ, ни арестотелевыхъ бесѣдъ не стяжахъ, ни философья ни хитрорѣчия не навыкохъ».*) Но Епифаній уже отличался способностью писать много, такъ что въ его сочиненіяхъ встрѣчаются очень большіе эпизоды, а нѣкоторые отрывки, какъ разсказъ объ изобрѣтеніи греческой и славянской азбуки, выписанъ слово въ слово изъ давно извѣстнаго сочиненія. Въ этомъ случаѣ у Пахомія съ одной стороны никогда не встрѣчаются такіе эпизоды, а съ другой онъ не дѣлаетъ такихъ большихъ выписокъ изъ чужихъ сочиненій. Отношеніе Пахомія къ Епифанію состоитъ въ томъ, что первый, какъ обыкновенно полагаютъ, сократилъ жизнеописаніе Сергія Радонежскаго составленное вторымъ **). Въ спискѣ XVI вѣка встрѣчается такое оглавленіе: «списася отъ священно инока Епифаніа, ученика бывшаго игумена Сергія и духовника обители его; а *преведено* бысть отъ священно инока Пахоміа святыа горы».***) Такимъ образомъ трудъ Пахомія называется *переводомъ*. Этотъ терминъ обыкновенно прилагался къ искусству древне-русской иконописи, когда съ одного иконописнаго изображенія переводили на новую доску.

Жизнеописанія, составленныя Епифаніемъ, отличаются очень большими оговорками во введеніи. Кажется можно

*) За Епифаніемъ повторяютъ эти слова многіе послѣдующіе списатели.

**) Изъ описанія рукоп. Троицкой лавры сдѣланнаго о. Арсеніемъ мы узнаемъ положительно, что и въ русской церкви жизнеописанія читались во время богослуженія, но едвали съ этою только цѣлію два раза передѣлывалъ его Пахомій.

***) Опис. рукоп. общ и древн. № 192.

безошибочно сказать, что эти большія оговорки, которыя у позднѣйшихъ списателей встрѣчаются очень часто, впервые явились у Епифанія и по его образцу часто повторяются за нимъ слово въ слово. На этой ранней ступени литературнаго развитія, на которой стоятъ наши жизнеописанія, спитатель былъ дѣйствительно очень говорливъ. Онъ былъ говорливъ, постоянно извиняясь въ недостаткѣ литературныхъ способностей, въ недостаткѣ школы, которую бы онъ прошелъ. Такъ въ жизнеописаніи Стефана Пермскаго, изъ котораго выше мы привели оговорку, о томъ, что списатель не прошелъ школы, Епифзній говоритъ, «*простыню прося*, ци боудеть ми нѣгдѣ положилася рѣчь зазорна, или неустроена, или неоухищрена—молю вы о семъ, не зазрите ми грубости и небоудите ми зазирателі». Мы указываемъ на эти классическія оговорки, потому что они служили типическими мѣстами для послѣдующихъ списателей, которые рѣдко измѣняютъ не только мысль но и фразу. Таково начало жизнеописанія Стефана Пермскаго: «иже преподобныхъ мужей житье доброе слышати, или преписати памяти ради, обаче отъ сего приносить оуспѣхъ не хоудъ и ползу не малу послушателемъ и сказателемъ свѣдоущимъ извѣстно; видѣніе бо есть вѣрнѣйши слышаніа, оувѣрить же многожды слухъ слышащихъ, аще въистину боудоуть глаголемаа; аще ли не написана боудоуть памяти ради, то изыдеть изъ памяти, и въ преходящая лѣта и преминоующимъ родомъ удобь сиа забвена боудоуть». Эта самая оговорка очень часто повторяется дословно позднѣйшими списателями жизнеописаній. Въ такомъ же точно отношеніи стоятъ оговорки Епифанія при жизнеописаніи Сергія Радонежскаго къ послѣдующимъ за нимъ списателямъ. Такова патріотическая *оговорка*, которую мы привели

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕШИКОВА

выше о томъ, что Сергій, по происхожденію, былъ русскій. Въ той же оговоркѣ Епифаній очень подробно говоритъ о томъ, какъ онъ собирался писать жизнеописаніе Сергія. Дѣйствительно на этой степени литературнаго развитія писатель говорливъ. Самоучки всегда придаютъ очень большое значеніе всякому своему труду. Въ этомъ отношеніи уже совершенно иначе относится Пахомій, который дѣлаетъ самыя незначительныя оговорки, какъ при жизнеописаніи Сергія или же вызванныя какими либо вопросами о томъ, что онъ иностранецъ, какъ въ жизнеописаніи Кирилла Бѣлозерскаго. Чтобы яснѣе было понято высказанное нами, мы приведемъ эту оговорку Епифанія: «начах подробноу мало нѣчто писати w житія старцева. и къ себѣ в'тайнѣ гля азъ не хватаю ни пред кым же но себѣ пишоу *запаса ради и памяти ради* *) и ползы ради имѣях же оу себѣ за к. лѣтъ приготованы таковаго писаніа свиткы. внихже бѣах8 написаны нѣкіа главизны. еже о житіи старцѣве памяти ради wва оубо въ свитцѣхъ оваже втетратех аще и не порядоу но предняя на зади азадняя напреди. и сице ожидающ8 ми в'таковая времена и лѣта и жадающ8 ми того дабы кто паче мене и разоумнѣе мене wписалъ іако да и аз шед поклонюся емоу да и мене поучитъ и вразоумитъ но разъпытавъ и оу вѣдах извѣстно. іако никтоже нагдѣж іако же речеся не писаше **) о немъ и се оубо егда вспомяноу или оуслышоу помышляю и разъ-

*) Такъ обыкновенно выражаются позднѣйшіе списатели о старыхъ запискахъ, попадавшихся въ ихъ руки, какъ писавшій о Степанѣ Махрищскомъ: «житіем стго вкратцѣ от того прадѣда Серапиона памяти ради написано бяше». Рукоп. Син. биб. Мил. Мин. іюль стр. 767. Въ жизнеописаніи Корнилія Вологодскаго самъ списатель говоритъ: «мы же написахомъ сія памяти ради». Рукоп. Синод. Мил. Мин. генв. 143.

**) Эти слова постоянно повторяются у позднѣйшихъ списателей.

мышляю како тихое и чюдное и добродѣтельное житіе его пребыс бесписаніа на многа времена пребыхъ оубо нѣколико лѣтъ. акы бездѣленъ вразмышленіи недоумѣніемъ погружаюся и печалію оскръбляяся и оумомъ оудивляяся. и желаніемъ побѣждяася и наиде ми желаніе несытно еже како и коимъ образомъ начати писати абы w многа мало еже w житіи прпдобнаго старца и обрѣтохомъ нѣкіи старца премдрывъ wтвѣтех разсоудны и разоумны и впросихъ я w семъ іако да препокоятъ мое желаніе и рѣх има аще достоитъ писати. ониже wтвѣщавше рекоша. іакожъ бо не лѣпо и не подобаетъ житіа нечестивых пытати и писати сице не подобаетъ житіа стхъ моужь wставляти и не писати и млъчанію предати» *). Но мы выписали только часть этого огромнаго введенія, которое съ одной стороны указываетъ на то, что авторская дѣятельность стоитъ на такой степени развитія, когда писатель, какъ самоучка, очень высоко ставитъ свой трудъ и любитъ поговорить о своемъ писательствѣ. Въ этомъ случаѣ Пахомій уже стоялъ выше, потому что его оговорки отличаются большою краткостью. Мало того, большая часть его оговорокъ направлена на то, чтобы извиниться въ томъ что онъ, иностранецъ, принимается за описаніе того, что принадлежитъ русской народности. Уже вопросъ объ исторической достовѣрности факта въ жизнеописаніяхъ былъ строго поставленъ на видъ Епифаніемъ, который оговаривается отъ кого, какъ и какія свѣдѣнія получалъ. Пахомій же съ своей стороны довольно добросовѣстно пользуется и чужими литературными произведеніями, какъ Епифанія.

*) Этотъ отрывокъ имѣлъ очень большое вліяніе на послѣдующихъ составителей жизнеописаній, повторявшихъ его иногда слово въ слово, какъ въ житіи Нила Столбенскаго. См. напеч. нами въ книгѣ «Зарожденіе лит. въ сѣверн. Руси, ч. I стр. 66.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Хотя Пахомій и говоритъ объ Епифаніи, что послѣдній (въ жизнеописаніи Сергія Радонежскаго) *мало что написа* здѣ о роженіи и о возрасту его и о чудотвореніи, о житіи же и о преставленіи свидѣтельствующимъ инымъ многимъ братіямъ», но извѣстно, что не мало, а много написалъ Епифаній. Но такъ какъ Пахомій очень рано передѣлывалъ написанное Епифаніемъ, то списки жизнеописанія составленнаго Епифаніемъ сдѣлались рѣдки. Даже редакція Пахомія, по нѣкоторымъ спискамъ, представляетъ нѣкоторую разницу. Нѣтъ сомнѣнія, что довольно долго поживши въ троицкой лаврѣ, Пахомій естественно могъ кое что измѣнить въ важнѣйшемъ своемъ трудѣ, жизнеописаніи Сергія Радонежскаго. Но эта разница, имѣющая нѣкоторое значеніе для историка, въ литературномъ отношеніи не представляетъ ничего, хотя нѣкоторые и думаютъ наоборотъ. Изъ редакціи Епифанія Пахомій опустилъ цѣлый разсказъ о причинахъ переселенія родителей Сергія изъ Ростова въ Радонежъ. Епифаній, какъ русскій, а еще болѣе какъ ростовецъ, вставилъ цѣлый эпизодъ о выселеніи многихъ ростовцевъ отъ притѣсненія московскихъ намѣстниковъ. Едва ли можно думать, что Пахомій сдѣлалъ это сокращеніе, имѣя въ виду угодить Москвѣ, но безъ сомнѣнія выпустилъ этотъ разсказъ, какъ эпизодъ вообще. Таковъ списокъ сдѣланный для митрополита московскаго въ 1455 году. Точно также выпустилъ онъ большой эпизодъ составляющій сравненія о числѣ 3, взятыя изъ библейской исторіи. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія литературнаго искусства этотъ эпизодъ представляется слишкомъ великъ. У Пахомія самый эпизодъ объ ученьѣ много смягченъ. Тогда какъ Епифаній говоритъ: «во единъ убо

отъ дній отецъ его (Сергія) посла на взысканіе клюсятъ» *), Пахомій пишетъ: «въ іединъ ѕбо ѕ дніи изыде проходитися. іакожбѣ іемѕ обычаи» **). Но, какъ мы сказали выше, есть даже нѣкоторое смягченіе въ самомъ разсказѣ объ ученьѣ. Такъ Епифаній говорилъ: «Стефану же и Петру спѣшно изучившу грамоту, семужъ отроку (Сергію) не скоро выкнущу писанію; но медленно нѣкако и неприлежно. Учитель же его со многимъ прилежаніемъ учаше его, но отрокъ невнимаше и неумѣяше, не точенъ бысть дружинѣ своей учащимся съ нимъ. О семъ убо много бранимъ ***) бываше отъ родителю своею, *больжѕ отъ учителя томимъ, а отъ дружины укоряемъ*».****) Но этотъ эпизодъ, въ высшей степени важный какъ для характеристики ученья дѣтей въ боярскихъ ростовскихъ семьяхъ въ XIV вѣкѣ, такъ и для характеристики ученья въ древней Руси вообще, когда воспріимчивыя натуры, несмотря на тяжелый способъ обученія, слишкомъ быстро выучивались, а другія болѣе медленно развивающіяся натуры, подавляемыя тяжелымъ методамъ преподаванія, окончательно ничего не могли сдѣлать, хотя и хотѣли учиться, у Пахомія уже является нѣсколько смягченнымъ. Онъ говоритъ только, что «стефану жъ спѣшно нѣкако изучившу грамоту, семужъ нѣкако не скоро и косно. Учитель же его съ многимъ прилежаніемъ учаше, отрокъ же не *вельми* внимаше»,*****) такъ что смягчаетъ говоря и объ ученьѣ самого Сергія, и умалчивая о томленіи отъ учителя и укорахъ товарищей. Для ученаго монаха Аѳонской горы совершенно правдивый разсказъ казался слишкомъ

*) Рукоп. кирил.-бѣлоз. библ. № 1283 (44).
**) Ркп. троиц. лавры, сп. XV в. стр. 212.
***) «Сваримъ» рук. Волокалам. сп. XVI в. № 606, стр. 12.
****) Литограviров. жит. стр. 37.
*****) Рукоп. троиц. лавры сп. XV вѣка № 746 стр 212.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

сильнымъ, тогда какъ для русскаго онъ былъ болѣе естественнымъ, такъ что миніатюристъ XVI вѣка при текстѣ разсказа Епифанія изобразилъ школу съ учениками, въ которой Сергій терпитъ побои отъ учителя палкой *). Такимъ образомъ литературная дѣятельность Пахомія по отношенію къ жизнеописанію Сергія Радонежскаго состояла въ сокращеніи, въ отброскѣ большихъ эпизодовъ, въ смягченіи нѣкоторыхъ фактовъ изъ его жизни. Не останавливаясь на всѣхъ мелкихъ подробностяхъ, мы замѣтимъ только, что и свое литературное дѣло онъ повремени жизни дополнилъ описаніемъ при немъ совершившихся новыхъ чудесъ и нѣсколько измѣнилъ въ разсказѣ чуда о изведеніи источника и явленія Богородицы Сергію, какъ это сохранилось въ двухъ спискахъ троицкой лавры. Такъ первая редакція, сохранившаяся въ Аѳонскомъ спискѣ, представляетъ слѣдующія подробности въ разсказѣ о изведеніи источника: «бяше чяща и дѕбравы, идеж ннѣ чстныи монастыр ес. тогда ѕбо рѣка течаше. іаже ес и доннѣ иже ѠЭ климентиа, не велми близъ монастыра течет дрѕгааж рѣка іаже ннѣ под монастыр течет. на томже мѣстѣ ѠЭ искони рѣка не бяше»**), тогда какъ въ передѣланномъ спискѣ уже нѣтъ этого упоминанія о рѣкѣ. Точно также измѣнено чудо о явленіи

*) Литограв. жит. стр. 37.

**) Рукоп. троицкой лавры № 746 стр. 224, Объ этомъ первоначальномъ спискѣ г. Ключевскій г.: мы нашли его только въ двухъ спискахъ библ. троиц. серг. лавры, изъ коихъ одинъ № 446 л. 209, другой писанъ въ 1524 (№ 771). Списковъ втораго пересмотра въ одной лаврской библ. сохранилось съ XV в. до 8» (Правосл. обозр. стр. 330 сент. 1870 г.) Уже А. В. Горскій указываетъ на разницу списковъ древняго и втораго. Многое для объясненія этого вопроса сдѣлано въ рукописномъ, еще неизданномъ каталогѣ О. Арсенія.

Богородицы, противъ спис. Аѳонскаго. Такимъ образомъ Епифаній и Пахомій положили основаніе искуственному изложенію жизнеописаній въ сѣверной Руси. Что Епифанію подражали послѣ, на это мы сдѣлали указанія, а насколько было подражаній Пахомію, мы будемъ говорить дальше. Но намъ не разъ случалось и читать и слышать такое мнѣніе, что Несторъ своими жизнеописаніями положилъ такую основу изложенія памятниковъ этого рода, что во всей дальнѣйшей литературной дѣятельности памятниковъ этого рода не представляется ничего новаго и въ изложеніи ихъ нѣтъ никакого дальнѣйшаго движенія въ сѣверной Руси. При жизнеописаніяхъ у Нестора нѣтъ тѣхъ писательскихъ оговорокъ, которыя вводятся Епифаніемъ и Пахоміемъ, которыя составляли одну изъ важныхъ и характеристическихъ чертъ въ жизнеописаніяхъ сѣверной Руси. Этотъ недостатокъ оговорокъ у Нестора подаетъ много спорнаго при рѣшеніи вопроса о времени написанныхъ имъ жизнеописаній. Даже въ самыхъ описаніяхъ чудесъ Епифаній, Пахомій и подражавшіе имъ списатели, употребляютъ даты, чего не представляютъ жизнеописанія составленныя Несторомъ. Если у Нестора и встрѣчается въ жизнеописаніи Ѳеодосія любопытное повѣствованіе о жизни его внѣ или лучше до монастырской жизни, то, начиная съ Епифанія и Пахомія, сѣверныя жизнеописанія представляютъ много данныхъ для отношеній къ отцамъ и матерямъ, рисуя напр. въ жизнеописаніи Іосифа Волоколамскаго борьбу между любовью къ матери и стремленіемъ къ монастырской жизни. Понятно, что мы не найдемъ у Нестора тѣхъ интересныхъ подробностей объ ученьѣ ребенка, какія встрѣчаются въ жизнеописаніи Сергія Радонежскаго и другихъ. Какъ на движеніе въ литературномъ дѣлѣ сравнительно съ югомъ, мы мо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

жемъ указать на тѣ, хотя и краткія описанія природы, которыя встрѣчаются въ жизнеописаніяхъ сѣверной Руси. Природа сѣвера гораздо рѣзче и сильнѣе отдается въ этихъ жизнеописаніяхъ. Правда, что и сѣверныя наши жизнеописанія, какъ и лѣтопись, мало удѣляютъ мѣста для описаній природы и какъ народная поэзія описываютъ ее болѣе съ практической стороны, съ точки зрѣнія пользы, довольствуясь эпитетами взятыми отъ живописныхъ образовъ природы. Если же Сергій Радонежскій выбралъ для своего поселенія далеко не живописное и безводное мѣсто, то другіе подвижники сѣверной Руси заняли самыя лучшія, самыя живописныя мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ, а потому и списатели остановили свое вниманіе на описаніи этихъ мѣстъ. Такъ составитель жизнеописанія Адріана Пошехонскаго говоритъ: «остася (Адріанъ) на семъ мѣстѣ въ густотѣ лѣсной при потокѣ сладкія воды и взирая на него представляше себѣ то земной быти рай, въ немъ же праотцы рода человѣческаго между древесами живяху въ невинности своей» *). Но кромѣ идилическаго чувства въ словахъ древнерусскаго списателя иногда звучитъ чувство элегическое, каково описаніе встрѣчающееся въ жизнеописаніи Антонія Сійскаго: «пустыня въ горахъ бяше; горами яко стѣнами ограждена. Въ долу же горъ тѣхъ бяше езеро Паданъ глаголемое; на горахъ же тѣхъ лѣсъ великъ зѣло видѣти, въ подгоріи же горъ онихъ стояше келія святаго. Окрестъ ея дванадесять березъ, яко снѣгъ бѣлѣюще. Плачевное же есть мѣсто се вельми, якоже кому пришедъ посмотрѣти сію пустыню зѣло умилитися имать, яко само зрѣніе мѣста того въ чувство привести можетъ зрящихъ

*) Рукоп. графа Уварова № 199, сп. XVIII вѣка, стр. 5.

его.» **) Вообще же чувство преобладающее въ этихъ описаніяхъ природы-умиленіе. Постоянно при этихъ описаніяхъ слышится сознаніе первобытности природы, сознаніе того, что мѣсто прежде небыло обитаемо, какъ это мы видимъ въ томъ же жизнеописаніи Антонія Сійскаго: «непроходимыя дебри и лѣсы темные, гащи и дрязги великія имать и мхи и блата непостоянныя, въ нихъ же живяху дивіи звѣріе медвѣди и волцы, елени и заяци и лисицы, множество много ихъ яко скота бяше. Езера имать многа окрестъ себѣ и глубоки зѣло; водами же всюду яко стѣнами ограждено *и отъ созданія мира никтоже живяше отъ человѣкъ на мѣстѣ томъ*, дондеже преподобный вселися.» **) Иногда же списатель представляетъ намъ, какъ красота природы поражала пустынника, какъ въ жизнеописаніи Александра Свирскаго: «мѣсто же то идѣже преподобный Александръ вселися не велико зѣло, но боръ бяше; лѣсомъ же и езеры исполнено вельми и красно же бяше отвсюду и никтоже ту отъ человѣкъ прежде живущу. Обыдеже преподобный мѣсто то празсмотряше, гдѣ селитву себѣ сотворить и видѣвъ же мѣсто красно» ***) или по другому списку «пути емлется (Александръ) зѣло радовашеся текій. удуже блаженный идяше путемъ тѣмъ. и яко мѣсто то непроходно бяше и лѣсно. и дню же убо преклоньшуся и нощи достигши, зря тѣмъже блаженный идѣже ему нощь препочити и видитъ же издалеча юноша преди себѣ езеро. и приходитъ вскрай езера того зряшетъ и красно зѣло и лѣсомъ округъ исполнено бяше и вѣтвіемъ же онаго древа на воду преклоншимся. и бяшетъ же езеро то велико но зѣло красно

**) Рукоп. солов. библ. № 230 стр. 185.
**) Ib. 138 стр,
***) Рукоп. И. П. Б. отд. Погодина № 652. стр. 58.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

отвсюду и яко стѣною окружно лѣсомъ.»*) Мало того, въ патерикѣ Соловецкомъ встрѣчаются описанія и морской стихіи, какъ морской бури въ жизнеописаніяхъ Зосимы и Савватія, Іоанна и Логгина Яренскихъ. Но какъ бы нибыли кратки эти описанія природы, сколько не подходили бы они къ описаніямъ природы въ народной поэзіи во всякомъ случаѣ они ставятъ жизнеописанія, въ которыхъ они встрѣчаются, выше тѣхъ, которыя составлены Несторомъ. Наконецъ жизнеописанія сѣверной Руси представляютъ еще движеніе въ томъ, что остановливаются на описаніи внѣшняго вида, лица. Правда эти жизнеописанія также какъ и народная поэзія мало останавливаются на этой сторонѣ, но, если мы соберемъ весь запасъ свѣдѣній этого рода, то они доставятъ далеко немаловажный матеріалъ, который, можетъ быть, пополнитъ, а во всякомъ случаѣ дастъ возможность провѣрить нашъ древній иконописный подлинникъ. Такимъ образомъ жизнеописанія сѣверной Руси во многихъ отношеніяхъ представляютъ значительное движеніе сравнительно съ югомъ. Признавая высоту произведеній Нестора, мы всетаки не забываемъ въ нихъ произведеній XI вѣка, а отъ XV мы требуемъ уже слишкомъ многаго, не думая обратить вниманія на мелкія, но очень важныя особенности, какъ слогъ итд.

Трудно сказать, насколько сдѣлано переработки со стороны Пахомія надъ жизнеописаніемъ Саввы Вишерскаго. Въ заключеніи Пахомій говоритъ: «дозде оубо написася блженнаго житіе. сіе же малое ѽ великих ѽ того житіа списася повелѣніемъ прещеннаго архіепа нова града iwны. сьнисканоже быс и изьwбрѣтено блженнаго житіе. игоуменемъ геласіемъ бывшаго растоателмь тоя wбители. написано

*) Рукоп. Волоколамс. сп. XVI, № 632, стр. 218.

же быс и сътворено роукою смиреннаго сщенноинока пахома сербина ѽ стыя горы.»*) Но насколько доставилъ матеріала Геласій и какъ много переработалъ его Пахомій, мы не можемъ ничего сказать. Какъ на особенно мастерской отрывокъ по изложенію, заключающій въ себѣ иронію, мы указывали выше. Эта именно черта изложенія ироніи, которая, какъ мы видѣли выше, въ жизнеописаніи Михаила Черниговскаго придаетъ очень важное значеніе литературной дѣятельности Пахомія, съ которой въ этомъ отношеніи сравнивались только не многіе списатели, бывшіе позднѣе его, какъ списатель жизнеописанія Адріана Пошехонскаго.**) Точно также пользовался Пахомій предшествовавшимъ ему составителемъ и жизнеописанія Алексѣя митрополита. Такъ, его редакція повторяетъ слово объ открытіи мощей совершенно сходно съ составленнымъ до него Питиримомъ. Онъ въ своей редакціи упоминаетъ о Питиримѣ, какъ и всегда онъ дѣлаетъ тоже, добросовѣстно относясь къ предшествовавшимъ до него трудамъ литературнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ критически относится къ нимъ. Такъ онъ нашелъ неудобнымъ, что Питиримъ при канонѣ Алексѣю митрополиту помѣстилъ и явленіе его въ видѣніи: «глаголетъ же ся яко по еже пѣти канонъ той святому явися святой тоя нощи нѣкоему священноиноку тоя же обители благодареніе о сихъ воздающе и обители той неоскудѣти. сіа же азъ прочетъ и разсудихъ неподобно быти святаго чюдесемъ на многія части глаголатися.»***) Высказывая это правило про-

*) Ркп. Солов., сп. XV в. № 518 стр. 397.

*) См. объ этомъ въ моей статьѣ: Древне русскій литераторъ. Бесѣды общ. любит. рус. слов.

***) Ркп. И. П. Б. Толст. отд. I № 292, стр. 351. Въ ркп. Син. библ. XV в. № 556: «сіи оубо предречный еппъ нѣчто мало о стѣмъ списа. и канон тому въ хвалоу изложи слышавъ и извѣстно о его житии и паче же

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

тивъ того обыкновенія, что почастямъ, отдѣльно записывались у насъ въ то время сказанія объ одномъ и томъ же лицѣ, что потомъ какъ теоретическое правило вошло въ обиходъ у нашихъ списателей и повторялось ими, Пахомій внесъ въ разсказъ о дѣтствѣ Алексѣя митрополита такой фактъ, который не былъ записанъ ранними его біографами и который, если онъ не выдумалъ, то почерпнулъ изъ какихъ нибудь разсказовъ. Таковъ разсказъ изъ дѣтства Алексѣя: «прешедшимже 12 лѣтомъ. дѣтьское еще имѕщоу; іакоже слоучися простреть мрежа въ оувязеніе пернатымъ. и абие на то внимающѕ воздрѣмався оуспе. и быс емоу глас гля алеѯѣа что всуе тръжаешися. и ѿ селе боудеши члвѣки ловя.» *) Какъ образецъ того, какъ Пахомій составлялъ жизнеописаніе самостоятельно, безъ предшественниковъ въ томъ же дѣлѣ и вообще безъ старыхъ записокъ, можно указать на жизнеописаніе Кирилла Бѣлозерскаго. Въ этомъ жизнеописаніи мы видимъ, какъ Пахомій воспользовался только одними разсказами. Онъ вполнѣ доволенъ остался тѣмъ разскащикомъ, который говорилъ ему *поряду*, т е. по порядку времени случаи изъ жизни Кирилла. Всѣми признается это жизнеописаніе, составленное Пахоміемъ, за самое обработанное въ литературномъ отношеніи. Несвязанный никакимъ предшествовавшимъ ему авторитетомъ Пахомій могъ писать вольнѣе и свободнѣе. Конечно этого

и отъ самѣхъ чюдесъ бывающих отъ раки богоноснаго отца прочаіа же непоспѣ времени тако зовущоу глетжеся іако по еж пѣти канон тъ стмоу іавися стыи тоя нощи нѣкоему сщнноинокоу тоіа же нощи обители тоіа неоскудѣти сиіа же азъ прочетъ разсудихъ неподобно быти. стго чюдѣсемъ на многы части глатися и іако цвѣтци собравшася отъ многых въ едино.» стр. 143 об.

*) Рим. Син. биб. сп. XV в. № 556 стр. 144.

жизнеописанія нельзя поставитъ наравнѣ съ жизнеописаніемъ Степана, сдѣланнымъ сербскимъ писателемъ XV вѣка Константиномъ Костеньчскимъ, но на долю Пахомія не выпало въ Россіи составленія жизнеописанія ни одного изъ князей. Онъ составилъ только сказанія о лицахъ духовныхъ.

Мы не будемъ останавливаться на подробномъ разборѣ каждаго изъ сказаній составленныхъ Пахоміемъ, потому что мы слишкомъ часто стали бы повторять одно и тоже; не будемъ остановливаться и на томъ, что даже въ сочиненіяхъ Пахомія встрѣчаются дословныя повторенія, какъ во введеніяхъ, когда онъ пишетъ объ архіепископахъ Новгородскихъ, что описаніе явленія Богородицы Кириллу Бѣлозерскому очень сильно напоминаетъ изложеніе подобнаго видѣнія въ жизнеописаніи пр. Сергія и т. д., но мы не можемъ не сдѣлать того предположенія, что сказаніе о смерти Батыя въ спискахъ XV вѣка встрѣчающееся при жизнеописаніи Михаила Черниговскаго, которое, какъ извѣстно, переработывалъ Пахомій Сербъ, скорѣе всего могло быть къ намъ занесено имъ и слѣдовательно изъ литературы сербской.

Предоставляя историкамъ церкви вопросъ о литературной дѣятельности Пахомія по отношенію къ канонамъ, мы не можемъ не указать только на ту сторону литературной искусственности, которая выразилась у него въ составленныхъ имъ канонахъ и которую уже намѣтилъ Востоковъ. Выше мы указывали на то, что въ сербской литературѣ очень рано употреблялись акростихи и какъ примѣръ того указывали на сочиненія царя Стефана. Эта искусственность литературнаго дѣла является у Пахомія въ канонахъ митрополиту Петру и Степану Пермскому, о чемъ Востоковъ сдѣлалъ уже слѣдующую выписку: «аще хощеш

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

оувѣдати творца и повелителя всѣх гранеслwвом ищи у седмои пѣс» и прибавляетъ: начальныя слова, а въ нѣкоторыхъ стихахъ только начальные слоги и буквы 7-ой, 8-ой и 9-ой пѣсни сего канона представляютъ слѣдующій смыслъ: повелѣніемъ владыки Филофия епископа рукою многогрѣшнаго и непотребнаго раба Пахомія Серба.*) Такимъ образомъ этотъ искусственный пріемъ Пахомія былъ извѣстенъ въ нашей литературѣ раньше XVII вѣка, гораздо раньше извѣстной искусственной оговорки Степана Яворскаго къ его книгѣ о пришествіи антихриста.

Что же касается до самыхъ списковъ сочиненій Пахомія Серба, сохранившихся до сихъ поръ и писанныхъ его рукою, то нужно сказать, что они отличаются сербскою рецензіей. Правда, что въ нихъ нельзя искать сербизмовъ въ слогѣ, словосочиненіи, склоненіяхъ, спряженіяхъ, въ употребленіи коренныхъ сербскихъ словъ, потому что такія особенности могли появляться у Серба только на родинѣ и въ его національныхъ литературныхъ произведеніяхъ. То, что мы обыкновенно называемъ рецензіей, относится по преимуществу къ правописанію. Ученый Сербъ, прошедшій черезъ Аѳонъ, естественно стремился къ тому, чтобы на Руси не вводить въ свой языкъ особенностей сербской рѣчи. Притомъ и тотъ родъ литературныхъ произведеній, которымъ онъ занимался на Руси, писался, такъ сказать, языкомъ нейтральнымъ, языкомъ церковно-славянскимъ, не тѣмъ, которымъ писаны напр. сербскія грамоты.

Что же касается до каллиграфическихъ особенностей, по которымъ въ XV вѣкѣ очень трудно сличать почерки лицъ, такъ какъ полуставъ представляетъ слишкомъ еще

*) Опис. Рум. муз. стр. 112.

однообразное письмо, то какъ на особенность можно указать въ письмѣ Пахомія на очень мелкій полуставъ, встрѣчающійся въ его рукописяхъ, сохранившихся въ троицкой лаврѣ и въ части рукописи синодальной библіотеки. Не имѣвъ возможности сдѣлать фотографическихъ снимковъ со всѣхъ этихъ рукописей, что дозволило бы наглядно провѣрить мои заключенія, я могу сказать, что въ этомъ мелкомъ шрифтѣ, чрезвычайно рѣдкомъ и чутьли не единственномъ въ XV в. почеркъ разныхъ рукописей очень схожъ. Можно даже сказать, что свои сочиненія Пахомій писалъ мелкимъ шрифтомъ, каковы два №№ троицкой лавры, а которыя были заказаны для переписки, въ тѣхъ является шрифтъ крупный, какъ въ псалтыри троицкой академіи, сборникѣ синодальномъ. Есть предположеніе, что рукѣ Пахомія принадлежитъ жизнеописаніе Кирилла Бѣлозерскаго, хранящееся въ ркп. троицкой академіи,*) крупнаго письма, нѣсколько напоминающаго собою греческій пошибъ буквъ, несходный съ псалтыремъ той же академіи, но это предположеніе болѣе чѣмъ сомнительно, потому что письмо болѣе подходитъ къ XVI вѣку. Мы полагаемъ за несомнѣнное, что часть миней Кирил-бѣл. XV в. писана рукою Пахомія. Нѣтъ сомнѣнія, что современемъ какой нибудь ученый задастся вопросомъ прослѣдить руки разныхъ писцевъ макарьевскихъ миней, не говоря уже о такихъ автографахъ, какъ Кипріана. Щеголяя своими подписями подъ писанными имъ рукописями, Пахомій иногда подписывалъ свое имя вязью, какъ подъ сборникомъ троицкой лавры, писаннымъ имъ въ 1443 и 1445 годахъ. Заканчивая свой

*) № 208. Правда въ этомъ спискѣ сербская рецензія удерживается очень сильно.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. ІЗЕЧНИКОВА

сборникъ или иногда одно сочиненіе, онъ концу письма своего давалъ форму воронки, иногда двухъ, чему иногда подражали и переписчики его сочиненій въ XV вѣкѣ. Часто дѣлая подписи своего имени, онъ большею частію писалъ киноварью.

Пахомій сербъ оказалъ очень значительное вліяніе на слѣдовавшихъ за нимъ списателей. Такъ, постоянно повторяютъ они ту мысль Пахомія, что ненужно говорить о какомъ нибудь лицѣ по разньству, а какъ цвѣтки вмѣстѣ соединить. Составитель жизнеописанія Мартиніана Бѣлозерскаго дѣлаетъ ссылку на Пахомія. Составитель жизнеописанія Павла Обнорскаго подобно Пахомію: «по преставленіи же блженаго. быс иг8менъ оученикь іего алеѯіе достоинъ сыи иг8меномъ зватис.*) Точно также, тѣмиже словами объ игуменѣ и монахахъ отзывается и составитель жизнеописанія Евфросина Псковскаго. Разсказъ объ ученьѣ Сергія Радонежскаго повторяется въ жизнеописаніи Александра Свирскаго, въ уста котораго въ его молитвѣ влагается свѣдѣніе о томъ, что и ученики его укоряли и оскорбляли и что родители соболѣзновали о томъ неуспѣхѣ его.**) Точно также Пахомію сербу принадлежитъ внесеніе слѣдующей литературной оговорки въ отдѣлъ жизнеописаній: земли убо широта и моря глубина и святыхъ чюдеса неизчетна суть.» Эта оговорка встрѣчается при жизнеописаніи Сергія Радонежскаго въ передѣлкѣ Пахомія серба. Незная того встрѣчается или нѣтъ подобная оговорка въ однородныхъ памятникахъ литературы сербской, мы можемъ сказать, что въ русской она очень сильно напоминаетъ намъ одинъ мотивъ народной

*) Ркп. Волок. XVI в. № 659 стр. 201.

**) Ркп. Солов. библ. № 228 стр. 6.

былины, обращающейся къ высотѣ поднебесной, глубинѣ моря, къ широкому раздолью земли. Эта оговорка Пахомія въ XVII вѣкѣ, именно въ спискѣ миней Милютинскихъ, является изложенною въ стихотворной формѣ, а при томъ и повторяется многими древнерусскимп списателями.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			нужно читать:
6 стр.	12 стр.	каландарьскиіе	хиландарьскиіе
« «	14 «	слоеа	слова
« «	9 (снизу)	свидѣтельствующая	свидѣтельсвуетъ
« «	6 «	латературной	литературной
« «	5 «	не маловажное	немаловажное
7 стр.	9 стр.	дѣятельности	дѣятельности
9 стр.	4 стр.	подобной исторической	подобный историческій
« «	10 «	Видно	Видно
12 стр.	8 (снизу)	патріархъ	патріархъ,
13 стр.	1 стр.	соборѣ	соборѣ,
15 стр.	14 стр.	блаженный явился въ сономъ видѣніи	блаженный явился ему въ сономъ видѣніи
16 стр.	10 стр.	космо графическаго содержанія	космографическаго содержанія,
18 стр.	4 стр.	самыйважный	самый важный
« «	1 (снизу)	Ж. М. Н. О.	Ж. М. Н. П.
20 стр.	15 «	этаго	этого
« «	1 «	Ркп олоколв.	Ркп. Волокол.
21 стр.	11 стр.	бѣка	вѣка
« «	26 «	илп	или
25 стр.	5 стр.	писанныя	писанные
38 стр.	5 стр.	пи санъ	писанъ
39 стр.	7 (снизу)	составленномъимъ	составленномъ имъ
42 стр.	15 «	въ лѣтописи, говорится	въ лѣтописи, онъ говоритъ
45 стр.	9 «	лицами, которые	лицами, которыя
46 стр.	2 стр.	дѣламп	дѣлами
48 стр.	6 (снизу)	сказанія	сказаніе
49 стр.	5 стр.	Москвѣ. Но	Москвѣ, но,
« «	7 (снизу)	должпы	должны
50 стр.	12 «	Пахоміемъ	Пахомію
« «	9 «	4163	1463

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

53 стр.	9 стр.		къ важнымъ пунктамъ	въ важныхъ пунктахъ
«	«	10 (снизу)	озевѣ	озерѣ
54 стр.	1 стр.		отиосится	относится
«	«	14 стр.	вопросъ	вопросъ
57 стр.	2 стр.		Копріану	Кипріану
«	стр. 15 стр.		могутъ принадлежать какъ перу Пахомія,	могутъ принадлежать перу Пахомія,
«	«	4 (снизу)	падобаетъ	подобаетъ
58 стр.	11 стр.		постолный	постоянный
60 стр.	2 стр.		крупныя факты его жизни, доступныя	крупные факты его жизни, доступные
63 стр.	5 стр.		при лотѣ	при лотѣ
64 стр.	4 (снизу)		непобѣлеваше	неповѣлеваше
65 стр.	7 стр.		посла бъ	пославъ
66 стр.	4 стр.		чредъ	предъ
«	«	6 стр.	о немже	онемже
«	«	8 стр.	на кладѣнъ	накладѣнъ
«	«	11 (снизу)	идоламъ	идоломъ
67 стр.	15 стр.		систью	систъ ю
69 стр.	10 стр.		Сп.	См.
77 стр.	8 стр.		непредставляютъ	не представляютъ
78 стр.	11 стр.		сътѣмъ	съ тѣмъ
«	«	16 стр.	похвальиое	похвальное
«	«	4 (снизу)	написаный	написанный
80 стр.	13 стр.		имѣлъ	имѣлъ
81 стр.	7 стр.		по народной	къ народной
83 стр.	11 стр.		Епифзній	Епифаній
84 стр.	5 (снизу)		житіем	житіеж
«	«	4 «	Въ жизнеописаніи	Въ жизнеописаніи
«	«	2 «	Синад.	Синод.

ТЕОРІЯ
ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ
РИКАРДО
И
ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

И. ПАТЛАЕВСКАГО.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ВВЕДЕНІЕ.

Одинъ изъ извѣстныхъ современныхъ экономистовъ упрекаетъ составителей руководствъ по политической экономіи въ томъ, что они держатся старыхъ воззрѣній по вопросу о деньгахъ и не обращаютъ никакого вниманія на тотъ прогрессъ въ развитіи понятій объ этомъ вопросѣ, который будто-бы сдѣлала наука въ послѣднее время, благодаря спеціальнымъ трактатамъ цѣлыхъ правительственныхъ коммиссій и монографіямъ извѣстныхъ ученыхъ.

Такой упрекъ, конечно, не можетъ быть объясненъ тѣмъ, что въ общихъ курсахъ экономіи вопросъ о деньгахъ излагается не во всей полнотѣ и подробностяхъ. Дѣло, очевидно, идетъ о томъ, что самые основные принципы и положенія, добытыя будто-бы наукою въ послѣднее время, дѣлаютъ негодною старую теорію.

На сколько справедливъ такой упрекъ? Во всякомъ случаѣ онъ вполнѣ характеризуетъ современное направленіе научной разработки вопроса о деньгахъ и отношеніе новыхъ ученій къ наукѣ политической экономіи.

Составители руководствъ по политической экономіи, поставленные въ необходимость ввести ученіе о деньгахъ въ общую систему науки, принуждены оставлять иногда

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

безъ всякаго вниманія всѣ новыя ученія и изслѣдованія по этому вопросу, и излагать теорію денегъ въ такомъ видѣ, въ какомъ изложена она у первыхъ основателей науки.

Благодаря Адаму Смиту, наука имѣетъ теорію денежнаго обращенія, если не совсѣмъ выработанную въ отдѣльныхъ частяхъ и подробностяхъ, то вполнѣ очерченную и, что̀ самое главное, построенную на общихъ началахъ экономической науки.

Сущность этой теоріи весьма проста. По ученію Смита, деньгами можетъ быть всякій товаръ, имѣющій цѣнность. Чѣмъ лучше цѣнность товара, чѣмъ она постояннѣе, чѣмъ болѣе предметъ удободвижимъ и т. д., тѣмъ лучше такой товаръ можетъ выполнять роль денегъ.

Вопросъ о цѣнности денегъ съ такой точки зрѣнія не представляетъ никакихъ трудностей въ своемъ рѣшеніи. Если хлѣбъ будетъ служить орудіемъ обращенія, то цѣнность такого орудія обращенія будетъ зависѣть во всякое время отъ цѣнности хлѣба. Тоже самое вполнѣ примѣняется и къ тому случаю, когда деньгами будутъ служить благородные металлы. Цѣнность золотой или серебряной монеты будетъ опредѣляться цѣнностью золота и серебра, существующею на рынкѣ.

Несмотря на то, что ученіе о кредитѣ только въ новѣйшее время получило болѣе строгое научное развитіе, мы находимъ однакоже у Адама Смита нѣкоторыя общія замѣчанія о кредитныхъ орудіяхъ обращенія, свидѣтельствующія о необыкновенной геніальности этого писателя, умѣвшаго сдѣлать выводы весьма правильные и вѣрные, на почвѣ, бѣдной еще наблюденіями и опытомъ.

Но на ряду съ этою теоріею, какъ наслѣдіе среднихъ

вѣковъ, мы получили между прочимъ, въ числѣ другихъ теорій денежнаго обращенія, теорію, такъ сказать, камералистическую. По этой теоріи деньги имѣютъ цѣнность, не потому что они сдѣланы изъ цѣннаго матеріала, а потому, что они носятъ особый, государственный штемпель, и что закономъ предписывается для нихъ опредѣленная цѣнность. Право создавать такія деньги принадлежитъ исключительно верховной власти и считается въ числѣ правъ регальныхъ По этой теоріи власть могла создавать цѣнность. Всякій предметъ не имѣющій никакой цѣны, простой листокъ бумаги, благодаря штемпелю и надписи въ 1 ф. хлѣба или золота долженъ былъ имѣть такую же цѣнность какъ одинъ фунтъ дѣйствительнаго хлѣба или одинъ фунтъ дѣйствительнаго золота. Средневѣковые камералисты развили это ученіе особенно въ періодъ порчи монеты и фальшивыхъ поддѣлокъ, практиковавшихся почти во всей западной Европѣ въ теченіи среднихъ вѣсовъ. Говорятъ, что первый разъ выпущена была эта теорія какимъ-то Иваномъ Фаберомъ при Филиппѣ Валуа. Онъ прямо говоритъ, «Princeps habet potestatem—dare cursum et valorem monetae». Отсюда явилась bonitas extrinseca и bonitas intrinseca монеты [1]). Теорію эту нельзя назвать ни экономическою ни юридическою. Всѣ фантастическія ученія меркантилистовъ, проэкты Ло и другихъ, основывались на болѣе прочныхъ и раціональныхъ понятіяхъ о деньгахъ, несовсѣмъ утратившихъ

[1]) Budelius; De mutatione monetarum tractatus. Замѣчательно, что и въ то время теорія эта встрѣчала противниковъ. Противъ одного неизвѣстнаго писателя утверждавшаго, что государство можетъ дѣлать деньги изъ олова или кожи, замѣчаетъ Буделіусъ: Eadem enim ratione posset fieri pecunia de papyro arte impressoria, quod non minus esset ludicrum et ridiculum quam ludus puerilis См. Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes den Inhalt von Geldschulden. von Dr. Gustav Hartmann. Professor zu Basel. Braunschweig, 1868, стр. 127.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

значеніе и въ настоящее время. Старые юристы имѣли такъ-же замѣчательно вѣрный и широкій взглядъ на природу денегъ. Такъ напр. Гай говоритъ: «Appellatione autem pecuniae omnes res in ea lege (Cornelia) significutnur; itaque si vinum vel frumentum aut si fundum vel hominem stipulemur, haec lex observanda est. Еще лучше у Гермогеніана: Pecuniae nomine non solum numerata pecunia sed omnes res tam soli quam mobiles et tam corpora quam jura continentur. Ульніанъ замѣчаетъ: Omnem omnino pecuniam hoc est omnia corpora [1]).

Нужно сознаться однако же, что теорія, приписывавшая власти созидать цѣнность, терявшая всякое справедливое основаніе при самомъ поверхностномъ анализѣ, нашла прежде всего поддержку у юристовъ.

Экономическія явленія жизни требовали строгихъ юридическихъ формъ. Понятно, что мѣновыя отношенія чисто экономическаго свойства, составляющія быть можетъ большинство имущественныхъ правоотношеній, въ основѣ своей имѣютъ понятіе о цѣнности. Юристы вполнѣ сознавали это; но чтобы имущественныя правоотношенія, въ тѣхъ случаяхъ когда они основаны на цѣнности, получили строгую опредѣленность, пришлось установить законную цѣнность, которая представлялась бы извѣстною вещью. Матеріальная сторона дѣла оставалась почти недоступною. Приблизительной справедливости юристы такъ же допустить не могли, и потому понятію денегъ нужно было дать чисто формальное значеніе,—законнаго платежнаго орудія. Такое формальное понятіе о деньгахъ могло вполнѣ совпадать и съ экономическимъ; но оно было гораздо шире и допускало возможность существованія денегъ ничего не стоющихъ, освобождавшихъ отъ долговъ, не вслѣдствіе платежа цѣнности, а вслѣдствіе силы и власти. При помощи законнаго платежнаго орудія долги могутъ погашаться формально, хотябы при этомъ и не всегда слѣдовало матеріальное удовлетвореніе.

[1]) Тамъ же ст. 18 и слѣд.

Несомнѣнно, что власть не можетъ создавать цѣнности, но за то она сама цѣнна. Возможность брать насильно на рынкѣ товары или освобождаться силою отъ долговъ должна имѣть цѣнность, хотя цѣнность законнаго платежнаго орудія въ этомъ смыслѣ опредѣляется совершенно иными условіями, чѣмъ цѣнность денегъ въ смыслѣ экономическомъ.

Понятіе о законномъ платежномъ орудіи, какъ мы сказали, можетъ совпадать, но можетъ и совершенно расходиться съ экономическими понятіями о деньгахъ, предполагающими въ нихъ лучшую цѣнность, добровольно признаваемую и способную измѣрять цѣнность въ другихъ предметахъ.

У юристовъ денегъ, ничего нестоющихъ, въ существѣ не могло быть. Bonitas extrinseca предполагала все таки вынужденный курсъ, цѣнную власть. Но bonitas intrinseca могла быть или не быть, и понятіе о деньгахъ, ничего не стоющихъ, могло находить поддержку у юристовъ. Ученіе о деньгахъ, какъ о нумераціи, знакахъ, несомнѣнно принадлежитъ юристамъ. Правда Гай говоритъ напр. о старыхъ римскихъ деньгахъ, что «eorumque nummorum vis et potestas non in numero erat sed in pondere». Но за то другіе, какъ напр. Павелъ, говорятъ о деньгахъ, какъ о матеріи, «cujus publica ac perpetua aestimatio difficultatibus permutationum aequalitate quantitatis subveniret, и что матерія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

эта «forma publica percussa usum dominiumque non tam ex substantia praebet quam ex quantitate [1]).

Теорія камералистическая, поддержанная юристами, получала мало по малу почти всеобщее признаніе. Развилось убѣжденіе, что нѣтъ надобности даже въ вынужденномъ курсѣ и силѣ, которая придавала бы цѣнность деньгамъ, что по существу своему потребность въ деньгахъ есть просто потребность въ счетѣ, что наконецъ деньги не только могуть быть сдѣланы изъ матеріала ничего не стоющаго, но могутъ просто представлять идеальный счетъ.

Казалось, что факты дѣйствительной жизни подтверждали это. Въ старыя времена люди употребляли куски кожи, раковины и т. д. вмѣсто денегъ. Указываютъ, между прочимъ, на карѳагенянъ, нѣкоторыя племена Африки, гдѣ деньги будто бы были изъ матеріала, ничего нестоющаго, а Монтескье наконецъ нашелъ чисто идеальныя счетныя деньги макуты [2]).

Понятно, что такое ученіе о деньгахъ должно было стать въ рѣзкое противорѣчіе съ основными положеніями экономіи, а предполагаемые факты, подтверждавшіе теорію, требовали болѣе точнаго обслѣдованія. Нѣкоторые экономисты прямо отвергали теорію и заподозрили справедливость фактовъ. Смитъ мало обращалъ вниманія на это ученіе, хотя изъ тѣхъ немногихъ замѣчаній, которыя мы находимъ у него по этому предмету, видно, что теорію, видѣвшую въ деньгахъ одни знаки, онъ признавалъ совершенно ложною и не выдерживающею критики. Такихъ же воззрѣній держались и держатся его ученики.

---

[1]) Тамъ же стр. 114.

[2]) Montesquieu, esprit des loix lib. XXII, а объясненіе у Макколоха Geld und Banken, übers. von Bergius und Tellkampf, 1859 стр. 14.

Совсѣмъ иначе отнеслись къ дѣлу другіе экономисты и вообще публика. Понятія о кредитѣ были еще слабо развиты. Юристы стояли за законный курсъ; возможность денегъ, ничего нестоющихъ, подтверждалась фактами, которыхъ не было надобности заподозрѣвать, тѣмъ больше что съ появленіемъ бумажныхъ денегъ новые факты были, по видимому, на лицо.

Для экономистовъ явилась неблагодарная задача найти теорію денегъ, которая подходила бы подъ общее экономическое ученіе о цѣнности и въ тоже время объясняла бы *цѣнность денегъ, ничего не стоющихъ*.

Такую теорію создалъ извѣстный англійскій экономистъ Давидъ Рикардо. Обладая замѣчательнымъ даромъ анализа, зная практически экономическую жизнь, какъ лондонскій банкиръ и торговецъ фондами, Рикардо внесъ въ науку политической экономіи массу весьма важныхъ вопросовъ, поставилъ много самостоятельныхъ рѣшеній и по всей справедливости занимаетъ въ наукѣ второе мѣсто послѣ Адама Смита.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ Рикардо бралъ всегда какое нибудь положеніе, вытекавшее изъ явленій экономической жизни, путемъ анализа и выводовъ развивалъ экономическій законъ съ замѣчательною логическою послѣдовательностью, и по каждому вопросу строилъ такимъ образомъ цѣлую научную систему, мало обращая вниманія на согласіе въ выводахъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Если основное положеніе было вѣрно, то и вся система выводовъ созидалось у Рикардо съ замѣчательной логической послѣдовательностью и точностью. Но если основное положеніе было ложно, то всѣ дальнѣйшіе выводы и построенія складывались въ софистическую систему, иногда самую абстракт-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

цую, совершенно противурѣчившую явленіямъ дѣйствительной жизни. Таже сила ума и логики служила иногда для блестящихъ разъясненій самыхъ темныхъ и запутанныхъ вопросовъ, иногда же и для построенія софизмовъ, затемнявшихъ и извращавшихъ пониманіе самыхъ простыхъ явленій жизни. Если Рикардо впадалъ въ ошибки и строилъ софистическую теорію, то онъ оставался вѣренъ ей, немогъ отрѣшиться отъ заблужденій остававшихся потомъ на долго въ наукѣ неразрѣшимыми задачами.

Рикардо пріобрѣлъ всеобщую извѣстность въ литературѣ своимъ оригинальнымъ рѣшеніемъ вопроса о рентѣ. Но едва ли это ученіе имѣло и дѣсятую долю того вліянія на науку и жизнь, какое имѣла его теорія денежнаго обращенія [1]). Между тѣмъ признаніе этого вліянія начало обнаруживаться только въ новѣйшее время вмѣстѣ съ сознаніемъ ошибочности теоріи.

Основное положеніе, изъ котораго вытекаетъ вся теорія Рикардо, имѣетъ какъ бы чисто математическую отвлеченную точность. Это положеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

[1]) Приписывая теоріи бумажныхъ денегъ Рикардо такое громадное вліяніе на изслѣдованіе вопроса о деньгахъ до настоящаго времени, мы опираемся на свидѣтельство извѣстнѣйшихъ экономистовъ какъ Тукъ, Вагнеръ и особенно Штейнъ. Послѣдній прямо говоритъ: Ricardo ist der Hauptvertreter und eigentliche Begründer der Lehre von der Fundation. См. Lehrbuch der Volkswirtschaft. L. Stein, Wien 1858 ст. 61. Маклеодъ, правда, всѣ усилія употребляетъ чтобы не упоминать даже имени Рикардо, въ вопросахъ о теоріи обращенія и называетъ нѣсколькихъ предшественниковъ, какъ Boyd, Lord King, Thornton и др., которымъ по его мнѣнію наука обязана установленіемъ главныхъ законовъ денежнаго обращенія; но свидѣтельство Тука, всѣ акты парламентскихъ коммиссій и ссылки на авторитетъ Рикардо защитниковъ чилевскаго акта въ новѣйшее время свидѣтельствуютъ, что авторитетъ теоріи бумажныхъ денегъ въ Англіи связанъ съ именемъ Рикардо. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что ему обязана какъ въ Англіи такъ и на континентѣ признаніемъ экономистами теорія, отвергнутая Смитомъ.

если сумму въ 100 рублей представить въ билетахъ, то билетовъ въ 100 рублей будетъ всего 1.
— въ 50 рублей — — 2.
— въ 10 рублей — — 10.
— въ 1 рубль — — 100.

Изъ чего слѣдовало, что, для уплаты извѣстной суммы, количество билетовъ будетъ зависѣть отъ ихъ цѣнности. Рикардо пошелъ дальше и говоритъ: *и на оборотъ—отъ количества зависитъ цѣнность*». Изъ этого само собою слѣдовалъ общій законъ, что съ увеличеніемъ количества билетовъ цѣнность ихъ пропорціонально уменьшается, а съ уменьшеніемъ билетовъ цѣнность ихъ пропорціонально увеличивается. И такъ, нужно было только найти ту общую сумму, которую должны представлять всѣ билеты, обращающіеся въ данной странѣ,—эта сумма должна опредѣляться *потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія*.

И такъ, теорія камералистовъ получила у Рикардо экономическое объясненіе. Въ данномъ обществѣ въ данный моментъ существуетъ опредѣленная потребность рынка въ орудіяхъ обращенія на извѣстную сумму по цѣнности—напримѣръ, на 1000 рублей. Кто имѣетъ монополію удовлетворять этой потребности, государство или банкъ, тотъ можетъ выпускать билеты, не имѣющіе ничего общаго съ кредитными обязательствами,—бумажныя деньги. На такихъ билетахъ достаточно одной нумераціи, чтобы они ходили наравнѣ съ дѣйствительнымъ металломъ. При этомъ тотъ, кто выпускаетъ такіе билеты, можетъ совершенно отказываться отъ ихъ размѣна и даже отъ пріема въ свои кассы. Тутъ bonitas extrinseca создавалась суммою потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія и распредѣленіемъ этой суммы на количество билетовъ. Какое бы ни было количе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ство билетовъ, всѣ они вмѣстѣ будутъ имѣть цѣнность на сумму потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія. И собственно говоря, денежное обращеніе не можетъ быть никогда изобильнымъ до излишка, ибо 100 билетовъ будутъ имѣть такую-же цѣнность, какъ и милліонъ. Конечно, вмѣсто билетовъ, употребляется часто монета металлическая; тогда является двойная bonitas—extrinseca и intrinseca. Въ этомъ и заключается вся теорія Рикардо.

Трудно вѣрить, чтобы такого рода доктрина могла найти послѣдователей въ рядахъ экономистовъ. Но, къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что все, что въ настоящемъ столѣтіи, за весьма немногими исключеніями, писано о деньгахъ, такъ или иначе представляетъ повтореніе или коментированіе этой теоріи. Рикардо вѣрилъ въ свою теорію до конца своей жизни. И всякій, кто читалъ его сочиненія по этому предмету, почти всегда дѣлался его послѣдователемъ. Въ Англіи, странѣ денегъ и кредита, теорія Рикардо получила и имѣетъ полное господство; такъ что и въ настоящее время вполнѣ несогласныхъ съ этой теоріею нѣтъ; по крайней мѣрѣ мы не можемъ указать на писателя, котораго нельзя бы было считать ученикомъ и послѣдователемъ Рикардо. Въ парламентскихъ коммиссіяхъ, по вопросамъ о денежномъ обращеніи, Рикардо, при жизни лично, а послѣ смерти своими сочиненіями, служилъ и служитъ главнымъ авторитетомъ. При чтеніи показаній Рикардо передъ парламентскими коммиссіями часто кажется, что члены коммиссій призывали его только за тѣмъ, чтобы лично отъ него услышать ту теорію, которую члены вычитали предварительно изъ его брошюръ. Сила логики и софизмовъ была такъ обаятельна, что, противопоставляя теоріи противорѣчившіе ей факты, члены коммиссіи, получали

вмѣсто разъясненія, отвѣтъ Рикардо въ такомъ смыслѣ, что хотя факты и противорѣчатъ его теоріи, но что онъ своихъ убѣжденій не измѣнитъ; и коммиссія въ результатѣ скорѣе рѣшалась заподозрить факты, чѣмъ не согласиться съ теоріею. Всѣ практическія несообразности и бѣдствія должны были замолчать передъ силою логическихъ построеній и сифизмовъ.

Директоры англійскаго банка пытались было возставать противъ этой теоріи и практическаго ея приложенія, но мало по малу принуждены были дѣлать уступки и наконецъ сами превратились въ горячихъ стороиниковъ новой доктрины.

Господство новаго ученія въ такой положительной странѣ, какъ Англія, не могло оставаться долго безъ практическаго примѣненія, и Робертъ Пиль преобразовалъ въ 1844 году англійскій банкъ по новой доктринѣ. Такимъ образомъ, самое важнѣйшее учрежденіе торговаго міра остается до настоящаго времени практическимъ осуществленіемъ теоріи Рикардо и находитъ повсемѣстно горячихъ и сильныхъ сторонниковъ. Ученіе Рикардо, вскорѣ послѣ появленія, перешло и на континентъ и получило, не только теоретическое, но и практическое значеніе. Во Францію, сколько намъ извѣстно, оно перенесено Сеемъ. По крайней мѣрѣ, онъ первый перешолъ на сторону самыхъ грубыхъ софизмовъ Рикардо. Въ послѣдствіи ученіе это пріобрѣтало большее и большее значеніе. Достаточно пересмотрѣть недавній отчетъ коммиссіи по вопросамъ денежнаго обращенія во Франціи, чтобы убѣдиться, что не только большинство французскихъ экономистовъ, но и провинціальныхъ коммерческихъ совѣтовъ, стоятъ на сторонѣ теоріи Рикардо. Изъ экономистовъ самымъ горячимъ сторонникомъ является

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

Воловскій. Впрочемъ, лучшіе экономисты, какъ Курсель Сенейль и Мишель Шевалье, отстаиваютъ теорію Смита.

Въ Германію ученіе Рикардо перенесено было Шторхомъ и Небеніусомъ. Въ настоящее время весьма немного можно найти писателей, какъ Книсъ, Гельферихъ, которые оставались бы чужды вліянію доктрины Рикардо.

Въ нашей литературѣ она также вербуетъ послѣдователей.

Несмотря на всѣ тѣ видоизмѣненія, которыя получила теорія Рикардо у позднѣйшихъ его учениковъ, теорія эта, построенная на ложныхъ началахъ, не оправдывается явленіями жизни и представляетъ ложное направленіе въ наукѣ и самые дурные результаты на практикѣ. Въ какихъ бы видахъ теорія эта ни проявлялась, въ видѣ-ли совѣтовъ практической мудрости, или въ видѣ отвлеченной теоріи, какъ напр., у Штейна, или же въ видѣ той передѣлки всей науки, которую предпринялъ Маклеодъ ради поддержанія этой теоріи,—во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ она ложна потому, что опирается на совершенно невѣрное основаніе.

Заслуга перваго разоблаченія ложности теоріи Рикардо принадлежитъ ученику Рикардо, извѣстному англійскому экономисту Томасу Туку. Онъ первый не только указалъ практическую невѣрность нѣкоторыхъ выводовъ Рикардо, но и доказалъ также, что путемъ наблюденій дѣйствительной жизни лучше всего можно провѣрять и разубѣждаться въ такихъ теоріяхъ и логическихъ построеніяхъ, которыя, по видимому, имѣютъ всѣ достоинства правильной логической системы.

Задача настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы разобрать теорію въ томъ видѣ, въ какомъ она

вышла изъ подъ пера самаго автора, и показать главнѣйшія видоизмѣненія, какія послѣдовали въ новѣйшее время.

Вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе такой задачи въ настоящее время представляется дѣломъ едва-ли возможнымъ. Новая теорія создала громадную литературу. Подъ ея вліяніемъ написаны цѣлые томы; произведены многочисленныя наблюденія. Остается жалѣть, что потрачено тамъ много труда для поддержанія ложной теоріи и упущены случаи для наблюденій надъ дѣйствительною жизнію, которые дали-бы несомнѣнно бо̀льшіе и болѣе положительные результаты, чѣмъ разочарованіе въ ложной теоріи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА I.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЫЗВАВШІЯ ТЕОРІЮ РИКАРДО.

Денежное обращеніе въ Англіи пережило большія превратности. Со времени Вильгельма Завоевателя, серебро служило единственнымъ масштабомъ цѣнности и орудіемъ обращенія, а съ 1344 года вошла въ употребленіе и золотая монета. Въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, золотая и серебряная монета подвергалась сильной порчѣ, поддѣлкѣ и обыкновенному слѣдствію этихъ злоупотребленій — постоянному пониженію монетной единицы.

Всѣ мѣры правительства установить прочную монетную систему не имѣли успѣха. Ко всѣмъ бѣдствіямъ, происходившимъ отъ порчи и поддѣлки монеты, присоединялись еще колебанія между сравнительною цѣнностью золота и серебра, такъ какъ на дѣлѣ оказалась двойная монетная единица, со времени введенія въ обращеніе золотой монеты на ряду съ серебряною.

Въ началѣ XVIII вѣка послѣдовала одна изъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ исторіи англійской монеты, положившая основаніе существующей нынѣ монетной системѣ Великобританіи.

Порча золотой монеты и перемѣны въ относительной цѣнности золота и серебра въ концѣ XVII и началѣ XVIII

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вѣка повели къ тому, что серебро начало исчезать изъ обращенія и оказался недостатокъ въ мелкой серебряной монетѣ. Правительство поручило директору монетнаго двора, Исааку Ньютону, опредѣлить отношеніе цѣнности золота къ серебру. Ньютонъ опредѣлилъ это отношеніе, какъ 1 : 15,07. Установленіе постояннаго отношенія между цѣнностію золота и серебра въ монетныхъ уставахъ всегда оказывалось и оказывается мѣрою не практическою. На рынкѣ относительная цѣнность золота къ серебру всегда подвергается измѣненіямъ, предупредить которыя опредѣленія устава не въ силахъ,—въ результатѣ оказываются только затрудненія на рынкѣ и вредныя перемѣны въ монетной системѣ, имѣющей двойную монетную единицу. Эти послѣдствія обнаружились вскорѣ и въ англійской монетной системѣ.

Первоначальное опредѣленіе отношенія между цѣнностію золота и серебра, сдѣланное Ньютономъ, представляло значительно высокую оцѣнку золота, сравнительно съ существовавшими тогда рыночными цѣнами золота и серебра на континентальныхъ рынкахъ. Слѣдствіемъ такой высокой оцѣнки золота было то, что серебро начало мало по малу вытѣсняться изъ обращенія золотомъ, заграничные платежи производились золотомъ, торговые обороты, банковыя операціи велись на золото, хотя по преданію законною монетною единицею продолжало считаться серебро. Впрочемъ, уже въ 1774 году закономъ предписано было, чтобы серебряную монету, вслѣдствіе ея порчи, во всѣхъ платежахъ свыше 25 ф. принимать по вѣсу, считая 5 шил. 2 пенса за унцъ серебра. Это-же распоряженіе подтверждено было и въ 1798 году.

Такимъ образомъ, можно считать, что уже съ 1774

года явились двѣ законныя монетныя единицы: золотая, при платежахъ на всякую сумму, считая 1 унцъ золота въ 3 ф. 17 ш. 10½ пен., и серебряная, при платежахъ не свыше 25 фунтовъ, считая унцъ серебра въ 5 ш. 2 пенса. Установляя отношеніе между цѣнностію золота и серебра, правительство въ тоже время мало заботилось о поддержаніи монеты въ хорошемъ состояніи; а потому порча монеты, вслѣдствіе стиранія отъ обращенія, а такъ-же обрѣзыванія, доходила до сильныхъ размѣровъ, такъ что напр. въ 1771 году монета среднимъ числомъ содержала на 25% меньше металла, чѣмъ слѣдовало по монетному уставу. Иногда правительство приступало къ рѣшительнымъ мѣрамъ привести монету въ хорошее состояніе; но на дѣлѣ только въ 1774 году былъ дѣйствительно произведенъ значительный перечеканъ монеты. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно въ 1817 году, признана одна монетная единица. Для этого избрано золото, такъ какъ на рынкѣ оно давно уже было главною монетою; 5 драхмъ и 3,274 грановъ золота $^{22}/_{24}$ пробы названо англійскимъ фунтомъ, раздѣлявшимся на 20 шиллинговъ. Серебряная монета признана размѣнною и обязательный пріемъ ея ограниченъ 40 шиллингами. Цѣнность серебра въ монетѣ понижена на 6% противъ оцѣнки, существовавшей со времени Ньютона. [1])

На ряду съ монетнымъ обращеніемъ, съ давнихъ временъ существовало въ Англіи и обращеніе кредитное. Съ теченіемъ времени, вмѣстѣ съ особенностями экономическихъ условій страны, кредитное обращеніе получило въ разныхъ частяхъ королевства неодинаковый характеръ,

[1]) См. Макleодъ. Основанія политической экономіи т. II стр. 515 и предыд.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

и въ существѣ было также различно, какъ различны были банковыя системы Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Самую рѣзкую противоположность представляло обращеніе Шотландіи и Англіи. До настоящаго времени, во всѣхъ спорахъ о преимуществахъ двухъ разныхъ системъ, системы свободы оборотныхъ банковъ и системы большихъ привиллегированныхъ банковъ, противники ссылаются на примѣры Шотландіи и Англіи, какъ на двѣ разительныя противоположности. Въ Шотландіи получила полное развитіе свобода оборотныхъ банковъ; въ Англіи же монополія мало помалу поглотила и исключила почти всякую конкуренцію частной дѣятельности въ этомъ дѣлѣ.

Въ Шотландіи не было привиллегированныхъ банковъ. Хотя въ 1695 году учрежденъ былъ эдинбургскій банкъ съ особыми привиллегіями; но эти привиллегіи даны были на время и уже съ 1726 года не возобновлялись. Правительство будто-бы заподозрило директоровъ банка въ якобинскомъ заговорѣ. Благодаря отсутствію всякихъ правительственныхъ привиллегій и ограниченій свободы банковаго дѣла, съ 1727 года эдинбургскій банкъ встрѣчаетъ уже конкуренцію въ королевскомъ шотландскомъ банкѣ. Впослѣдствіи, въ 1746 году, явилось еще торговое учрежденіе подъ названіемъ британской льняной компаніи. Она имѣла въ началѣ цѣлью способствовать развитію льняной торговли; впослѣдствіи же приняла характеръ банка и занималась исключительно банковыми операціями. Эти три банка имѣли все таки, хотя отчасти, привиллегированный характеръ; участники этихъ учрежденій отвѣчали только взносами, а не всѣмъ имуществомъ. Но эта привиллегія не исключала возможности учрежденія другихъ банковъ съ полною отвѣтственностью участниковъ, и потому въ дѣйствительности

банковое дѣло въ Шотландіи, съ начала XVIII вѣка, пользовалось свободою, т. е. могли учреждаться всякаго рода и размѣровъ банки, сообразно потребностямъ страны, причемъ число товарищей и участниковъ было неограничено. Относительно оборотныхъ банковъ не было также никакихъ ограниченій. И не смотря на отсутствіе правительственнаго надзора и ограниченій, всѣ шотландскіе банки славились своею солидностію, довѣріемъ публики и большими заслугами по отношенію къ экономическому развитію страны. Свобода соперничества служила тутъ главною гарантіею. Для того, чтобы пріобрѣсти въ публикѣ довѣріе, банковыя предпріятія должны были имѣть прочныя основы и вызываться дѣйствительными потребностями народнаго хозяйства. Число банковъ въ Шотландіи было не велико. Къ концу 1854 года Шотландія имѣла всего 17 оборотныхъ банковъ, но съ многочисленными конторами, такъ что вмѣстѣ съ 17 главными, число конторъ простиралось до 462. На одинъ шотландскій банкъ приходилось 818 товарищей, 27 конторъ, 688,352 ф. собственнаго капитала [1]). Благодаря дѣятельности этихъ банковъ, металлическое обращеніе страны было замѣнено почти вполнѣ солиднымъ кредитнымъ обращеніемъ. Страна не только избавлена была отъ убытковъ, происходящихъ отъ порчи и потери монеты въ обращеніи, но и могла затрачивать значительную долю

[1]) См. Otto Hübner, Die Banken. Leipzig, 1854, стр. 369.

Въ Шотландіи съ 1819 по 1856 годъ частныхъ банковъ открыто было всего 3, а закрыто 14.

Въ настоящее время ихъ почти нѣтъ. Количество-же банковъ соединенныхъ капиталовъ въ 1844 году было 19, въ 1865 году всего 12.

См. Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire v. V. Observations de C. Inglar стр. 168 и слѣд.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

монеты въ сдѣлкахъ съ другими частями Англіи и съ иностранными государствами.

Такая замѣна металлическаго обращенія кредитнымъ оказалась возможною, потому, между прочимъ, что шотландскіе банки выпускали билеты ниже 5 фун. стер., что̀, какъ мы увидимъ, не всегда дозволялось въ Англіи. Главнымъ-же образомъ кредитное обращеніе упрочилось, благодаря развитію текущихъ счетовъ и системѣ чековъ. Учетъ векселей и ссуды имѣли также тѣсную связь съ системою текущихъ счетовъ и чековъ. Покупая вексель или открывая кассовый кредитъ, банкъ приписывалъ всю сумму въ текущемъ счетѣ на сторону кліента и выдавалъ чеки. Текущіе счеты могли имѣть, не только большіе вкладчики, но и лица съ скромнымъ состояніемъ. Банки принимали вклады на всякія суммы и служили часто сберегательными кассами. Физическія условія страны не особенно благопріятны въ Шотландіи экономическому развитію; и не смотря на то, въ этой бѣдной, слабо населенной странѣ, въ 1826 году, банки насчитывали у себя вкладовъ на 21 милл., въ 1841 году на 27 м., а въ 1856 отъ 36 до 40 милліоновъ Ф. стер. При большомъ развитіи системы текущихъ счетовъ и чековъ, платежи звонкою монетою и требованія на нее были весьма ограничены. Различные платежи, даже до мелочныхъ, могли производиться просто перепискою со счета на счетъ, если оба лица были кліентами одного и того-же банка; но даже между кліентами разныхъ банковъ расчеты могли производиться чеками, которые принимались другими банками. Сами-же банки установили правиломъ—два раза въ недѣлю размѣниваться чеками и разницу доплачивать монетою или билетами англійскаго банка, или же наконецъ тратами на своихъ

лондонскихъ агентовъ. Золото, въ тѣхъ случаяхъ когда оно оказывалось нужнымъ, шотландскіе банки получали изъ англійскаго банка, въ которомъ они, въ свою очередь имѣли текущіе счеты; независимо отъ этого, впрочемъ, они могли получать золото и помимо англійскаго банка, на билеты государственнаго казначейства, запасы которыхъ вошло въ обычай держать въ банкѣ, для сведенія счетовъ съ другими банками [1]).

Совсѣмъ другой характеръ обращеніе получило въ Англіи.

«Торговое величіе Англіи, въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, въ исторической своей основѣ, зиждется на монополіи,—на системѣ монополій». «Всякая отрасль національнаго труда, какъ бы она ни была свободна въ настоящее время имѣетъ своимъ корнемъ монополію». [2]) Кредитное обращеніе не избѣжало общей участи.

Размѣномъ денегъ и пріемомъ вкладовъ на сохраненіе занимались въ Англіи первоначально золотари. Въ 17 вѣкѣ вошло уже въ обычай, что купцы давали свои деньги золотарямъ, какъ депозиты, съ правомъ пользованія, и получали за свои вклады отъ золотарей обыкновенно 4% въ годъ. Сами же золотари занимались учетомъ векселей за высшіе проценты. Золотари вообще пользовались большимъ довѣріемъ и богатые люди отдавали имъ часто свои деньги, не требуя процентовъ; въ этихъ случаяхъ золотари выдавали вкладчикамъ депозитные билеты, которые могли переходить изъ рукъ въ руки и были первыми билетами, обращавшимися въ Англіи.

[1]) См. A. Wagner. Beiträge zur Lehre von den Banken, Leipzig 1857. ст. 5 и слѣд.

[2]) См. Carl Schwebemeyer, Das Actien—Gesellschafts, Bank und Versicherungs—Wesen in England. 1857, Berlin. Стр. 60 и сл.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

Золотари начали дѣлать ссуды, не только частнымъ лицамъ, но и правительству; это вовлекло ихъ въ большія потери и поставило въ непріязненныя отношенія къ правительству. Правительство старалось взять въ займы отъ золотарей, какъ можно больше, а золотари нехотѣли давать, или давали на весьма невыгодныхъ условіяхъ, зная невѣрность подобнаго рода сдѣлокъ, такъ какъ были примѣры, что правительтво отказывалось платить, не только занятый капиталъ, но и проценты. Такъ поступилъ напр. въ 1676 году Карлъ II. Въ борьбѣ съ парламентами короли старались по возможности выбиться изъ зависимости покрайней мѣрѣ въ денежныхъ средствахъ. Право раздавать монополіи и привиллегіи, остававшееся въ рукахъ правительства, оказалось доходною статьею. Всякое предпріятіе, заплатившее правительству, могло выговаривать всѣ возможныя льготы и привиллегіи. Въ 1691 году, при Вильгельмѣ Оранскомъ, нѣкто Вильямъ Патерсонъ, Шотландецъ, какъ и знаменитый Ло, въ числѣ разныхъ проэктовъ обогащенія представилъ, между прочимъ проэктъ банка, на подобіе банковъ Амстердама, Венеціи, Генуи и Гамбурга, единственныхъ въ то время учрежденій этого рода. Въ самомъ проэктѣ, между различными вкладами, указывалось и на то, что правительство будетъ имѣть средства дѣлать выгодные займы въ случаѣ финансовыхъ затрудненій. Капиталисты сначала возстали было противъ нововведенія; но вскорѣ должны были умолкнуть. Проэктъ нашелъ поддержку у правительства и его кредиторовъ, желавшихъ развязаться съ своимъ должникомъ, и наконецъ у разныхъ политическихъ партій, желавшихъ сдѣлать новый банкъ орудіемъ для достиженія своихъ интересовъ [1]).

[1]) См. Otto Hübner, Die Baaken. Leipzig 1854 тамъ же.

Съ первыхъ же дней своего существованія банкъ вошелъ въ сдѣлки съ правительствомъ. Подъ этимъ только условіемъ правительство и согласилось на учрежденіе банка, за что акціонеры, въ свою очередь, выговорили привиллегіи и льготы. 1694 года Іюля 27 банкъ признанъ корпораціею, подъ именемъ «Управляющій и К° англійскаго банка». Банкъ долженъ былъ съ перваго же шага отдать въ ссуду правительству весь свой капиталъ; на дальнѣйшее время запрещено было дѣлать ссуды правительству безъ согласія парламента. Банку запрещено было заниматься торговлею товарами, но предоставлялось торговать бумагами, золотомъ и серебромъ, принимать вклады за проценты и выпускать билеты на всю сумму собственнаго капитала. Управленіе банкомъ ввѣрено управляющему, его помощнику и 24 директорамъ; всѣ эти лица выбирались на одинъ годъ изъ числа участниковъ. Первоначально хартія банка дана была на 11 лѣтъ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, что правительство, по истеченіи этого времени, можетъ уничтожить хартію не иначе какъ уплативши долгъ. Это условіе обезпечивало существованіе банка и на дальнѣйшее время. Уже въ 1697 году хартія была продолжена на 15 лѣтъ, а потомъ, съ истеченіемъ сроковъ, назначались новые. Въ 1781 году хартія была продолжена въ XIX столѣтіе до 1812 года. Каждый разъ, съ возобновленіемъ хартіи, правительство выговаривало себѣ новые займы, а акціонеры пріобрѣтали новыя привиллегіи. Сначала банкъ освобожденъ былъ отъ всякихъ налоговъ, кромѣ штемпеля,—правительство принимало билеты банка въ свои платежи; другія привиллегіи пріобрѣтены банкомъ впослѣдствіи.

На ряду съ этимъ полуправительственнымъ банкомъ, частныя лица, золотари, въ Лондонѣ, и въ другихъ мѣ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Пешникова

стахъ, продолжали заниматься банкирскими операціями. Нѣкоторые изъ этихъ банкирскихъ домовъ удержались до позднѣйшаго времени. Старѣйшимъ банкирскимъ домомъ въ Англіи обыкновенно считаютъ домъ Francis Child, котораго книги восходятъ до 1620 года и указываютъ на долгую предшествовавшую дѣятельность. Книги дома Hoare доходятъ до 1680, дома Spow до 1685 года.

Частные банкирскіе дома не могли быть опасными соперниками англійскаго банка, а напротивъ сами чувствовали его гнетъ. Говорятъ, что въ Лондонѣ образовалось общество, съ цѣлью конкурировать съ англійскимъ банкомъ, вскорѣ послѣ его учрежденія; но правительство, въ 1708 году, издало законъ, которымъ запрещалось устройство какой-бы то нибыло банковой корпораціи, кромѣ «управляющаго и К° англійскаго банка», больше чѣмъ изъ 6 товарищей съ полною отвѣтственностію. Законъ этотъ ограничивавшій число отвѣтственныхъ лицъ и требовавшій за то полной отвѣтственности, почти совершенно убилъ конкуренцію съ англійскимъ банкомъ. Оставалось нѣсколько частныхъ банкирскихъ домовъ; но они не имѣли ни достаточныхъ капиталовъ, ни привиллегій которыя давали бы имъ возможность конкурировать съ англійскимъ банкомъ.

Завладѣвши монополіей банковаго дѣла, англійскій банкъ оградилъ себя и другими привиллегіями. Поддѣлка билетовъ англійскаго банка признана была государственнымъ преступленіемъ (felonia) и впослѣдствіи наказывалась смертію. Англійскій банкъ получилъ право чеканить монету. Съ 1709 года, когда угрожало разграбленіе банка взволновавшимся населеніемъ Лондона, часть лондонскаго гарнизона держитъ караулъ въ банкѣ.

Съ начала своего существованія банкъ, какъ мы видѣли, отдалъ весь свой капиталъ 1, 2 мил., въ ссуду правительству — за 8% и 4000 ф. ежегодной коммиссіонной платы. Обезпеченіемъ этого займа должны были служить различныя подати. Тоновыя деньги, акцизъ съ питей и др., сборъ которыхъ вычисленъ былъ въ 1, 5 мил. ф. Завѣдываніе всѣми государственными долгами передано было банку съ вознагражденіемъ въ 3.333⅓ ф. за каждый милліонъ ф. долга [1]). Впослѣдствіи банкъ постоянно вступалъ въ сдѣлки съ правительствомъ и, смотря потому, кто изъ нихъ находился въ болѣе выгодномъ положеніи, самыя сдѣлки получали характеръ болѣе выгодный для той или другой стороны. Въ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ правительсто дѣлало займы, на условіяхъ весьма выгодныхъ для банка, давало новыя привиллегіи и льготы; но съ приближеніемъ срока хартіи, или въ тѣхъ случаяхъ, когда финансы правительства приходили въ лучшее состояніе, банкъ долженъ былъ дѣлать уступки, понижалъ проценты по прежнимъ займамъ, уменьшалъ коммиссіонную плату, дѣлалъ безпроцентные ссуды и т. д. Такая борьба продолжалась постоянно, и государственный долгъ постоянно возрасталъ. Увеличивая свой капиталъ, банкъ принужденъ былъ дѣлать ссуды правительству; принималъ билеты государственнаго казначейства въ уплату взносовъ капитала. Дѣлалъ ссуды подъ обезпеченія билетами государственнаго казначейства, ренгами; принималъ на себя распродажу билетовъ казначейства, лотерей, аннюитетовъ и т. д. Къ началу XIX столѣтія долгъ правительства банку возросъ до 10 милліоновъ; [2]).

Дѣла банка, въ началѣ его существованія, кромѣ сдѣ-

[1]) Schwebemeyer стр. 62 и слѣд.

[2]) O. Hübner. Die Banken. Тамъ же.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

локъ съ правительствомъ, были незначительны. Независимо отъ барышей по финансовымъ операціямъ, банкъ увеличивалъ нѣсколько разъ свой капиталъ новыми взносами акціонеровъ. Въ 1713 году капиталъ банка простирался почти до 9½ мил. Ф, а въ 1801 году онъ достигъ высшей своей точки 14,686,800 Ф.

Нѣсколько разъ банкъ пробовалъ пускаться въ спекуляціи; но нужно отдать справедливость его правленію,— оно постоянно удерживалось въ предѣлахъ строгаго благоразумія. Въ выпускѣ билетовъ подъ учетъ векселей банкъ держался самыхъ простыхъ и самыхъ раціональныхъ правилъ: не принималъ въ учету дурныхъ бумагъ и старался строго выполнять обязанность размѣнивать свои билеты на монету. Не смотря на это, банкъ все таки подвергался нѣсколько разъ большимъ затрудненіямъ. Такъ, въ началѣ существованія банка, правительство предприняло значительный перечеканъ монеты. Этотъ перечеканъ поставилъ банкъ въ большія затрудненія; его билеты ходили на 20% ниже гиней, которыя, въ свою очередь, стояли на 50% выше другихъ денегъ. При такомъ состояніи монеты, билеты въ существѣ не были обезцѣнены; но въ публикѣ явилась спекуляція размѣнивать билеты на гинеи, и банкъ вынужденъ былъ выпустить 6% билеты вмѣсто безпроцентныхъ. Къ такой же мѣрѣ банкъ долженъ былъ прибѣгнуть и въ 1704 году. Нѣсколько разъ банкъ подвергался большой опасности, вслѣдствіе внезапныхъ требованій размѣна, являвшихся въ публикѣ вслѣдствіе паникъ. Такъ, въ 1707 году, во время вторженія претендента, въ банкъ нахлынула публика съ билетами; золотари, недовольные правленіемъ банка, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, и одинъ изъ нихъ въ одни руки потребовалъ размѣна билетовъ на 100,000 Ф.,

но банкъ уже пользовался въ это время довѣріемъ публики и могъ легко найти средства выдержать этотъ кризисъ. Тоже самое повторилось и въ 1714 году. Въ 1738 г. вслѣдствіе грабежей почтовыхъ экипажей, банкъ выпустилъ билеты или векселя съ размѣномъ черезъ 7 дней по предъявленіи; это такъ называемые post bills, существующіе до настоящаго времени. Въ 1745 году, вслѣдствіе высадки Карла Эдуарда, публика въ страхѣ бросилась къ банку за размѣномъ билетовъ. Въ этотъ разъ банкъ выдержалъ опасность, подставивши своихъ агентовъ, которые мѣняли билеты и обратно возвращали золото, и между тѣмъ недопускали публики. Въ это же время въ первый разъ лондонскіе купцы явились на выручку банка. Въ самую тяжелую минуту кризиса, они объявили, что принимаютъ билеты банка въ платежи и будутъ стараться поддержать обращеніе ихъ въ обществѣ; въ нѣсколько часовъ заявленіе это покрыто было 1140 подписями.

Изъ этого видно, что уже въ то время банкъ пользовался большимъ довѣріемъ и значеніемъ въ экономической жизни Англіи. Обладая громадными капиталами, поддержкою правительства, при совершенномъ почти отсутствіи конкуренціи, англійскій банкъ сдѣлался центромъ промышленной дѣятельности страны. Не было предпріятія сколько нибудь значительнаго, которое стояло бы совершенно независимымъ отъ банка и не нуждалось бы въ его поддержкѣ. Его билеты пользовались неограниченнымъ кредитомъ во всѣхъ частяхъ соединеннаго королевства; правительство принимало ихъ въ платежи; въ торговомъ мірѣ они сдѣлались законнымъ платежнымъ орудіемъ, далеко прежде, чѣмъ законъ призналъ за ними это значеніе. Учетъ векселей банковыми билетами былъ почти равносиленъ для куп-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ца съ полученіемъ звонкой монеты. Разширеніе или сокращеніе кредита банкомъ (учета) въ обыкновенное время оказывалось весьма чувствительнымъ на рынкѣ; а въ критическія минуты, когда общественный кредитъ падалъ, предпріятія рушились, нерѣдко довѣріе къ банку и его билетамъ оставалось непоколебимымъ; часто одно рѣшеніе банка разширить учетъ успокоивало рынокъ, оживляло кредитъ и устраняло или задерживало послѣдствія торговаго и денежнаго кризиса. Такъ напр. въ 1772 году прекратилъ платежи большой банкирскій домъ въ Лондонѣ Neale и К°; за нимъ послѣдовали многочисленныя банкротства и разореніе сдѣлалось всеобщимъ.. Банкъ разширилъ свой учетъ и прекратилъ дальнѣйшее развитіе этого бѣдствія въ цѣлой странѣ. Поведеніе банка въ этотъ разъ вызвало всеобщее сочувствіе и похвалы; на него обыкновенно указывали впослѣдствіи, какъ на примѣръ того, какъ долженъ поступать банкъ въ подобныхъ случаяхъ. Въ промышленномъ мірѣ Англіи, въ средѣ самаго правленія банка и наконецъ у правительства мало по мало установилось воззрѣніе на банкъ, какъ на институтъ, имѣющій въ виду благо общественное, а не интересы своихъ акціонеровъ. Всякія удачи и невзгоды въ промышленной сферѣ старались ставить въ зависимость отъ дѣятельности банка; отъ него вездѣ требовали помощи, его обвиняли въ бѣдствіяхъ, и эти похвалы и порицанія, если не всегда были справедливы, то въ существѣ имѣли вѣрное основаніе,—англійскій банкъ сдѣлался регуляторомъ экономической жизни страны.

Къ началу XIX вѣка, особенно во время американской войны за независимость, развилась дѣятельность такъ называемыхъ земскихъ банковъ. Банки эти возникли, вслѣдствіе необходимости для большихъ капиталистовъ въ посредникахъ. Въ провинціяхъ купцы, иногда даже мелочные, выполняли банковую службу. Пользуясь довѣріемъ своихъ сосѣдей, они принимали деньги на сохраненіе и на проценты; въ послѣднемъ случаѣ опредѣлялся срокъ возврата, обыкновенно короткій, почему и банкиры должны были искать краткосрочныхъ помѣщеній и занималиось главнымъ образомъ учетомъ векселей. Банковые билеты начали выпускать земскіе банки не раньше американской и французской войны, когда кредитныя сдѣлки въ Англіи получили значительное развитіе. Въ это время и частные банки въ Лондонѣ размножились и принимали участіе въ основаніи земскихъ банковъ. Этимъ путемъ экономическая дѣятельность провинцій связывалась съ столицею. Число земскихъ банковъ, выпускавшихъ билеты, до 1833 года оставалось неизвѣстнымъ; во всякомъ случаѣ число ихъ до американской войны было незначительно. Земскіе банки выпускали свои билеты часто съ платежемъ въ другихъ мѣстахъ, даже въ Лондонѣ, и съ 1798 года выпускали билеты на разныя суммы, даже въ 5 шиллинговъ. Въ такомъ видѣ оставались земскіе банки до преобразованій, начатыхъ въ 1826 году и законченныхъ въ 1844. Количество билетовъ, выпускавшихся земскими и вообще частными банками, было незначительно, часто не превышало 10 милліон. Это были единственные конкуренты англійскаго банка [1]). Запрещеніе имѣть товарищей больше шести и полная отвѣтственность всѣмъ имуществомъ повели къ тому, что земскіе и частные банки основывались спекулянтами, почти

[1]) Маклеодъ говоритъ, что число земскихъ банковъ въ 1797 году сократилось до 270. Въ 1808 число ихъ было 600; а въ 1810 число ихъ возрасло до 721, количество же бумагъ, выпущенныхъ ими въ обращеніе, простиралось до суммы 30 милліоновъ. Трудно судить о справедливости такихъ цифръ, а потому мы придерживались болѣе надежнаго авторитета, Тука.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

безъ всякихъ средствъ. Позднѣе, въ коммисіи 1836 г., обнаружилось напр., что одинъ оборотный банкъ началъ дѣла, совершенно не имѣя собственнаго капитала; другой съ капиталомъ въ 28 ф. и очень немногіе, которыхъ капиталъ вначалѣ превышалъ 70 ф. Очевидно, что только дѣйствительная потребность въ банковыхъ установленіяхъ и невозможность для англійскаго банка удовлетворить повсемѣстно этой потребности поддерживали существованіе этихъ частныхъ банковъ [1]).

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка на континентѣ Европы является борьба за новыя идеи и за новый порядокъ общественнаго строя. Англія, страна привиллегій и монополій, была главнымъ и непримиримымъ противникомъ новаго движенія, отстаивавшимъ неприкосновенность старыхъ порядковъ. Изолированное положеніе Англіи избавило ее отъ завоеванія; ея сила заключалась въ ея богатствѣ, и этимъ-то богатствомъ Англія вела борьбу съ своимъ противникомъ. Правительство и аристократія Англіи, главные враги революціи, имѣли въ своихъ рукахъ англійскій банкъ, орудіе весьма сильное, удивлявшее всю Европу тѣмъ, откуда онъ бралъ такую массу денегъ. Но эта война англійскаго банка съ Наполеономъ не осталось безъ вліянія на его дѣла и на его билеты.

Умственное движеніе въ концѣ XVIII вѣка отразилось и на экономическомъ состояніи почти всей западной Европы. Духъ предпріимчивости, поддерживаемый сильнымъ развитіемъ кредита, вызвалъ на континентѣ Европы, въ Англіи и Америкѣ сильную спекуляцію, кончившуюся повсемѣстнымъ и сильнымъ кризисомъ 1793 года. Кризисъ

[1]) Незначительность капиталовъ могла впрочемъ происходить отъ того, что участники, боясь полной отвѣтственности, скрывали свое участіе.

приписываютъ многіе большому и искуственному развитію кредита и спекуляціямъ на векселя и фонды. Въ это-же самое время между Франціею и Англіею объявлена была война въ февралѣ 1793 года, продолжавшаяся 20 лѣтъ. Военныя дѣйствія должны были еще больше усилить дурное дѣйствіе кризиса. Англійскій банкъ въ этотъ разъ велъ себя иначе, чѣмъ въ 1772 году. Боясь за безопасность своего установленія, правленіе болѣе не хотѣло рисковать, и 19 февраля 1793 года рѣшилось на сильное сокращеніе своихъ кредитныхъ ссудъ; банкъ отказался принимать векселя солиднѣйшихъ домовъ, которые вслѣдствіе того на другой-же день прекратили платежи на 1 милліонъ. Многіе торговые дома рушились; банкиры, которыхъ полнѣйшая солидность послѣ возстановилась, должны были также пріостановить платежи; банкротствъ оказалось 1304. Надъ земскими банками кризисъ разразился всего сильнѣе; болѣе 100 пало и увлекло въ несчастіе безчисленныхъ своихъ довѣрителей. Правительство рѣшилось само прійти на помощь и выпустило 5 милліоновъ фунт. билетами казначейства для раздачи въ ссуду подъ достаточныя обезпеченія. Говорятъ, что одно извѣстіе объ этомъ значительно оживило довѣріе, и оказалось нужнымъ раздать въ ссуды изъ 5 милліоновъ всего 2,202,200 ф.; изъ 238 домовъ, получившихъ поддержку, только 2 пали. Въ этотъ разъ жалобы на поведеніе банка были всеобщи; его упрекали за то, что онъ равнодушно относится къ бѣдствіямъ общественнымъ и «заботится только о безопасности своего установленія и интересахъ своихъ акціонеровъ». Дѣйствительно, въ этотъ разъ банкъ не захотѣлъ рисковать; металлическій фондъ его, простиравшійся въ 1791 году до 8 милліоновъ, значительно уменьшился, но въ февралѣ 1793

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

года онъ равнялся еще 4 милліонамъ, а билетовъ во все это время находилось въ обращеніи отъ 11 до 12 милліон. Вскорѣ оказалась нужда помогать правительству. Въ 1795 году банкъ долженъ былъ произвести большіе платежи по векселямъ правительства, вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ увеличить количество билетовъ до 14,02 милл.; это увеличеніе билетовъ не имѣло никакого дурнаго вліянія на обращеніе, и даже совпало съ повышеніемъ вексельныхъ курсовъ. Металлическій фондъ банка былъ довольно великъ, болѣе 6 мил. противъ обязательствъ въ 20 мил.; тѣмъ не менѣе банкъ спѣшилъ сократить количество билетовъ и въ августѣ 1795 года ихъ оставалось всего 10,8 милліоновъ.

Между тѣмъ требованія правительства расли. Правда, правительство иногда производило уплаты банку, но эти незначительные возвраты постоянно перевѣшивались новыми ссудами. Постоянные платежи субсидій заграницу иностраннымъ державамъ, ввозъ хлѣба изъ заграницы вызвали паденіе курсовъ и сильный отливъ металла; въ 1796 году металлическій фондъ банка не превышалъ $2^1/_2$ мил. хотя и билеты въ обращеніи сокращены до $9^1/_2$ мил. Ссуды правительству обезсиливали банкъ въ его дѣятельности въ промышленной сферѣ. Еще съ 1795 года банкъ вынужденъ былъ сократить учетъ и назначилъ на каждый день опредѣленную сумму, которую раздѣлялъ пропорціонально, если векселей предъявлялось на бо́льшую сумму. Такое сокращеніе кредита вызвало сильное безпокойство и собранія купцовъ изыскивали средства помочь горю; правительство также принимало въ этомъ участіе, но не достигло никакихъ результатовъ. При такомъ состояніи рынка, въ началѣ 1797 года распространился слухъ, что Наполеонъ дѣлаетъ высадку въ Англію. Публика бросилась къ

банку за размѣномъ билетовъ. Банкъ сначала мѣнялъ. Количество билетовъ оставшихся въ обращеніи сократилось до 8,640,250 Ф., а металлическій фондъ банка едва былъ нѣсколько больше одного милліона. Директоры банка предвидѣли крайнюю опасность, и за нѣсколько дней еще до паники подали счетъ правительству въ $7^1/_2$ милліоновъ, требуя немедленной уплаты. Питъ, нѣсколько враждебно относившійся къ банку, можетъ быть и желалъ бы уплатить, но финансовыя дѣла были слишкомъ плохи и уплаты произвести было невозможно. Вмѣсто платежа, правительство рѣшилось выручить банкъ другимъ путемъ. Въ воскресенье 26 февраля 1797 года назначенъ былъ тайный совѣтъ министровъ въ присутствіи короля. Рѣшеніе этого совѣта было опубликовано въ понедѣльникъ и содержало слѣдующее: «Такъ какъ чрезвычайный спросъ на монету, вслѣдствіе неосновательныхъ или преувеличенныхъ слуховъ, заставляетъ опасаться, что можетъ послѣдовать недостатокъ въ деньгахъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, если не будетъ немедленно принято надлежащихъ мѣръ, то совѣтъ единогласно постановилъ, чтобы директоры англійскаго банка прекратили какія бы то ни было выдачи звонкой монеты, пока объ этомъ послѣдуетъ рѣшеніе парламента и приняты будутъ надлежащія мѣры поддержать орудія обращенія и торговый кредитъ королевства въ теченіе этого важнаго кризиса». Копія съ этого рѣшенія была передана директорамъ банка, и предъявлялась ими въ понедѣльникъ тѣмъ, которые явились въ банкъ, чтобы размѣнять билеты.

Для того, чтобы смягчить такой сюрпризъ, и чтобы поддержать кредитъ своихъ билетовъ, директоры въ тотъ же день объявили, что общее состояніе дѣлъ цвѣтуще, и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

не можетъ быть сомнѣнія въ солидности его билетовъ, что банкъ будетъ продолжать учетъ, выплачивая суммы банковыми билетами и дивидентными бумагами. Это желаніе банка служить торговому кредиту примирило публику съ новымъ положеніемъ дѣлъ. Въ тотъ же понедѣльникъ одно собраніе купцовъ постановило, что всѣ подписавшіеся подъ этимъ постановленіемъ будутъ принимать банковые билеты въ платежи отъ другихъ лицъ, и въ свою очередь будутъ стараться дать ходъ билетамъ въ публикѣ.

Въ первые же дни послѣ прекращенія размѣна банкъ усилилъ учетъ и въ два дня съ 27 февраля по 1 марта выпустилъ этимъ путемъ билетовъ на 1 милліонъ. Вексельные курсы въ первый почтовый день послѣ прекращенія размѣна нѣсколько пали. Но въ это время заключенъ былъ миръ между французами и австрійцами въ Леобенѣ; высылка субсидій на континентъ прекратилась, и вексельные курсы начали подниматься и вскорѣ сдѣлались въ пользу Англіи [1]).

Парламентъ 3 марта разрѣшилъ банку выпускать билеты ниже 5 ф.; вслѣдствіе чего уже 10 марта банкъ выдавалъ билеты въ 1 и 2 ф. Этимъ правомъ пользовались въ началѣ только одни земскіе банки. Вмѣстѣ съ мелкими билетами банкъ выпустилъ въ обращеніе значительную сумму, около $2^1/_2$ мил. серебряныхъ доларовъ, но долженъ былъ вскорѣ отозвать ихъ вслѣдствіе обнаружив-

[1]) Черезъ день послѣ прекращенія размѣна дѣла банка были въ слѣдующемъ видѣ:

Пассивъ.		*Активъ.*	
Билеты въ обр.	9.674,780 ф.	Государствен. бум.	11,714,431
Депозиты	4,891,530	Частн.	5,123,319
	14,566,310		16,837,750
		Металла	1,086,170
			17,923,920

шейся поддѣлки. Наконецъ 3 мая прошелъ черезъ парламентъ актъ о прекращеніи банкомъ размѣна (Bank restriction akt). Этимъ актомъ запрещалось выдавать изъ банка монету на суммы выше 20 шиллинговъ. Только тотъ, кто имѣлъ въ банкѣ депозитъ металла, могъ получить $^3/_4$ этого депозита металломъ же.

Между тѣмъ повышеніе вексельныхъ курсовъ, быстрый приливъ металловъ въ страну и дешевизна хлѣба происходили вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества билетовъ въ обращеніи. Металлическій фондъ банка возросталъ быстро, и уже въ августѣ 1798 года банкъ имѣлъ $6^1/_2$ милл. [1]). Банкъ считалъ возможнымъ возобновить размѣнъ и сдѣлалъ объ этомъ представленіе правительству; но правительство нашло нужнымъ продолжать такое состояніе дѣлъ, назначивъ неопредѣленный срокъ — 5 мѣсяцевъ послѣ окончанія войны.

По словамъ Тука, многіе компетентные люди заявляли тогда, что прекращеніе размѣна было дѣломъ преждевременнымъ; что наступившая вскорѣ перемѣна обстоятельствъ, — урожай хлѣба, прекращеніе высылки субсидій, и оживленіе торговли вслѣдствіе прекращенія войны на континентѣ между Австріею и Франціею, — могла сама собой выручить банкъ изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, и что банку вмѣсто сокращенія билетовъ, которое онъ предпринялъ передъ прекращеніемъ размѣна, слѣдовало напротивъ сдѣлать

[1]) Въ августѣ 1798 года.

Пассивъ.		*Активъ.*	
Билеты выше 5 ф.	10,649,550	Государствен. бум.	10,930,038
» ниже 5 ф.	1,531,060	Частн.	6,419,602
	12,180,610		17,923,920
Депозиты . . .	8,300,720	Металлъ . . .	6,546,100
	20,481,330		23,895,740

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

то, что онъ сдѣлалъ послѣ прекращенія размѣна т. е. облегчить учетъ и поддержать торговый кредитъ.

Все это можетъ быть и справедливо, но несомнѣнно такъ же и то, что правительство въ лицѣ Пита, даровало банку свободу отъ обязанности размѣнивать билеты на монету, въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать банкъ болѣе сговорчивымъ и послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Съ 1798 года дальнѣйшее прекращеніе размѣна удерживалось въ угоду правительства, которое дѣлало займы у банка для веденія войны съ Наполеономъ.

Мы видимъ, что прекращеніе размѣна въ такомъ видѣ, въ какомъ оно было поставлено тайнымъ совѣтомъ, было полное. Но на дѣлѣ банкъ по возможности старался смягчить его, выпуская серебряные долары; еще больше сдѣлалъ въ этомъ отношеніи парламентъ; до 20 шиллинговъ банкъ долженъ былъ выдавать монетою; вкладчики золота имѣли также право получить $^3/_4$ металломъ. Наконецъ поддержало кредитъ билетовъ торговое сословіе, объявившее о своемъ намѣреніи принимать билеты въ платежи, также какъ и правительство, которое принимало билеты по ихъ номинальной цѣнѣ въ уплату податей и вообще во всѣ казенные платежи наравнѣ съ монетою.

Но несомнѣнно также, что удачному исходу запрещенія размѣна въ первое время, и поддержанію довѣрія къ банку и его билетамъ способствовали благопріятныя условія торговыя и политическія, послѣдовавшія непосредственно послѣ прекращенія размѣна. Какъ публика, такъ и банковое правленіе, и наконецъ парламентъ смотрѣли на прекращеніе размѣна, какъ на прекращеніе условное, не полное, имѣвшее скорѣе характеръ ограниченія размѣна.

Послѣднее названіе — *ограниченія* (restriction), удержано какъ парламентскимъ актомъ, такъ вообще и въ литературѣ и въ публикѣ. По этому-то все время отъ 1797 года до 1821, когда возстановленъ правильный размѣнъ, называется временемъ ограниченія банковаго размѣна.

Правленіе банка, получивши отказъ правительства на свое представленіе возобновить размѣнъ, не охотно подчинялось этому рѣшенію. Было очевиднымъ, что правительство, освобождая банкъ отъ обязанности размѣнивать билеты, мало обращало вниманія на интересы банка и на его отношенія къ публикѣ, и желало держать банкъ въ своихъ рукахъ, пользоваться неограниченно его средствами и устранить главное основаніе сопротивленія, на которое опиралось правленіе банка, въ случаяхъ чрезмѣрныхъ требованій правительства. Директоры понимали однако же опасность положенія банка. Его неразмѣнные билеты, при благопріятныхъ условіяхъ торговли, при всеобщемъ довѣріи, могли ходить наравнѣ въ золотою монетою; но обстоятельства могли измѣниться; кредитъ безъ настоящихъ гарантій могъ пасть, и банковые билеты оказались бы обезцѣненными. Банкъ понималъ также, что, разъ допустивши паденіе цѣнности билетовъ, трудно потомъ поправить дѣло, безъ значительныхъ потерь для банка. По этому-то директоры банка, несмотря на запрещеніе возобновлять размѣнъ, въ самомъ началѣ 1799 года объявили, что они всѣ мелкія суммы ниже 5 ф., по желанію получателя, будутъ платить золотомъ, а мелкіе билеты въ 1 и 2 ф. мѣняютъ на золото или на новые былеты. Дѣла банка въ началѣ 1799 года были весьма удовлетворительны; металлическій фондъ равнялся почти $^1/_3$ всего

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

пассива [1]). Но вскорѣ послѣдовала перемѣна обстоятельствъ. Въ Гамбургѣ обнаружился кризисъ; учетъ возвысился до 15%; векселямъ не было хода, и изъ Англіи началась высылка серебра. Къ этому присоединились неудачный походъ герцога Іоркскаго къ Гельдеру, субсидіи союзникамъ и весьма сильный неурожай [2]). Банкъ велъ свои дѣла весьма осмотрительно, и принималъ къ учету только вполнѣ солидные векселя; но стѣсненія на рынкѣ были весьма сильны, и банкъ принужденъ былъ увеличить количество билетовъ въ обращеніи. Къ 1 августа 1800 года все количество билетовъ простиралось до 15,048 мил. ф. Это увеличеніе количества билетовъ было въ существѣ незначительно и не оказало никакого вліянія на ихъ цѣнность по отношенію ко всѣмъ товарамъ кромѣ металла. Но спросъ на металлъ былъ слишкомъ великъ, а прекращеніе размѣна разорвало ту связь, которая соединяла судьбу билета съ судьбою цѣнности металла, на который размѣнивался билетъ. На рынкѣ оказался лажъ на золото. Указывали правда на то, что собственно золото въ слиткахъ возросло въ цѣнѣ сравнительно съ цѣнностью монеты и приписы-

[1]) 31 августа 1799.

Пассивъ.

Билеты. .	13,389 мил.
Депозитъ	7,642
	21 031

Активъ.

Государ. бум.	9,452 мил.
Частныхъ. .	7,477
	16,929
Металла. . .	7,000
	23,929

[2]) Никогда еще, говоритъ Тукъ, не случалось подобнаго колебанія цѣнъ хлѣба, какъ со времени прекращенія размѣна. Въ 1801 г. въ мартѣ цѣны пшеницы возрасли до 155 шил. за бушель; тогда какъ въ 1792 году обыкновенная цѣна была 47 ш. 10 пен. и съ 1801 по 1804 годъ цѣна хлѣба опять пала на свою обыкновенную высоту; въ мартѣ 1804 года она равнялась 49 ш. 6 п. Причинами такого явленія Тутъ ститаетъ повсемѣстный неурожай 1799 года и препятствія въ торговыхъ сношеніяхъ въ 1801 году

вали такое явленіе законамъ, запрещавшимъ вывозъ монеты; паденіе вексельныхъ курсовъ, нѣсколько больше издержекъ провоза, желали объяснить перемѣною въ относительной цѣнности золота къ серебру. Но несомнѣнно было, что билеты ходили ниже золота въ слиткахъ. Нужно было установить фактъ дѣйствительно ли билетъ, ходившій прежде наравнѣ съ монетою, въ которой обѣщанъ былъ размѣнъ, началъ ходить по меньшей цѣнности, чѣмъ полновѣсная монета, или же золотая монета обезцѣнилась вслѣдствіе запрещеній вывоза, а для слишкомъ низкаго вексельнаго курса можно ли было найти достаточное объясненіе въ перемѣнахъ между цѣнностью золота и серебра. По мнѣнію Тука обезцѣненія билетовъ въ этотъ разъ еще не было. Но лажъ на золото, хотя и незначительный, упорно держался въ теченіи ряда лѣтъ.. Эти явленія, близко подходившія къ обезцѣненію вызвали первыя изслѣдованія и полемику по этому предмету. Большинство писателей и членовъ парламентскихъ коммисій были того мнѣнія, что билеты обезцѣнились не только по отношенію къ золоту, но также и по отношенію къ другимъ товарамъ и причину такого явленія видѣли въ военныхъ обстоятельствахъ и въ слишкомъ большомъ *количествѣ билетовъ*. Полемика остановилась главнымъ образомъ на вопросѣ о вліяніи количества билетовъ на ихъ цѣнность. Увеличеніе количества, какъ мы видѣли, было незначительно; при томъ же, при стѣснительномъ положеніи, рынокъ нуждался въ поддержкѣ и Тукъ не затрудняясь говоритъ, что еслибы банкъ не разширилъ учета и не увеличилъ количества билетовъ, то дѣла на рынкѣ были бы еще хуже, государственныя бумаги пали бы еще ниже, правительство принуждено было бы занимать на условіяхъ еще болѣе убыточныхъ, недовѣріе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

въ торговлѣ, прекращеніе платежей, паденіе цѣнъ колоніальныхъ и другихъ товаровъ, купленныхъ въ большомъ количествѣ на кредитъ, было бы еще хуже Напротивъ хлѣбъ и другіе товары, запасъ которыхъ былъ малъ, поднялись бы въ цѣнѣ. И дѣйствительно оказалось, что въ слѣдующіе годы увеличеніе количества билетовъ продолжалось, между тѣмъ цѣны не только не возвысились, но пали на 50% въ главнѣйшихъ продуктахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшился лажъ на золото въ слиткахъ, и поправились вексельные курсы, какъ только прекратились платежи заграницу. Въ 1803 году, наоборотъ, цѣны продолжали падать и въ тоже время уменьшено было и количество билетовъ.

Въ слѣдующіе годы опять наступила дороговизна хлѣба и другихъ товаровъ, подвозъ которыхъ изъ континента былъ затрудненъ, а потомъ съ 1807 года совсѣмъ прекратился вслѣдствіе миланскаго декрета 17 декабря 1807 года. Къ этому присоединился еще и разрывъ съ Америкою. Масса колоніальныхъ товаровъ, которыхъ главный складъ былъ въ Англіи, накопляясь постоянно и не находя сбыта, теряла цѣну; между тѣмъ другіе товары, особенно сырые продукты, доставлявшіеся изъ континента на англійскія фабрики, дорожали весьма сильно.

Всѣ эти обстоятельства вызвали спекуляцію на повышеніе и на пониженіе цѣнъ и на акціонерныя компаніи. Въ это же время въ южной Америкѣ, вслѣдствіе переселенія въ Бразилію португальскаго правительства и отпаденія испанскихъ колоній, открылись новые рынки, почти исключительно для англичанъ, и спекуляція на вывозъ приняла въ Англіи самые фантастическіе размѣры. Въ полудикія страны посылали предметы утонченной роскоши, которые часто должны были оставаться подъ открытымъ небомъ за недо-

статкомъ помѣщеній. Находились и такіе спекулянты, которые высылали въ Ріожанейро коньки для катанья по льду.

Во все время этихъ спекуляцій и политическихъ безпокойствъ банкъ велъ свои дѣла весьма осмотрительно. Не вмѣшиваясь въ чужія дѣла, не претендуя на регулированіе частной предпріимчивости, онъ поддерживалъ солидность своего учрежденія, и въ тоже время являлся на помощь тамъ, гдѣ эта помощь не могла вредить самому банку. Количество билетовъ, находившихся въ обращеніи, хотя и представляло нѣсколько большія цифры сравнительно съ 1802 и 1803 гг., но банкъ, разширяя учетъ, старался въ тоже время уменьшить количество государственныхъ бумагъ въ своемъ портфелѣ [1]). Упрекаютъ, правда, не безъ основанія, банковое

[1]) Къ 31-му августа 1800 г.

Пассивъ.		*Активъ.*	
Билетовъ . . .	15,047	Государств. бум. .	13,586
Депозит. . . .	8,335	Частн.	8,551
	23,382		22.137
		Металлъ	5,150
			27,287
Къ 31-му августа 1801 г.			
Билетовъ . . .	14,556	Государств. бум. .	11,926
Депозит. . . .	8,133	Частн.	10,282
	22,689		22,208
		Металлъ	4,335
			26,543
Къ 31-му августа 1802 г.			
Билетовъ . . .	17,097	Государств. бум. .	13,528
Депозит. . . .	9,739	Частн.	13.584
	26,836		27,112
		Металлъ	3,891
			31,003
Къ 31-му августа 1803 г.			
Билетовъ . . .	15,983	Государств. бум. .	13,336
Депозит. . . .	9,817	Части.	13 582
	25,800		26,918
		Металлъ	3,592
			30,510

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

правленіе въ томъ, что для пополненія металлическаго фонда оно покупало золото иногда съ наддачей, и вызывало поэтому самому лажъ на билеты. При размѣнности билетовъ, такого рода операціи были бы убыточны только для самаго банка, но такъ какъ банкъ не мѣнялъ своихъ билетовъ, то зло падало на публику и могло вызывать недовѣріе. Корень зла лежалъ не въ количествѣ билетовъ, а въ ихъ неразмѣнности и въ томъ ложномъ положеніи, въ какое поставленъ былъ банкъ, благодаря акту ограниченія и поддержкѣ правительства. Между тѣмъ въ началѣ 1808 года состояніе металлическаго фонда банка было не хуже того, какое было въ многіе годы при существованіи размѣна. и,

Къ 31-му августа 1804 г.

Пассивъ.

Билетовъ . . .	17,153
Депозит. . . .	9.715
	26,868

Активъ.

Государств. бум. .	14,993
Частн.	10,833
	25,826
Металлъ.	5.879
	31,705

Къ 31-му августа 1805 г.

Билетовъ . . .	16,388
Депозит. . . .	14,048
	30,436

Государств. бум. .	11,413
Част.	16,359
	27,772
Металлъ	7,624
	35,396

Къ 31-му августа 1806 г.

Билетовъ . . .	21,027
Депозит. . . .	9.636
	30.663

Государств. бум. .	14,167
Част.	15,305
	29,472
Металлъ	6,215
	35,687

Къ 31-му августа 1807 г.

Билетовъ . . .	19,678
Депозит. . . .	11,789
	31.467

Государств. бум. .	13,410
Частн.	16,526
	29,936
Металлъ	6,484
	36,420

быть можетъ, и въ этотъ разъ возможно было возобновить размѣнъ [1]).

Самое сильное развитіе спекуляцій было въ 1807 и 1808 годахъ; а въ слѣдующіе два года наступилъ кризисъ. Высокія цѣны европейскихъ продуктовъ въ Англіи и дешевизна ихъ на континентѣ, несмотря на всѣ препятствія континентальной системы, вызвали усиленный ввозъ сырыхъ продуктовъ въ Англію, не только изъ континентальной Европы но и изъ другихъ странъ. Изъ южной Америки явились обратно непроданые товары. Цѣны падали на всѣ товары кромѣ золота и хлѣба. Въ немногихъ только товарахъ паденіе цѣнъ ограничилось 20%. Въ большинствѣ же оно часто превышало 50%, считая на банковые билеты; а золото въ свою очередь поднималось надъ банковыми билетами почти до 25%. Въ публикѣ распространился паническій страхъ, банкротства оказались въ громадныхъ размѣрахъ; солиднѣйшіе дома прекращали платежи. Въ 1808 году банкротствъ въ Лондонѣ оказалось 100, въ 1809 году — 130, а въ 1810 году 273; кредитъ исчезъ; тоже самое, хотя и не въ такихъ размѣрахъ обнаружилось и на континентѣ Европы. Съ наступленіемъ кризиса 1809 года положеніе банка сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Правительству нужны были средства для высылки субсидій на континентъ Европы. Къ этому присоединились платежи заграницу за ввезенные товары, а вмѣстѣ съ тѣмъ отливъ металла и паденіе вексельныхъ курсовъ.

[1]) Къ 31-му августа 1808 г.

Билетовъ . . .	17,111
Депозит. . . .	13.012
	30,123

Государств. бум. .	14,956
Частн.	14,287
	29,243
Металлъ.	6.015
	35,258

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ПОЛІТЕХНІЧНОГО ІНСТИТУТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Банкъ, строго придерживаясь обыкновенныхъ своихъ правилъ учета, сдѣлалъ прибавку билетовъ въ обращеніе, но, избавленный отъ обязанности размѣна, мало заботился о своемъ металлическомъ фондѣ. Изъ банка также послѣдовалъ значительный отливъ металла, но спросъ на золото былъ неудовлетворенъ и оставался все еще сильнымъ настолько, что паденіе вексельныхъ курсовъ оказалось далеко большимъ, чѣмъ на издержки провоза.

По словамъ Тука, уже въ концѣ 1808 года, цѣна золота доходила до 4 ф. 7 ш. 6 п. за унцъ, и здѣсь то впервые обнаружилось несомнѣнное обезцѣненіе билетовъ; т. е. разница между цѣнностью билетовъ и цѣнностью золота почти на 12%, хотя въ концѣ 1807 года количество билетовъ не было еще увеличено. Но чѣмъ сильнѣе обнаруживался кризисъ, чѣмъ больше оказывалась нужда въ деньгахъ, тѣмъ больше былъ спросъ на золото, тѣмъ сильнѣе оказывалась разница между золотомъ и билетами. При всей строгости банка въ учетѣ частныхъ бумагъ, сумма билетовъ, выпущенныхъ банкомъ въ 1809 и 1810 годахъ [1]), значительно превышала прежнее количество. Пока разница между цѣнностію золота и билетовъ была незначительна

[1]) 31 августа 1809 г.

Активъ.		*Пассивъ.*	
Билетовъ . . .	19,574	Государств. бум. .	15,307
Депозит. . . .	12,257	Частн.	18,127
	31,831		33,434
		Металлъ	3,652
			37,086
31 августа 1810 г.			
Билетовъ . . .	24,793	Государств. бум. .	17,198
Депозит. . . .	13,617	Частн.	23,775
	38,410		40,973
		Металлъ	3,191
			44,164

можно было объяснить ее уменьшеніемъ цѣнности самой монеты, въ которой обѣщанъ размѣнъ, сравнительно съ цѣнностію золота въ слиткѣ, и слѣдовательно не признавать обезцѣненія билетовъ. Но когда обезцѣненіе это зашло уже слишкомъ далеко и оказалось несомнѣннымъ, тогда и литература и правительство начали заботиться о разъясненіи такого явленія и о мѣрахъ устранить его. Въ это именно время является первое изслѣдованіе Рикардо [1]), очевидно вызванное тогдашнимъ состояніемъ обращенія въ Англіи, подъ заглавіемъ: «Высокая цѣна металла есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ», (The high price of bullion a proof of the depreciation of bank-notes). Сочиненіе это давало строгую теоретическую основу тѣмъ мнѣніямъ, которыя ходили въ публикѣ. Оно рѣзко отдѣлялось отъ прежней смитовской теоріи денежнаго обращенія и подрывало совершенно тѣ правила, которыми руководствовался англійскій банкъ въ веденіи своихъ дѣлъ. Логическая непогрѣшимость новой теоріи казалась несомнѣнною. Тѣхъ, которые противорѣчили или не соглашались, можно было только заподозрить въ какихъ нибудь своекорыстныхъ видахъ [2]) Въ это же самое время правительство назначило коммиссію

[1]) Сочиненіе это, въ формѣ писемъ, было отправлено въ редакцію журнала Morning Chronicle, и напечатно было только послѣ значительныхъ затрудненій. Первое письмо явилось 6 сентября 1809 года; вскорѣ потомъ письма эти изданы въ болѣе систематической формѣ подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ. Въ 1811 году вышло уже 4-е изданіе, лучшее, съ приложеніемъ, помѣщенное и въ изданіи Рикардо Маккюлоха. См. The works of David Ricardo with a notice of the life and writings of the author. By J. R. Mc. Culloch. 1852, London.

[2]) Достаточно привести отзывъ Сея объ одномъ изъ яркихъ софизмовъ Рикардо. Къ тому выводу Рикардо, что размѣнъ не нуженъ, а нужно только, чтобы количество билетовъ не было излишне, Сей дѣлаетъ такое примѣчаніе: Cette vérité aurait put être énoncée par dix auteurs judicieux, et néanmoins être révoquée en doute par autant d'imbeciles . . .

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

для изслѣдованія вопроса о причинахъ дороговизны драгоцѣнныхъ металловъ (Bullion committee). Здѣсь между правленіемъ банка, защищавшимъ свои правила веденія дѣла, обнаружилась борьба съ адептами новаго ученія. Банковое правленіе ссылалось на свой многолѣтній опытъ, на факты, а противники противупоставляли непогрѣшимость своей новой теоріи. Защитники новаго ученія взяли верхъ, и въ докладѣ коммиссіи парламенту заявлены были тѣ новыя правила, которыхъ долженъ былъ держаться банкъ на будущее время. Правительство, быть можетъ равнодушное ко всякимъ теоріямъ, отнеслось враждебно къ мнѣнію коммиссіи, главнымъ образомъ потому, что коммиссія, между прочимъ, требовала возобновленія размѣна черезъ два года. Правительство вмѣстѣ съ правленіемъ банка находили совѣты коммиссіи несвоевременными и вредными не только для интересовъ банка и правительства, но и для интересовъ торговли. Сокращеніе кредита и уменьшеніе количества билетовъ въ то время, когда кризисъ еще не окончился, могло только усилить общественныя бѣдствія. Въ этотъ разъ Робертъ Пиль былъ также въ числѣ противниковъ доклада, а слѣдовательно и теоріи Рикардо. Докладъ коммиссіи въ парламентѣ былъ отвергнутъ. Противъ всякихъ экономическихъ теорій, выставленъ былъ старый юридическій взглядъ, по которому законъ опредѣляетъ цѣнность денегъ; это, между прочимъ, повело къ изданію закона, по которому пріемъ монеты выше номинальной цѣны ея и пріемъ билетовъ ниже номинальной цѣны проступкомъ. Непризнаніе новой теоріи правительствомъ и парламентомъ раздражило только сторонниковъ ея. Рикардо отозвался съ большою похвалою о трудахъ коммиссіи и полемизировалъ съ тѣми лицами, которыя въ литературѣ

враждебно отнеслись къ докладу. Въ это время появился отвѣтъ Рикардо на практическія замѣчанія Бозанкета о докладѣ фондоваго комитета (Reply to Mr. Bosanquet's practical observations on the report of the bullion committee) и приложеніе къ четвертому изданію первой брошюры [1]). Въ этихъ сочиненіяхъ Рикардо старался опровергнуть всѣ возраженія, какія противупоставлялись новой теоріи.

Дальнѣйшія дѣла на рынкѣ представляли поле для повѣрки новаго ученія. Къ сожалѣнію, сторонники ученія были слишкомъ увлечены имъ и искали не провѣрки, а подтвержденія новой теоріи. Для нихъ было весьма желательнымъ найти въ колебаніяхъ разницы между цѣною золота и билетовъ пропорціональное соотвѣтствіе съ измѣненіями количества билетовъ на рынкѣ. Но такое желаніе не оправдывалось; между колебаніями лажа и измѣненіями въ количествѣ билетовъ не оказывалось никакой связи.

Среднее количество билетовъ и средняя цѣны на золото.

Годы	Билеты въ 5 ф. и выше.	Билеты ниже 5 ф.	Итого билетовъ.	Цѣна золота за унцъ.
1797	10,095.620	1.096 100	11,191,720	3 ф. 17 ш. 6 п.
1798	11,527,250	1,807.502	13,334,752	3 » 17 » 10½ »
1899	12.408.522	1.653.805	14.062,327	3 » 17 » 10½ »
1800	13.598,666	2,243.266	15,841.932	3 » 17 » 10½ »
1801	13.454.367	2,715.182	16,169,594	4 » 5 »
1802	13,917,977	3 136.477	17.054,454	4 » 4 »
1803	12,983.477	3,864.045	16,847.522	4 »
1804	12,621 348	4,723.672	17 345,020	4 »
1805	12.697,352	4.544.580	17,241,932	4 »
1806	12,844.170	4 291.230	17 135,400	4 »
1807	13.221,988	4 183,013	17,405,001	4 »
1808	13,402,160	4.132,420	17,534,580	4 »
1809	14,133,615	4.868,275	19,001,890	4 »

[1]) Въ этомъ приложеніи находится отвѣтъ на статью, помѣщенную противъ Рикардо въ Edinburgh Review за февраль 1811 года. Тукъ предполагаетъ, что статья эта принадлежитъ перу Мальтуса.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Годы	Билеты въ 5 ф. и выше.	Билеты ниже 5 ф.	Итого билетовъ.	Цѣна золота за унцъ
1810	16,085.522	6.644,763	22,730,285	4 ф. 10 ш. п.
1811	16.286,950	7.260 575	23,547,525	4 » 4 » 6 »
1812	15.862 120	7,600 000	23,462,120	4 » 15 » 6 »
1813	16.057,000	8,030.000	24,087.000	5 » 1 »
1814	18,540,780	9.300,000	27.840,780	5 » 4 »
1815	18,157.956	9,161 454	27.319,410	4 » 13 » 6 »

Въ ученіи Рикардо есть одинъ доводъ, которымъ можно было помирить всякое разнорѣчіе между теоріею и фактами.

Рикардо пользовался имъ не стѣсняясь, для поддержанія своей теоріи, потому что фактическая провѣрка этого довода была, по его же мнѣнію, совершенно невозможна. Только количество денегъ относительное, сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія опредѣляло цѣнность денегъ. А такъ какъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія опредѣлить нельзя, то лажъ, какова бы нибыла цифра билетовъ, свидѣтельствуетъ объ излишкѣ ихъ. Этого довода оказалось недостаточнымъ для объясненія всѣхъ явленій тогдашняго обращенія, и подъисканъ былъ учениками Рикардо еще новый, имѣвшій впослѣдствіи весьма важное значеніе. Оказалось, что прибавка въ обращеніе мелкихъ билетовъ, пока на рынкѣ обращается монета на ряду съ билетами, изгоняетъ только монету изъ страны, но не увеличиваетъ количества орудій обращенія. Этотъ доводъ далъ возможность соглашать колебанія лажа съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ количества только крупныхъ билетовъ. Доводомъ этимъ пользовались впослѣдствіи и мнимые противники Рикардо.

Съ прекращеніемъ войнъ на континентѣ Европы и при наступившихъ лучшихъ условіяхъ для торговли и кредита

*) См. Рикардо стр. 439 и Тука т. 1 стр. 788.

лажъ на золото мало по малу началъ уменьшаться, безъ всякаго отношенія къ перемѣнамъ въ количествѣ билетовъ. Нѣкоторые писатели, въ томъ числѣ и Тукъ, причину разницы между цѣнностію золота и билетовъ стараются въ большинствѣ случаевъ объяснить не упадкомъ въ цѣнности билетовъ сравнительно съ цѣнностью товаровъ, а возвышеніемъ въ то время цѣнъ золота на континентѣ вслѣдствіе войнъ. И въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, что въ 1812 и 1813 годахъ англійская гинея во всѣхъ гаваняхъ средиземнаго моря равнялась 6 испанскимъ долларамъ; слѣдовательно билеты англійскаго банка были сравнительно съ этими долларами не обезцѣнены. Къ сожалѣнію доводы эти вытекаютъ изъ главныхъ софизмовъ Рикардо, хотя и приводятся въ опроверженіе его же болѣе справедливыхъ положеній.

Послѣ кризиса, окончившагося въ 1811 году, на англійскомъ рынкѣ обнаружились новыя спекуляціи, кончившіяся кризисомъ 1815 и 1816 годовъ. Дѣла банка въ это время постоянно улучшались, и уже въ 1817 году директоры объявили, что они размѣниваютъ билеты въ 1 и 2 фунта. Въ томъ же году банкъ заявилъ, что онъ размѣниваетъ и крупные билеты. Это послѣднее заявленіе вызвало сильный отливъ золота изъ банка и высылку его заграницу. Какъ правительство, такъ и правленіе банка озабочены были возстановленіемъ размѣна, и потому въ 1819 году, по желанію директоровъ банка, произведена была особою коммиссіею, занимавшеюся вопросомъ о возстановленіи размѣна, ревизія банковыхъ дѣлъ. Рикардо былъ призванъ въ коммиссію эту въ качествѣ эксперта, и изъ показаній его видно, что дѣла денежнаго рынка Англіи за послѣдніе годы, нисколько не разубѣдили его въ справедливости его теоріи. Еще въ 1816 году Рикардо издалъ «Проэктъ вы-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. І. МЕЧНИКОВА

годныхъ и прочныхъ денегъ съ замѣчаніями на доходы англійскаго банка». (Proposals for an economical and secure currency, with observations on the profits of the Bank of England), а въ 1817 году изданы имъ «Принципы политической экономіи и податей» (Principles of Political Economy and Taxation), гдѣ въ XXVII главѣ о деньгахъ и банкахъ (On currency and Banks) сдѣлано замѣчательное, по своей софистической тонкости, резюме всего ученія о деньгахъ и денежномъ обращеніи.

Въ вопросѣ о возобновленіи размѣна сходились обѣ партіи, какъ малочисленные противники ученія Рикардо, такъ и его послѣдователи, хотя въ понятіяхъ о значеніи размѣна и его дѣйствіи они совершенно расходились. Старая школа видѣла въ размѣнѣ выполненіе обязательства и средство держать постоянно билеты въ ровной цѣнности съ монетою, которою обѣщанъ размѣнъ; послѣдователи же Рикардо смотрѣли на размѣнъ только какъ на средство регулировать количество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнность билетовъ. Билль о возобновленіи размѣна внесенъ былъ въ парламентъ Робертомъ Пилемъ (первый пилевскій актъ въ отличіе отъ акта 1844 г.) и въ томъ же 1819 году прошолъ черезъ парламентъ. Предложеніе Рикардо обезпечить размѣнъ не монетою, а сырымъ металломъ, въ этотъ разъ небыло принято. Этимъ актомъ предписывалось постепенное возобновленіе размѣна, при чемъ полный размѣнъ долженъ былъ наступить въ 1823 году; но уже съ 1 мая 1821 года банкъ мѣнялъ свои билеты; такъ что ограниченіе размѣна продолжалось 24 года. Этимъ актомъ отмѣненъ между прочимъ законъ, ограничивавшій вывозъ и переплавъ монеты.

Возобновленіе размѣна нисколько не уменьшило значенія теоріи. Хотя и «нѣтъ надобности чтобы билеты были

размѣнны, а нужно только чтобы количество этихъ билетовъ небыло велико», но Рикардо самъ держался того мнѣнія, что размѣнъ есть лучшее средство регулировать количество.

Несмотра на то, что Рикардо былъ вполнѣ фанатикомъ своей теоріи, онъ умѣлъ давать ей практическій смыслъ и значеніе, не требуя ни рѣзкихъ реформъ въ банковомъ дѣлѣ для осуществленія лучшаго и самаго дешеваго обращенія, ни усиленія той монополіи, какою уже пользовался англійскій банкъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ менѣе фанатиченъ, чѣмъ позднѣйшіе его ученики.

Вопросъ о количествѣ орудій обращенія, на который сведены были всѣ законы, управляющіе цѣнностью денегъ, въ практическомъ своемъ приложеніи къ англійскому банку, во время прекращенія размѣна, представлялъ одно важное затрудненіе. Легко можно было упрекать англійскій банкъ въ томъ, что онъ, увеличивая или уменьшая учетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ или сокращалъ количество орудій обращенія на рынкѣ. Но на ряду съ англійскимъ банкомъ существовали частные и провинціальные банки; число этихъ банковъ было неизвѣстно, неизвѣстно было также и количество билетовъ выпускаемое ими; правда, съ 1808 года частные банки должны были ежегодно брать патенты, лиценціи, и по билетамъ платить штемпельный сборъ; этимъ путемъ можно было опредѣлить количество банковъ и билетовъ, выпускаемыхъ ими, но эти опредѣленія были далеко неточны. Навѣрно извѣстно было только количество частныхъ банковъ, оказавшихся несостоятельными. Существованіе такихъ установленій, которыя безконтрольно могли увеличивать количество орудій обращенія на рынкѣ, по понятіямъ новой теоріи, было такимъ зломъ, которое

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

могло парализовать всякія мѣры поддержанія обращенія въ хорошемъ состояніи. Вопросъ объ ограниченіи или даже о совершенномъ уничтоженіи частныхъ банковъ родился вмѣстѣ съ самою теоріею Рикардо. Вопросъ этотъ находилъ сочувствіе у всѣхъ сторонниковъ новаго ученія и гармонировалъ съ интересами англійскаго банка. Но радикальныя реформы не въ духѣ страны, а потому нужно было ограничиться пока паліативными мѣрами. Прежде всего обращено было вниманіе на то обстоятельство, что частные банки выпускаютъ мелкіе билеты.

По понятіямъ Рикардо, мелкіе билеты изгоняютъ монету изъ обращенія, но пока монета удерживается на рынкѣ, можно полагать, что излишка билетовъ нѣтъ. Въ этомъ смыслѣ старались объяснить обстоятельства, оказавшіяся во время кризиса 1825 года. 1823 г. сначала казался самымъ благопріятнымъ для торговли; явилась спекуляція на повышеніе цѣнъ; фабрики едва въ состояніи были удовлетворять заказамъ; возникли многочисленныя новыя предпріятія, акціонерныя компаніи для прорытія каналовъ, страхованія, разработки рудниковъ въ южной Америкѣ; проэктировано было 624 новыхъ компаній съ номинальнымъ капиталомъ въ 372 мил.; займы заграницу за 1824 и 1825 годъ простирались свыше 32 мил. Массу товаровъ вывозили за границу и еще больше ввозили. Высланные за границу товары оказались не проданными, а между тѣмъ наступили сроки платежей. Вексельный курсъ палъ, и начался вывозъ золота. Кредитъ исчезъ, и, по словамъ Тука, кромѣ золота и билетовъ англійскаго банка, никто не желалъ другихъ орудій обращенія. Многіе частные банки пали. Причину недовѣрія и паденія цѣнности билетовъ провинціальныхъ банковъ приписывали опять излишнему количеству мелкихъ билетовъ; между тѣмъ

англійскій банкъ, расширяя учетъ, выдалъ всѣ билеты какіе только были у него въ запасѣ; прекратить учетъ было невозможно, и банкъ даже думалъ о прекращеніи размѣна, но случайно, по словамъ Лорда Оверстона, въ подвалѣ гдѣ былъ старый хламъ, нашлось больше ½ милліона старыхъ билетовъ въ 1 ф., и эта счастливая находка спасла страну отъ прекращенія размѣна и всѣхъ бѣдствій сопряженныхъ съ нимъ. Тѣмъ не менѣе въ 1826 году послѣдовалъ актъ, которымъ принимались мѣры и выражалось намѣреніе «ограничить, а по истеченіи извѣстнаго времени совсѣмъ запретить выпускъ билетовъ мелкихъ». Этимъ способомъ надѣялись удержать монету въ странѣ и потому запрещенъ былъ выпускъ билетовъ ниже 5 фунтовъ. Независимо отъ количества билетовъ въ этотъ разъ обращено было также вниманіе и на слабость капиталовъ провинціальныхъ банковъ, лишенныхъ права имѣть болѣе 6 участниковъ. Невозможность уничтожить банки навела на мысль о средствахъ придать имъ бо̀льшую солидность. Въ томъ же 1826 году былъ измѣненъ законъ 1708 года, вслѣдствіе чего внѣ круга въ 65 миль отъ Лондона число участниковъ сдѣлалось неограниченнымъ, а впослѣдствіи законъ этотъ получилъ истолкованіе въ томъ смыслѣ, что въ предѣлахъ 65 миль отъ Лондона запрещается выпускать только банковые билеты обществамъ имѣющимъ болѣе 6 участниковъ, но другія банковыя операціи разрѣшено было вести какъ въ Лондонѣ такъ и его окрестностяхъ компаніямъ безъ ограниченія числа участниковъ. Такъ возникли на ряду съ частными банками такъ называемые банки соединенныхъ капиталовъ (Joint stock Banks). Чтобы парализировать конкуренцію новыхъ банковъ, англійскій банкъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

выхлопоталъ себѣ право устроивать свои конторы въ провинціяхъ.

Въ 1823 году умеръ Рикардо. Школа его лишилась главнаго авторитета. Только несомнѣнные таланты Рикардо и практическое знакомство съ дѣломъ могли удерживать новую теорію на дѣйствительной почвѣ, умѣрять крайніе выводы ея софистическихъ положеній и дѣлать ее не только теоретически, но и практически терпимою. Вскорѣ послѣ смерти Рикардо въ школѣ его оказался разладъ. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ Рикардо, Томасъ Тукъ, въ теченіе полустолѣтія наблюдавшій явленія денежнаго рынка въ Англіи, пришелъ наконецъ къ убѣжденію, что факты не подтверждаютъ теоріи Рикардо, что въ порядкѣ явленій тѣ изъ нихъ, которыя по теоріи Рикардо должны бы слѣдовать, и поэтому быть результатами явленій предыдущихъ, на дѣлѣ оказываются часто въ обратной послѣдовательности, а потому, очевидно, или совершенно не представляютъ причинной связи, или же если причинная связь между такими явленіями и существуетъ, то совершенно не въ такомъ видѣ, въ какомъ предполагаетъ ее теорія Рикардо. Всѣ доводы Тука противъ теоріи Рикардо оставались долго безъ всякаго значенія. Тукъ указывалъ только на отдѣльные факты, противорѣчившіе теоріи, не отрицая логической послѣдовательности новаго ученія, въ которой и заключалась главная его сила. По этому-то изслѣдованія Тука и не могли помѣшать дальнѣйшему развитію и господству теоріи Рикардо. Зависимость цѣнности денегъ только отъ ихъ количества оставалась все таки аксіомою, не допускающею никакихъ сомнѣній. Всѣ затрудненія на денежномъ рынкѣ, всѣ денежные кризисы приписывались количеству билетовъ.

Послѣ кризиса 1825 г наступилъ кризисъ 1832 г., имѣвшій чисто политическій характеръ. Англіи угрожала революція, вслѣдствіе того что палата лордовъ отвергла билль о реформѣ одобренный нижнею палатою; общественное мнѣніе было противъ правительства; пунктомъ нападенія былъ избранъ банкъ «stop the Ducke! go for gold». Всѣ недовольные положеніемъ дѣлъ несли въ банкъ билеты и требовали золота. Но когда волненіе успокоилось, прекратился спросъ на деньги. Въ этотъ разъ трудно было найти какую нибудь связь между количествомъ билетовъ и спросомъ на золото. Чтобы придать еще большее значеніе билетамъ, банкъ выхлопоталъ въ 1834 году признаніе за билетами значенія законнаго платежнаго орудія во всѣхъ платежахъ свыше 5 ф. Въ это именно время на рынкѣ разигрывались самыя азартныя спекуляціи,— спекуляціи на иностранные фонды, основаніе и проэктированіе нѣсколькихъ сотень компаній на желѣзныя дороги, рудники, банки и т. д. Большія предпріятія вывоза, необыкновенное возвышеніе курса бумагъ и цѣнъ товаровъ производили большое оживленіе на рынкѣ, кредитъ былъ въ полномъ развитіи. Но эта блестящая эпоха окончилась, какъ и прежнія, разочарованіемъ многихъ. Займы заграницу и въ колоніи, усилія президента Джонсона замѣнить бумажное обращеніе въ соединенныхъ штатахъ металлическимъ, высокія цѣны въ Англіи, усилившія ввозъ и уменьшившія вывозъ, произвели сильный денежный кризисъ. Банкъ, дѣйствуя въ своихъ интересахъ и во вредъ частнымъ банкамъ, сначала объявилъ было, что онъ не будетъ принимать къ учету векселей съ надписями банковъ соединенныхъ капиталовъ; эта мѣра вызвала всеобщее недовѣріе и спросъ на монету и билеты англійскаго банка. Много банковъ пало, и банкротства оказались многочисленныя.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Англійскій банкъ впрочемъ оказалъ и въ этотъ разъ большую помощь публикѣ и отклонилъ многія несчастія; также и въ 1838 и 1839 годахъ, когда кризисъ въ Америкѣ и необходимость большаго ввоза хлѣба привели въ безпокойство денежный рынокъ, банкъ не только употребилъ въ дѣло всѣ свои наличныя средства, но сдѣлалъ даже значительный заемъ въ Парижѣ.

Всѣ бѣдствія денежнаго рынка объяснялись количествомъ билетовъ. Управлять этимъ количествомъ, приводить въ соотвѣтствіе съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія казалось дѣломъ невозможнымъ. Рикардо прямо говоритъ, что потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія опредѣлить нельзя, а потому нельзя опредѣлить и количества билетовъ, которое можетъ держаться въ обращеніи въ данный моментъ, не подвергаясь обезцѣпенію. Единственный регуляторъ, указывающій на излишекъ въ количествѣ, и парализующій обезцѣненіе, сокращая количество, есть размѣнъ.

Не такъ думали его послѣдователи. Уже въ 1837 году появилось ученіе проводившее теорію Рикардо до крайнихъ выводовъ. Найденъ былъ способъ регулировать денежное обращеніе непосредственно въ его количествѣ. Для этого потребовался полный контроль и точное опредѣленіе количества билетовъ выпускаемыхъ частными банками, а также переустройство англійскаго банка, которое сдѣлало этотъ банкъ машиною, регулирующею самостоятельно количество орудій обращенія въ странѣ. Новая теорія принадлежитъ банкиру Джону Лойду, впослѣдствіи Лорду Оверстону; проведеніемъ же въ жизнь теорія эта обязана Роберту Пилю. Англійскій банкъ, также и частные банки актомъ 1844

года (банковый актъ Пиля) получили организацію сообразно требованіямъ новой теоріи регулированія обращеніи (currency theorie). Этотъ актъ остается въ полной силѣ и до настоящаго времени.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА II.

ТЕОРІЯ РИКАРДО.

Золото и серебро, какъ и всѣ другіе товары, имѣютъ мѣновую цѣнность только по отношенію къ количеству труда, необходимаго для ихъ производства и поставки на рынокъ. Золото вообще почти въ 15 разъ дороже серебра не потому, что на него существуетъ бо̀льшій запросъ, или что предложеніе серебра въ 15 разъ больше золота; но единственно потому, что нужно въ 15 разъ бо̀льшее количество труда для доставленія золота въ данномъ количествѣ [1]).

Какъ самостоятельная цѣнность, драгоцѣнные металлы употреблялись для обращенія товаровъ, распредѣляясь, по мнѣнію важнѣйшихъ писателей, въ извѣстной пропорціи между различными цивилизованными народами земнаго шара, сообразно съ состояніемъ ихъ торговли и богатства, смотря по числу и скорости платежей, производившихся этими металлами. Такъ было до учрежденія банковъ. Распредѣленные такимъ образомъ, драгоцѣнные металлы сохраняли повсюду одну и туже цѣнность. Каждая страна чувствовала одинаковую потребность въ количествѣ металла,

[1]) The works of David Ricardo with a notice of the life and writings of the author, By J. R. Mc. Culloch, London 1852 chapter XXVII. p. 213.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

необходимаго для ея обихода; по этому нигдѣ не могло быть никакихъ попытокъ ни къ ввозу ни къ вывозу металловъ [1]).

Еслибы количество золота и серебра въ цѣломъ свѣтѣ, употребляемое какъ монета, было весьма мало или очень велико,—это не имѣло бы никакого вліянія на пропорцію, въ какой они раздѣлены бы были между различными націями; слѣдствіемъ измѣненія ихъ количества было бы голько то, что товары, на которые они обмѣниваются, сдѣлались бы сравнительно дешевле или дороже. Малое количество монеты выполняло бы функцію орудій обращенія такъ же хорошо, какъ и большое. Десять милліоновъ выполняли бы тоже самое, что и сто.

Если бы одна нація сдѣлала значительный шагъ впередъ въ своемъ экономическомъ развитіи сравнительно съ другими, то такая нація потребовала бы и удержала бы у себя бо́льшую долю монеты всего міра; ея торговля, ея товары, ея платежи возрасли бы и общее количество денегъ цѣлаго міра было бы раздѣлено согласно новой пропорціи.

Вся страна получила бы такимъ образомъ свою долю, сообразно ея дѣйствительнымъ потребностямъ. Тоже самое было бы, еслибы извѣстная нація потеряла часть своего богатства или часть своей торговли; она не могла бы удержать того же самаго количества орудій обращенія, какимъ она прежде владѣла. Часть была бы вывезена и распредѣлена между другими націями, пока не возстановилась бы требуемая пропорція.

Когда же относительное положеніе странъ остается неизмѣннымъ, они могутъ вести обширную торговлю между собою, но ихъ ввозъ и вывозъ будутъ постоянно равны.

[1]) Тамъ же, The high price of bullion a proof etc. p. 263.

Англія можетъ вывезти изъ Франціи больше, чѣмъ ввезетъ въ нее; но за то Англія ввезетъ больше въ другія страны, а Франція больше вывезетъ изъ этихъ странъ, такъ что ввозъ и вывозъ всѣхъ странъ будетъ представлять балансъ. Посредствомъ векселей будутъ производиться необходимые платежи; но монета не будетъ пересылаться, потому что она имѣетъ одинаковую цѣнность во всѣхъ странахъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что деньги одной страны въ теченіи продолжительнаго времени никогда не могутъ имѣть бо́льшей цѣнности, чѣмъ сколько стоитъ такое же количество драгоцѣнныхъ металловъ, какъ въ этой, такъ и въ другихъ странахъ. Излишекъ денегъ имѣетъ относительное значеніе. Если обращеніе въ Англіи равняется 10 милліонамъ, во Франціи 5 мил., въ Голландіи 4 мил. и т. д., то пока они сохраняютъ эту пропорцію (хотя бы количество денегъ во всѣхъ странахъ удвоилось или утроилось), ни одна страна не будетъ чувствовать излишка въ деньгахъ. Цѣны товаровъ вездѣ возрастутъ сообразно съ увеличеніемъ денегъ; но передвиженія денегъ между этими странами не будутъ. Если такая пропорція будетъ нарушена, напр. въ одной только Англіи, положимъ, вслѣдствіе увеличенія вдвое количества ея денегъ, въ то время какъ во Франціи, Голландіи и т. д., она остается по прежнему, то въ Англіи будутъ чувствовать излишекъ въ деньгахъ. На томъ-же самомъ основаніи другія страны будутъ находить недостатокъ денегъ у себя, и часть англійскаго излишка будетъ вывезена, пока пропорція десяти, пяти, четырехъ и т. д. не будетъ возстановлена снова. Если золото дороже во Франціи чѣмъ въ Англіи, то во Франціи товары будутъ дешевле. Поэтому Англія не будетъ посылать товаровъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

съ дорогаго на дешевый рынокъ; напротивъ товары будутъ пересылаться съ дешеваго на дорогой и обмѣняться на англійское золото.

Если бы въ одной странѣ открылся золотой рудникъ, то ея деньги понизились бы въ цѣнности вслѣдствіе увеличенія количества драгоцѣнныхъ металловъ, явившихся въ обращеніи, — словомъ не имѣли бы той цѣнности, какъ въ другихъ странахъ. Золото и серебро въ монетѣ или въ слиткахъ, подчиняясь закону, который управляетъ другими товарами, сдѣлаются немедленно предметомъ вывоза; они будутъ оставлять ту страну, въ которой они дешевы, и переходить туда, гдѣ дороги. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока рудникъ будетъ производителенъ, пока пропорція, существовавшая между капиталомъ и монетою въ этой странѣ до открытія рудника, снова возстановится, и золото и серебро получатъ повсюду одинаковую цѣнность.

Положимъ, что, вмѣсто открытія рудника, въ данной странѣ, будетъ учрежденъ банкъ съ властью выпускать билеты, какъ орудія обращенія. Послѣ значительнаго выпуска билетовъ, посредствомъ ли платежей за товары, или посредствомъ займовъ правительству и послѣ прибавки такимъ образомъ значительной суммы къ количеству денегъ, находящихся уже въ обращеніи, послѣдуетъ тотъ же самый результатъ, какъ и въ вышеприведенномъ случаѣ при открытіи рудника. Орудія обращенія будутъ понижены въ цѣнности, товары же пропорціонально возвысятся. Равновѣсіе между этою и другими націями можетъ быть возстановлено единственно посредствомъ вывоза части монеты. Пока банкъ размѣниваетъ свои билеты на монету по востребованію, до тѣхъ поръ выпуски билетовъ не произведутъ ни малѣйшей перемѣны въ цѣнности денегъ; потому

что никогда нельзя выпустить билетовъ больше суммы цѣнности монеты, которая обращалась бы въ странѣ, если-бы въ ней не было банка [1]).

Если банкъ будетъ стараться выпустить излишекъ сравнительно съ этою суммою, то этотъ излишекъ немедленно вычтется изъ монеты; ибо деньги, уменьшенныя въ своей цѣнности, могутъ быть вывозимы съ выгодою и не могутъ быть удержаны въ странѣ. Это путь, которымъ деньги данной страны будутъ приходить въ равновѣсіе съ деньгами другихъ странъ. Какъ скоро равновѣсіе будетъ достигнуто, всѣ выгоды, происходящія отъ вывоза, прекратятся. Но если банкъ, соображая, положимъ, что данное количество орудій обращенія было необходимо въ прошломъ году, выведетъ отсюда заключеніе, что тоже самое количество необходимо и для настоящаго года, или если банкъ вслѣдствіе другихъ соображеній будетъ продолжать излишній выпускъ возвращаемыхъ къ нему билетовъ, то обиліе денегъ, послужившее стимуломъ вывоза монеты въ первый разъ, возобновится снова и съ тѣми же послѣдствіями.

И такъ, смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, дѣлается яснымъ, что побужденіе къ вывозу монеты въ обмѣнъ на товары, или, какъ принято называть, невыгодный торговый балансъ происходитъ единственно отъ обилія денегъ. Если мы соглашаемся давать монету въ обмѣнъ за товары, то это дѣлается по нашему выбору, а не по необходимости. Мы никогда не ввозимъ больше товаровъ, чѣмъ сколько вывозимъ, развѣ есть избытокъ въ день-

[1]) Строго говоря, онъ можетъ выпустить больше; потому что банкъ сдѣлаетъ прибавку къ деньгамъ всего свѣта, и страна съ банкомъ удержитъ свою долю изъ этого приращенія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

гахъ; въ такомъ случаѣ мы соглашаемся часть ихъ сдѣлать предметомъ нашего вывоза. Вывозъ монеты происходитъ, слѣдовательно, отъ ея дешевизны и есть *не слѣдствіе, а причина невыгоднаго баланса.* Мы не станемъ вывозить ее, если не находимъ для нее лучшаго рынка, или если можетъ быть вывезенъ другой товаръ съ большею выгодою. Это спасительное средство противъ обилія денегъ; и такъ какъ обиліе или недостатокъ имѣютъ относительное значеніе, то слѣдовательно, спросъ заграницею на деньги происходитъ единственно отъ сравнительнаго недостатка ихъ въ странѣ ввозящей, гдѣ они вслѣдствіе того имѣютъ высшую цѣнность.

Изъ сказаннаго дѣлаются ясными тѣ законы, которые управляютъ распредѣленіемъ драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ мірѣ, производятъ и ограничиваютъ предѣлы ихъ передвиженія изъ одной страны въ другую, установляя при этомъ и ихъ цѣнность въ каждой отдѣльной странѣ.

И такъ, количество металла, употребляемое какъ монета для производства платежей въ каждой отдѣльной странѣ, употребляющей металлическую монету, — или же количество металла, замѣщаемое бумажными деньгами (если бумажныя деньги вполнѣ или отчасти замѣщаютъ обращеніе), должно зависѣть отъ трехъ причинъ:

1) отъ цѣнности металла; 2) отъ суммы или цѣнности платежей и 3) отъ степени экономіи, наблюдаемой въ производствѣ этихъ платежей [1]).

1) Страна, имѣющая золотую монетную единицу, будетъ требовать покрайней мѣрѣ въ 15 разъ меньшее количество этого металла, чѣмъ сколько нужно бы было се-

[1]) Тамъ же. Proposals for an economical and secure currency etc. p. 398.

ребра, еслибы серебро употреблялось для той же цѣли, и въ 900 разъ меньше, чѣмъ еслибы мѣдь употреблялась для той же цѣли; 15 : 1 почти то отношеніе, въ какомъ золото стоитъ по цѣнности къ серебру, и 900 : 1 отношеніе, въ какомъ оно стоитъ къ мѣди. Если какому нибудь спеціальному вѣсу золота дано будетъ названіе фунта, то въ первомъ случаѣ потребуется въ 15 разъ большее количество фунтовъ и въ 900 разъ во второмъ, будутъ ли металлы сами собою употребляться какъ монета, или же отчасти или совсѣмъ будутъ подставлены бумагою.

Если страна употребляетъ одинъ металлъ, служащій въ то же время и монетною единицею, то требуемое количество монеты будетъ въ обратной пропорціи къ цѣнности металла. Предположимъ, что такимъ металломъ будетъ серебро, и что отъ затрудненій разработки рудниковъ серебро удвоилось въ цѣнности, — тогда только половина будетъ нужна для монеты; если же все обращеніе будетъ состоять изъ бумаги, написанной на серебряную единицу, то чтобы поддержать бумагу въ ея металлической цѣнѣ, она такимъ же образомъ должна быть уменьшена на половину. Тѣмъ же самымъ путемъ можно доказать, что если бы серебро сдѣлалось дешевле вдвое, сравнительно съ другими товарами, то двойное количество его потребовалось бы для обращенія того же самаго количества товаровъ.

2. Если въ какой нибудь странѣ число сдѣлокъ возрастетъ вслѣдствіе увеличившагося богатства и промышленности, между тѣмъ какъ металлъ сохранитъ туже самую цѣнность и экономія въ употребленіи монеты останется прежняя, то цѣнность монеты будетъ возрастать сообразно съ возрастающею потребностью въ ней, она будетъ стоять постоянно выше цѣнности металла сыраго, пока количество

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

денегъ не возрастетъ, посредствомъ ли придачи въ обращеніе бумаги, или чрезъ выдѣлку монеты изъ сыраго металла. Безъ этого будутъ давать и продавать большее количество товаровъ — по низшей цѣнѣ; такъ что данное количество тойже самой монеты будетъ всегда уравниваться съ возрастающимъ числомъ платежей, поступая въ каждый платежъ по высшей цѣнности. Слѣдовательно, цѣнность монеты зависитъ не отъ ея абсолютнаго количества, но отъ количества ея относительно къ платежамъ, которые совершаются ею. И такъ, тѣже самыя послѣдствія окажутся въ двухъ случаяхъ: при увеличеніи потребности въ деньгахъ въ десять разъ, и при уменьшеніи ихъ количества въ десять разъ, — въ обоихъ случаяхъ цѣнность денегъ будетъ возвышена въ десятеро.

Возвышеніе цѣнности монеты надъ цѣнностью металла, при хорошемъ состояніи обращенія, требуетъ увеличенія количества денегъ, чрезъ прибавку бумаги въ обращеніе. Это весьма выгодно для выпускателя; иначе окажется выгоднымъ превращать сырой металлъ въ монету.

Сказать, что монета болѣе цѣнна, чѣмъ металлъ или монетная единица, значитъ сказать, что металлъ продается на рынкѣ ниже монетной цѣны.

Разумѣется, металлъ будутъ покупать, чеканить и выпускать въ монетѣ, получая барышъ равный разницѣ между рыночною и монетною цѣною. Монетная цѣна золота въ Англіи = 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ пенс. Если отъ возрастающаго богатства окажется больше товаровъ предлагаемыхъ и продаваемыхъ на рынкѣ, то первымъ слѣдствіемъ этого будетъ возвышеніе цѣнности монеты. Вмѣсто того, чтобы 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ пенс. чеканенной монеты равнялись по цѣнности одному унцу золота, при указанномъ условіи, тоже количество золота будетъ стоить 3 ф. 15 ш. Такимъ образомъ, барышъ въ 2 ш. $10^1/_2$ п. можно будетъ получать на всякомъ унцѣ золота, который будетъ превращенъ въ монету. Этотъ барышъ однакоже, не можетъ долго продолжаться; ибо количество монеты, подбавленное этимъ путемъ въ обращеніе, понизитъ его цѣнность, а между тѣмъ уменьшающееся количество сыраго металла на рынкѣ будетъ способствовать возвышенію цѣнности послѣдняго до его монетной цѣны. Отъ одной или отъ обѣихъ этихъ причинъ вмѣстѣ равенство незамедлитъ вскорѣ возстановиться. Оказывается однакоже при этомъ, что если увеличеніе обращенія будетъ сдѣлано посредствомъ монеты, то цѣнность обоихъ, какъ монеты, такъ и металла, когда они достигнутъ равенства, будетъ нѣсколько дороже, чѣмъ была прежде. Эта несообразность будетъ вполнѣ устранена, если добавка въ обращеніе будетъ сдѣлана не монетою, а бумагою; ибо въ такомъ случаѣ не будетъ добавочнаго спроса на сырой металлъ и цѣнность его будетъ оставаться неизмѣнною, а новыя бумажныя деньги, также какъ и старыя, уравняются съ этой цѣнностью. И такъ, независимо отъ другихъ преимуществъ, достигаемыхъ употребленіемъ бумажныхъ денегъ, при правильномъ соблюденіи ихъ количества, можно за обращеніемъ удержать извѣстнаго рода однообразіе, котораго иначе нельзя достигнуть.

3) Наконецъ, если цѣнность монеты и размѣры платежей остаются неизмѣнными, то требуемое количество монеты должно зависѣть отъ степени экономіи, наблюдаемой въ пользованіи ею. Если платежи не будутъ производиться чеками на банкировъ, при чемъ монета только списывается съ одного счета и прибавляется на другой, и ежедневно дѣлается это на милліоны, (при чемъ требуется весьма ма-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ло банковыхъ билетовъ или монеты), то очевидно потребуется значительно больше денегъ, или, тоже самое по своимъ результатамъ, таже самая монета будетъ приниматься по значительно возвышенной цѣнности и будетъ такимъ образомъ покрывать прибавочную сумму платежей. И такъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда купцы, имѣя нужду въ довѣріи другихъ, не встрѣтятъ согласія давать имъ кредитъ или принимать въ платежи чужіе чеки, росписки или векселя,—всегда будетъ требоваться больше денегъ бумажныхъ или металлическихъ. Выгоды бумажнаго обращенія, основаннаго на правильномъ принципѣ, будутъ состоять въ томъ, что въ обращеніе можетъ быть выпущено добавочное количество бумаги, при чемъ не послѣдуетъ никакихъ перемѣнъ въ цѣнности денегъ вообще по сравненію съ сырымъ металломъ и съ другими товарами; тогда какъ, при системѣ металлическаго обращенія, добавочное количество монеты не можетъ быть уже такъ скоро выпущено; а если наконецъ и будетъ выпущено, то всѣ деньги, также какъ и сырой металлъ, пріобрѣтутъ сравнительно бо̀льшую цѣнность.

Въ отдѣльной странѣ, если государство само чеканитъ монету, и при томъ безъ передѣльнаго дохода, то монета будетъ имѣть ту же самую цѣнность, какъ и всякій другой кусокъ того-же самаго металла, одинаковый по вѣсу и пробѣ. Хотя А. Смитъ и допускаетъ незначительный передѣльный доходъ, но все таки предвидитъ и несообразности отъ увеличенія его. Можно вообще сказать, что границею передѣльнаго дохода служатъ издержки производства монеты [1]).

[1]) Тамъ же. Reply to Mr Bosanquets practical observations etc. chap. VI p. 345.

Если передѣльный доходъ будетъ выше этихъ издержекъ, то явятся поддѣлыватели, которые будутъ чеканить монету законной пробы и вѣса. Въ этомъ случаѣ прибавка монеты въ обращеніе, сверхъ потребностей торговли, понизитъ цѣнность монеты и пракратитъ поддѣлку, коль скоро окажутся издержки производства бо̀льшими. Если-бы гарантировать рынокъ отъ этихъ незаконныхъ прибавокъ къ количеству орудій обращенія, то небыло бы передѣльнаго дохода, какъ бы онъ ни былъ высокъ, котораго правительство не могло бы установить, ибо цѣнность монеты въ такой-же степени превосходила бы сырой металлъ. Еслибы передѣльный доходъ равнялся 10%, то сырой металлъ былъ бы также на 10% ниже монеты. Еслибы — 50%, то цѣнность монеты превосходила бы цѣнность сыраго металла на столько же. Изъ этого слѣдуетъ, что даннаго вѣса слитокъ неможетъ никогда превосходить въ цѣнности такого же вѣса монеты, тогда какъ монета можетъ превосходить металлъ на передѣльный доходъ. Какъ бы ни былъ великъ передѣльный доходъ, перевѣсъ въ цѣнности удержался бы, еслибы только можно было гарантировать рынокъ вполнѣ отъ поддѣльной монеты. Изъ этого также слѣдуетъ, что, независимо отъ этой гарантіи, производство поддѣлывателей прекратится само собою, лишь о̀лько они успѣютъ подбавить монеты въ обращеніе на столько, что цѣнность монеты понизится почти до цѣнности сыраго металла, съ прибавкою только необходимыхъ издержекъ чекана. Разъясненіе условій, дающихъ цѣнность банковому билету, докажетъ справедливость этихъ положеній. Внутренняя цѣнность банковаго билета ни чѣмъ не больше того курса бумаги, на которой онъ написанъ. Его можно разсматривать, какъ денежный знакъ, въ которомъ передѣль-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ный доходъ такъ великъ, что исчерпываетъ всю его цѣнность. И однако же, если страна соотвѣтственно обезпечена отъ излишнихъ выпусковъ этихъ билетовъ, какъ со стороны законныхъ выпускателей такъ и отъ поддѣлывателей, то билеты должны сохранять свою цѣнность въ обыкновенныхъ торговыхъ оборотахъ. Пока количество такихъ денегъ будетъ сдерживаться въ извѣстныхъ границахъ, до тѣхъ поръ имъ легко будетъ дать какую угодно цѣнность, какъ орудію обращенія.

Билетъ въ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. можетъ стоить одинъ унцъ сыраго золота; но онъ можетъ быть сведенъ и на $^1/_2$ унца. Мало того: если банкъ имѣетъ исключительную привиллегію дѣлать деньги, то билету въ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. онъ можетъ придать цѣнность въ 1, 2, 3 и т. д. унцовъ сыраго золота. Цѣнность такихъ денегъ вполнѣ основывается на ихъ обиліи, и при монополіи банка на выпускъ денегъ, онъ имѣетъ возможность ограничивать, не только массу бумаги, но также и массу монеты. Уже прежде замѣчено, какимъ образомъ распредѣляются металлы между странами, и при какихъ условіяхъ увеличивается или уменьшается ихъ количество въ отдѣльной странѣ. Всякая страна можетъ подставить бумагу вмѣсто металла; но цѣнность этой бумаги должна регулироваться соотвѣтственно съ внутренней цѣнностью монеты, которая питала бы обращеніе, еслибы не было бумаги. Съ такой точки зрѣнія бумажныя деньги данной страны представляютъ извѣстный вѣсъ металла, который не можетъ быть ни увеличенъ, ни уменьшонъ, пока ея торговля и ея платежи остаются неизмѣнными. Одинъ унцъ золота можетъ стоить 3 ф. 19 ш. $10^1/_2$ п. или же путемъ регламентаціи въ предѣлахъ страны 4 ф. 13 ш. и т. д. монетою или бумагою; дѣйствительное количество металла, представляемаго такимъ образомъ, будетъ постоянно одно и тоже, если только условія торговли и платежи останутся неизмѣнными. Предположимъ, что доля драгоцѣнныхъ металловъ, причитающаяся на Англію, равна 1 милліону унцовъ. Еслибы удалось, при помощи законодательныхъ мѣръ противъ вывоза и сплава, ввести въ обращеніе еще $^1/_2$ милліона унцовъ монетою; или, при помощи закона о прекращеніи размѣна, банкъ началъ бы поддерживать въ обращеніи массу бумаги, представляющую $1^1/_2$ милліона унцовъ золота, то эти $1^1/_2$ милліона стоили бы не больше, какъ прежде одинъ. Слѣдовательно, $1^1/_2$ унца золотой монеты, или количество билетовъ, представляющее эту сумму, покупали бы, какъ одинъ унцъ сыраго золота. Еслибы, напротивъ, правительство взяло передѣльный доходъ въ 50% или еслибы банкъ — монополистъ выпуска денегъ, ограничилъ свои выпуски до того, что его билеты представляли бы только $^1/_2$ милліона унцовъ золота, то эта половина милліона обращалась бы по цѣнности, равной милліону, предполагаемому въ первомъ случаѣ, и $1^1/_2$ милліонамъ во второмъ. Изъ этого слѣдуетъ, что обезцѣненіе денегъ можетъ происходить только отъ ихъ излишка.

Какъ бы ни была испорчена монета, она всегда будетъ сохранять свою монетную цѣну, т. е. она будетъ ходить въ обращеніи по внутренней цѣнности металла, который она должна бы была содержать, если только не будетъ количество ея излишне. Монета испорченная не пропорціонально обезцѣняется, если ея количество не возрастаетъ въ одинаковой пропорціи съ уменьшеніемъ качества.

Изъ этого слѣдуетъ, что въ странѣ, имѣющей золотую монетную единицу, при свободѣ вывоза, цѣна сыраго ме-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

талла не можетъ никогда превышать монетной его цѣны, и никогда не можетъ пасть ниже издержекъ чекана.

Эти незначительныя колебанія происходятъ при приравниваніи количества монеты или бумаги къ потребностямъ обращенія въ странѣ; или, другими словами, цѣна сыраго металла можетъ сравняться съ цѣною монетною, только вслѣдствіе излишка обращенія. Но если за то существуетъ въ государствѣ какая нибудь власть, имѣющая привиллегію увеличивать количество бумажныхъ денегъ по произволу, и въ тоже время избавленная отъ обязанности размѣнивать свою бумагу, то нѣтъ другихъ границъ возвышенію цѣны золота въ слиткахъ, кромѣ произвола выпускателя бумаги.

Такъ какъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія данной страны представляютъ извѣстную цѣнность, то, казалось бы, можно было допустить, что бумажныя деньги могутъ быть безъ металлической единицы, представляя всѣмъ своимъ количествомъ цѣнность платежей въ данное время на рынкѣ. Въ засѣданіяхъ фондовой коммиссіи высказана была даже мысль, что прекращеніе размѣна англійскимъ банкомъ создало неизмѣнную денежную единицу — билетъ [1]). Джонъ Стюартъ кажется первый подалъ мысль объ обращеніи, свободномъ отъ всякой частной единицы; но никто досихъ поръ не указалъ пробнаго камня, по которому въ такомъ случаѣ можно было бы узнавать измѣненія цѣнности самыхъ денегъ. Сторонники этого мнѣнія не замѣчаютъ, что такого рода деньги, вмѣсто неизмѣнности, будутъ подвержены самымъ сильнымъ колебаніямъ цѣнности,—что единственное назначеніе монетной единицы

[1]) Тамъ же, Proposals for an economical etc. p. 400.

состоитъ въ томъ, чтобы регулировать количество, а вмѣстѣ съ количествомъ и цѣнность денегъ; и что безъ единицы они будутъ подвержены всѣмъ колебаніямъ, какія только можетъ вызвать невѣжество или своеволіе выпускателя билетовъ.

Говорятъ, правда, что мы должны судить о цѣнности денегъ сравнительно со всѣми товарами, а не съ тѣмъ или другимъ товаромъ спеціально. Но допуская даже, хотя это противорѣчитъ всякой вѣроятности, что выпускатели бумажныхъ денегъ будутъ желать регулировать количество денегъ на этомъ основаніи, — все таки они не будутъ въ состояніи сдѣлать это. Товары подвержены постояннымъ перемѣнамъ въ своей относительной цѣнности, и такъ какъ невозможно опредѣлить, въ которомъ изъ нихъ цѣна повысилась и въ которомъ понизилась, то и контроль такого рода совершенно безсиленъ. Ничего не можетъ быть легче, какъ опредѣлить перемѣну цѣны, и ничего не можетъ быть труднѣе опредѣлить перемѣну цѣнности. Нужно сознаться даже, что невозможно внести въ это опредѣленіе ни вѣрности, ни точности, безъ помощи какой нибудь неизмѣнной мѣрки, а такой неизмѣнной вполнѣ мѣрки, къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ.

Вообще товары не могутъ служить единицею для измѣренія количества и цѣнности денегъ; люди давно должны были замѣтить это; вотъ почему они выбрали денежною единицею драгоцѣнные металлы, какъ товаръ, цѣнность котораго меньше всего подвержена колебаніямъ. Опытъ показываетъ, что перемѣны въ цѣнности золота и серебра могутъ быть значительны, но только въ теченіе большихъ періодовъ; въ короткіе же періоды цѣнность ихъ почти неизмѣнна. Это свойство, важное для денегъ, и еще мно

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

гія заставляютъ предпочитать ихъ всѣмъ другимъ товарамъ. При этомъ еще изъ двухъ драгоцѣнныхъ металловъ долженъ быть избранъ одинъ для монетной единицы, и предпочтеніе въ этомъ отношеніи можно бы отдать серебру. Золото не такъ объемисто; но за то цѣнность его подвержена большимъ колебаніямъ. Серебро же, наоборотъ, имѣетъ болѣе постоянную цѣнность, но волюминознѣе золота. Впрочемъ, послѣднее зло исправимо, если металлическое обращеніе замѣнить бумажнымъ по серебряной монетной единицѣ.

Страна, въ которой орудія обращенія состоятъ изъ золотой и серебряной монеты, не имѣетъ постояннаго мѣрила цѣнности; потому что металлы постоянно перемѣняются въ цѣнности одинъ относительно другаго. Какъ бы ни было точно опредѣленіе отношенія цѣнности золота къ серебру въ монетѣ въ данный моментъ, какъ бы ни было хорошо соблюдено это отношеніе при чеканѣ монеты, все таки впослѣдствіи нельзя предотвратить возвышенія или пониженія цѣнности одного изъ этихъ металловъ сравнительно съ другимъ.

Если обращеніе состоитъ изъ хорошей монеты или изъ бумаги, размѣнивающейся на монету по востребованію, то сравненіе вѣса и пробы такой монеты двухъ различныхъ странъ дастъ намъ дѣйствительное пари въ вексельномъ курсѣ [1]). Это пари можетъ быть абсолютно неизмѣннымъ, если въ обѣихъ странахъ монетная единица изъ одного и того же металла; но если напр. въ Англіи монетная единица золотая, а въ Голландіи серебряная, то пари вексельнаго курса можетъ подвергаться колебаніямъ вмѣстѣ съ

[1]) Тамъ же, High price etc. p. 273.

измѣненіемъ отношенія цѣнности золота къ серебру, хотя впрочемъ исчисленія пари между золотомъ и серебромъ всегда могутъ быть сдѣланы достаточно точно для обыкновенныхъ торговыхъ оборотовъ.

И такъ, если орудія обращенія состоятъ изъ хорошей монеты или изъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ, то вексельный курсъ никогда не можетъ быть многимъ выше или ниже издержекъ пересылки металловъ. Вообще же, когда страны владѣютъ должнымъ количествомъ денегъ, вексельный курсъ долженъ стоять пари, хотя металлы въ дѣйствительности не имѣютъ одной и той же цѣнности во всѣхъ странахъ, и въ этой цѣнности можетъ быть разница на 5, 10 и даже 20% по сравненію со многими товарами, а между тѣмъ вексельный курсъ будетъ стоять пари. Когда идетъ дѣло о вексельномъ курсѣ и о сравнительной цѣнности металла между двумя странами, то не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ судить о цѣнности монеты въ каждой странѣ по ея мѣновому отношенію къ другимъ товарамъ. Вексельный курсъ выражаетъ только цѣнность денегъ одной страны сравнительно съ цѣнностью денегъ другой страны. Если за 100 ф. металла можно получить вексель, или право полученія 101 ф. въ Гамбургѣ, 102 во Франціи и 105 въ Испаніи, то говорятъ, что вексельный курсъ на 1% противъ Голландіи, на 2% противъ Франціи и на 5% противъ Испаніи. Это доказываетъ, что въ этихъ странахъ денегъ находится пропорціонально больше, чѣмъ бы слѣдовало, и что сравнительная цѣнность монеты въ каждой странѣ понизится до пари, если излишнія деньги будутъ размѣщены между всѣми странами сообразно потребностямъ.

Нѣкоторые говорили, что англійская монета обезцѣ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

нилась въ первые десять лѣтъ XIX столѣтія, когда вексельный курсъ колебался отъ 20 до 30% противъ Англіи; но при этомъ они никогда не претендовали (какъ ихъ обвиняютъ), что монета не можетъ имѣть болѣе высокой цѣнности въ одной странѣ, чѣмъ въ другой, сравнительно съ различными товарами. Они только утверждали, что, выславши изъ Лондона въ Гамбургъ 130 ф. хорошею монетою съ издержками въ 5 ф., можно получить въ Гамбургѣ 125 ф. Но кто же согласится купить векселъ, еслибы англійскія деньги были хороши, за 130 ф., по которому въ Гамбургѣ можно получить всего 100 ф? Это могло-бы случиться только тогда, еслибы въ Лондонѣ покупали векселъ не на хорошую монету, а на обезцѣненные банковые билеты. Другіе, соглашаясь, что 130 ф. въ билетахъ не стоятъ 130 ф. въ монетѣ, думали, что перемѣнилась въ цѣнности монета, а не билеты; имъ хотѣлось примѣнить слово обезцѣненіе (depreciation) только къ положительному пониженію цѣнности, а не къ сравнительной разницѣ между цѣнностью денегъ и масштабомъ, по которому цѣнность эта регулирована закономъ. Сто фунтовъ англійскихъ денегъ стоили прежде 100 ф. гамбургскихъ и векселя въ 100 ф. на Англію или на Гамбургъ могли безразлично покупать тоже количество товаровъ; если же оказалась перемѣна, и на англійскія деньги 130 ф. покупается такое же количество товаровъ какъ на 100 ф. гамбургскихъ, то англійскія деньги могли оставаться въ прежней цѣнности, а гамбургскія повыситься. Но какъ доказать это? Какъ опредѣлить, англійскія ли деньги понизились или гамбургскія повысились? Нѣтъ общаго мѣрила для рѣшенія этого вопроса; обязательныхъ доводовъ это мнѣніе совершенно не имѣетъ; его нельзя ни допустить, ни опровергнуть положительно; потому-то люди и

выбрали мѣриломъ металлы, такъ какъ ихъ цѣнность меньше колеблется; и потому пари въ курсѣ вычисляется не по дѣйствительной цѣнности монеты въ обращеніи, но по ея внутренней цѣнности, какъ металла. Такъ какъ золото есть англійская единица, то деньги въ Англіи будутъ обезцѣнены всякій разъ, когда фунтъ стерлинговъ не стоитъ 5 drws. 3 gr. чистаго золота, увеличивается ли золото или уменьшается въ своей цѣнности [1]).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что самый важный моментъ въ выпускѣ бумажныхъ денегъ состоитъ въ строгомъ пониманіи тѣхъ послѣдствій, которыя вытекаютъ изъ *принципа ограниченія* количества. Это рѣдко наблюдалось въ первые годы XIX столѣтія въ Англіи, такъ какъ директоры банка и министры въ парламентѣ строго защищали въ свое время ту мысль, что выпуски билетовъ англійскимъ банкомъ, не ограничивая ни чѣмъ приносителей билетовъ требовать у банка въ обмѣнъ монету или металлъ, не имѣли и не могли имѣть никакого вліянія на цѣны товаровъ, металла или на вексельный курсъ.

Съ учрежденіемъ банковъ государство уже не одно имѣетъ право чеканить или выпускать деньги. Обращеніе, въ дѣйствительности, можетъ быть увеличено также посредствомъ бумаги, какъ и посредствомъ монеты. Государство не можетъ уже поднять цѣнность испорченной монеты, ограничивая ея количество, потому что банкъ будетъ имѣть такую же власть дѣлать прибавки къ общему количеству обращенія.

Изъ этихъ общихъ положеній слѣдуетъ, что *нѣтъ необходимости для бумажныхъ денегъ имѣть размѣнъ на монету въ видахъ поддержанія ихъ цѣнности. Одно*

[1]) Тамъ же, On foreigh trade p. 80 etc.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

только необходимо: чтобы количество ихъ было регулировано сообразно съ цѣнностью металла, избраннаго денежною единицею [1]). Если единицею будетъ золото, извѣстнаго вѣса и пробы, то бумага должна быть увеличена въ случаѣ паденія цѣнности золота, или, что тоже самое по своимъ послѣдствіямъ, при всякомъ возвышеніи цѣны товаровъ.

«При слишкомъ большихъ выпускахъ бумаги» говоритъ Ад. Смитъ, «излишекъ которыхъ постоянно предъявлялся для размѣна на золото и серебро, англійскій банкъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, обязанъ былъ чеканить золото на сумму отъ 900 тыс. до одного милліона фунтовъ въ годъ, или среднимъ числомъ около 950 тыс. фунтовъ. Для такого громаднаго чекана банкъ, вслѣдствіе испорченности монеты, бывшей тогда на рынкѣ, обязанъ былъ покупать сырой металлъ по высокой цѣнѣ,—4 ф. за унцъ, и перечеканивши его въ монету, выпускать по 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ пен. за унцъ, теряя такимъ образомъ отъ $2^1/_2$ до 3% на чеканѣ такой громадной суммы. Хотя банкъ не платилъ передѣльнаго дохода, и всѣ расходы по чекану брало правительство на себя, но эта либеральность правительства не могла предотвратить вполнѣ потери банка».

Изъ принципа, установленнаго выше, дѣлается очевиднымъ, что еслибы банкъ не выпускалъ вновь въ обращеніе билетовъ, которые къ нему приносились, цѣнность всего обращенія, также какъ и новой монеты, возрасла бы и спросъ въ банкѣ исчезъ бы самъ собою.

Бухананъ однакоже другаго мнѣнія. Онъ говоритъ, «что большіе убытки, которые несъ банкъ въ это время, происходили кажется не отъ тѣхъ причинъ, на которыя

[1]) Тамъ же, On Currency and Banks p. 214.

указываетъ Смитъ, т. е. не отъ излишняго выпуска бумаги, а отъ испорченности монеты, и какъ слѣдствія этой порчи — высокой цѣны металла. Банкъ, нужно замѣтить, не имѣя другаго пути достать гиней, кромѣ посылки металла для чекана монеты, принужденъ былъ выпускать всегда ново вычеканенныя гинеи въ размѣнъ за предъявляемые билеты. И такъ какъ деньги на рынкѣ были испорчены и не полновѣсны, а сырой металлъ стоялъ пропорціонально по этому въ высшей цѣнѣ, то оказалось выгоднымъ брать въ банкѣ полновѣсныя гинеи въ обмѣнъ за билеты, обращать ихъ въ слитки и продавать съ барышемъ на билеты банка, опять предъявляемые къ размѣну на гинеи, которыя такъ же переплавлялись и продавались. Банкъ всегда можетъ быть подверженъ такому отливу изъ него монеты, если на рынкѣ монета испорчена и неполновѣсна; потому что вымѣнъ полновѣсной монеты на билеты оказывается дѣломъ легкимъ и прибыльнымъ. Нужно замѣтить однакоже, что какимъ бы неудобствамъ ни былъ банкъ подверженъ при отливѣ изъ него монеты, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отмѣнять обязанность размѣна».

Бухананъ, очевидно, думаетъ, что все обращеніе необходимо должно понизиться до уровня цѣнности испорченной монеты; на самомъ же дѣлѣ, при уменьшеніи количества всякія деньги могутъ быть возвышены до цѣнности самой лучшей монеты.

Ад. Смитъ, кажется, придерживается такихъ же воззрѣній въ своихъ аргументахъ относительно колоніальнаго обращенія. Вмѣсто того, чтобы приписать обезцѣненіе этихъ бумагъ слишкомъ большому количеству ихъ, онъ задаетъ вопросъ: предположимъ, что колоніальные билеты были со-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

вершенно гарантированы; спрашивается: будутъ ли сто фунтовъ съ уплатою черезъ пятнадцать лѣтъ имѣть одинаковую цѣнность со ста фунтами съ немедленною уплатою? — Я отвѣчаю — да, если ихъ не будетъ слишкомъ изобильно.

Опытъ показываетъ однакоже, что государство или банкъ, имѣя неограниченную власть выпускать бумажныя деньги, всегда злоупотребляли этою властію. Слѣдовательно, во всякомъ государствѣ, выпускъ бумажныхъ денегъ долженъ находиться подъ строгими гарантіями и контролемъ, и, кажется, для этого лучше нельзя ничего придумать, какъ обязать выпускателя бумажныхъ денегъ размѣнивать свои билеты на монету или на сырой металлъ.

Обезпечить публику отъ всякихъ другихъ перемѣнъ въ цѣнности обращенія, напр. тѣхъ, которымъ подвержена сама денежная единица, и въ то же время создать обращеніе съ орудіями вполнѣ экспансивными, значило бы достигнуть высшаго совершенства, до котораго только можетъ достигнуть обращеніе. Всего этого можно достигнуть, обязавши банкъ размѣнивать свои билеты на сырой металлъ, золото или серебро, по цѣнѣ монетной единицы, вмѣсто размѣна на монету.

Билеты, вслѣдствіе этого, никогда не пали бы ниже цѣнности сыраго металла, не уменьшаясь въ тоже время въ ихъ количествѣ. Чтобы предотвратить возвышеніе цѣнности бумаги выше цѣнности сыраго металла, банкъ былъ бы обязанъ давать свою бумагу въ обмѣнъ за золото монетной пробы по цѣнѣ въ 3 ф. 17 ш. за унцъ. Чтобы не причинять банку слишкомъ много хлопотъ, количество золота, требуемое при размѣнѣ бумаги по монетной цѣнѣ 3 ф. 17 ш. 10½ пен., а такъ-же и количество продаваемое

банку по 3 ф. 17 ш. за унцъ, должно быть не меньше 12 унцовъ. Другими словами, банкъ долженъ быть обязанъ покупать всякое количество золота, которое предъявляется ему, не меньше двѣнадцати унцовъ, по 3 ф. 17 ш. за унцъ, и продавать всякое количество, какое можетъ быть потребовано по 3 ф 17 ш. 10½ п. Такъ какъ банкъ имѣлъ бы при этомъ власть регулировать количество билетовъ, то невозможны никакія затрудненія, которыя могли бы послѣдовать отъ этого регулированія. Въ тоже самое время должна быть дана полнѣйшая свобода вывозу или ввозу всякаго количества благородныхъ металловъ. Привозъ и вывозъ металловъ не могутъ быть очень часты, если банкъ будетъ регулировать свои ссуды и выпуски билетовъ по тому критеріуму, на который я указываю, а именно по цѣнѣ золота законной пробы, не придерживаясь абсолютнаго количества билетовъ въ обращеніи.

Цѣль, которая имѣется въ виду, была бы уже достигнута въ значительной степени и тогда, если бы банкъ былъ обязанъ только размѣнивать свои билеты на нечеканный металлъ, безъ обязательной покупки золота, особенно если чеканъ монеты будетъ совершенно доступенъ для публики. Этимъ предотвращались бы отклоненія цѣнности золота, бо̀льшія разности въ оцѣнкѣ золота покупаемаго и продаваемаго банкомъ и достигалось бы то приблизительное единообразіе въ цѣнности золота и монеты, которое такъ желательно.

Если банкъ, по капризу, ограничитъ количество своихъ билетовъ, то этимъ возвыситъ ихъ цѣнность, и можетъ оказаться, что золото падетъ ниже границъ, которыя установлены для покупки его банкамъ. Частныя лица будутъ въ такомъ случаѣ посылать золото для чекана, а

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

прибавка монеты въ обращеніе понизитъ его цѣнность до цѣнности монетной единицы. Правда все это не безопасно, не такъ экономично и не такъ скоро, какъ при обязательной покупкѣ, но банкъ противъ этого не можетъ представить никакихъ возраженій; для него же выгоднѣе самому снабжать обращеніе бумагою, чѣмъ заставлять другихъ снабжать его хорошею монетою.

При такой системѣ, и при регулированіи обращенія такимъ образомъ, банкъ будетъ избавленъ отъ всѣхъ затрудненій, исключая тѣ чрезвычайные случаи, когда общая паника охватываетъ страну, и когда является одно общее желаніе владѣть драгоцѣннымъ металломъ, какъ наиболѣе удобною формою реализаціи или сбереженія собственности. Противъ такихъ паникъ банкъ не имѣетъ защиты ни въ какой системѣ. По самой природѣ банкъ подверженъ такимъ кризисамъ, такъ какъ ни въ банкѣ, ни даже въ цѣлой странѣ, не можетъ быть столько монеты или металла, сколько богатые люди этой страны имѣютъ право требовать у банка. Еслибы всѣ потребовали уплатъ по балансамъ у своихъ банкировъ въ одинъ и тотъ же день, то количества билетовъ, находящагося въ обращеніи, далеко не хватило бы на удовлетвореніе такого спроса. Причиною кризиса въ 1797 году была именно подобная паника, а не излишнія ссуды правительству, какъ тогда думали. Ни правительство, ни банкъ, совсѣмъ не заслуживали упрековъ; это было дѣйствіе неосновательнаго страха, вызвавшее набѣгъ оробѣвшей публики на банкъ. Тоже самое могло случиться и въ томъ случаѣ, если бы банкъ совсѣмъ недѣлалъ никакихъ ссудъ правительству, и еслибы банкъ владѣлъ вдвое большимъ капиталомъ. Еслибы банкъ продолжалъ

размѣнъ, то вѣроятно, паника успѣла бы стихнуть, прежде истощенія металлическаго фонда.

До прекращенія размѣна директоры банка, «безпокоясь о безопасности своего установленія», не обращали вниманія на количество билетовъ, а заботились только о поддержаніи размѣна. Послѣ прекращенія размѣна, директоры продолжали держаться старыхъ правилъ и опять таки не придавали никакого значенія количеству. Нужно сознаться, впрочемъ, что они слѣдовали своимъ воззрѣніямъ съ крайнею осмотрительностію. Съ прекращеніемъ обязанности размѣнивать билеты, директоры получили власть, безъ всякаго контроля, увеличивать и уменьшать обращеніе по произволу. Такою властью никогда небыло облечено даже само государство, а тѣмъ болѣе какая бы то нибыло корпорація. Очевидно, что при такихъ условіяхъ неможетъ быть никакихъ гарантій въ однообразіи цѣнности обращенія, когда его увеличеніе или уменьшеніе зависитъ отъ произвола выпускателей билетовъ. Банкъ получилъ власть сокращать обращеніе до самыхъ узкихъ предѣловъ; этого не могутъ отрицать даже тѣ, которые держатъ сторону директоровъ, заявлявшихъ, что не въ ихъ власти увеличить безгранично количество орудій обращенія. Очень можетъ быть, что слишкомъ большое сокращеніе, такъ же какъ и увеличеніе количества билетовъ, противно интересамъ банка, нежелающаго эксплоатировать публику; но одна возможность зла заставляетъ желать уничтоженія той прерогативы, которою государство вооружило банкъ. Для того, чтобы указанный планъ преобразованія обращенія имѣлъ силу въ странѣ, слѣдуетъ подчинить этимъ правиламъ не одинъ только, а всѣ вообще банки въ странѣ; или же сдѣлать билеты

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

одного банка законнымъ платежнымъ орудіемъ, на которые размѣнивались бы билеты другихъ банковъ.

Обращеніе можно считать самымъ совершеннымъ, когда оно состоитъ исключительно изъ однихъ бумажныхъ денегъ, при томъ равныхъ по цѣнности золоту, которое они обѣщаютъ представлять. Устраненіе потерь, которыя несетъ общество отъ порчи монеты и пересылокъ ея, нредставило бы значительное сбереженіе, особенно еслибы во всей странѣ и всякіе платежи, даже мелкіе, производились дешевымъ орудіемъ, — бумагою, вмѣсто дорогаго — золота. Употребленіе бумаги вмѣсто золота даетъ странѣ, безъ всякихъ потерь съ чьей либо стороны, возможность обмѣнять все золото, которое употребляется для обращенія въ странѣ, и не приноситъ дохода, на сырой матеріалъ, орудія и капиталы, приносящіе доходъ. Подстановляя бумагу вмѣсто золота, страна вдвое увеличиваетъ свое богатство и свои наслажденія.

Съ національной точки зрѣнія не важно, будетъ ли выпускателемъ такихъ, хорошо регулированныхъ, бумажныхъ денегъ правительство или частный банкъ. Для народнаго богатства будетъ одинаково производительно, кѣмъ бы они ни были выпущены. Совсѣмъ не то оказывается съ точки зрѣнія частныхъ, индивидуальныхъ интересовъ.

Въ странѣ, гдѣ рыночный процентъ равняется напр. 7%, и гдѣ государство требуетъ расхода въ 70,000 ф. въ годъ, совсѣмъ небезразлично для частныхъ лицъ, будутъ ли они посредствомъ податей взносить эти 70,000 ф. въ годъ, или же можно будетъ это сдѣлать безъ всѣхъ налоговъ. Предположимъ, что милліонъ требуется для какой нибудь экспедиціи. Если государство выпуститъ на милліонъ бумаги и замѣститъ ею милліонъ монеты, то экспедиція

выполнится безъ всякаго налога на народъ. Но если частный банкъ выпуститъ милліонъ бумаги и дастъ ее въ ссуду правительству за 7%, то замѣстивши милліонъ монеты бумагою, страна будетъ обременена еще постояннымъ налогомъ въ 70,000 въ годъ. Народъ долженъ будетъ платить подати; банкъ будетъ получать ихъ и итогъ богатства всего общества останется въ томъ же видѣ, какъ и прежде. При введеніи правильной системы бумажнаго обращенія, вся сумма монеты металлической была бы обмѣнена на такую же сумму товаровъ въ производительной формѣ. Выгода отъ этого всегда будетъ падать на долю выпускателя бумагъ; а такъ какъ гусударство представляетъ собою народъ, то народъ сдѣлалъ бы сбереженіе въ податяхъ, еслибы государство, а не частный банкъ выпускало бумагу.

Еслибы можно было найти вѣрное ручательство, что право выпуска бумажныхъ денегъ не будетъ во зло употреблено, то съ точки зрѣнія народнаго хозяйства вообще не было бы большой важности въ томъ, кто долженъ выпускать бумажныя деньги. Интересы публики во всякомъ случаѣ требуютъ, чтобы выпускателемъ было государство, а не компанія купцовъ или банкировъ. Но на дѣлѣ оказывается, что правомъ выпуска билетовъ государство скорѣе можетъ злоупотреблять, чѣмъ частная компанія. Компанія находится, такъ сказать, больше подъ контролемъ закона; еслибы она, преслѣдуя свои интересы, пожелала расширить выпуски свыше потребностей рынка, то частныя лица требованіемъ размѣна могли бы ограничивать и сдерживать такой произволъ. Подобныя препятствія не долго, конечно, будутъ сдерживать правительство, если за нимъ останется монополія выпуска билетовъ. Правительство очень склонно пользоваться настоящимъ въ ущербъ будущему, и легко

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

можетъ нарушить правильныя границы выпуска билетовъ. При неограниченномъ правительствѣ, опасность можетъ быть весьма велика; но въ свободной странѣ власть выпускать билеты съ обязательствомъ размѣна можетъ быть безъ всякой опасности передана особымъ коммиссіонерамъ, которые могутъ быть совершенно независимы отъ министровъ, и быть отвѣтственными только передъ парламентомъ.

Могутъ, пожалуй, возразить, что выпускъ билетовъ, находясь въ рукахъ коммиссіонеровъ, будетъ полезенъ вообще для общества, но что отъ этого пострадаетъ торговля, такъ какъ купцы не будутъ имѣть средствъ доставать денегъ подъ учетъ своихъ векселей, тогда какъ банкъ, именно этимъ путемъ, производитъ значительную долю выпуска своихъ билетовъ въ обращеніе.

Чтобы признать справедливымъ такое возраженіе, нужно предположить, что совсѣмъ невозможно было бы достать денегъ для займа помимо банка, и что высота рыночнаго процента и прибыли зависятъ отъ размѣра выпуска денегъ и отъ тѣхъ путей, которыми происходитъ выпускъ. Но вѣдь въ странѣ нѣтъ недостатка, ни въ сукнѣ, ни въ винѣ, ни въ другихъ товарахъ, если у покупателя есть средства купить; также точно не можетъ быть недостатка и въ деньгахъ для займовъ, если занимающій представитъ хорошія гарантіи и согласится платить текущій процентъ за занятыя деньги. Что же касается высоты процента при денежныхъ займахъ, то слѣдуетъ вообще сказать, что реальная цѣнность товаровъ регулируется не случайными выгодами, которыми пользуются нѣкоторые только производители товара, а дѣйствительными затрудненіями производства при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ. Тоже самое можно сказать и относительно процента по денежнымъ займамъ.

Онъ опредѣляется не тѣмъ, за сколько процентовъ ссужаетъ банкъ, будь это 5%, 4% или 3%, а состояніемъ прибыли, которую можно получить на затраченный капиталъ, и которая совсѣмъ независитъ отъ количества или отъ цѣнности денегъ. Ссужаетъ ли банкъ одинъ милліонъ, десять или сто милліоновъ, онъ не можетъ измѣнить этимъ высоты рыночнаго процента. Отъ этого можетъ перемѣниться только цѣнность выпущенныхъ денегъ. Въ одномъ случаѣ потребуется денегъ въ десять или двадцать разъ больше для одной и той же операціи, чѣмъ въ другомъ.

Спросъ у банка денегъ зависитъ, слѣдовательно, отъ разницы между прибылью, которую можно извлечь на деньги, и тѣмъ процентомъ, по которому ссужаетъ банкъ. Если банкъ беретъ меньшій процентъ, чѣмъ существующій на рынкѣ, то нѣтъ суммы, которой онъ не могъ бы раздать въ ссуды; если же банкъ требуетъ больше рыночнаго процента, то къ нему будетъ обращаться развѣ какое нибудь сомнительное лицо или расточитель. Факты совершенно подтверждаютъ сказанное: если рыночная высота процента выше 5%, учетнаго банковаго процента, то дисконтное отдѣленіе банка осаждается требованіемъ денегъ; напротивъ, если рыночный процентъ стоитъ ниже 5%, то чиновникамъ отдѣленія совсѣмъ нечего дѣлать.

Похвалы англійскому банку за то, что онъ въ первые двадцать лѣтъ настоящаго столѣтія оказалъ большія услуги коммерціи, ссужая деньги купцамъ, вызваны въ существѣ тѣмъ, что банкъ въ теченіе этого времени ссужалъ деньги за проценты ниже текущихъ, т. е. ниже процента, за который купецъ могъ бы достать деньги у кого нибудь другаго. Такое поведеніе банка говоритъ скорѣе противъ, чѣмъ за него.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Что бы сказали о такомъ установленіи, которое снабжало бы постоянно половину торговцевъ, напр. холстомъ, по цѣнѣ на половину ниже рыночной? Какая прибыль была бы отъ этого обществу? Торговля отъ этого не расширилась бы; холстъ будетъ продаваться все таки по прежней ходячей цѣнѣ. Для потребителей, цѣны холста остались бы на прежней высотѣ, такъ какъ они регулируются производствомъ при найменѣе выгодныхъ условіяхъ. Единственнымъ слѣдствіемъ было бы увеличеніе барышей только одной части торговцевъ холстомъ. Такое установленіе лишало бы одну часть общества справедливаго дохода, для того, чтобы возвысить доходъ другой части. Таковы въ существѣ результаты дѣйствій англійскаго банка. Законъ установляетъ процентъ ниже рыночнаго и требуетъ, чтобы банкъ дѣлалъ ссуды по законному проценту. По природѣ самой организаціи, банкъ, обладая значительными фондами, можетъ помѣстить ихъ только этимъ, не другимъ путемъ. Отсюда слѣдуетъ, что часть торговыхъ людей извлекаетъ незаслуженныя выгоды, которыя составляютъ потерю для націи. Одни получаютъ деньги за низшій процентъ, сравнительно съ другими, которые принуждены оставаться подъ дѣйствіемъ текущей рыночной высоты процента.

Вся сумма коммерческихъ сдѣлокъ зависитъ отъ количества капитала, т. е. сырыхъ продуктовъ, машинъ, пищи, кораблей и т. д., употребленныхъ на производство. При введеніи бумажныхъ денегъ, хорошо регулированныхъ, операціи банка не въ состояніи, ни уменьшить, ни увеличить общей суммы капитала. И такъ, если правительство выпускаетъ бумажныя деньги, хотябы оно не учитывало ни одного векселя и не занимало публикѣ ни одного шиллинга, въ движеніи промышленности не былобы никакой

перемѣны; на рынкѣ оставалось бы одно и тоже количество сырыхъ продуктовъ, машинъ, пищи, кораблей и т. д., и по всей вѣроятности былобы столько же денегъ для займовъ, конечно не за 5%, какъ предписываетъ законъ, а за 6, 7, 8%, какъ это существуетъ на дѣлѣ, вслѣдствіе соперничества на рынкѣ между кредиторами и ищущими займовъ.

Адамъ Смитъ говоритъ о выгодахъ, извлекаемыхъ купцами въ Шотландіи вслѣдствіе особаго рода сдѣлокъ между купцами и банками этой страны,—веденія текущихъ счетовъ. Система эта кажется Смиту гораздо лучше англійской. Эти текущіе счеты составляютъ кредитъ, даваемый шотландскими банками негоціантамъ по векселямъ, принимаемымъ къ учету; но такъ какъ банкиръ, выпуская деньги этимъ путемъ, неможетъ ихъ выпустить уже другимъ, то легко видѣть, въ чемъ состоитъ здѣсь выгода. Если все обращеніе нуждается въ милліонѣ, то для банкира и для купца не можетъ быть существенной важности въ томъ, будетъ ли эта сумма выпущена подъ учетъ векселей, или же только часть будетъ выпущена этимъ путемъ, а другая будетъ выдана по кассовымъ счетамъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА III.

ОСНОВНЫЯ ПРОТИВОРѢЧІЯ ВЪ ТЕОРІИ РИКАРДО.

Разъясненіе отдѣльныхъ вопросовъ теоріи денежнаго обращенія Рикардо разбросано въ разныхъ мѣстахъ его книги. Придерживаясь почти собственныхъ словъ Рикардо, мы старались свести какъ главнѣйшія противорѣчія его теоріи, такъ и всѣ тѣ вопросы по денежному обращенію, на которые даетъ онъ рѣшенія. Намъ казалось необходимымъ представить теорію Рикардо возможно полнѣе, со всѣми ея достоинствами и недостатками, главнымъ образомъ потому, что до настоящаго времени, какъ послѣдователи Рикардо, такъ и мнимые его противники, за немногими исключеніями, держатся тѣхъ заблужденій, противъ которыхъ они по видимому ратуютъ, и поднимаютъ и рѣшаютъ вопросы, которые или поставлены или рѣшены у Рикардо.

Теорія Рикардо въ первоначальномъ своемъ видѣ представляетъ одно весьма важное достоинство, — строгую логическую послѣдовательность. Правда, она построена на ложныхъ основаніяхъ, отвергнутыхъ въ настоящее время наукою, но всѣ выводы изъ этихъ ложныхъ началъ представляютъ замѣчательную послѣдовательность и строгость. По этому то весьма легко подмѣтить и доказать невѣрность всей теоріи, указавши на ложность основныхъ ея

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І.МЕЧНИКОВА

положеній; всѣ логическія построенія, лишенныя правдиваго основанія, оказываются грубыми софизмами. Не такъ легко понять и разъяснить невѣрность этой теоріи у позднѣйшихъ послѣдователей Рикардо, гдѣ теорія его лишена не только справедливыхъ основаній, но и логической послѣдовательности; гдѣ выводы добытые изъ наблюденій дѣйствительной жизни перемѣшиваются съ предвзятыми положеніями, и гдѣ фактическія противорѣчія всѣми способами приводятся въ соотвѣтствіе съ теоріею.

Легко замѣтить, что въ ученіи Рикардо о цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ является отступленіе не только отъ ученія Смитовой школы, но даже отъ ученія самаго Рикардо объ общихъ законахъ цѣнности.

Рикардо говоритъ сначала, что драгоцѣнные металлы, какъ и всякій другой товаръ, имѣютъ самостоятельную, естественную цѣнность, сообразно количеству труда употребленному на ихъ производство, а также и цѣнность рыночную, сообразно отношенію между спросомъ и предложеніемъ на металлы.

Съ другой стороны по теоріи Рикардо драгоцѣнные металлы только и цѣнны потому, что существуетъ потребность рынка въ орудіяхъ обращенія, а потому, слѣдовательно, независимо отъ труда употребленнаго на производство металловъ, а также независимо отъ спроса на металлы для подѣлокъ и сбереженія, цѣнность ихъ равняется потребностямъ рынка въ данный моментъ въ орудіяхъ обращенія. Хотя размѣры этихъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія опредѣлить трудно и даже невозможно, тѣмъ не менѣе во всякій данный моментъ потребности эти представляютъ, такъ сказать, извѣстную цѣнную сумму, какъ въ отдѣльной странѣ, такъ и въ цѣломъ торговомъ

мірѣ. По этому-то вся масса благородныхъ металловъ, каково бы нибыло ихъ количество, распредѣляясь соотвѣтственно по отдѣльнымъ странамъ, будетъ равняться по цѣнности, какъ во всемъ мірѣ, такъ и въ отдѣльной странѣ, нотребностямъ рынковъ въ орудіяхъ обращенія [1]).

При помощи экономіи въ обращеніи (векселя, текущіе счеты и т. д.) потребности рынковъ въ орудіяхъ обращенія могутъ быть сведены на незначительную цѣнность, сравнительно съ цѣнностію всѣхъ обращающихся товаровъ, но за то цѣнность всѣхъ орудій обращенія (всей массы металловъ) будетъ равняться этой сократившейся потребности [2]).

«Предположимъ», говоритъ одинъ изъ мнимыхъ противниковъ Рикардо», что въ данное время операціи страны совершаются только посредствомъ звонкой монеты, напр., на сумму 1,000,000 ф. ст. Если найдутся люди, которые ввезутъ монеты еще на 500,000 ф., то этотъ новый привозъ составитъ прибавку къ ресурсамъ страны. Но при этомъ могутъ встрѣтиться три случая. Вопервыхъ, можетъ быть создано добавочное количество промышленныхъ дѣлъ

---

[1]) Противорѣчія въ понятіяхъ Рикардо о цѣнности металловъ можно прослѣдить между прочимъ и въ главѣ XIII стр. 113 его книги, гдѣ онъ говоритъ о налогѣ на металлъ; здѣсь оказывается между прочимъ, что налогъ на монету можетъ быть весьма великъ и въ тоже время не падать ни на кого.

[2]) Вагнеръ упрекаетъ Рикардо въ томъ, что онъ не подмѣтилъ экономіи въ обращеніи, происходящей отъ скорости обращенія. Упрекъ этотъ былъ бы можетъ быть справедливъ, еслибы вопросу о скорости обращенія придать значеніе вопроса о значеніи времени въ потребностяхъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Но Вагнеръ говоритъ, что Рикардо упускаетъ изъ виду то, что извѣстно всякому знающему А, В, С, въ политической экономіи. Такой упрекъ врядъ-ли можно сдѣлать математическимъ выводамъ Рикардо. См. Geld und Creditheorie der Peelschen Bankacte, 1862 стр. 44.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

на ту именно сумму, на какую увеличилось добавочное количество монеты. При такихъ обстоятельствахъ, въ цѣнахъ не произойдетъ никакого измѣненія, но будетъ вызвано значительное добавочное богатство. Вовторыхъ, небудетъ создано никакой добавочной промышленнести; тогда избытокъ монеты направится въ прежній каналъ обращенія и 1,500,000 ф. станутъ исправлять туже самую обязанность, какую исправляли прежде 1,000,000 ф. Единственнымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что цѣны возвысятся на 50%, безъ созданія прибавочнаго богатства, и что лица получающія опредѣленное, постоянное денежное содержаніе, увидятъ свои доходы уменьшенными на половину. Втретьихъ, обнаружится результатъ, занимающій средину между двумя описанными крайними» [1]).

Изъ этихъ поясненій вытекаетъ самъ собою слѣдующій выводъ: драгоцѣнные металлы имѣютъ двѣ совершенно независимыя цѣнности: 1) цѣнность самостоятельную, которая по Рикардо опредѣляется издержками производства и спросомъ и предложеніемъ и 2) цѣнность, которая опредѣляется потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Экономію въ обращеніи, по понятіямъ Рикардо, представляютъ всѣ кредитныя орудія обращенія. Ихъ цѣнность опредѣляется довѣріемъ и цѣнностью тѣхъ денегъ на которыя они написаны. Къ деньгамъ же относятся металлы, монета и неразмѣнныя бумажныя деньги или банковые билеты.

У самого Рикардо, вслѣдствіе основныхъ ложныхъ положеній о томъ, что цѣнность металловъ соотвѣтствуетъ цѣнности потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, де-

[1]) Маклеодъ. Основанія политической экономіи переводъ Веселовскаго С.-Петербургъ 1865. Часть I стр. 64.

нежный рынокъ представляется, пока дѣло идетъ о чисто металлическомъ обращеніи, будто бы нераздѣльнымъ съ рынкомъ металлическимъ. Но такъ какъ, по его же ученію, монетѣ можно придать всевозможную цѣнность, ограничивая ея количество; мало того, вмѣсто металлическихъ денегъ можно употреблять бумагу, ничего нестоющую, то оказывается, что металлическій рынокъ и рынокъ денежный не имѣютъ никакой связи. «Денежное обращеніе никогда не можетъ быть изобильнымъ до излишка. Увеличивая количество денегъ, мы пропорціонально уменьшаемъ ихъ цѣнность, а уменьшая ихъ количество, мы увеличиваемъ ихъ цѣнность». Въ этомъ общемъ законѣ нѣтъ ни слова о томъ, изъ какого матеріала сдѣланы деньги; онъ примѣнимъ ко всякимъ деньгамъ безразлично. Если же денежный рынокъ имѣетъ свои особенные законы, установляющіе цѣнность денегъ независимо отъ того, изъ какого бы матеріала они ни были сдѣланы, то какая же можетъ быть зависимость этого рынка отъ рынка металлическаго? Если для простой бумаги, на которой написаны числа 1, 2, 3 и т. д. (numéraire) достаточно монополіи выпуска и потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, чтобы этотъ билетъ равнялся 2 унцамъ серебра, 10 пудамъ хлѣба и т. д., то надпись 1, 2, 3 и т. д. на серебряномъ или золотомъ кружкѣ создаетъ денежный знакъ, имѣющій очевидно двойную цѣнность: цѣнность металла и цѣнность денегъ, цѣнность рынка металлическаго и цѣнность рынка денежнаго. Очевидно, что при такихъ воззрѣніяхъ, металлическія деньги кажутся излишнею роскошью, а замѣна ихъ бумагою—созданіемъ денегъ «ничего не стоющихъ».

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Рикардо старался поставить въ зависимость денежный рынокъ отъ металличе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

ского, (такъ онъ говоритъ о томъ, что серебра нужно будетъ въ 15 разъ больше золота и т. д.) связь эта совершенно противорѣчила всѣмъ его дальнѣйшимъ выводамъ, какъ напр. ученію о монетной единицѣ, о вексельномъ курсѣ, о лажѣ, и приходилось признать за деньгами двѣ отдѣльныя цѣнности.

Для лучшаго уясненія дѣла мы постараемся представить теорію Рикардо въ ея логическомъ послѣдовательномъ видѣ, а потомъ укажемъ на то разногласіе ея съ фактами дѣйствительной жизни, съ которыми Рикардо желалъ, но не могъ примирить свою теорію.

Въ данной странѣ, въ данный моментъ существуютъ извѣстныя потребности рынка въ орудіяхъ обращенія. Эти потребности по своей цѣнности равняются напр. 1000 пудовъ хлѣба. Для обращенія товаровъ нѣтъ надобности, чтобы деньги имѣли внутреннюю цѣнность; они могутъ быть сдѣланы изъ матеріала, неимѣющаго никакой цѣнности, напр. изъ бумаги, каковы банковые неразмѣнные билеты и бумажныя деньги. Все количество такой бумаги, каково бы оно ни было, будетъ равняться по цѣнности 1000 пудовъ хлѣба. Если будетъ выпущено 1000 билетовъ съ надписью на каждомъ 1 пудъ или просто 1, то каждый такой билетъ будетъ равняться по цѣнности дѣйствительно одному пуду хлѣба, а всѣ вмѣстѣ будутъ подходить подъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія и будутъ равняться 1000 пудовъ хлѣба. Если будетъ выпущено 2000 листовъ и на каждомъ билетѣ одной тысячи будетъ написано 3 пуда хлѣба или просто 3, а на каждомъ билетѣ другой тысячи будетъ написано 1 пудъ хлѣба, или просто 1, то всѣ эти 2000 билетовъ съ надписью въ 4000 пуд. хлѣба будутъ равняться по цѣнности все таки только

1000 пудовъ дѣйствительнаго хлѣба. При чемъ билеты первой тысячи будутъ обмѣниваться на $^3/_4$, а второй на $^1/_4$ пуда дѣйствительнаго хлѣба. И наоборотъ, если будетъ выпущено билетовъ всего 500 съ надписью на каждомъ 1 пудъ хлѣба, то всѣ 500 билетовъ будутъ имѣть цѣнность 1000 пудовъ дѣйствительнаго хлѣба, а каждый билетъ будетъ обмѣниваться на 2 пуда хлѣба, несмотря на то, что надпись сдѣлана всего на 1 пудъ. Такимъ образомъ денежное обращеніе никогда не можетъ быть изобильнымъ до излишка, ибо увеличивая количество билетовъ мы уменьшаемъ ихъ цѣнность, и наоборотъ. Какое бы количество билетовъ ни было выпущено, и какая бы сумма хлѣба на нихъ ни была написана, они все таки будутъ имѣть цѣнность только 1000 пудовъ дѣйствительнаго хлѣба,--пока потребности рынка въ орудіяхъ обращенія остаются равными по цѣнности 1000 пудовъ хлѣба. Билеты такого рода представляли бы деньги данной страны, а хлѣбъ былъ бы денежною единицею, которая, по понятіямъ Рикардо, *нужна только для того, чтобы регулировать количество билетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ цѣнность.* Ибо при всякомъ излишкѣ билетовъ въ обращеніи за билетъ, на которомъ написанъ 1 пудъ хлѣба, не будутъ давать дѣйствительнаго пуда хлѣба, а при недостадочномъ количествѣ билетовъ за билетъ, съ надписью въ 1 пудъ хлѣба, будутъ давать больше 1 пуда дѣйствительнаго хлѣба. Хотя по этому цѣнность билетовъ совершенно не зависитъ отъ цѣнности хлѣба, но денежная единица нужна для сравненія

Безъ денежной единицы очевидно нельзя былобы судить о перемѣнахъ въ цѣнности денегъ. Отклоненія цѣнности номинальнаго пуда хлѣба (билета) отъ цѣнности

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

реальнаго пуда хлѣба моглибы происходить не только отъ перемѣнъ въ количествѣ денегъ, но также и отъ перемѣнъ въ цѣнности хлѣба; такъ, еслибы билетъ въ 1 пудъ хлѣба обмѣнивался сначала на 1 пудъ дѣйствительнаго хлѣба, а потомъ сталъ обмѣниваться на ½ пуда дѣйствительнаго хлѣба, то это могло произойти или отъ того, что количество билетовъ вдвое больше потребностей рынка, или же отъ того, что хотя потребности рынка остаются неизмѣнными и количество билетовъ также, слѣдовательдо денежный рынокъ совершенно спокоенъ, но увеличилась цѣнность хлѣба, служащаго масштабомъ для билетовъ. Очевидно, что еслибы существовалъ товаръ, цѣнность котораго былабы совершенно неизмѣнною, то билеты, написанные на такой товаръ, подвергались бы измѣненіямъ въ цѣнности лишь вслѣдствіе большаго или малаго количества ихъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, и были бы совершенно гарантированы отъ перемѣнъ въ цѣнности, происходящихъ отъ колебанія цѣнности самой единицы. Но такого товара нѣтъ; изъ всѣхъ товаровъ люди избрали денежною единицею драгоцѣнные металлы, такъ какъ цѣнность металловъ подвергается меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ цѣнность всѣхъ другихъ товаровъ. Если избрано напр. золото денежною единицею, то всякій разъ, когда цѣнность золота въ монетѣ или же цѣнность билета, написаннаго на золото стоитъ ниже цѣнности золота въ металлѣ, слѣдуетъ просто считать, что денегъ много и они *обезцѣнены*; хотя отъ затрудненій разработки или усиленнаго спроса можетъ повыситься цѣнность металла и, въ существѣ, монета или билеты будутъ казаться обезцѣненными только вслѣдствіе этого обстоятельства, хотя бы цѣнность монеты или билетовъ по отношенію къ другимъ товарамъ осталась неизмѣнною или даже возвысилась. Изъ этого слѣдуетъ, что лажъ, или разность между цѣнностію денегъ и денежною единицею, хотя и указываетъ или на перемѣны въ цѣнности денегъ или на перемѣны въ цѣнности самаго товара, служащаго денежною единицею, въ существѣ не представляетъ никакой связи между денежнымъ рынкомъ и рынкомъ товара служащаго денежною единицею. Въ приведенномъ нами примѣрѣ цѣнность билетовъ написанныхъ на хлѣбъ моглабы подвергаться измѣненіямъ отъ перемѣнъ въ количествѣ и размѣрахъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, не производя никакого дѣйствія на дѣйствительный хлѣбный рынокъ. Съ другой стороны, хотябы на хлѣбномъ рынкѣ могли происходить колебанія, но на цѣнность обращенія, по отношенію къ другимъ товарамъ, они не имѣли бы никакого дѣйствія. Эта двойная цѣнность металлическихъ денегъ породила различіе между *уменьшеніемъ цѣнности денегъ и ихъ обезцѣненіемъ;* ученіе это отъ Рикардо перешло и къ его ученнымъ и къ его противникамъ, подвергаясь различнымъ видоизмѣненіямъ, и въ настоящее время, также мало выясненное какъ и у самаго Рикардо, оно начинаетъ получать гражданство въ наукѣ.

По нашему мнѣнію, подъ обезцѣненіемъ денегъ по теоріи Рикардо слѣдовало бы разумѣть уменьшеніе цѣнности денегъ вслѣдствіе ихъ излишняго количества сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Подъ уменьшеніемъ же цѣнности — перемѣны въ цѣнности денегъ, вслѣдствіе уменьшенія цѣнности матеріала, изъ котораго они сдѣланы.

Но уже у Рикардо, вслѣдствіе ложныхъ понятій его о цѣнности металловъ и о распредѣленіи ихъ сообразно

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, а также вслѣдствіе своеобразныхъ воззрѣній на денежную единицу, различіе между уменьшеніемъ цѣнности денегъ и обезцѣненіемъ получило повидимому иное, въ существѣ только болѣе запутанное объясненіе. Подъ обезцѣненіемъ денегъ Рикардо разумѣетъ пониженіе цѣнности денегъ сравнительно съ какою то нормальною денежною единицею, вслѣдствіе излишняго количества; подъ уменьшеніемъ же цѣнности онъ разумѣетъ возвышеніе цѣнъ товаровъ на рынкѣ, вслѣдствіе перемѣнъ цѣнности матеріала, изъ котораго сдѣланы деньги и денежная единица [1]).

Слѣдуя строго ученію Рикардо Тукъ сдѣлалъ опытъ

[1]) И такъ разницу цѣны золота на рынкѣ и въ монетѣ Вы принимаете за основу обезцѣненія банковыхъ билетовъ?— Да.

— Думаете ли Вы, что слѣдуетъ различать металлъ и монету отъ банковыхъ билетовъ, имѣя въ виду то, что монета и металлъ, служа посредниками для всякихъ платежей, дѣйствуютъ какъ вексель, тогда какъ банковый билетъ необладаетъ этимъ свойствомъ. По этому цѣнность металла и монеты не должна ли слѣдовать вексельному курсу, тогда какъ эта операція не можетъ вліять на банковый билетъ?—Конечно, банковый билетъ неразмѣнный на монету или металлъ ограничивается нашимъ обращеніемъ и не можетъ служить для платежа за границу; билетъ же размѣнный на монету есть тоже самое что металлъ или монета.

— Эта исключительная особенность, отличающая билетъ отъ слитка, не можетъ ли объяснить разницы цѣнности, изъ чего слѣдовало бы, что билетъ можетъ быть и не обезцѣненъ по отношенію къ цѣнамъ товаровъ въ странѣ?—Не думаю. Слово обезцѣненіе указываетъ не просто на уменьшеніе цѣнности, но оно предполагаетъ еще уменьшеніе цѣнности относительно съ нормальною единицею; слѣдовательно, я допускаю возможность обезцѣненія банковаго билета, несмотря на увеличеніе его цѣнности, если это увеличеніе не слѣдуетъ въ равной пропорціи съ самимъ обезцѣненіемъ. Enquête de 1819 sur l'opportunité de la reprise des paiements en espèces. Dépositions de M. David Ricardo. № 247, 249, 250. См. Extraits des enquêtes parlementaires anglaises sur les questions des banque de circulation monétaire et de crédit. Traduits et publiés par ordre du gouverneur et du conseil de régence de la Banque de France et sous la direction de M. M. Coullet et Juglar. Paris 1865 1-er livraison p. 201.

разъяснить разницу между уменьшеніемъ цѣнности и обезцѣненіемъ; это разъясненіе имѣетъ ту хорошую сторону, что вытекаетъ изъ общихъ основаній теоріи Рикардо, а не отрицаетъ ихъ, какъ дѣлали и дѣлаютъ позднѣйшіе писатели, удерживающіе между тѣмъ разницу между обезцѣненіемъ и уменьшеніемъ цѣнности денегъ.

«Подъ обезцѣненіемъ денегъ, говоритъ Тукъ, слѣдуетъ разумѣть уменьшеніе цѣнности денегъ вслѣдствіе увеличенія ихъ количества въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова. Оно выражается общимъ повышеніемъ цѣнъ товаровъ и труда, и находится съ этимъ повышеніемъ въ соотвѣтствіи; но это выраженіе очень часто употребляютъ, чтобы обозначить возвышеніе цѣны одного изъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія, безъ указанія причинъ такого возвышенія — это не точно и легко ведетъ къ недоразумѣніямъ. Для цѣли настоящаго изслѣдованія, подъ обезцѣненіемъ денегъ слѣдуетъ разумѣть явленіе, равнозначащее возвышенію цѣнъ на всѣ предметы измѣряемые деньгами; при чемъ предполагается, что измѣненіе въ цѣнахъ происходитъ единственно отъ увеличенія количества денегъ и слѣдовательно ограничивается перемѣнами на сторонѣ денегъ исключительно, тогда какъ издержки производства и количество товаровъ, сравнительно съ ихъ потребленіемъ, разсматриваются неизмѣнными».

«Обезцѣненіе денегъ можетъ быть или всеобщее или ограничиваться отдѣльнымъ государствамъ, въ первомъ случаѣ оно равносильно уменьшенію цѣнности золота и серебра во всѣхъ странахъ, состоящихъ въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ; такъ объясняютъ даже тѣ писатели, которые не обращаютъ вниманія на валюту отдѣльнаго государства. Такъ если говорятъ, что вслѣдствіе открытія аме-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

риканскихъ рудниковъ цѣнность золота понизилась на $^1/_4$ или на $^1/_8$, или другими словами, что чрезъ это цѣны возвысились на $^1/_4$ или $^1/_8$, то подъ этимъ разумѣется, что возвышеніе цѣнъ въ металлѣ въ извѣстной степени всеобще въ цѣломъ торговомъ мірѣ,—правда сообразно съ извѣстными законами, по которымъ происходитъ распредѣленіе металла между разными странами».

«По отношенію же къ цѣнности орудій обращенія данной страны слово обезцѣненіе денегъ употребляется для обозначенія возвышенія цѣнъ, безразлично, происходитъ ли оно отъ уменьшенія платежной единицы или отъ чрезчуръ большаго выпуска бумажныхъ денегъ. Если цѣнность орудій обращенія извѣстной страны уменьшается единственно отъ такихъ всеобщихъ причинъ, какъ цѣнность золота вообще въ цѣломъ торговомъ мірѣ, то выраженіе обезцѣненіе не совсѣмъ вѣрно, во всякомъ же случаѣ не подходяще. Подъ обезцѣненіемъ денегъ данной страны, по моему мнѣнію, строго говоря, слѣдуетъ разумѣть такое состояніе, въ которомъ рыночная цѣнность монеты меньше, чѣмъ ей слѣдуетъ быть по монетному уставу, или въ которомъ бумага съ обязательнымъ курсомъ имѣетъ меньшую цѣнность, чѣмъ монета въ которой обѣщанъ размѣнъ».

«Если металлическія деньги данной страны дѣйствительно испорчены (deteriorated), а бумага не будетъ размѣниваться какъ бы слѣдовало по предъявленію на эту монету, и если на нее не столько можно купить золота или другихъ товаровъ сколько по той-же номинальной суммѣ можетъ быть куплено на монету на своемъ или на чужихъ рынкахъ, тогда бумага обезцѣнилась, и мѣра обезцѣненія будетъ выражаться разницею между количествомъ

золота, которое можно купить съ одной стороны на монету, а съ другой на бумагу».

«На основаніи сказаннаго слѣдуетъ *обезцѣненіе* монеты или бумаги отличать отъ *уменьшенія цѣнности* денегъ данной страны. Подъ измѣненіями цѣнности денегъ въ обширномъ смыслѣ слова (alternations in the value of the currency) слѣдуетъ разумѣть перемѣны (variations) въ комбинированной цѣнности *металла*, монеты и бумаги, или другими словами, въ масштабѣ цѣнности монеты и бумаги. Напр. если въ то время когда рыночная цѣнность золота на 10% выше монетной, при чемъ бумага или монета или обое обезцѣнены въ такомъ же размѣрѣ, и при этомъ окажется, что самый масштабъ цѣнности вслѣдствіе оскудѣнія рудниковъ или расширившагося потребленія стоитъ на 10% выше въ цѣнѣ, то хотя деньги такой страны, и стоятъ ниже на 10%, однако-же, при соотвѣтственномъ возвышеніи въ цѣнности самаго масштаба, въ существѣ дѣла въ цѣнности денегъ данной страны не будетъ никакой перемѣны. Съ другой стороны, если бумага или монета вслѣдствіе ухудшенія сравнительно съ своимъ масштабомъ на 10% стоятъ ниже, самъ-же масштабъ вслѣдствіе умноженія добычи или уменьшенія въ потребленіи такъ же потеряетъ въ цѣнности на 10%, то я бы принялъ общее пониженіе въ цѣнности денегъ въ 20%» (10% обезцѣненія и 10% уменьшенія цѣнности).

«Если-же, напротивъ, принимать неизмѣнною цѣнность металла, служащаго масштабомъ, то колебанія въ цѣнности денегъ страны обусловливались бы мѣрою, въ какой бумага или монета болѣе или менѣе согласны съ своимъ масштабомъ» [1]).

[1]) Die Geschichte und Bestimmung der Preise. von. Th. Tooke und W. Newmarch. Deutsch von Asher B. 1 p. 59.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Единственный ключъ въ пониманіи этой запутанной выписки состоитъ въ разницѣ между самостоятельною цѣнностью золота и уменьшеніемъ этой цѣнности, и въ цѣнности золота по сравненію его количества съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, гдѣ излишекъ золота причиняетъ его обезцѣненіе.

Изъ этого можно видѣть, какъ трудно систематизировать разнорѣчивые выводы теоріи Рикардо, хотя попытка сдѣлать это принадлежитъ одному изъ сильнѣйшихъ умовъ и даровитѣйшему ученику Рикардо въ области теоріи, и первому и самому сильному противнику ея практическаго значенія. Не такъ поступаютъ мнимые противники теоріи Рикардо какъ напр. Маклеодъ, который догматизируетъ это ученіе о различіи между уменьшеніемъ цѣнности и обезцѣненіемъ, прилагая его ко всѣмъ товарамъ вообще, незатрудняясь вносить въ науку понятія, лишенныя всякаго научнаго значенія.

«Часто», говоритъ Маклеодъ, «употребляютъ безъ различія выраженія, имѣющія особое значеніе, именно уменьшеніе въ цѣнности (diminution in value) и обезцѣненіе (depretiation). Подъ уменьшеніемъ цѣнности предмета слѣдуетъ разумѣть то обстоятельство, когда количество, считавшееся прежде равноцѣннымъ другому количеству, съ которымъ оно сравнивается, подверглось измѣненію. Обезцѣненіе же выражаетъ то, что предметъ, въ дѣйствительности, не имѣетъ той цѣнности, подъ которой его выдаютъ. Измѣненіе цѣны предмета выражается всегда по отношенію къ другому предмету съ нимъ сравниваемому; обезцѣненіе же предмета выражается по отношенію къ нему самому. Если послѣ того какъ унція золота вымѣнивалась на пятнадцать унцій серебра, вслѣдствіе значительнаго и быстраго

увеличенія запасовъ послѣдняго металла, при равномъ количествѣ золота, унція золота начала бы обмѣниваться на двадцать унцій серебра, про серебро сказали бы, что оно уменьшилось въ цѣнѣ по отношенію къ золоту; или если-бы при равномъ количествѣ серебра, золото сдѣлалось болѣе рѣдкимъ, такъ что одна унція золота стала бы обмѣниваться на тридцать унцій серебра, то про золото сказали-бы, что оно поднялось въ цѣнѣ по отношенію къ серебру. Но когда банковой билетъ, выдаваемый по цѣнѣ пяти совереновъ, вымѣнивается лишь на четыре соверена, то это значитъ, что его внутренняя стоимось упала; или если гинея, которая должна содержать опредѣленное количество и извѣстный вѣсъ чистаго золота, не содержитъ этого количества и вѣса, тогда она обезцѣнилась. Выраженіе уменьшеніе цѣнности (diminution in value) прилагается одинаково и къ товарамъ и къ монетѣ; выраженіе же *обезцѣненіе* относится преимущественно къ денежнымъ знакамъ. Когда подобная же перемѣна обнаруживается въ товарахъ, она называется порчею (deterioration)» [1]).

Въ этомъ догматизированномъ изложеніи различія между уменьшеніемъ цѣнности и обезцѣненіемъ уже просто нельзя найти смысла, потому что потеряна та логическая послѣдовательность, которую мы находимъ у Рикардо, и которая покрайней мѣрѣ указываетъ, откуда и какимъ путемъ добыты выводы. Кромѣ того здѣсь извращаются выводы Рикардо на столько, на сколько это нужно для того, чтобы примирить теорію съ противорѣчащими фактами, и именно въ томъ пунктѣ, гдѣ ученіе, логически строго и послѣдовательно развивавшееся изъ ложныхъ основаній, становится въ явное противорѣчіе съ дѣйствительными явле-

[1]) Маклеодъ ч. 1 стр. 31

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ПЕДАГОГІЧНОГО ІНСТИТУТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ніями жизни, и ихъ ложность исходной точки все болѣе замѣтна.

Что дѣлается съ испорченою, истертою или обрѣзанною монетою, уменьшеніе ли цѣнности или обезцѣненіе? Рикардо прямо говоритъ: «обезцѣненіе монеты можетъ явиться только отъ излишка ея. Какъ бы ни была испорчена монета, она сохранитъ постоянно свою монетную цѣну, т. е. она будетъ ходить по внутренней цѣнности металла, который она должна бы была содержать, если только не будетъ излишка монеты. Ложна та теорія, которая предполагаетъ, что гинея въ 5 dwts 8 gr. не можетъ обращаться вмѣстѣ съ гинеею въ 5 dwts. или меньше. Такъ какъ онѣ могутъ быть въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что каждая будетъ стоять 5 dwts 10 gr. въ обращеніи, то не будетъ никакой выгоды извлекать ихъ изъ него, а напротивъ будетъ выгода удерживать ихъ въ обращеніи... Передъ перечеканомъ 1696 года цѣна сыраго металла возросла не соотвѣтственно испорченности монеты; количество не возросло въ той пропорціи въ какой качество понизилось». Конечно можно спросить, если гинея въ 5 dwts 8 gr. можетъ ходить въ одной цѣнѣ съ генеею въ 5 dwts и меньше, то почему же золотая монета одного вѣса съ серебряною стоитъ въ 15 разъ дороже. Но если Рикардо можно сдѣлать упрекъ въ томъ, что развивая свою теорію онъ часто не щадитъ фактовъ, умышленно извращая ихъ въ угоду логическимъ выводамъ, то о многихъ послѣдователяхъ и противникахъ Рикардо можно сказать, что они не щадятъ ни логики, ни фактовъ.

Какое практическое значеніе имѣетъ это разграниченіе между обезцѣненіемъ и уменьшеніемъ цѣнности денегъ? У Рикардо, какъ мы видѣли, цѣнность денегъ опредѣляется

и рынкомъ металлическимъ и рынкомъ денежнымъ, а потому являются и двѣ цѣнности. Послѣдователи и противники Рикардо, признающіе значеніе для цѣнности денегъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія и возможность обращать товары бумагою ничего нестоющею, должны были удержать также это раздвоеніе. Такъ какъ для денегъ матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы мало имѣетъ значенія, а цѣнность ихъ, какъ монеты такъ и бумаги, опредѣляется количествомъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, то по этому на денежномъ рынкѣ количество есть регулирующій моментъ цѣнности. На практикѣ часто оказывается, что количество кредитныхъ денегъ невелико и чувствуется недостатокъ въ нихъ, а между тѣмъ деньги падаютъ въ своей цѣнности. Тогда говорятъ, что деньги не обезцѣнились, а уменьшились въ цѣнности. Къ такимъ объясненіямъ прибѣгаютъ какъ послѣдователи Рикардо, такъ и его мнимые противники. У самаго же Рикардо мы встрѣчаемъ впервые подобнаго рода объясненія, не ихъ легко понять, потому что теорія его представляется вполнѣ цѣльною, хотя построенною на ложныхъ выводахъ, и онъ вѣрилъ въ возможность такихъ фактовъ, въ которую послѣдователи его потеряли вѣру.

Самъ Рикардо, какъ мы видѣли, допускалъ возможность обезцѣненія денегъ и въ тоже время увеличенія ихъ цѣнности.

Такимъ образомъ, если въ новѣйшее время, напр. у Вагнера подъ обезцененіемъ денегъ разумѣется разница въ цѣнности настоящихъ бумажныхъ денегъ съ цѣнностью масштаба, на который они написаны, а подъ уменьшеніемъ въ цѣнности настоящихъ бумажныхъ денегъ, разница въ ихъ цѣнности сравнительно съ цѣнами таваровъ, то

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

такое объясненіе, по видимому новое, въ существѣ все таки вытекаетъ изъ признанія теоріи Рикардо, къ сожалѣнію неполнаго; при чемъ подтасовываются подъ теорію явленія дѣйствительной жизни, неимѣющія ничего общаго съ этими понятіями объ уменьшеніи цѣнности и обезцѣненіи.

Эта двойная цѣнность денегъ и независимость денежнаго рынка отъ рынка металлическаго обнаруживается и во всѣхъ отдѣльныхъ вопросахъ денежнаго обращенія, какъ напр. въ вопросѣ о лажѣ, о вексельномъ курсѣ и размѣнѣ.

Только въ томъ случаѣ, еслибы въ обращеніи употреблялся исключительно сырой, не чеканенный металлъ, денежный рынокъ и рынокъ металлическій представляли будто бы одно и тоже. Такъ какъ по теоріи драгоцѣнные металлы, хотя и имѣютъ самостоятельную цѣнность, но распредѣлены между странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, и колебанія въ цѣнности металловъ совпадаютъ съ колебаніями потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, то здѣсь количество является единственнымъ регуляторомъ цѣнности денегъ. Всякое увеличеніе количества металловъ въ странѣ производитъ пропорціональное обезцѣненіе ихъ, а слѣдовательно возвышеніе цѣнъ и паденіе вексельныхъ курсовъ.

Это повидимому простое и вѣрное рѣшеніе вопроса, является не состоятельнымъ уже при монетномъ обращеніи. Оказывается, что еслибы можно было вполнѣ устранить поддѣлку и переплавъ монеты, то денежный рынокъ былъ бы совершенно независимъ отъ металлическаго.

«Если количество золота въ данной странѣ, говоритъ Гусскисонъ, увеличивается въ данной пропорціи,—пре по-

лагая массу и спросъ товаровъ неизмѣнными,— то цѣнность всѣхъ товаровъ, измѣряемая монетою страны, увеличится въ такомъ же отношеніи».—«Я утверждаю», говоритъ Рикардо «какъ неопровержимый выводъ, что если товары, спросы рынка и монета, которая служитъ для ихъ обращенія, не испытываютъ ни увеличенія ни уменьшенія, то цѣны останутся на томъ же уровнѣ, каково бы нибыло количество золота или серебра, существующее въ этой странѣ въ формѣ металла сыраго». «Едвали нужно говорить», продолжаетъ Рикардо, «что случай такой есть вполнѣ гипотетическій и вполнѣ невозможный». «Очевидно нельзя сдѣлать большихъ прибавокъ къ сырому металлу страны, въ которой обращеніе стоитъ на своей законной цѣнности, не вызывая увеличенія въ количествѣ монеты» [1]).

И такъ зависимость денежнаго рынка отъ рынка металлическаго, при монетномъ обращеніи, существуетъ только потому, что невозможно устранить переплава и поддѣлки монеты. При чемъ очевидно поддѣлка монеты гораздо затруднительнѣе переплава, а потому цѣнность монеты можно легко держать выше цѣнности сыраго металла, на издержки выдѣлки и страховую премію за незаконное дѣйствіе въ этомъ случаѣ, но увеличеніе количества монеты можетъ понизить ея цѣнность только на страховую премію за преступленіе запрещенія переплава монеты, а потому значительное обезцѣненіе монеты невозможно, хотя впрочемъ и сторонники Рикардо признаютъ, что ограниченіе въ пользованіи монетою, напр. запрещеніе вывоза можетъ понизить ея цѣнность, по мнѣнію нѣкоторыхъ, до 5%.

Ссылка на переплавъ и на поддѣлку монеты, какъ на

[1]) Reply to Mr. Bosanquet's observation, Appendix.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРІЯ І МЕЧНИКОВА

единственную причину, связывающую денежный рынокъ съ рынкомъ металлическимъ, не мѣшаетъ однако же послѣдователямъ Рикардо говорить о такъ называемомъ принципѣ ограниченія. «Испорченная монета, говоритъ Тукъ, или монета съ передѣльнымъ доходомъ, безъ опредѣленнаго регулированія общей суммы, находящейся въ обращеніи, не можетъ конечно имѣть той же мѣновой цѣнности, какъ полновѣстная монета или монета при строго проведенномъ принципѣ ограниченія (principle of limitation), и разница окажется въ рыночной цѣнѣ монеты сравнительно съ законною ея цѣною. Принципъ ограниченія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, и при которомъ только и возможно поддерживать номинальную цѣну монеты съ передѣльнымъ доходомъ, быть можетъ не всѣмъ моимъ читателямъ извѣстенъ, а потому я приведу здѣсь объясненіе, которое я далъ въ 1819 году передъ коммиссіею верхней палаты о возобновленіи размѣна (прибавл. къ журналу 181). Передѣльный доходъ равносиленъ порчѣ, если не проведенъ принципъ ограниченія, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: положимъ, что обращеніе извѣстной страны состоитъ только изъ золота и ограничивается 20 милліонами сувереновъ настоящаго вѣса и пробы. Положимъ теперь, что вслѣдствіе какихъ нибудь внезапныхъ событій каждая монета на $^1/_{20}$ или 5% уменьшилась, но общее число монетъ все таки равнялось бы 20 милліонамъ, то при неизмѣнномъ отношеніи товаровъ къ количеству монеты состояніе цѣнъ оставалось бы неизмѣннымъ. И если золото стояло прежде въ торговлѣ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. за унцъ, то и при означенномъ измѣненіи цѣна удержалась бы таже. Или другими словами: за 46 ф. 15 ш. 6 п. въ золотой монетѣ, которые вѣсятъ всего $^{19}/_{20}$ ф., можно бы было купить цѣлый фунтъ золота та-

кой же пробы. Если же напротивъ изъ отнятой отъ каждой монеты доли будетъ вычеканенъ новый милліонъ сувереновъ и пущенъ въ обращеніе, то эти 21 милліонъ будутъ имѣть такую же цѣнность мѣновую, какъ прежніе 20 милліоновъ; всѣ товары возвысятся на 5%, а вмѣстѣ съ ними и золото, которое также будетъ стоять 4 ф. 1 ш, $9^1/_4$ п., или другими словами, за 46 ф. 14 ш. 6 п. можно будетъ купить только $^{19}/_{20}$ фунта. Здѣсь лежитъ ключъ ко всему, что касается валюты отдѣльной страны, и что можетъ быть проведено на практикѣ, когда государство, вслѣдствіе исключительнаго права чеканить монету, имѣетъ власть, при чисто металлическомъ обращеніи, возвысить номинальную цѣнность монеты сравнительно съ ея внутреннимъ содержаніемъ. Единственная граница лежитъ въ возбужденіи поддѣлки, но эта граница лежитъ гораздо далѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Трудность осуществить принципъ ограниченія относительно передѣльнаго дохода встрѣчается тамъ, гдѣ монета какъ у насъ является въ обращеніи вмѣстѣ съ бумажными деньгами; ибо, какъ замѣтилъ Рикардо, говоря о принятіи передѣльнаго дохода въ 5%, деньги страны могутъ потерять 5%, вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ, прежде чѣмъ въ интересахъ владѣльцевъ будетъ вымѣнивать золотую монету для переплава. Какъ средство противъ этого онъ совѣтовалъ, чтобы владѣльцу банковыхъ билетовъ предоставлено было на волю, давать золото въ слиткѣ по монетной цѣнѣ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. вмѣсто золотой монеты» [1])

Вопросъ о причинахъ разницы между цѣнностію моне-

[1]) Tooke und Newmarch. т. I стр. 61 и слѣд. Самый терминъ, „принципъ ограниченія“, какъ мы видѣли, установленъ Рикардо. Терминъ этотъ удерживаютъ и его ученики до Милля включительно. Впрочемъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРІЯ І МЕЧНИКОВА

ты и металла сдѣлался однимъ изъ главныхъ спорныхъ вопросовъ между послѣдователями Смита и Рикардо. Принципъ ограниченія очевидно стоитъ за то, что цѣнность монеты опредѣляется не цѣнностью матеріала, изъ котораго она сдѣлана, а потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Но чѣмъ же опредѣляется въ такомъ случаѣ цѣнность сыраго металла? Хотя Рикардо доказываетъ зависимость цѣнности благородныхъ металловъ отъ издержекъ производства, и говоритъ, что золото въ 15 разъ дороже серебра, не потому чтобы на него существовалъ больший запросъ, или чтобы предложеніе серебра было въ 15 разъ больше золота, но единственно потому, что нужно употребить въ 15 разъ большее количество труда для поставки даннаго количества золота. Между тѣмъ, по его же теоріи, уменьшеніе количества серебряной монеты въ 15 разъ, при данныхъ потребностяхъ рынка въ орудіяхъ обращенія, можетъ придать ей цѣнность золота.

На практикѣ оказывается, что не только возможны колебанія между цѣнностію золота и серебра, но что одинъ и тотъ же металлъ въ различныхъ формахъ можетъ представлять разную цѣнность. Не говоря о художественныхъ произведеніяхъ изъ золота или серебра, цѣнность которыхъ значительно можетъ превышать цѣнность металла, изъ ко-

Миль въ новѣйшее время, сколько намъ кажется, отказывается уже отъ этого ученія. Въ отвѣтѣ на запросъ французской коммиссіи Миль говоритъ между прочимъ: «Всякое ограниченіе выпуска билетовъ помимо естественныхъ границъ, указываемыхъ размѣномъ, мнѣ кажется лишеннымъ значенія: слѣдуетъ соразмѣрять не выпуски съ размѣннымъ фондомъ, а фондъ съ выпусками». См. Enquête sur les principes et les faits généraux etc. т. 5 стр. 594 См. напротивъ, основанія политической экономіи Джона Стюарта Миля изданіе Пыпина, т. 2 главы XII и XIII.—Ср. также прекрасную статью проф. Бунге «Джонъ Стюартъ Миль какъ экономистъ» въ жур. Мин. Нар. Просвѣщенія CXL.

тораго они сдѣланы, мы видимъ, что возможна разница въ цѣнности монеты и металла. Монета, какъ металлъ завѣренный въ пробѣ и вѣсѣ и получившій удобную для обращенія, пересылки, счета и сбереженія форму, можетъ стоять по цѣнности выше такого же количества и пробы сыраго металла. Мало того, потребность въ монетѣ для мелкихъ платежей можетъ возвысить цѣнность мелкой монеты надъ крупною; напротивъ потребность въ крупной монетѣ можетъ вызвать вздорожаніе золотой монеты по отношенію къ серебряной, билета надъ звонкою монетою. Если смотрѣть на монету, какъ на всякій товаръ, то подобныя явленія не должны казаться ненормальными. Спросъ на капиталъ въ той или другой формѣ можетъ измѣнять цѣнность. Потребность въ деньгахъ завѣренныхъ, болѣе легкихъ, болѣе дѣлимыхъ, можетъ вызвать лажъ. Подобное явленіе можно считать ненормальнымъ только потому, что оно противорѣчитъ самому понятію о деньгахъ и доказываетъ несовершенство денежной системы. Деньги, по самому понятію, должны представлять всѣ удобства обращаемости, перевозки, дѣленія; форма ихъ должна не препятствовать, а способствовать всѣмъ этимъ требованіямъ. Поэтому недостатокъ крупной или размѣнной монеты, лажъ на билеты, золотую или иностранную монету, слѣдуетъ считать или недостаткомъ и неправильнымъ состояніемъ денежной системы, которые возможно устранить, или же естественными непобѣдимыми препятствіями, мѣшающими полному осуществленію идеала денегъ. Въ деньгахъ, говоря словами Штейна, цѣнность какъ внутреннее должна бы получить самостоятельное внѣшнее проявленіе. Для осуществленія такого идеала люди принуждены дѣлать деньги изъ золота, серебра, мѣди, бумаги, и этимъ многообразіемъ формъ удо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

влетворять всѣмъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются самымъ понятіемъ о деньгахъ, какъ о цѣнности несомнѣнной, удобосохраняемой, удоводвижимой и т. д. Очевидно также, что въ этомъ многообразіи формъ лежитъ и несовершенство денегъ. Для сбереженія цѣнности спрашивается монета, для пересылки—бумага, для мелкихъ платежей—размѣнная монета; лажъ возможный во всѣхъ этихъ случаяхъ, платежъ за промѣнъ, можно иногда считать потерею, которую соглашается нести извѣстное лицо, ради обладанія деньгами въ опредѣленной формѣ. Понятно также, что предѣлъ лажа долженъ находиться въ издержкахъ производства денегъ съ требуемыми свойствами [1]). При правильномъ устройствѣ денежной системы устраняются многія неудобства. Такъ однообразіе между завѣреннымъ въ пробѣ и вѣсѣ металломъ и металломъ сырымъ правительство старается установить, принимая на себя чеканъ монеты безъ передѣльнаго дохода. Можно придать монетѣ художественную форму и возвысить ея цѣнность выше цѣнности заключающагося въ ней металла; но такая монета теряла бы ту стойкость цѣнности, какою отличается цѣнность металла, при чемъ ограничивались бы способы пользованія монетою. Отъ ходячей монеты требуется, чтобы она была полновѣсна и цѣнна только по тому матеріалу, изъ котораго она сдѣлана. Легкость денегъ достигается правильнымъ устройствомъ кредитныхъ орудій обращенія. Недостатокъ въ размѣнной монетѣ, можетъ быть конечно устраненъ разрѣзываніемъ крупной монеты на части, хотя правительства устраняютъ это зло болѣе правильнымъ путемъ, снабжая рынокъ удобною для обращенія размѣнною монетою.

[1]) Напр. потребность въ размѣнной монетѣ можетъ быть удовлетворена не исключительно мѣдною или серебряною монетою, казеннаго штемпеля, но вообще цѣнностями въ мелкихъ дѣленіяхъ. Потребность въ законныхъ платежныхъ орудіяхъ можетъ въ этомъ отношеніи болѣе специализировать спросъ.

Колебанія между цѣнностію золотой и серебряной монеты могутъ конечно происходить отъ перемѣнъ въ относительной цѣнности золота къ серебру въ цѣломъ мірѣ, но такія перемѣны обнаруживались, покрайней мѣрѣ до настоящаго времени, весьма рѣдко, и имѣли при томъ характеръ явленій продолжительныхъ, постоянныхъ. Напротивъ появленіе лажа на золото или серебро, вслѣдствіе внезапныхъ спросовъ, напр. для потребностей войны, объясняется часто несовершенствомъ денежныхъ системъ и оказывается всегда явленіемъ временнымъ и мѣстнымъ.

Очевидно, что возвышеніе цѣнности монеты надъ цѣнностью сыраго металла въ существѣ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что металлъ въ опредѣленной удобной формѣ, завѣренный въ пробѣ и вѣсѣ стоитъ больше чѣмъ сырой металлъ. При затрудненіяхъ производства монеты, при невозможности произвести сплава металла и установить пробу, при недостаткѣ гарантій отъ подлоговъ и обмановъ, монета, представляющая всѣ достоинства и полныя гарантіи въ этомъ отношеніи, можетъ стоять иногда значительно выше сыраго металла.

Такъ, были примѣры въ Австраліи, послѣ открытія золотыхъ розсыпей, что англійская монета ходила выше сыраго металла на 20%, 25% и болѣе. Желаніе сберегать золото въ лучшей и несовмѣнной формѣ, опасность подлоговъ достаточно объясняютъ такое явленіе, если принять при этомъ во вниманіе, что монетнаго двора въ Австраліи небыло, и золото для передѣлки въ монету приходилось посылать въ Англію. Пересылка металла въ Лондонъ, чеканъ и обратный привозъ монеты покрывались разностію

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

въ цѣнѣ монеты и металла [1]). Защитники теоріи Рикардо приводятъ этотъ случай, какъ доказательство, что металлическій рынокъ и рынокъ денежный представляютъ собою совершенно независимые рынки, и что ограничивая количество монеты можно придать ей всевозможную цѣнность. Въ дѣйствительности же оказывается, что и этотъ случай говоритъ противъ теоріи Рикардо. Спросъ на монету былъ главнымъ образомъ въ видахъ сбереженія, и къ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія онъ не имѣлъ никакого отношенія.

Въ торговлѣ монета, какъ завѣренный въ пробѣ, вѣсѣ и удобный для счета металлъ стоитъ выше сыраго, незавѣреннаго металла на нѣсколько процентовъ, совершенно независимо отъ количества монеты и металла, и въ тѣхъ именно случаяхъ, когда монета и металлъ употребляются для одной и той же цѣли, какъ орудія обращенія. Монета съ передѣльнымъ доходомъ, равнымъ этой преміи, можетъ быть по цѣнности равна большему количеству сыраго металла, именно на эту премію, но напротивъ испорченная или обрѣзанная монета принимается на вѣсъ, какъ сырой металлъ, и если можетъ удержать премію, то только отчасти, какъ металлъ завѣренный въ пробѣ, но не въ вѣсѣ. Наконецъ испорченная монета въ обращеніи можетъ имѣть полную цѣнность только до тѣхъ поръ, пока выпускатель обязывается выдавать и дѣйствительно выдаетъ въ обмѣнъ полновѣсную монету (кредитъ), а безъ этого никакіе принципы ограниченія не могутъ поддержать ее въ прежней цѣнѣ.

Совершенно противоположное явленіе представляютъ

[1]) См. Cours d'Economie pol. par. Michel Chevalier. Troisième volume La Monnaie, Paris 1866, стр. 76 и слѣд. а также стр. 88, 89—91.

возвышенія цѣнности сыраго металла надъ монетою. Истертая монета или монета съ большимъ передѣльнымъ доходомъ не подходитъ подъ явленія этого рода, такъ какъ цѣнность такой монеты совершенно не зависитъ отъ ея номинальной цѣны, если она не основана на кредитѣ. Мы говоримъ о такихъ явленіяхъ, когда цѣнность металла въ сыромъ видѣ превосходитъ цѣнность такого же количества металла въ формѣ монеты. Очевидно, что явленія такого рода возможны только тогда, когда металлъ въ монетѣ терпитъ какія либо ограниченія въ пользованіи. Если бы для рынка оказалась безразличною форма металла, а также завѣреніе въ пробѣ и вѣсѣ, то при свободѣ пользованія монетою, цѣнность ея была бы равна цѣнности сыраго металла. При ограниченіяхъ же въ пользованіи монетою оказывается возможнымъ паденіе цѣнности металла въ монетѣ ниже цѣнности такого же количества металла въ слиткѣ. По свидѣтелвству опыта и авторитетовъ науки запрещеніе вывоза и переплава монеты не только можетъ понизить ея цѣнность сравнительно съ сырымъ металломъ на нѣсколько процентовъ, но даже слитокъ золота монетной пробы, если вывозъ его запрещенъ, можетъ стоять ниже слитка меньшей пробы, вывозъ котораго свободенъ. Бываютъ также случаи, гдѣ установленія, обязанныя по закону имѣть извѣстный металлическій запасъ въ монетѣ, вынуждены иногда бываютъ покупать для чекана сырой металлъ съ надбавкою. Такъ французскій банкъ съ 1-го іюля 1855 года по 1-е генваря 1858 года покупалъ слитки золота иногда съ наддачею 15 на 1000. Металла въ эти два съ половиною года куплено было на 1363 милліона и наддача превосходила 14 милліоновъ [1]). Очевидно, что спросъ та-

[1]) См. Michel Chevalier. la Monnaie. ch. II

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

кого рода со стороны одного установленія или нѣсколькихъ лицъ, обязанныхъ имѣть запасы или произвести къ сроку платежи, можетъ вызвать или возвышеніе вообще цѣны золота, или же возвышеніе цѣнности монеты надъ золотомъ или обратно, или же наконецъ вызвать возвышеніе золота надъ серебромъ. Но всѣ такого рода явленія не имѣютъ ничего общаго съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Когда на одни орудія обращенія покупаются другія, очевидно, что въ такомъ случаѣ на рынкѣ въ орудіяхъ обращенія не можетъ быть недостатка. Для орудій обращенія нуженъ цѣнный товаръ и, при добровольныхъ оборотахъ, всякій движимый цѣнный товаръ можетъ служить орудіемъ обращенія. — Всѣ ложныя ученія основываются въ этомъ случаѣ на дурно понятомъ значеніи внутренней цѣнности металловъ (valeur intinsèque) [1]).

Еще рѣзче выступаетъ у Рикардо отдѣльность рынка денежнаго отъ рынка металлическаго въ томъ случаѣ, когда на ряду съ монетою или металломъ являются въ обращеніи бумажные, ничего нестоющіе билеты. Цѣнность послѣднихъ очевидно опредѣляется единственно количествомъ ихъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Но вопросъ возникаетъ тогда о томъ, существуетъ ли какая нибудь связь между монетою, слитками и бумажными билетами. Увеличеніе количества билетовъ должно пропорціонально уменьшать ихъ цѣнность; но тоже послѣдуетъ въ такомъ случаѣ съ монетою и металломъ? Будутъ-ли и они, какъ орудія обращенія, обезцѣняться наравнѣ съ бумагою или нѣтъ? «Писатели», говоритъ Рикардо, «занимавшіеся этимъ вопросомъ въ по-

[1]) См. объ этомъ „Теорія кредита" Н. Бунге. Кіевъ 1852 стр. 162 и слѣдующія.

слѣднее время, какъ мнѣ кажется, невѣрно смотрятъ на вывозъ монеты и на перемѣны въ цѣнахъ сыраго металла, вызываемыя увеличеніемъ обращенія посредствомъ выпущенной бумаги. Такъ M. Blake говоритъ: «всѣ писатели-экономисты, какіе мнѣ извѣстны, кажется, убѣждены, что всякій разъ, когда вексельный курсъ отклоняется отъ пари на сумму большую, чѣмъ издержки провоза золота, — золото вывозится. Это заблужденіе происходитъ отъ недостаточнаго разграниченія слѣдствій курса реальнаго и номинальнаго.» Авторъ посвящаетъ много страницъ, чтобы доказать, что всякая прибавка сдѣланная къ бумажнымъ деньгамъ, когда уже большая часть обращенія оставлена драгоцѣнными металлами, будетъ имѣть сдѣдствіемъ вздорожаніе золота въ пропорціи равной вздорожанію другихъ товаровъ; сверхъ того, курсъ иностранный, будучи въ такой же степени пониженъ номинально, не будетъ представлять никакихъ выгодъ для вывоза золота. Такое же мнѣніе поддерживается Гускиссономъ. «Если обращеніе страны», говоритъ онъ, «состоитъ отчасти изъ золота, а отчасти изъ бумаги, и если массу его удвоить новыми выпусками бумаги, то окажутся на цѣнахъ такія же послѣдствія, какъ и въ случаѣ вздорожанія цѣнъ товаровъ; но эти выпуски не увеличиваютъ обилія золота, какъ въ той странѣ, такъ и въ другихъ странахъ міра, его цѣнность какъ *товара*, сравнительно съ цѣнностью другихъ товаровъ, останется тою же; мало того, цѣнность его, какъ товара, возвысится еще въ той же пропорціи, какъ цѣны другихъ предметовъ; хотя въ видѣ монеты, облеченной законнымъ нарицаніемъ, оно можетъ ходить только по своему штемпелю.» «Вотъ почему вывозъ золотой монеты сопутствуетъ во всѣхъ странахъ возрастанію бумаги; не потому чтобы золото,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

какъ товаръ, сдѣлалось болѣе обильнымъ и менѣе цѣннымъ, сравнительно съ другими предметами, но потому что его цѣнность, какъ монеты, оставалась тою же, тогда какъ его цѣна, какъ товара, возвысилась одновременно съ возвышеніемъ цѣнности другихъ предметовъ по отношенію къ самой монетѣ.» Возражая на это, Рикардо говоритъ далѣе. «Если обращеніе состоитъ исключительно изъ бумаги, то я готовъ согласиться съ этими писателями въ рѣшеніи вопроса относительно перемѣнъ въ цѣнности золота какъ товара; но когда обращеніе будетъ совершенно металлическимъ, или смѣшаннымъ, одновременно изъ золота и бумаги, то излишекъ выпуска бумаги не можетъ никогда произвести возвышенія въ цѣнности сыраго золота. Если въ обращеніе смѣшанное введено будетъ добавочное количество бумаги, то цѣнность всего обращенія будетъ понижена; или другими словами, цѣны товаровъ возвысятся, будутъ ли онѣ опредѣляться золотою монетою или бумагою. Тотъ же товаръ, послѣ увеличенія бумаги, будетъ покупать большее количество унцовъ золота, потому что онъ будетъ равняться большому количеству монетныхъ штукъ. Но писатели эти упускаютъ изъ виду возможность превратить монету въ слитокъ, несмотря на запрещенія закона; не слѣдуетъ ли изъ этого, что цѣнность золота въ монетѣ и цѣнность золота въ слиткѣ стремятся быстро къ совершенному равенству. По этому, если товаръ, вслѣдствіе излишка выпуска бумаги, обмѣнивается на большее количество золота монетою, то онъ будетъ обмѣниваться также на большее количество золота въ слиткѣ. Вотъ почему несправедливо говорятъ, что цѣнность золота въ слиткѣ по отношенію къ товарамъ будетъ одинакова, какъ прежде, такъ и послѣ увеличенія бумаги. Обезцѣненіе золота, сравнительно съ другими товарами, вызванное выпусками бумаги въ странѣ, гдѣ золото также составляетъ часть обращенія, сначала ограничивается одною страною. Если изолировать эту страну, уничтоживши ея торговлю съ другими народами, то это уменьшеніе цѣнности золота будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока потребности мануфактуръ не выберутъ всю монету изъ обращенія. Тогда, и только тогда, моглобы оказаться чувствительное обезцѣненіе бумаги сравнительно съ золотомъ, какова бы нибыла при томъ масса обращенія. Послѣ того какъ золото исчезнетъ совершенно изъ обращенія, постоянный запросъ мануфактуръ возвыситъ его цѣнность выше бумаги *и оно получитъ вскорѣ опять ту цѣнность, какую оно имѣло относительно другихъ товаровъ прежде увеличенія обращенія выпусками бумаги. Рудники снабдятъ необходимымъ количествомъ золота, а бумага будетъ продолжать оставаться обезцѣненною.* Но до этого, если бы страна обладала рудниками, она принуждена была бы прекратить ихъ разработку, ибо пониженіе цѣны золота уменьшитъ прибыли капитала, затраченнаго въ рудники, сравнительно съ общимъ уровнемъ прибыли въ другихъ отрасляхъ торговли; но какъ скоро равновѣсіе прибылей возстановится, разработка рудниковъ снова получитъ правильный ходъ. Таковы были бы послѣдствія излишняго выпуска бумаги въ странѣ, которая не имѣетъ никакой торговли съ остальнымъ міромъ. Но если страна, подобно Англіи, раскинетъ свою торговлю по всему міру, излишекъ обращенія будетъ балансироваться вывозомъ монеты. Легкость обойти запрещеніе закона предупредитъ всякое обезцѣненіе. Изъ этого слѣдуетъ, во 1-хъ, что прибавка къ массѣ бумаги въ обращеніи не будетъ имѣть непремѣннымъ слѣдствіемъ возвышеніе слитковъ золота въ такой

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

же пропорціи, какъ другихъ товаровъ; во 2-хъ такое увеличеніе понизитъ курсъ не номинальный а реальный, слѣдовательно вызоветъ вывозъ золота.» [a])

Къ этимъ объясненіямъ Рикордо едва-ли можно прибавить что либо, болѣе доказывающее несостоятельность его теоріи. Драгоцѣнные металлы, распредѣленные между странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, и имѣющіе соотвѣтственно этимъ потребностямъ и цѣнность, оказываются одинаково цѣнными и въ то время, когда обращеніе будетъ вполнѣ замѣнено бумагою. Вопросъ о лажѣ, при такихъ воззрѣніяхъ, едва ли можетъ получить правильное рѣшеніе. При первомъ появленіи бумаги, хотя и въ излишкѣ, металлъ сохраняетъ цѣнность только по своему значенію въ обращеніи; лажа не существуетъ, пока монета будетъ или вывезена или употреблена на подѣлки; потомъ обнаруживается лажъ и самостоятельная цѣнность металловъ; лажъ станетъ мѣркою обезцѣненія бумаги, т. е. излишка количества сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Для возстановленія цѣнности бумаги, нужно только уменьшить количество. Что можетъ въ этомъ случаѣ помочь размѣнъ? При свободѣ вывоза металла излишекъ билетовъ можетъ быть размѣнянъ и вывезенъ заграницу; такимъ образомъ уменьшается *количество* орудій обращенія; если же вывоза вымѣнянной монеты не послѣдуетъ, и она задержится въ странѣ, тогда количество орудій обращенія не уменьшится, и монета и бумага будутъ одинаково обезцѣнены. Къ сожалѣнію эти простые и по видимому логическіе выводы не даютъ отвѣта на тѣ случаи, когда различные роды кредитныхъ орудій обращенія не одинаково обезцѣняются, когда

a) Reply to Ms. Bosanquets observations, ch. IV

бумага обезцѣняется, а золото требуется не для вывоза, а для сбереженія, платежей и запасовъ внутри страны. Можно конечно сказать, что лажъ въ такихъ случаяхъ происходитъ не отъ обезцѣненія бумаги, а отъ уменьшенія ея цѣнности или что цѣнность золота какъ товара возрастаетъ, но едвали такое рѣшеніе въ состояніи разрѣшить что нибудь.

Почти тоже самое можно сказать и по отношенію къ вексельному курсу. «Когда идетъ дѣло о вексельномъ курсѣ и о сравнительной цѣнности металла между двумя странами, то не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ судить о цѣнности монеты въ каждой странѣ по ея мѣновому отношенію къ другимъ товарамъ. Вексельный курсъ выражаетъ только цѣнность денегъ одной страны сравнительно съ цѣнностію денегъ другой страны.» Можно допустить что цѣнность металловъ по отношенію къ товарамъ существуетъ въ различныхъ странахъ не одинаковая, и что издержки провоза составляютъ въ этомъ случаѣ основу разности. Но вексельный курсъ, по теоріи Рикардо, оказывается такъ же двойнымъ, какъ и цѣнность денегъ. По словамъ Рикардо, пари выражаетъ цѣнность денегъ по ихъ матеріалу; если масштабомъ выбирается золото или серебро, то пари при одинаковой денежной единицѣ оказывается абсолютнымъ. Между тѣмъ самъ же онъ говоритъ, какъ мы видѣли, что при увеличеніи количества бумаги въ обращеніи и при паденіи ея цѣнности вексельный курсъ будетъ не номинальнымъ а реальнымъ, онъ будетъ доказывать излишекъ количества денегъ и ничего больше. Итакъ одинъ вексельный курсъ будетъ выражать сравненіе количества металла въ монетѣ, а другой будетъ выражать сравнительное обиліе орудій ораценія въ двухъ различныхъ странахъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Изъ приведенныхъ соображеній можно вывести слѣдующее. Въ основаніи теоріи Рикардо лежитъ воззрѣніе, весьма не новое, по которому деньгами могутъ быть предметы неимѣющіе цѣнности, счетные знаки. Чтобы создать законы, управляющіе цѣнностью денежнаго рынка такого рода, Рикардо беретъ основныя положенія, на которыхъ строится цѣлая теорія. Вѣрность или невѣрность этихъ основныхъ положеній рѣшаетъ значеніе всѣхъ дальнѣйшихъ построеній и выводовъ. Къ такимъ основнымъ положеніямъ придлежатъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія:

1) Золото и серебро распредѣлены между странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. При чемъ цѣнность благородныхъ металловъ совпадаетъ съ цѣнностью потребностей рынковъ въ орудіяхъ обращенія.

2) Потребности рынковъ въ орудіяхъ обращенія опредѣляютъ цѣнность денегъ, въ противуположность Смиту, который говоритъ, что предметъ, служащій деньгами, долженъ предварительно имѣть цѣнность, иначе онъ не можетъ быть орудіемъ обращенія.

Выходя изъ этихъ двухъ положеній Рикардо успѣлъ построить одну общую экономическую теорію для цѣнности денегъ, какъ имѣющихъ внутреннюю цѣнность, такъ и неимѣющихъ ея. Цѣнотворящая потребность рынка въ орудіяхъ обращенія внесла въ науку совершенно новый элементъ, выдѣливши денежный рынокъ и законы, опредѣляющіе его цѣнность, изъ общаго экономическаго ученія о цѣнности. Послѣдователи Рикардо и мнимые его противники, благодаря новымъ наблюденіямъ и опыту, стараются: одни, подвести металлическій и монетный рынокъ подъ общую экономическую теорію цѣнности, оставляя теорію Рикардо только

для настоящихъ бумажныхъ и мѣдныхъ денегъ. При чемъ являются двѣ совершенно различныя, непримиримыя теоріи денежнаго обращенія. Другіе, признавая теорію цѣнности денегъ Рикардо вполнѣ вѣрною, стараются обобщить въ наукѣ это новое ученіе о цѣнности.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА IV.

О ЦѢННОСТИ ДРАГОЦѢННЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ.

Теорія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, которую мы находимъ у Рикардо, сама по себѣ быть можетъ и не заслуживала бы особаго разъясненія, еслибы она не была связана съ нѣкоторыми теоретическими вопросами, разъясненіе которыхъ весьма желательно.

Къ такимъ вопросамъ слѣдуетъ отнести прежде всего вопросъ о вліяніи количества драгоцѣнныхъ металловъ на ихъ цѣнность. У самаго Рикардо получаются два діаметрально противоположныя рѣшенія этого вопроса вслѣдствіе двойственной теоріи цѣнности благородныхъ металловъ.

Если драгоцѣнные металлы имѣютъ самостоятельную цѣнность, тогда значеніе количества должно подлежать общимъ законамъ вліянія количества на цѣнность товаровъ вообще.

Если же цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляется потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, тогда цѣнности металловъ, независимо отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, нѣтъ, и такъ какъ эти потребности въ общей суммѣ въ данный моментъ представляютъ опредѣленную цѣнность, то цѣнность металловъ должна находится въ обратномъ отношеніи къ количеству; и увеличе-

ніе количества должно вызывать пропорціональное обезцѣненіе; 100 пудовъ будутъ стоять столько же сколько и одинъ.

Замѣчательно, что въ общемъ теоретическомъ разъясненіи зависимости цѣнности отъ количества, Рикардо, съ свойственною ему логическою строгостью, поставилъ этотъ вопросъ и предложилъ рѣшеніе едвали не лучшее въ наукѣ. Извѣстный споръ Рикардо съ Сеемъ нисколько не ослабилъ выводовъ Рикардо, а разъясненія этого вопроса у новѣйшихъ писателей скорѣе затемняютъ и извращаютъ правильность рѣшеній. Двадцатую главу своихъ принциповъ политической экономіи и податей Рикардо начинаетъ такъ: «чѣловѣкъ богатъ или бѣденъ, говоритъ Ад. Смитъ, смотря по степени, въ коей онъ можетъ пользоваться необходимымъ, удобнымъ и пріятнымъ, пригоднымъ для человѣческой жизни.» «И такъ,» продолжаетъ Рикардо, «цѣнность существенно отличается отъ богатства, *ибо цѣнность совсѣмъ не зависитъ отъ обилія*, а отъ трудности или легкости производства. Трудъ милліона людей въ мануфактурной промышленности будетъ производить ту же самую цѣнность, но не всегда одно и тоже богатство. При введеніи машинъ, при лучшей снаровкѣ, при лучшемъ раздѣленіи труда, или при открытіи новыхъ рынковъ, гдѣ болѣе выгодно можетъ быть произведенъ обмѣнъ, милліонъ людей можетъ произвести вдвое или втрое большую сумму богатства «необходимаго, удобнаго и пріятнаго» при одномъ состояніи общества, чѣмъ при другомъ; но этой суммѣ произведенныхъ вещей нисколько не прибавится цѣнности; ибо всякая вещь возвышается или падаетъ въ цѣнности пропорціонально легкости или трудности ея производства, или другими словами, пропорціонально количеству труда, употребленнаго на ея производство. Много ошибокъ въ политической экоміи происходитъ отъ заблужденій по этому предмету; именно отъ того, что смотрятъ на возрастаніе богатства и на возрастаніе цѣнности, какъ на вещи однозначащія, а такъ же отъ неосновательныхъ понятій о томъ, что составляетъ мѣрило цѣнности. Человѣкъ богатъ или бѣденъ, смотря по обилію предметовъ необходимыхъ и пріятныхъ, которыми онъ можетъ располагать, и будетъ ли мѣновая цѣнность ихъ на монету, на хлѣбъ или трудъ высока или низка,-они будутъ одинаково удовлетворять наслажденіямъ своего владѣльца. Вообще это было смѣшеніе понятій цѣнности и благосостоянія или богатства, когда считали, что при уменьшеніи количества товаровъ, такъ сказать, необходимаго, удобнаго и пріятнаго для человѣческой жизни, богатство должно увеличиться. Если цѣнность есть мѣрило богатства, то этого отрицать нельзя, ибо при рѣдкости товаровъ цѣнность ихъ возвышается; но если Адамъ Смитъ правъ, если богатство состоитъ въ удобномъ и пріятномъ, *то оно не можетъ быть увеличено уменьшеніемъ количества.*»

Каковы бы нибыли наши понятія о цѣнности, можно раздѣлять или не раздѣлять общее ученіе Рикардо о значеніи издержекъ производства; но изъ вышеприведеннаго различія между цѣнностью и богатствомъ, между цѣнностью и количествомъ, само собою слѣдуетъ, что въ одномъ безотносительномъ количествѣ нѣтъ никакихъ указаній для цѣнности.

Безъ человѣка нѣтъ цѣнности; а потому безъ человѣческой оцѣнки ни количество предметовъ, ни ихъ свойства не могутъ дать никакихъ неизмѣнныхъ законовъ для цѣнности. Между тѣмъ весьма часто высказывается жела-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ніе связать цѣнность съ какимъ нибудь внѣшнимъ признакомъ и вывести законы цѣнности, которые имѣли бы безотносительный, такъ сказать, принудительный для человѣка характеръ. Такъ многіе писатели старались связать цѣнность съ полезностью. Если подъ полезностью разумѣть безотносительныя свойства предмета, напр. количество составныхъ частей годныхъ для питанія организма вообще, тогда окажется, что предметы безполезные, но признаваемые человѣкомъ полезными, не имѣли бы цѣнности. Мало того, если напр. хлѣба излишекъ, то какъ бы ни была велика питательная сила всей массы его, цѣнность хлѣба будетъ уменьшаться; и потому полезность какая то обсолютная, независимая отъ человѣка не есть цѣнность. Напротивъ, полезность относительная, мѣра въ какой предметъ признается вообще годнымъ удовлетворять потребностямъ конкретнымъ, будетъ совпадать съ понятіемъ о цѣнности (Werth ist Maas der Brauchbarkeit.) Рикардо въ общемъ ученіи о цѣнности хотѣлъ связать цѣнность съ количествомъ труда, употребленнымъ на производство; другіе, въ томъ числѣ и Смитъ, старались связать цѣнность съ колочествомъ труда, которое можно купить за извѣстный предметъ, но и эти безотносительныя приурочиванія цѣнности къ труду не имѣютъ справедливыхъ основаній; между тѣмъ тотъ же трудъ въ относительномъ значеніи, какъ понятіе о трудности достать предметъ въ данный моментъ, будетъ почти совпадать съ понятіемъ о цѣнности.

Тоже самое можно сказать и по отношенію къ количеству. Говорятъ, что съ увеличеніемъ количества цѣнность предметовъ уменьшается, а съ уменьшеніемъ количества цѣнность увеличивается. Но въ такомъ безотносительномъ видѣ положенія эти совсѣмъ невѣрны. Между

тѣмъ Бухананъ, въ одномъ изъ примѣчаній къ Смиту, говоритъ, что рѣдкость и обиліе тоже самое, что дороговизна и дешевизна, и это замѣчаніе намъ кажется совершенно вѣрнымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ имѣетъ извѣстныя потребности, которыя въ объективномъ смыслѣ получаютъ значеніе потребностей въ извѣстномъ количествѣ хлѣба, мяса, чаю и т. д. Какъ бы повидимому ни были настоятельны нѣкоторыя потребности, напр. потребность въ пищѣ, мы должны признать, какъ общій законъ, что потребности вообще суть дѣло человѣческаго произвола.

Отъ человѣка зависитъ отказаться отъ всякихъ мірскихъ заботъ, и не только драгоцѣнный металлъ можетъ сдѣлаться презрѣннымъ, но тоже самое можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ постигнуть предметы первой необходимости для жизни.

Какое же можетъ играть значеніе въ вопросѣ о цѣнности безотносительное количество какого нибудь предмета?

Разсматривая экономическіе законы, мы должны конечно имѣть въ виду ту среду и тѣ условія, при которыхъ только и возможно проявленіе этихъ законовъ. Въ человѣкѣ мы должны видѣть хозяина, т. е. лицо желающее жить и удовлетворять свои потребности найлучшимъ и найвыгоднѣйшимъ образомъ. Но является ли хоть здѣсь количество какою нибудь общею мѣркою? Въ предметахъ совершенно негодныхъ для человѣка количество не создаетъ цѣнности. Въ хлѣбѣ потребность начинается съ фунта, въ соли съ золотника или лота, въ кирпичѣ съ сотни или тысячи и т. д. Слишкомъ гомеопатическая доза хлѣба не входитъ въ наши потребности, не имѣетъ цѣны, такъ же точно какъ обиліе воздуха или воды парализуетъ ихъ цѣн-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ность. И такъ можно вмѣстѣ съ Бухананомъ сказать, что количество въ относительномъ его значеніи, т. е. обиліе или скудость и при томъ въ предметахъ признанныхъ годными удовлетворять потребностямъ, имѣетъ почти тоже значеніе, что дешевизна или дороговизна, т. е. цѣнность. Обиліе и недостатокъ понятія относительныя; одного фунта хлѣба для дневнаго пропитанія будетъ недостаточно, а $^1/_{10}$ фунта соли будетъ слишкомъ обильно.

Въ однихъ предметахъ потребности такъ конкретна, что отъ обилія до недостатка можно сказать почти одинъ шагъ. Токовы именно предметы первой необходимости. Незначительныя измѣненія въ количествѣ производятъ рѣзкіе переходы отъ недостатка къ обилію и обратно, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ сильныя колебанія цѣнъ. Въ то время когда уменьшеніе въ количествѣ идетъ въ ариѳметической прогрессіи, является рѣзкій переходъ отъ обилія къ нуждѣ и цѣны колеблются въ прогрессіи геометрической. Изъ этого слѣдуетъ, что непосредственной связи между цѣнностью и количествомъ даже въ предметахъ первой необходимости все таки нѣтъ, такъ какъ перемѣны въ количествѣ не соотвѣтствуютъ перемѣнамъ въ цѣнности. Средніе статистическіе выводы могутъ сопоставлять колебанія цѣнности товаровъ съ колебаніями въ ихъ количествѣ и представлять извѣстную послѣдовательность и однообразіе вслѣдствіе одинаковости человѣческой природы. По отношенію къ хлѣбу, нѣкоторые писатели пытались установить постоянную норму между извѣстнымъ недочетомъ въ жатвѣ и приблизительнымъ возвышеніемъ цѣнъ. Обыкновенно приводится исчисленіе Георга Кинга. Сдѣлано наблюденіе, что если недостаетъ одной десятой въ сборѣ хлѣба, то цѣны могутъ возвышаться на три десятыхъ; въ Англіи, въ тѣхъ случаяхъ

когда оказывалась всего половина въ сборѣ пшеницы, недостатокъ пополнялся бо́льшею бережливостію и потребленіемъ другихъ видовъ хлѣба, но недальше какъ на одинъ годъ; напротивъ, если два или три года подрядъ слѣдовали неурожаи, то эти средства мало приносили пользы, потому что недочетъ даже одного года въ сборѣ хлѣба въ высшей степени сказывался вреднымъ, и много бѣдняковъ умирало вслѣдствіе недостаточной или дурной пищи. Отношеніе, въ какомъ недочетъ въ жатвѣ возвышаетъ цѣны хлѣба, обыкновенно принимаютъ слѣдующее:

на	0,1	недочета	въ урожаѣ	0,3	возвышеніе цѣны	
»	0,2	—	—	—	0,8	—	—
»	0,3	—	—	—	1,6	—	—
»	0,4	—	—	—	2,8	—	—
»	0,5	—	—	—	4,5	—	—

Такъ что если цѣна хлѣба увеличилась втрое противъ обыкновенной, то сборъ жатвы можно считать на одну треть меньше обыкновеннаго, а если сборъ достигаетъ всего половины, то цѣна возрастаетъ почти впятеро.

Нечего говорить, замѣчаетъ Тукъ, что твердыхъ правилъ тутъ нельзя установить; однако же можно принять, что это вычисленіе немногимъ грѣшитъ противъ правды; ибо часто случалось, что цѣны пшеницы въ Англіи поднималась на 100 и 200 % и болѣе, тогда какъ недочетъ въ сборѣ вычислялся на $^1/_6$ и самое большее на $^1/_3$ и пополнялся при томъ еще ввозомъ хлѣба изъ заграницы. [a])

Совершенно иныя явленія замѣчаемъ мы въ предметахъ роскоши. Здѣсь увеличеніе или уменьшеніе количества, собственно говоря, можетъ измѣнять только различныя степени обилія; но никакое уменьшеніе количества

a) Tooke, стр. 3. 4 и 5.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУПРІЄНКА І. І. МЕЧНИКОВА

не можетъ вызвать нужды. По этому возвышеніе цѣнъ останавливается на меньшей степени обилія и дальнѣйшее уменьшеніе количества не производитъ никакого дѣйствія на цѣны. Замѣчали, что уменьшеніе количества сахару на рынкѣ вызываетъ сначала значительное возвышеніе цѣны; но когд цѣна достигла извѣстной высоты, дальнѣйшее вліяніе уменьшенія количества совершенно парализуется. Между тѣмъ увеличеніе количества можетъ производить большую степень обилія и понижать цѣны до нуля. b)

Законъ, установленный наукою политической экономіи, именно, что цѣнность предмета опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, вполнѣ выражаетъ и относительное значеніе полезности, количества и труда употребленнаго для производства и подтверждаетъ вышесказанное. При томъ законъ этотъ указываетъ такъ-же, что только совмѣстное дѣйствіе полезности, труда и количества въ ихъ относительномъ значеніи являются условіями цѣнности. Отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ выражается и относительная полезность предмета, трудность его пріобрѣтенія, наконецъ обиліе или недостатокъ.

Цѣнность предмета со всѣми этими моментами въ ихъ

b) О цѣнахъ сахара въ Англіи въ 1854—55 годахъ. Тукъ говоритъ слѣдующее: какъ только замѣчено было сильное уменьшеніе запасовъ, цѣны быстро поднялись. Но когда они достигли своей высшей точки, обнаружился полнѣйшій застой въ спросѣ. Оказалось, что нетолько купцы распродавали свои запасы, не возобновляя ихъ, но, какъ меня увѣряли дѣловые люди, сразу вполнѣ прекратилось потребленіе сахару въ многочисленнѣйшихъ классахъ,—совершенное воздержаніе отъ привычнаго потребленія. Случалось, что купецъ не могъ продать ни одного фунта сахару, пока цѣны не упали до такой степени, что публика признала ихъ сходными. Ашеръ замѣчаетъ при этомъ, что въ Гамбургѣ и окрестностяхъ тоже самое случилось съ масломъ, осенью 1867 года. Сначала шла спекуляція на масло и возрастали цѣны, а послѣ прекратился спросъ, пали цѣны и перепортилось масло См. Tooke und Newmarch. т. 2 стр. 144.

относительномъ значеніи будетъ стоять въ прямомъ или обратномъ отношеніи. Если же мы возьмемъ полезность, трудъ или количество безотносительно, то между ними и цѣнностью не будетъ никакого, ни прямаго, ни обратнаго отношенія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что переходъ отъ обилія къ недостатку и обратно можно разсматривать какъ перемѣны въ цѣнности, вызываемыя перемѣнами въ количествѣ; но нельзя сказать, что съ увеличеніемъ количества цѣнность предметовъ пропорціонально уменьшается или на оборотъ; потому что увеличеніе и уменьшеніе количества не пропорціонально уменьшенію или увеличенію обилія. Количество можетъ оставаться неизмѣннымъ, а цѣнность его измѣняться; съ увеличеніемъ количества можетъ еще совсѣмъ не увеличиваться обиліе, и даже нужда можетъ усиливаться, и потому возможно явленіе, при которомъ, несмотря на увеличеніе количества, цѣнность предметовъ будетъ также увеличиваться. И наоборотъ, уменьшеніе количества можетъ быть одновременно съ паденіемъ цѣнъ.

Ученіе о непосредственной зависимости цѣнности отъ количества приводитъ къ весьма страннымъ, діаметрально противоположнымъ, выводамъ; самое простѣйшее и обыкновенное явленіе, что напр. 2 пуда хлѣба стоятъ вдвое больше чѣмъ одинъ пудъ, ведетъ къ заключенію, что съ увеличеніемъ количества цѣнность предметовъ пропорціонально увеличивается. Съ другой стороны общеизвѣстенъ законъ, что съ увеличеніемъ количества предметовъ цѣнность ихъ уменьшается. Если искать въ количествѣ непосредственныхъ опредѣленій для цѣнности, то и въ этомъ послѣднемъ выводѣ слѣдовало бы признать, что цѣнность не только уменьшается съ увеличеніемъ количества, но что она

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

уменьшается пропорціонально. Между тѣмъ даже защитники непосредственной зависимости цѣнности отъ количества не рѣшаются сказать этого. Иначе пришлось бы принять общимъ закономъ то предположеніе, которое сдѣлалъ Рикардо для бумажныхъ денегъ, т. е. слѣдовало бы предположить, что всякая потребность представляетъ опредѣленную сумму по цѣнности, безразлично, каково бы ни было количество товара; сто пудовъ чаю на рынкѣ будутъ стоять столько же сколько и одинъ. На дѣлѣ же оказывается, что уменьшеніе количества можетъ вызвать увеличеніе цѣнности въ болѣе сильной пропорціи, или, пожалуй, совсѣмъ не вызвать никакихъ перемѣнъ въ ней. Поэтому совершенно возможны тѣ явленія, на которыя указалъ Рикардо, т. е. что при уменьшеніи количества «необходимаго, удобнаго и пріятнаго» остатокъ получитъ большую цѣнность чѣмъ все прежнее количество. [а]) Средніе статистическіе выводы могутъ представлять разности въ этихъ случаяхъ не только по отношенію къ разнымъ товарамъ, но также по различію мѣста, времени и т. д.

Уже вслѣдствіе того, что товары представляютъ различную способность къ передвиженію, и что экономическія явленія происходятъ въ пространствѣ и времени, отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, опредѣляющее извѣстную цѣну, допускаетъ въ то же время болѣе или менѣе значительныя перемѣны въ количествѣ. Смотря напр. по различію предметовъ, извѣстная цѣна, существующая на рынкѣ, можетъ выносить большія или меньшія разницы въ количествѣ товара, непроизводящія перемѣнъ въ обиліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не вызывающія перемѣнъ въ цѣнѣ.

а) Ср. Софизмы Маклеода стр. 129 и 147; на такихъ же Софизмахъ построено сочиненіе Henri Cernuschi, Mécanique de L'Change Paris 1866.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь все зависитъ отъ особенностей человѣческихъ потребностей и отъ воззрѣній на годность данныхъ предметовъ удовлетворять имъ. Почти нѣтъ товара, спросъ на который можно было бы опредѣлить точными размѣрами количества. Потребность въ предметахъ первой необходимости, напр. въ хлѣбѣ, имѣетъ повидимому самое точное количественное опредѣленіе, но не смотря на то, что эта потребность настоятельна и объективно опредѣленна, она допускаетъ сокращенія и расширенія въ количествѣ, все таки замѣтныя по размѣрамъ и по времени, хотя въ свойствахъ потребности въ пищѣ и въ свойствахъ самаго хлѣба лежатъ причины, недопускающія большихъ перемѣнъ въ количествѣ безъ измѣненій цѣнности. Въ предметахъ же роскоши потребность можетъ удовлетворяться значительно разными количествами безъ всякаго измѣненія цѣны. На этомъ основаніи мы можемъ допустить, что цѣна хлѣба будетъ держаться на извѣстномъ рынкѣ въ 1 р. за пудъ, если рынокъ снабженъ хлѣбомъ напр. въ предѣлахъ отъ 98 до 100 пудовъ; при уменьшеніи же количества на одну десятую, цѣна поднимется на три десятыхъ. Цѣна же сахара въ 8 р. за пудъ будетъ держаться на рынкѣ если снабженіе находится въ предѣлахъ отъ 60 до 100 пудовъ.

Результаты, получаемые при измѣненіи косвенныхъ налоговъ, лучше всего могутъ подтверждать вышесказанное. Возвышеніе налога на хлѣбъ или на соль, какъ показываетъ опытъ, можетъ почти не имѣть вліянія на количество производства и количество потребленія, тогда какъ увеличеніе налога на предметы роскоши, даже небольшое, можетъ совсѣмъ изгнать товаръ изъ рынка.

И такъ мы видимъ, что количество предметовъ не

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

даетъ никакихъ непосредственныхъ опредѣленій для ихъ цѣнности.

Въ большинствѣ случаевъ въ экономической жизни, количество является только мѣрою для другихъ экономическихъ относительныхъ явленій. Такъ напр. сопоставляя данное количество товара съ количествомъ труда, необходимаго для его производства, мы опредѣляемъ трудность или издержки производства. Количествомъ мы можемъ измѣрять также полезность предмета вообще; такъ питательная сила 2 пудовъ хлѣба будетъ вдвое больше чѣмъ одного пуда. Когда же количество является мѣрою конкретной полезности, тогда оно въ относительномъ значеніи, какъ обиліе и недостатокъ, находится въ тѣсной связи съ понятіемъ о цѣнности и стоитъ съ нею въ обратномъ отношеніи. Наконецъ количество можетъ являться мѣрою самой цѣнности, въ такомъ случаѣ цѣнность и количество одного и того же товара будутъ находиться въ прямомъ отношеніи, а по отношенію къ двумъ различнымъ товарамъ окажется возможнымъ установлять экономическое равенство двухъ совершенно неравныхъ количествъ: 1 золотникъ одного товара можетъ быть равенъ 1 пуду другаго по цѣнности. [a])

a) Мѣра сама по себѣ представляетъ точно опредѣленную единицу мѣста или времени, въ основѣ своей всегда имѣющую природу человѣка, и отъ нея получающую точное отдѣленіе. На эту единицу человѣкъ сводитъ все имѣющее пространство и время и разсматриваетъ какъ часть единицы мѣры или какъ совокупность единицъ. Мѣра сама по себѣ приложима ко всему временному и мѣстному. Приложеніе ея переступаетъ границы міра экономическаго добра (Güterwelt), и потому служитъ абсолютно твердою основою для измѣренія этого экономическаго добра.

Мѣра сама по себѣ независитъ отъ экономическаго добра, хотя все таки прилагается и для измѣренія добра. Въ данной же мѣрѣ экономическаго добра содержащаяся мѣра годности (Maas der Brauchbarkeit.) будетъ цѣнность, слѣдовательно единица мѣры будетъ прилагаться и для измѣренія цѣнности. L. Stein, Lehrbuch der Volkswirthschaft. Стр. 44.

И такъ если мы имѣемъ въ данное время на рынкѣ извѣстную цѣну товара, то цѣна эта, относящаяся къ данной единицѣ мѣры или вѣса товара будетъ пропорціонально увеличивается съ уменьшеніемъ и увеличеніемъ количества. Такъ 2 пуда хлѣба будутъ стоять вдвое больше чѣмъ 1 пудъ. Цѣнность можно дѣлить до высшихъ и низшихъ предѣловъ вмѣстѣ съ количествомъ; если четверть хлѣба стоитъ 10 руб., можно, пожалуй, высчитать, что будетъ стоить одно зерно или милліонъ четвертей. Все это ни сколько не уменьшаетъ справедливости того положенія, что общее снабженіе рынка при извѣстной цѣнѣ товара, можетъ допускать большія или меньшія количественныя отклоненія, что равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, установляющее цѣну, можетъ быть при значительно различныхъ количествахъ одно и тоже.

Такой выводъ не противорѣчитъ дѣйствительнымъ явленіямъ жизни и доказываетъ, что въ одномъ количествѣ безотносительномъ нельзя искать никакихъ опредѣленій для цѣнности. Поэтому всякія предположенія о томъ, что измѣненія въ отношеніяхъ количествъ разныхъ товаровъ на рынкѣ соотвѣтствуютъ перемѣнамъ въ измѣненіи ихъ цѣнности, не имѣютъ основаній.

Что касается драгоцѣнныхъ металловъ, — то цѣнность ихъ должна подлежать общимъ экономическимъ закономъ, — т. е. отношенію между спросомъ и предложеніемъ. Особенности же, которыя могутъ представлять драгоцѣнные металлы по отношенію къ измѣненіямъ въ количествѣ и цѣнности, весьма характеристичны. Мы уже замѣтили, что въ предметахъ первой необходимости замѣчаются болѣе рѣзкія колебанія въ цѣнахъ сравнительно съ колебаніями въ количествѣ; напротивъ, въ предметахъ роскоши возвышеніе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

цѣнъ имѣетъ границы, паденіе же цѣнъ напротивъ безгранично; драгоцѣнные металлы считаются предметомъ роскоши, но въ тоже время при извѣстныхъ условіяхъ могутъ являться въ числѣ предметовъ первой необходимости. При спокойномъ состояніи рынка, цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, не смотря на уменьшеніе ихъ количества, не можетъ возвышаться значительно, потому что всѣ тѣ потребности, которымъ удовлетворяютъ драгоцѣнные металлы или вызываются роскошью (всякія подѣлки) или же служатъ для сбереженія и накопленія капиталовъ,— исключаютъ понятіе о нуждѣ, и въ случаѣ надобности могутъ быть замѣнены всякимъ движимымъ товаромъ.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе какихъ либо тревогъ, политическихъ смутъ, является желаніе всѣ товары, существующіе на рынкѣ, превратить въ капиталъ удободвижимый, неподвергающійся порчѣ, имѣющій обширнѣйшій рынокъ, тогда драгоцѣнные металлы являются предметами первой необходимости и могутъ возрастать въ цѣнности бозгранично, т. е. количество металла находящееся на рынкѣ, какъ бы велико оно ни было, можетъ купить и даже превосходить по цѣнности всю массу всѣхъ другихъ товаровъ, находящихся на томъ же рынкѣ. Тѣже самыя явленія хотя въ иной степени могутъ послѣдовать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ мѣновыя отношенія происходятъ подъ давленіемъ какой нибудь посторонней силы или власти; такъ напр. если должники, обязавшіеся уплатить извѣстное количество драгоцѣнныхъ металловъ въ назначенный срокъ, будутъ принуждены нравственными или юридическими опредѣленіями къ исполненію своихъ обязательствъ, и не будутъ имѣть драгоцѣнныхъ металловъ въ своемъ распоряженіи, тогда драгоцѣнные металлы дѣлаются для нихъ предметами первой необходимости, а усиленный спросъ можетъ вызвать значительное возвышеніе цѣнности. Дѣйствительныя или мнимыя предположенія на большія барыши въ предпріятіи, гдѣ капиталы въ другихъ формахъ не могутъ быть затрачены, могутъ вывать въ окончательномъ результатѣ такъ же возвышеніе цѣнности золота и серебра.

Таковы причины возвышенія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ. Что же касается паденія ихъ цѣнности, то явленія эти весьма рѣдки. Золото и серебро вездѣ считаются и считались драгоцѣнными металлами. Увеличеніе количества драгоцѣнныхъ металловъ можетъ не оказать ни малѣйшаго вліянія на денежный рынокъ, если вся масса новаго металла будетъ спрятана или снова закопана. Если же новый приливъ металловъ пойдетъ на товарный рынокъ, тогда несомнѣнно цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ можетъ пасть, хотя трудно допустить, чтобы паденіе это было пропорціонально количеству прибавки. Нужно предположить невозможность вывоза, совершенное прекращеніе желанія сберегать и хранить запасы, невозможность разширенія потребленія вещей изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и въ то же время такое напряженное состояніе промышленной дѣятельности, при которомъ не только невозможно явленіе новыхъ отраслей производства, но невозможно накакое разширеніе старыхъ. И такъ въ количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ нѣтъ ровно никакихъ непосредственныхъ опредѣленій для цѣнности. Утверждать, что съ увеличеніемъ количества драгоцѣнныхъ металловъ въ данной странѣ или въ цѣломъ мірѣ цѣнность ихъ пропорціонально уменьшается, или наоборотъ, съ уменьшеніемъ количества цѣнность пропорціонально увеличивается, значитъ указывать на такія явленія, которыхъ или нигдѣ и никогда небыло, или же если они и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

были, то съ характеромъ явленій частныхъ, изъ которыхъ нельзя выводить общихъ законовъ.

Одинъ изъ лучшихъ авторитетовъ науки по вопросамъ о цѣнности драгоцѣнныхъ металовъ вотъ что говоритъ о значеніи количества въ этомъ отношеніи. «Вполнѣ несправедливо предполагать, что увеличеніе или уменьшеніе монетнаго металла на столько-то процентовъ должно произвести уменьшеніе или увеличеніе цѣнъ на столько же процентовъ. Такое предположеніе было бы вѣрно, еслибы другія условія цѣны оставались неизмѣнными; но предположеніе, что одно условіе измѣняется, обусловливается другимъ предположеніемъ, что съ другой стороны, и другія условія также измѣнились. Конечно всякая страна и всякая нація старается извлечь изъ своихъ денегъ возможно больше выгоды и дать имъ самую большую полезность, но способы и пути, которыми достигается это весьма различны. Тамъ, гдѣ при недостаткѣ экономическаго смысла, національный трудъ ничего другаго не ищетъ кромѣ простаго существованія по старинѣ, гдѣ люди съ деньгами ничего лучшаго не въ состояніи придумать какъ припрятываніе денегъ, тамъ даже сильное увеличеніе благородныхъ металловъ не можетъ измѣнять ихъ цѣнности. Если случайно или путемъ завоеваній пріобрѣтаются благородные металлы, то ихъ или прячутъ въ старые подвалы, гдѣ они остаются мертвымъ капиталомъ или же превращаютъ въ украшенія. Напротивъ, совершенную противоположность представляютъ страны, гдѣ деньги совсѣмъ почти неупотребляются для сбереженій, а напротивъ всѣ идутъ въ оборотъ. Тутъ нація всегда стремится при помощи возможно меньшаго количества денегъ производить возможно бо̀льшія обороты, или, что одно и то же, часть имущества, предназначенную для обращенія ос-

тальныхъ частей уменьшить, сколько возможно. Примѣръ рынковъ перваго рода,— многіе азіятскіе народы; примѣръ втораго рода — Америка и Англія. Смотря по развитію цивилизаціи и духа экономической пріобрѣтательности, а такъ же смотря по политическому состоянію, всѣ остальные народы приближаются къ той или другой категоріи. Изъ богатой добычи американскихъ рудниковъ Индія и Китай вѣроятно много разъ больше получили чѣмъ Европа; между тѣмъ эта меньшая часть произвела здѣсь сильное измѣненіе въ цѣнахъ всѣхъ товаровъ, тогда какъ въ Китаѣ и Индіи повидимому перемѣнъ никакихъ не послѣдовало. По крайней мѣрѣ всѣ товары, за которые Азія покупала серебро изъ Европы, скорѣе упали въ цѣнѣ чѣмъ возвысились, и если торговый баллансъ въ новѣйшее время сдѣлался болѣе выгоднымъ для Европы, то причиною является только то преимущество, котораго достигла Европа въ производствѣ своихъ мануфактурныхъ товаровъ, а совсѣмъ не паденіе цѣнности денегъ въ Азіи, вслѣдствіе накопленія благородныхъ металловъ въ этихъ странахъ.... И не только между различными націями и въ различныя эпохи развитія одной и той же націи мы замѣчаемъ большое различіе въ пользованіи деньгами; въ данномъ народѣ и въ данную эпоху его развитія наступаютъ часто явленія, измѣняющія потребности въ металлическихъ деньгахъ. Въ спокойное время, когда кредитъ держится крѣпко, потребность въ монетѣ сокращается скоростью обращенія, а такъ же бо̀льшимъ или меньшимъ разширеніемъ кредитныхъ операцій. Какъ велика можетъ быть сократимость монетнаго обращенія, представляетъ разительный примѣръ Англія, съ ея концентрированною въ англійскомъ банкѣ денежною системою. Не рѣдко случается, что 4 или 5 милліоновъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

фунтовъ стерлинговъ вдругъ удаляются изъ рынка или приливаютъ въ него, не производя почти никакого замѣтнаго дѣйствія. Разница въ общей суммѣ монеты простирается отъ 8 до 10 милліоновъ, отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всего запаса, и отъ $^1/_9$ до $^1/_{10}$ всей суммы отдѣлій обращенія вообще. Совсѣмъ не то бываетъ, когда являются обстоятельства вредящія самому кредиту; напр. война съ ея спутниками, или быстрое колебаніе въ цѣнахъ товаровъ; когда каждый купецъ изъ страха потери старается придержать свои деньги. Тогда нужно возстановить и поддержать кредитъ, иначе послѣдуетъ вздорожаніе металловъ, которое обнаружится пониженіемъ цѣнъ всѣхъ товаровъ.» [a])

Большіе приливы драгоцѣнныхъ металловъ могутъ быть или изъ вновь открывшихся рудниковъ или же вслѣдствіе перемѣщенія металловъ изъ страны въ страну, вызываемаго торговлею. Въ первомъ случаѣ является наплывъ драгоцѣнныхъ металловъ внезапный на рынокъ, такъ сказать не подготовленный; во второмъ же пересылка металловъ вызывается состояніемъ торговли и положеніемъ самихъ рынковъ. Несомнѣнно, что въ первомъ случаѣ количество металловъ можетъ произвести болѣе важныя перемѣны въ цѣнахъ. [b])

О вліяніи американскихъ рудниковъ на цѣны товаровъ въ Европѣ существующія мнѣнія извѣстны. Мы хотимъ указать на наблюденія новѣйшаго времени, на факты бывшіе передъ глазами наблюдателя, притомъ въ странѣ, гдѣ промышленное развитіе по видимому достигло высшей

a) Von den periodischen Schwankungen im Werth der edeln Metalle von der Entdeckung Amerikas bis zum Jahr 1830. Eine historisch-ökonomische Monographie von Dr. J. Helferich. Nürnberg 1843 стр. 9 и слѣд.

b) Tooke und Newmarch т. 1 стр. 651 и слѣд.

точки, гдѣ золото не могло оставаться празднымъ или мертвымъ капиталомъ, а гдѣ оно всею своею массою являлось на рынокъ. Одинъ изъ лучшихъ экономистовъ нашего времени, наблюдавшій вліяніе эксплуатаціи австралійскихъ золотыхъ розсыпей на европейскіе рынки разсказываетъ, что съ конца 1848 г. до 1856 г. вся масса золота, находившаяся до того въ Европѣ и Америкѣ (590 мил. фун. стерл.), увеличилась почти на цѣлую треть, 24% (прибавка 174 милл.) И какое же вліяніе оказало это приращеніе золота на экономическое развитіе западной Европы и на цѣнность самаго золота? «Новое золото есть только одна изъ ряда причинъ, имѣвшихъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ глубокое и благодѣтельное вліяніе на развитіе матеріальнаго благосостоянія Англіи и другихъ государствъ. Быстрое умноженіе желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ частяхъ свѣта, улучшенія въ судоходствѣ, быстрое заселеніе новыхъ плодоносныхъ странъ, безпрерывное примѣненіе новыхъ открытій въ области практическихъ наукъ, наконецъ, быть можетъ, больше всего отсутствіе преградъ предпріимчивости, вслѣдствіе болѣе или менѣе полнаго проведенія принциповъ свободы въ нѣкоторыхъ главныхъ торговыхъ государствахъ,— суть причины, вмѣстѣ и въ отдѣльности способствовавшія быстрому прогрессу. Мы говоримъ это въ тѣхъ видахъ, что если мы будемъ приписывать нѣкоторыя явленія вліянію новаго золота слишкомъ исключительно, то чтобы изъ этого не слѣдовало, будто бы мы незнаемъ или недостаточно взвѣшиваемъ всю массу тѣхъ элементовъ, однимъ изъ которыхъ было новое золото.»

«Въ 1856 году и за четыре года передъ этимъ ежегодный приливъ золота сравнительно съ приращеніемъ до 1848 года болѣе чѣмъ учетверился. Запасъ золота, суще-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ствовавшій до 1848 г. въ Европѣ и Америкѣ, въ слѣдующіе 8 лѣтъ увеличился на четверть, а количество золотой монеты въ важнѣйшихъ торговыхъ странахъ на треть. Между тѣмъ это умноженіе металлическихъ денегъ, если судить по опыту въ Англіи, не имѣло никакого существеннаго вліянія на состояніе цѣнъ вообще; рабочая плата, и особенно простыхъ работниковъ, возрасла на 15—20%, и обозначились блистательнѣйшія явленія въ соціальной и торговой жизни Англіи, на сколько ихъ приписать слѣдуетъ новому приливу золота, такъ какъ удвоился вывозъ излишнія рабочія силы получили занятія, и нѣсколько разъ были устраняемы финансовыя затрудненія, которыя вслѣдствіе войны, неурожаевъ и несчастій въ торговлѣ были бы хуже.» Такіе же, правда болѣе рѣзкіе результаты послѣдовали и въ самой Австраліи. «Очевидно» замѣчаетъ Ньюмарчъ, «что приливъ 171 милліона золота съ 1848 году, какъ у насъ такъ и въ другихъ странахъ, далъ нѣчто большее, и представляетъ совсѣмъ нѣчто отличное отъ безплоднаго увеличенія количества металлическихъ денегъ, и произвелъ перемѣны далеко болѣе важныя, чѣмъ простое безплодное возвышеніе цѣнъ товаровъ. Очевидно такъ же, что наступившія перемѣны, если не ошибаемся, слѣдуетъ считать дѣйствительнымъ приращеніемъ путемъ усилившагося производства и болѣе живой торговли; при чемъ, конечно, благородные металлы и цѣны являются не результатами а второстепенными орудіями»... „Могутъ пожалуй сказать, эти выводы,— совершенно парадоксальны и стоятъ въ противорѣчіи со всѣми установившимися ученіями о слѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ сильнаго увеличенія въ торговомъ мірѣ золотой монеты, употребляемой какъ орудіе обращенія. Слѣдовало бы думать, какъ думали прежде почти всѣ авторитеты, занимавшіеся этими вопросами съ абстрактной или теоретической стороны, что если количество металлическихъ денегъ удвоилось, то всѣ цѣны другихъ товаровъ должны такъ же удвоиться. Но мы видимъ, что на дѣлѣ, не смотря на увеличеніе металлическихъ денегъ на цѣлую треть, цѣны вообще возрасли далеко не въ соотвѣтствующей степени, цѣны нѣкоторыхъ товаровъ остались совсѣмъ безъ перемѣны, а были пожалуй и такіе, гдѣ они даже и понизились. Изъ этого конечно слѣдуетъ, что абстрактный аргументъ, по которому состояніе цѣнъ всегда зависитъ отъ количества денегъ, есть очевидный примѣръ ложныхъ заключеній, получаемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда съ народнохозяйственными вопросами обращаются какъ съ геометрическими промблеммами. Предсказанія о томъ, что удвоившееся количество денегъ должно удвоить цѣны, оставляютъ безъ вниманія вопросы, въ какой срокъ произойдетъ это удвоеніе, и какіе дальнѣйшіе результаты должны послѣдовать отъ этого удвоенія. Теорія безъ дальнѣйшихъ разсужденій видитъ одно слѣдствіе — удвоеніе цѣнъ всѣхъ товаровъ, т. е. что двѣ монеты будутъ даваться вмѣсто одной, и что владѣльцы, имѣющіе опредѣленные доходы увидятъ на дѣлѣ половину дохода ускользнувшею изъ ихъ рукъ. Но такое возвышеніе цѣнъ, даже при значительно увеличившемся количествѣ металлическихъ денегъ, происходитъ не скоро, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе 360 лѣтъ этого не случилось, что фактически доказано. Еще меньше можно оставлять безъ вниманія, какъ побочные вопросы, тѣ обстоятельства, которыя связаны съ приливомъ большаго количества металлическихъ денегъ. Мы уже видѣли и будемъ еще видѣть, что при этомъ слѣдуютъ результаты, которые много обезсиливаютъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

á priori выведенныя заключенія. Такъ съ 1492 по 1570 годъ цѣны вообще возрасли въ высшей степени незначительно, хотя несомнѣнно, что количество драгоцѣнныхъ металловъ удвоилось. Далѣе, возвышеніе цѣнъ вслѣдствіе этого прилива обнаружилось собственно не раньше 1570—1640 годовъ, и при томъ возвышеніе это достигало едва 200%, тогда какъ запасы благородныхъ металловъ въ Европѣ и Америкѣ съ 1492 года возрасли на 600%, что неподлежитъ никакому сомнѣнію. То, что происходило на нашихъ глазахъ, представляетъ въ принципѣ тотъ же самый процессъ, который имѣлъ мѣсто при завоеваніи Перу испанцами съ 1520 года по 1640 г., когда цѣны достигли высшей своей точки. Если теперь ежегодный приливъ новаго золота больше даже чѣмъ былъ тогда приливъ серебра изъ рудниковъ Потози, то мы должны помнить то, что во первыхъ запасы наши терпятъ значительно меньшія измѣненія, ибо они въ 10 или въ 12 разъ больше по цѣнности чѣмъ были въ 1645 году; потомъ, тѣ способы для разширенія торговли, предпріятій, открытій и производства, какіе были во времена Елисаветы, нечего и сравнивать съ нашими.» [a])

Такова фактическая сторона дѣла, таковы результаты, выведенные изъ опыта и наблюденій дѣйствительной жизни. И намъ кажется при этомъ, что противорѣчіе между практикою и теоріею Рикардо, не слѣдуетъ приписывать тому, что теорія слишкомъ логична, что она разсматриваетъ явленія экономической жизни какъ геометрическую проблемму. Едва ли наука или практика можетъ выиграть отъ теорій не слишкомъ логическихъ или построенныхъ при помощи какой то особенной логики, совсѣмъ не пригодной

a) Tooke und Newmarch. Die Geschichte und Bestimmung der Preise, 2 B. VII Abtheilung стр. 395 и слѣд.

для рѣшенія геометрическихъ промблеммъ. Мы, напротивъ, убѣждены, что разладъ между теоріею и практикою происходитъ здѣсь, а можетъ быть и во многихъ другихъ случаяхъ, отъ того что теорія не совсѣмъ логична, и слѣдовательно ложна.

Ученіе, видѣвшее въ драгоцѣнныхъ металлахъ только орудія обращенія, и приписывавшее цѣнность ихъ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, для поддержанія фантазіи о возможности денегъ ничего нестоющихъ, извращало факты, и искало спасенія въ туманныхъ, нротиворѣчивыхъ, теоретическихъ построеніяхъ, лишѣнныхъ всякой жизненной силы и значенія.

Въ числѣ товаровъ мы имѣемъ не мало такихъ, которые можно по ихъ цѣнности легко подвести подъ одну категорію съ золотомъ и серебромъ. Таковы напр. драгоцѣнные камни, жемчугъ, платина и т. д. Товары эти имѣютъ цѣнность безъ всякаго отношенія къ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Очень можетъ быть, что цѣнность этихъ товаровъ основывается на тщеславіи и суетности человѣка, но пока это тщеславіе и суетность существуютъ у всѣхъ людей или значительной части ихъ, до тѣхъ поръ брильянты, жемчугъ, золото и серебро имѣютъ самостоятельную цѣнность. Эта цѣнность на столько же условна, на сколько условна цѣнность всѣхъ другихъ товаровъ. Хлѣбъ, золото, талисманъ и фальшивый нараспознанный билетъ имѣютъ одинаковую цѣнность. Цѣнность не имѣетъ никакихъ безотносительныхъ внѣшнихъ условій, и если человѣкъ признаетъ какой либо предметъ ничего нестоющимъ, то ни количество, ни издержки производства, ни полезность и никакая власть не могутъ сдѣлать его цѣннымъ; но несомнѣнно такъ же, что есть внѣшнія условія,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

съ которыми человѣкъ связываетъ понятіе о цѣнности. Поэтому всякая цѣнность на столько же есть цѣнность внутренняя (valeur intrinsèque) какъ и цѣнность внѣшняя (valeur extrinsèque). Двухъ разныхъ родовъ цѣнности быть не можетъ, а потому невозможно такъ же, чтобы предметъ обезцѣнялся и увеличивался въ цѣнности одновременно. Какъ всякіе товары, золото, камни, полотъ, хлѣбъ и т. д. потребляются и сберегаются. И несомнѣнно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о накопленіи и сбереженіи капиталовъ, товары обладающіе прочностью, удобоподвижимостію и обширностью рынка могутъ употребляться предпочтительно предъ всѣми другими товарами, не имѣющими этихъ свойствъ; поэтому для сбереженія гораздо удобнѣе драгоцѣнные камни, нежели хлѣбъ, а золото и серебро изстари употребляюся для этой цѣли предпочтительнѣе предъ всѣми другими товарами.

Сбереженіе не указываетъ еще на то употребленіе, которое можетъ быть сдѣлано изъ этого запаса. Оно можетъ быть употреблено для обмѣна на другіе товары, но можетъ быть такъ-же употреблено въ непосредственное пользованіе или наслажденіе, даже путемъ обмѣна (покупка золотыхъ или серебряныхъ вещей). Если запасы золота и серебра употребляются для обмѣна на другіе товары, т. е. для купли, то драгоцѣнные металлы, переходя изъ однихъ рукъ въ другія, не перестаютъ сохранять значеніе запаснаго или сбереженнаго капитала во вторыхъ рукахъ, какимъ они были въ первыхъ. [a]) Очевидно, что вся масса

a) Несомнѣнно, что въ промышленныхъ странахъ запасы драгоцѣнныхъ металловъ предназначаются для оборотовъ; но запасы эти могутъ быть весьма велики и совершенно оставаться въ сторонѣ отъ рынка. Въ Англіи мало обращали вниманія на другіе виды потребленія драгоцѣнныхъ металловъ, но указали однако же на существованіе оборотныхъ запасныхъ капиталовъ въ монетѣ и слиткахъ (hoards), для цѣлости которыхъ въ теоріи Рикардо нельзя было пріискать никакихъ объясненій. См. A. Wagner Beiträge zur Lehre von den Banken, стр. 54.

драгоцѣнныхъ металловъ, остающаяся въ сундукѣ одного лица, или переходящая изъ рукъ одного въ руки другаго, остается въ существѣ ни потребленною, ни затраченною на дальнѣйшее производство, а потому и не приноситъ прибыли. Въ различныхъ родахъ производства мы видимъ правда множество предметовъ, которые служатъ для простой передачи или перевиженія другихъ товаровъ, но предметы эти представляютъ капиталъ употребленный на производство и приносящій доходъ. Всякое же сбереженіе не участвуетъ въ производствѣ, оно даже не представляетъ предмета непосредственнаго пользованія, и слѣдовательно дохода не можетъ приносить. Обмѣнъ не есть производство, хотя способствуетъ ему, размѣщая наивыгоднѣйшимъ образомъ элементы производства. Въ торговлѣ обмѣнъ или купля — продажа составляетъ послѣдній актъ, выходящій уже за предѣлы участія торговой промышленности въ производствѣ, и тамъ гдѣ торговля является только перепродажею, несоздающею новыхъ услугъ, а одних только новыхъ посредниковъ, тамъ она вредна. По этому деньги, служащія для облегченія обмѣна, (путемъ усложненія мѣны), какъ посредствующій товаръ, такъ же не приносятъ прибыли. Лица, между которыми совершается купля-продажа, мѣняются равными цѣнностями и выигрываютъ одновременно, вводя въ свое хозяйство элементы недостающіе. Лицо, продавшее товаръ и получившее деньги, получило свободный, запасный капиталъ, который самъ по себѣ можетъ быть употребленъ для пользованія въ видѣ подѣлокъ, или же оставаться свободнымъ капиталомъ, спо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

собнымъ путемъ купли ввести въ хозяйство элементы по цѣнности равные, но болѣе необходимые и производительные. Эта способность денегъ покупать все даетъ имъ значеніе метафорическое капитала въ лучшей формѣ, а потому при ссудахъ, обмѣнѣ съ разсрочкою, деньги разсматриваются всегда какъ капиталъ доходный, и потому приносятъ кредитору проценты.

Лицо, получившее деньги въ обмѣнъ за товаръ, дѣлается собственникомъ денегъ, и по произволу можетъ оставить ихъ въ видѣ запаса, употребить въ непосредственное пользованіе, или же наконецъ обратить на покупку другихъ товаровъ. Нежеланіе покупать и желаніе сберечь деньги производитъ такъ называемые денежные кризисы, нужду въ деньгахъ. Такіе кризисы совершенно не доказываютъ еще, что количество денегъ въ странѣ уменьшилось или вообще недостаточно. Иначе нужно признать, что всякое безразсудное предпріятіе должно оплачиваться, и предметы потерявшіе цѣну должны быть обмѣниваемы на деньги; но въ такихъ случаяхъ для обмѣна нужно, чтобы и деньги потеряли всякую цѣну. Денежные кризисы доказываютъ только, что товарный рынокъ и производство остаются безъ покупателей и безъ заказовъ, и что деньги употребляются на сбереженіе, а не на покупку товаровъ. [a])

---

a) Приведенные нами писатели, Ньюмарчъ и особенно Гельферихъ обращаютъ главное вниманіе, какъ мы видѣли, на то, для какихъ цѣлей употребляются драгоцѣнные металлы въ данное время,— для сбереженія или для покупокъ; другими словами: является ли сбереженный капиталъ въ формѣ монеты и металла на рынокъ или нѣтъ; существуютъ ли на рынкѣ условія, способствующія кредиту, производству, возможности извлекать прибыли, или же на рынкѣ вслѣдствіе внѣшнихъ или внутреннихъ условій, зарвавшейся спекуляціи, или же просто вслѣдствіе неосновательнаго страха теряется вѣра во всякія промышленныя предпріятія и является у всѣхъ одно желаніе удержать имущество въ самой лучшей для сбереженія формѣ. Эти особенности пользованія драгоцѣнными металлами во многихъ случаяхъ даютъ лучшіе отвѣты на вопросы о вліяніи разработки новыхъ рудниковъ, о причинахъ денежныхъ кризисовъ, и указываютъ на условія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ болѣе глубокія, чѣмъ количество денегъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія.

Другіе писатели, особенно Штейнъ, придаютъ весьма важное значеніе распредѣленію драгоцѣнныхъ металловъ между различными классами населенія и обращаютъ особенное вниманіе на ту долю денегъ, которая остается въ рукахъ торговаго и промышленнаго населенія и предназначается для производства. Съ одной стороны выступаютъ здѣсь вопросы о значеніи вывоза металловъ, займовъ иностраннымъ государствамъ, международныхъ экономическихъ предпріятій, а съ другой вопросы о значеніи сберегательныхъ кассъ, акціонерныхъ компаній, банковъ и т. д. Изысканія въ этомъ направленіи могутъ давать несомнѣнно важные выводы для науки; но въ вопросѣ о цѣнности

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что деньги составляютъ запасный, свободный капиталъ страны и при томъ въ той формѣ, которая общепризнана самою удобною для сбереженія. Есть не мало условій для того, чтобы товаръ могъ служить деньгами; такъ напр. прочность, удобоподвижность и т. д., хотя эти свойства могутъ быть конечно въ большей или меньшей степени. Единственное условіе, которое остается общимъ для всѣхъ товаровъ — денегъ, условіе, нетерпящее никакихъ ограниченій, это признаніе за ними цѣнности. Замѣчали, что цѣнность денегъ и ихъ полезность синонимы

У народовъ экономически мало развитыхъ, по недостатку драгоцѣнныхъ металловъ для накопленій и сбереженій, употреблялись и другіе товары, возможно лучшіе по постоянству цѣнности, прочности и удободвижимости. Употребляли скотъ, соль, мѣдь и т. д. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что драгоцѣнные металлы могутъ быть замѣнены другими товарами; лишь бы товары эти имѣли возможно постоянную цѣнность, удободвижимость, обширный рынокъ и т. д.

Кредитъ у цивилизованныхъ народовъ представляетъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

собою обѣщанія уплаты драгоцѣнными металлами, и быть можетъ является одною изъ причинъ внезапныхъ требованій на золото и серебро; но несомнѣнно также, что въ экономически развитыхъ государствахъ частный кредитъ можетъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ замѣстить наличную монету. Примѣръ Шотландіи до 1844 года, на которую указывалъ еще А. Смитъ, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ. У народовъ экономически менѣе развитыхъ, хотя частный кредитъ играетъ такъже важную роль, но, кромѣ того и правительство, пользующееся довѣріемъ, можетъ монету замѣстить своими кредитными билетами, при чемъ конечно требуется только точное выполненіе обязательствъ для того, чтобы эти кредитные билеты, при всевозможномъ количествѣ ихъ, имѣли такую же цѣнность какъ и металлъ, на который обѣщанъ немедленный размѣнъ. Но независимо отъ кредита, гдѣ замѣщается наличная монета обѣщаніями платежа монеты же, возможны наличные платежи другими товарами, такъ же какъ и кредитныя обязательства написанныя на эти товары. Мы имѣемъ примѣръ, весьма замѣчательный, какъ у народа самаго дѣятельнаго и образованнаго вмѣсто денегъ стали употреблять не золото и серебро, а другіе товары. Гокъ разсказываетъ, что въ нынѣшнихъ Сѣверо-американскихъ штатахъ, когда они были еще въ зависимости отъ Англіи, внутренняя торговля постоянно страдала отъ недостатка звонкой монеты, вслѣд-

рагоцѣнныхъ металловъ и денегъ, въ большинствѣ случаевъ, они сводятся на вопросъ о вліяніи количества денегъ и на недостатокъ ихъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Наборъ статистическихъ фактовъ и самыя тонкія логическія построенія могутъ быть въ такомъ случаѣ совершенно безплодною аргументаціею ложной теоріи. См. Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monetaire et fiduciaire, Paris, MDCCCLXVII Vol. V стр. 369 Mémoire prèsenté par Laurent Stein.

ствіе дурныхъ колоніальныхъ отношеній, и на мѣсто металлическихъ денегъ, какъ посредствующій товаръ въ оборотахъ, стали употреблять табакъ. [а])

Понятно, что только крайняя необходимость можетъ вызвать замѣну металлическихъ денегъ какими нибудь другими товарами. Въ выборѣ драгоцѣнныхъ металловъ для выполненія роли денегъ и выражается экономическое развитіе народовъ; потому что драгоцѣнные металлы наилучше удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, какія жизнь предъявляетъ по отношенію къ деньгамъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ замѣняетъ наличную монету или избираются другіе товары для выполненія роли денегъ, денежною единицею весьма часто все таки остается золото или серебро. Причина такого явленія заключается въ томъ, что первое и важнѣйшее условіе хорошихъ денегъ есть постоянство ихъ цѣнности. Въ этомъ отношеніи драгоцѣнные металлы неизмѣнимы. Опытъ и наука у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ доказываютъ, что цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ обладаетъ постоянствомъ въ большей степени чѣмъ всѣ другіе товары; другими словами,—отношеніе между спросомъ и предложеніемъ на металлы остается почти неизмѣримымъ. Случаи замѣтныхъ перемѣнъ въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, общихъ всему торговому міру, въ исторіи весьма рѣдки и совпадаютъ съ весьма важными эпохами въ развитіи человѣчества. Утверждать, что цѣн-

а) Въ американскихъ колоніяхъ Англіи „индустрія подавлялась силою, торговля дозволена была только съ метрополіею, а не съ другими странами, невыгодный торговый балансъ не могъ быть исправленъ вывозомъ въ другія страны, которыя быть можетъ платили бы наличными деньгами. По этому деньги, привозимыя въ колоніи переселенцами, или полученныя за вывезенные въ Англію товары быстро стремились опять въ метрополію, и для внутренняго обращенія ихъ недоставало. Этотъ недостатокъ навель на сред-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ность драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляется количествомъ ихъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, значило бы утверждать, что между количествомъ металловъ и потребностями рынковъ въ орудіяхъ обращенія, всегда существовало и существуетъ какое то случайное равновѣсіе, удерживающее постоянство цѣнности металловъ. Такое предположеніе противорѣчитъ всѣмъ фактамъ, и создаетъ для цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ такую теорію, которая противорѣчитъ здравымъ понятіямъ о человѣческомъ хозяйствѣ. Экономическая жизнь и дѣятельность ограничены пространствомъ и временемъ; на камомъ же пространствѣ, и въ предѣлахъ какого времени должно устанавливаться отношеніе между потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія и количествомъ металловъ. Если люди могутъ удерживаться отъ покупки въ одномъ мѣстѣ или въ одно время, для того чтобы сдѣлать эту покупку въ другомъ мѣстѣ и въ другое время, тогда цѣнность благородныхъ металловъ будетъ опредѣляться не количествомъ дѣйствительныхъ продажъ на данномъ рынкѣ, а продажами возможными во всѣхъ другихъ мѣстахъ, и во всякое другое время; такая увѣренность въ возможности всегда и вездѣ покупать на металлы основывается очевидно на общепризнанной ихъ цѣнности, а потому въ отношеніи между потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія и количествомъ металловъ нельзя искать никакихъ опредѣленій для ихъ

ство выйти изъ бѣды, гораздо болѣе оригинальное, чѣмъ бумажныя деньги; въ Виргиніи напр. табакъ, цѣлые десятки лѣтъ заурядъ, былъ законнымъ платежнымъ орудіемъ.“ Въ 1618 г. платежи въ Виргиніи производились по курсу 3-хъ шил. за фунтъ. Въ 1841 году въ Массачузетѣ платежи производились хлѣбомъ. См. Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten von Amerika, von Dr. Carl Frhn. von Hock, Stutgart 1867стр. 401. а такъ же Курсель—Сенсиля „Банки“ переводъ Безобразова стр. 360.

цѣнности, и должно сказать вмѣстѣ съ А. Смитомъ, что полезность, красота и рѣдкость суть главныя основанія (foundation) высокой цѣнности металловъ, или того, что на нихъ обмѣнивается большое количество другихъ товаровъ. Цѣнность эта предшествуетъ и независитъ отъ употребленія металловъ для монеты, и есть такое качество, которое свойственно металламъ прежде употребленія ихъ для обращенія.

Спросъ на металлы для подѣлокъ не имѣетъ ничего общаго съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Спросъ на цѣнность въ удободвижимой и прочной формѣ можетъ вызвать возвышеніе цѣнности металловъ именно тогда, когда металлы требуются какъ орудія сбереженія. Обязанность произвести въ данный срокъ уплату извѣстнымъ металломъ, или законнымъ платежнымъ орудіемъ можетъ породить спросъ и возвысить цѣнность металла, или законнаго платежнаго орудія; но и въ этомъ случаѣ металлы будетъ дорожать, тогда какъ другія орудія обращенія будутъ оставаться безъ перемѣны или падать въ цѣнности; слѣдовательно и въ этомъ случаѣ нельзя приписать цѣнность металла потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Тоже самое можно сказать и о всѣхъ тѣхъ случаяхъ лажа на золото, серебро, билеты, размѣнную или иностранную монету, о которыхъ мы упомянули въ предыдущей главѣ, указывая тѣсную связь рынка монетнаго съ рынкомъ металлическимъ. Поэтому вообще можно сказать, что ученіе, по которому цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ въ отдѣльной странѣ или во всѣмъ торговомъ мірѣ опредѣляется потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, не имѣетъ справедливыхъ основаній.

И такъ, если цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, какъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

и всѣхъ другихъ товарахъ, опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, то и вліяніе количества металловъ на ихъ цѣнность должно подлежать общимъ законамъ.

Если понятіе объ обиліи и недостаткѣ въ нѣкоторыхъ товарахъ можетъ получить болѣе или менѣе точное количественное опредѣленіе, то трудно сказать, какое количество драгоцѣнныхъ металловъ можно считать обиліемъ и какое недостаткомъ. Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что и въ драгоцѣнныхъ металлахъ, какъ и во всѣхъ другихъ товарахъ, можетъ быть обиліе и недостатокъ, мы должны однако же сознаться, что перемѣны въ количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ, можетъ быть меньше чѣмъ во всѣхъ другихъ товарахъ, совнадаютъ съ измѣненіяии въ обиліи и недостаткѣ. Другіе товары, при незначительномъ измѣненіи количества, подвержены колебаніямъ цѣнъ, иногда далеко въ бо́льшей пропорціи, сравнительно съ перемѣнами въ количествѣ. Драгоцѣнные же металлы допускаютъ значительныя перемѣны въ количествѣ безъ всякихъ перемѣнъ въ цѣнности. Несомнѣнно, что перевозъ даннаго количества хлѣба изъ одной страны въ другую можетъ легко произвести рѣзкія перемѣны въ цѣнности этого товара въ обѣихъ странахъ. Возможно, что въ странѣ, выславшей хлѣбъ, остатокъ получитъ большую цѣнность, чѣмъ вся масса хлѣба до высылки. Возможно такъ же, что въ странѣ, получившей хлѣбъ, цѣна его падетъ на столько, что вся сумма хлѣба вмѣстѣ съ прибавкою получитъ меньшую цѣнность чѣмъ прежде.

Драгоцѣнные же металлы, благодаря своей прочности, удободвижимости, и т. д. допускаютъ значительное накопленіе количества безъ уменьшенія цѣнности. Съ такой точки зрѣнія теорія меркантилистовъ можетъ получить нѣкоторое оправданіе. Но драгоцѣнные металлы допускаютъ такъ

же значительное уменьшеніе количества въ странѣ безъ соотвѣтственнаго возвышенія цѣнности. Возможно, что хлѣбъ посланный въ Марсель на 1 милліонъ рублей изъ Одессы произведетъ тамъ пониженіе цѣнности хлѣба и вызоветъ возвышеніе цѣнности хлѣба въ Одессѣ, въ равной или неравной степени. Но 1 милліонъ золота высланный изъ Марселя въ Одессу по всей вѣроятности не произведетъ ни возвышенія цѣнности золота въ Марсели, ни паденія цѣнности золота въ Одессѣ. Несомнѣнно такъ же, что пересылка хлѣба можетъ уменьшить, увеличить или оставить безъ перемѣны сумму цѣнностей въ Марсели и Одессѣ; но персылка 1 милліона золота въ приведенномъ случаѣ, уменьшитъ на 1 милліонъ сумму цѣнностей въ Марсели и на столько же увеличитъ сумму цѣнностей въ Одессѣ. Съ такой точки зрѣнія ученіе о выгодномъ или невыгодномъ торговомъ балансѣ можетъ получить не лишенное нѣкоторыхъ основаній значеніе.

Это та теоретическая сторона вопроса о цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, которая противорѣчитъ ученію Рикардо о законахъ внѣшней торговли и торговомъ балансѣ. Рикардо говоритъ, что невыгодный торговый балансъ есть слѣдствіе дешевизны драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ вывозящей и дороговизны ихъ въ странѣ ввозящей. Оказывается, что пересылка значительнаго количества драгоцѣнныхъ металловъ изъ одной страны въ другую можетъ быть сдѣлана безъ всякой даже торговли, не производя въ тоже время никакихъ измѣненій въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ въ обѣихъ странахъ. [a]) Въ существѣ дѣла вся

---

a) Ученіе Рикардо о томъ, что невыгодный торговый балансъ есть слѣдствіе дешевизны денегъ вызвало полемику; здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, выставлялись факты, противорѣчившіе теоріи; Рикардо ставилъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

масса запасовъ можетъ находиться въ той или другой странѣ, не производя никакого вліянія на рынокъ. При существованіи выгодныхъ помѣщеній въ данной странѣ металлы будутъ приходить изъ другихъ странъ. Это нисколько однакоже не противорѣчитъ совершенно вѣрному положенію, что золото будетъ привозиться въ страну, когда оно въ ней сравнительно дорого, и вывозиться изъ страны, когда оно въ ней дешево. Въ Китай и Индію вывозили серебро, потому, быть можетъ, что оно тамъ дороже, а золото вывозятъ изъ Австраліи, потому что оно тамъ дешевле. Разница въ издержкахъ провоза какъ золота, такъ отчасти и товаровъ, вымѣниваемыхъ на золото, можетъ поддерживать разныхъ странахъ разницу въ цѣнности драго-

теорію, игнорируя факты, и требовалъ теоретическихъ опроверженій Такъ Торнтонъ указывалъ, что невыгодный балансъ можетъ произойти отъ неурожая и отъ ввоза хлѣба, если за этотъ хлѣбъ не пожелаютъ взять другихъ товаровъ, а потребуютъ уплаты золотомъ. Если банкъ при этомъ выпуститъ билеты, то онъ пополнитъ этимъ только пустоту въ обращеніи, оказавшуюся вслѣдствіе вывоза золота. Другая критика принадлежитъ, по словамъ Тука, Мальтусу; здѣсь говорится: «большая ошибка у Рикардо состоитъ въ односторонности взгляда на причины, которыя управляютъ вексельнымъ курсомъ. Рикардо видитъ ихъ только въ большомъ или маломъ количествѣ денегъ въ странѣ и совершенно не обращаетъ вниманія на измѣняющіяся потребности различныхъ обществъ, какъ на главную причину большаго ввоза или вывоза. Рикардо говоритъ: «вывозъ монеты происходитъ отъ ея дешевизны и есть не слѣдствіе, а причина невыгоднаго баланса; мы не вывозили бы ее, если бы мы не посылали ее на лучшій рынокъ, или если бы мы имѣли какой нибудь другой товаръ, который можно бы вывезти съ большею выгодою. Въ этомъ заключается цѣлительное средство противъ слишкомъ обильнаго денежнаго обращенія; и такъ какъ обиліе или излишекъ понятіе относительное, то изъ этого слѣдуетъ, что спросъ заграницу является только вслѣдствіе сравнительнаго недостатка въ деньгахъ въ странѣ ввозящей, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣна имъ высшая. Это же правило одинаково примѣнимо и къ случаю платежа субсидій чужимъ властямъ.» Но спрашивается, гдѣ необходимая связь между потребностью сильнаго ввоза хлѣба, происходящею вслѣдствіе плохой жатвы, или высылкою, согласно

цѣнныхъ металловъ, но несомнѣнно такъ же, что при неизмѣнномъ количествѣ золота и серебра въ отдѣльныхъ странахъ, оно можетъ дѣлаться дорогимъ и дешевымъ, а съ другой стороны количество можетъ увеличиваться и уменьшаться въ извѣстныхъ предѣлахъ, не производя перемѣнъ въ обиліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не измѣняя цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ.

Несомнѣнно, что кромѣ колебаній цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, всеобщихъ цѣлому торговому міру, случаются болѣе частыя перемѣны въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ въ отдѣльныхъ странахъ. Если здѣсь можетъ возникать вопросъ о томъ, измѣняется ли цѣнность метал-

трактатамъ, субсидій заграницу, и вопросомъ объ обиліи и недостаткѣ денегъ въ странѣ? Нотребность или желаніе вывозить деньги могутъ явиться въ странѣ въ такое время, когда цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ не подвергается никакимъ перемѣнамъ. Совершенно возможно, при этомъ, что страна, имѣющая требованія на другую, не захочетъ брать больше обыкновеннаго другихъ товаровъ, а потребуетъ уплаты золотомъ; развѣ плохая жатва или необходимость платить субсидіи въ одной странѣ немедленно и непремѣнно должны вызвать въ другой странѣ необыкновенный спросъ на мусслинъ, мелочные или колоніальные товары? Конечно, это можетъ случиться на столько, на сколько паденіе куреовъ вызоветъ большую закупку товаровъ, вслѣдствіе болѣе выгодныхъ цѣнъ чѣмъ прежде; но если долгъ за хлѣбъ великъ, и требуется немедленная уплата, то вексельные курсы на задолжавшую страну падутъ на столько, что выгодно будетъ посылать въ уплату звонкую монету. Такія посылки будутъ очевидно не слѣдствіемъ излишка въ деньгахъ или дешевизны ихъ, а просто слѣдствіемъ того, что кредиторъ не имѣетъ никакого желанія принимать въ уплату что либо другое, кромѣ драгоцѣнныхъ металловъ, которые служатъ деньгами для всего міра. Совершенно справедливо, что никакая нація не станетъ платить драгоцѣннымъ металломъ, если она можетъ сдѣлать это дешевле другимъ товаромъ. Но товары вслѣдствіе загроможденія рынка могутъ много терять въ своей цѣнности; напротивъ благородные металлы, признанные вездѣ посредниками торговли и оборотовъ, могутъ погашать громаднѣйшіе долги по соображенію количества металла съ номинальною суммою долга и монетною единицею даннаго государства.» Ср. Ricardo, High price of bullion, особенно appendix, и Tooke т. I стр. 598 и слѣд.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ловъ или же измѣняется цѣнность другихъ товаровъ, обмѣниваемыхъ на металлы, то лучшимъ доказательствомъ перемѣны цѣнности самыхъ металловъ служатъ перемѣны въ относительной цѣнности золота къ серебру на различныхъ рынкахъ. Такъ, средняя годичная цѣнность металловъ на парижскомъ, лондонскомъ и гамбургскомъ рынкахъ отъ 1849 до 1854 гг. была слѣдующая:

Годы.	Парижъ	Лондонъ	Гамбургъ
1849	15,63	15,79	15,75
1850	15,64	15,73	15,61
1851	15,44	15,46	15,34
1852	15,50	15,59	15,42
1853	15,44	15,33	15,34
1854	15,38	15,33	15,22

Перемѣны эти не могутъ дать точнаго мѣрила измѣненій въ цѣнности драгоцѣнныхъ металовъ вообще, потому что золото и серебро въ большинствѣ случаевъ являются суррогатами и подлежатъ своеобразнымъ перемѣнамъ въ цѣнности; но эти незначительныя перемѣны лучше всего доказываютъ непостоянство цѣнности металловъ въ отдѣльныхъ странахъ. Перемѣны эти въ предѣлахъ издержекъ провоза, а также при однообразіи въ разныхъ странахъ прибылей, которыя можно извлекать изъ драгоцѣнныхъ металловъ, могутъ удерживаться на продолжительное время. Состояніе цѣнъ данной страны можно выразить равенствомъ: 1 лотъ серебра — 1 пуду хлѣба, 4 пудамъ соли, 10 ф. мяса и т. д.; если окажется перемѣна въ цѣнахъ, такъ что ½ лота серебра сдѣлается равнымъ 1 пуда хлѣба, 4 пудамъ соли, 10 ф. мяса и т. д., то для данной страны вздорожаніе цѣнности серебра или паденіе цѣнъ товаровъ слѣдовало бы считать синонимами; но такъ какъ причины, вызвавшія

такое измѣненіе могутъ быть или на сторонѣ товаровъ или на сторонѣ серебра, то чтобы найти по крайней мѣрѣ приблизительное рѣшеніе этого вопроса, не прибѣгая къ изысканіямъ какой то нормальной единицы, можно ограничиться сравненіемъ цѣнности металловъ и товаровъ на другихъ рынкахъ. Можно считать серебро воздержавшимъ, если изъ другихъ странъ будутъ ввозить его, если же, при указанномъ измѣненіи цѣнъ, серебра не будутъ ввозить и даже будутъ вывозить, тогда измѣненіе цѣнъ можно признать слѣдствіемъ паденія цѣнности товаровъ. [a])

a) См. Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten von Amerika, von Dr. Carl Frhn von Hock стр. 570. Такъ же Beitrage und Materialien zur Beurtheilung von Geld— und Bank—Fragen mit besonderer Rücksicht auf Hamburg, von Adolph Soetbeer Dr. Hamburg 1855.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА V.

ТЕОРІЯ РИКАРДО ВЪ ДОКЛАДѢ КОМИТЕТА О ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ ДРАГОЦѢННЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ (bullion report.).

Конецъ 1808 и весь 1809 годъ были вообще неблагопріятны для денежнаго рынка Англіи; цѣна металловъ въ слиткахъ значительно возрасла, вексельные курсы пали и упадокъ цѣнности билетовъ англійскаго банка сдѣлался весьма замѣтнымъ. Первое изслѣдованіе Рикардо о законахъ денежнаго обращенія (высокая цѣна металла есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ), явившееся по поводу этихъ стѣснительныхъ обстоятельствъ рынка, обратило вниманіе правительственныхъ сферъ на ненормальное положеніе обращенія, и въ нижнемъ парламентѣ въ 1810 году назначена была комиссія или комитетъ для изслѣдованія причинъ возвышенія цѣнности золота въ слиткахъ и вообще ненормальнаго состоянія обращенія (bullion — committee). Комиссія состояла изъ 21 одного члена, въ числѣ которыхъ, кромѣ практическихъ дѣятелей въ экономической сферѣ, были и извѣстные экономисты — писатели, какъ H. Thornton, W. Huskisson, и докладчикомъ F. Horner. Въ іюлѣ 1810 г. комиссія окончила свои труды и представила докладъ, въ которомъ не только установлены были факты, касавшіеся тогдашняго состоянія обращенія Англіи, но сведены

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

были такъ же главнѣйшія мнѣнія экспертовъ, спрошенныхъ комиссіею. [а]) На основаніи этихъ данныхъ, комиссія не только указала на способы исправить денежное обращеніе страны, но стараясь этимъ практическимъ цѣлямъ пріискать раціональныя основанія, изложила въ своихъ докладахъ цѣлую теорію денежнаго обращенія. Докладъ этотъ, опубликованный 20 іюня 1810, вызвалъ весьма живую полемику въ литературѣ и въ парламентѣ и имѣлъ громадное вліяніе на дальнѣйшее развитіе не только теоріи денежнаго обращенія, но и банковой практики въ Англіи, Европѣ и Америкѣ. Съ перваго же появленія докладъ вызвалъ самые разнорѣчивые отзывы. Рикардо заявилъ, что, по его мнѣнію, никогда еще ни въ Англіи, ни въ другихъ странахъ основные законы денежнаго обращенія не были изложены такъ вѣрно въ офиціальныхъ документахъ, и замѣтилъ при этомъ, что его теорія и теорія изложенная въ докладѣ въ существѣ одно и тоже, только съ небольшими оттѣнками. Такъ отнеслись къ докладу его сторонники. Совсѣмъ иначе думала противная сторона. Представители старыхъ юридическихъ воззрѣній, одержавшіе верхъ въ парламентѣ при обсужденіи доклада, игнорировали не только всякія экономическія теоріи, но даже факты и выставляли въ опроверженіе законный курсъ и предписанія верховной власти. Имъ мало было дѣла до того, что билеты стояли на 15% ниже золота; они заявляли, что по закону билеты должны ходить наравнѣ съ монетою. Возраженія этого рода, отвергавшія теорію, не въ состояніи были ни уничтожить, ни объяснить фактовъ и потому оставались въ существѣ безсильными;

а) См. Report, together with Minutes of Evidence and Accounts, from the select Committee on the High Price of Gold Bullion. Sess. 1810 vol. 3. Французскій переводъ доклада см. Extraits des enquêtes parlementaires anglaises etc. 1-re livraison—стр. 1—72.

временное торжество этихъ возрѣній въ парламентѣ послужило только къ большему распространенію въ публикѣ теоріи доклада.

Совсѣмъ иныхъ враговъ встрѣтилъ докладъ въ директорахъ англійскаго банка и лицахъ непосредственно заинтересованныхъ въ его дѣлахъ. Въ глазахъ этихъ лицъ докладъ былъ плодомъ фантазіи и теорій, неимѣющимъ практическаго значенія. Составителей доклада называли теоретиками, незнакомыми съ дѣйствительною жизнію и извращавшими факты. Эти упреки и порицанія, имѣющія свои справедливыя основанія, не могутъ однако же умалить заслугъ составителей доклада.

Можно не преувеличивая сказать, что не только въ оффиціальныхъ трудахъ, но и въ ученыхъ работахъ врядъли найдется, даже въ настоящее время, спустя 60 лѣтъ, такое блистательное изложеніе законовъ денежнаго обращенія, способъ разъясненія отдѣльныхъ вопросовъ и аргументація главныхъ положеній.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что составители доклада раздѣляли ученіе Рикардо и старались согласить факты съ предвзятою теоріею; но несомнѣнно такъ же, что въ числѣ членовъ комиссіи были люди, какъ Торнтонъ, Гускиссонъ, которые не раздѣляли крайнихъ выводовъ теоріи Рикардо и стояли ближе его къ пониманію дѣйствительныхъ явленій жизни, хотя въ своихъ выводахъ и не были всегда послѣдовательны. Кромѣ того въ членахъ правленія англійскаго банка и нѣкоторыхъ экспертахъ комисія встрѣтила такое знаніе дѣла, такихъ сильныхъ, вооруженныхъ долголѣтнимъ опытомъ, враговъ, которые не допускали извращенія фактовъ и заставляли комиссію дѣлать строго правильные выводы, очевидно противорѣчившіе теоріи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Рикардо. Вслѣдствіе этого теорія Рикардо въ докладѣ комиссіи ограничена была въ крайнихъ своихъ выводахъ, и получила тотъ, повидимому, непротиворѣчащій явленіямъ дѣйствительной жизни, характеръ, который до настоящаго времени способствуетъ господству ученія Рикардо какъ въ практикѣ, такъ и особенно въ наукѣ.

Въ своихъ работахъ комиссія прежде всего приступила къ постановкѣ фактовъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что цѣна золота въ теченіе 1806 и 1807 года возвысилась до 4 ф. за унцъ. Къ концу 1808 года она начала быстро возрастать и держалась очень высоко въ теченіе всего 1809 года. Въ это время цѣна золота въ слиткахъ монетной пробы измѣнялась отъ 4 ф. 9 ш., до 4 ф. 12 ш. за унцъ; цѣна въ 4 ф. 10 ш. сравнительно съ цѣною монетнаго устава (3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п.) была выше монетной почти на $15^1/_2\%$. Комиссія обратила вниманіе такъ же и на цѣнность серебра. Оказалось, что въ теченіе 1809 года серебро противъ монетной цѣны въ 5 ш. 2 п. за унцъ стояло выше на 10—13%, а въ началѣ 1810 года на 15%.

Относительно вексельныхъ курсовъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что къ концу 1808 года заграничные вексельные курсы на континентъ были весьма неблагопріятны для Англіи, а въ теченіе 1809 и трехъ мѣсяцевъ 1810 года они сдѣлались еще хуже. Главными мѣстами по вексельнымъ сдѣлкамъ Англіи были Гамбургъ, Амстердамъ и Парижъ. На Гамбургъ и Амстердамъ за вторую половину 1809 и три мѣсяца 1810 г. вексельный курсъ измѣнялся отъ 16—20% ниже пари, а на Парижъ онъ стоялъ еще хуже.

Изъ сопоставленія этихъ фактовъ дѣлалось очевид-

нымъ, что билеты англійскаго банка были обезцѣнены. Нужно было указать только настоящую причину этого обезцѣненія и изыскать мѣры къ устраненію его.

По теоріи Рикардо объясненіе всѣмъ этимъ явленіямъ обезцѣненія денегъ давалось весьма простое: въ Англіи былъ излишекъ орудій обращенія пропорціональный самому обезцѣненію; а уменьшеніе количества билетовъ на столько то процентовъ должно было поднять ихъ цѣнность на столько же процентовъ. Другихъ условій цѣнность билетовъ, кромѣ ихъ количества, не существовало, а потому обезцѣненіе должно было объясняться только излишнимъ количествомъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Въ существѣ дѣла и члены коммисіи раздѣляли такое же мнѣніе, но они натолкнулись на объясненія совершенно несоотвѣтствовавшія ихъ воззрѣніямъ.

Большинство экспертовъ держались того мнѣнія, что билеты англійскаго банка не обезцѣнены; нѣкоторые заявляли даже, что прекращеніе размѣна создало неизмѣнную въ цѣнности единицу—билетъ. Что же касается возвышенія цѣны золота, то это объяснялось рѣдкостью его, которая послѣдовала отъ необыкновеннаго спроса на континентъ, вызваннаго потребностями французскихъ армій; къ этому присоединился еще страхъ и недовѣріе, вызвавшіе припрятываніе золота и усилившіе его рѣдкость на рынкѣ. Таково было мнѣніе большинства торговаго сословія Англіи, державшаго сторону англійскаго банка. Теорія Рикардо противъ такого возраженія была совершенно безсильна. Самъ Рикардо сознавался, что нѣтъ возможности устранить тѣхъ перемѣнъ въ обращеніи, которыя происходятъ отъ перемѣнъ въ цѣнности товара служащаго единицею; слѣдовательно билеты банка могли быть уменьшены въ цѣнности, но

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

не обезцѣнены, т. е. количество ихъ оставалось относительно неизмѣннымъ, сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. И такъ всѣ нападки на англійскій банкъ, которыя дѣлалъ Рикардо и его сторонники разбивались ихъ же оружіемъ. Если бумажныя, ничего нестоющія деньги, благодаря соотвѣтственному количеству имѣютъ самостоятельную цѣнность, болѣе неизмѣнную чѣмъ самъ товаръ, служащій единицею, то въ чемъ же можно было упрекать правленіе банка?

Рикардо, правда, требовалъ, чтобы всякій разъ, когда билетъ отклоняется отъ цѣнности металла, на который онъ написанъ, считать билетъ обезцѣненнымъ. Но онъ же самъ указывалъ что обезцѣненіе слѣдуетъ считать по сравненію съ какою-то нормальною единицею. Поэтому даже сторонники теоріи Рикардо высказались въ защиту банка. Такъ напр., Тукъ указываетъ прежде всего на то обстоятельство, что цѣна золота въ монетѣ, вслѣдствіе запрещеній вывоза, стояла ниже цѣны золота въ слиткахъ; если за золото дозволенное къ вывозу платили 90 ш., то за такое же количество золота недозволеннаго къ вывозу платили всего 86 ш. И такъ при цѣнѣ золота въ слиткахъ въ 4 ф. за унцъ разница съ законною цѣною въ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. была даже меньше той, которая существовала между золотомъ дозволеннымъ и недозволеннымъ къ вывозу, и слѣдовательно билетъ написанный на монету былъ не обезцѣненъ пока цѣна золота не превышала 4 ф. за унцъ. Только цѣнность сыраго металла сверхъ 4 ф. за унцъ можно было, по Рикардо, принимать мѣрою уменьшенія цѣнности билетовъ, если золото дѣйствительно вздорожало во всей Европѣ, или обезцѣненія, если цѣна золота была высока только въ одной Англіи вслѣдствіе излишняго количества

билетовъ. [1]) Комисія въ существѣ взвѣшивала всѣ эти обстоятельства, но пришла къ выводу, что возвышеніе цѣнъ золота ограничивалось одною Англіею и слѣдовательно свидѣтельствовало объ обезцѣненіи билетовъ вслѣдствіе излишняго количества ихъ.

Выходя изъ того положенія, что если-бы на континентѣ существовалъ сильный спросъ на золото, то онъ вызвалъ бы прежде всего дороговизну золота и паденіе цѣнъ на континентѣ же (что и утверждалъ одинъ изъ бывшихъ директоровъ англійскаго банка, но не могъ подтвердить своего заявленія фактами), комиссія рѣшилась собрать болѣе точныя свѣдѣнія по этому вопросу. Лица, близко знакомыя съ дѣломъ и находившіяся въ торговыхъ сношеніяхъ съ континентомъ, заявляли, что на континентѣ не было никакого возвышенія цѣны золота, а изъ курсовыхъ

а) Въ концѣ 1808 года цѣна золота поднялась уже до 4 ф. 7 ш. 6 п. за унцъ. „Здѣсь впервые“, говоритъ Тукъ, «обнаружилась разница между цѣнностью бумаги и золота, почти на 12%, хотя небыло такого увеличенія количества билетовъ, которымъ можно было бы объяснить эту разность. Ничто не мѣшаетъ признать, что въ этотъ разъ не бумага, остававшаяся въ неизмѣнномъ количествѣ, пала, а возвысилась цѣнность золота, вслѣдствіе внезапнаго и чрезвычайнаго спроса для платежей за-границу. И если бы банкъ продолжалъ удерживать и послѣ такое же количество билетовъ, то хотя бы вексельный курсъ по всей вѣроятности отклонился еще больше подъ давленіемъ постоянно возраставшихъ платежей, но тогда было бы неопровержимо ясно, что паденіе вексельныхъ курсовъ и высокая цѣна золота прозошли не отъ увеличенія количества билетовъ. И оказалось бы слѣдовательно, что золото отклонилось отъ бумаги, а не бумага отъ золота. Этимъ я не хочу сказать, что количество билетовъ было не велико даже по отношенію къ тому правилу, которое, если бы оно было обязательно, должно соблюдаться при выпускѣ билетовъ: — именно, что количество билетовъ на столько должно быть ограничиваемо, чтобы бумага всегда оставалась въ равной цѣнности съ золотомъ. Весь вопросъ состоитъ здѣсь въ томъ, было ли излишнее количество билетовъ причиною паденія курсовъ и высокой цѣны металла.» См. Tooke und Newmarch. т. 1 стр. 162.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

таблицъ, напротивъ, оказалось, что цѣна золота въ Англіи была выше цѣны золота на континентѣ какъ-разъ на разницу въ курсѣ. На этомъ основаніи, комиссія пришла къ тому заключенію, что недостатка золота въ Англіи или рѣдкости его не могло быть. «Если бы золото было рѣдко, то его трудно было бы достать, между тѣмъ лицо особенно настаивавшее на томъ, что дороговизна золота происходитъ отъ его рѣдкости, сознался, что по настоящей цѣнѣ его можно достать сколько угодно». Мало того, оказалось, что вслѣдствіе плохихъ политическихъ и торговыхъ обстоятельствъ въ Испаніи и Португаліи англійскій рынокъ сдѣлался главнымъ каналомъ, чрезъ который золото и серебро переходило изъ Америки въ другія страны и особенно въ Индію, и такъ какъ Англія получала драгоцѣнные металлы изъ первыхъ рукъ, то въ ней меньше чѣмъ гдѣ либо могъ случиться недостатокъ въ нихъ. Особенно ввозъ серебра въ Англію нѣсколько лѣтъ подрядъ былъ громадный, а вывозъ въ Китай и Индію пріостановился, между тѣмъ цѣна серебра возвысилась такъ же какъ и цѣна золота, и этого объяснить рѣдкостію уже было совершенно невозможно.

«По всѣмъ этимъ соображеніямъ, комисія полагаетъ, что высоту цѣны золота приписывать рѣдкости его есть заблужденіе, которое слѣдуетъ опровергнуть. Золото въ нашей странѣ есть мѣра цѣнности, монетная единица, по этому всѣ товары считаются дорогими или дешевыми, смотря потому, какое количество золота за нихъ дается; но извѣстное количество золота данной пробы никогда не можетъ быть дороже или дешевле такого же количества золота такой же пробы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дается

за какую нибудь рѣдкую золотую монету больше золота другою монетою; но это можетъ случиться въ весьма тѣсныхъ границахъ. Случалось что банкъ, когда онъ былъ вынужденъ размѣнивать свои билеты на монету, принужденъ былъ иногда особыми обстоятельствами покупать золото съ потерею, чтобы поддержать или пополнить свой металлическій фондъ. Но, вообще говоря, унцъ чистаго золота въ слиткѣ не стоитъ больше на нашемъ рынкѣ какъ 3 ф. 17 ш. 10½ п., потому что 3 ф. 17 ш. 10½ п. монетою содержатъ унцъ чистаго золота. Усиленный спросъ на золото или его рѣдкость могутъ вліять на цѣны другихъ товаровъ, но не на цѣну самаго же золота. Не то мы вмдимъ у насъ теперь: цѣны всѣхъ товаровъ возрасли и оказывается, что и золото также поднялось въ цѣнѣ вмѣстѣ съ другими товарами; если эти два явленія должны имѣть одну и ту же причину, то ее слѣдуетъ искать въ состояніи бумажныхъ денегъ, которыя обращаются въ нашей странѣ.» И такъ комиссія пришла къ выводамъ относительно измѣненій цѣнности золота какъ въ Англіи, такъ и въ Европѣ совершенно несогласнымъ съ выводами сторонниковъ англійскаго банка. Комиссія, какъ мы видимъ, нашла, что цѣнность золота во всей Европѣ оставалась неизмѣнною, и только въ одной Англіи по сравненію съ билетами банка она возвысилась. Мало того, комиссія находила такъ же, что возвышеніе цѣнности золота въ Англіи шло наравнѣ съ возвышеніемъ цѣнъ другихъ товаровъ и что причиною этихъ явленій было обезцѣненіе билетовъ англійскаго банка. Напротивъ, сторонники банка утверждали, что цѣнность золота возвысилась во всей Европѣ. Было еще третье мнѣніе, утверждавшее, что цѣнность золота на континентѣ не только не возвысилась, но упала

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вслѣдствіе большаго прилива драгоцѣнныхъ металловъ изъ Англіи и Америки [1]).

Трудно судить о томъ, которое изъ этихъ мнѣній болѣе справедливо, но есть основанія предполагать, что правда была на сторонѣ комиссіи. Независимо отъ доказательности доводовъ комиссіи, на ея сторонѣ стоитъ авторитетъ такого писателя какъ Гельферихъ. Если вообще трудно опредѣлять степень обезцѣненія денегъ по колебаніямъ цѣнъ товаровъ, то въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и при томъ во время континентальной системы, опредѣленія такого рода должны представлять непреодолимыя затрудненія. Едвали можно найти въ цѣлой европейской исторіи примѣръ такого сильнаго колебанія цѣнъ, какое мы встрѣчаемъ въ немногіе годы континентальной системы. Иногда въ теченіе года цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ удваивались и потомъ падали до прежняго уровня. Объяснять такія колебанія цѣнъ состояніемъ денежнаго рынка едвали возможно.

Кредитное обращеніе на континентѣ Европы и въ Англіи уже до континентальной системы получило широкіе размѣры. Во Франціи, послѣ бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ революціею, успѣли перейти къ металлическому обращенію. Въ Россіи обращались ассигнаціи, въ Австріи и Швеціи тоже; въ Пруссіи и Саксоніи выпуски банковыхъ билетовъ такъ же были значительны, и не смотря на такое увеличеніе орудій обращенія, не было замѣтно перемѣны въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, хотя приливъ ихъ изъ Америки усиливался до 1810 года. Въ такомъ видѣ континентальная система застала денежный рынокъ въ Европѣ и не произвела въ немъ существенныхъ перемѣнъ. Не то было на товарномъ рынкѣ.

[1]) У Тука можно найти разборъ тѣхъ разнорѣчивыхъ мнѣній на счетъ обезцѣненія билетовъ англійскаго банка, которыя тогда заявлялись и въ литературѣ и въ парламентѣ. См. Tooke und Newmarch т. 1 стр. 62 и слѣд. особенно ст. 66.

Въ Англіи послѣ неудовлетворительнаго урожая 1807 года слѣдовали плохіе урожаи 1808 и 1809 годовъ; не многимъ лучше была жатва 1810 года. Подвозъ хлѣба изъ континента былъ необходимъ, но онъ былъ затрудненъ и сопряженъ съ громадными издержками, потому что континентальная система или совсѣмъ недопускала англійскихъ кораблей въ континентальныя гавани, или же налагала большіе платежи за лиценціи. Среднія цѣны хлѣба въ Англіи и Валлисѣ за винчестерскій квартеръ были:

отъ сент.	1807	— до авг.	1808	—	72	ш.	4 п.
»	» 1808	— »	» 1809	—	90	»	6 »
»	» 1809	— »	» 1810	—	106	»	5 »
»	» 1810	— »	» 1811	—	94	»	8 »

Въ 1812 и 1813 году цѣны поднялись опять до 120 ш. за квартеръ, тогда какъ средняя цѣна хлѣба въ Англіи въ двадцатыхъ годахъ была небольше 55 ш. за квартеръ.

Въ 1808 году закрыты были для Англіи и гавани балтійскаго моря; фрахты и страхованія грузовъ въ балтійскіе порты возросли въ десять и даже пятнадцать разъ сравнительно съ мирнымъ временемъ. Такъ одинъ провозъ стоялъ:

	1809—1812	1837
пенька, за тону	— 30 ф.	— 2 ф. 10 ш.
сало » »	— 20 »	— 1 » 10 »
пшеница, за квар.	— 2 ф. 10 ш	— 0 ф. 4½ ш.
кораб. лѣсъ, за ластъ	10 » — »	— 1 » — »

Въ 1809 году бывали случаи гдѣ за фрахтъ одной тоны пеньки платили 30 ф., да 20—40% страхованія съ объявленной цѣны. Такія громадныя издержки провоза и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

неурожаи могли служить достаточными причинами возвышенія цѣны хлѣба въ Англіи, независимо отъ перемѣнъ на денежномъ рынкѣ. Въ 1713 году, какъ только судоходство сдѣлалось свободнымъ, цѣны пшеницы пали съ 120 на 78 ш., т. е. на 35%. Несомнѣнно также, что цѣны хлѣба въ Англіи были бы еще выше, еслибы строго соблюдались предписанія континентальной системы, и еслибы правительство не приняло энергическихъ мѣръ. Парламентъ запретилъ винокуреніе изъ хлѣба и выхлопоталъ въ 1809 году значительный подвозъ хлѣба изъ Франціи, гдѣ, благодаря урожаю, цѣна стояла въ 12 ф. 39 сан. центнеръ, т. е. 28 ш. квартеръ, на 75% ниже чѣмъ въ Англіи. Сырые продукты, въ особенности получаемые изъ Россіи балтійскимъ моремъ, вслѣдствіе недостаточнаго ввоза, возвысились сильно въ цѣнѣ въ теченіе 1807, 1808 и 1809 годовъ;

ЛЕНЪ	ПЕНЬКА	САЛО	КОРАБ. ЛѢС.	ЩЕТИНА
за тону	за тону	центн.	ластъ.	цент.
1806—63—68 ф.	51—57 ф.	54—55 шил.	3½—6½ ф.	227—230 ш.
1807--1809 140—142	115—118 »	106—112 »	15 — 17 »	450—525 »

Такая дороговизна, несмотря на всѣ препятствія, вызвала значительный ввозъ этихъ продуктовъ въ 1810 году, замѣтно понизившій ихъ цѣны. Цѣны другихъ европейскихъ продуктовъ, вслѣдствіе затрудненій провоза, стояли также высоко напр. шолкъ, оливковое масло и др. Провозъ стоялъ чрезвычайныхъ издержекъ. Изъ двухъ транспортовъ, одновременно отправленныхъ изъ Бергамо въ Англію, одинъ пошолъ на Смирну и былъ въ пути одинъ годъ, другой пошолъ на Архангельскъ и оставался въ пути два года. Испанская шерсть съ 6—7 ш. фунтъ возрасла до 22—26 ш.

Совершенную противоположность представляли цѣны

колоніальныхъ товаровъ. Скопленіе этихъ товаровъ на англійскомъ рынкѣ и невозможность вывоза вызвали сильное паденіе цѣнъ, заставлявшее искать самыхъ отдаленныхъ путей для сбыта. Многіе корабли, нагруженные сахаромъ, кофе, табакомъ, хлопчатою бумагою отправлялись изъ Англіи въ Салоники; выгруженный здѣсь товаръ перевозили на мулахъ и лошадяхъ чрезъ Сербію, Венгрію въ Вѣну и потомъ дальше въ Германію и даже во Францію.

Неудивительно, что при такихъ колебаніяхъ цѣнъ, торговля получила характеръ азартныхъ спекуляцій оканчивавшихся часто многочисленными банкротствами. Въ большихъ фабричныхъ городахъ, Манчестрѣ, Шеффильдѣ, Бирмингамѣ работы совсѣмъ пріостановились. вслѣдствіе прекращенія вывоза фабрикатовъ и недостатка въ сырыхъ матеріалахъ.

Что касается континента, то и здѣсь война и неурожай могутъ служить достаточными поясненіями состоянія цѣнъ на товарномъ рынкѣ, и нѣтъ никакихъ основаній искать причинъ колебанія цѣнъ въ дороговизнѣ металловъ.

По сравненію съ Англіею континентальный рынокъ представлялъ совершенную противоположность. Если въ Англіи цѣны хлѣба и сырыхъ продуктовъ были высоки, а цѣны колоніальныхъ продуктовъ низки, то на континентѣ наоборотъ, цѣны хлѣба и сырыхъ продуктовъ сравнительно были низки, а цѣны колоніальныхъ товаровъ были высоки.

Нельзя сказать впрочемъ чтобы неурожайный періодъ конца прошлаго до 19 года настоящаго столѣтія не имѣлъ вліянія на цѣны хлѣба на континентѣ. Только по сравненію съ Англіею цѣны эти были низки. сравнительно же съ цѣнами послѣ 1819 года они были весьма велики. Несомнѣнно также, что, кромѣ неурожаевъ, на высоту и колеба-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

нія цѣнъ хлѣба имѣли сильное, большею частію мѣстное, вліяніе почти безпрерывныя войны. Такъ напр., въ Кенигсбергѣ въ 1806 году цѣны хлѣба поднялись на 35%; въ Мюнхенѣ цѣна хлѣба 1809 года стояла на 22% выше цѣнъ 1808. Между тѣмъ на другихъ рынкахъ, удаленныхъ отъ мѣстъ военныхъ дѣйствій, замѣчалось пониженіе цѣнъ. Въ особенности замѣтно было паденіе цѣнъ на тѣхъ рынкахъ, изъ которыхъ прежде обыкновенно вывозились сырые продукты въ Англію а нѣкоторые товары, служившіе предметомъ вывоза въ Англію, вообще потерпѣли значительное пониженіе цѣнъ. Такъ, спиртъ въ Берлинѣ стоялъ въ 1805, 1806 годахъ 65—70 тал. за бочку, въ 1809 году всего 50 т., масло съ 37—45 т. пало на 35 т., сало съ 25—30 т. на 22 т.

За то колоніальные товары при затрудненіи подвоза значительно возвысились въ цѣнѣ. Хлопчатая бумага, стоявшая въ 1805 году 60 тал. за центнеръ, въ 1809 году поднялось до 120 т., втрое противъ цѣнъ существовавшихъ въ этомъ же году въ Англіи. Кофе съ 14—22 гр, на 34—40 гр. за фунтъ. Перецъ съ 40—48 т. за центнеръ возросъ до 74—80 т., тогда какъ въ Лондонѣ онъ стоялъ всего 20 тал. [a])

Всѣ эти данныя какъ относительно континента, такъ и относительно Англіи говорятъ о чрезвычайныхъ колсбаніяхъ цѣнъ, но не даютъ права искать причинъ этихъ колебаній въ измѣненіи цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ. Еслибы возвышеніе цѣнъ обнаружилось во всѣхъ товарахъ, и при томъ равномѣрное, тогда можно было бы говорить о паденіи цѣнности золота и серебра; между тѣмъ мы видимъ, что какъ

a) Си. Helferich. Von den periodischen Schwankungen im Werth der edeln Metalle, стр 219 Tooke und Newmarch т. 1 стр. 136 и слѣд.

въ Англіи, такъ и Европѣ въ одно и то же время цѣна однихъ товаровъ возвышалась, а другихъ падала. Достаточныя объясненія такихъ явленій можно найти въ тѣхъ условіяхъ, въ какія поставленъ была тогдашній товарный рынокъ какъ на континентѣ, такъ и въ Англіи. Въ этомъ отношеніи выводы доклада комиссіи намъ кажутся совершенно вѣрными; комиссія утверждала, что цѣнность золота поднялась въ Англіи сравнительно съ билетами, и что на биржѣ существовали двѣ цѣны товаровъ,—одна на золото, а другая на билеты. Могли конечно существовать отдѣльныя мѣстности или отдѣльныя лица въ цѣлой Англіи, для которыхъ небыло разницы между золотомъ и билетами, или эта разница была меньше или больше той, которая оказывалась на биржѣ или въ портовыхъ городахъ; комиссія заявляла только, что разность эта на лондонской биржѣ, вѣторговомъ центрѣ, выражалась и въ паденіи вексельныхъ курсовъ, и въ двойной цѣнѣ товаровъ, смотря по тому производилась ли уплата золотомъ или бумагою. Очевидно, что напр. упавшая цѣна колоніальныхъ товаровъ на билеты должна была казаться высокою сравнительно съ цѣною тѣхъ же товаровъ на золото, и потому, если комиссія заявляла, что цѣны всѣхъ товаровъ возвысились вмѣстѣ съ цѣною золота, то въ этомъ она была совершенно права. [a])

Всѣ нападки на заключенія комиссіи въ этомъ отношеніи намъ кажутся лишенными основанія; что билеты

a) Въ докладѣ между прочимъ упоминается заявленіе одного эксперта передъ комиссіею 1804 года о вексельныхъ курсахъ на Ирландію; экспертъ этотъ сказалъ: «обезцѣненіе бумагъ ирландскаго банка есть выраженіе совершенно относительное для человѣка, который покупаетъ и продаетъ въ Дублинѣ при помощи этихъ билетовъ,—для него эти деньги совсѣмъ не обезцѣнены; но для покупщика тратты на Лондонъ, въ этомъ исключительномъ случаѣ, оказывается обезцѣненіе въ 10%.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

были обезцѣнены, это неподлежало сомнѣнію; между тѣмъ не только сторонники банка, но даже Тукъ старается доказать, что золото отклонилось отъ билетовъ, а не билеты отъ золота, потому только, что по мнѣнію комиссіи, билеты упали въ цѣнѣ вслѣдствіе излишняго ихъ количества, въ чемъ комиссія дѣйствительно была неправа.

«Удивительно» говоритъ Тукъ, какъ составители доклада и его приверженцы пришли къ убѣжденію о состояніи цѣнъ, которое радикально противорѣчило дѣйствительности. Ибо въ 1810 году цѣны чрезвычайно были низки сравнительно съ 1808 и 1809 годами, за исключеніемъ жизненныхъ продуктовъ, которые вслѣдствіе плохихъ урожаевъ и отсутствія подвоза, вздорожали. Между тѣмъ въ докладѣ говорится: а цѣны всѣхъ товаровъ возрасли и оказывается, что и золото также поднялась въ цѣнѣ вмѣстѣ съ другими товарами. «Я всегда соглашался, что разница между бумагою и ея металлическимъ мѣриломъ цѣнности показываетъ упадокъ ея цѣнности, ибо обѣщанію размѣна долженъ немедленно сопутствовать самый размѣнъ; но сочинители доклада не довольствуются этимъ, а напротивъ, выходя изъ того, что хлѣбъ есть общій мѣритель цѣнности для всѣхъ вещей, пріискивали доказательствъ упадка цѣнности билетовъ въ тогдашней дороговизнѣ хлѣба не по сравненію съ металломъ, а по сравненію съ билетами; это высказано было самымъ положительнымъ образомъ какъ докладчикомъ г. Горнеромъ, такъ и г. Гускиссономъ при защитѣ доклада въ нижнемъ парламентѣ.»

Какой бы товаръ нибылъ мѣркою для обезцѣненія денегъ, разница цѣны его на золото и на билеты должна показывать степень обезцѣненія билетовъ. Не находя излишняго количества билетовъ, Тукъ несчитаетъ возможнымъ

признать ихъ обезцѣненіе и старается доказать, что они уменьшились въ цѣнности вслѣдствіе вздорожанія золота. «Исчезновеніе торговаго кредита, какъ и вообще всякаго довѣрія въ обезпеченности собственности на обширномъ театрѣ войны, вызвали сильный спросъ на металлъ не только для торговыхъ цѣлей, для которыхъ прежде служили векселя, но и для сохраненія и припрятыванія. Уже поэтому золото и серебро должны были возвыситься въ цѣнности. Если къ этому принять еще во вниманіе, какія суммы звонкой монеты требовались для военныхъ кассъ великихъ державъ, то нужно скорѣе удивляться, что металлъ, или вообще деньги другихъ странъ сравнительно съ нашими не возвысились еще больше въ цѣнности... Эти причины продолжали существовать до конца войны.» [a])

Теорія, видѣвшая въ билетахъ банка не обязательства уплаты золота, а простые знаки, цѣнность которыхъ опредѣляется исключительно количествомъ, должна была искать причину ихъ-обезцѣненія только въ излишкѣ выпусковъ, если же такого излишка не оказывалось, то нужно было признать, что измѣнилась цѣнность монетной единицы. О тѣмъ что на рынкѣ могъ быть одинъ билетъ и быть обезцѣненнымъ, не могло быть рѣчи.

Нужно отдать справедливость составителямъ доклада въ томъ, что опредѣляя связь между рынкомъ денежнымъ и металлическимъ, покрайней мѣрѣ по отношенію къ монетѣ, они совершенно отступили отъ ученій Рикардо. Въ докладѣ мы совсѣмъ не находимъ тѣхъ теорій, по которымъ истертая или обрѣзанная монета должна ходить по своей номинальной цѣнѣ, если только проведенъ будетъ принципъ ограниченія количества.

a) См. Tooke und Newmarch, т. 1 стр. 592.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Комиссія заявляла, что она считаетъ монету и металлъ также однимъ изъ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ, подчиняющихся состоянію спроса и предложенія, но предоставляющихъ однакоже при извѣстныхъ обстоятельствахъ и особенно при большихъ колебаніяхъ въ коммерціи, особенныя выгоды въ пересылкѣ.

«Цѣль чекана», говорится въ докладѣ, «состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить народу единицу цѣнности въ золотой монетѣ опредѣленнаго вѣса и пробы. Золото чистое есть основаніе цѣнности монеты, такъ что тоже количество золота чистаго въ слиткѣ и въ монетѣ должны бы имѣть одинаковую цѣнность. На дѣлѣ правило это нѣсколько видоизмѣняется».

Изъ показаній экспертовъ оказалось, что цѣна золотой иностранной монеты вообще выше золота въ слиткахъ, потому что первая лучше принимается на иностранныхъ рынкахъ. Разница въ цѣнѣ золота въ португальской и испанской монетѣ и золота въ слиткахъ издавна принималась около 2 ш. на унцъ. Кромѣ того внутри страны могли быть отклоненія цѣнности золота въ монетѣ и слиткахъ. Здѣсь важное значеніе могутъ вообще имѣть издержки производства монеты. Если даже передѣльнаго дохода и не берется, то все таки существуетъ расходъ, именно,—всякій посылающій золото для превращенія въ монету теряетъ процентъ за все время выдѣлки. Эту потерю можно считать въ 1%. Вообще же, если цѣнность золота въ монетѣ и можетъ быть выше цѣнности золота въ слиткахъ, то этой разницѣ есть предѣлъ, — если монета будетъ слишкомъ выше цѣниться чѣмъ золото сырое, то частныя лица займутся ея производствомъ. Англійскій законъ допускалъ терпимость въ монетѣ на 1, 11%; монету, потерявшую больше этого, всякій могъ принимать по вѣсу. Не просмотрѣна также и причина понижавшая цѣнность монеты,— это запрещенія обращать монету въ слитки; по законамъ можно было плавить монету только слишкомъ легковѣсную, и золото въ слиткахъ можно было вывозить только подъ присягою, что вывозимое золото не сплавленно изъ англійской монеты. Этотъ стѣснительный законъ могъ производить не только уменьшеніе цѣнности монеты сравнительно съ слиткомъ, но даже слитокъ золота изъ монеты могъ стоять ниже отъ 3 до 4 шил. на унцѣ противъ слитка не изъ монеты. Такимъ образомъ вслѣдствіе ли порчи монеты, или отъ запрещенія вывоза могло случиться, что монета или содержала бы меньше золота или цѣнилась бы ниже золота въ слиткѣ, но пониженіе, по заключенію комиссіи, не могло превышать $5^1/_2$%, и при этомъ большую часть возможности такого обезцѣненія слѣдовало приписать запретительнымъ законамъ. Таковы въ существѣ тѣ выводы къ какимъ пришла комиссія по вопросу о зависимости цѣнности менетнаго рынка отъ рынка металлическаго. Очевидно, что возвышеніе или пониженіе цѣнности монеты сравнительно съ сырымъ металломъ, комиссія приписывала не потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія вообще, а разницѣ въ спросѣ въ данный моментъ на золото завѣренное въ пробѣ, вѣсѣ и въ извѣстной формѣ, и золото въ сыромъ видѣ; не опущено изъ виду и вліяніе запрещеній, ограничивающихъ способы пользованія золотомъ въ томъ или другомъ видѣ. Нужно полагать, что это именно тотъ пунктъ, въ которомъ по словамъ Рикардо онъ не вполнѣ согласенъ съ выводами комиссіи; здѣсь нѣтъ и помину о томъ, что легковѣсная монета можетъ ходить съ полновѣсною въ одной цѣнности вслѣдствіе проведенія принципа ограниченія количества. [a])

a) Ср. главу III.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І.І. МЕЧНИКОВА

Не то совсѣмъ оказалось въ вопросѣ о банковыхъ билетахъ и о вліяніи количества билетовъ на ихъ цѣнность. Здѣсь составители доклада являются вполнѣ сторонниками Рикардо, желавшими примирить его теорію съ противорѣчащими фактами. Но въ экспертахъ и особенно въ директорахъ банка комиссія встрѣтила сильныхъ противниковъ, вооруженныхъ опытомъ и знаніемъ дѣла, разбивавшихъ новую теорію въ самыхъ повидимому непреложныхъ ея выводахъ и потому составители доклада хотя и остались при своемъ ученіи, но должны были сдѣлать значительныя уступки и въ выборѣ средства поправить обращеніе должны были остановиться на размѣнѣ, какъ на лучшемъ средствѣ регулировать количество билетовъ. Уступки эти впрочемъ сдѣланы самимъ Рикардо, видѣвшимъ въ размѣнѣ самую практическую гарантію цѣнности банковыхъ билетовъ, хотя по строгой теоріи размѣнъ въ существѣ не могъ еще гарантировать рынокъ отъ колебаній цѣнности денегъ, и только регулированіе количества, соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, могло вполнѣ обезпечить цѣнность билетовъ; но какъ у самаго Рикардо такъ и у составителей доклада теорія еще держалась сколько нибудь дѣйствительной почвы, и не проводилась со всею послѣдовательностью, какъ это сдѣлало было послѣ.

Общія воззрѣнія на положеніе дѣла вполнѣ характеризуютъ ученіе составителей доклада. По ихъ словамъ, до прекращенія размѣна въ 1797 году, возвышеніе цѣнности золота въ слиткѣ надъ цѣнностью его въ монетѣ никогда не превосходило $5\frac{1}{2}\%$ «но со времени прекращенія размѣна въ 1797 году, хотя конечно золото все еще остается нашею монетною единицею и масштабомъ цѣнъ, оно подверглось само колебаніямъ вслѣдствіе новой причины, —

большаго излишка билетовъ, неразмѣнныхъ по предъявленію, при чемъ предѣлы этихъ новыхъ колебаній также неопредѣленны, какъ неопредѣленъ излишекъ билетовъ, который можетъ быть пущенъ въ обращеніе. Трудно рѣшить, что у насъ въ настоящее время единицею цѣнности и масштабомъ цѣнъ, бумажныя ли деньги, такъ мѣняющіяся въ своей относительной цѣнности, или же масштабомъ продолжаетъ быть золото? Но золото колеблется больше чѣмъ прежде, потому что его можно мѣнять на билеты, а билеты не размѣниваются на золото по востребованію. Очень желательно для публики, во всякомъ случаѣ, чтобы наши орудія обращенія возможно скорѣе сдѣлались бы опять соотвѣтственными своему естественному и законному типу- золоту въ слиткѣ. Очевидно, что если золотая монета слишкомъ сотрется и сдѣлается неполновѣсною, это произведетъ пропорціональное возвышеніе цѣны золота въ слиткахъ надъ его монетною цѣною; ибо монетная цѣна есть сумма, обозначающая внутренюю цѣнность даннаго количества, напр. унца, металла въ сыромъ видѣ. Если эта сумма, означающая внутреннюю цѣнность уменьшится въ монетѣ, она будетъ равняться меньшему количеству золота сырого, чѣмъ прежде. Такое же возвышеніе цѣны золота наравнѣ надъ его монетною цѣною окажется, когда орудія обращенія мѣстныя, свойственныя исключительно нашей странѣ перестанутъ быть размѣнными на золото и будутъ выпущены въ излишнемъ количествѣ. Этотъ излишекъ не можетъ быть вывезенъ въ другія страны, и не будучи обмѣниваемъ на монету, не возвращается непремѣнно къ выпускателю, а оставаясь въ каналахъ обращенія онъ постепенно втягивается посредствомъ увеличенія цѣнъ всѣхъ другихъ товаровъ. Увеличеніе въ количествѣ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

орудій обращенія свойственныхъ только данной странѣ возвышаетъ цѣны въ этой странѣ также точно, какъ увеличеніе разработки рудниковъ и снабженія драгоцѣнными металлами возвышаетъ цѣны въ цѣломъ мірѣ. Вслѣдствіе такого увеличенія въ количествѣ, цѣнность данной части орудій обращенія при обмѣнѣ на другіе продукты, понизится; другими словами, цѣны всѣхъ другихъ товаровъ номинально возвысятся, и цѣна золота въ металлѣ возвысится такъ же. Такимъ образомъ излишекъ орудій обращенія, свойственныхъ данной странѣ, обнаруживается возвышеніемъ цѣны золота надъ его менетною цѣною. Не менѣе очевидно также, что въ томъ случаѣ, когда цѣны продуктовъ возвышаются въ одной странѣ вслѣдствіе увеличенія ея орудій обращенія, тогда какъ въ сосѣдней странѣ нѣтъ подобнаго увеличенія, которое такъ же возвысило бы и тамъ цѣны продуктовъ, то деньги обѣихъ странъ, по отношеніи между собою, не будутъ имѣть такой же цѣнности, какую имѣли прежде. Данная доля обращенія одной изъ этихъ странъ уменьшилась въ цѣнности, тогда какъ цѣнность такой же доли въ другой странѣ осталась неизмѣнною, и вексельный курсъ будетъ невыгоднымъ для первой страны. И такъ общее возвышеніе цѣнъ, возвышеніе рыночной цѣны золота и паденіе вексельнаго заграничнаго курса,—суть результаты излишняго количества орудій обращенія въ странѣ, имѣющей монету негодную для вывоза въ другія страны, или неразмѣнную по вытребованію на монету годную для вывоза».

Что касается состоянія вексельныхъ курсовъ и вліянія обезцѣненія билетовъ на пониженіе ихъ, то разъясненія въ докладѣ этого вопроса и аргументація выводовъ весьма замѣчательны. Изъ числа экспертовъ многіе держались того мнѣнія, что невыгодный торговый балансъ одинъ можетъ

вызвать паденіе вексельныхъ курсовъ даже на 18% ниже пари, а одинъ изъ экспертовъ именно Greffulhe сказалъ, что на пониженіе вексельныхъ курсовъ имѣетъ вліяніе собственно не торговый балансъ, а балансъ платежей, при чемъ балансъ платежей за одинъ данный годъ можетъ быть невыгоденъ, хотя общій вывозъ можетъ превосходить ввозъ. Съ этимъ мнѣніемъ коммисія не вполнѣ согласилась, но были показанія другаго рода, которыя вполнѣ раздѣляла коммисія. Одинъ негоціантъ изъ континента, котораго запрашивала коммисія, заявилъ, что, по его мнѣнію, вексельный курсъ, если онъ пишется на монету, имѣющую строго опредѣленную цѣнность, или на билетъ размѣнный на такую монету, ни въ какой странѣ Европы не можетъ превосходить издержекъ провоза и страховой преніи Еслиже вексельный курсъ на Англію въ разсматриваемое время былъ низокъ, то причина заключалась въ бумагѣ неразмѣнной на монету; но что еслибы бумага размѣнивалась, то при невыгодномъ торговомъ балансѣ самое большее паденіе курса могло бы быть на 5 или на 6%. Независимо отъ сего, экспертъ этотъ указывалъ также на вліяніе континентальной системы, сказавши, что, по его мнѣнію, паденіе курса получило начало отъ мѣръ принятыхъ непріятелемъ на континентѣ противъ Англіи и ея торговли, но продолжаетъ существовать отъ неразмѣнности банковыхъ билетовъ. Показаніе это сами редакторы доклада называютъ весьма полезнымъ, но воспользовались имъ не безупречно.

По мнѣнію коммисіи, въ торговыхъ дѣлахъ трудно найти что нибудь проще и опредѣленнѣе законовъ, управляющихъ вексельными курсами. «Пари курса между двумя странами есть сумма монеты одной изъ этихъ странъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вполнѣ равная по внутренней цѣнности извѣстной суммѣ монеты другой страны, т. е. въ этихъ суммахъ содержится одинаковое количество золота или серебра извѣстной пробы. Если 25 ливровъ французскихъ содержатъ совершенно такое же количество чистаго серебра какъ 20 шилинговъ стерлинга, то говорятъ, что 25 пари курса между Лондономъ и Парижемъ. Если въ одной странѣ за единицу цѣнности принято золото, а въ другой серебро, то при исчисленіи пари нужно брать во вниманіе отношеніе между цѣнностію золота и серебра въ данное время, и потому такое пари не можетъ быть постояннымъ навсегда ... Вексельный курсъ есть слѣдствіе торговаго баланса или баланса платежей между двумя странами. Вслѣдствіе неравенства въ суммѣ векселей, выпущенныхъ одною страною на другую, происходитъ пониженіе курса въ той или другой странѣ противъ пари. Но дѣйствительное пари можетъ подвергаться измѣненіямъ въ тѣхъ случаяхъ, если послѣдуетъ какое нибудь измѣненіе въ монетѣ одной изъ двухъ странъ, будетъ ли такая перемѣна происходить отъ порчи монеты вслѣдствіе стиранія, или отъ уменьшенія количества металла чистаго въ монетѣ противъ слѣдуемаго по закону, или отъ дискредита бумаги, имѣющей вынужденный курсъ, или же отъ излишка бумаги, неразмѣнной на монету. Если при измѣненіи внутренней цѣнности монеты не вычисляется новое пари, а продолжаютъ писать по старому, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ различать вексельный курсъ дѣйствительный и вексельный курсъ номинальный.... При послѣднемъ въ биржевыхъ таблицахъ вексельныхъ курсовъ должна содержаться не только разница дѣйствительно происходящая отъ состоянія торговли, но такъ же разница между прежнимъ и новымъ пари.

Весьма естественно, что паденіе вексельныхъ курсовъ на 17—20% коммисія приписывала паденію цѣнности банковыхъ билетовъ, *) и такъ какъ цѣна золота служила уже критеріумомъ для опредѣленія степени обезпеченія, то нужно было поискать подтвержденія и въ состояніи внѣшней торговли. Инспекторъ таможенъ Ирвингъ, спрошенный

---

*) Интересны доводы доклада по этому вопросу. Комиссія, принимая что вексельные курсы зависятъ отъ задержекъ провоза, считала нужнымъ опровергнуть нѣкоторыя весьма распространенныя заблужденія. Такъ Greffulhe особенно настаивалъ на томъ, что балансъ платежей самъ собою достаточно объясняетъ паденіе вексельныхъ курсовъ, каково бы оно ни было. Комиссія предложила ему вопросы: «Предположимъ, что Вы имѣете въ Парижѣ одинъ фунтъ (troy) золота англійской монетной пробы и желаете на него купить вексель на Лондонъ. На какую сумму монеты можете Вы пріобрѣсть вексель при настоящемъ положеніи дѣлъ»?—«Я считаю, что за фунтъ золота англійской монетной пробы по настоящей рыночной цѣнѣ въ 105 фран., по курсу въ 20 ливровъ, можно купить вексель въ 69 ф. 8 ш.» —По настоящей цѣнѣ золота на лондонскомъ рынкѣ, какое количество золота монетной пробы можете Вы купить за 59 ф. 8 ш.?»—«По цѣнѣ въ 4 ф. 12 ш. я могу купить 13 унцовъ съ чѣмъ то.»—«И такъ, какая разница въ процентахъ между количествомъ золота, которое равняется 59 ф. 8 ш. нашихъ денегъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ?» — «Около $8^1/_2$%» — «Предположимъ, что Вы имѣете фунтъ (troy) золота нашей монетной пробы въ Гамбургѣ, и что Вы желаете достать за это золото вексель на Лондонъ. На какую сумму можете Вы пріобрѣсти вексель при настоящемъ положеніи дѣлъ?» —«По гамбургской цѣнѣ 101, считая курсъ 29, сумма векселя на Лондонъ будетъ 58 ф. 4 ш.» — «Какое количество золота по цѣнѣ 4 ф. 12 ш. можете Вы купить въ Лондонѣ за 58 ф. 4 ш.? — «Около 12 унцовъ 3 др.»—И такъ, какая разница въ процентахъ, между количествомъ золота покупаемымъ въ Лондонѣ и въ Гамбургѣ за 58 ф. 4 ш.?»— «Около $5^1/_2$%. «Такая же операція на Амстрадамъ при цѣнѣ $14^1/_2$, курсѣ 31,6 и банковомъ agio (%) даетъ разницу въ 7%. «Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что считая курсъ на Гамбургъ въ 29, т. е. 16 или 17% ниже пари, дѣйствительная разница въ вексельныхъ курсахъ, вытекающая изъ состоянія торговли и баланса платежей не больше $5^1/_2$, на Амстрадамъ 7%, на Парижъ $8^1/_2$; вычитая изъ существующихъ курсовъ эти цифры, окажется обезцѣненіе на Гамбургъ 11% на Амстердамъ 7% и на Парижъ $8^1/_2$%, которое нужно объяснить какимъ нибудь другимъ обстоятельствомъ. Коммиссія приходитъ къ тому заключенію, что низкій вексельный курсъ въ большей части своей происходитъ не отъ состоянія торговли, но отъ перемѣны происшедшей въ относительной цѣнности нашего орудія обращенія. Это подтверждается и указаннымъ измѣненіемъ цѣны золота на нашемъ рынкѣ.»

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

по этому вопросу представилъ балансъ ввоза и вывоза, изъ котораго оказалось, что балансъ не только не былъ невыгоденъ для Англіи, но напротивъ излишекъ вывоза надъ ввозамъ отъ 1805—1809 года представлялъ ежегодно среднимъ числомъ сумму почти на 8 или 9 милліоновъ фунтовъ. Такое состояніе баланса торговли, говорившее объ обезцѣненіи билетовъ далеко большемъ того, какое показывали цѣны золота, парализировалось неточностью оффиціальныхъ свѣдѣній, и вывозомъ, недоступнымъ контролю. Поэтому коммисія, принявши во вниманіе всѣ тѣ упущенія въ цифрахъ ввоза и вывоза, которыя могли ускользнуть отъ таможеннаго контроля, нашла возможнымъ согласить степень обезцѣненія билетовъ сравнительно съ цѣною золота и сравнительно съ паденіемъ курсовъ. И такъ, доказавши несомнѣнность обезцѣненія банковыхъ билетовъ, что согласно показывали вексельный курсъ и цѣны золота, нужно было такъ же фактически доказать и причину такого явленія.

О томъ что размѣнъ билетовъ былъ прекращенъ коммисіи было хорошо извѣстно, но коммисіи хотѣлось найти степень обезцѣненія билетовъ согласною съ излишкомъ въ ихъ количествѣ; коммисія глубоко была убѣждена, что цѣнность денегъ, покрайней мѣрѣ бумажныхъ, неразмѣнныхъ на монету, зависитъ отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, и что паденіе курса и возвышеніе цѣны металла должно было указывать не только на степень обезцѣненія билетовъ, но и на размѣръ излишка. Поэтому ей захотѣлось увидѣть факты и узнать раздѣляетъ ли правленіе банка ея воззрѣнія и теоріи въ этомъ отношеніи, и сообразуютъ ли директоры количество билетовъ выпускаемыхъ въ обращеніе съ состояніемъ курса и съ цѣною

золота. Но здѣсь они натолкнулись и на факты, и на понятія, которыя должны были сильно поколебать новую доктрину.

Спрошенъ былъ г. Whitmore, бывшій управляющій банка. На вопросъ о томъ, обращалъ ли онъ вниманіе на состояніе вексельныхъ курсовъ и на количество билетовъ въ обращеніи, коммисія получила отвѣтъ, что онъ »не обращалъ никакого вниманія, ибо убѣжденъ, что между количествомъ билетовъ въ обращеніи и вексельнымъ курсомъ нѣтъ никакой связи».

На вопросъ же о томъ, сообразуется ли банкъ съ рыночною цѣною золота, регулируя количество билетовъ въ обращеніи и производя учеты, Whitmore отвѣчалъ, что директоры никогда не учитываютъ векселей лицъ неизвѣстныхъ или такихъ, которыхъ можно подозрѣвать какъ вывозителей золота. Такимъ образомъ въ главныхъ пунктахъ новой теоріи коммисія получила совершенное непризнаніе и игнорированіе. Еще категоричнѣе были отвѣты другихъ лицъ банковаго правленія. Pearse, управлявшій въ то время банкомъ относительно правилъ выпуска билетовъ, заявилъ, что по его мнѣнію «всякій выпускъ, происходящій вслѣдствіе запроса подъ учетъ съ цѣлью получить банковые билеты, необходимые для обращенія, установляетъ надъ выпусками естественный контроль, который не позволяетъ выпускамъ сдѣлаться излишними; я невижу какимъ образомъ количество билетовъ выпущенныхъ можетъ вліять на цѣны сыраго золота или на вексельный курсъ, и поэтому я лично убѣжденъ, что цѣны благородныхъ металловъ и состояніе вексельныхъ курсовъ не представляютъ никакого резона, чтобы уменьшать количество выпускаемыхъ билетовъ, имѣя въ виду постоянно тотъ контроль, на который я указалъ».

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФІЯ І І. МЕЧНИКОВА

Наконецъ директоръ банка Harman категорически сказалъ: «я долженъ совсѣмъ перевернуть мои убѣжденія вверхъ дномъ, прежде чѣмъ согласиться, что на вексельный курсъ могутъ имѣть вліяніе наши бумажныя орудія обращенія». Таковы были воззрѣнія людей, руководившихъ однимъ изъ величайшихъ кредитныхъ учрежденій міра; ихъ нельзя было упрекать въ незнаніи дѣйствительной жизни, а эта дѣйствительная жизнь, эти факты, были совершенно противъ теоріи коммисіи *). Не довольствуясь заявленіемъ своихъ теоретическихъ взглядовъ, правленіе банка и нѣкоторые купцы представили статистическія свѣдѣнія; а управлявшій банкомъ г. Pearse представилъ сравнительную таблицу вексельныхъ курсовъ и количества билетовъ въ обращеніи. Было несомнѣнно, что банковые билеты обезцѣнены, что обезцѣненіе это выражалось и въ вексельномъ курсѣ и въ цѣнахъ золота, но колебанія количества билетовъ и колебанія цѣнъ золота не имѣли ничего общаго, также точно какъ и колебанія вексельныхъ курсовъ. Эта таблица не только не отвѣчала теоріямъ коммисіи, но еще пришлось искать предлоговъ игнорировать эти факты, сохраняя въ

*) Къ этимъ показаніямъ директоровъ банка вошло даже въ обычай въ экономической литературѣ относится съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ, чего они совсѣмъ незаслуживаютъ. Впрочемъ писатели безъ предубѣжденій смотрятъ на дѣло иначе. Такъ Курсель-Сенель говоритъ: «Прежде англійскій банкъ держался правила, что сумма билетовъ, выпущенныхъ при учетѣ надежныхъ коммерческихъ бумагъ, никогда не можетъ быть слишкомъ велика. Это наивно высказалъ одинъ изъ директоровъ банка. Это было просто и въ коммерческомъ духѣ; при осмотрительности и благоразуміи банка, это было самое лучшее практическое правило, какое только онъ могъ принять. Но воображеніе этимъ не удовлетворяется. И нынѣ еще не хотятъ вѣрить, чтобы вся теорія оборотныхъ банковъ состояла изъ нѣсколькихъ простыхъ правилъ, и относительно этого предмета даютъ волю фантазіи.» См. Банки, Курсель-Сенеля пер. подъ ред. Безобразова СП. Б. 1862 стр. 303.

тоже время видъ безпристрастія; поэтому въ докладѣ говорится, что хотя коммисія не вполнѣ довѣряла этой таблицѣ, но сознается, что количество билетовъ (исключая билеты въ 1 и 2 фунта) не измѣнялось за все время приведенное въ таблицѣ, *) исключая 1809 года, когда вексельные курсы сильно пали и количество билетовъ англійскаго и провинціальныхъ банковъ возросло. Коммисія соображая все это пришла къ заключенію, что увеличеніе количества билетовъ не имѣетъ внезапнаго дѣйствія на вексельный курсъ. Такое категорическое заявленіе со стороны коммисіи все таки дѣлаетъ честь ея безпристрастію, хотя для подведенія фактовъ подъ свою теорію она также не пощадила усилій. Она сознается, что небольшія и самыя обыкновенныя колебанія вексельнаго курса слѣдуетъ вообще относить состоянію торговли; что политическія обстоятельства, особенно такого рода какъ континентальная система, могутъ также вліять на вексельный курсъ. Такія колебанія вексельныхъ курсовъ исправляются легко сами собою безъ помощи даже искуственныхъ мѣръ, или же могутъ быть исправлены по произволу покупкой золота заграницею или тайною пересылкою его. Но съ прекращеніемъ размѣна является совсѣмъ другое; вексельный курсъ разъ упавши не имѣетъ всѣхъ средствъ подняться, какіе онъ имѣлъ до прекращенія размѣна; «а безъ своевременнаго исправленія курсовъ», по мнѣнію коммисіи, можно прійти къ результатамъ совершенно сходнымъ съ тѣми, какіе послѣдуютъ отъ внезапнаго и безпорядочнаго выпуска билетовъ.» Такимъ образомъ коммисія созналась, что главная причина паденія цѣнности денегъ лежала въ прекращеніи раз-

*) Ср. главу I.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. І. МЕЧНИКОВА

мѣна, тому же самому обстоятельству должна была приписывать и паденіе вексельныхъ курсовъ, а между тѣмъ немогла найти излишка въ орудіяхъ обращенія, который по ея теоріи одинъ долженъ быть причиною обезцѣненія денегъ, высокой цѣны золота и низкихъ вексельныхъ курсовъ. Единственное, за то весьма надежное убѣжище въ подобныхъ обстоятельствахъ, представляла трудность опредѣлить потребности рынка въ орудіяхъ обращенія и перемѣны ихъ. Къ этому прибѣгалъ, какъ мы видѣли, самъ Рикардо и всѣ его послѣдователи. Сокращалось ли количество билетовъ, увеличивалось ли оно—это нисколько еще не рѣшало вопроса объ излишкѣ или недостаткѣ выпуска.

Количество безотносительное не давало еще никакихъ основаній для опредѣленія цѣнности обращенія; только количество сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія давало критеріумъ объ излишкѣ или недостаткѣ, а между тѣмъ этого то опредѣлить было нельзя, и потому всякій разъ, когда золото возвышалось въ цѣнѣ и вексельные курсы падали, можно было безапеляціонно утверждать, что количество билетовъ слишкомъ велико. Правленіе банка попробовало однако же найти и другой какой нибудь признакъ для рѣшенія вопроса о томъ, что такое потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, и какъ велъ дѣла свои банкъ по отношенію къ выпускамъ билетовъ, обязанный по понятіямъ противниковъ снабжать страну количествомъ билетовъ, соотвѣтствующимъ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Управляющій банкомъ заявилъ: «банкъ никогда не выпускаетъ билетовъ въ обращеніе больше чѣмъ сколько требуютъ нужды публики; ибо я предполагаю, что ни одинъ банкиръ не будетъ держать у себя больше банковыхъ билетовъ, чѣмъ сколько требуютъ его

немедленные платежи, потому что онъ можетъ достать ихъ во всякое время». «Банковые билеты возвращались бы къ намъ, если бы ихъ былъ излишекъ въ обращеніи, потому что никто бы не захотѣлъ платить % за билетъ, котораго онъ не можетъ употребить въ дѣло». «Критеріумъ, при помощи котораго я сужу о правильномъ отношеніи, которое должно быть поддерживаемо между потребностями публики и выпусками банка, состоитъ въ томъ, чтобы избѣгать на сколько возможно учета бумагъ, которыя можно подозрѣвать въ томъ, что они не настоящія коммерческія бумаги». На вопросъ о томъ, по какимъ признакамъ директоры заключаютъ объ излишкѣ билетовъ въ обращеніи, управляющій банкомъ отвѣчалъ, что мѣрою рѣдкости или изобилія билетовъ служитъ больший или меньший спросъ на учетъ подъ хорошія бумаги.

Директоръ Harman сказалъ также, что пока учитываются солидныя бумаги, вызываемыя дѣйствительными и разумными торговыми оборотами, излишка билетовъ быть не можетъ. По его мнѣнію излишекъ обнаруживался бы на рынкѣ большимъ обиліемъ денегъ.

Высказывая такія мнѣнія правленіе банка очевидно смотрѣло на билеты свои, какъ на обязательства произвести уплату золотомъ. Лицо, которое снабжало бы рынокъ большимъ количествомъ хлѣба на выгодныхъ условіяхъ, могло бы въ результатѣ понизить цѣны хлѣба на рынкѣ, но едвали бы возможны были жалобы на такое лицо за то, что оно снабжаетъ рынокъ хлѣбомъ въ излишнемъ количествѣ. Лицо, которое снабжало бы рынокъ драгоцѣнными металлами, или билетами, обезпеченными на всю сумму депозитомъ въ металлѣ, также едвали бы заслуживало упрека въ томъ, что оно снабжаетъ рынокъ металломъ, или

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

депозитными билетами въ излишкѣ, если только лицо это строго выполняетъ свои обязательства при размѣнѣ билетовъ. Возможно, что дѣлая займы или производя учетъ металломъ или билетами на льготныхъ условіяхъ, такое лицо могло бы переполнить рынокъ металлами и въ окончательномъ результатѣ понизить цѣнность ихъ, но какъ мы видимъ драгоцѣнные металлы, больше чѣмъ всѣ другіе товары допускаютъ увеличеніе количества безъ всякихъ измѣненій въ цѣнности. Поэтому то намъ кажутся совершенно справедливыми отвѣты управляющаго банка, когда его спросили: «думаете ли Вы, что можно быть гарантированными отъ излишка выпуска билетовъ, если учетный процентъ будетъ пониженъ, съ 5 на 4%?» Онъ отвѣчалъ: «безопасность отъ излишнихъ выпусковъ я полагаю будетъ таже.» «А если процентъ будетъ уменьшенъ на 3%?— «я думаю, что разницы никакой не послѣдуетъ, если мы не будемъ по прежнему пускать въ обращеніе ни одного билета насильно.»

Совсѣмъ иначе смотрѣла на дѣло комиссія. Она за билетами не признавала значенія обязательства и считала ихъ орудіями обращенія ничего нестоющими, для которыхъ принципъ ограниченія количества былъ единственнымъ условіемъ цѣнности. Однако же противъ заявленій правленія банка нужно были подъискать какія нибудь возраженія. Составители доклада и сдѣлали это; но нужно сознаться, что въ тѣхъ принципахъ, которыхъ удержалась комиссія, основательныхъ возраженій найти было нельзя. Позднѣе пробовали опровергать заявленія директоровъ Рикардо и его послѣдователи, но каждый разъ они должны были искать возраженій помимо своей теоріи. Что могли они сказать, когда по ихъ понятіямъ банковый билетъ не есть обязательство, а простая, ничего нестоющая бумага, получающая цѣнность, только благодаря потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Если запросъ на билеты былъ, если за нихъ представлялись въ залогъ хорошія бумаги и платились проценты, то потребности рынка въ орудіяхъ обращенія оказывались несомнѣнными, иначе самое выраженіе — потребности рынка въ орудіяхъ обращенія—не имѣетъ смысла. Еслибы еще въ то время, къ которому относятся труды комиссіи билеты англійскаго банка были законнымъ платежнымъ орудіемъ, т. е. имѣли способность освобождать отъ долговъ, независимо отъ того имѣютъ ли билеты цѣнность или нѣтъ, тогда дѣйствительно можно было бы сказать, что спросъ на билеты вызывался, если не потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, то потребностями должниковъ желавшихъ освободиться отъ долговъ; на дѣлѣ этого не было; правительство, правда, принимало банковые билеты въ свои кассы во всѣхъ платежахъ, между частными же лицами пріемъ билетовъ предоставленъ былъ добровольному соглашенію. Несомнѣнно также, что никто незахочетъ брать изъ банка 100 билетовъ, платить по нимъ проценты, тогда какъ въ дѣло можно употребить всего десять. Поэтому спросъ на билеты всегда есть спросъ на свободный капиталъ въ той формѣ въ какой обѣщана реализація билета; билетъ можетъ представлять наличный капиталъ въ этой формѣ (депозитный билетъ) или же обязательство съ реализацією въ болѣе или менѣе отдаленные сроки. Насколько билетъ въ состояіи замѣнить наличный капиталъ, показываетъ его цѣнность въ данной моментъ на рынкѣ, т. е. цѣнность выполненія обязательства написаннаго на билетѣ. Билетъ, обѣщающій черезъ день уплату одного лота золота, можетъ за день до срока размѣна

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

имѣть цѣнность равную цѣнности лота золота или совсѣмъ не имѣть никакой. Тогда какъ билетъ депозитный или билетъ съ размѣномъ по предъявленію, при полныхъ гарантіяхъ, всегда имѣетъ цѣнность того металла, на который онъ написанъ. Какое же отношеніе къ цѣнности билетовъ имѣютъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія? Драгоцѣнные металлы имѣютъ самостоятельную цѣнность, совершенно независящую отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, слѣдовательно и обязательство написанное на золото или серебро будетъ имѣть цѣнность, также не зависящую отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія.

Самое понятіе потребности рынка въ орудіяхъ обращенія съ той точки зрѣнія, съ которой смотрятъ на этотъ предметъ сторонники ученія о деньгахъ, какъ о простыхъ знакахъ, едвали можетъ выдерживать серьезную критику. Если деньги суть простые знаки, не имѣющіе внутренней цѣнности, которыми государство или банкъ обязаны снабжать рынокъ въ достаточномъ количествѣ, то очевидно, что всякое частное лицо, нуждающееся въ деньгахъ, можетъ претендовать на то, что государство не достаточно снабжаетъ рынокъ орудіями обращенія. Неурожай, дороговизна или паденіе цѣнъ товаровъ можно бы въ такомъ случаѣ разсматривать какъ недостатокъ или обиліе орудій обращенія и обвинять банкъ или государство въ излишнихъ или недостаточныхъ выпускахъ орудій обращенія. Казалось бы, что такое воззрѣніе, пригодное быть можетъ для соціалистическихъ фантазій, не можетъ въ дѣйствительной, практической жизни имѣть серьезнаго значенія. Оказывается однакоже, что при господствѣ ученіи, видящаго въ орудіяхъ обращенія простую бумагу, жалобы на недостатокъ орудій обращенія встрѣчаются весьма нерѣдко, и притомъ въ

такой средѣ, которая ближе и лучше должна бы понимать дѣло. Еще недавно во Франціи купцы жаловались императору на французскій банкъ за то, что онъ не снабжаетъ ихъ въ достаточномъ количествѣ орудіями обращенія, назначая высокій учетный процентъ, и комиссія, назначенная по этому поводу пришла между прочимъ къ заключенію, что для солидности кредитныхъ денегъ, какъ она выразилась, весь міръ соглашается съ тѣмъ, что количество выпущенной бумаги не должно превосходить потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія. [a])

Рикардо говоритъ, что лучшимъ обращеніемъ можно считать то, гдѣ бумага замѣняетъ собою металлъ, и гдѣ она удерживаетъ цѣнность металла; но въ такомъ случаѣ бумага должна представлять собою или депозитъ металла или обязательство размѣнное на металлъ по предъявленію; никакое ограниченіе количества бумаги ничего нестоющей не можетъ придать ей цѣнности. На ряду съ банкомъ, билеты котораго, не смотря на громадное количество, имѣютъ полную цѣну, можетъ существовать банкъ съ небольшимъ количествомъ обезцѣненныхъ билетовъ. Билетъ размѣнный по предъявленію, благодаря кредиту, можетъ долгое время оставаться въ обращеніи и не предъявляться къ размѣну. Одна увѣренность въ солидности и строгой состоятельности учрежденія выпускающаго билеты служитъ основаніемъ ихъ цѣнности. Такая увѣренность въ существѣ дѣла можетъ быть заблужденіемъ, и банкъ, билеты котораго стоятъ въ полной цѣнѣ на рынкѣ, на дѣлѣ оказывается несостоятельнымъ. Тѣмъ не менѣе пока заблужденіе такого рода удержи-

---

a) См. Enquète sur les principes et les faits généraux qui regiss. etc. vol. VI стр. 21.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вается въ публикѣ билеты сохраняютъ цѣнность. Такъ же точно при недовѣріи къ банку билеты могутъ потерять цѣнность, хотябы состоятельность банка была полная. Гокъ замѣчаетъ, что билеты могутъ иногда потерпѣть обезцѣненіе до прекращенія размѣна; такое явленіе можетъ конечно обнаружиться въ самыхъ тѣсныхъ границахъ, но бывали случаи во время паникъ, что лица предъявлявшія билеты въ банкѣ получали по нимъ полную уплату, тогда какъ толпа, тѣснившаяся къ банку, сбывала на улицѣ свои билеты за полъ цѣны. Такова природа цѣнности вообще; основывается ли она на заблужденіи или на дѣйствительномъ пониманіи природы вещей, она есть результатъ человѣческаго добровольнаго признанія. Талисманъ имѣетъ цѣнность пока люди заблуждаются, но никакія ограниченія количества не могутъ поддержать этой цѣнности, когда заблужденіе поддерживавшее ее, исчезло. Увѣренность въ томъ, что есть лицо состоятельное и *обязанное* размѣнять билетъ на золото или серебро поддерживаетъ цѣнность билета, но если такая увѣренность пошатнулась, наступаетъ испытаніе. Предъявленіе билетовъ къ размѣну не всегда еще свидѣтельствуетъ объ упадкѣ довѣрія. Потребность въ металлахъ для заграничныхъ платежей можетъ вызвать размѣнъ. Еще меньше можетъ предъявленіе къ размѣну служить признакомъ излишняго количества билетовъ на рынкѣ; одно лицо можетъ предъявлять въ банкъ билеты для размѣна на золото и въ тоже самое время другое лицо можетъ требовать билетовъ въ обмѣнъ на золото. Вся задача хорошаго веденія дѣла въ оборотномъ банкѣ состоитъ въ томъ, чтобы сохранять постоянную и строгую состоятельность, т. е. возможность точно выполнять свои обязательства, и въ тоже время извлекать возможно бо̀льшія выгоды изъ

своего капитала. Для этого требуется конечно большое знаніе дѣла и пониманіе положенія рынка въ каждый данный моментъ. Желаніе свести всю мудрость банковаго дѣла на съуженіе и разширеніе количества выпускаемыхъ билетовъ совершенно ложно. Банкъ можетъ сократить свои выпуски до низшихъ предѣловъ, но эти сокращенія могутъ послѣдовать только во внутреннемъ обращеніи страны, стѣснять кредитъ и вызывать затрудненія въ промышленности, а все таки остатокъ билетовъ, находящійся въ рукахъ лицъ обязанныхъ произвести уплату заграницею, можетъ быть представленъ въ банкъ для размѣна. Если разбирать такого рода явленія съ точки зрѣнія теоріи Рикардо, то оказывалось бы, что на рынкѣ въ одно и то же время можетъ быть и излишекъ и недостатокъ въ количествѣ билетовъ. Поэтому то весь вопросъ о вліяніи количества, сокращенія и разширенія выпусковъ на цѣнность билетовъ сводится на вопросъ о томъ, на сколько увеличеніе или уменьшеніе количества можетъ ослаблять или усиливать строгую состоятельность банка и довѣріе къ нему публики.

Лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить депозитные банки, гдѣ состоятельность вполнѣ обезпечена, а потому нѣтъ и неможетъ быть никакого вопроса о большомъ или маломъ количествѣ билетовъ. Разширеніе или сокращеніе кредита имѣетъ весьма важное значеніе на рынкѣ, но что касается потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, то ихъ совсѣмъ не существуетъ въ томъ интенсивномъ значеніи, которое придаетъ имъ Рикардо *).

*) Въ докладѣ между прочимъ упоминается: «въ 1804 году въ комиссіи о вексельныхъ курсахъ въ Ирландіи говорится, «что билеты, выпущенные въ размѣрахъ спроса, въ обмѣнъ за солидныя обезпеченія, которыя легко обратить въ монету, и съ обѣщаніями платежа въ сроки строго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Анализъ тѣхъ явленій, которыя даютъ поводъ къ жалобамъ на недостатокъ орудій обращенія, лучше всего можетъ уяснить, что потребность въ деньгахъ можетъ возвышаться или уменьшаться, вызывать такъ называемые денежные кризисы, но что явленія эти на денежномъ рынкѣ не представляютъ ничего рѣзко отличнаго отъ подобныхъ явленій на всякомъ товарномъ рынкѣ. Только понятіе о деньгахъ какъ о предметѣ не имѣющемъ внутренней цѣнности и служащемъ только для обращенія товаровъ, порождаетъ ложныя теоріи и ложныя претензіи и жалобы.

Неурожай можетъ вызвать хлѣбный кризисъ. Люди, имѣющіе капиталъ во всякой другой формѣ, будутъ давать большія цѣны за хлѣбъ; люди неимѣющіе совершенно капиталовъ и предлагающіе только свой трудъ, могутъ получить въ обмѣнъ количество хлѣба недостаточное для пропитанія и будутъ умирать съ голоду. Если на такомъ рынкѣ появится въ значительномъ количествѣ сур-

---

опредѣленные, не могутъ производить никакого излишка въ обращеніи и не терпѣть никакого обезцѣненія». Эта доктрина почти господствуетъ передъ тогдашнимъ комитетомъ. Но были и исключенія, такъ г. Mansfield, придавая большое значеніе излишнимъ выпускамъ бумаги, формулировалъ общіе законы вексельныхъ курсовъ такъ: «колебанія вексельныхъ курсовъ между двумя странами имѣютъ вообще предѣломъ цѣну, по которой можетъ быть куплено данное количество металла за орудія обращенія страны должной и обращено въ орудія обращенія страны кредитующей, считая здѣсь страховую премію и издержки провоза изъ одной страны въ другую». Директоръ ирланд. банка Colville заявилъ мнѣніе и указалъ на факты, съ которыми тогдашняя комиссія хотя и не согласилась на счетъ способности ограниченія бумаги понизить вексельный курсъ, но оно представляется рѣшительнымъ на этотъ счетъ. Г. Colville заявилъ, что въ 1753—1754 годахъ вексельный курсъ на Дублинъ былъ весьма невыгодный, но когда билеты дублинскаго банка были *сразу* изъяты изъ обращенія, вексельный курсъ сдѣлался необыкновенно выгоднымъ, но въ торговлѣ произошли большія затрудненія отъ такой внезапной мѣры, потому что дѣло было поведено непостепенно какъ дѣлали другіе банки».

рогатъ, напр. картофель, способный замѣнить вполнѣ или отчасти хлѣбъ, то бѣдствіе будетъ значительно или совершенно прекращено. Если бѣдствіе такого рода можетъ быть причислено къ общественнымъ бѣдствіямъ, то на обществѣ или правительствѣ будетъ лежать обязанность предупреждать, смягчать и пресѣкать зло. Недостатокъ всякаго другаго капитала, въ какой бы то ни было формѣ, можетъ вызвать кризисъ въ большемъ или меньшемъ кругу лицъ. Недостатокъ напр. хлопчатой бумаги въ Англіи, вслѣдствіе американской войны, вызвалъ кризисъ въ хлопчатобумажной промышленности; фабрики, на которыя затрачены были огромные капиталы остались пустыми; рабочее населеніе, занимавшееся на этихъ фабрикахъ, осталось безъ работы; попытки замѣнить хлопчатую бумагу суррогатомъ, какъ-то льномъ, пенькою, шерстью имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительный успѣхъ; правительство и общество принимали горячее участіе въ прекращеніи зла.

Недостатокъ въ деньгахъ есть недостатокъ въ такъ называемомъ свободномъ капиталѣ, который представляетъ самую постоянную, удобдвижимую и имѣющую обширный рынокъ форму цѣнности. Цѣнность съ этими свойствами является здѣсь полезностію. Поэтому суррогатомъ можетъ быть цѣнность со всѣми или покрайней мѣрѣ нѣкоторыми изъ требуемыхъ свойствъ. Капиталъ въ такой формѣ настоятельно можетъ требоваться для покупокъ, для сбереженія, для реализаціи всѣхъ другихъ капиталовъ въ иныхъ формахъ и наконецъ для уплаты долговъ, непокрываемыхъ встрѣчными долгами.

При настоящемъ состояніи промышленности и торговли денежный кризисъ большею частью обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе капиталовъ, способныхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

служить орудіемъ платежей, т. е. металлической монеты, металла или кредитныхъ орудій обращенія, написанныхъ на монету или металлъ, оказывается далеко меньше спроса на нихъ. Вслѣдствіе такого недостатка денегъ, лица нуждающіяся могутъ достать ихъ только на весьма невыгодныхъ условіяхъ. Такъ какъ степень невыгодности этихъ условій выражается высотою процента, или лучше, высотою учета, то высокій учетъ, далеко превышающій учетъ обыкновенный, есть всегда симптомъ денежнаго кризиса. Мало того, въ подобныхъ обстоятельствахъ оказывается много лицъ, которыя, несмотря на желаніе подчиняться самымъ невыгоднымъ условіямъ, все таки немогутъ достать ни монеты, ни кредита, и находятся вынужденными пріостановить платежи. Поэтому банкротства болѣе или менѣе многочисленныя являются также признакомъ денежнаго кризиса. Наконецъ такъ какъ владѣльцы капиталовъ во всѣхъ другихъ формахъ, но не въ формѣ денегъ, будутъ стараться продать все что только возможно продать, не обращая вниманія на убытки, чтобы только обратить капиталъ въ денежную форму, то можно сказать, что сильное паденіе цѣнъ есть также признакъ денежнаго кризиса.

Такія явленія могутъ обнаружиться съ большею или меньшею силою, на большемъ или меньшемъ пространствѣ, въ томъ или другомъ кругу лицъ и даже ограничиваться однимъ лицомъ. Въ послѣднемъ случаѣ явленія эти принадлежатъ къ самымъ обыденнымъ въ экономической жизни. О денежномъ же кризисѣ можетъ быть рѣчь только тогда, когда явленія этого рода вызываютъ всеобщія затрудненія вслѣдствіе дороговизны денегъ, когда они получаютъ значеніе и силу всеобщихъ бѣдствій.

И такъ денежнымъ кризисомъ называется то состояніе рынка, когда чувствуется недостатокъ въ орудіяхъ платежей,—монетѣ или кредитныхъ деньгахъ. По этому денежные кризисы можно различать смотря потому чувствуется ли недостатокъ только въ монетѣ или же вмѣстѣ и въ кредитныхъ деньгахъ.

Можетъ обнаружиться недостатокъ только въ монетѣ, хотя въ кредитѣ не окажется никакого стѣсненія, и слѣдовательно въ кредитныхъ орудіяхъ платежей недостатка не будетъ. Это можетъ послѣдовать напр. при сильныхъ платежахъ заграницу, гдѣ обыкновенно принимаются въ платежи только монета или металлы. Увеличеніе спроса на эти орудія международныхъ платежей должно затруднить условія, на которыхъ можно достать капиталъ въ этой формѣ у другихъ лицъ. Кризисъ отъ недостатка монеты всегда является кризисомъ болѣе или менѣе всеобщимъ, потому что страдаютъ вообще всѣ тѣ, кто вынужденъ скупать монету или кредитъ, дающій право на полученіе ея въ близкіе сроки. Хотя такого рода кризисъ можетъ и не подавлять кредита вообще, но обыкновенно сильный спросъ на монету влечетъ за собою стѣсненіе кредита, потому что сильный спросъ на монету долженъ подавить цѣны всѣхъ товаровъ, что влечетъ непремѣнно стѣсненіе кредита для ихъ владѣльцевъ и затрудненія въ своевременныхъ платежахъ. Такой кризисъ особенно опасенъ для страны неимѣющей металической монеты. Для того чтобы уплатить долгъ заграницу, она должна запастись требованіями на заграницу, а это не всегда возможно; поэтому приходится заключать просто заемъ заграницею, иначе нужно будетъ покрыть долгъ сильнымъ вывозомъ товаровъ и бумажныхъ цѣнностей; но что-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

бы сбыть ихъ нужно понизить цѣны, а это почти неизбѣжно вызоветъ стѣсненіе кредита.

Съ другой стороны можетъ обнаружиться денежный кризисъ, несмотря на то, что металловъ на вывозъ не требуется и слѣдовательно ощущается недостатокъ въ кредитныхъ орудіяхъ платежей. Это кризисы кредитные. Они обнаруживаются во время паникъ, политическихъ переворотовъ или наступаютъ въ самый разгаръ спекуляцій и искуственной дороговизны, достигшихъ того предѣла, когда средства публики наконецъ обрываются. Тутъ слѣдуетъ всегда общее паденіе цѣнъ, смотря потому, насколько уменьшается снабженіе рынка кредитными платежными орудіями, если оно не парализуется сразу. Увеличеніе спроса монеты или кредита вызываетъ высокую плату за пользованіе капиталами въ этихъ формахъ.

Что касается суррогатовъ, то слѣдуетъ упомянуть о законныхъ платежныхъ орудіяхъ. Еслибы такія орудія платежа были совершенно лишены значенія кредитныхъ орудій, то спросъ на нихъ для освобожденія отъ долговъ можетъ создать или увеличить ихъ цѣнность. *) Во всѣхъ же другихъ случаяхъ потребность въ платежныхъ орудіяхъ есть потребность въ капиталѣ. Лицо имѣющее фабрику и неимѣющее оборотнаго капитала все таки не имѣетъ капитала. Банкротство такого лица можетъ вызвать бѣдствіе въ многочисленномъ кругу довѣрителей и рабочихъ и получить характеръ общественнаго бѣдствія; общественная или правительственная помощь могутъ въ этомъ случаѣ имѣть весьма важное значеніе, но жалоба на то, что банкъ

*) См. Déposition de M. Helferich, Enquète sur les principes et les faits généraux etc. Paris 1867 т. 5 стр. 312 и слѣд. такъ же Knies, Ueber die Geldentwerthung, Zeitschr. für d. gesam. Staatswissenshaft, Bd. 14 (1858).

или правительство недостаточно снабжаетъ рынокъ орудіями обращенія, не имѣетъ никакого справедливаго основанія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, намъ кажется совершенно справедливымъ то воззрѣніе, котораго держались директоры банка по отношенію къ выпуску билетовъ. Они постоянно слѣдили за тѣмъ, чтобы удерживать строгую состоятельность своего установленія, и до прекращенія размѣна, именно въ этихъ видахъ, слѣдили за состояніемъ вексельныхъ курсовъ и спросомъ металловъ. Послѣ прекращенія размѣна банкъ дѣйствительно былъ совершенно гарантированъ отъ опасеній за состоятельность своего установленія, но онъ смотрѣлъ на свою бумагу, какъ на обязательства, написанныя на золото, которыя нужно было выполнить послѣ окончанія войны; кромѣ того банкъ и правительство до возобновленія размѣна оставались *обязанными* принимать билеты по ихъ номинальной цѣнѣ наравнѣ съ золотомъ; поэтому банковые билеты оставались все таки кредитными билетами,—правда, дурно гарантированными. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, билеты, представляя собою будущую уплату золота, могли терять въ цѣнности на учетѣ, на страховой преміи, на процентѣ, и наконецъ на тѣхъ ограниченіяхъ въ пользованіи, которыя дѣлали изъ нихъ деньги негодныя для вывоза; мы видѣли, что монета при запрещеніяхъ вывоза можетъ терять нѣсколько процентовъ, билеты же могутъ конечно терять еще больше вслѣдствіе невозможности вывоза даже путемъ контрабанды; но несомнѣнно также, что по вопросу о вліяніи количества на ихъ цѣнность, они раздѣляли судьбу монетнаго и металлическаго рынка, а къ потребностямъ въ орудіяхъ обращенія, въ томъ смыслѣ въ какомъ понимаетъ ихъ школа Рикардо, они не имѣли никакого отношенія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Какія же возраженія представила коммисія противъ теоріи и практики правленія банка, и на сколько эти возраженія согласуются съ ея теоріею? Мы уже замѣтили, что въ теоріи Рикардо трудно найти возраженія, а потому коммисія, отложивши свою теорію, дѣлала возраженія весьма основательныя, прилетая однако же вездѣ гдѣ только представлялся случай свои завѣтныя тенденціи. Тоже, какъ мы увидимъ, дѣлалъ впослѣдствіи и Рикардо. Докладъ говоритъ: «до тѣхъ поръ, пока билеты банка были размѣнны на монету по востребованію было достаточнымъ какъ для безопасности банка, такъ и для интересовъ публики, относительно орудій обращенія, чтобы директоры обращали только вниманіе на солидность бумагъ, принимаемыхъ для учета, не производя въ тоже время излишка въ обращеніи, что обнаруживалось немедленно возвратомъ билетовъ въ банкъ въ обмѣнъ на монету. Собственные интересы банка требовали недопускать дѣлъ до этого. Прекращеніе размѣна поставило банкъ въ такое положеніе, что ему не предстоитъ опасности требованія монеты за билеты, поэтому онъ, не боясь послѣдствій, могъ пускать въ дѣло систему учета и авансовъ болѣе либеральную, или же руководствоваться старыми правилами въ этомъ дѣлѣ, но безъ тѣхъ границъ, какія налагало на него въ прежнее время требованіе золота въ обмѣнъ на билеты. Такое веденіе дѣлъ можетъ имѣть важныя послѣдствія. Прежде всего прекращеніе размѣна сдѣлало то, что явилась возможность излишка въ обращеніи вслѣдствіе вынусковъ подъ учетъ хоть бы самыхъ хорошихъ бумагъ. Тѣ доводы, которые приводятся противъ этого, доказываютъ только, что не дѣлается различія въ понятіяхъ между авансами капитала даваемаго купцамъ и новою прибавкою орудій обращенія къ прежней массѣ его. Очевидно, что если въ выпускѣ

билетовъ видѣть только авансы капитала, тогда нѣтъ необходимости заботиться о чемъ бы то ни было другомъ кромѣ солидности кредитной сдѣлки. Но при настоящемъ положеніи банка, облеченнаго властью снабжать публику бумажными деньгами, составляющими основу нашего обращенія,—всѣ авансы, которые дѣлаетъ онъ купцамъ путемъ учета, являются вмѣстѣ съ тѣмъ прибавкою къ общему количеству обращенія. Авансы, состоящіе изъ билетовъ выпускаемыхъ подъ учетъ цѣнностей, являются несомнѣнно на столько же капиталомъ, на сколько и властью дѣлать покупки, властью передаваемою въ руки купца, получающаго билеты, и на сколько эти первыя лица представляютъ гарантій, на столько операція эта полезна и производительна для публики. Но какъ только эти орудія обращенія въ первыхъ рукахъ исполнятъ свою роль капитала, какъ только билеты эти обмѣняны будутъ лицомъ, получившимъ ихъ у банка на какой нибудь другой капиталъ въ товарахъ,—они смѣшиваются въ каналахъ обращенія, какъ орудія обращенія и составляютъ прибавку къ массѣ денегъ. Результатомъ такой прибавки оказывается уменьшеніе относительной цѣнности всякой данной доли обращенія сравнительно съ другими товарами. Еслибы добавка была сдѣлана билетами размѣнными на монету, то уменьшеніе относительной цѣнности всякой доли изъ массы обращенія вызвало бы немедленное предъявленіе въ банкъ билетовъ въ количествѣ равномъ излишку. Но если вслѣдствіе закона билеты неразмѣнны, очевидно излишекъ невозвращается въ банкъ; онъ остается въ каналахъ обращенія до тѣхъ поръ пока снова возвращенъ будетъ банку для погашенія первоначально учтенной цѣнности. Во все время пока онъ остается внѣ банка, онъ играетъ роль орудій

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

обращенія, и прежде чѣмъ возвратится въ уплату учтенныхъ векселей, послѣдуютъ новые выпуски билетовъ путемъ того же учета. Всякій слѣдующій авансъ производитъ тоже дѣйствіе. Если сумма учетовъ постоянно остается одинаковою, она постоянно удерживаетъ соотвѣтственную сумму бумаги въ обращеніи, а если сумма учетовъ возрастаетъ прогрессивно, увеличеніе бумаги остающейся въ обращеніи оказывается бо̀льшимъ того въ чемъ нуждается публика; увеличиваясь такимъ образомъ, она увеличиваетъ цѣны на деньги всѣхъ товаровъ также прогрессивно. Эта прогрессія безпредѣльна какъ безпредѣльны побужденія къ спекуляціямъ и духъ предпріимчивости въ великой торговой странѣ. При существованіи законнаго процента, когда торговый процентъ дѣлается выше, то въ банкѣ нѣтъ границъ спросу на учетъ бумагъ людей солидныхъ и ведущихъ дѣла весьма благоразумно. Изъ этаго видно, какъ ложно то мнѣніе, что публика будетъ гарантирована отъ излишка билетовъ, если высоту учетнаго процента понизить даже съ 5 на 3%; управленіе банка заявляя такія мнѣнія, воздерживается однакоже отъ ихъ примѣненія на практикѣ, изъ чего слѣдуетъ, что оно не имѣетъ твердыхъ и вѣрныхъ правилъ для веденія этого дѣла и для контроля надъ количествомъ обращенія. По мнѣнію коммисіи прекращеніе размѣна уполномочило банкъ снабжать публику орудіями обращенія въ предѣлахъ потребностей. Но на дѣлѣ не оказалось никакихъ гарантій въ томъ, что директоры въ состояніи выполнить это удовлетворительно. Никакое знаніе коммерческаго положенія страны, никакое знаніе законовъ и правилъ, управляющихъ обращеніемъ, немогутъ быть достаточны, чтобы одно лицо или совѣтъ способны были установить и поддерживать постоянно вѣрное отношеніе между орудіями обращенія страны и потребностями торговли. Когда деньги состоятъ изъ драгоцѣннаго металла или бумаги размѣнной на этотъ металлъ, естественное теченіе торговли, при постоянномъ обмѣнѣ со всѣми странами свѣта, установляетъ во всякой странѣ въ частности отношеніе между орудіями обращенія и настоящими потребностями страны, снабжая ее драгоцѣнными металлами, которые идутъ изъ рудниковъ на рынокъ всего міра. Отношеніе, которое устанавливается и поддерживается естественнымъ теченіемъ торговли, не можетъ быть установлено никакою человѣческою опытностью и никакою наукою. Если система естественная монеты и обращенія замѣнена бумажными деньгами, то было бы величайшимъ заблужденіемъ думать, что можно установить какія нибудь постоянныя правила для того, чтобы выпуски какъ-разъ соотвѣтствовали потребностямъ рынка, хотя и можно указать на нѣкоторыя мѣры предосторожности для того, чтобы умѣрять и контролировать послѣдствія вынусковъ — таковы наблюденіе надъ состояніемъ вексельныхъ курсовъ и надъ высотою цѣнъ на золото. Комитетъ не затрудняется признать за величайшее заблужденіе то мнѣніе, по которому количество бумаги неразмѣнной не имѣетъ вліянія на вексельный курсъ и на цѣны драгоцѣнныхъ металловъ. Что вексельный курсъ падаетъ и вексельный курсъ возвышается вслѣдствіе ненормальнаго выпуска такихъ бумагъ, это не только принципъ, утвержденный знаменитѣйшими авторитетами въ дѣлѣ торговли и финансовъ, но это также и практическая истина подтверждаемая, исторіею почти всѣхъ государствъ, которыя въ новѣйшія времена прибѣгали къ бумажному обращенію; и во всѣхъ этихъ странахъ государственные люди пользовались этимъ принципомъ какъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

лучшимъ критеріумомъ для сужденія о томъ, нѣтъ ли излишка въ обращеніи.»

Комитетъ ссылался на исторію и приводилъ примѣры изъ исторіи обращенія въ другихъ государствахъ. По его понятіямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ излишку выпусковъ присоединялось еще одно обстоятельство, котораго не было въ Англіи,—это недостатокъ довѣрія къ обезпеченію выпущенныхъ бумагъ. Гдѣ дѣйствовали эти два обстоятельства, т. е. излишекъ въ выпускахъ и отсутствіе довѣрія, тамъ дурныя послѣдствія наступали быстрѣе, чѣмъ при одномъ излишкѣ совершенно обезпеченныхъ бумагъ, хотя въ обоихъ случаяхъ слѣдствія обнаруживались на вексельныхъ курсахъ и на цѣнѣ золота.

Въ заключеніе коммисія пришла къ тому практическому выводу, что въ обращеніи былъ излишекъ, симптомы котораго несомнѣнны: высокія цѣны золота и паденіе вексельныхъ курсовъ; причины такого излишка въ обращеніи заключались въ отсутствіи правильныхъ границъ и контроля въ выпускѣ билетовъ англійскимъ банкомъ, оказавшемся вслѣдствіе прекращенія размѣна, разрушившаго естественный и самый вѣрный контроль. Чтобы выйти изъ такого положенія, коммисія совѣтуетъ не уменьшеніе билетовъ, а мѣру болѣе радикальную и обезпечивающую дальнѣйшее правильное состояніе обращенія,—именно возобновленіе размѣна. Но такъ какъ немедленное возобновленіе размѣна прекращало бы внезапно дальнѣйшіе выпуски билетовъ подъ учетъ, и затрудняло бы торговлю, то коммисія полагала достаточнымъ 2-хъ годичный срокъ для приготовленій къ окончательному возобновленію размѣна. При чемъ другіе банки Англіи, Шотландіи и Ирландіи на первое время послѣ возобновленія размѣна вмѣсто размѣна своихъ билетовъ на

золото могли размѣнивать ихъ на билеты англійскаго банка. Предложеніе комитета, какъ мы уже сказали было отвергнуто въ парламентѣ защитниками законнаго курса.

Такимъ образомъ коммисія признавала, что при полной обезпеченности банковыхъ билетовъ выпускъ ихъ представлялъ собою выпускъ капиталовъ, и слѣдовательно количество билетовъ имѣло бы тоже самое дѣйствіе какъ и сильный приливъ драгоцѣнныхъ металловъ; но коммисіи казалось также, что количество драгоцѣнныхъ металловъ распредѣлено между странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, и что прибавка драгоцѣнныхъ металловъ или вполнѣ гарантированныхъ бумагъ будетъ имѣть послѣдствіемъ пропорціональное возвышеніе цѣнъ. Замѣчательно, что противники доклада, стараясь опровергнуть его выводы, сами вѣрили въ законъ распредѣленія металловъ сообразно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, а потому впадали въ другую крайность, стараясь доказать, что выпускъ обезпеченныхъ бумагъ небудетъ имѣть даже тѣхъ послѣдствій, какія произойдутъ отъ увеличенія количества драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ. Такъ напр. Бозанкетъ старался доказать, что новый рудникъ золота, снабжая страну драгоцѣнными металлами, вызвалъ бы возвышеніе цѣнъ товаровъ, тогда какъ выпуски билетовъ англійскаго банка не могутъ имѣть такого дѣйствія. По его мнѣнію, собственники золотаго рудника будутъ выпускать золото на всякій спросъ, не обязываясь возстановлять цѣнность выпущенную, и будутъ изъяты отъ обязанности отозвать и уничтожить то, что выпущено; а потому слѣдствіемъ увеличенія количества золота на рынкѣ послѣдуетъ увеличеніе предложенія и возвышеніе цѣнъ товаровъ; тоже самое по его мнѣнію послѣдуетъ отъ выпуска правитель-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ственныхъ бумажныхъ денегъ, но съ билетами англійскаго банка это быть не можетъ *).

Доводы эти, какъ мы видимъ, представляютъ другую крайность, совершенно противоположную той, которую представляетъ теорія Рикардо и приложеніе ея въ докладѣ комиссіи. Противники сходились въ главномъ положеніи относительно цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, но представители мнѣній банка были въ этотъ разъ непослѣдовательны, стараясь доказать, что излишки билетовъ не имѣютъ даже того вліянія на рынокъ, какое можетъ оказать приливъ капиталовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Въ основѣ этого довода лежала конечно справедливая мысль, что новый рудникъ приноситъ на рынокъ предметъ составляющій самъ собою капиталъ, тогда какъ выпуски банка представляютъ обязательства на капиталъ банка; и если въ первомъ случаѣ количество можетъ увеличиваться безгранично, то во второмъ оно ограничено состоятельностію и отвѣтственностію банка. Но дѣло шло о такомъ времени, когда банкъ былъ избавленъ отъ обязанности размѣнивать свои билеты и слѣдовательно могъ злоупотреблять своею привиллегіею; когда слѣдовательно возможны были большіе выпуски билетовъ, вліяніе которыхъ на рынокъ могло бы обнаружиться также точно, какъ и приливъ драгоцѣнныхъ металловъ, особенно при невозможности вывоза.

*) Нужно замѣтить, что Бозанкетъ меньше другихъ членовъ правленія банка считалъ непремѣннымъ слѣдствіемъ увеличенія количества драгоцѣнныхъ металловъ пропорціональное возвышеніе цѣнъ. Когда комиссія спросила его: значительное сокращеніе массы денегъ не повлечетъ ли за собою увеличенія въ извѣстныхъ предѣлахъ ихъ цѣнности сравнительно съ относительною цѣнностью товаровъ, и значительное увеличеніе монеты не будетъ ли имѣть слѣдствіемъ возвышенія цѣнъ товаровъ отдаваемыхъ въ обмѣнъ?— Онъ отвѣчалъ: этотъ предметъ возбудилъ столько разнообразныхъ мнѣній, что я не берусь дать положительнаго отвѣта.

Рикардо взялъ подъ свою защиту докладъ комиссіи. Въ своемъ отвѣтѣ на замѣчанія Бозанкета, онъ старался опровергнуть всѣ тѣ доводы, которые дѣлались противъ теоріи доклада и его собственной. Если составители доклада не могли удержать строгой системы въ своихъ теоретическихъ выводахъ и должны были дѣлать уступки фактамъ и доводамъ директоровъ банка, то Рикардо, ради цѣльности своей теоріи игнорируетъ всякіе факты и всякіе доводы. Пользуясь тѣмъ, что противники соглашались съ основными положеніями его доктрины, онъ софистически послѣдовательно разбиваетъ всѣ ихъ возраженія. Ему конечно легче было доказать, что выпуски билетовъ при отсутствіи размѣна производятъ на рынокъ тоже самое дѣйствіе, какъ и открытіе рудника на дворѣ банка; противники соглашались съ нимъ, что цѣнностью благородныхъ металловъ управляютъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, и что слѣдовательно количество денегъ есть единственный критеріумъ ихъ цѣнности; въ заключеніе своей полемики Рикардо говоритъ: «что цѣны товаровъ возвышаются или понижаются пропорціонально возрастанію и уменьшенію денежныхъ знаковъ,— это фактъ, который я признаю неопровержимымъ. Всѣ доводы тѣхъ, которые утверждаютъ, что уменьшеніе или увеличеніе количества обращенія не непремѣнно вліяетъ на цѣну золота и на вексельные курсы,— не имѣютъ цѣны. Они неимѣютъ никакой силы противъ теоріи, которая полагаетъ, что спросъ на орудія обращенія подверженъ колебаніямъ постояннымъ, опредѣляемымъ или развитіемъ или упадкомъ торговли и капитала или большей или меньшей легкостію, которую представляетъ въ платежахъ различная степень довѣрія и кредита. Они наконецъ безсильны противъ теоріи, которая допускаетъ, что та же

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

самая торговля и тѣ же самые платежи могутъ нуждаться въ различной суммѣ орудій обращенія; извѣстная масса банковыхъ билетовъ можетъ быть излишня на сегодня, въ томъ смыслѣ какой я далъ этому слову, и слѣдовательно обезцѣнена; но въ другое время цѣнность ея можетъ стоять *выше золота*. Мнѣніе, что выпуски не превышаютъ потребностей рынка, неимѣетъ никакого значенія, потому что нѣтъ возможности опредѣлить сумму необходимую для этихъ потребностей; торговля неутомима въ своихъ требованіяхъ, и тѣ же самыя отрасли ея могутъ употреблять 10 или 100 милліоновъ денежнаго обращенія. Количество здѣсь совершенно зависитъ отъ цѣнности. Если бы рудники были въ десятеро обильнѣе, то таже самая промышленность будетъ употреблять въ десять разъ больше денегъ.»

«Противоположные выводы были бы вѣрны, еслибы допустить, что только извѣстная сумма можетъ быть употреблена въ обращеніе и никакой прибавки. Но я отрицаю существованіе такого излишка, остающагося безплоднымъ вслѣдствіе отсутствія выгодныхъ помѣщеній, излишка который вслѣдствіе этого по необходимости возвратился бы въ банкъ, или который бы парализировалъ на ровную сумму спросы на авансы подъ фонды. Еслибы монета могла сохранять ту же цѣнность независимо отъ обилія выпусковъ, эти послѣдствія были бы возможны, но какъ ея входъ въ обращеніе опредѣляетъ тотъ часъ же и ея обезцѣненіе, то излишняя сумма будетъ сохранять курсъ только вслѣдствіе вывоза, который ей остается открытымъ.... Можетъ ли, или неможетъ банкъ во всякое время прибавить билетовъ въ обращеніе? Можетъ ли, или неможетъ банкъ удерживать излишекъ въ обращеніи? На эти вопросы слѣдуетъ отвѣчать утвердительно. Это доказываетъ, что можно разширить об-

раценіе уже достаточное, не заставляя билетовъ возвращаться въ банкъ; я ссылаюсь на опытъ; я указываю на систему, по которой билеты банка были первоначально созданы, и по которой они продолжаютъ держаться въ обращеніи. Отказъ въ учетѣ бумагъ, которыя не происходятъ отъ правильныхъ операцій, недостаточенъ для ограниченія количества въ обращеніи. Еслибы директоры имѣли всѣ средства распознавать эти бумаги, что допустить трудно, все же они выпустятъ въ обращеніе количество бумаги большее, не сообразно потребностямъ торговли, но монеты, которую можно поддерживать въ обращеніи не обезцѣнивая; извѣстно, что одни и тѣ же 100 фунтовъ могутъ ликвидировать 20 операцій bona fide въ одинъ день.» [a])

Увлекаясь силою собственныхъ доводовъ и поддерживая мнѣніе составителей доклада, Рикардо восклицаетъ: «какъ же не погрѣшая противъ здраваго смысла можно допустить, что увеличеніе или уменьшеніе массы монеты не имѣетъ никакого отношенія къ вексельному курсу и цѣнности металловъ!» Какъ истинный фанатикъ, Рикардо вѣрилъ нетолько въ непогрѣшимость своихъ теоретическихъ выводовъ, но и результаты практическаго примѣненія ихъ считалъ несомнѣнными. «Почему,» говоритъ онъ директорамъ банка не попробовать уменьшить въ короткое время напр.

а) Рикардо ссылается при этомъ на Смита, очевидно придавая превратный смыслъ словамъ этого писателя: «сумма бумажныхъ денегъ всякаго рода, которая можетъ правильно циркулировать въ странѣ, не превосходитъ никогда цѣнности золота и серебра, которые они подставляютъ, и которые были бы въ обращеніи еслибы небыло совсѣмъ бумажныхъ денегъ.» У Смита цѣнность золота самостоятельна, а потому и цѣнность бумаги, какъ обязательства написаннаго на золото, также самостоятельна, а у Рикардо всѣ деньги имѣютъ цѣнность только по соотвѣтствію количества съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

мѣсяца въ 3 количество билетовъ на два или на три милліона. Еслибы опытъ неоказалъ никакого вліянія ни на цѣну золота, ни на вексельные курсы, тогда можно бы позволить друзьямъ ихъ торжественно заявлять, что принципы коммисіи небольше какъ необузданные бредни экзальтированныхъ теоретиковъ.» Этотъ вызовъ былъ принятъ правленіемъ банка и Рикардо долженъ былъ давать оправданія, далеко не представляющія той увѣренности какою отличался вызовъ.

Въ коммисіи, назначенной парламентомъ въ 1819 году по вопросу о возстановленіи размѣна спросили Рикардо, остается ли онъ при прежнихъ убѣжденіяхъ относительно практическаго дѣйствія уменьшенія количества билетовъ. Рикардо отвѣчалъ утвердительно.

—«Отъ іюля до декабря 1817 года среднее количество билетовъ въ обращеніи равнялось 29,210 мил.; отъ іюля до декабря 1818 года среднее количество билетовъ равнялось 26,487 мил. Въ этотъ послѣдній періодъ цѣна золота была выше чѣмъ въ теченіе перваго и вексельные курсы болѣе неблагопріятны. И такъ уменьшеніе обращенія на 3 мил. не произвело никакого дѣйствія ни на вексельный курсъ, ни на цѣну золота. Какъ вы согласите эти факты съ Вашею теоріею?»

—«Когда я заявлялъ это мнѣніе (предложеніе уменьшить на 2 или 3 милліона обращеніе въ короткій срокъ) я разумѣлъ, что при этомъ никакія другія причины не должны были вліять на цѣну золота и на курсы. Я былъ вполнѣ убѣжденъ, что при такихъ обстоятельствахъ уменьшеніе количества билетовъ возвыситъ ихъ цѣнность до желаемой степени. Я вполнѣ согласенъ, что есть и другія причины, кромѣ количества, которыя могутъ вліять на курсъ, но какова бы нибыло происхожденіе невыгоднаго курса, его можно всегда исправить уменьшеніемъ обращенія.»

—«Значитъ нужна оговорка, — что если другія обстоятельства не воспрепятствуютъ.?»

—«Очевидно я дѣлалъ соображенія относительно даннаго времени; и не утверждалъ, что во всякое время и при всякихъ условіяхъ уменьшеніе количества билетовъ банка улучшитъ вексельный курсъ.»

—«Какія же это обстоятельства, на которыя Вы ссылаетесь?»

—«Много ихъ. Можетъ послѣдовать сильное увеличеніе капитала страны и это вызоветъ такое приращеніе въ количествѣ товаровъ, что окажется нужда въ орудіяхъ обращенія большая въ одно время чѣмъ въ дуугое. Въ Европѣ можетъ послѣдовоть уменьшеніе цѣнности золота и серебра и потребовѣть обращенія болѣе значительнаго; во всякомъ случаѣ я считаю, что количество его должно зависѣть отъ его цѣнности и количества спросовъ, которымъ оно удовлетворяетъ.»

—«Если разсматривать цѣну золота какъ мѣрило обезцѣненія билетовъ, и если при 29 мил. обращенія билетовъ цѣна золота ниже чѣмъ при обращеніи билетовъ въ 26 м., то какимъ другимъ обстоятельствамъ припишите Вы возвышеніе цѣны золота, если количество билетовъ уменьшилось на 3 милліона?»

—«Мнѣ кажется, что когда сравнивать эти два предмета: золото и бумагу то, въ случаѣ колебаній, почти невозможно сказать увеличивается ли одно, или уменьшается другое. Если въ данный моментъ золото поднимается въ цѣнности на міровомъ рынкѣ, то очевидно, что оно можетъ перевысить обращеніе бумажное; хотя при уменьшеніи количества

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

этого послѣдняго и увеличеніи въ слѣдствіе этого его цѣнности, можетъ оказаться, что и золото и бумага возвысятся одновременно, но золото возвысится все таки больше. Впрочемъ, каковы бы ни были причины возвышенія цѣнности золота надо бумагой, вслѣдствіе ли увеличенія бумаги, или вслѣдствіе возвышеніе цѣнности золота, можно всегда возстановить равновѣсіе, уменьшая количество бумаги въ обращеніи.» [a])

a) См. Extraits des enquêtes parlementaires anglaises 1-re livrais. стр. 188 и слѣд.

ГЛАВА VI.

ТЕОРІЯ РЕГУЛИРОВАНІЯ ДЕНѢЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ (CURRENCY PRINCIPLE) И БАНКОВЫЙ АКТЪ РОБЕРТА ПИЛЯ.

Въ докладѣ комитета о высокой цѣнѣ слитковъ мы видѣли борьбу новой теоріи денежнаго обращенія съ старою смитовскою теоріею. На сторонѣ первой были люди высокаго ума, сильные теоретики, знаменитые писатели, на сторонѣ же старой теоріи были люди по преимуществу практическіе, банкиры, купцы, руководители одного изъ величайшихъ кредитныхъ учрежденій міра, но люди далеко непривыкшіе ни къ теоретическимъ построеніямъ, ни къ строгому анализу своихъ собственныхъ дѣйствій, люди по преимуществу рутины. Не удивительно, что борьба окончилась не въ пользу старой школы. Вмѣсто того, чтобы опровергать теорію Рикардо и комитета въ ея основныхъ положеніяхъ и подрывать въ самомъ основаніи всѣ дальнѣйшія теоретическія построенія и выводы, директоры банка ограничивались подробностями, указаніемъ на фактическую невѣрность и практическую неприложимость теоріи, хотя теоретически разрушить ее были безсильны. Мало того, противники Рикардо готовы почти были согласиться съ теоретическою ея вѣрностію, но стояли за старую практику, выработанную столѣтнимъ опытомъ въ англійскомъ банкѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Бозанкетъ прекрасно выразилъ то положеніе, въ какомъ находились тогда противники новой теоріи; онъ говоритъ: «какова бы ни была отвага, съ которою завѣряется принципъ, какова бы ни была сила, съ которою умъ по видимому ему подчиняется, все таки онъ вообще не вѣренъ и извращаетъ всѣ факты». Но этого предчувствія лжи было совершенно недостаточно; противники ставили свои принципы, игнорировали фткты и требовали теоретическихъ и систематическихъ опроверженій, а ихъ то и не могли представить великіе дѣльцы, но плохіе теоретики. Побѣда осталась за новою теоріею; противники ея мало по малу рѣдѣли, и ученіе Рикардо начало пріобрѣтать послѣдователей не только въ публикѣ, но и въ средѣ банковаго правленія. Мало по малу на новую теорію денегъ стали смотрѣть какъ на новое открытіе въ области экономическихъ знаній, основанное на непреложныхъ безотносительныхъ количественныхъ законахъ, оставляющихъ за собою всѣ тѣ законы и теоріи, которые существовали прежде въ наукѣ. «Цитировать теперь А. Смита», говоритъ одинъ изъ сильнѣйшихъ адептовъ новаго ученія, «для того чтобы опровергать мнѣнія, сложившіяся на основаніи фактовъ и наблюденій случившихся послѣ того, какъ писалъ этотъ авторъ, все равно что ссылаться на авторитетъ Тиходебраге или Коперника для объясненія открытій нашего времени въ астрономіи, сдѣланныхъ быть можетъ людьми, уступающими въ геніи и авторитетѣ, но гораздо дальше ушедшими въ наукѣ». Во всѣхъ позднѣйшихъ парламентскихъ работахъ, въ трудахъ комитетовъ, господство ученія Рикардо весьма замѣтно. Самъ Рикардо пользовался чрезвычайнымъ авторитетомъ. Въ 1819 году, когда Робертъ Пиль представилъ въ палату общинъ проэктъ закона о возобновленіи размѣна

билетовъ англійскаго банка, прекращеннаго съ 1797 года, вся палата обратилась къ Рикардо съ просьбою высказать свое мнѣніе на счетъ этого предмета.

Отвлеченная теорія, находя повсюду защитниковъ и адептовъ, должна была вскорѣ получить и практическое значеніе. Планъ лучшаго и дешеваго обращенія, составленный Рикардо, правда небылъ непосредственно примѣненъ на практикѣ, потому что для осуществленія его потребовался бы рѣзкій переходъ отъ установившихся отношеній къ новой системѣ. Бумажныя деньги, выпускаемыя подъ надзоромъ правительства и регулируемыя въ количествѣ посредствомъ размѣна, были бы слишкомъ большимъ нововведеніемъ въ Англіи и потребовали бы полнаго уничтоженія права выпускать банковые билеты, права, въ которомъ были заинтересованы многія лица и общества, въ томъ числѣ и англійскій банкъ.

Но независимо отъ плана Рикардо, примѣненіе котораго оказалось невозможнымъ, изъ его теоріи сами собою вытекали практическіе выводы, которыми въ томъ или другомъ приложеніи могъ пользоваться каждый, и которые могли быть примѣнены для лучшаго устройства обращенія въ Англіи, не нарушая покрайней мѣрѣ установившихся правъ сильнѣйшихъ заинтересованныхъ сторонъ.

По теоріи Рикардо, денежное обращеніе, пока оно состояло только изъ драгоцѣнныхъ металловъ, не требовало никакихъ искуственныхъ мѣръ. Металлы распредѣляются между странами сообразно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, и въ этомъ случаѣ количество и цѣнность денегъ, при *чисто металлическомъ обращеніи*, какъ въ отдѣльной странѣ, такъ и въ цѣломъ мірѣ регулируются *сами собою*.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

При обращеніи, состоящемъ изъ однихъ бумажныхъ денегъ, *чисто бумажномъ*, постоянство цѣнности денегъ могло быть также достигнуто безъ особыхъ затрудненій; но здѣсь уже нуженъ такой посторонній дѣятель, который бы регулировалъ количество, а вмѣстѣ съ этимъ и цѣнность бумаги, ибо сама по себѣ бумага не распредѣляется между странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Такъ какъ при чисто бумажномъ обращеніи драгоцѣнные металлы теряли значеніе денегъ и дѣлались простымъ товаромъ, менѣе всѣхъ другихъ товаровъ подвергавшимся колебаніямъ въ цѣнности, то для постоянства цѣнности бумажныхъ денегъ нужно было заботиться только о томъ, чтобы цѣнность ихъ постоянно соотвѣтствовала цѣнности металла. Такъ какъ цѣнность и количество денегъ находятся въ обратномъ отношеніи,—чѣмъ больше денегъ ,тѣмъ меньше ихъ цѣнность,—то пока металлъ, служащій единицею, удерживаетъ цѣнность, и колебаніямъ цѣнности подвергается одна бумага, до тѣхъ поръ есть признакъ степени отклоненій цѣнности бумаги и уменьшеніе или увеличеніе количества подравниваетъ ея цѣнность къ цѣнности металла служащаго единицею. При маломъ количествѣ бумаги она стояла бы выше металла по цѣнности, а при излишкѣ она обезцѣнялась бы.

При отсутствіи регулятора, который дѣйствовалъ бы самъ по себѣ, вопросъ возникалъ о томъ, кто долженъ регулировать количество и какими путями слѣдуетъ производить это регулированіе. Относительно выбора лицъ, Рикардо, какъ мы видѣли, остановился на правительственныхъ коммисіонерахъ, контролируемыхъ парламентомъ, признавая что ни правительство, ни частная компанія не представляютъ достаточныхъ гарантій въ строгомъ и точномъ выполненіи этого дѣла. Что же касается способа, какимъ образомъ слѣдуетъ сокращать или увеличивать количество билетовъ, то въ существѣ дѣла это оказывалось безразличнымъ. Если бы напр., правительственные комисіонеры имѣли для этой цѣли въ своемъ распоряженіи землю, то при паденіи цѣнности билетовъ на 25%, слѣдовало извлечь изъ обращенія ¼ всего количества обращающихся билетовъ, посредствомъ продажи земли, и уничтожить или удержать ихъ у себя, внѣ обращенія. Коммисіонеры могли сократить количество билетовъ и другимъ путемъ, потребовавши напр. излишка билетовъ изъ государственныхъ доходовъ. Такъ какъ деньги вывозятся заграницу только вслѣдствіе ихъ дешевизны, то при правильномъ регулированіи количества, спросъ денегъ для вывоза могъ быть совершенно устраненъ. Слѣдовательно размѣнъ билетовъ на монету былъ дѣломъ совершенно излишнимъ, и только вслѣдствіе невозможности положиться на точное выполненіе обязанностей со стороны лицъ, которымъ поручено регулированіе количества, Рикардо совѣтовалъ предоставить публикѣ право требовать размѣна билетовъ. «Нѣтъ необходимости», говоритъ Рикардо, «чтобы бумажныя деньги для поддержанія своей цѣнности имѣли размѣнъ на монету, одно только необходимо, чтобы количество ихъ было регулируемо сообразно съ цѣнностью металла, служащаго единицею.» «Тѣ, которые выпускаютъ бумагу, должны регулировать свои выпуски исключительно по цѣнности металла, и ни въ какомъ случаѣ не по количеству бумаги въ обращеніи. Количество ее можетъ быть никогда ни слишкомъ велико, ни слишкомъ мало, пока бумага сохраняетъ цѣнность единицы.» «Если единицею будетъ золото извѣстнаго вѣса и пробы, то бумага должна быть *увеличена* во

всякомъ случаѣ паденія цѣнности золота, или, что одно и тоже при всякомъ возвышеніи цѣнъ товаровъ.» Еслибы обращеніе состояло только изъ серебряной монеты и денежною единицею было серебро, и еслибы «отъ затрудненій разработки рудниковъ серебро удвоилось въ цѣнности, тогда половина только его нужна будетъ для монеты, а если все обращеніе будетъ состоять изъ бумаги, написанной на серебряную единицу, то, чтобы *поддержать* бумагу въ ея металлической цѣнѣ, она такимъ же образомъ должна быть *уменьшена* на половину.» Это тѣ правила, по которымъ регулируется цѣнность бумаги въ то время, когда металлъ, служащій единицею, не служитъ орудіемъ обращенія и когда обращеніе остается чисто бумажнымъ.

Обѣ системы обращенія, какъ чисто металлическая, такъ и бумажная, были крайностями, которыя могли существовать только въ возможности. На дѣлѣ же въ Англіи существовала *система обращенія смѣшанная*—металлическая и бумажная вмѣстѣ. Нужно было пріискать средства придать этой системѣ постоянство цѣнности, и дѣло оказывалось болѣе труднымъ, сложнымъ и запутаннымъ.

При смѣшанномъ обращеніи, пока металлическій рынокъ удерживалъ за собою значеніе денежнаго рынка, пока монета небыла совершенно изгнана изъ обращенія, всякій выпускъ бумаги увеличивалъ количество денегъ въ странѣ и производилъ обезцѣненіе какъ монеты, такъ и бумаги. Лажа на золото могло совсѣмъ не быть, а между тѣмъ обращеніе могло быть обезцѣнено и вызывать вывозъ монеты заграницу. При внезапныхъ и большихъ выпускахъ бумаги могъ показаться и лажъ, но не какъ разность въ цѣнности монеты и бумаги внутри страны, а какъ слѣдствіе спекуляціи на вывозъ золота изъ страны. При свободѣ оборотныхъ банковъ и при конкуренціи между выпускателями билетовъ обращеніе стремилось перейти въ чисто бумажное, но весь этотъ періодъ перехода представлялъ собою постоянное обезцѣненіе денегъ, вызывавшее вывозъ монеты, а пока монета удерживала за собою значеніе денегъ, пока она сама обезцѣнялась при увеличеніи количества билетовъ, размѣнъ не могъ гарантировать рынка отъ обезцѣненія. Слѣдовательно регулированіе посредствомъ размѣна, обезпечивавшее рынокъ при чисто бумажномъ обращеніи, здѣсь неимѣло никакого дѣйствія; оно не предотвращало перехода смѣшаннаго обращенія въ чисто бумажное, которое не всѣмъ было желательно.

Когда потеряна единица, по которой слѣдовало регулировать количество билетовъ, тогда очевидно и самое регулированіе оказывалось невозможнымъ. Количество билетовъ само по себѣ недавало никакихъ основаній для регулированія. Денежное обращеніе никогда не могло быть изобильнымъ до излишка, сто билетовъ могли выполнять туже службу что и милліонъ. И такъ оставалось создать какую нибудь паліативную мѣру, которая парализировала бы вредное дѣйствіе бумажныхъ денегъ, и подвела бы ихъ подъ общіе законы металлическаго обращенія, дѣйствующіе *сами собою*. Опытъ такой паліативной мѣры представляетъ англійскій банковый актъ 1844 года, созданный Робертомъ Пилемъ, а теорія на которой онъ построенъ принадлежитъ банкиру Самуилу Джону Лойду (теперь лорду Оверстону) и извѣстна подъ названіемъ теоріи регулированія (Currency principle).

Новая теорія явилась въ 1837 году и несомнѣнно принадлежитъ Д. Лойду, *) который и до позднѣйшаго времени

*) Въ показаніяхъ С. Д. Лойда и Г. Нормана передъ комиссіею 18 2

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

остается главнымъ ея защитникомъ. Какъ теорія, ученіе это врядъ ли имѣло бы какое нибудь значеніе, но оно нашло ревностнаго послѣдователя въ Робертѣ Пилѣ, который банковымъ актомъ 1844 года далъ ему практическое значеніе. Въ парламентской коммисіи объ оборотныхъ банкахъ 1840 года, въ которой участвовалъ и Робертъ Пиль, мы находимъ самое полное изложеніе новой теоріи въ показаніяхъ Лойда, и при томъ не въ видѣ отвлеченнаго ученія, а въ видѣ проэкта и приготовительныхъ работъ для будущаго акта. Позднѣйшіе труды банковыхъ коммисій, касавшіеся денежнаго обращенія въ 1848, 1857 1858 годахъ, содержатъ только критику практическаго дѣйствія новаго ученія, нападенія противниковъ и защиту сторонниковъ, особенно самаго Лойда. Благодаря собственно практическому, жизненному значенію, новая теорія обратила на себя вниманіе и нашла горячихъ сторонниковъ и противниковъ

года новой теоріи еще невидно, хотя Вагнеръ находитъ слѣды новаго ученія въ тогдашнихъ показаніяхъ Нормана. Новаго ученія въ существѣ небыло ни въ 1832, году ни въ самомъ банковомъ актѣ 1844 года. Воззрѣнія Рикардо остаются господствующими, и ученіе Лойда, какъ и актъ 1844 года, можно считать новою теоріею только въ смыслѣ новаго практическаго приложенія принциповъ Рикардо. Въ этомъ смыслѣ Currency principle несомнѣнно принадлежитъ Лойду. Въ 1857 году, онъ самъ заявлялъ передъ коммисіею: «я никогда не перемѣнялъ своего мнѣнія относительно нашей монетной системы. Всѣ принципы, высказанные мною съ 1837 года до настоящаго времени, мнѣ кажется подтверждены опытомъ.» См. Extraits des anquêtes de 1857 livrais. 2, № 3644; также Wagner, Geld und Credit Theorie der Peelischen Bankakte стр. 8 и слѣд. и его же Beiträge zur Lehre von den Banken. стр. 84 и слѣд. Интересенъ отзывъ Кобдена о теоріи Лойда въ коммисіи 1844 года, гдѣ между прочимъ говорится: Лойдъ употребляетъ выраженія управлять обращеніемъ, регулировать обращеніе; на мой взглядъ, это все равно еслибы онъ хотѣлъ регулировать и управлять временемъ, звѣздами или вѣтрами» См. Extraits des enquetes parlementaires anglaises. Enquète de 1840. Depositions de M. Richard Cobden № 531.

не только въ Англіи среди правительственныхъ лицъ, купцовъ и ученыхъ, но и на континентѣ. Въ отличіе отъ другихъ теорій денежнаго обращенія теорія эта названа Currency principle, а въ Германіи и у насъ называютъ ее теоріею регулированія. Послѣднее названіе вѣрно только въ томъ смыслѣ, если его относить исключительно къ бумажнымъ деньгамъ; особенность этой теоріи состоитъ именно въ томъ, что она отказывается отъ регулированія денежнаго обращенія вообще, т. е. отъ всякихъ искуственныхъ мѣръ придать всему обращенію постоянство цѣнности; напротивъ, вводя въ металлическое обращеніе часть бумаги, теорія эта старается сдѣлать такія построенія, при помощи которыхъ бумажное обращеніе небрало бы перевѣса надъ металлическимъ; при чемъ сохранялась бы за смѣшаннымъ обращеніемъ свобода установляться и регулироваться тѣми законами, которые естественнымъ путемъ, сами собою, установляютъ распредѣленіе металловъ между странами, и управляютъ чисто металлическимъ обращеніемъ внутри страны.

Въ основаніи этой теоріи лежитъ ученіе Рикардо о цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, по которому золото и серебро распредѣлены во всемъ мірѣ между отдѣльными странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, при чемъ вывозъ и ввозъ металловъ есть признакъ обилія или недостатка денегъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезцѣненія или возвышенія ихъ цѣнности. Объ этомъ ученіи Лойдъ выразился такъ: «драгоцѣнные металлы распредѣлены между различными странами міра по законамъ уже разслѣдованнымъ и теперь вполнѣ общепризнаннымъ» и эти то законы должны лежать въ основѣ дальнѣйшихъ выводовъ. *)

*) «Какія обстоятельства предшествуютъ обыкновенно вывозу звонкой монеты?— «Причины, производящія вывозъ звонкой монеты, суть двухъ родовъ:

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

«Обращеніе металлическое», говоритъ Лойдъ, «вслѣдствіе своей внутренней цѣнности регулируется само собою; но относительно бумажнаго обращенія, неимѣющаго внутренней цѣнности нужно принимать нѣкоторыя мѣры относительно его количества. Употребленіе бумажныхъ денегъ объясняется большими выгодами и удобствомъ, но очень важно чтобы обращеніе съ бумагою соотвѣтствовало обращенію чисто металлическому, и главнымъ образомъ оно должно быть поддерживаемо на той же цѣнности какъ обращеніе металлическое. Такъ какъ ввозъ и вывозъ золота суть единственные указатели перемѣнъ въ обращеніи металлическомъ, то слѣдовательно по моему мнѣнію это и есть единственный и настоящей регуляторъ перемѣнъ въ обращеніи бумажномъ.» *) Изъ этихъ словъ можно бы пожалуй заключить, что Лойдъ имѣетъ въ виду при всякомъ отливѣ золота изъ страны сокращеніе количества бумажныхъ денегъ, и наоборотъ, при всякомъ приливѣ золота въ страну, усиленіе ихъ выпуска, но это значило бы регулировть все денежное обращеніе и было бы повтореніемъ той же политики, которую рекомендовалъ Рикардо и комитетъ о высокой цѣнѣ драгоцѣнныхъ металловъ. Нѣкоторые писатели и желаютъ смотрѣть съ такой точки зрѣнія на банковый актъ 1844 года и на теорію регулированія. При этомъ вексельный курсъ очевидно былъ бы главнымъ указателемъ регулированія. Но такое воззрѣніе на ковую теорію невѣрно.

Еслибы регулировать все денежное обращеніе, тогда по теоріи Рикардо при всякомъ паденіи вексельнаго курса слѣдовало бы уменьшать количество бумажныхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока вексельные курсы не возстановятся. Какъ извѣстно директоры англійскаго банка до прекращенія размѣна, въ видахъ обезпеченія размѣна и чисто въ интересахъ гарантировать банку размѣнный фондъ, а не для возстановленія курсовъ, уменьшали свои выпуски. Нѣкоторые изъ послѣдователей Лойда, какъ напр. Макколохъ, совѣтуютъ и теперь сокращать и разширять выпуски билетовъ по вексельному курсу, но Лойдъ и строгіе защитники пилевскаго акта желаютъ устраниться отъ регулированія всего обращенія и держатся строго только регулированія количества бумаги; для этого нужно было сдѣлать такія комбинаціи, которыя давали бы возможность сокращать и разширять обращеніе независимо ни отъ лажа, ни отъ вексельнаго курса. Лажъ немогъ служить вѣрнымъ признакомъ состоянія цѣнности бумажныхъ денегъ, а вексельный курсъ могъ быть слѣдствіемъ законовъ, управляющихъ распредѣленіемъ драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ мірѣ, парализовать которые неимѣлось въ виду. Напротивъ желательно было дать обращенію совер-

*) Extraits etc. enquête de 1840 Depositions de M. Samuel Jones Loyd. № № 2654. 2750, 2752 2960.

съ одной стороны обезцѣненіе обращенія въ странѣ, вслѣдствіе излишка въ количествѣ, а съ другой запросъ на золото, происходящій отъ значительнаго и необыкновеннаго ввоза нѣкоторыхъ товаровъ безъ соотвѣтственнаго вывоза, такъ что ввезенные товары должны быть уплачены золотомъ.»

«Вывозъ металла, происходящій отъ такихъ разнообразныхъ причинъ, позволяетъ ли въ обоихъ случаяхъ принимать одну и ту же мѣру, т. е. уменьшать обращеніе въ пропорціи вывоза.?»—«Да, по моему мнѣнію, каковы бы ни были причины вывоза золота, совершенно очевидно, что обращеніе, состоящее изъ звонкой монеты, уменьшится. Я думаю, что по хорошимъ правиламъ слѣдуетъ, чтобы и бумага уменьшалась въ такой же пропорціи. Кромѣ того, хотя причины вывоза могутъ быть различаемы въ теоріи, но не на практикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, причина вывоза вообще имѣетъ характеръ смѣшанный, и если дѣйствовать не обращая на это вниманія, задавшись мыслію что вывозъ происходитъ только отъ излишняго ввоза товаровъ, хотя на дѣлѣ вывозъ монеты частію происходитъ или долженъ быть приписанъ обезцѣненію обращенія, даже легкому, то можно впасть въ серьезныя затрудненія.» См. Extrait etc. enquête de 1840 Depositions de M. Samuel Jones Loyd. № № 2750, 2752 2960.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

шенную свободу измѣняться по законамъ, управляющимъ распредѣленіемъ металловъ и дѣйствующимъ самостоятельно, сохранивши при томъ часть обращенія не въ монетѣ, а въ бумагѣ. *) По мнѣнію Лойда, тѣхъ перемѣнъ въ цѣнности обращенія, которыя вытекаютъ изъ перемѣнъ въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ во всемъ мірѣ, предотвратить нельзя; а еслибы и было возможно, то опыты въ такомъ родѣ были бы вовсякомъ случаѣ опасны. Люди выбрали драгоцѣнные металлы, какъ лучшую мѣрку, хотя она и не совершенна; если же они прибѣгаютъ къ бумагѣ вмѣсто драгоцѣнныхъ металловъ, то имъ ничего другаго не остается, какъ наблюдать за тѣмъ, чтобы количество бумаги измѣнялось бы также какъ измѣнялось бы количества монеты. **) Одинъ изъ сторонниковъ Лойда, Норманъ опредѣлилъ задачу новаго ученія такъ: «я считаю», говоритъ онъ, «самыми совершенными деньгами страны — металлическія, если не обращать вниманія на нѣкоторыя неудобства и издержки связанныя съ ними. Такъ какъ билеты ради удобства и дешевизны вводятся на мѣсто извѣстной части металлическихъ денегъ, то и съ билетами слѣдуетъ поступать также какъ еслибы они имѣли всѣ другія свойства металлическихъ денегъ, между которыми важнѣйшее, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы они такимъ же образомъ уменьшались и увеличивались, какъ еслибы это происходило при одномъ металлическомъ обращеніи.»

Такъ какъ главная задача новой теоріи состояла въ томъ, чтобы дать особую организацію выпуску билетовъ, слѣдовательно въ существѣ сдѣлать только новое практическое приложеніе теоріи Рикардо, въ вѣрности которой не было никакихъ сомнѣній, то вся сущность новаго ученія должна была состоять въ томъ, какъ организовать и регулировать бумажное обращеніе, нетолько не уничтожая и не парализируя законовъ, которые управляютъ обращеніемъ монетнымъ и дѣйствуютъ сами по себѣ, но распростаняя эти законы и на бумагу. Робертъ Пиль въ коммисіи 1840 года предложилъ Лойду слѣдующіе вопросы, прямо разрѣшающіе самую сущность дѣла.

«Думаете ли Вы, что для управленія разширеніемъ и сокращеніемъ выпусковъ нужна бы была система, дѣйствующая сама по себѣ»?—Система для регулированія обращенія, дѣйствующая сама собою и безъ вмѣшательства всякаго другаго спеціальнаго дѣятеля, была бы необходима.

(Р. Пиль) «Какъ можно регулировать обращеніе, чтобы обезпечить операціи этого принципа дѣйствующаго самостоятельно (Selfacting)? — (Лойдъ) «Первый случай, когда обращеніе исключительно металлическое; тутъ есть принципъ, регулирующій самъ по себѣ. Второй случай при обращеніи подобномъ обращенію гамбургскаго банка, гдѣ билеты банковые представляются на равную цѣнность металловъ въ депозитѣ. Мы можемъ вообразить третій случай, тотъ, когда правительство выпускаетъ извѣстное, строго разъ на всегда опредѣленное количество бумаги подъ свою собственную отвѣтственность; всякому же дальнѣйшему выпуску билетовъ противуполагается на равную сумму золота въ депозитѣ. Это было бы также регламентаціею дѣйствующею самостоятельно.»

Чтобы вполнѣ понимать ту основную мысль, которая лежитъ въ этихъ вопросахъ и отвѣтахъ, нужно помнить, что здѣсь совершенно нѣтъ и помину о томъ, что билеты

*) См. M. Colloch, Geld und Banken, übers. von Bergius und Tellkampf 1853. Напротивъ. Tellkampf Die principien der Geld und Bankwesens. Berlin 1857.

**) Тамъ же № 2954, 2955, 2959, 3982, 2860.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

представляютъ какое нибудь обязательство, и что по нимъ кто нибудь имѣетъ право требовать золота въ банкѣ; тутъ идетъ дѣло только о количествѣ. Такъ напр., обращеніе гамбургскаго банка приведено здѣсь не въ томъ смыслѣ, что депозитомъ вполнѣ гарантируется размѣнъ билетовъ, а въ томъ, что законъ, распредѣляющій количество драгоцѣнныхъ металловъ, дѣйствуетъ и здѣсь самостоятельно; ибо серебро лежащее въ банкѣ уменьшаетъ обращеніе на столько на сколько количество билетовъ его увеличиваетъ, и что при отливѣ серебра изъ банка на столько же возвращается въ него билетовъ изъ обращенія.

«Въ этомъ случаѣ желали ли бы Вы, чтобы билеты были размѣнны на металлъ»?—«Я высказалъ только предположеніе, чтобы указать природу принципа, дѣйствующаго самостоятельно.»

«Но въ случаѣ бы выпуска извѣстнаго строго опредѣленнаго количества билетовъ правительствомъ желалили бы Вы, чтобы они были всегда размѣнны на металлъ по требованію приносителя?» — «Я совсѣмъ не изслѣдовалъ этого вопроса, потому что онъ не казался мнѣ необходимымъ для того, чтобы дать моимъ предположеніямъ полноту съ той точки зрѣнія, съ какой я смотрю на дѣло. Я думаю, что было бы желательно, чтобы эти билеты были размѣнны на золото. Если же нѣтъ, то слѣдовало бы предположить, что количество билетовъ неразмѣнныхъ ниже цифры самаго большаго уменьшенія золота». *)

Всѣ эти соображенія въ основаніи своемъ имѣютъ старую мысль, что деньгами могутъ быть предметы неимѣющіе никакой цѣнности и экономическую теорію этихъ денегъ созданную Рикардо, по которой цѣнность ихъ опредѣляется отношеніемъ между количествомъ и потребностями

*) Тамъ же №№ 2760, 2761, 2762 2763.

рынка въ орудіяхъ обращенія. Въ этотъ разъ, какъ и у самаго Рикардо, удержано воззрѣніе на банковые билеты, безразлично размѣнные или неразмѣнные,— какъ на деньги, неимѣющія цѣнности и значенія кредитнаго обязательства, и регулируемыя въ цѣнности количествомъ. Размѣнъ и здѣсь оказывается только средствомъ регулировать количество, но совершенно дѣломъ излишнимъ, если только количество билетовъ не будетъ велико сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія.

Теперь, когда теорія Рикардо получила въ первый разъ новую практическую организацію, оказалось необходимымъ для правильнаго проведенія регулятивныхъ мѣръ выяснить, что должно разумѣть подъ понятіемъ деньги и денежное обращеніе.

Въ комиссіи 1840 года Лойдъ считалъ выясненіе понятій о деньгахъ и денежномъ обращеніи дѣломъ существенно важнымъ и выполнилъ это съ строгою отчетливостію.

По его понятіямъ, подъ денежнымъ обращеніемъ слѣдуетъ разумѣть монету и билеты размѣнные по предъявленію приносителю. Выдѣленіе банковыхъ билетовъ изъ ряда всѣхъ другихъ обязательствъ,—векселей, чековъ, депозитныхъ билетовъ и вообще всѣхъ другихъ кредитныхъ орудій обращенія, и причисленіе ихъ къ деньгамъ вмѣстѣ съ монетою имѣло слѣдующія основанія. Драгоцѣнные металлы распредѣлены между странами міра соотвѣтственно потребностямъ рынковъ въ орудіяхъ обращенія и превращенныя въ монету составляютъ деньги данной страны. Эта монета обращается иногда непосредственно, но въ странахъ цивилизованныхъ она представляется билетами обѣщающими платить ходячую монету по предъявленію приносителю. Эти билеты имѣютъ то свойство, что увеличеніе ихъ на столь-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ко же увеличиваетъ количество денегъ. Когда эти билеты въ ходу, то монета совмѣстно съ билетами составляетъ оборотный капиталъ страны, имѣющій слѣдующія отличительныя свойства: 1) количество его опредѣлено законами распредѣляющими драгоцѣнные металлы между различными странами міра; 2) въ каждой странѣ есть общая мѣра цѣнности другихъ товаровъ, единица, которая всякому товару даетъ цѣнность строго опредѣленную и на которую производятся всѣ сдѣлки; 3) она дѣлается обыкновеннымъ орудіемъ обращенія для всѣхъ оборотовъ, во всѣ эпохи, между всѣми людьми и на всякомъ мѣстѣ. Кромѣ того она имѣетъ способность выполнять всѣ эти службы постоянно и безъ перерывовъ. Ни вклады въ банкахъ, ни векселя не обладаютъ этими свойствами ни въ какомъ отношеніи; ибо во 1-хъ ихъ количество не опредѣляется законами распредѣленія драгоцѣнныхъ металловъ между отдѣльными странами; во 2-хъ они ни въ какомъ отношеніи не служатъ общею мѣркою цѣнности другихъ предметовъ, ни единицею, при помощи которой мы можемъ измѣрять эту относительную цѣнность; и наконецъ въ 3-хъ они не обладаютъ совсѣмъ тою способностію орудій обращенія всеобщихъ, которая принадлежитъ деньгамъ данной страны. *) Такихъ же воззрѣній держался и Робертъ Пиль: «объявляю напередъ», говоритъ онъ, «что если я употребляю слово деньги, то подъ этимъ я разумѣю монету страны и по предъявленію размѣнные, на приносителя написанные билеты. Подъ словомъ же бумажныя деньги, я разумѣю только эти билеты. Векселя, требованія на банкировъ и другія кредитныя бумаги я не отношу сюда. Между этими послѣдними и между билетами по моему понятію есть существенная разница, какъ

*) Тамъ же № 2662.

по характеру, такъ и по дѣйствію на цѣны товаровъ и на вексельный курсъ. Билеты отвѣчаютъ всѣмъ цѣлямъ денегъ, они ходятъ изъ рукъ въ руки, безъ передаточныхъ надписей и безъ всякихъ разслѣдованій, если только нѣтъ подозрѣнія въ фальши; они, какъ самое названіе (Currency) показываетъ, суть деньги или орудія обращенія». *)

Въ этихъ понятіяхъ о деньгахъ нѣтъ ничего новаго. Рикардо правда считалъ деньгами монету и банковые билеты, не обращая вниманія размѣнные ли они или нѣтъ, и противополагалъ ихъ всѣмъ другимъ кредитнымъ орудіямъ обращенія, векселямъ, чекамъ и т. д. Эти послѣднія, кредитныя орудія обращенія представляютъ собою экономію въ пользованіи деньгами, такъ что сумма оборотовъ, совершенная при помощи векселей, чековъ, текущихъ счетовъ и т. д., вычтенная изъ общей суммы оборотовъ, опредѣляла потребности рынка въ деньгахъ и общую сумму ихъ цѣнности, распредѣлявшуюся на всякое количество. Если монета составляетъ наличныя деньги и рѣзко отличается отъ всякихъ другихъ кредитныхъ орудій обращенія, то самъ собою возникаетъ вопросъ, почему нельзя было придать банковымъ билетамъ значенія кредитныхъ орудій обращенія, чѣмъ отличается банковый билетъ отъ векселя или чека, и почему банковые билеты одни, несмотря на то размѣнные они или нѣтъ, считаются деньгами «ничего нестоющими», и подлежатъ законамъ зависимости цѣнности отъ количества, между тѣмъ какъ векселя и чеки не подходятъ подъ эти законы. Напротивъ Лойдъ и защитники пилевскаго акта считали монету и билеты деньгами, цѣнность которыхъ опредѣляется ихъ количествомъ; кредитныя же обязательства такимъ дополненіемъ, которое не можетъ сокращать

*) Tooke т. 1. стр. 621.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

потребностей рынка въ деньгахъ, а слѣдовательно и не имѣетъ вліянія на количество денегъ и на ихъ цѣнность. Лойдъ между прочимъ доказывалъ, что монета и билеты, т. е. деньги, служатъ фундаментомъ, на которомъ строится вся система кредита и чѣмъ больше билетовъ выпускается въ обращеніе, тѣмъ больше появляется въ обращеніи векселей, чековъ и т. д. *) Опредѣлить понятіе денегъ и выгородить монету и банковые билеты въ общее понятіе обращенія для практическихъ регламентацій было теперь недостаточнымъ. Ученіе, ставившее цѣнность денегъ въ зависимость отъ количества оборотовъ въ странѣ, и видѣвшее въ деньгахъ способность выполнять обращеніе товаровъ «постоянно и безъ перерывовъ» упускало изъ виду тѣ деньги, которыя лежали въ банкахъ, сундукахъ и карманахъ, которыя не выполняли оборотовъ, и которыхъ количество, и слѣдовательно цѣнность, не имѣли никакого отношенія къ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Нужно было для регулированія рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли и эти депозиты считать въ обращеніи или же выключить изъ общаго количества денегъ. **) Вмѣсто теоретическаго рѣшенія этого вопроса, предположено было сдѣлать рѣшеніе практическое; организовать такъ обращеніе страны, чтобы деньги лежащія въ одномъ сундукѣ въ одномъ департаментѣ считать выключенными изъ общаго количества

*) На этомъ же основаніи онъ доказывалъ, что чѣмъ больше англійскій банкъ. выпускаетъ билетовъ, тѣмъ больше выпускаютъ ихъ провинціальные банки Ньюмарчъ фактически доказалъ, что дѣло бываетъ совсѣмъ наоборотъ, что при сокращеніи количества билетовъ и монеты развивается употребленіе кредитныхъ суррогатовъ, векселей, чековъ и т. д. См. Tooke und Newmarch m. 2. Anhang XI.

**) Extraits etc. enquête de 1850 № № 2656, 2661, 2664, 2665, 1676, 3303 и слѣд.

денегъ, составляющихъ обращеніе, а всѣ деньги, лежащія въ другихъ мѣстахъ, включить въ обращеніе.

Воззрѣніе на банковые билеты, какъ на бумагу ничего не стоющую и получающую цѣнность только благодаря монополіи выпуска, должно было вести къ воззрѣнію на свободу выпуска билетовъ какъ на дѣло опасное, ставящее экономическое благосостояніе страны въ зависимость отъ произвола выпускателей билетовъ, а потому, въ видахъ общественнаго блага, требующее если не уничтоженія, то покрайней мѣрѣ строгаго контроля. Рикардо предлагалъ выпускъ бумажныхъ денегъ монополизировать или въ рукахъ правительства, или же въ рукахъ одного общества, находящагося подъ строгимъ контролемъ парламента. Тѣ же самыя воззрѣнія и требованія повторяются и здѣсь. Право выпускать банковые билеты съ размѣномъ по предъявленіи и здѣсь разсматривается какъ право дѣлать монету; оно должно было получить особую регламентацію и строго отдѣлено отъ права давать на себя обязательства другаго рода, (отличныя часто только по имени) и отъ всѣхъ другихъ банковыхъ операцій. Разница между выпускомъ билетовъ и другими банковыми операціями «такъ ясна, такъ отчетлива, какъ только возможно», говоритъ Д. Лойдъ, «право выпуска,—это привиллегія создавать деньги, создавать то, что есть общее мѣрило цѣнности вещей въ странѣ; банковое же дѣло —это употребленіе и распредѣленіе этихъ денегъ на дѣла страны» *). Естественно, что такое ученіе объявляло войну свободѣ оборотныхъ банковъ. Тутъ дѣло шло не о солидности кредитнаго установленія, выпускающаго билеты, а объ регулированіи количества билетовъ сообразно съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ коли-

*) Тамъ же № 2734.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

чества монеты при чисто металлическомъ обращеніи. Никакой размѣнный фондъ не могъ гарантировать постоянства цѣнности билетовъ, если не увеличивать и не уменьшать ихъ количества въ обращеніи соотвѣтственно увеличенію и уменьшенію чисто металлическаго обращенія. Если допустить обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, то послѣдуетъ вывозъ золота заграницу на сумму излишняго количества бумаги и даже больше. Единственная мѣра, къ которой можетъ прибѣгнуть банкъ въ такомъ случаѣ, — это возвышеніе учетнаго процента, но весьма сомнительно, чтобы этимъ можно было остановить и пополнить уже значительный вывозъ металла *).

Всѣ эти соображенія вели къ тѣмъ же выводамъ къ какимъ пришелъ и Рикардо, т. е. къ сосредоточенію выпуска билетовъ въ одномъ установленіи; но существовавшія и установившіяся права требовали пощады, и для практическаго проведенія новой регламентарной системы оказалось достаточнымъ создать общій контроль надъ всѣми выпусками банковыхъ билетовъ въ странѣ. Контроль этотъ могъ быть прямой или косвенный. Косвенный контроль основывается на цѣнности, какъ то: размѣнѣ, наблюденіи за состояніемъ цѣнъ товаровъ и спросомъ на билеты; такой контроль, по понятіямъ Рикардо, былъ совершенно достаточнымъ, хотя и не устранялъ перехода обращенія отъ металлическаго къ бумажному, но по мнѣнію Лойда косвенный контроль недостаточенъ; онъ медленъ, невѣренъ, и, запаздывая, производитъ иногда излишнія стѣсненія. Напротивъ прямой, непосредственный контроль всѣхъ этихъ недостатковъ не имѣетъ. Онъ падаетъ на самый моментъ выпуска билетовъ, при чемъ наблюдается, чтобы количество

*) 2716. 2718.

ихъ соотвѣтствовало колебаніямъ чисто металлическаго обращенія. *) Но прямой контроль встрѣчаетъ весьма серьезныя затрудненія въ томъ случаѣ, когда бумажныя деньги выпускаются многими лицами или банками; независимо отъ сложности надзора, онъ долженъ часто бороться съ частными интересами, которые въ дѣлѣ выпуска не всегда будутъ гармонировать съ общимъ благомъ. Конкуренція въ этомъ случаѣ можетъ часто вносить положительный вредъ, вызывая у выпускателей попытки уклоняться отъ требованій, установленныхъ въ видахъ общественной пользы; поэтому правительственный надзоръ и всякія регламентаціи, строго опредѣляющія предѣлы и правила выпусковъ, могутъ принести въ этомъ случаѣ существенную пользу, если уже вполнѣ невозможно монополизировать право выпуска билетовъ въ рукахъ одного установленія. **) Наконецъ, какъ для правильнаго регулированія обращенія, такъ и для лучшаго контроля, необходимо совершенно отдѣлить дѣло выпуска билетовъ отъ банковаго дѣла вообще, такъ какъ по существу своему функціи эти совершенно различны. Тамъ, гдѣ требуется дѣятельность банка и услуги которыя онъ въ состояніи оказать обществу, на дѣлѣ оказывается выпускъ денегъ и вмѣсто общественной пользы оказывается вредъ. Обыкновенно подъ выраженіемъ «поддержаніе общественнаго кредита» разумѣютъ часто попытку поддержать кредитъ посредствомъ новыхъ выпусковъ билетовъ, между тѣмъ истиннымъ источникомъ поддержанія кредита долженъ быть непремѣнно капиталъ страны. Но отъ увеличенія бумажныхъ денегъ не происходитъ увеличенія капитала. Перемѣны въ количествѣ бумажныхъ денегъ могутъ конечно

*) 2742, 2722. 2725.
**) 2738, 2866.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

имѣть нѣкоторое вліяніе на измѣненіе распредѣленія капиталовъ, и вся доктрина о поддержаніи общественнаго кредита въ существѣ своемъ имѣетъ это основаніе. Всякій банкъ, владѣющій средствами и умѣющій вести дѣло скоро и секретно, можетъ поддержать кредитъ всякаго предпріятія. Если онъ выпускаетъ билеты, то онъ можетъ сдѣлать эту поддержку своими билетами, на которые будетъ купленъ капиталъ. Но то, что примѣнимо къ одному случаю, не примѣнимо для цѣлой торговли. Поддерживать общественный кредитъ можно только посредствомъ лучшаго распредѣленія капитала существующаго въ странѣ, и это достигается лучше всего не вмѣшательствомъ какого нибудь частнаго лица или корпораціи, а естественнымъ и свободнымъ ходомъ дѣлъ. Правда, что помощь оказанная одному лицу, можетъ предотвратить множество банкротствъ и смягчить бѣдствіе всей торговли, но требовать этой помощи путемъ выпуска билетовъ есть смѣшеніе понятій о функціяхъ банка и выпуска денегъ. Нельзя требовать отъ правильнаго регулированія обращенія устраненія всѣхъ бѣдствій торговли, кредита, колебаній цѣнъ и т. д Перемѣны въ цѣнахъ товаровъ зависятъ не отъ однихъ перемѣнъ цѣнности денегъ; множество условій, вызывающихъ эти перемѣны, находятся на сторонѣ самихъ товаровъ; также точно всѣ бѣдствія въ торговлѣ и кредитѣ нельзя приписывать только состоянію цѣнности денегъ. Но при правильномъ состояніи денежнаго обращенія всѣ бѣдствія, кризисы, колебанія цѣнъ теряютъ значительную долю своей интенсивности. Если выпуски денегъ регулируются правильно, то и кредитъ страны будетъ имѣть твердую основу. Банки во всѣхъ ихъ видахъ зависятъ отъ кредита, а правильное состояніе денегъ есть вѣрнѣйшее средство поставить кредитъ и всѣ сдѣлки, вы-

текающія изъ него подъ нравственный контроль и въ законныя границы. Изъ этого слѣдуетъ, что если банкъ иногда можетъ являться на помощь и предотвращать бѣдствія, то и въ крайнихъ даже случаяхъ онъ долженъ прибѣгать къ средствамъ банковымъ, а не къ выпуску билетовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ ограниченіе свободы выпуска билетовъ и строгое отдѣленіе банковаго дѣла является весьма желательнымъ *).

При строгомъ контролѣ и совершенномъ отдѣленіи выпуска билетовъ отъ всѣхъ другихъ банковыхъ дѣлъ, регулированіе бумажнаго обращенія можетъ получить правильность, которая все обращеніе смѣшанное изъ бумаги и монеты подведетъ подъ тѣ же условія, подъ какими находилось-бы обращеніе, еслибы оно было чисто металлическимъ. Простѣйшій способъ регулированія обращенія былъ бы тогда, еслибы на всю сумму билетовъ, находящихся въ обращеніе, учрежденіе, выпускающее бумагу, удерживало такое же количество металла въ своихъ кассахъ; тогда количество бумаги находящейся въ обращеніи заступало-бы только мѣсто такого же количества золота, изъятаго изъ обращенія и находящагося въ учрежденіи выпустившемъ бумагу. При этомъ оставалось бы только строго наблюдать за тѣмъ, чтобы количество билетовъ въ обращеніи всегда было равно количеству золота, изъятаго изъ обращенія и находящагося въ кассѣ. Всякій разъ, когда золото приливаетъ въ кассу, можетъ быть выпущено въ обращеніе бумаги на такую же сумму, и наоборотъ,—при всякомъ уменьшеніи золота въ кассѣ, должно быть на такую-же сумму изъято бумаги изъ обращенія. И такъ совершенно независимо отъ состоянія вексельныхъ курсовъ, приливаетъ ли золото въ страну или

*) Тамъ же №№ 2766—2783.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

выходить изъ нее, регулированіе количества билетовъ должно сообразоваться съ колебаніями металлическаго резерва самого учрежденія, выпускающаго бумагу. Такую простѣйшую организацію регулированія обращенія, по понятіямъ Лойда, представляетъ гамбургскій банкъ, гдѣ билеты находящіеся въ обращеніи противопоставляются такому же количеству серебра изъятаго изъ обращенія и находящагося въ кладовыхъ банка. Размѣнъ въ этомъ случаѣ не есть цѣль, а есть только средство для достиженія цѣли. Размѣнъ самъ по себѣ не гарантируетъ обращеніе отъ обезцѣненія, но служитъ средствомъ регулировать количество обращенія. *)

Но независимо отъ такого, простѣйшаго способа регулированія бумажнаго обращенія, по понятіямъ Д. Лойда могъ существовать еще способъ болѣе сложный, когда правительство подъ свою отвѣтственность выпускаетъ въ обращеніе извѣстную, разъ опредѣленную сумму билетовъ, всякій же новый выпускъ предполагаетъ изъятіе изъ обращенія на равную сумму металла.

Тѣ условія, которыя должны соблюдаться въ этомъ случаѣ, сами собою очевидны. Та, разъ отпредѣленная сумма бумаги въ обращеніи, которая не замѣщается равною

*)—Вы думаете, что при конкуренціи оборотныхъ банковъ, несмотря на то, что билеты ихъ будутъ размѣнны, возможенъ излишекъ выпусковъ и слѣдовательно обезцѣненіе?—Да..... Размѣнъ есть только средство достигнуть цѣли; цѣль же состоитъ въ слѣдующемъ: постоянное равенство въ цѣнности между бумагою и монетою. Постоянное равенство въ цѣнности есть съ своей стороны только средство для достиженія другой цѣли, или можетъ быть двѣ эти вещи должны быть скорѣе разсматриваемы какъ одно и тоже, и именно,— бумажныя деньги должны выполнять ни больше ни меньше какъ функцію поддержанія кредита, количество оборотовъ и курсы во всякое данное время.

—Какое средство самое вѣрное обезпечить размѣнъ? Я думаю, что для этого слѣдуетъ смотрѣть, чтобы бумажныя деньги никогда не отклонялись въ цѣнности отъ монеты металлической, а для этого ихъ нужно держать въ соотвѣтственномъ количествѣ. См. №№ 2952, 2831, 2870, 2871, 2749

суммою золота, изъятою изъ обращенія, предполагаетъ, что потребности рынка въ орудіяхъ обращенія никогда немогли бы быть ниже этой суммы въ томъ случаѣ, еслибы обращеніе было чисто металлическимъ; эта сумма билетовъ, выпущенная въ чисто металлическое обращеніе, понижаетъ его цѣнность и вызываетъ вывозъ металла заграницу, но когда равновѣсіе цѣнности денегъ между странами установится, разъ опредѣленная сумма билетовъ займетъ мѣсто такой же части металлическаго обращенія и будетъ впослѣдствіи наравнѣ съ монетою подвергаться дѣйствію законовъ, распредѣляющихъ драгоцѣнные металлы между всѣмм странами міра и регулирующихъ обращеніе въ каждой странѣ самостоятельно. На всю эту сумму билетовъ нѣтъ надобности держать размѣннаго фонда, и слѣдовательно билеты могутъ имѣть полную цѣнность золота будучи совершенно неразмѣнными.

Всякій дальнѣйшій выпускъ билетовъ въ обращеніе можетъ быть допущенъ только подъ условіемъ изъятія на такую же сумму золота изъ обращенія. Золото, изъятое изъ обращенія, должно находиться въ кладовыхъ банка, ибо возможно, что потребности рынка понизятся до того, что эти новые выпуски билетовъ, окажутся излишними и ихъ нужно будетъ изъять изъ обращенія. Хотя здѣсь также нѣтъ непремѣнной надобности въ размѣнѣ,—нужно только чтобы банкъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у него требуется золото, хотя бы и не въ обмѣнъ за билеты, вынималъ изъ обращенія такое же именно количество билетовъ покупкою ихъ на всякое имущество, фонды, векселя и т. д. Также точно банкъ могъ бы новые выпуски билетовъ дѣлать подъ учетъ векселей, фондовъ и покупки всякихъ товаровъ и т. д., но нужно также, чтобы, дѣлая этими путями новые вы-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

пуски билетовъ, банкъ въ тоже время покупалъ на такую же сумму золота. Размѣнъ въ этомъ случаѣ дѣлалъ только регулированіе обращенія болѣе свободнымъ, независимымъ отъ правленія банка, а при строгомъ отдѣленіи банковыхъ дѣлъ отъ выпуска билетовъ размѣнъ еще болѣе гарантировалъ регулированіе обращенія, приводя его подъ дѣйствіе законовъ, управляющихъ чисто металлическимъ обращеніемъ. И такъ установленіе, выпускающее билеты, должно быть отдѣлено отъ банка, если же банкъ выпускаетъ билеты, то онъ долженъ быть раздѣленъ на два независимые департамента,— одинъ банковый, а другой выпускающій билеты. Всѣ деньги, какъ билеты такъ и монета, находящіяся въ стѣнахъ послѣдняго департамента, считаются изъятыми изъ обращенія и количествомъ своимъ не имѣютъ вліянія на цѣнность обращенія страны; всѣ же деньги, находящіяся за стѣнами департамента выпуска, даже если они находятся въ другомъ, банковомъ, департаментѣ, въ депозитахъ, считаются находящимися въ обращеніи и большее или меньшее колличество ихъ пропорціонально обезцѣняетъ или увеличиваетъ въ цѣнности денежное обращеніе страны. Департаментъ выпуска спеціально занятъ регулированіемъ обращенія. Онъ выпускаетъ билеты въ обмѣнъ за золото и вообще увеличиваетъ или уменьшаетъ количество билетовъ въ обращеніи, сообразуясь съ состояніемъ своего металлическаго фонда. Въ банковый департаментъ могутъ быть переданы билеты только въ обмѣнъ на такое же количество золота. Наконецъ на департаментѣ выпуска билетовъ долженъ лежать также размѣнъ билетовъ. Что касается банковаго департамента, то онъ ведетъ свои дѣла совершенно независимо отъ департамента выпуска и занимается всякими банковыми операціями. Счетоводство обоихъ департаментовъ

должно быть совершенно отдѣльно, при чемъ гласность и возможно частое опубликованіе отчетовъ считаются весьма могущественными средствами контроля.

На этихъ то началахъ составленъ былъ Робертомъ Пилемъ уставъ англійскаго банка. *)

Чтобы несмѣшивать двухъ существенно разныхъ операцій, — выпуска денегъ и банковыхъ дѣлъ, — англійскій банкъ раздѣленъ былъ на два департамента,--департаментъ оборотный (Issue department) и банковый (Banking department). Оборотный департаментъ долженъ былъ исключительно заниматься регулированіемъ обращенія, — разширять и сокращать количество билетовъ. Какъ билеты, такъ и монета, поступившіе въ этотъ департаментъ, считались изъятыми изъ обращенія, билеты же и монета, находившіеся внѣ этого департамента, даже если они лежали въ банковомъ департаментѣ, считались находящимися въ обращеніи и подлежащими въ своей цѣнности отношенію количества къ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія.

Въ оборотный департаментъ зачислены обезпеченія на сумму 14 мил. ф., изъ которыхъ часть составлялъ консолидированный долгъ государства банку и кромѣ того переданы оборотному департаменту весь металлъ и монета, въ

*) Парламентскій актъ 19 іюля 1844 года. 7 et 8 Vict. c. 32. An Act to regulate the Issue of Bank Notes, and for giving to the Governor and Company of the Bank of England certain Privileges for a limited period. См. Beiträge und Materialien zur Beurtheilung von Geld—und Bank—Fragen von Adolph Soetbekr, Dr. стр. 130. Также Tooke und Newmarch т. 1 стр. 682, а также Wagner Beiträge стр. 144 и слѣд. Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire, Paris 1869 т. 6 стр. 469 и слѣд. Полный переводъ акта 1844 и активъ 1845 года относительно банковъ Шотландіи и Ирландіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

которыхъ не настояло нужды банковому департаменту. Въ замѣнъ всѣхъ этихъ обезпеченій оборотный департаментъ долженъ регулировать цѣнность билетовъ англійскаго банка, находящихся въ обращеніи и переданныхъ въ банковый департаментъ. Сумма билетовъ, выпущенная такимъ образомъ въ обращеніе и необезпеченная металломъ, должна представлять тотъ минимумъ, ниже котораго потребности рынка въ орудіяхъ обращенія пасть не могутъ. Эту сумму опредѣлили въ 14 мил. ф., потому что она дѣйствительно представляла тотъ минимумъ, ниже котораго не падали выпуски банковыхъ билетовъ англійскаго банка уже за многіе годы,— покрайней мѣрѣ съ 1799 года количество обращавшихся билетовъ ниразу небыло ниже 14 милліоновъ. По понятіямъ составителей акта небыло никакой надобности гарантировать размѣнъ этихъ билетовъ. Считали совершенно достаточною гарантіею этой суммы билетовъ долгъ государства банку, большая часть котораго состояла въ облигаціяхъ консолидированнаго долга, именно на 11,015,100; остальную часть составляли аннюитеты, билеты государственнаго казначейства и др. Всѣже выпуски свыше 14 милліоновъ должны быть обезпечены монетою или металломъ сполна.

Банкъ обязанъ былъ размѣнивать билеты на золото. Предоставлено право всякому требовать въ оборотномъ департаментѣ билеты въ обмѣнъ на золото по цѣнѣ 3 ф. 17 ш. 9 д. за унцъ (troy) монетной пробы $^{11}/_{12}$. Законъ 1826 года, запрещавшій выпускъ въ Англіи и Валисѣ билетовъ ниже 5 ф. остался въ силѣ. Такимъ образомъ балансъ оборотнаго департамента, во время введенія акта въ силу, 7 сентября 1844 года, былъ слѣдующій.

Пассивъ.		Активъ.	
Билеты выпущенные въ обращ. . . .	28,351,295.	Государств. долгъ	11,015,100.
		Билеты казначейства и пр.	2,984,900
		Золото,—монета и металлъ	12,657,208.
		Серебро	1,694,087.
	28,351,295.		28,351,295.

Чтобы вполнѣ опредѣлить и регулировать количество билетовъ въ обращеніи уничтожена была свобода оборотныхъ банковъ въ Англіи и Валисѣ. Правительство обѣщало не давать впредь разрѣшеній на устройство новыхъ оборотныхъ банковъ; тѣже, которые существовали до 6 мая 1844 года подверглись строгой регламентаціи. На будущее время для нихъ установлены размѣры выпусковъ. Потребовано было, чтобы оборотные банки за 12 недѣль отъ 27 августа вывели и опубликовали среднее число выпущенныхъ билетовъ съ тѣмъ, чтобы будущіе выпуски въ четырехнедѣльномъ среднемъ числѣ не отклонялись отъ этой суммы. Если частные банки дѣлались несостоятельными или прекращали на время выпускъ билетовъ, то теряли право выпуска навсегда. Банки, имѣвшіе во время изданія акта не больше 6 участниковъ, теряли право выпускать билеты, если число участниковъ потомъ возрастало. Банкиры, которые пожелали бы вмѣсто своихъ билетовъ выпускать билеты англійскаго банка получали 1% съ выпущенной суммы. Запрещено было выпускать векселя на приносителя съ платежемъ по предъявленіи. Установлена строгая отчетность и штрафы за нарушеніе постановленій. Съ 1844 года выпуски билетовъ частнымъ банкамъ дозволены были въ слѣдующихъ размѣрахъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

208 частныхъ банковъ на.. . .	5,171,532 Ф.
71 соединенныхъ капиталовъ .	3,477,321.
279	8,648,853 Ф.

Количество частныхъ банковъ и общая сумма билетовъ выпускаемыхъ ими съ тѣхъ поръ значительно сократились. Англійскій банкъ получилъ привиллегію во всѣхъ случаяхъ, когда какой нибудь частный банкъ прекращалъ выпускъ билетовъ, увеличивать свои необезпеченные металломъ выпуски на $^2/_3$ суммы, которая разрѣшена была пріостановавшему выпуски банку. Актомъ 21 іюля 1845 года распространена сила акта 1844 года на Шотландію и Ирландію, и именно, установленъ максимумъ выпусковъ билетовъ и наложено обязательство производить дальнѣйшіе выпуски не иначе какъ подъ обезпеченіемъ золотомъ сполна. Для Шотландіи и Ирландіи разница допущена въ томъ, что дозволенъ выпускъ билетовъ не ниже 1 фунта.

Такимъ образомъ выпускъ билетовъ получилъ, по понятіямъ составителей акта, ту строгую организацію, которая даетъ возможность регулироваться смѣшанному обращенію самостоятельно по законамъ чисто металлическаго обращенія.

Другой, банковый, денартаментъ долженъ былъ собственно выполнять всѣ функціи банка. Одновременно съ установленіемъ дѣлъ департамента оборотнаго, дѣла банковаго департамента получили слѣдующій видъ. Основной капиталъ банка, служащій обезпеченіемъ билетовъ въ оборотномъ департаментѣ, фигурируетъ и здѣсь. Кромѣ того департаментъ банковый получилъ разность актива надъ пассивомъ (Rest) въ количествѣ болѣе трехъ милліоновъ, и удержалъ право выпускать почтовые векселя съ семи-

дневнымъ срокомъ по предъявленіи, а также публичные и частные депозиты. Балансъ банковаго департамента 7 сентября 1844 года былъ слѣдующій:

ПАССИВЪ		АКТИВЪ	
Капиталъ банка	14,553,000	бум. госуд. дох.	14,554,834
Остатокъ (Rest)	3,564,729	другіе обезп.	7,835,616
Публичн. депозиты	3,630,809	Билеты въ резервѣ	8,175,025
Частн. депозиты	8,644,348	Золотая и серебр.	
Векселя съ 7 дн. ср.	1,030,354	монета . .	857,765
	31,423,240		31,423,240

Статья въ активѣ — билеты въ резервѣ на сумму болѣе 8 милліоновъ состояла изъ билетовъ, взятыхъ изъ департамента оборотнаго въ обмѣнъ на металлъ. Слѣдовательно при возвратѣ металла въ банковый департаментъ въ оборотномъ департаментѣ въ существѣ дѣла оказывалось размѣннаго фонда всего 6,176,270 на 20,176,270 билетовъ, т. е. около трети.

При оцѣнкѣ пилевскаго акта 1844 года, какъ защитники его, такъ и противники смѣшиваютъ двѣ совершенно разныя точки зрѣнія. Банковый актъ съ точки зрѣнія его составителей представляетъ систему самостоятельно регулирующую выпуски банковыхъ билетовъ, при чемъ поддерживается цѣнность бумаги, неимѣющей никакой внутренней цѣны, наравнѣ съ цѣнностью монеты. Мы старались въ предыдущемъ изложеніи по возможности выяснить именно эту точку зрѣнія на банковый актъ 1844 года, которая только и была вначалѣ у его составителей. Мы видѣли, что Лойдъ, развивая свои идеи о лучшей организаціи выпуска билетовъ, имѣлъ въ виду только одно регулированіе количества, вполнѣ полагая, что одного этого до-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

статочно для поддержанія обращенія въ правильной цѣнности; что только регулированіе количества, и ничто другое, можетъ привести къ желанной цѣли. Развивая свою теорію и создавая планъ банковаго акта, Д. Лойдъ не имѣлъ и въ мысляхъ вопроса о размѣнѣ, потому что вопросъ этотъ казался ему совсѣмъ ненужнымъ для того, чтобы дать полноту его планамъ съ той точки зрѣнія, съ какой онъ смотрѣлъ на дѣло.

По плану Лойда 14 мил. ф. билетами признано такою суммою, ниже которой потребности рынка въ орудіяхъ обращенія пасть немогутъ, и слѣдовательно совершенно нетребовавшею размѣна и какого бы нибыло обезпеченія; по Рикардо, здѣсь нужна была только монополія выпуска. Вся остальная сумма билетовъ, выпускаемыхъ въ обращеніе, должна была только соотвѣтствовать такой же суммѣ золота въ департаментѣ выпуска; эта сумма золота въ существѣ дѣла не служила ни обезпеченіемъ, ни размѣннымъ фондомъ; она уменьшала количество обращенія на столько же на сколько билеты выпущенные въ обращеніе увеличивали его. Противники же Лойда даже его сторонники, имѣя въ виду и практическое примѣненіе плана, постоянно интересовались вопросомъ о размѣнѣ и включили размѣнъ, какъ необходимое условіе, въ актъ 1844 года; впослѣдствіи, когда кризисы 1847, 1857 и 1864 года разочаровали всѣхъ сторонниковъ акта въ полезности и выгодахъ регулированія количества, всѣ они, въ томъ числѣ и Лойдъ, стали указывать на то обстоятельство, что актъ 1844 года вполнѣ гарантировалъ размѣнъ.

Дѣлать же оцѣнку пилевскаго акта 1844 года съ точки зрѣнія того, на сколько имъ гарантированъ кредитъ банковыхъ билетовъ — значитъ разсматривать дѣло со стороны случайной, совершенно не имѣвшейся въ виду и которая совсѣмъ не вытекала изъ существа дѣла.

Обязанность размѣнивать билеты по востребованію въ основѣ своей вытекаетъ изъ понятія о банковомъ билетѣ, какъ о кредитномъ обязательствѣ, а не какъ о бумагѣ ничего нестоющей. Банковый билетъ можетъ представлять не только обязательство уплатить по предъявленію извѣстное количество золотой или серебряной монеты, но и обязательство со стороны выпускателя принимать такіе билеты въ свою кассу наравнѣ съ звонкою монетою. Возможно также, что банковый билетъ, не обѣщая размѣна, будетъ представлять только одно обязательство пріема въ кассы, наравнѣ съ монетою. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ банковый билетъ будетъ также имѣть значеніе кредитнаго билета, а не бумаги ничего нестоющей.

«Государь,» говоритъ А. Смитъ, «который предпишетъ, чтобы извѣстная часть податей платилась исключительно извѣстными бумажными деньгами, этимъ самимъ можетъ придать спеціальную цѣнность этой бумагѣ, хотябы размѣнъ и выпускъ оставался на волѣ государя. Если банкъ, выпускающій эти бумаги, будетъ имѣть благоразуміе поддерживать количество ихъ на цифрѣ ниже той, которая можетъ требоваться податями, то спросъ, которому подпадутъ эти билеты, будетъ въ состояніи вызвать продажу ихъ на рынкѣ съ премію, или по суммѣ превосходящей цѣнность золота и серебра, которое было на нихъ написано во время выпуска.» Такіе билеты, очевидно, получили бы цѣнность подобную цѣнности податныхъ квитанцій. Но если государство откажется отъ обязанности принимать такіе билеты въ уплату податей, то бумага такого рода потеряетъ значеніе кредитнаго обязательства. Каковы бы ни

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

были при этомъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія они не придадутъ цѣнности золота бумагѣ ничего нестоющей. *)

Можно конечно производить расчеты не только податными квитанціями, но всякими товарами и всякими обязательствами. Но деньгами въ экономической жизни всѣхъ образованныхъ народовъ принято считать золото и серебро; и только кредитное обязательство, обѣщающее *немедленную* уплату золота или серебра, *размѣнъ*, можетъ лучше всего ходить вмѣсто наличныхъ денегъ. Поэтому то ни обязательства написанныя на другія товары напр. землю, ни даже обязательства платежа монетою въ болѣе или менѣе отдаленные сроки не считаются деньгами, а товарами. На этомъ же основаніи учрежденіе, выпускающее билеты съ размѣномъ по предъявленію, должно не только быть состоятельнымъ вообще, т. е. имѣть имущества на цѣнность равную или большую суммы выпущенныхъ билетовъ, но должно сохранять постоянную состоятельность по отношенію къ немедленному размѣну билетовъ на металлъ.

*) Въ 1779 году конгрессъ сѣверо-американскихъ штатовъ, выпустивши бумажныя деньги заявлялъ: «сомнѣніе въ благонамѣренности невозможно; ибо нарушеніе слова убило бы честь и достоинство Америки; республика вѣроломная и злостно обанкротившаяся была бы совершенно новымъ явленіемъ во всемірной исторіи Пусть не говорятъ враги Америки, враги человѣчества, что Америка сдѣлалось недостойною своей независимости и перестала платить свои долги.» Едва прошолъ одинъ годъ, а уже Вашингтонъ писалъ: цѣлой повозки бумажныхъ денегъ не хватаетъ на покупку повозки хлѣба. На дѣлѣ 40 долар. бумаги равнялись одному серебряному долару. Это случилось прп выпускахъ въ 200 милл. дол. Въ 1781 году при обращеніи въ 300 мил. бумага относилась къ серебру какъ 1000: 1; въ 1782 году выпуски достигли 372 милл. Вскорѣ конгрессъ отказался приннмать билеты въ свои кассы, и безъ всякаго объявленія со стороны государства объ уничтоженіи, къ концу восьмидесятыхъ годовъ билеты сами собою оставили обращеніи. Сн. Heck, Finanz. d. Ver. Staat. v. Am. стр. 403. Тоже самое было и во Франціи съ ассигнаціями временъ революціи.

Казалось бы, что только депозитный банкъ можетъ представлять въ этомъ отношеніи полныя гарантіи, но, какъ справедливо замѣтилъ Вагнеръ, внезапный размѣнъ всѣхъ билетовъ представляетъ почти физическую невозможность, и потому, слѣдовательно, депозитный банкъ можетъ представлять гарантіи неболѣе тѣхъ, какихъ можно достигнуть при правильной организаціи размѣннаго фонда. Если изъ 20 милліоновъ билетовъ можно размѣнять въ теченіе 3-хъ дней 10 милліоновъ, то слѣдовательно остальные 10 милліоновъ металла могутъ быть отданы подъ учетъ векселей съ трехдневнымъ срокомъ и приносить банку доходъ; такимъ образомъ банкъ, имѣющій размѣнный фондъ въ 10 милліоновъ и 10 милліоновъ въ краткосрочныхъ, солидныхъ бумагахъ, будетъ представлять почти такія же гарантіи относительно размѣна билетовъ какъ и депозитный банкъ съ 20 милліонами депозита. Но для этого очевидно необходимо, чтобы банкъ, спекулируя на часть своего капитала, ограничивался бы такими помѣщеніями, которыя во всякое время давали бы возможность добыть билеты или металлъ, и которыя заканчивались бы въ короткіе сроки; сдѣлки такого рода очевидно должны быть ведены съ лицами только вполнѣ надежными и способными выполнять свои обязательства пунктуально. Учетъ солидныхъ векселей, гарантированныхъ нѣсколькими лицами, можетъ представлять лучшую форму сдѣлки въ этомъ родѣ.

Понятно, что предъявленіе билетовъ къ размѣну при полномъ къ нимъ довѣріи, смотря по состоянію рынка, можетъ представлять самыя рѣзкія измѣненія, и вся задача политики банкира состоитъ въ томъ, чтобы знать въ каждый данный моментъ состояніе дѣлъ на рынкѣ и держать активъ въ банкѣ въ такомъ состояніи, чтобы всегда быть

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

готовымъ встрѣтить всякія требованія и выдержать всѣ испытанія.

Все довѣріе публики къ банку и цѣнность его билетовъ основывается и поддерживается точнымъ выполненіемъ обязательства размѣна, и совершенно не зависитъ отъ величины размѣннаго фонда. Въ 1839 году билеты австрійскаго національнаго банка стояли наравнѣ при отношеніи обращенія къ размѣнному фонду какъ 15:1, а въ 1847 году билеты теряли отъ 5 до 10%, тогда какъ масса выпущенныхъ билетовъ относилась къ размѣнному фонду всего какъ $2^1/_2$: 1. Поэтому то всякія точныя опредѣленія о томъ, какую часть актива долженъ составлять размѣнный фондъ, не имѣютъ раціональнаго основанія. Размѣнный фондъ долженъ составлять собственный капиталъ банка, или покрайней мѣрѣ такой капиталъ, которымъ банкъ распоряжаться можетъ совершенно самостоятельно и независимо. Поэтому депозиты постороннихъ лицъ съ возвратомъ по востребованію не могутъ входить въ составъ металлическаго фонда; въ самыя критическія минуты для банка такіе депозиты могутъ быть вытребованы, и банкъ окажется или совершенно безъ размѣннаго фонда или съ размѣннымъ фондомъ обезсиленнымъ. Таковы требованія такъ называемой банковой системы обезпеченія размѣна. Въ противоположность ей существуетъ старая, такъ называемая долевая или третная система, установленная практикою. Старая рутина какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ выработала правило держать размѣнный фондъ въ опредѣленной долѣ, обыкновенно $^1/_3$, по сравненію со всею суммою выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ; приэтомъ мало обращается вниманія на то, какого рода цѣнностями гарантированъ размѣнъ остальныхъ $^2/_3$ суммы выпущенныхъ билетовъ.

Можно согласиться, что для спокойствія рынка деньги должны состоять изъ наличнаго металла, и притомъ только изъ серебра, или только изъ золота. Если же рынокъ нуждается въ болѣе легкихъ деньгахъ, то наличный металлъ въ этомъ случаѣ могутъ представлять только депозитные билеты. Но эти требованія отъ денегъ нисколько не исключаютъ свободы оборотныхъ банковъ. Можетъ быть пилевскій актъ и имѣлъ въ виду устранить всякія сомнѣнія въ постоянствѣ цѣнности денегъ, но при тѣхъ воззрѣніяхъ на цѣнность денегъ, какія были у его составителей, хорошее желаніе получило совершенно превратное осуществленіе.

Мы уже сказали, что пилевскій актъ совершенно не имѣлъ въ виду размѣна, и если и оказались какія нибудь гарантіи въ этомъ отношеніи, то на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на явленія совершенно случайныя, оказавшіяся сами собою безъ всякаго намѣренія со стороны составителей акта. Разсмотримъ же, какія гарантіи размѣна оказались въ англійскомъ банкѣ послѣ введенія въ силу пилевскаго акта.

Актъ раздѣлилъ банкъ на два департамента и обратилъ особенное вниманіе на организацію оборотнаго департамента, оставивши почти безъ вниманія банковый департаментъ. Въ департаментѣ оборотномъ, размѣнъ билетовъ на всю сумму, сверхъ 14 милліоновъ, обезпеченъ былъ равнымъ количествомъ металла, объ обезпеченіи же размѣна этихъ 14 милліоновъ совсѣмъ не оказалось нужнымъ заботиться, на томъ только основаніи, что ниже этой цифры потребности рынка въ орудіяхъ обращенія пасть не могутъ. Очевидно, что на случай паники, напр. такой какъ въ 1797 году, вызвавшей ограниченіе размѣна, могли явиться къ размѣну билеты и изъ этихъ 14 милліоновъ и слѣдова-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

тельно оборотный департаментъ долженъ былъ бы, для пріобрѣтенія размѣннаго фонда, продавать облигаціи государственнаго долга; но здѣсь опять возникаетъ вопросъ, котораго не имѣли въ виду составители акта, всегда ли можно сбыть такія бумаги, а особенно во время паникъ, политическихъ смутъ, и на какихъ условіяхъ. Еще въ худшемъ видѣ представляются дѣла, если разсматривать департаментъ оборотный въ связи съ департаментомъ банковымъ. Когда въ страну приливало золото, частныя лица вносили его въ банковый департаментъ въ видѣ вкладовъ; банковый департаментъ передавалъ значительную часть этихъ вкладовъ въ оборотный департаментъ въ обмѣнъ за билеты. И такъ, въ существѣ дѣла размѣнный фондъ департамента оборотнаго, и сверхъ неразмѣнныхъ 14 милліоновъ, состоялъ въ значительной долѣ изъ частныхъ депозитовъ, которые могли быть потребованы внезапно, и только отвѣтственность падала въ этомъ случаѣ на банковый департаментъ, а не на департаментъ оборотный, остававшійся совершенно въ сторонѣ. И на дѣлѣ оказалось, что пока на рынкѣ дѣла идутъ спокойно, оба департамента дѣйствуютъ въ общемъ ихъ интересѣ, но когда дѣла принимаютъ иной оборотъ, департаментъ оборотный отдѣляется съ своимъ размѣннымъ фондомъ отъ банковаго департамента, оставляя его въ самомъ безпомощномъ состояніи.

При самомъ введеніи въ силу пилевскаго акта размѣнный фондъ случайно составлялъ больше трети всего выпуска; при сокращеніи обращенія размѣнный фондъ долженъ составлять меньшую долю, такъ что при обращеніи въ 14 милліоновъ актъ предписываетъ совсѣмъ не имѣть размѣннаго фонда. До настоящаго времени обращеніе билетовъ англійскаго банка держится такой цифры, при которой металлическій фондъ составляетъ обыкновенно около трети. Такимъ образомъ размѣнъ билетовъ, и то случайно, гарантированъ почти также, какъ требовала старая рутина въ этомъ дѣлѣ. Но при колебаніи выпусковъ, въ критическія минуты предъявленія размѣна, положеніе дѣлъ постепенно должно ухудшаться вмѣстѣ съ истощеніемъ размѣннаго фонда. И такъ, гарантіи размѣна, представляемыя пилевскимъ актомъ, не только не удовлетворяютъ требованіямъ системы банковаго обезпеченія, но если даже они являются соотвѣтственными требованіямъ старой рутины, требовавшей одной трети, то это достигается на счетъ банковаго департамента.

Изъ этого мы видимъ, что похвалы акту, за то что онъ вполнѣ будто-бы гарантировалъ размѣнъ, не имѣютъ никакого основанія; акту ставится въ заслугу то, чего совершенно не имѣли въ виду его составители, и наконецъ случайно оказавшіяся гарантіи размѣна далеко ниже тѣхъ, какихъ требуетъ самая обыкновенная практика банковаго дѣла.

Одинъ изъ противниковъ акта предложилъ Лойду слѣдующій вопросъ: «Такъ какъ банкъ и прежде былъ обязанъ размѣнивать свои билеты на монету, то если-бы онъ обращалъ главное вниманіе на эту обязанность, и не допускалъ бы до опасности прекращенія размѣна, не имѣло ли бы обладаніе достаточнымъ резервомъ золота такихъ-же послѣдствій какъ и актъ 1844 года?» На этотъ вопросъ Лойдъ отвѣчалъ: «Да въ этомъ вся суть вопроса. Если бы банкъ всегда выполнялъ свою обязанность размѣнивать билеты,—актъ былъ бы безполезенъ. Въ этомъ вся разница между актомъ 1844 года и предшествовавшею системою. Актъ 1819 года предписывалъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

размѣнъ на монету, но онъ не принималъ никакихъ мѣръ, чтобы завѣрить исполненіе этого предписанія; актъ же 1844 года сдѣлалъ обязательными мѣры, которыя необходимы, чтобы гарантировать размѣнъ билетовъ. Слѣдовательно, если вы допускаете, что банкъ и прежде дѣлалъ все, что необходимо, повинуясь акту 1819 года, то изъ этого слѣдуетъ, что дѣла прежде акта 1844 года были совершенно такія же какъ и послѣ. Но опытъ показалъ, что банкъ не оправдалъ этого довѣрія; многократно онъ неглижировалъ дѣлать то, что было благоразумно и полезно, и всѣ почему явился актъ 1844 года. Этотъ актъ основанъ на фактахъ, доказанныхъ не одинъ разъ, что банкъ неглижировалъ принятіемъ необходимыхъ мѣръ, чтобы завѣрить размѣнъ на монету, а потому задача акта была гарантировать ихъ». На возраженіе, что банкъ ни разу не пріостанавливалъ размѣна съ 1819 года, и что слѣдовательно обвинять банкъ въ непринятіи надлежащихъ мѣръ для обезпеченія размѣна, нѣтъ никакихъ основаній, Лойдъ отвѣчалъ, что актъ 1844 года имѣлъ въ виду предохранить публику не только отъ дѣйствительнаго прекращенія размѣна, но и отъ опасности подобнаго несчастія (non solum a calamitate sed etiam calamitatis metu). *) Съ 1844 года, со времени введенія въ силу акта, денежный рынокъ Англіи три раза подвергался испытаніямъ. Правда, за все это время ниразу не приходилось выдерживать англійскому банку такой паники, какую вынесъ онъ въ 1797 году, вслѣдствіе распространившихся слуховъ о высадкѣ въ Англію Наполеона, когда потребности рынка въ орудіяхъ обращенія оказались потребностями въ золотѣ, и когда не только не могло держаться количество 14 милліоновъ билетовъ въ обращеніи, но послѣдній билетъ

*) См. Tooke т. I. стр. 276.

могъ быть предъявленъ къ размѣну. За то обнаружилось, что банкъ, современи пилевскаго акта, при полномъ довѣріи къ нему публики, не только не въ состояніи былъ предотвратить страхъ тѣхъ несчастій, которыя носятъ названіе денежныхъ кризисовъ, но что банкъ, напротивъ, своимъ регулированіемъ билетовъ вызывалъ и увеличивалъ эти несчастія.

При свободѣ оборотныхъ банковъ интересы ихъ становятся въ тѣсную связь съ интересами промышленныхъ классовъ общества. «Заботясь о безопасности своего установленія», каждый банкъ заботится прежде всего о своихъ интересахъ и входитъ въ сдѣлки, которыя вытекаютъ изъ солидныхъ промышленныхъ предпріятій; при этомъ только невѣжество и злоупотребленіе могутъ иногда наносить вредъ общественнымъ интересамъ. Но при правильномъ веденіи дѣлъ, при достаточномъ контролѣ и гарантіяхъ, конкуренція оборотныхъ банковъ можетъ не только оказывать помощь промышленности и торговлѣ вообще и особенно въ періоды несчастій и бѣдствій, но предлагая свою помощь съ разборомъ предпріятіямъ, имѣющимъ всѣ шансы на успѣхъ, оборотные банки являются вмѣстѣ съ тѣмъ силою, задерживающею развитіе неблагоразумныхъ предпріятій и предотвращающею такимъ образомъ общественныя бѣдствія. Весьма часто вмѣшательство банка можетъ предупреждать грозящую опасность, остановить развитіе кризисовъ или смягчить пагубныя ихъ послѣдствія. Требованіе вмѣшательства, заступничества и помощи отъ оборотнаго банка въ видахъ общественныхъ интересовъ тѣмъ болѣе имѣетъ справедливыя основанія тамъ, гдѣ само общество или правительство создаетъ большіе привиллегированные оборотные банки. Весь смыслъ привиллегій, монополій и гарантій,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

которыми снабжается подобное учрежденіе, заключается именно въ томъ, чтобы дать странѣ кредитное установленіе сильное, способное благотворно вліять на экономическое развитіе общества, а тѣмъ болѣе готовое помочь въ борьбѣ съ несчастіями. Такимъ именно и былъ англійскій банкъ почти со времени своего учрежденія. Его исторія тѣсно связана съ исторіею экономическаго развитія цѣлой страны; сокращеніе или разширеніе учета не только имѣло значеніе для лондонскаго Сити, но оно было барометромъ для цѣлаго торговаго міра; недаромъ смѣялись, что изъ Смирны смотрятъ въ трубу не повышается ли учетный процентъ въ англійскомъ банкѣ. Пилевскій актъ 1844 года, снабдивши банкъ новыми привиллегіями и почти монополизировавши право выпуска билетовъ въ его рукахъ, этимъ самимъ возложилъ въ существѣ на него еще бо́льшія обязанности по отношенію къ обществу. Уже и прежде, до признанія за билетами англійскаго банка значенія законныхъ платежныхъ орудій, билеты его получили въ обществѣ дѣйствительное значеніе денегъ; они считались лучшею формою платежнаго орудія, и предъявлялись къ размѣну только тогда, когда на рынкѣ дѣйствительно существовала потребность или въ мелкой монетѣ, или золото требовалось для платежей заграницу; о довѣріи къ банку, о солидности его билетовъ не могло быть въ этихъ случахъ никакого сомнѣнія; даже заграницею, въ главнымъ торговыхъ пунктахъ, билеты англійскаго банка пользовались полнымъ кредитомъ и ходили часто почти по номинальной цѣнѣ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда странѣ угрожали какія нибудь политическія бѣдствія, когда не столько пропадалъ кредитъ къ банку, сколько являлся страхъ, паника, и желаніе размѣнять билеты на золото для припрятыванія, банкъ испытывалъ цѣлые

приступы. Но такого рода случаи были чрезвычайно рѣдки, покрайней мѣрѣ въ настоящемъ столѣтіи. Напротивъ, почти всегда, когда общественный кредитъ падалъ, когда обязательства самыхъ солидныхъ капиталистовъ принимались не охотно, или совсѣмъ не имѣли ходу, билеты англійскаго банка ходили безпрепятственно наравнѣ съ золотомъ, потому что кредитъ этого установленія оставался незыблемымъ. Мы указали прежде на примѣры, какъ иногда, при прежнемъ устройствѣ банка, въ минуты всеобщаго недовѣрія и кризисовъ, расширеніе учета и выпусковъ билетовъ англійскимъ банкомъ поддерживало промышленность и торговлю въ критическія минуты и спасало страну отъ разореній, банкротствъ и бѣдствій. Въ этихъ случаяхъ банкъ являлся страхователемъ частнаго кредита, или своимъ собственнымъ кредитомъ заступалъ мѣсто исчезнувшаго общественнаго.

При новомъ своемъ уставѣ англійскій банкъ подвергался уже три раза испытаніямъ въ 1847, 1857, 1863—1866 годахъ. Для насъ интересно указать въ какія отношенія поставленъ былъ банкъ, благодаря акту 1844 года, къ обществу во время общественныхъ бѣдствій, и какое отношеніе къ требованіямъ жизни имѣли тѣ принципы, на которыхъ построенъ былъ банкъ и всѣ его дѣйствія. Машина, созданная Робертомъ Пилемъ, дѣйствуетъ однообразно при всемъ разнообразіи обстоятельствъ, и потому мы ограничимся однимъ примѣромъ дѣйствій банка въ 1847 году, тѣмъ болѣе, что какъ недостатки новой организаціи банка, такъ и временныя мѣры, принятыя правительствомъ *противъ акта*, въ существѣ были одни и тѣ же во всѣхъ трехъ случаяхъ.

Со времени введенія въ силу банковаго акта въ 1844

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

году, почти два года рынокъ оставался спокойнымъ. Въ товарахъ не было ни недостатка, ни большихъ ввозовъ изъ заграницы. Въ банковомъ департаментѣ накоплялись капиталы, и чтобы легче найти имъ помѣщенія, департаментъ понизилъ учетный процентъ почти до 2%; этими льготными ссудами банкъ способствовалъ развитію разныхъ предпріятій особенно въ торговлѣ съ востокомъ. Въ 1845 году оказались нѣкоторыя финансовыя затрудненія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Цѣны желѣзнодорожныхъ акцій подвергались большимъ колебаніямъ, страхъ множества биллей, внесенныхъ въ парламентъ по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ, произвелъ небольшой кризисъ, совершенно окончившійся къ концу 1845 года, почти безъ всякаго вліянія на общее состояніе торговли. Начало 1846 года было совершенно спокойно, но къ осени увидѣли, что предстоялъ неурожай картофеля и начали приготовляться къ большимъ покупкамъ заграницею. Начался отливъ монеты изъ банка. Банковый департаментъ, по мѣрѣ отлива металловъ изъ его кассы, началъ поднимать учетный процентъ; количество билетовъ, бывшихъ у него въ резервѣ, постепенно уменьшалось какъ вслѣдствіе обратнаго требованія вкладовъ, такъ и обмѣномъ на золото въ департаментѣ оборотномъ. Стѣсненіе начало дѣлаться чувствительнымъ особенно еще потому, что въ это время расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ были весьма сильны, и требовали по преимуществу мелкой, звонкой монеты. И такъ, не какія нибудь безразсудныя предпріятія, но неурожай картофеля, большіе и постоянно возраставшіе займы желѣзнодорожныхъ компаній были главными причинами, вызвавшими кризисъ 1847 года. Къ этому оказались недостатки въ запасахъ сырыхъ матеріаловъ для фабрикъ и необходимость значительнаго ввоза.

Наконецъ положеніе хлопчато-бумажнаго рынка еще больше усилило бѣдствія. Въ Соединенныхъ штатахъ обнаружился недостатокъ хлопчатой бумаги, и англійскіе фабриканты поставлены были въ необходимость или покупать хлопчатую бумагу по высокимъ цѣнамъ, или сокращать производство и оставлять рабочихъ безъ занятія и безъ хлѣба. Въ началѣ 1847 года затрудненія въ оборотахъ значительно усилились и банкъ поднялъ учетный процентъ до 5%, что нисколько не помѣшало понизиться металлическому фонду въ обоихъ департаментахъ, и главнымъ образомъ въ банковомъ. Въ этомъ послѣднемъ металлическій фондъ въ первые три мѣсяца 1847 года уменьшился на половину и департаментъ оказался сразу обезсиленнымъ. Отливъ золота заграницу вскорѣ почти совершенно прекратился, но затрудненія въ учетѣ стѣснили кредитъ и вызвали недостатокъ въ билетахъ. Всякій, у кого въ рукахъ были самые солидные векселя, не могъ быть увѣренъ, что на нихъ, для своевременной уплаты своихъ обязательствъ, онъ въ состояніи будетъ найти билеты англійскаго банка, которыхъ кредитъ оставался несомнѣннымъ, и которые были законнымъ платежнымъ орудіемъ. Обнаружился паническій кризисъ, но пока все еще банкротствъ большихъ не оказывалось; купцы нашли кредитъ, хотя за условія самыя тяжелыя, и кризисъ до начала августа нѣсколько притихъ. Но въ началѣ августа, когда наступили опять сроки платежей, бѣдствія обнаружились еще въ большей степени: банкъ поднялъ учетъ до 6%, фонды падали, доказывая тѣмъ, что они не всегда могутъ быть надежною гарантіею размѣна; резервъ банковаго департамента сократился съ 13 на 4 милліона фунтовъ. Видя такое истощеніе своего металлическаго запаса банкъ совсѣмъ почти прекратилъ учетъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Тутъ обнаружились банкротства многочисленныхъ торговыхъ фирмъ и наконецъ провинціальныхъ банковъ. «И такъ», говоритъ Тукъ, «періодъ отъ начала августа до 23 октября ознаменовался цѣлымъ непрерывнымъ рядомъ несчастій въ торговомъ мірѣ. Въ это время всѣ обстоятельства сложились для такъ называемаго кризиса, не въ томъ смыслѣ въ какомъ, злоупотребляя, прилагаютъ это названіе къ небольшимъ замѣшательствамъ, а напротивъ въ смыслѣ критическаго положенія дѣлъ, когда угрожала повидимому совершенная остановка всѣхъ сдѣлокъ и всѣхъ платежей.» Металлическій резервъ банковаго департамента сократился до 2-хъ милліоновъ, и, какъ говоритъ Тукъ, еще одинъ или два дня, долженъ былъ уйти и этотъ остатокъ, и банковый департаментъ долженъ былъ бы прекратить платежи, тогда какъ въ департаментѣ выпусковъ лежало еще 6 милліоновъ золотомъ. Публика видѣла изъ отчетовъ банка, что въ департаментѣ выпуска лежалъ размѣнный фондъ, сокращеніе котораго вызывало каждый разъ уменьшеніе билетовъ на рынкѣ, тогда какъ въ банковомъ департаментѣ на 8 милліоновъ депозитовъ оставалось резервнаго фонда всего 2 мил; публика видѣла, что при дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ не только нельзя было ждать помощи отъ банка, но что самъ банкъ находится въ безвыходномъ положеніи, обезсиленный раздѣленіемъ департаментовъ. Между тѣмъ одно соединеніе департаментовъ дало бы банку средства въ 8 мил. для встрѣчи всѣхъ требованій, относились ли они къ размѣну билетовъ или къ требованіямъ вкладовъ. На это указывали люди весма компетентные, какъ Тукъ и товарищъ управляющаго банкомъ. *)

*) Extraits des enquêtes. Enquête de 1848 sur la crise commercial 2 liv-

И такъ, именно въ тѣ моменты, когда въ обществѣ кредитъ разрушенъ, большое привиллегированное учрежденіе могло бы, по замѣчанію Тука, пополнить ту пустоту, которая оказалась отъ упадка частнаго кредита; между тѣмъ англійскій банкъ самъ оставался безсильнымъ съ своимъ департаментомъ выпуска и съ его размѣннымъ фондомъ. Банкиры лондонскіе обратились къ первому министру, вслѣдствіе чего 25 октября дирекція англійскаго банка получила отъ министерства разрѣшеніе не стѣсняться банковымъ уставомъ 1844 года и быть льготнѣе въ учетѣ и ссудахъ подъ хорошія обезпеченія, хоть бы и за 8%. Этой мѣры было достаточно; когда раздѣленіе департаментовъ, хотя временно, исчезло, на рынкѣ исчезла опасность, и показались на свѣтъ цѣлые клады золота и билетовъ, припрятанныхъ частными лицами. Всѣ тѣ, которые и прежде обращались за помощію къ банку, заявляли, что для нихъ дѣло не въ высотѣ учетнаго процента, и что, собственно говоря, у нихъ нѣтъ нужды въ деньгахъ, но нужна увѣренность, что ихъ можно будетъ достать если окажется надобность.

Теорія исправленія вексельныхъ курсовъ и лажа путемъ уменьшенія количества билетовъ на рынкѣ доведена сторонниками пилевскаго акта до крайняго абсурда. Мы видѣли, что Рикардо и отчасти комитетъ о высокихъ цѣнахъ золота, считали всякій вывозъ металла, всякое паденіе курсовъ слѣдствіемъ паденія цѣнности обращенія; невыгодный торговый балансъ былъ только слѣдствіемъ дешевизны денегъ, а сокращеніе количества являлось универсальнымъ средствомъ исправленія. Пилевскій актъ пошелъ дальше; не только вывозъ золота заграницу и паденіе

raisons; Tooke und Newmarch т. 1 стр. 703 и Wagner., Geld und Kredittheorie der Peelschen Bankakte.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вексельныхъ курсовъ сдѣлались признакомъ обезцѣненія обращенія вслѣдствіе излишняго количества, но всякій спросъ у банка золота для потребностей внутри страны, всякое предъявленіе билета къ размѣну считалось признакомъ излишка въ обращеніи, и банкъ, выдавая золото, безразлично куда бы оно ни шло, спѣшилъ на такую же сумму изъять билетовъ изъ обращенія *). Сторонники акта совсѣмъ не-признавали того, что ничтожное количество билетовъ на рынкѣ могло быть обезцѣнено, и что вексельный курсъ могъ быть *номинально невыгоденъ* если онъ былъ написанъ на билеты *совершенно* изъятые изъ обращенія. Всѣ симптомы бѣдствія и кризиса, неурожай, высокій учетный процентъ, дороговизна сырыхъ продуктовъ, банкротства и паденіе цѣнъ всѣхъ другихъ товаровъ сторонники акта при-

*) «Вы уже признали несомнѣнность факта. что въ одно и то же время, когда золото приливаетъ изъ заграницы, резервы банка истощаются вслѣдствіе внутренняго спроса. Вы также признали, что благоразуміе требуетъ, чтобы дѣйствія банка были различны, въ случаѣ спроса для заграничнаго вывоза и въ случаѣ спроса для нуждъ внутри страны. Между тѣмъ, не обязываетъ ли актъ 1844 года дѣйствовать по однимъ и тѣмъ же правиламъ, будетъ ли этотъ спросъ на вывозъ или для домашняго обихода?»—«Трудно отвѣчать на этотъ вопросъ, не обращающій вниманія на раздѣленіе двухъ департаментовъ: я долженъ сознаться, что актъ 1844 года даетъ намъ только одно правило для дѣйствій, идетъ ли спросъ заграницу или внутрь страны.... за исключеніемъ случаевъ паники банкъ дѣйствительно и долженъ поступать одинаково. Выходъ изъ сундуковъ банка значительнаго количества золота имѣетъ слѣдствіемъ изъятіе такого же количества билетовъ изъ обращенія, *слѣдовательно* вексельные курсы должны понизиться и вызвать ввозъ золота, подкрѣпить вообще обращеніе, (вопросъ идетъ именно о такомъ времени, когда можетъ быть ввозъ золота изъ заграницы и отливъ его изъ банка).... На случай же паники слѣдуетъ пользоваться актомъ такъ, какъ это было теперь. Слѣдуетъ продолжать вести дѣла по прежнему и вмѣшиваться только тогда, когда дѣла дѣйствительно будутъ плохи.» См. enquête. 1848 №№ 146, 153 и 154. Оказалось однако же, что безъ пріостановленія дѣйствія акта банкъ помогаетъ тогда, когда дѣла хороши, и наоборотъ остается самъ безсильнымъ, когда дѣла на рынкѣ оказываются плохи

нимали за обезцѣненіе обращенія и оставляли свою машину дѣйствовать по разъ заведенному способу.

Поведеніе банка въ теченіе кризиса 1847 года едвали можетъ быть оправдано чѣмъ нибудь, но составители акта думали иначе: «Теченіе событій», говоритъ Лойдъ, «было такое, какъ я предвидѣлъ. Предполагалось, что слѣдствіемъ акта будетъ постепенное уменьшеніе обращенія и что при обыкновенныхъ обстоятельствахъ извѣстная часть этого уменьшенія падетъ на билеты, находящіеся въ рукахъ публики; но понятно, что сокращеніе обращенія можетъ принять двѣ формы; могло послѣдовать уменьшеніе количества билетовъ, находящихся въ рукахъ публики, или же всеобщее обезцѣненіе всѣхъ билетовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, сокращеніе обращенія вслѣдствіе обезцѣненія, могло зависѣть отъ случайныхъ обстоятельствъ. Мнѣ кажется, что въ 1847 году многія причины имѣли пагубное вліяніе. Плохое управленіе банкомъ весною 1847 года и громадное количество банкротствъ осенью того же года. Если бы этихъ двухъ обстоятельствъ не случилось, то теченіе событій было бы такое какъ предполагалось. Мы имѣли бы значительный вывозъ золота, количество билетовъ, находящееся въ рукахъ публики, значительно сократилось бы и процентъ оставался бы сильно поднятымъ вѣроятно въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Высокій процентъ уравнилъ бы вексельный курсъ и золото постепенно возвратилось бы въ банкъ. Таково должно было быть теченіе кризиса 1847 года, если бы не тѣ два обстоятельства, на которыя я указалъ. Но правленіе банка вызвало внезапно въ апрѣлѣ положеніе дѣлъ, которое встревожило публику и произвело обезцѣненіе билетовъ, вмѣсто того чтобы уменьшить количество ихъ въ рукахъ публики. Немного спустя страхъ прошелъ, дѣла

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

приняли обыкновенное теченіе, пока необнаружились осенью многочисленныя банкротства; многіе банкирскіе дома прекратили платежи, какая то паника овладѣла публикою, и еще разъ явилось обезцѣненіе билетовъ вмѣсто уменьшенія ихъ количества въ рукахъ публики. Эти два случая придали дѣйствію акта больше жесткости чѣмъ сколько слѣдовало. Я думаю, что если комерческій кризисъ вызванъ будетъ другими обстоятельствами, то дѣла пойдутъ иначе. Что-же касается того, какъ будетъ дѣйствовать актъ, это мало имѣетъ интереса. Опытъ доказываетъ теперь, что онъ вполнѣ достигаетъ предположенной цѣли, — онъ обезпечиваетъ размѣнъ билетовъ». *)

Здѣсь говорится объ обезцѣненіи билетовъ, послѣдовавшемъ будто бы два раза въ теченіе кризиса; такое заключеніе основано исключительно только на томъ, что теорія составителей доклада считаетъ обращеніе обезцѣненнымъ всякій разъ, когда является требованіе золота изъ банка; причемъ также предполагалось, что если золото уходитъ изъ банка, то оно уходитъ непремѣнно заграницу. На дѣлѣ оказалось, что золото требовали для расчета съ рабочими на желѣзныхъ дорогахъ, вывозъ золота за границу не былъ великъ и не постоянный въ теченіе всего кризиса; въ тоже самое время требованіе на билеты расло, несмотря на возвышеніе учета. Что билеты были не обезцѣнены, лучше всего доказываетъ то обстоятельство, что ихъ на 20 мил. постоянно оставалось въ обращеніи и размѣнный фондъ не падалъ ниже 6 милліоновъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что актъ не предвидѣлъ такого обезцѣненія билетовъ, которое возможно вслѣдствіе потери кредита, при самомъ незначительномъ количествѣ, совершенно независимо отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія. Лойдъ, какъ мы видимъ, называетъ это формою сокращенія обращенія путемъ обезцѣненія билетовъ въ рукахъ публики, которое будто бы послѣдовало потому, что банкъ дурно велъ свои дѣла и не сократилъ количества билетовъ. Но обезцѣненія билетовъ въ этотъ разъ небыло, хотя очевидно, что банковый актъ Пиля, давая организацію *кредитному* установленію, совершенно оставляетъ безъ вниманія *кредитъ*, заботясь о поддержаніи цѣнности билетовъ исключительно регулированіемъ количества. Да это и не могло быть иначе при воззрѣніи на деньги, какъ на предметъ ничего нестоющій. Что касается того замѣчанія Лойда, что высокій учетный процентъ будто-бы по плану акта долженъ вызывать приливъ золота изъ заграницы и исправлять обращеніе, то, какъ мы видѣли прежде, самъ Лойдъ придавалъ этому обстоятельству мало значенія, и только послѣ кризисовъ 1847 и слѣдующихъ годовъ, когда невѣрность принциповъ акта сдѣлалась очевидною, Лойдъ началъ придавать особенное значеніе учетному проценту, называя даже его цѣною денегъ. Наконецъ ссылка на то, что дѣйствію акта помѣшали банкротства и несчастія, лучше всего доказываетъ, что актъ совершенно не въ состояніи выполнить тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались.

*) См. Extraits des enquêles etc,—enquête de 1848. chambre des Communes № 512?.

Докладъ комиссіи 1848 года, назначенной нижнимъ парламентомъ для изслѣдованія кризиса 1847 года, и состоявшей изъ сторонниковъ акта, сознается, что многія, весьма компетентныя лица высказывались противъ акта, что банкъ во время кризиса 1847 года не выполнилъ той миссіи по отношенію къ обществу, какую привыкла возла-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

гать на него публика, и которую признавало за банкомъ его правленіе и сами составители акта 1844 года; что вмѣшательство правительства и пріостановленіе дѣйствія акта было благотворно, и что и на будущее время слѣдуетъ предоставить правительству свободу дѣйствовать въ случаѣ несчастій подобнымъ же образомъ.

Такимъ образомъ опытъ показалъ, что банковый актъ Пиля неоправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на него его сторонниками. Никогда еще учетный процентъ англійскаго банка не подвергался такимъ сильнымъ и быстрымъ колебаніямъ, какъ со времени акта 1844 года. До этого времени учетный процентъ англійскаго банка никогда не падалъ ниже 40%. Со времени же акта, при спокойномъ состояніи рынка, когда въ банковомъ департаментѣ скопляются депозиты, банкъ понижаетъ учетъ иногда, какъ мы видѣли, почти до 2% и способствуетъ этимъ развитію спекуляцій, а когда оказывается отливъ депозитовъ изъ банковаго департамента, банкъ, чтобы удержать свою состоятельность передъ вкладчиками, принужденъ поднимать учетный процентъ и перескакивать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ 2% или 2½% на 8%, какъ это было въ 1847 году, и отъ 3% на 10%, какъ это было въ 1857 году. Такія колебанія учетнаго процента, вызываемыя единственно отдѣленіемъ департаментовъ и безсиліемъ банковаго департамента, вносятъ на рынокъ безпокойство, недовѣріе, способствуютъ развитію кризисовъ и усиливаютъ тяжелыя ихъ послѣдствія. *)

*) См. Wagner, Geld und Credittheorie der Peelschen Bankakte. Также Enquête sur les principes et les faits généraux etc. v. 5. observations de M. Scheffle стр. 343 и слѣд.

Не безъ основанія замѣчали также, что при платежахъ заграницу, когда нѣтъ никакихъ признаковъ обезцѣненія обращенія, и когда напротивъ скорѣе усиливается спросъ на свободные капиталы внутри страны, банкъ вдвойнѣ сокращаетъ обращеніе, давая золото для вывоза и вынимая изъ обращенія такую же сумму билетовъ. Такъ напр. между 13 марта и 24 апрѣля 1847 года 2,237,200 ф. золотомъ было вывезено и обращеніе билетовъ тотчасъ сокращено было на столько-же. Въ тоже время правительство заняло у банка 3,500,000 ф. для платежа дивидентовъ, а банкъ на всю эту сумму сократилъ учеты. Эти мѣры, очевидно, должны были вызвать внезапное стѣсненіе на рынкѣ, обязанное несомнѣнно акту 1844 года, потому что при прежнихъ правилахъ банкъ навѣрное не уменьшалъ бы ни количества билетовъ въ обращеніи на сумму равную вывозу золота, и не сокращалъ бы учета. Поэтому кризисъ весною 1847 года былъ главнымъ образомъ вызванъ внезапнымъ стѣсненіемъ рынка, причиненнымъ дѣйствіемъ пилевскаго акта.

Наконецъ, дѣйствія акта несомнѣнно доказываютъ ложность теоріи, которая во всякомъ вывозѣ золота заграницу, при всякомъ паденіи вексельныхъ курсовъ, и наконецъ при всякомъ возвышеніи цѣнъ нѣсколькихъ товаровъ видитъ одно,—обезцѣненіе денегъ, т. е. излишнее количество ихъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, и часто упускаетъ совершенно изъ виду кредитъ. Опыты показали, что при развитіи спекуляцій, возвышеніе цѣнъ можетъ быть вызвано сильнымъ развитіемъ кредита,—векселей, текущихъ счетовъ, при самомъ ничтожномъ количествѣ банковыхъ билетовъ въ обращеніи. Изслѣдованія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Ньюмарча *) показываютъ, что въ Лондонѣ, независимо отъ оборотовъ въ разсчетномъ домѣ (Clearing hause), обыкновенные коммерческіе платежи производятся слѣдующими орудіями и въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Векселями и чеками	90%
Банковыми билетами	9%
Монетою.	1%
	100

При такой организаціи платежей актъ 1844 года очевидно не только не въ состояніи устранить или смягчить торговые кризисы, а напротивъ дѣлаетъ ихъ болѣе тяжелыми и жесткими, какъ показали дѣла осенью 1847 года. Когда общественный кредитъ падаетъ, когда состояніе вексельныхъ курсовъ не внушаетъ никакихъ опасеній, когда напротивъ требуется помощь банка, потому что 90% платежей не находятъ ни денегъ, ни кредита, банкъ, не только не разширяетъ выпусковъ, а напротивъ стягиваетъ ихъ, потому что по теоріи всякое требованіе у него золота свидѣтельствуетъ объ обезцѣненіи обращенія. Между тѣмъ монополія выпуска билетовъ лишаетъ всякой поддержки страну, привыкшую въ оборотныхъ банкахъ искать помощи и заступничества. Неудивительно, что при такомъ веденіи дѣлъ пріостановленіе дѣйствій акта оказывалось благотворнымъ и вмѣшательство правительства дѣлалось необходимымъ.

*) Кромѣ указаннаго мѣста въ Tooke und Newmarch Geschichte Best. etc., см. Enquête sur les principes etc. Vol. 5. Réponses de M. William Newmarch стр. 535—557.

Всѣ три кризиса, пережитые Англіею со времени акта 1844 года, заканчивались одинакимъ образомъ,—правительство разрѣшало производить учеты, нестѣсняясь предписаніями акта. Такъ было, какъ мы видѣли, въ 1847 году, потомъ въ 1857 и наконецъ въ 1866 году. Неудивительно также, что англійскій банкъ, несмотря на монополію выпуска билетовъ, благодаря акту 1844 года, теряетъ все болѣе и болѣе то значеніе, какое пріобрѣлъ онъ вѣковымъ существованіемъ въ промышленной жизни Англіи и всего міра, и что наряду съ нимъ возникаютъ институты, хотя и лишенные права выпуска билетовъ, но посредствомъ другихъ формъ кредита заступающіе мѣсто, прежде принадлежавшее *одному* англійскому банку.

Теорію и систему организаціи обращенія пилевскаго акта обыкновенно называютъ системою и теоріею *фундированія* обращенія. Самое названіе весьма неопредѣленно, также точно какъ неопредѣленны тѣ желанія и понятія, осуществленіемъ которыхъ является пилевскій актъ. Мы видѣли, что А. Смитъ основаніемъ (foundation) цѣнности денегъ считалъ цѣнность того матеріала, изъ котораго они сдѣланы, или же который они представляютъ какъ кредитныя обязательства. Въ противоположность смитовымъ воззрѣніямъ, теорія Рикардо основаніе цѣнности денегъ видитъ въ ихъ количествѣ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, при чемъ считаются возможными деньги изъ матеріала ничего нестоющаго и неимѣющія совершенно ничего общаго съ кредитомъ. Такъ какъ подъ *фундированіемъ* въ новѣйшее время обыкновенно разумѣютъ регулированіе количества по принципамъ теоріи Рикардо, и такъ какъ пилевскій актъ является только опытомъ практическаго осуществленія этого регулированія, не ис-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Мечникова

ключающимъ возможности и другихъ опытовъ въ подобномъ родѣ.—то слѣдуетъ согласиться съ Штейномъ, *) что основателемъ теоріи фундированія (Die Lehre von der Fundation) должно считать Рикардо, а пилевскій актъ простымъ опытомъ практическаго ея осуществленія.

*) У Штейна смѣшано фундированіе и обезпеченіе. Это, къ сожалѣнію, одинъ изъ опытовъ Штейна привести въ научную систему совершенно непримиримыя теоріи. Срав. Lehrbuch der Volkswirthschaft von L. Stein, Wien 1858 стр. 59. и особенно его мемуаръ, гдѣ изложено вполнѣ ученіе о деньгахъ и денежномъ обращеніи, въ Enquête sur les principes et les faits généraux etc. Vol. 5 стр. 379—451.

ГЛАВА VII.

ТЕОРІЯ РИКАРДО ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ОДНИМЪ БУМАЖНЫМЪ ДЕНЬГАМЪ.

Со введеніемъ въ силу пилевскаго банковаго акта теорія денежнаго обращенія Рикардо перестала быть въ Англіи только теоріею, а сдѣлалась вмѣстѣ съ тѣмъ и практикою; она захватила все и сдѣлалась тѣмъ заколдованнымъ кругомъ, изъ котораго не выходятъ до настоящаго времени всѣ споры, какъ о научныхъ принципахъ денежнаго обращенія, такъ и о практическихъ мѣрахъ въ этой сферѣ. За немногими только исключеніями, все, что пишется въ Англіи и далѣе на континентѣ по вопросамъ денежнаго обращенія, состоитъ въ прилаживаніи и примиреніи этой теоріи съ практикою. Весьма мало писателей такихъ, которые по крайней мѣрѣ сознаются, что теорія и практика въ этомъ случаѣ представляются совершенно непримиримыми.

Къ такимъ-то именно немногимъ писателямъ принадлежитъ Томасъ Тукъ. Занимаясь торговыми дѣлами въ Англіи, онъ въ теченіи болѣе полустолѣтія слѣдилъ за состояніемъ денежнаго рынка и за колебаніями цѣнъ не только въ Англіи, но и на континентѣ Европы, и пришелъ къ заключенію, что теорія Рикардо совершенно не оправдывалась на практикѣ въ Англіи. Многолѣтнія занятія Тука въ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

средѣ лондонскаго торговаго міра, большая ученая эрудиція, работы въ парламентскихъ коммиссіяхъ, наряду съ такими лицами какъ Рикардо, Пиль, Кобденъ, придаютъ мнѣніямъ его большой авторитетъ, который признаютъ не только его сторонники, но и противники. Авторитетъ Тука важенъ еще въ томъ отношеніи, что теоретическія воззрѣнія Рикардо онъ раздѣлялъ самъ, и только долголѣтнимъ опытомъ убѣдился, что теорія эта совершенно не оправдывалась на дѣлѣ.

Мы приводили ученіе Тука о принципѣ ограниченія, о разницѣ между уменьшеніемъ цѣнности и обезцѣненіемъ и тѣ объясненія по поводу паденія цѣнности билетовъ въ 1809 году, гдѣ онъ говоритъ, что нужно такъ регулировать *количество* билетовъ, чтобы они имѣли цѣнность равную цѣнности золота. Изъ чего очевидно слѣдуетъ, что Тукъ раздѣлялъ вполнѣ теорію Рикардо. *) Это нисколько не мѣшало Туку уже въ 1832 году давать передъ коммиссіею слѣдующіе отвѣты:

«Въ прежнихъ вашихъ показаніяхъ Вы указывали, что 1782 и 1783 годы были эпохами затрудненій и значительныхъ стѣсненій на рынкѣ, и приписывали первую причину

*) Изъ показаній Тука передъ коммиссіею 1832 года видно, что онъ въ то время вполнѣ раздѣлялъ ученіе Рикардо, и при томъ въ самыхъ крайнихъ его выводахъ. Достаточно привести напр. слѣд. мѣсто: «меня поражаетъ одно обстоятельство; въ то время когда привиллегію чеканить монету окружаютъ такими санкціями, выдѣлку монеты изъ металла, который имѣетъ цѣнность собственную, и на выпускѣ которой не получается никакого дохода, въ то же время правительство уступаетъ привиллегію нѣкоторымъ лицамъ дѣлать нѣчто въ родѣ монеты изъ матеріала, который самъ по себѣ не имѣетъ никакой цѣнности, и на которой слѣдовательно получаются большіе барыши вслѣдствіе замѣщенія ею монеты металлической.» См. Extr. d. enquêtes parl. ang. enquête de 1832 № 5939. Первые два тома исторіи цѣнъ появились въ 1838 году и несмотря на позднѣйшія измѣненія, въ нихъ видна вѣра въ теорію Рикардо, что не мѣшаетъ однако-же совершенно безпристрастному изложенію фактовъ, которые шли совершенно въ разрѣзъ съ этою теоріею.

этого стѣсненія значительному предшествовавшему выпуску билетовъ банкомъ, а потомъ значительному сокращенію ихъ количества вслѣдствіе необходимости. Что же касается послѣдующаго времени, то Вы придаете чрезвычайно мало значенія увеличенію и уменьшенію выпусковъ по отношенію къ возвышенію и пониженію цѣнъ. Не должно ли и во всякое время, когда замѣчается большое увеличеніе и большое уменьшеніе цѣнъ, искать вѣроятную причину такихъ явленій въ увеличеніи выпусковъ билетовъ банкомъ и въ сокращеніи ихъ, которое необходимо потомъ слѣдуетъ?» — «Въ моихъ изысканіяхъ относительно колебанія цѣнъ я сравнивалъ точно время увеличенія выпусковъ со временемъ возвышенія цѣнъ, также точно и время сокращенія выпусковъ со временемъ паденія цѣнъ, и я былъ пораженъ большою неожиданностію, находя, что на дѣлѣ результаты не отвѣчали моимъ ожиданіямъ, и что случаи самыхъ замѣтныхъ возвышеній и паденій цѣнъ по своему происхожденію были совершенно независимы отъ выпусковъ англійскаго банка, т. е. что возвышеніе цѣнъ *предшествовало* значительному выпуску билетовъ англійскаго банка, и что пониженіе цѣнъ предшествовало сокращенію ихъ.» *)

Такой выводъ изъ наблюденій радикально противорѣчилъ ученію Рикардо, по которому увеличеніе и уменьшеніе билетовъ должно было быть *причиною* пониженія или повышенія цѣнъ. Указывая на противорѣчіе теорій съ фактами, Тукъ не дѣлалъ слишкомъ общихъ заключеній, а ограничился тѣмъ выводомъ, который непосредственно вытекалъ изъ наблюденій, т. е. что увеличеніе и уменьшеніе выпусковъ англійскимъ банкомъ въ важнѣйшихъ случаяхъ, подлежавшихъ наблюденію, оказывалось не причиною, а скорѣе

*) См. Extr. d. enquêtes parl. enquête de 1832. № 3876.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

слѣдствіемъ колебанія цѣнъ. И дѣйствительно, при неурожаѣ, большомъ спросѣ на сырые продукты, фабрикаты и т. д. возвышались цѣны, производилась закупка, требовалось усиленіе производства,—въ банкъ предъявлялись векселя и выпуски билетовъ увеличивались; напротивъ, когда рынокъ оказывался достаточно снабженнымъ, наступало спокойствіе,—цѣны падали, требованіе учета уменьшалось и выпуски билетовъ сами собою сокращались.

Какъ же согласить съ выводами Тука совершенно противоположныя явленія. Не можетъ быть сомнѣнія, что при сильномъ, а тѣмъ болѣе внезапномъ наплывѣ золота на рынокъ, напр. изъ вновь открытыхъ рудниковъ, могло послѣдовать паденіе цѣнности золота и возвышеніе цѣнъ товаровъ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ увеличеніе количества золота, денегъ, оказалось бы *причиною* возвышенія цѣнъ товаровъ.

Дѣло объясняется просто. Нужно, чтобы наплывъ золота на рынокъ произвелъ обиліе золота во всѣхъ его примѣненіяхъ и произвелъ бы упадокъ его цѣнности; тогда упадокъ цѣнности золота отразился бы возвышеніемъ цѣнъ товаровъ. Но если на рынкѣ, вслѣдствіе измѣненія условій производства или другихъ причинъ, обнаруживается потребность въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ свободнаго оборотнаго капитала въ формѣ драгоцѣнныхъ металловъ, то они являются изъ банковъ, сундуковъ, кассъ, переходятъ изъ рукъ въ руки и по истеченіи надобности опять возвращаются въ банки, сундуки и кассы, не терпя никакого измѣненія въ цѣнности. Рикардо, какъ мы видѣли, недопускаетъ существованія такого излишка, который оставался бы праздным, а Лойдъ къ этому прибавилъ, что монета и билеты имѣютъ способность обращать товары постоянно и безъ перерывовъ; но такихъ денегъ нигдѣ нѣтъ и запасы

(hoards) существуютъ въ бо́льшей или меньшей степени во всѣхъ видахъ торговли и производства, и часто бываютъ весьма значительны, смотря по обычаямъ и привычкамъ промышленнаго населенія страны. Еслибы наличнаго золота неоказалось въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ требуется оборотный капиталъ въ данный моментъ, или его просто незахотѣли брать изъ кладовыхъ тѣ лица, которыя имѣютъ такіе запасы золота, то кредитъ можетъ на 90% или и на всѣ 100% замѣнить наличный металлъ. Еслибы одинъ банкъ снабжалъ рынокъ этимъ кредитомъ на 90 или 100% требуемаго оборотнаго капитала и путемъ учета принялъ бы участіе въ производствѣ, то при удачномъ исходѣ производства банкъ получилъ бы часть дохода въ формѣ учетныхъ процентовъ, а билеты, по истеченіи въ нихъ надобности, возвратились бы въ банкъ въ уплату учтенныхъ векселей. Единственное требованіе по отношенію къ банку состоитъ только въ томъ, чтобы онъ вполнѣ гарантировалъ свои билеты, а эти гарантіи очевидно заключаются въ состоятельности банка, въ солидности тѣхъ векселей, которые онъ учитываетъ, и въ строгомъ выполненіи всѣхъ обязательствъ по отношенію къ выпущеннымъ билетамъ. Въ этомъ случаѣ банкъ является страхователемъ частныхъ обязательствъ, частнаго кредита. И такъ тѣ заявленія, которыя сдѣлали директоры англійскаго банка передъ комитетомъ о высокой цѣнѣ металловъ, оказываются совершенно справедливыми. При учетѣ солидныхъ бумагъ, банкъ не можетъ выпустить излишняго количества билетовъ въ обращеніе; и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ недостатокъ оборотнаго капитала возвышаетъ цѣны товаровъ, тамъ выпускъ билетовъ, развитіе кредита и увеличеніе вообще орудій обращенія есть слѣдствіе высокихъ цѣнъ, а не причина.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Несомнѣнно, что еслибы банкъ понизилъ учетный процентъ ниже рыночнаго, то, ссужая публику оборотнымъ капиталомъ на болѣе льготныхъ условіяхъ, онъ могъ бы убить конкуренцію частныхъ капиталистовъ и вызвать сомнительныя предпріятія, спекуляцію, и этимъ повліять на цѣны товаровъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ; но и при этомъ трудно рѣшить послѣдовало ли бы возвышеніе или паденіе цѣнъ. Еслибы банкъ, понижая учетный процентъ, отдавалъ свои билеты въ непадежныя руки и поощрялъ рискованныя и безразсудныя спекуляціи, то такое поведеніе банка, противорѣчило бы его собственнымъ интересамъ прежде всего; но все таки до тѣхъ поръ, пока банкъ размѣниваетъ свои билеты на золото, пониженіе учетнаго процента могло бы вызвать спросъ на золото въ банкѣ, вывозъ его изъ страны, еслибы внутри страны неоказалось на столько же выгодныхъ предпріятій, но не понизило бы цѣнности банковыхъ билетовъ сравнительно съ золотомъ.

При недостаткѣ въ странѣ банка, выпускающаго билеты, или при недостаточно сильномъ банкѣ, который не могъ бы удовлетворить всему спросу на оборотный капиталъ, частныя лица открывали бы кредитъ одно другому, что обыкновенно и бываетъ. Товары обращаются такимъ образомъ при помощи всѣхъ возможныхъ орудій обращенія. — монеты, банковыхъ билетовъ, чековъ, векселей, траттъ, текущихъ счетовъ, росписокъ, наконецъ просто посредствомъ словесныхъ обязательствъ. Такое увеличеніе количества орудій обращенія, независимо отъ монеты и банковыхъ билетовъ, можетъ послѣдовать на рынкѣ во всякое время, и не можетъ подлежать никакимъ насильственнымъ ограниченіямъ, если въ странѣ существуетъ право частной собственности и право выдавать на себя обязательства.

Только частный интересъ и экономическое развитіе страны дають естественныя границы развитію кредита, а слѣдовательно и количеству орудій обращенія. Возможны случаи когда кредитъ совершенно исчезнетъ и не только кредитъ, частныхъ лицъ, но и банковый. Въ такихъ случаяхъ, если бы потребовался наличный свободный капиталъ исключительно въ формѣ металловъ, то нѣтъ границъ, которыхъ бы не могла превысить цѣнность золота и серебра; но въ такихъ крайнихъ случаяхъ паникъ драгоцѣнные металлы требуются не для обращенія, а для припрятыванія. Снабдить страну драгоцѣннымъ металломъ въ такомъ количествѣ, чтобы гарантировать рынокъ отъ тѣхъ явленій, которыя наступаютъ во время паникъ — совершенно невозможно. Если напр. все недвижимое имущество въ городѣ изъ страха наводненія, землетрясенія или бомбардировки будетъ предлагаться въ обмѣнъ за золото, то нужно, чтобы золото также потеряло всякую цѣну, иначе, какова бы ни было количество его у отдѣльныхъ лицъ, продажа не состоится. Еслибы при недостаткѣ драгоцѣнныхъ металловъ и при всеобщемъ отсутствіи кредита потребовался оборотный капиталъ, то рынокъ могъ бы прибѣгнуть къ суррогатамъ, т. е. къ движимымъ товарамъ, имѣющимъ болѣе постоянную цѣнность—табаку, мѣди, хлѣбу и т. д. Только должники, обязавшіеся уплатою въ извѣстный срокъ монеты или металла, а также банкъ, принужденный пополнять свой металлическій фондъ, могли бы вызвать дороговизну золота и серебра. Для обращенія же товаровъ золото или серебро могло бы оставаться только монетною единицею, по которой оцѣнивались бы платежи табакомъ, хлѣбомъ и т. д. Еслибы при недостаткѣ кредита между частными лицами одно только лицо, или одинъ банкъ пользовался

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

довѣріемъ, и въ публикѣ требовались бы только монета и билеты банка, очевидно, что при такомъ запросѣ, въ банкъ могли бы обращаться какъ за монетою, такъ и за билетами; еслибы банкъ въ такихъ обстоятельствахъ занялся регулированіемъ выпуска своихъ билетовъ по своему металлическому фонду, не въ видахъ сохранить свою состоятельность, а чтобы не выпустить излишка орудій обращенія и не повысить цѣнъ товаровъ, то такое поведеніе банка противорѣчило бы и общественнымъ и его собственнымъ интересамъ.

И такъ мы видимъ, что при металлической денежной единицѣ, орудія обращенія въ странѣ, монета и всевозможныя формы кредита, могутъ представлять и дѣйствительно представляютъ большое разнообразіе. При этомъ оказывается что наряду съ билетами одного банка, которые удерживаютъ полную свою номинальную цѣнность наравнѣ съ золотомъ, могутъ существовать билеты другаго банка, которые теряютъ половину своей нарицательной цѣны, а могутъ быть и такіе, которые не имѣютъ ровно никакой цѣны, потому что совершенно не пользуются кредитомъ, и представляютъ собою не обязательства, а листки бумаги ничего не стоющей; тоже самое можетъ быть съ векселями, чеками и т. д., смотря потому, какимъ кредитомъ они пользуются. Такимъ образомъ каждое кредитное орудіе обращенія въ отдѣльности, совершенно независимо отъ другихъ, наряду съ нимъ существующихъ кредитныхъ орудій обращенія, будетъ имѣть цѣнность на столько, на сколько оно представляетъ собою гарантій въ точномъ исполненіи обязательства уплаты золота или серебра, и на сколько такое обѣщаніе уплаты имѣетъ цѣнность въ данный моментъ на рынкѣ. Очевидно, что при измѣненіи въ цѣнности металла, служащаго монетною единицею, всѣ кредитныя орудія обращенія, написанныя на эту единицу, потерпѣли бы однообразное измѣненіе въ цѣнности; но при неизмѣнности въ цѣнности металла служащаго единицею, различіе въ цѣнности кредитныхъ орудій обращенія основывается на различіи формъ кредита и его гарантій, въ каждомъ отдѣльномъ обязательствѣ; при чемъ неможетъ быть никакой зависимости между измѣненіями въ цѣнности такихъ кредитныхъ орудій обращенія. Билеты одного банка, увеличиваясь въ количествѣ, могутъ удерживать цѣнность, тогда какъ наряду съ этимъ, билеты другаго банка, уменьшаясь въ количествѣ, будутъ обезцѣняться.

Если количество орудій обращенія сравнительно съ потребностями рынка опредѣляетъ цѣнность орудій обращенія, то возникаетъ вопросъ, къ какимъ орудіямъ обращенія относится этотъ законъ. Увеличеніе количества монеты можетъ понизить ея цѣнность только тогда, когда понизится цѣнность металла, изъ котораго она сдѣлана, т. е. когда окажется обиліе или излишекъ въ накопленіи и сбереженіи металла и во всѣхъ видахъ пользованія и примѣненія его въ цѣломъ мірѣ; слѣдовательно излишекъ монеты, сравнительно съ тѣми оборотами, которые производятся на рынкѣ въ данный моментъ, не будетъ еще причинять ея обезцѣненія. И потому очевидно законъ количества сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія къ монетѣ не примѣнимъ. Если же монета остается неизмѣнною въ своей цѣнности, то кредитныя орудія обращенія, каждое въ отдѣльности, будутъ имѣть цѣнность на столько, на сколько они представляютъ собою монету, на сколько они представляютъ гарантій,—слѣдовательно къ потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія также не имѣютъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

удачу; метрическія книги по губерніямъ велись крайне неисправно. Доказательствомъ этого могутъ служить нѣсколько указовъ, изданныхъ по этому предмету въ царствованіе Екатерины II. Такъ синодскимъ указомъ 23 ноября 1779 года [1]) строжайше подтверждено повелѣніе объ исправномъ содержаніи метрическихъ книгъ при приходскихъ церквахъ, на основаніи 27 пункта церковнаго регламента; для этого велѣно раздать по церквамъ изъ духовныхъ правленій, за скрѣпою одного присутствующаго, тетради, которыя по прошествіи каждаго года собирать въ консисторіи, и таковыя же книги хранить въ ризницахъ при церквахъ. Этимъ же указомъ подтверждено повелѣніе присылать краткіе экстракты изъ метрическихъ книгъ въ Синодъ. Но эти экстракты, или вовсе не доставлялись, или доставлялись неисправно. Поэтому, когда 20 марта 1794 года Императрица повелѣла оберъ прокурору святѣйшаго Синода представить ей перечневую выписку изъ епархіальныхъ вѣдомостей о родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ съ 1782 года по 1794 годъ и впредь представлять ей подобныя выписки по прошествіи каждаго года, [2]) то по справкѣ оказалось, что означенныя вѣдомости присланы въ Синодъ только изъ 9 епархій. Вслѣдствіе этого синодскимъ указомъ 29 марта 1794 года [4]) епархіальнымъ архіереямъ повелѣно «къ сочиненію такихъ экстрактовъ въ самой скорости секретарей консисторскихъ и другихъ, за кѣмъ та остановка послѣдовала, понудить неослабно и покуда не сочинятъ, держать ихъ за стражею въ консисторіи или въ духовныхъ правленіяхъ, гдѣ кого слѣдуетъ, безъ выпуску».

[1]) П. С. З. № 14948.

[2]) Новое доказательство того, какъ живо интересовалась Екатерина II данными, относящимися къ статистикѣ народонаселенія.

[3]) П. С. З. № 17192.

ГЛАВА II.

МѢРЫ ОТНОСИТЕЛЬНО БРАКОВЪ.

Облегченіе и поощреніе браковъ съ одной стороны и ограниченіе разводовъ, безбрачія, вредныхъ и безполезныхъ браковъ съ другой стороны, вотъ тѣ задачи, которыя должна была имѣть въ виду политика народонаселенія, по мнѣнію большинства западно-европейскихъ популаціонистовъ XVII и XVIII столѣтій. Такъ уже Девенентъ указываетъ на поощреніе браковъ, по образцу древнихъ римлянъ, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ для увеличенія народонаселенія. [1]) Боденъ приходитъ въ восторгъ отъ Lex Julia et Papia Poppaea. [2]) Монтескьё въ XVIII книгѣ своего знаменитаго сочиненія «de l'esprit des loix» подробно излагаетъ законы о бракахъ у древнихъ римлянъ; [3]) онъ считаетъ подобные законы необходимыми для современной ему Европы. [4]) Зюссмильхъ первымъ изъ четырехъ главныхъ правилъ, посредствомъ которыхъ правительство можетъ сдѣлать свою страну населенною и слѣдовательно счастливою, могущественною и богатою, выставляетъ слѣдующее правило: «man räume alles aus dem Wege, wodurch der Entschluss zum Ehestande kann verzögert oder gar ge-

[1]) Süssmilch, Göttliche Ordnung etc. 4 Aus. 1787 III B. 502 и слѣд.

[2]) Roscher, Die Grundlagen der Nationalökonomie 4 Aufl. 1861 S. 525.

[3]) Oeuvres de Montesquieu, T. III page 20—36.

[4]) ibid. chap. XXVI p. 40. 41.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

hindert werden». [1]) Въ VI главѣ своего сочиненія [2]) онъ подробно излагаетъ отдѣльныя мѣры съ цѣлью устраненія препятствій ко вступленію въ бракъ. Наконецъ Юсти [3]) подробно и систематически разсматриваетъ мѣры правительства съ цѣлью облегченія и поощренія браковъ; въ числѣ этихъ мѣръ онъ предлагаетъ слѣдующія: предпочтеніе женатыхъ людей неженатымъ, ограниченіе монашества, дозволеніе военнымъ людямъ вступать въ бракъ, облегченіе занятія промыслами, забота о воспитаніи дѣтей, въ особенности бѣдныхъ родителей, дарованіе льготъ и наградъ имѣющимъ много дѣтей, лишеніе холостыхъ людей нѣкоторыхъ правъ, запрещеніе безполезныхъ браковъ, т. е. такихъ, которые не могутъ удовлетворить главной цѣли брака — рожденію здоровыхъ дѣтей. Цѣлый отдѣлъ VII главы Юсти посвящаетъ разсмотрѣнію обществъ для снабженія приданымъ бѣдныхъ дѣвицъ; учрежденіе подобныхъ обществъ онъ считаетъ однимъ изъ средствъ умноженія населенія.

Съ теоріею ученыхъ согласовалась и практика правительствъ. Всѣмъ извѣстны мѣры Кольбера, министра Людовика XIV, съ цѣлью поощренія браковъ. Что касается до нѣмецкихъ правительствъ XVIII столѣтія, то въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны мѣры австрійскаго и прусскаго правительствъ. Вотъ нѣкоторыя постановленія по этому предмету, изданныя въ Австріи. Указомъ 13 февраля 1723 года повелѣно, чтобы землевладѣльцы благосклонно давали своимъ крестьянамъ дозволеніе на вступленіе въ

[1]) Göttliche Ordnung etc. § 215.
[2]) ibid. S. 421—498.
[3]) Основаніе силы и благосостоянія царствъ etc. пер. Богаевскаго ч. I гл. VII стр. 366—424.

бракъ и не отбирали бы себѣ поземельныхъ участковъ, купленныхъ новобрачными. [1]) Указомъ 16 января 1751 г. отмѣнены пошлины за свадьбу (Heirathsabgaben), уплачиваемыя землевладѣльцамъ. [2]) Тогда же были запрещены лишніе расходы на свадьбу. Подобные законы объ ограниченіи издержекъ на свадебные пиры были издаваемы и въ другихъ государствахъ Германіи. [3]) Отчасти съ тою же цѣлью увеличенія производительнаго населенія Іосифъ II стремился всячески ограничить монашество. [4])

Въ Пруссіи существовалъ законъ, по которому крестьяне должны были вступать въ бракъ непремѣнно не позже 25 лѣтъ. [5]) Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи долго сохранялись постановленія о холостякахъ (das Hagestolzenrecht), на основаніи которыхъ холостяки не могли ни занимать общественныхъ должностей, ни заниматься ремесломъ безъ уплаты опредѣленной пошлины. [6])

Общество наравнѣ съ правительствомъ старалось содѣйствовать умноженію браковъ; браки сдѣлались предметомъ благотворительности и промышленной спекуляціи. Уже въ XVII столѣтіи существовали въ Гамбургѣ и Берлинѣ кассы для снабженія невѣстъ приданымъ (Brautkassen, Heirathskassen). Въ особенности съ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія число ихъ увеличивается въ Германіи [7]). Съ тою же цѣлью составлялись общества взаимнаго вспомощество-

[1]) L. Stein, Die Verwaltungslehre 2. Th. 1866 стр. 144 145.
[2]) ibid. S. 145.
[3]) Berg. Handbuch des D. Polizeirechts Bd. III S. 239. Впрочемъ цѣль этихъ законовъ была не только популаціонистическая, но и меркантильная.
[4]) Gross-Höffinger, Geschichte Josephs des II-ten.
[5]) Berg. II Th. S. 24.
[6]) Berg. II Th. S. 24.
[7]) Berg. II Th. S. 32—34.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ванія (Jungfern Gesellschaften). Въ половинѣ XVII столѣтія устраивали лотереи (Jungfern-Lotterie) для доставленія приданаго бѣднымъ невѣстамъ. Въ Берлинѣ учреждено было бюро для свадебъ (Heirathe-Büreaux) [1]).

Теорія и практика Западной Европы не остались безъ вліянія на Россію. Уже Юрій Крижаничъ, знаменитый славянскій публицистъ XVII столѣтія, считалъ главнымъ средствомъ умноженія населенія въ Россіи поощреніе браковъ. Въ своемъ сочиненіи о Россіи [2]) онъ излагаетъ законы и обычаи относительно этого предмета у нѣкоторыхъ народовъ и рекомендуетъ разныя мѣры съ цѣлью облегченія браковъ, какъ напримѣръ, постройку дворовъ для новобрачныхъ на счетъ общинъ и казны, ограниченіе свадебныхъ пировъ, установленіе таксы для платы попамъ за вѣнчаніе, опредѣленіе свахъ по городамъ и т. п. Ломоносовъ въ письмѣ къ И. И. Шувалову [3]) указываетъ на слѣдующія мѣры, необходимыя для размноженія народа въ Россіи: запрещеніе бракосочетанія взрослыхъ дѣвокъ съ несовершеннолѣтними парнями и стариковъ съ молодыми дѣвицами, недопущеніе невольныхъ, насильственныхъ браковъ, запрещеніе вступать въ бракъ болѣе трехъ разъ, недозволеніе постригать мущинъ ранѣе 50, а женщинъ ранѣе 45 лѣтъ. Наконецъ сама Императрица Екатерина II въ своемъ Наказѣ, въ главѣ XII о размноженіи народа, слѣдуя Монтескье, указываетъ на законы древнихъ и новыхъ народовъ, обѣщавшихъ награды и преимущества женатымъ и имѣющимъ много дѣтей и грозившихъ наказаніемъ и лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ холостымъ и бездѣтнымъ. Впрочемъ законы древнихъ народовъ Екатерина II признаетъ несогласными съ предписаніями православной религіи. Что касается до обѣщанія наградъ имѣющимъ 10 или 12 дѣтей, то она говоритъ: «не въ томъ дѣло, чтобы награждать необычайное плодородіе, а въ томъ, чтобы трудолюбивымъ дать случай къ пропитанію себя и своихъ семей». Затѣмъ Императрица считаетъ необходимымъ поощрять отцовъ, чтобы они отдавали въ супружество своихъ дѣтей, но признаетъ несправедливымъ лишать ихъ свободы дѣйствовать въ этомъ отношеніи по своему усмотрѣнію. Кромѣ того весьма нужнымъ въ отношеніи браковъ Екатерина II признавала издать опредѣленное и ясное постановленіе о томъ, въ какой степени родства бракъ дозволенъ и въ какой запрещенъ. Изъ приведенныхъ мѣстъ Наказа видно, что популаціонистическія идеи Императрицы относительно браковъ, отличались большею умѣренностью сравнительно съ идеями западно-европейскихъ популаціонистовъ о томъ же предметѣ. Но не одну Императрицу занималъ вопросъ объ облегченіи и поощреніи браковъ, какъ о средствѣ умноженія населенія. Мысли, высказанныя ею въ Наказѣ, нашли сочувствіе и поддержку въ русскомъ обществѣ ея времени. Такъ, напримѣръ, профессоры московскаго университета Рейхель и Зыбелинъ въ своихъ торжественныхъ рѣчахъ [1]) указывали на поощреніе браковъ

[1]) Klemm. Die Frauen, 1859 T. II S. 145—147.

[2]) Сочиненіе Юрія Крижанича открыто и издано г. Безсоновымъ въ 1860 году подъ заглавіемъ: Русское государство въ половинѣ XVII вѣка.

[3]) Разсужденіе о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа въ письмѣ къ И. И. Шувалову. См. сочиненія Ломоносова. Изд. Смирдина. Спб. 1847 года. Т. 1 стр. 628—654.

[1]) Beichel, De Optimis civium frequentiam augendi modis. Moscvae 1766 г. Зыбелинъ, Слово о способѣ, какъ предупредить можно немаловажную между прочими медленнаго умноженія народа причину, состоящую въ неприличной пищѣ младенцамъ даваемой въ первые мѣсяцы ихъ жизни, говоренное 30 іюня 1780 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

и устраненіе безбрачія, какъ на лучшіе способы умноженія народа. Докторъ медицины и профессоръ Вельцинъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи, изданномъ подъ заглавіемъ: «Начертаніе врачебнаго благоустройства» [1]) посвящаетъ двѣ главы вопросамъ о способствованіи браковъ вообще и о недопущеніи вредныхъ браковъ, въ которыхъ онъ подробно излагаетъ мѣры, рекомендованныя съ этою цѣлью западно-европейскими популаціонистами. Вольное Экономическое Общество, которое, вмѣстѣ съ Московскимъ университетомъ и Академіей Наукъ, было всегда ревностнымъ поборникомъ идей Императрицы по вопросу объ умноженіи и сохраненіи народонаселенія, объявило задачу на премію слѣдующаго содержанія: «о вредѣ для населенія женить молодыхъ парней на устарѣвшихъ дѣвкахъ». [2])

Популаціонистическія идеи, господствовавшія въ Западной Европѣ и проникнувшія въ Россію, проявились въ политикѣ Екатерины II. Въ ея царствованіе изданъ цѣлый рядъ постановленій и распоряженій, имѣвшихъ цѣлью съ одной стороны облегчить и поощрить бракосочетаніе, а съ другой стороны ограничить разводы и предупредить вредные браки.

Однимъ изъ препятствій ко вступленію въ бракъ служили существовавшія въ Россіи съ давнихъ временъ, такъ называемыя вѣнечныя памяти и пошлины съ нихъ. Вѣнеч-

[1]) Иванъ Вельцинъ, Начертаніе врачебнаго благоустройства или о средствахъ, зависящихъ отъ правительства, къ сохраненію народнаго здравія Спб. 1795 года. Это сочиненіе составлено на основаніи знаменитаго труда Франка о медицинской полиціи (System einer vollständigen medizinischen Polizei, 11-te Auflage. 1779.) Оригиналъ и копія отличаются крайнимъ популаціонистическимъ направленіемъ.

[2]) Ходневъ, Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Спб. 1865 года стр. 369.

ною памятью назывался актъ, который отъ имени епархіальнаго архіерея былъ выдаваемъ лицамъ, желавшимъ вступить въ бракъ. Онъ содержалъ въ себѣ приказаніе священнику обвѣнчать ихъ, разыскавши предварительно нѣтъ ли препятствій къ соединенію ихъ бракомъ. Безъ вѣнечной памяти священникъ не имѣлъ права обвѣнчать ни одного брака. При полученіи вѣнечной памяти надлежало платить опредѣленныя пошлины, количество которыхъ было различно, смотря по тому, вступалъ ли кто въ первый бракъ, или во второй, или въ третій [1]).

При Петрѣ Великомъ сборъ съ вѣнечныхъ памятей увеличенъ, такъ какъ сверхъ существовавшихъ пошлинъ велѣно собирать по столько же на содержаніе лазаретовъ [2]). Впослѣдствіи этотъ сборъ еще болѣе возвышенъ. [3])

Екатерина II указомъ 1765 года 20 іюня [4]) повелѣла отмѣнить собираемый во всемъ государствѣ съ свадебъ за вѣнечныя памяти денежный сборъ, а на лазареты отпускать ежегодно изъ Коллегіи Экономіи. Этотъ указъ писанъ собственноручно Императрицей, что свидѣтельствуетъ о важности, которую она ему придавала. Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе этого Высочайшаго указа, опредѣлилъ: отмѣнить и самыя вѣнечныя памяти и желающихъ вступить въ бракъ вѣнчать безъ всякой остановки; для предупрежденія же незаконныхъ бракосочетаній производить предсвадебный обыскъ.

[1]) Неволинъ, Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ, часть 1, Спб. 1857 года, стр. 210—211.

[2]) Ук. 1714 года П. С. З. № 2821.

[3]) Ук. 1730 года П. С. З. № 5575. Ук. 1731 года П. С. З. № 5746.

[4]) П- С. З. № 12433. См. также указы 1768 года декабря 3. П. С. З. № 30208 и 1783 года декабря 3. П. С. З. № 15891. Первымъ изъ нихъ отмѣненъ сборъ вѣнечныхъ пошлинъ съ татаръ и другихъ иновѣрцевъ, а вторымъ — съ жителей Выборгской губерніи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Немалымъ затрудненіемъ для вступленія въ бракъ былъ также издавна существовавшій въ Россіи обычай, по которому лица городскаго и сельскаго состоянія, вступая въ бракъ, должны были объявлять о томъ своему начальству и испрашивать у него на это дозволеніе, при чемъ они платили извѣстную пошлину; величина и названіе этой пошлины были различны, смотря потому выходила ли невѣста въ другую общину или не выходила. [1]) При Петрѣ I эти пошлины (куничныя и выводныя деньги) отнесены къ числу государственныхъ доходовъ. [2]) Въ царствованіе Екатерины II и это затрудненіе для вступленія въ бракъ было уничтожено. Манифестомъ 17 марта 1775 года о Высочайше дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостяхъ, по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою, пунктомъ 17-мъ было постановлено: «гдѣ въ которой области Имперіи нашей состоитъ запрещеніе вступать въ бракъ безъ дозволенія губернатора или градоначальника, и за таковое дозволеніе сбирается сборъ, или деньгами, или скотомъ, чрезъ сіе Всемилостивѣйше отрѣшаемъ таковое запрещеніе и сборъ, и дозволяемъ всякому роду и поколѣнію людей вступать въ бракъ безъ подобнаго дозволенія и платежа.» Сенатскимъ указомъ 1782 года 14 іюля [4]) повелѣно дѣйствіе 17 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 17 марта 1775 года [3]) распространить на такъ называемыя выводныя деньги, собираемыя за вдовъ и дѣвокъ, отдаваемыхъ въ замужество изъ помѣщичьихъ вотчинъ въ селенія казеннаго вѣдомства и наоборотъ. Изъ этого указа видно, что въ

[1]) Неволинъ. Ист. гражд. зак. ч. I 154—158.
[2]) Ук. 1724 года П. С. З. № 4548.
[3]) П. С. З. № 14275.
[4]) П. С. З. № 15468.

Смоленской губерніи за экономическихъ крестьянокъ платили по 10 руб., а за дворцовыхъ по — 5 руб. Помѣщики же за своихъ крестьянокъ, выдаваемыхъ въ государственныя вотчины, брали по 30 и по 40 руб.

Большимъ неудобствомъ для желавшихъ вступить въ бракъ было незнаніе о томъ, въ какихъ степеняхъ родства и въ какіе дни по правиламъ церковнымъ бракосочетаніе воспрещается. Это обстоятельство, на которое, какъ мы видѣли, было обращено вниманіе въ Наказѣ, давало поводъ къ произвольнымъ толкованіямъ, остановкамъ, притѣсненіямъ со стороны духовенства. Въ указѣ 1765 года іюня 6 [1]) сказано, что Императрица сама замѣтила, что преосвященные архіереи въ Петербургѣ не даютъ дозволенія желающимъ вступить въ бракъ въ такіе дни, въ которые за нѣсколько лѣтъ тому назадъ запрещенія отнюдь не было, и что она сомнѣвается, не поступаютъ ли въ этомъ случаѣ архіереи болѣе по собственному произволу, нежели по правиламъ церковнымъ. Также поступаютъ и въ другихъ епархіяхъ; и въ особенности дѣлаются затрудненія отъ простыхъ священниковъ по дальнимъ городамъ и деревнямъ. Поэтому настоящимъ указомъ повелѣно, чтобы духовная коммисія, по соглашеніи съ святѣйшимъ Синодомъ, немедленно сочинила такой листъ или книжку, въ которой бы были означены дни въ цѣломъ году, въ которые запрещается бракосочетаніе, «дабы во всемъ государствѣ православный законъ исповѣдующіе не имѣли бракосочетанію никакого затрудненія, но вѣдали бы сами во всемъ году о точности сихъ дней и потому оные себѣ сами избирали». Въ той же книжкѣ должно быть обозначено въ какомъ свойствѣ бракосочетаніе запрещается по правиламъ церковнымъ.

[1]) П. С. З. № 12408.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Къ числу мѣръ, облегчавшихъ бракосочетаніе, должно отнести установленіе таксы для платы духовенству за свадьбы. Уже Юрій Крижаничъ указывалъ, какъ мы видѣли, на необходимость подобной мѣры. Еще указомъ 1756 года [1]) повелѣно священникамъ при вѣнчаніи не требовать излишней платы. Указомъ же 1765 года апрѣля 18 [2]) объ установленіи опредѣленной платы священно и церковно служителямъ въ селахъ и деревняхъ за духовныя требы за свадьбу положено 10 коп.

Наконецъ правительство Екатерины II заботилось объ облегченіи вторичныхъ браковъ для солдатокъ и женъ ссыльныхъ. Большимъ препятствіемъ для солдатскихъ вдовъ ко вступленію во вторичный бракъ была неизвѣстность о смерти ихъ мужей. Поэтому въ инструкціи полковнику, изд. 1764 года декабря 8 [3]), повелѣно увѣдомлять солдатскихъ женъ о смерти ихъ мужей, «дабы онѣ бывши свѣдомы за другихъ замужъ безпрепятственно идти могли». Впослѣдствіи было издано нѣсколько указовъ о томъ же. [2]) Синодскимъ указомъ 1767 года іюля 6 [3]) облегчено вступленіе въ бракъ женамъ, оставшимся послѣ сосланныхъ въ вѣчную ссылку мужей. Этимъ указомъ повелѣно епархіальнымъ архіереямъ давать разрѣшеніе на бракъ женамъ ссыльныхъ, не дѣлая представленія объ этомъ святѣйшему правительствующему Синоду и не ожидая отъ него указа, но донося ему только рапортомъ объ этомъ разрѣшеніи. Таковы были мѣры, принятыя въ царствованіе Екатерины II съ

[1]) П. С. З. № 10676.
[2]) П. С. З. № 12378.
[3]) П. С. З. № 12289 гл. II п. 6.
[4]) П. С. З. № № 14664, 14914, 14987.
[5]) П. С. З. № 12934.

цѣлью облегченія браковъ. Изъ мѣръ, поощрявшихъ браки, можно указать во 1-хъ на предпочтеніе, оказываемое женатымъ и имѣющимъ дѣтей при выборахъ въ должности, и во 2-хъ на снабженіе бѣдныхъ невѣстъ приданымъ.

Екатерина II въ своемъ Наказѣ упоминаетъ объ обычаѣ, существовавшемъ въ нѣкоторыхъ земляхъ, по которому старосты и выборные въ деревняхъ должны быть избраны изъ женатыхъ, какъ о средствѣ умноженія населенія. Эта популаціонистическая идея внесена въ законодательство. Такъ, именнымъ указомъ 1766 года декабря 14 [1]) объ учрежденіи въ Москвѣ коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія и о выборѣ въ оную депутатовъ, въ отдѣлѣ о выборѣ депутатовъ однодворцамъ и другимъ старыхъ службъ служилымъ людямъ, государственнымъ черносошнымъ и ясачнымъ крестьянамъ, а также пахотнымъ солдатамъ постановлено, чтобы эти сословія выбирали своихъ повѣренныхъ погостнаго и уѣзднаго и провинціальнаго депутата изъ лицъ женатыхъ и дѣтей имѣющихъ.

Въ указѣ 1787 года [2]) объ установленіи сельскаго порядка, согласно Высочайше утвержденнымъ экономическимъ пунктамъ, въ казенныхъ селеніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества, въ отдѣленіи второмъ постановлено: «обществу сельскому запрещается выбирать въ должности сельскихъ старшинъ, старость, выборныхъ и сборщиковъ неженатыхъ и не имѣющихъ дѣтей».

Подъ вліяніемъ популаціонистическихъ идей со временъ Екатерины II въ Россіи началъ развиваться особый видъ благотворительности, а именно: снабженіе бѣдныхъ

[1]) П. С. З. № 12801
[2]) П. С. З. № 16603.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

невѣсть приданымъ, и бѣдныхъ жениховъ деньгами на первое обзаведеніе. Такъ, на основаніи генеральнаго плана Воспитательнаго [1]) дома, для возбужденія обоего пола къ добродѣтельному житію и для произведенія впредь въ государствѣ знатнаго числа полезныхъ мастеровыхъ людей, опредѣлено выдавать по 25 руб. на первое обзаведеніе и на приданое тѣмъ питомцамъ и питомицамъ, которые, проживши нѣсколько времени на волѣ, явятся съ одобрительнымъ аттестатомъ, или которые усовершенствуются въ мастерствѣ, или выучатся новому мастерству, а тѣмъ молодымъ мастерамъ, которые, не выходя изъ Воспитательнаго дома, женятся на воспитанницахъ, отводилась квартира и назначалась плата за работу въ мастерскихъ Воспитательнаго дома. Незадолго до перваго выпуска воспитанницъ изъ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, учрежденнаго въ царствованіе Екатерины II, Императрица пожертвовала изъ своего Кабинета 100 тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобы сумма эта была обращена «въ капиталъ содержанія и снабженія приданымъ изъ сихъ дѣвицъ тѣхъ, которыя сей помощи, по выходѣ изъ монастыря, а паче когда посягнутъ въ супружество, по бѣдности ихъ родившихъ не откуда имѣть не могутъ» [2]) Воспитанницы мѣщанскаго училища, учрежденнаго при этомъ обществѣ, точно также, по окончаніи курса, по возможности, были выдаваемы замужъ.

Облегчая и поощряя всячески браки, съ цѣлью умноженія населенія, правительство Екатерины II въ тѣхъ же видахъ старалось предупредить вредные браки. Къ вреднымъ бракамъ популаціонисты причисляли браки слишкомъ

[1]) П. С. З. № 11908 гл. V.

[2]) См. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. пом. въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1863 года кн. IV. Смѣсь стр. 92.

ранніе и неравнолѣтніе. Въ Россіи между крестьянами издавна существовалъ обычай женить малолѣтнихъ ребятъ на взрослыхъ дѣвкахъ. [1]) Въ царствованіе Екатерины II правительство старалось уничтожить этотъ обычай, вредный, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Такъ Синодскимъ указомъ 1774 года декабря 17 [2]) повелѣно епархіальнымъ архіереямъ предписать священно- и церковнослужителямъ не вѣнчать, въ противность правилъ Св. Отецъ, (по которымъ юноша долженъ имѣть не менѣе 15, а дѣвица 13 лѣтъ) малолѣтнихъ со взрослыми дѣвками [3]) подъ страхомъ лишенія сана и званія. Въ Синодскомъ указѣ 1775 года августа 5 [4]) о мѣрахъ къ предотвращенію незаконныхъ бракосочетаній въ числѣ послѣднихъ показаны во 1-хъ браки въ лѣтахъ между собою весьма несходственныхъ, чрезъ что бываютъ несогласія и просьбы о разводѣ, и во 2-хъ браки въ крестьянствѣ малолѣтнихъ ребятъ съ возрастными женщинами, «отъ чего происходитъ, что свекры впадаютъ въ грѣхъ съ своими невѣстками, а сіи малолѣтнихъ своихъ мужей умерщвляютъ, за что нѣкоторыя по гражданскому суду и къ смертной казни были приговорены». Точно также въ царствованіе Екатерины II принимались мѣры противъ слишкомъ раннихъ браковъ. Такъ

[1]) Обычай этотъ объясняется желаніемъ имѣть въ семьѣ даровую работницу.

[2]) П. С. З. № 14229.

[3]) Изъ этого указа видно, что въ Бѣлоградской и Воронежской епархіяхъ между однодворцами существовалъ обычай женить дѣтей своихъ малолѣтнихъ, лѣтъ 8, 10, 12 на дѣвкахъ лѣтъ 20 и болѣе, съ которыми свекры ихъ впадаютъ въ кровосмѣшеніе, за что много таковыхъ на Украинской линіи къ смерти приговорено.

[4]) П. С. З. № 14356.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Синодскимъ указомъ 1779 года іюля 31 [1]) повелѣно немедленно расторгать браки между лицами малолѣтними, если жениху менѣе 15 лѣтъ, а невѣстѣ столько же или немного больше. Это повелѣніе подтверждено Синодскимъ указомъ 1781 года декабря 10. [2])

Наконецъ, отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ же популаціонистическихъ идей, правительство Екатерины II старалось оградить браки отъ произвольныхъ расторженій. Такъ Синодскимъ указомъ 1767 года марта 31 [3]) подтверждено епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они такихъ браковъ, «кои не отъ крови, но отъ сватовства или кумовства въ дальнемъ присвоеніи состоятъ, сами собою не разводили, но, производя слѣдствіе, представляли бы святѣйшему Синоду на разсмотрѣніе». Синодскимъ же указомъ 1767 года іюля 10 [4]) запрещено подъ страхомъ лишенія сана, священно- и церковнослужителямъ, въ противность закона Божія и правилъ Св. Отецъ, писать распускныя или разводныя письма и на основаніи ихъ вѣнчать мужей отъ живыхъ женъ, а женъ отъ живыхъ мужей.

Таковы были мѣры относительно браковъ, принятыя въ царствованіе Екатерины II съ цѣлью умноженія народонаселенія. Сравнивая эти мѣры съ подобными-же мѣрами западноевропейскихъ правительствъ, несмотря на ихъ сходство нельзя не замѣтить значительной разницы въ ихъ характерѣ. Мѣры русскаго правительства отличались бо̀льшимъ уваженіемъ къ правамъ личности, къ личной свободѣ. Мы не встрѣчаемъ въ Россіи напр. ничего подобнаго законамъ

[1]) П. С. З. 14849.
[2]) П. С. З. № 15295.
[3]) П. С. З. № 12860.
[4]) П. С. З. № 12935.

о холостякахъ. Вообще политика Екатерины II въ отношеніи браковъ носила характеръ болѣе отрицательный, нежели положительный: она ограничивалась въ большинствѣ случаевъ облегченіемъ браковъ, иногда прибѣгала къ поощреніямъ, но никогда не доходила до принужденія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА III.

ЗАБОТЫ О СОХРАНЕНІИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ДѢТЕЙ.

Популаціонистическая теорія XVIII ст. указывала на заботы о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей, какъ на одну изъ главныхъ задачъ правительства въ дѣлѣ умноженія населенія. Дѣти, по мнѣнію Юсти, источникъ будущаго числа жителей; поэтому всѣ тѣ изъ нихъ, которыя по причинѣ безпріютности, или за неимѣніемъ пропитанія или отъ худаго воспитанія погибаютъ, похищаются у государства, какъ будущіе споспѣшники размноженія жителей [1]). Для противодѣйствія этому злу, государство должно имѣть особенное попеченіе о воспитаніи, какъ бѣдныхъ, такъ и всѣхъ дѣтей вообще. Подкидыши и бѣдныя сироты суть дѣти государства, восклицаетъ Юсти, поэтому правительства, которыя не учреждаютъ воспитательныхъ заведеній для подкидышей и сиротъ, не исполняютъ своего долга и не понимаютъ собственной пользы [2]). Зонненфельсъ [3]) считаетъ необходимыми для предупрежденія плодоистребленія, дѣтоубійствъ, подкидыванія слѣдующія мѣры: запрещеніе продавать изъ аптекъ и другихъ мѣстъ безъ свидѣтельства врачей такія вещества, которыя могутъ служить средствомъ для вытравленія плода, освобожденіе матерей — дѣвушекъ отъ публичныхъ наказаній, учрежденіе родильныхъ домовъ для тайнаго разрѣшенія отъ бремени устройство воспитательныхъ домовъ. Кромѣ того, съ цѣлью сохраненія жизни и здоровья дѣтей, онъ рекомендуетъ: умноженіе искусныхъ повивальныхъ бабокъ, вскрытіе умершей до родовъ матери для спасенія ребенка, огражденіе беременныхъ женщинъ отъ дурнаго обращенія съ ними со стороны ихъ мужей, удаленіе отъ беременныхъ всего того, что можетъ возбудить въ нихъ ужасъ или отвращеніе. Франкъ въ своей системѣ медицинской полиціи подробно излагаетъ разныя мѣры правительства съ цѣлью охраненія жизни и здоровья дѣтей съ момента ихъ зачатія до совершеннолѣтія [1]).

Въ правительственной практикѣ нѣмецкихъ государей мы замѣчаемъ ту же заботливость о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей, какъ и въ теоріи нѣмецкихъ популаціонистовъ. Къ числу мѣръ, принимавшихся съ этою цѣлью, можно отнести слѣдующія: 1. Заботы о беременныхъ женщинахъ и надзоръ за ними. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны постановленія прусскаго земскаго уложенія (Preuß. Landrecht). Этимъ законодательнымъ актомъ повелѣно было удалять и устранять отъ беременныхъ женщинъ всякій поводъ къ сильнымъ душевнымъ волненіямъ. Тѣ лица, которымъ принадлежало право наказанія беременныхъ, должны были воздерживаться отъ него. Въ княжествѣ Вальдекъ запрещалось родителямъ, опекунамъ и господамъ дурно обращаться съ матерью незаконнаго ребенка,

---

[1]) Юсти. Основаніе силы и благосостоянія царствъ. I. 381.

[2]) Тамъ же. 382. 383.

[3]) Зонненфельсъ. Начальныя основанія полиціи или благочинія, пер. Гаврилова. М. 1787 г. стр. 143—151.

[1]) Frank. System einer vollständigen medicinischen Polizei. 1, 779.

[2]) Berg. Handbuch d. d. Polizei. I, 316—322 II 36—37.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

осыпать ее горькими упреками и т. п.; вмѣсто церковнаго публичнаго покаянія на нее налагалось частное. Прусское земское уложеніе предписываетъ матерямъ, опекунамъ и тому подобнымъ лицамъ знакомить (jedoch mit Vorſicht, прибавляетъ законъ) своихъ дочерей и питомицъ, по достиженіи ими четырнадцати лѣтъ, съ признаками беременности и съ мѣрами предосторожности въ такомъ положеніи. Забеременѣвшая дѣвушка обязана была признаться въ своей беременности родителямъ, опекунамъ, бабкѣ, или какой либо честной женщинѣ, которая имѣла уже дѣтей, чтобы воспользоваться ихъ наставленіями. Эти лица обязывались, подъ страхомъ наказанія, сохранять въ тайнѣ сдѣланное имъ признаніе. Родители, господа и другія лица должны были имѣть неослабный надзоръ и внимательность въ отношеніи внѣ брака забеременѣвшихъ. Въ случаѣ подозрѣнія беременная должна быть освидѣтельствована по требованію родителей, господъ, или начальства. 2. Мѣры съ цѣлью доставленія помощи при родахъ. [1]) Съ этою цѣлью нѣмецкія правительства заботились объ умноженіи искусныхъ акушеровъ и повивальныхъ бабокъ. Такъ во многихъ государствахъ Германіи учреждались акушерскія школы, и только знающія и испытанныя бабки допускались къ практикѣ. Права и обязанности акушеровъ и повивальныхъ бабокъ точно и подробно опредѣлялись въ особо издаваемыхъ для нихъ уставахъ и инструкціяхъ (Inſtruktionen für Geburtshelfer, Accouchir- und Hebammen-Ordnungen). На основаніи этихъ уставовъ повивальныя бабки должны были являться на помощь къ родильницамъ во всякое время днемъ и ночью, не отдавая предпочтенія богатымъ и знатнымъ.

[1]) Berg. II 158—170.

Онѣ обязаны были сохранять въ тайнѣ рожденіе и не имѣли права заниматься лѣченіемъ болѣзней и т. п. Въ опасныхъ случаяхъ онѣ должны были позаботиться о спасеніи матери или ребенка. Особенная заботливость прилагалась къ доставленію помощи незаконнымъ родильницамъ. Такъ, чтобы дать имъ возможность тайно и безъ большихъ расходовъ разрѣшиться отъ бремени, учреждались публичные родильные дома или госпитали (Oeffentliche Gebährhäuſer). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не было подобныхъ учрежденій, назначались правительствомъ особыя повивальныя бабки для поданія помощи внѣ брака забеременѣвшимъ (прусское земское право) 3. Попеченіе о сохраненіи жизни и здоровья новорожденныхъ [1]). Сюда относятся предписанія: о спасеніи жизни мнимо мертворожденныхъ, о предосторожностяхъ противъ простуды при крещеніи, запрещеніе матерямъ и кормилицамъ подъ страхомъ наказанія класть съ собою въ постель ночью ребенка моложе двухъ лѣтъ (прусское земское право). Здоровая мать обязана была сама кормить своего ребенка (прусское земское уложеніе), но такъ какъ мать не всегда могла исполнить этой обязанности, то правительство заботилось, чтобы кормилицы были годны и здоровы. Съ этою цѣлью производилось освидѣтельствованіе кормилицъ и устроивались бюро для кормилицъ. Оспа похищала множество новорожденныхъ дѣтей, поэтому нѣмецкія правительства всячески старались содѣйствовать оспопрививанію [2]).

Предметомъ особенной заботливости нѣмецкихъ правительствъ служили сироты и незаконнорожденные, подки-

[1]) Ibid. II. 170—175.
[2]) Berg. II. 178—181.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО МЕДИЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

дыши. Для призрѣнія ихъ учреждались повсюду въ Германіи сиротскіе и воспитательные дома. [1]) 4. Наконецъ физическое воспитаніе вообще сдѣлалось предметомъ законодательной регламентаціи [2]). Такъ напримѣръ обращено было вниманіе на школьную гигіену. Русскіе популаціонисты, подобно нѣмецкимъ, занимались вопросомъ о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей. Такъ уже Ломоносовъ считалъ необыкновенную смертность дѣтей одною изъ главныхъ причинъ малочисленности населенія въ Россіи [3]). Для сохраненія жизни и здоровья младенцевъ, онъ указывалъ на необходимость слѣдующихъ мѣръ: учрежденіе воспитательныхъ домовъ (богадѣльныхъ домовъ для невозбраннаго зазорныхъ дѣтей пріему), составленіе и распространеніе въ народѣ хорошей книжки о повивальномъ искуствѣ и о средствахъ излѣченія дѣтскихъ болѣзней, запрещеніе попамъ крестить младенцевъ въ холодной водѣ. Екатерина II въ своемъ Наказѣ во главѣ причинъ, препятствующихъ умноженію народонаселенія въ Россіи, ставитъ чрезвычайную смертность крестьянскихъ дѣтей и считаетъ необходимымъ принять мѣры противъ этого зла. Вотъ подлинныя слова Императрицы: «Мужики большею частію имѣютъ по двѣнадцати, пятнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества; однако рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непремѣнно долженъ тутъ быть какой нибудь порокъ, или въ пищѣ, или въ образѣ ихъ жизни, или въ воспитаніи, который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства. Какое цвѣтущее состояніе было бы сея державы, если бы могли благоразумными учрежденіями отвратить или предупредить сію пагубу» [1]). Мысль, высказанная Императрицей, послужила темой для рѣчей профессоровъ Московскаго университета и задачей для дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Такъ профессоръ Зыбелинъ 22 апрѣля 1775 года говорилъ въ торжественномъ собраніи Московскаго университета «слово о правильномъ воспитаніи съ младенчества въ разсужденіи тѣла, служащемъ къ размноженію въ обществѣ народа» [2]). Это слово содержитъ въ себѣ подробный медицинскій трактатъ о физическомъ воспитаніи дѣтей. Въ немъ, между прочимъ, онъ высказываетъ мысль о необходимости имѣть повсюду повивальныхъ бабокъ, «отъ которыхъ иногда единственно зависитъ, не только жизнь матери и младенца, слѣдовательно и счастье цѣлаго семейства, но и обществу польза, какъ по причинѣ благополучнаго разрѣшенія, такъ и впредь будущей надежды умноженія числа людей въ ономъ». Мало того Зыбелинъ заявляетъ мнѣніе о пользѣ устройства въ русскихъ деревняхъ общественныхъ колыбеленъ (crèche, Krippe), началу учрежденію которыхъ положено только въ недавнее время въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы и отчасти въ Россіи. Вотъ что говоритъ Зыбелинъ: «не безполезно бы посему и въ деревняхъ уповательно было, ежели бы одна навсегда была выбрана изъ женщинъ своего мѣста рожалая искуснѣйшая предъ прочими, которой бы какъ къ симъ случаямъ (т. е. въ случаѣ родовъ), такъ и для присмотру за младенцами особливо въ лѣтнее время

[1]) Ibid. II. 43—47.
[2]) Ibid. II. 175—178.
[3]) Разсужденіе о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа.

[1]) Наказъ Екатерины II гл. XII. ст. 266.
[2]) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Импер. Московс. Университета русскими профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями. Изд. Общ. люб. рос. словесности М. 1819 г. ч. I стр. 181 и слѣд.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

за отбытіемъ матерей въ поле была приставлена, какъ надзирательница за своимъ поломъ и за младенчествомъ». Тотъ же профессоръ Зыбелинъ 30 іюня 1788 года говорилъ «слово о способѣ какъ предупредить можно немаловажную между прочими медленнаго умноженія народа причину, состоящую въ неприличной пищѣ младенцамъ даваемой въ первые мѣсяцы ихъ жизни» [1]).

Вольное Экономическое Общество въ 1768 году назначило золотую медаль за крестьянское зерцало, (книгу для народа), въ которой должно было изложить во 1-хъ какъ воспитывать дѣтей, чтобы имѣть здоровыхъ крестьянъ и крестьянокъ, и во 2-хъ краткое, но ясное наставленіе къ земледѣлію и скотоводству [2]).

Велцинъ въ своемъ «Начертаніи врачебнаго благоустройства», подробно и систематически излагаетъ мѣры правительства съ цѣлью охраненія жизни и здоровья дѣтей. Сюда онъ относитъ во 1-хъ попеченіе о беременныхъ и родильницахъ «съ цѣлью соблюденія плода чрева ихъ, составляющаго надежду государства». [3]) Для этого онъ признаетъ полезнымъ: установить строгія наказанія за суровое обхожденіе съ беременными и награды за помощь имъ въ случаѣ несчастія, назначить особыя мѣста для беременныхъ въ публичныхъ собраніяхъ и въ церквахъ для предохраненія ихъ отъ тѣсноты, запретить при нихъ разсказы о несчастныхъ родахъ, отнюдь не принуждать беременныхъ къ тяжелой работѣ, отдалять страшные предметы

[1]) Рѣчи etc. ч. I стр. 170 и слѣд.

[2]) Ходнева. Исторія Вольнаго Экономическаго Общества 1865 года. Въ 1798—99 годахъ это общество издало весьма дѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Деревенское зерцало или общенародная книга» въ 3-хъ частяхъ.

[3]) Велцинъ. Начерт. врачебн. благоустр. Спб. 1795 стр. 73—78.

съ публичныхъ мѣстъ и т. п. Для поданія помощи бѣднымъ и безпомощнымъ родильницамъ, по его мнѣнію, должно опредѣлить искусныхъ повивальныхъ бабокъ и врачей и завести родильные дома, въ которыхъ бы бѣдныя и стыдливыя беременныя женщины, не сказывая своего имени, могли родить. Во 2-хъ попеченіе о новорожденныхъ дѣтяхъ [1]). Здѣсь онъ говоритъ о средствахъ къ спасенію мнимо мертворожденныхъ дѣтей, о спасеніи младенцевъ въ случаѣ смерти матерей до родовъ, объ уходѣ за новорожденными, объ обязанности здоровыхъ матерей кормить самимъ своихъ дѣтей, о запрещеніи больнымъ матерямъ дѣлать подобное, объ устройствѣ бюро для кормилицъ, подобно существовавшимъ въ Стокгольмѣ и въ Парижѣ, о мѣрахъ противъ заспанія дѣтей. Въ 3-хъ предупрежденіе истребленія зародышей и дѣтоубійствъ [2]). Такъ какъ главная причина этихъ преступленій, по его мнѣнію, чувства стыда, страха, отчаянія, то для предупрежденія ихъ необходимо уничтожить всякія публичныя наказанія и освидѣтельствованія внѣ брака забеременѣвшихъ, устроить родильные госпитали для нихъ и воспитательные дома для ихъ дѣтей. Въ 4-хъ устройство воспитательныхъ и учебныхъ заведеній въ гигіеническомъ отношеніи и физическое воспитаніе вообще [3]). Здѣсь авторъ разсуждаетъ объ устройствѣ сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ; при этомъ онъ разсматриваетъ причины чрезвычайной смертности дѣтей въ воспитательныхъ домахъ и указываетъ на средства предотвращенія такой смертности. Вообще онъ старается доказать, что вредное вліяніе воспитательныхъ домовъ на жизнь и здоровье

[1]) Велцинъ. Нач. Врач. Благ. 78—101.

[2]) Тамъ-же 101—108.

[3]) Тамъ-же 113—132.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

дѣтей происходитъ не отъ основныхъ началъ этихъ учрежденій, но отъ дурнаго устройства и содержанія ихъ. Наконецъ, цѣлую главу авторъ посвящаетъ вопросу о школьной гигіенѣ [1]).

Вообще вопросъ о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей, поднятый въ царствованіе Екатерины II, вызвалъ множество медицинскихъ сочиненій переводныхъ и оригинальныхъ, относящихся къ гигіенѣ дѣтскаго возраста, къ лѣченію дѣтскихъ болѣзней, къ акушерству и т. под.

Руководимая популаціонистическими идеями, Императрица Екатерина II прилагала особенную заботливость къ сохраненію жизни и здоровья дѣтей. До нея русскимъ правительствомъ почти ничего не было сдѣлано въ этомъ отношеніи. Въ ея царствованіе впервые въ Россіи принято было множество законодательныхъ и административныхъ мѣръ для достиженія этой цѣли. Заботы о беременныхъ женщинахъ и надзоръ за ними, доставленіе искусной помощи при родахъ, призрѣніе подкидышей и сиротъ [2]), физическое воспитаніе вообще, оспопрививаніе [3]); вотъ тѣ предметы, на которые было обращено особенное вниманіе въ царствованіе Екатерины II.

Попеченіе о беременныхъ женщинахъ и надзоръ за ними. Съ цѣлью охраненія жизни зародыша и новорожденнаго отъ несчастій и преступныхъ покушеній правительство Екатерины II старалось оградить беременныхъ и родильницъ отъ оскорбленій, отъ публичныхъ наказаній и отъ обремененія тяжкими работами съ одной стороны, и установить надъ ними надзоръ съ другой стороны. Главное вниманіе въ этомъ отношеніи было обра-

[1]) Тамъ-же 132—151.

[2]) О призрѣніи сиротъ см. во II главѣ.

[3]) Объ оспопрививаніи см. въ VI главѣ.

щено на незаконно-забеременѣвшихъ. Онѣ служили предметомъ преимущественной попечительности со стороны русскаго правительства, которое въ этомъ случаѣ дѣйствовало совершенно въ духѣ современныхъ ему нѣмецкихъ и вообще западно-европейскихъ правительствъ. Прежде всего правительство Екатерины II стремилось охранить беременныхъ женщинъ отъ оскорбленій со стороны общества посредствомъ наставленій и совѣтовъ. Такъ «въ краткомъ наставленіи, выбранномъ изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества» изданномъ какъ бы въ руководство для публики [1]), въ статьѣ первой сказано: кто оскорбляетъ беременную женщину, тотъ рода человѣческаго злодѣй. Затѣмъ оно старалось оградить женщинъ незаконно рождавшихъ отъ излишней строгости со стороны духовенства. Начальство Воспитательнаго дома считало одною изъ причинъ дѣтоубійства тѣ притѣсненія, которыя, будто-бы, испытывали незаконнорождавшія женщины отъ сельскихъ священниковъ. Вотъ что писалъ Похвисневъ, одинъ изъ членовъ московскаго опекунскаго совѣта, къ Бецкому отъ 20-го ноября 1763 года [2]): «по уѣздамъ отъ поповъ, называемыхъ закащиками, неописанныя инквизиціи производятся, ежели гдѣ роженица дѣвка или безмужняя женщина, ибо, оставя призрѣніе къ сему несчастному плоду, родителей ихъ подъ видомъ благочестія ужасно изыскиваютъ, штрафуютъ и наказываютъ, а не даромъ проходитъ и отцамъ и матерямъ, которыхъ дѣти въ такомъ погрѣшеніи

[1]) П. С. З. № 12781. О цѣли изданія этого наставленія см. ниже.

[2]) Матеріалы для исторіи Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома. Изд. подъ ред. Драшусова, вып. 2. 1869. стр. 32.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

найдутся, великихъ убытковъ и волокитъ имъ оное стоитъ, что же сіе и закону ли по ревности. Но какъ то ни есть, только сей поступокъ много причиною бываетъ того, что, бояся такого жестокаго изысканія, наказанія, позора и разоренія, предпріемлются безчеловѣчныя злодѣянія въ истребленіи невинныхъ младенцевъ. Чего ради тѣмъ нужнѣе и надлежитъ о такомъ учрежденіи (Воспитательнаго дома) по селамъ книжки разослать, дабы и во всѣхъ отдаленныхъ отъ здраваго разсудка возбудить паче соболѣзнованіе, нежели безпутную строгость и дабы по должному духовному наставленію на путь истины, впрочемъ оставляли сихъ родителей, какъ подверженныхъ общему грѣху, отвѣтствовать въ своихъ слабостяхъ больше Богу, какъ праведному и милосердому судьи всѣхъ нежели себѣ». Руководимое такими убѣжденіями начальство Воспитательнаго дома обратилось къ правительствующему Синоду съ представленіемъ принять мѣры противъ подобнаго рода дѣйствій духовенства въ отношеніи незаконныхъ родильницъ. Вслѣдствіе этого представленія въ январѣ 1764 года изданъ былъ указъ правительствующаго Синода объ увѣщаніи чрезъ проповѣдниковъ простой народъ къ милосердію и къ сохраненію жизни неповинныхъ младенцевъ и о попеченіи со стороны епархіальнаго начальства къ устроенію сиропитательницъ для таковыхъ дѣтей, съ приложеніемъ книжицы о Воспитательномъ домѣ [1]). Этимъ указомъ между прочимъ предписано: «прилѣжно за духовными правителями и самими священнослужителями крѣпко смотрѣть; дабы они, подъ видомъ строгости исполненія Закона Божія, сквернопребычества не касались, но во всемъ поступали, какъ

[1]) П. С. З. № 12033.

въ планѣ (т. е. въ генеральномъ планѣ Воспитательнаго дома) повелѣвается.»

Подъ вліяніемъ того же убѣжденія, что чувство стыда, которое испытываетъ женщина незаконнозабеременѣвшая и родившая незаконнаго ребенка, бываетъ часто причиною дѣтоубійства, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената 1764 года 30-го марта [1]) было отмѣнено въ Остзейскихъ провинціяхъ публичное покаяніе за прелюбодѣяніе. По обычаю, существовавшему въ этихъ провинціяхъ, лица совершавшія преступленія противъ брака присуждались къ церковному покаянію при собраніи народа на зазорной скамьѣ. Чрезъ это, какъ сказано въ докладѣ Сената, многія женщины, для избѣжанія стыда незаконноприжитыхъ дѣтей своихъ губили и подвергались за то смертной казни. Поэтому публичное церковное покаяніе было замѣнено денежнымъ штрафомъ. Съ лицъ достаточныхъ классовъ опредѣлено было взыскивать за брачное преступленіе по 4 руб., а за преступленіе внѣ брака по 2 р., съ лицъ же небогатыхъ — по 1 руб. и по 50 коп.; тѣхъ же, которые не въ состояніи были заплатить и этого незначительнаго штрафа, повелѣно было подвертать частнымъ, домашнимъ образомъ наказанію розгами.

Наконецъ, сенатскимъ указомъ 1785 года 9 апрѣля [2]) запрещено беременныхъ служанокъ обременять тяжелыми работами. Указъ этотъ былъ изданъ по поводу одного дѣла о дѣтоубійствѣ, въ совершеніи котораго обвинялась одна служанка; но подсудимая была оправдана, такъ какъ оказалось, что ребенокъ умеръ до родовъ, вслѣдствіе под-

[1]) П. С. З. № 12113.
[2]) П. С. З. № 16178.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

нятія беременною тяжелаго корыта. Этимъ же указомъ введена нѣмецкая система освидѣтельствованія беременныхъ. Такъ на основаніи этого правительственнаго распоряженія постановлено: въ случаѣ подозрѣнія, что служанка беременна, она должна быть тотчасъ же освидѣтельствована чрезъ знающую бабку, несмотря ни на какія отговорки, и если окажется беременною, то немедленно извѣщать объ этомъ кого слѣдуетъ (господъ?).

Съ цѣлью охраненія зародыша противъ злоумышленныхъ покушеній, на осн. устава повив. бабок.[1]), повивальная бабка ни по чьей просьбѣ не должна содѣйствовать преждевременнымъ родамъ, а обязана была о такомъ преступномъ намѣреніи доносить куда слѣдуетъ.

2. Заботы о доставленіи помощи беременнымъ при разрѣшеніи ихъ отъ бремени. Извѣстно въ какой зависимости находятся жизнь и здоровье ребенка и его матери отъ своевременной и искусной помощи при родахъ. Сознавая эту истину правительство Екатерины II много заботилось объ умноженіи въ Россіи искусныхъ повивальныхъ бабокъ и акушеровъ и объ устройствѣ родильныхъ госпиталей.

Въ Россіи до половины XVIII ст. не существовало школъ для обученія повивальному искусству. Большинство населенія обыкновенно прибѣгало къ грубому пособію простыхъ неученыхъ повитухъ. Только Дворъ и жившіе въ столицахъ иностранцы пользовались искусствомъ теоретически образованныхъ повивальныхъ бабокъ, пріѣзжавшихъ изъ-за границы. Впрочемъ самый Дворъ и столицы часто нуждались въ искусныхъ повивальныхъ бабкахъ. Такъ докторъ Блументростъ, которому Императрица Анна Ивановна

[1]) П. С. З. № 16804.

поручила розыскать жившую въ Москвѣ повивальную бабку Энгельбрехтъ, въ отвѣтѣ своемъ Императрицѣ [1]), рекомендуя Энгельбрехтъ, какъ искусную бабку, пишетъ: «другія же бабки, находившіяся въ Москвѣ, основанія науки никакой не имѣютъ и ради того въ нужныхъ случаяхъ ненадежны, ибо и прямо состояніе родильницъ докторамъ объявить не смыслятъ для того, что никакой науки анатомической не знаютъ.» Если трудно было найти искусныхъ бабокъ въ столицахъ, то, конечно, ихъ не было въ провинціальныхъ городахъ, не говоря уже о деревняхъ. Только въ царствованіе Елизаветы Петровны русское правительство впервые начало заботиться объ удовлетвореніи потребности русскаго народа въ искусныхъ бабкахъ. Въ 1754 году было издано учрежденіе о бабичьемъ дѣлѣ [2]). На основаніи этого постановленія только экзаменованныя присяжныя бабки получали право практики въ столицахъ, впослѣдствіи же это правило предполагалось распространить и на губернскіе и провинціальные города. Въ обѣ столицы опредѣлены были на службу по двѣ такихъ экзаменованныхъ присяжныхъ бабокъ. Тогда же предположено было устроить въ Москвѣ и въ Петербургѣ училища для повивальныхъ бабокъ. Предположеніе это приведено было въ исполненіе въ 1757 году. Но число повивальныхъ бабокъ, выпускаемыхъ изъ вновь учрежденныхъ училищъ, было недостаточно для обширной Россіи. Недостатокъ въ нихъ ощутителенъ былъ по прежнему даже въ столицахъ. Въ царствованіе Екатерины II было обращено особенное вниманіе на этотъ предметъ въ связи съ учрежденіемъ родильныхъ госпиталей. Для родильнаго госпиталя москов-

[1]) Richter, Geschichte der Medicin in Russland. III. Anhang № XXI.
[2]) П. С З. № 10214.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

скаго Воспитательнаго дома повивальныя бабки выписывались изъ-за границы. Поэтому 1775 году опекунскій совѣтъ представлялъ Бецкому о необходимости устроить школу повивальнаго искусства при самомъ Воспитательномъ домѣ [1]). Въ 1781 году «неизвѣстный благодѣтель» (это былъ самъ Бецкій) въ письмѣ, адресованномъ на имя с.-петербургскаго опекунскаго совѣта [2]) предлагалъ свое содѣйствіе «въ основаніи вѣчнаго заведенія училища искусству повивальныхъ бабокъ и акушерству», находя всего удобнѣе учредить оное при родильныхъ госпиталяхъ, гдѣ «преподаваемая теорія можетъ самою практикою утверждаться и надежно производить искусство столь спасительное роду человѣческому.» Необходимость такого училища онъ мотивировалъ слѣдующими словами: «сколько отъ недостатка искусныхъ бабокъ и операторовъ или, лучше сказать, судя по малому ихъ числу въ сравненіи съ обширностью нашего отечества, совсѣмъ за неимѣніемъ оныхъ погибаетъ несчастныхъ матерей и младенцевъ, рождающихся быть нашими согражданами.» Въ 1784 году опекунскій совѣтъ получилъ отъ этого благотворителя капиталъ (36115 р.), необходимый для основанія повивальнаго училища. Вскорѣ послѣ того Бецкій представилъ въ опекунскій совѣтъ предположительныя правила для установленія этого заведенія, составленныя профессоромъ Моренгеймомъ вмѣстѣ съ собственными замѣчаніями самого Бецкаго [3]). На основаніи этихъ предположительныхъ правилъ предполагалось обучать повивальныхъ бабокъ не только акушерству, но и вообще женскимъ

[1]) Матеріалы для Ист. Импер. Воспит. дома. Вып. II. 1869 г.

[2]) Извѣстія Импер. Воспитательнаго дома, къ удовольствію обществу служащія на 1784 г.

[3]) Матеріалы для Ист. Имп. Моск. Восп. дома, Ст. Повивальный Институтъ при Родильномъ госпиталѣ стр. 3 — 5.

болѣзнямъ, «дабы онѣ во всемъ къ лѣченію и подаванію помощи въ болѣзняхъ женскаго пола способны были, что къ составленію ихъ счастья не мало послужитъ» (§ 12). Судя по этимъ словамъ, можно думать, что составители правилъ имѣли въ виду изъ обучавшихся въ повивальномъ институтѣ образовать нѣчто въ родѣ женскихъ докторовъ. По окончаніи курса онѣ подвергались экзамену въ присутствіи медицинской коллегіи (§ 13). Успѣшно выдержавшимъ испытаніе выдавалось свидѣтельство на производство практики (§ 14). Имена допущенныхъ къ практикѣ публиковались въ газетахъ (§ 15).

Въ царствованіе Екатерины II повивальный институтъ былъ открытъ только при родильномъ госпиталѣ с.-петербургскаго Воспитательнаго дома; повивальный же институтъ при московскомъ Воспитательномъ домѣ былъ учрежденъ въ слѣдующее царствованіе въ 1800 году. Эти повивальные институты служатъ съ тѣхъ поръ главными разсадниками повивальныхъ бабокъ для всей Россіи. Кромѣ того въ царствованіе Екатерины II при родильномъ госпиталѣ медико-хирургической школы въ С.-Петербургѣ также обучались повивальныя бабки [1]). Наконецъ, на основаніи устава для повивальныхъ бабокъ, имъ дозволялось имѣть помощницъ и ученицъ, которыя практически обучались бы повивальному искусству подъ ихъ руководствомъ [2]).

Въ царствованіе же Екатерины II впервые обращено было вниманіе на образованіе акушеровъ. Такъ 14 февраля 1769 года медицинская коллегія распорядилась, чтобы изъ

[1]) Heinrich Storch. Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende XVIII Jahrhunderts I Th. Riga 1797 г. стр. 418.

[2]) П. С. З. № 16804.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

генеральныхъ госпиталей петербургскаго и московскаго по шести подлѣкарей ходили къ докторамъ бабичьяго дѣла слушать лекціи и учиться операціямъ, но при этомъ не было возможности подкрѣплять теоретическое ученіе клиническими примѣненіями. Для устраненія этого недостатка при калинкинской больницѣ учреждено было хирургическое училище, переименованное впослѣдствіи въ Императорскій хирургическій институтъ. Институтъ этотъ назначался исключительно для преподаванія теоретическаго и практическаго акушерства и практической хирургіи, какъ видно изъ доклада с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера, Высочайше утвержденнаго 8-го ноября 1783 года [1]). Кромѣ того княгиня Голицына, урожденная Кантемиръ, духовнымъ завѣщаніемъ своимъ въ 1769 году назначила капиталъ, на проценты съ котораго черезъ каждые шесть лѣтъ должны были быть отправляемы трое изъ природныхъ Русскихъ въ страсбургскій университетъ для обученія медицинскимъ наукамъ и въ особенности акушерству [2]). Такимъ образомъ въ царствованіе Екатерины II положены были прочныя основанія для теоретическаго и практическаго образованія повивальныхъ бабокъ и акушеровъ.

Умножая число повивальныхъ бабокъ, правительство считало необходимымъ опредѣлить въ точности ихъ права и обязанности. Съ этою цѣлью въ 1789 году сентября 20-го былъ изданъ уставъ повивальнымъ бабкамъ [3]). Уставъ этотъ составленъ по образцу подобныхъ уставовъ (Hebammen-Ordnungen), изданныхъ въ разныхъ государ-

[1]) Чистовичъ, Акушерскія школы въ Россіи, пом. въ Энциклоп. Сл. состав. рус. учен. и литер. т. II. 1861.

[2]) Извѣстія Имп. Воспит. дома на мѣс. августъ 1778 г. 99 — 111.

[3]) П. С. З. № 16804.

ствахъ Германіи въ XVIII стол. На основаніи этого устава къ практикѣ допускались только экзаменованныя, присяжныя (т. е. присягою обязанныя) и отличавшіяся извѣстными нравственными качествами повивальныя бабки. Онѣ находились подъ контролемъ ученыхъ акушеровъ, такъ какъ по уставу онѣ были обязаны подавать профессору повивальной науки или акушеру ежемѣсячныя донесенія о числѣ родовъ, при которыхъ онѣ сами были, или ихъ помощницы, о числѣ родившихся и какого полу, о мертворожденныхъ и о трудныхъ родахъ. Повивальнымъ бабкамъ дозволялось выписывать для роженицы и новорожденнаго только самыя легкія лѣкарства. Вообще же имъ строго запрещалось лѣчить и въ особенности приступать самимъ къ операціямъ; въ случаѣ тяжелыхъ родовъ или смерти родильницы, бабка обязана была обращаться къ акушеру или врачу; въ послѣднемъ случаѣ для того, «чтобы чрезъ искусное вскрытіе утробы, вынувъ младенца, сохранить его жизнь, буде возможно.» Съ цѣлью сохраненія тайны рожденія повивальная бабка, по уставу была обязана наблюдать молчаливость, «особливо въ тѣхъ случаяхъ, кои не терпятъ разглашенія» т. е. въ случаяхъ незаконныхъ рожденій. Повивальная бабка была обязана являться тотчасъ на помощь во всякое время днемъ и ночью, отъ кого бы призываема ни была, не взирая на лица; она не должна отлучаться отъ бѣдной или низкаго званія родильницы, въ случаѣ приглашенія со стороны богатой, знатной и знакомой. Въ видахъ огражденія бѣдныхъ родильницъ отъ корыстолюбія повивальныхъ бабокъ и акушеровъ, указомъ 1789 года [1]) установлена была такса для платы повивальнымъ бабкамъ и акуше-

[1]) П. С. З. № 16805.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

рамъ. Этимъ указомъ бабкамъ за труды при родахъ и за девятидневное посѣщеніе разрѣшено брать съ малоимущихъ 5 руб., акушерамъ за помощь въ тяжелыхъ родахъ столько же, т. е. 5 руб.; повивальныя бабки и акушеры, получавшіе казенное жалованье, обязаны были подавать помощь при родахъ безденежно.

Изъ этихъ постановленій видно, что Екатерининское законодательство, подобно нѣмецкимъ законодательствамъ, смотрѣло на званіе повивальной бабки, какъ на общественную должность, съ которою соединяются опредѣленныя соціальныя обязанности.

Чтобы доставить бѣднымъ и преимущественно незаконнымъ родильницамъ удобное мѣсто для разрѣшенія отъ бремени, въ царствованіе Екатерины II были учреждены, такъ называемые, родильные госпитали. Подобные госпитали были устроены при Воспитательныхъ домахъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ и при петербургской медико-хирургической школѣ.

Родильный госпиталь для бѣдныхъ родильницъ, какъ сказано въ статьѣ I, гл. III генеральнаго плана Воспитательнаго дома [1]), учреждался «для сильнѣйшаго избавленія невинныхъ младенцевъ отъ погибели и для полученія тѣмъ большей пользы государству отъ Воспитательнаго дома». Это учрежденіе имѣло характеръ секретнаго госпиталя, т. е. предназначавшагося преимущественно для незаконныхъ родильницъ. Въ этотъ госпиталь, на основаніи генеральнаго плана, повелѣно принимать беременныхъ женщинъ не о чемъ не спрашивая, какъ днемъ, такъ и ночью; каждой изъ нихъ дозволялось пробыть въ немъ недѣлю до родовъ и двѣ

[1]) П. С. З. № 11908.

недѣли послѣ родовъ. Для сохраненія тайны рожденія во все время пребыванія ихъ въ госпиталѣ отнюдь не позволялось спрашивать, кто онѣ таковы и откуда; при чемъ, «если которая не хочетъ и лица своего показать, оное ей позволяется во все время, да и впрочемъ всѣ обстоятельства оныхъ женщинъ свято сохранять въ тайности». Рожденные въ госпиталѣ младенцы причислялись къ питомцамъ Воспитательнаго дома. Съ цѣлью привлеченія въ родильные госпитали еще большаго числа родильницъ въ 1784 году были обнародованы новыя правила для пріема родильницъ въ эти учрежденія [1]). Въ нихъ напоминалось публикѣ объ удобствахъ, которыя могли имѣть родильницы въ родильныхъ госпиталяхъ, какъ относительно помощи и ухода при разрѣшеніи отъ бремени, такъ и относительно сохраненія тайны рожденія. На основаніи этихъ правилъ, если родильница пожелаетъ, смотря по обстоятельствамъ, повивальная бабка обязана была отвести ее въ особую отъ прочихъ комнату, такъ что она ни кѣмъ знаема и видима быть не можетъ; родильница могла во все время пребыванія своего въ госпиталѣ оставаться съ закрытымъ лицомъ или въ маскѣ. Вмѣстѣ съ родильницей допускалась женщина для ухода за нею; въ случаѣ нужды къ ней допускался священникъ, даже иновѣрнаго исповѣданія. Полицейскія и другія команды обязывались не останавливать беременныхъ женщинъ и не распрашивать кто онѣ таковы и куда идутъ, но оказывать имъ всякое вспомоществованіе.

При медико-хирургической школѣ въ Петербургѣ былъ устроенъ небольшой родильный госпиталь, въ который могло быть принято отъ 8 до 10 родильницъ. Настоящее назна-

[1]) Извѣстія Имп. Восп. дома за 1764 г. стр. 263 — 270.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ченіе его было служить клиникой для практическаго обученія воспитанниковъ этой школы и для образованія искусныхъ бабокъ. При пріемѣ родильницъ въ этотъ госпиталь наблюдалась точно такая же строгая тайна. Женщины, разрѣшавшіяся въ немъ отъ бремени, ничего не платили за оказанную помощь и имъ была предоставлена полная свобода брать своихъ дѣтей съ собой, или оставлять ихъ для отсылки въ Воспитательный домъ [1]).

3. Учрежденіе Воспитательныхъ домовъ.

Въ древней до-петровской Россіи не существовало особыхъ спеціальныхъ заведеній для призрѣнія подкидышей. Въ Москвѣ въ XVII ст. подкидыши находили убѣжище въ клѣтяхъ нищихъ и въ убогихъ домахъ [2]). Вѣроятно большая часть изъ нихъ призрѣвалась и воспитывалась тѣми, къ кому они были подкидываемы; эти лица рѣдко отказывались отъ призрѣнія тѣхъ, которые даны имъ Богомъ [3]). Обыкновенно учрежденіе перваго пріюта для незаконнорожденныхъ дѣтей въ Россіи относятъ ко времени царствованія Петра I и считаютъ основателемъ такого заведенія новгородскаго Митрополита Іова, устроившаго пріемъ зазорныхъ младенцевъ въ Колмовѣ, около Новгорода [4]). Но здѣсь зазорные младенцы призрѣвались вмѣстѣ съ сиротами и слѣдовательно это учрежденіе не было спеціально

[1]) Heinrich Storch Historisch - statistisch. Gemälde etc. стр. 418—419.

[2]) Москва изд. Мартынова и Снегирева. М. 1865 г.

[3]) Отсюда происходитъ общее древнерусское названіе подкидышей богданами.

[4]) О общественномъ призрѣніи въ Россіи, издано при министерствѣ полиціи 1818 г. ч. 1 стр. 57 — 58. Московскія губернскія вѣдомости 1842 г. ст. первый странноприимный домъ въ Россіи для сиротъ и зазорнорожденныхъ младенцевъ.

назначено для призрѣнія незаконнорожденныхъ [1]). Тоже можно сказать и объ указѣ Петра I 1712 года января 31, [2]) которымъ повелѣно было, по примѣру Іова, открыть во всѣхъ губерніяхъ шпиталеты т. е. госпитали, богадѣльни для увѣчныхъ и престарѣлыхъ, а также и для младенцевъ, которые отъ незаконныхъ женъ рождены, «дабы вящшаго грѣха не дѣлали сирѣчь убійствъ.» Только указомъ 1715 года ноября 4 [3]) повелѣно учредить въ Москвѣ и въ другихъ городахъ при церквахъ особые госпитали для пріема и призрѣнія зазорныхъ младенцевъ. Съ достовѣрностію неизвѣстно: былъ-ли приведенъ въ исполненіе этотъ указъ, и слѣдовательно были-ли учреждены особые пріюты для незаконнорожденныхъ. Изъ позднѣйшихъ указовъ видно, что послѣ Петра незаконнорожднные призрѣвались по прежнему въ богадѣльняхъ [4]). Поэтому, вѣроятно, что указъ 1715 года не былъ приведенъ въ исполненіе, какъ и многіе другіе указы Петра I. Такимъ образомъ отдѣльныхъ особыхъ пріютовъ для незаконнорожденныхъ и подкидышей не существовало въ Россіи до царствованія Екатерины II.

Императрица Екатерина II, подъ вліяніемъ популаціонистическихъ идей, вскорѣ по вступленіи на престолъ, обратила особенное вниманіе на призрѣніе подкидышей. Манифестомъ 1763 года сентября 1-го [5]) учрежденъ былъ въ Москвѣ Воспитательный домъ съ госпиталемъ для бѣдныхъ

[1]) Изъ Синодскаго указа 1764 г. (П. С. З. № 12033) видно, что митрополитъ Іовъ устроилъ 10 сиропитательницъ, въ которыхъ призрѣвалось до трехъ тысячъ сиротъ, вѣроятно, въ томъ числѣ и подкидышей.

[2]) П. С. З. № 2477.

[3]) П. С. З. № 2953.

[4]) П. С. З. №№5594, 12591.

[5]) П. С. З. № 11908.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

родильницъ, открытый 21 апрѣля 1764 года. Въ 1770 году марта 15 [1]) обнародована Высочайшая резолюція на докладъ главнаго попечителя Бецкаго объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Воспитательнаго дома, который и открылъ свои дѣйствія 17 августа 1772 года. Кромѣ этихъ центральныхъ Воспитательныхъ домовъ въ царствованіе Екатерины II въ разныхъ мѣстахъ Россіи устроены были мѣстные Воспитательные дома. Подобныя заведенія предназначались главнымъ образомъ для призрѣнія подкидышей до того возраста, когда они могли быть безопасно отправляемы въ центральные Воспитательные Дома для окончательнаго воспитанія и образованія. Эти временныя убѣжища были открываемы частію самимъ начальствомъ Воспитательнаго дома, а въ большинствѣ случаевъ частными лицами и мѣстными обществами. Впослѣдствіи съ учрежденіемъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія подъ вѣдомствомъ ихъ были также открываемы мѣстные Воспитательные дома.

Въ продолженіе царствованія Екатерины II такія филіальныя заведенія учреждены были въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Новгородѣ, въ Бѣлозерскѣ, въ Смоленскѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Чебоксарахъ, въ Енисейскѣ, въ Коломнѣ, въ Олонцѣ, въ Осташковѣ, въ Воронежѣ, въ Казани, въ Архангельскѣ, въ Нарвѣ, въ Пензѣ, въ Тобольскѣ, въ Вытегрѣ, въ Ярославлѣ, въ Перми, въ Кіевѣ, въ Екатериненбургѣ, въ Ахтыркѣ, въ селѣ Капустинецъ въ Переяславской епархіи, въ Переяславлѣ, въ селеніи Носовкѣ, Черниговской губерніи, въ Калугѣ, въ Тулѣ [2]).

[1]) П. С. З. № 13429.

[2]) Матеріалы для исторіи Имп. Моск. Восп. дома вып. II 1869 г. стр. 46 — 53.

Воспитательные дома, учрежденные въ царствованіе Екатерины II, явились результатомъ подражанія Западной Европѣ [1]). Но несмотря на это, они получили въ нашемъ отечествѣ своеобразный характеръ. Нигдѣ не возлагалось на это учрежденіе столько надеждъ, нигдѣ оно не получало такого широкаго грандіознаго развитія, какъ у насъ въ Россіи.

Императрица Екатерина II смотрѣла на Воспитательные дома, какъ на средство для умноженія полезныхъ гражданъ. Этотъ взглядъ прямо высказанъ въ манифестѣ объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго дома: «призрѣніе бѣдныхъ и попеченіе о умноженіи полезныхъ обществу жителей суть двѣ верховныя должности и добродѣтели каждаго боголюбиваго владѣтеля». Точно также Бецкій въ своемъ докладѣ говоритъ: «коликаго скипетръ Вашъ ежегодно числа подданныхъ такимъ образомъ лишается, которые при надлежащемъ воспитаніи и по разнымъ своимъ способностямъ могли бы быть годными и полезными членами общества.» Но кромѣ этой популаціонистической цѣли при основаніи Воспитательнаго дома имѣлись въ виду и многія другія общеполезныя цѣли. Это учрежденіе, по мысли основателей, должно было служить и средствомъ предупрежденія подкидываній и дѣтоубійствъ, и мѣстомъ призрѣнія сиротъ и спасительнымъ убѣжищемъ (Rettungs-Haus) для дѣтей безпризорныхъ, и средствомъ перевоспитанія общества, въ особенности чрезъ воспитаніе будущихъ матерей, и наконецъ разсадникомъ свободнаго третьяго

[1]) Въ докладѣ Бецкаго сказано, что Воспитательный домъ въ Москвѣ учреждался по образцу тѣхъ заведеній, которыя Бецкій имѣлъ случай видѣть въ Голландіи, Франціи, Италіи и въ прочихъ мѣстахъ (въ Германіи).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

сословія [1]). Согласно этому взгляду Воспитательный домъ предназначался не для однихъ незаконнорожденныхъ, не только для подкидышей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и вообще для дѣтей бѣдныхъ родителей изъ низшихъ классовъ, которые не въ состояніи были дать своимъ дѣтямъ надлежащаго воспитанія. Въ докладѣ Бецкаго прямо сказано, что Воспитательный домъ учреждался для призрѣнія и такихъ дѣтей, которыя, хотя отъ законнаго супружества, но въ крайней скудости родясь, отъ родителей оставлены и слѣпому счастію преданы бываютъ для того, чтобы отъ тягости воспитанія ихъ свободиться и самимъ удобнѣе пропитаться было». Или вотъ что писалъ Похвиснѣвъ Бецкому отъ 6-го ноября 1763 года: [2]) «хотя въ бытность мою въ Петербургѣ съ вашимъ превосходительствомъ разсуждали и на первый случай въ приносѣ ребятъ малаго числа ожидали, но по здѣшнимъ обстоятельствамъ видится, приносу быть можетъ знатное число, ибо вся бѣдность столь обрадована милосердіемъ Ея Императорскаго Величества. Разсуждая, что они дѣтей воспитать по недостаткамъ своимъ не въ состояніи, съ великимъ желаніемъ отдавать тщатся.» Вообще наши *воспитательные дома* по названію, по идеѣ и на практикѣ представляли единственныя въ своемъ родѣ воспитательныя заведенія, въ которыхъ на общественный счетъ призрѣвалась и воспитывалась съ рожденія и до совершеннолѣтія масса всякаго рода дѣтей.

[1]) См. указанія на эти цѣли въ докладѣ Бецкаго и въ предувѣдомленіи къ генеральному плану. П. С. З. № 11908. Вѣроятно, при основаніи Воспитаельнаго дома имѣлось въ виду также содѣйствовать посредствомъ этого учрежденія эмансипаціи крѣпостныхъ дѣтей.

[2]) Мат. для ист. М. В. Д. вып. 2. стр. 31, 32.

Въ этомъ отношеніи они рѣзко отличались отъ французскихъ maisons des enfants trouvés и отъ нѣмецкихъ Findelhäuser.

Въ послѣдующемъ изложеніи я представлю устройство и управленіе центральныхъ Воспитательныхъ домовъ, преимущественно Московскаго, на основаніи генеральнаго плана [1]) и другихъ постановленій и распоряженій, изданныхъ въ царствованіе Екатерины II. Затѣмъ постараюсь разсмотрѣть результаты дѣятельности Воспитательныхъ домовъ въ первый періодъ ихъ существованія.

А. Пріемъ дѣтей.

Въ Воспитательные дома принимались: во 1-хъ младенцы, приносимые со стороны; во 2-хъ младенцы, рожденные въ родильныхъ госпиталяхъ; въ 3-хъ дѣти, привозимыя изъ временныхъ пристанищъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; въ 4-хъ дѣти, присылавшіяся по распоряженію правительства, какъ напр. дѣти нищихъ [2]). Порядокъ пріема приносимыхъ дѣтей былъ слѣдующій: [3]) родильницы сами или ихъ повѣренные, такъ и посторонніе, поднимая младенцевъ, могли приносить ихъ въ Воспитательный домъ, гдѣ ихъ повелѣно принимать немедленно, не спрашивая приносящаго, кто онъ таковъ и чьего младенца принесъ; но только спрашивать не знаетъ ли онъ, крещенъ ли тотъ младенецъ и какъ ему имя. Такимъ образомъ, хотя и не было устроено туровъ (tour, Drehladen),

[1]) Только первая часть генеральнаго плана В. Д. (изд. въ 1763 г. П. С. З. № 11908) носитъ характеръ основнаго законодательнаго акта; 3-я и 4-я части суть ничто иное, какъ инструкція, данная главнымъ попечителемъ Бецкимъ членамъ опекунскаго совѣта.

[2]) П. С. З. № 14357.

[3]) Глава II генеральнаго плана.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

т. е. поворотныхъ пріемниковъ въ стѣнѣ, но пріемъ былъ тайный, безъ разбора, (blinde Aufnahme), а этотъ послѣдній способъ пріема имѣетъ одинаковыя послѣдствія съ первымъ, т. е. посредствомъ туровъ [1]).

Приносъ дѣтей въ Воспитательный домъ былъ всячески облегчаемъ и поощряемъ. Такъ дозволено было приносить младенцевъ ко всѣмъ приходскимъ священникамъ, къ богадѣльнямъ и къ монастырямъ мужескимъ и женскимъ, ночью и днемъ, а привратникамъ повелѣно, принимая ихъ, приносить въ Воспитательный домъ. За всякаго принесеннаго младенца обѣщано по 2 рубля. Обѣщаніе денежной награды вызвало такія злоупотребленія, что само начальство Воспитательнаго дома впослѣдствіи рѣшилось отмѣнить эту мѣру. Подобной мѣры не существовало ни въ одномъ Воспитательномъ домѣ за границей. Полицейскіе чины должны были оказывать при этомъ случаѣ помощь и защиту. Для облегченія приноса младенцы принимались не только въ главномъ домѣ, но и въ двухъ отдѣленіяхъ его въ Красномъ Селѣ, а также въ домахъ опекуновъ. Предположеніе Опекунскаго совѣта устроить мѣста для пріема дѣтей (Findlings-Depots) по разнымъ концамъ Москвы не приведено было въ исполненіе по недостатку средствъ.

Для предупрежденія опасности, которая грозила жизни и здоровью новорожденныхъ, вслѣдствіе перевозки ихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, въ особенности въ зимнее время, устроены были временныя убѣжища (Filial-Fin-

[1]) О различныхъ способахъ пріема младенцевъ въ Воспитательные дома. См. классическое сочиненіе по этому предмету: Die Findelhäuser und das Findelwesen Europa's von Hügel. Wien. 1863 стр. 408-418.

[2]) Матеріалы для исторіи Мос. Воспит. дома вып. II. ст. II. историческая записка о правилахъ пріема въ Моск. Воспит. д. несчастно рожденныхъ младенцевъ.

delhäuser) для подкидышей. Уже въ 12 пун. генеральнаго плана была заявлена надежда, что и въ другихъ городахъ христолюбивые люди будутъ принимать и воспитывать оставленныхъ младенцевъ до 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ лѣтъ и не свыше 5, и послѣ сего привозить въ удобное лѣтнее время въ Воспитательный домъ для совершеннаго воспитанія и обученія. Опекунскій совѣтъ считалъ необходимымъ устройство подобныхъ временныхъ убѣжищъ, такъ какъ весьма часто младенцы приносились изъ-за двухсотъ и трехсотъ верстъ едва живые.

Въ январѣ 1764 года изданъ былъ уже упомянутый нами указъ правительствующаго Синода [1]), которымъ повелѣно было духовенству увѣщевать проповѣдями простой народъ къ милосердію въ отношеніи неповинныхъ младенцевъ и заботиться объ устройствѣ сиропитательницъ. Наконецъ объявленіемъ опекунскаго совѣта, изд. при сенатскомъ указѣ 1772 года декабря 21-го [2]), назначена плата за воспитаніе и привозъ младенца: за двухлѣтняго 10, за трехлѣтняго 18, за четырехлѣтняго 24, за пятилѣтняго 30 руб. Это объявленіе повелѣно было читать въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, причемъ священники должны были нравоучительными увѣщаніями и наставленіями, а также и собственнымъ примѣромъ возбуждать народъ къ милосердію и къ сохраненію жизни младенцевъ. Указъ этотъ былъ изданъ вслѣдствіе дошедшихъ до опекунскаго совѣта свѣдѣній, что «приносимые въ городѣ Осташковѣ къ церквамъ и домамъ младенцы, оставаясь безъ всякаго призрѣнія отъ голоду и стужи горестно и безъ вре-

[1]) П. С. З. № 12033.

[2]) П. С. З. № 13980.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

мени умираютъ». Благодаря рвенію начальства Воспитательнаго дома, увѣщаніямъ духовенства, обѣщаніямъ денежныхъ и почетныхъ наградъ въ царствованіе Екатерины II, какъ мы видѣли, открыты были убѣжища для пріема и временнаго призрѣнія подкидышей во многихъ мѣстахъ Россіи. Дѣло это необходилось безъ злоупотребленій, такъ что иногда опекунскій совѣтъ принужденъ былъ отказывать въ просьбахъ объ учрежденіи подобныхъ мѣстныхъ Воспитательныхъ домовъ [1]).

Б. Воспитаніе и образованіе питомцевъ [2]).

Поступавшія въ Воспитательный домъ дѣти отдавались на руки кормилицамъ или нянькамъ. Кормилицы могли кормить своего грудью двухъ младенцевъ, въ случаѣ-же недостатка въ хорошихъ кормилицахъ дозволялось выкармливать младенцевъ нянькамъ, употребляя для этого приличную пищу. Самъ Бецкій въ своемъ докладѣ высказывается въ пользу естественнаго кормленія и противъ искуственнаго, основываясь на опытѣ Франціи и Англіи, въ которыхъ усмотрѣно, что отъ кормленія негруднымъ молокомъ всегда больше половины умирало. Въ первое время младенцы вскармливались въ самомъ домѣ. Впослѣдствіи, съ 1768 г., ихъ начали отправлять на вскормленіе въ деревню.

Такъ какъ главная цѣль образованія питомцевъ заключалась въ томъ, чтобы произвести изъ нихъ «людей способныхъ служить отечеству дѣлами своихъ рукъ въ различныхъ искуствахъ и ремеслахъ», то ихъ съ малолѣтства обучали разнымъ рукодѣльямъ. На основаніи генеральнаго плана питомцы обоего пола по прошествіи

[1]) Мат. для ист. М. В. Д. вып. 2 ст. II.
[2]) Глава II генеральнаго плана.

трехъ лѣтъ уже пріучались къ легкимъ работамъ. По прошествіи четырнадцати или пятнадцати лѣтъ они усовершенствывались въ мастерствахъ въ особо устроенныхъ мастерскихъ подъ наблюденіемъ мастеровъ. Но не всѣ воспитанники предназначались быть мастерами; тѣ изъ нихъ, которые отличались особыми дарованіями, помѣщались въ Московскій университетъ и въ Академію Художествъ для изученія наукъ и искусствъ. Въ генеральномъ планѣ сказано: «Если найдутся нѣкоторые такого понятія и остроты, что государству больше пользы принести могутъ изученіемъ наукъ и художествъ, нежели какимъ нибудь грубымъ мастерствомъ, то дарованія такого не должно пренебрегать, но по довольномъ испытаніи особливой къ тому способности отсылать ихъ для наукъ въ Императорскій Московскій Университетъ, а для художествъ—въ Академію Художествъ». Доставляя такое образованіе питомцамъ Воспитательнаго дома, основатели этого заведенія думали создать изъ нихъ въ Россіи среднее сословіе, средній родъ людей, такъ какъ «къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ» [1]).

Питомцы Воспитательнаго дома получали при выпускѣ разныя награды и права [2]). Такъ они награждались платьемъ, рублемъ денегъ, паспортомъ. Тѣмъ изъ питомцевъ обоего пола, которые, прожившіи нѣсколько времени на волѣ, являлись съ одобрительнымъ аттестатомъ или съ новыми познаніями въ мастерствѣ, назначалось по двадцати пяти

[1]) Наказъ Екатерины II, глава XVI, ст. 380.
[2]) Гл. V и VI генерал. плана.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

руб. на обзаведеніе и приданое. Тѣмъ-же, которые женились, не выходя изъ Воспитательнаго дома, отводилась квартира въ мастерскихъ и назначалась плата за работу. Наконецъ въ видѣ награды питомцы обоего пола опредѣлялись въ надзиратели и надзирательницы, въ учители и въ другіе чины при Воспитательномъ домѣ. Питомцы Воспитательнаго дома, дѣти ихъ и потомки въ вѣчные рода оставались вольными; какъ свободные люди, они получали право покупать дворы, лавки, заводить заводы и фабрики, вступать въ купечество и во всякіе другіе промыслы. Питомцы дурнаго поведенія опредѣлялись въ солдаты, или матросы, а питомицы лишались всѣхъ выгодъ при выпускѣ. Питомцы Воспитательнаго дома находились и по выходѣ изъ него подъ покровительствомъ особыхъ попечителей и попечительницъ.

В. Организація управленія, привилегіи и доходы.

Для успѣшнаго развитія благотворительной дѣятельности Воспитательнаго дома была дана особая организація его управленію; ему были предоставлены многія привилегіи, наконецъ опредѣлены источники его доходовъ. Управленіе Воспитательнаго дома было организовано слѣдующимъ образомъ [1]). Во главѣ управленія стояли: главный попечитель и опекунскій совѣтъ. Главный попечитель назначался изъ лицъ знатныхъ и пользовавшихся, особою милостію Ея Императорскаго Величества. Если онъ заблаговременно не представлялъ Ея Императорскому Величеству себѣ преемника, то опекунскій совѣтъ долженъ былъ представить достойныхъ кандидатовъ на его мѣсто. Опекунскій совѣтъ состоялъ изъ шести знатныхъ персонъ, которые назывались

[1]) Гл. I генеральнаго плана.

опекунами. Кромѣ того въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ назначались по добровольно заявленному желанію попечители и попечительницы, для сбора подаяній на Воспитательный домъ и для другихъ дѣлъ, касающихся его, въ особенности же для покровительства вышедшимъ изъ него питомцамъ и питомицамъ. Непосредственное завѣдываніе Воспитательнымъ домомъ принадлежало главному надзирателю.

Воспитательный домъ, на основаніи генеральнаго плана, дополнительныхъ къ нему постановленій и отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній получилъ множество привилегій; одни изъ нихъ доставляли ему высокое положеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій; другія предоставляли особенныя права и преимущества личному его составу; нѣкоторыми изъ нихъ ему дарованы разныя льготы, освобождавшія его отъ лишнихъ расходовъ, и доходныя статьи, увеличивавшія его матеріальныя средства [1]).

Манифестомъ 1-го сентября 1763 года Воспитательный домъ объявленъ государственнымъ учрежденіемъ. Императрица обнадеживала за себя и за своихъ преемниковъ Россійской Императорской короны, «что сіе богоугодное и благочестивое общегосударственное учрежденіе будетъ на вѣки подъ особливымъ монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ». Опекунамъ дозволено въ случаѣ притѣсненія или обиды прямо и непосредственно обращаться съ жалобой, письменно или словесно, къ священной монаршей особѣ. Воспитательный домъ не подчинялся и не долженъ

[1]) О привилегіяхъ Восп. дома. см. VI гл. Генер. плана (П. С. З. № 11908), сенат. ук. 12 апрѣля 1767 г. (П. С. З. № 12869) и Высочайше утвержденное 20 ноября 1772 г. ген. плана. И. В. Д. исполнительное учрежденіе (П. С. З. № 13909) ср. также матер. для ист. М. В. Д. вып. 1.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

былъ давать отчета никакому присутственному мѣсту; напротивъ всѣ присутственныя мѣста должны оказывать ему защиту и помощь. Сенатъ и Синодъ не имѣли права посылать указовъ въ Воспитательный домъ; вмѣсто этого генералъ прокуроръ изъ Сената, а оберъ-прокуроръ изъ Синода должны были сообщать главному попечителю въ частныхъ письмахъ опредѣленія сенатскія и синодскія о дѣлахъ, касающихся до Воспитательнаго дома. Корпусъ опекунскаго совѣта при всѣхъ государственныхъ церемоніяхъ имѣлъ мѣсто наравнѣ съ государственными коллегіями. Служащіе при Воспитательномъ домѣ получали особыя преимущества при производствѣ въ чины; служители его не должны быть судимы ни въ какомъ другомъ мѣстѣ безъ его вѣдома. Опекунскій совѣтъ получилъ право имѣть нѣсколько человѣкъ сержантовъ, которымъ во всѣхъ мѣстахъ повелѣно оказывать почтеніе и требованіямъ которыхъ оказывать самоскорѣйшее удовлетвореніе

Таковы были привилегіи, которыя давали Воспитательному дому положеніе status in statu. Другія привилегіи избавляли его отъ излишнихъ расходовъ, или доставляли ему доходныя статьи. Такъ Воспитательный домъ во всѣхъ приказахъ и судебныхъ мѣстахъ пользовался правомъ неимущихъ, т. е. не платилъ никакихъ приказныхъ и судебныхъ пошлинъ. Онъ имѣлъ право продавать и покупать деревни, дома, земли, безъ уплаты государственныхъ пошлинъ. Онъ пользовался правомъ безплатной почтовой пересылки наравнѣ съ государственными коллегіями. Зданіе Воспитательнаго дома, а также дома главнаго попечителя и опекуновъ были свободны отъ всякихъ полицейскихъ повинностей и отъ постоя. Товары, выписываемые изъ-за границы для Воспитательнаго дома, освобождались отъ

таможенныхъ пошлинъ. Кромѣ того Воспитательный домъ имѣлъ право заводить всякаго рода мастерства, рукодѣлья, фабрики и мануфактуры; право завести собственную аптеку, или предоставить эту привилегію другому; право устроивать на наличныя деньги лотереи и получать отъ нихъ осьмую часть; право брать четвертую часть отъ публичныхъ зрѣлищъ; право учредить вдовью, ссудную и сохранную казны на особыхъ привилегированныхъ основаніяхъ; право на доходъ съ клейменія и продажи игральныхъ картъ. Послѣднія двѣ привилегіи служили впослѣдствіи однимъ изъ важныхъ источниковъ дохода для Воспитательнаго дома.

Независимо отъ этихъ привилегій источники доходовъ Воспитательнаго дома составляли пожертвованія, кружечный сборъ, штрафы, разныя угодья и оброчныя статьи [1]). При учрежденіи Воспитательнаго дома возлагалась большая надежда на щедрыя пожертвованія отъ общества. Въ докладѣ объ учр. М. В. д. прямо сказано: Воспитательный домъ учреждается на добровольныя подаянія отъ публики, безъ отягощенія казны и подданныхъ. Бецкій, ссылаясь на примѣръ западноевропейскихъ государствъ, преимущественно Франціи и Италіи, взываетъ къ благотворительности русскаго общества. Пожертвованія въ пользу Воспитательнаго дома были всячески облегчаемы и поощряемы; они могли состоять не въ однихъ деньгахъ, но и въ съѣстныхъ припасахъ, матеріалахъ и вещахъ. Для поощренія жертвователей имъ раздавались почетныя званія попечителей и почетныхъ благотворителей, медали, чины; имена и портреты ихъ хранились въ домѣ; ихъ поминали въ церквахъ

---

[1]) О доходахъ Восп. д. см. т. IV ген. плана и матер. для ист. М. Вос. д. вып. I. 1863 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

дома. Благотворители не изъ дворянъ получали за безчестіе сумму равную пожертвованію, а за увѣчье вдвое; благотворители изъ вольноотпущенныхъ людей принимались на службу въ Воспитательный домъ сержантами. Главными жертвователями въ пользу Воспитательнаго дома были: сама Императрица Екатерина II и наслѣдникъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ, которые, кромѣ единовременныхъ пожертвованій: первая въ 100 тысячъ, а второй въ 50 тыс., ежегодно жертвовали значительныя суммы на содержаніе Воспитательнаго дома. Благодаря примѣру царственныхъ особъ и вышеозначеннымъ поощреніямъ, въ первое время существованія Воспитательнаго дома въ пользу его дѣлаемы были значительныя пожертвованія, какъ деньгами, такъ и недвижимымъ имуществомъ и вещами. Кромѣ того въ пользу Воспитательнаго дома выставлялись кружки въ самомъ домѣ и при церквахъ, какъ православныхъ, такъ и иновѣрныхъ; впрочемъ кружечный сборъ былъ незначителенъ. Въ пользу его взыскивались разнаго рода штрафы; какъ наир. штрафы съ лицъ, являвшихся на пожаръ изъ одного любопытства, штрафы за раздоры въ присутственныхъ мѣстахъ, за драки и многіе другіе. Наконецъ немалый доходъ Воспитательному дому доставляли разныя угодья и оброчныя статьи, частію предоставленныя правительствомъ въ пользованіе и владѣніе этого заведенія, частію имъ самимъ устроенныя, каковы напр. сборы съ катальныхъ горъ и перевозовъ на Москвѣ рѣкѣ, со струговъ, пристававшихъ къ берегу; доходы съ кузницъ, съ земель, отдаваемыхъ въ аренду, лавокъ, мельницъ, бань, лабазовъ и пр.

Таково было устройство и управленіе Воспитательныхъ домовъ въ царствованіе Екатерины II; таковы ихъ привилегіи, льготы и доходы. Спрашивается: каковы же

были результаты этихъ учрежденій въ первый періодъ ихъ существованія? достигнуты ли были цѣли, имѣвшіяся въ виду при ихъ устройствѣ? соотвѣтствовала ли величина жертвъ, сдѣланныхъ правительствомъ и обществомъ для ихъ основанія и содержанія, величинѣ выгодъ, полученныхъ отъ ихъ существованія?

На основаніи данныхъ, имѣющихся въ нашихъ рукахъ [1]), мы должны на эти вопросы дать отвѣтъ отрицательный. Вмѣсто сохраненія жизни младенцевъ наши Воспитательные дома содѣйствовали ихъ чрезвычайной смертности. Такъ въ первые четыре года процентъ смертности въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ простирался до 82,23%; въ 1767 году онъ доходилъ до 98,53 %. Въ видахъ уменьшенія смертности съ 1768 года стали питомцевъ отправлять на вскормленіе въ деревни. Деревенскимъ кормилицамъ выдавалась опредѣленная плата (сначала по 2 рубля въ мѣсяцъ) за воспитаніе каждаго младенца; кромѣ того имъ назначались награды при возвращеніи младенца въ Воспитательный домъ. Для надзора за воспитаніемъ дѣтей въ деревняхъ были назначены особые чиновники. Со времени раздачи младенцевъ по деревнямъ, смертность питомцевъ въ Воспитательномъ домѣ начала уменьшаться, но за то въ деревняхъ была довольна значительна, такъ что въ общемъ итогѣ процентъ уменьшенія смертности былъ ничтоженъ, а именно въ десятилѣтній періодъ съ 1768 по 1778 годъ изъ числа принятыхъ въ Воспитательный домъ младенцевъ умерло въ самомъ домѣ и въ деревняхъ 81, 92%.

---

[1]) Исторія Имп. Восп. домовъ особенно московскаго, пом. въ чт. общ. ист. и др. Рос. 1860 кн. 2. и матеріалы для ист. Моск. восп. дом., изд. ко дню его столѣтняго юбилея 1 сент. 1863. и статьи о воспитательныхъ домахъ въ Россіи, пом. въ Арх. суд. мед. и обществ. гигіены, изд. мед. деп. 1868 и 1869 г. Ein russischer Staatsmann. Des Grafen J. J. Siewers von K. L. Blum. B. IV L. und H. 1858.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Такимъ образомъ раздача питомцевъ по деревнямъ почти не вліяла на уменьшеніе смертности въ Воспитательномъ домѣ, а между тѣмъ мѣра эта обходилась дорого и соединялась съ большими злоупотребленіями. Такъ напр. деревенскіе питомцы нерѣдко обращались въ крѣпостное состояніе. Видя эту неудачу, Бецкій думалъ совсѣмъ прекратить раздачу питомцевъ по деревнямъ, но ограничился усиленіемъ надзора, посредствомъ разъѣзднаго надзирателя и его помощника, а также требованіемъ, чтобы кормилицы привозили питомцевъ въ Воспитательный домъ для осмотра. Впрочемъ эти мѣры ни мало не содѣйствовали къ сохраненію жизни деревенскихъ питомцевъ, смертность ихъ значительно увеличилась. Но за то смертность дѣтей въ самомъ Воспитательномъ домѣ нѣсколько уменьшилась въ тотъ же періодъ времени, а именно процентъ смертности простирался до 68,42%. Можетъ быть этому уменьшенію содѣйствовала слѣдующая мѣра, принятая начальствомъ Воспитательнаго дома: помѣщеніе дѣтей лѣтомъ въ загородномъ домѣ, а зимою въ палатахъ Воспитательнаго дома.

Точно также смертность въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ была довольно значительна; такъ въ періодъ времени съ 1778 по 1783 годъ она доходила до 88,56%. Перемѣщеніе Воспитательнаго дома ближе къ центру города и отправленіе питомцевъ въ деревни на воспитаніе нѣсколько уменьшило процентъ ихъ смертности; такъ съ 1784 по 1790 годъ процентъ смертности составлялъ 71,95 а съ 1791 по 1797 годъ 69,59 %.

Смертность младенцевъ въ мѣстныхъ Воспитательныхъ домахъ была, вѣроятно, еще большая. Объ этомъ можно судить по слѣдующему факту. Въ 1767 г. былъ открытъ пріемъ подкидышей въ г. Енисейскѣ. Изъ числа 13 младенцевъ,

поступившихъ съ 15 сентября по 10 апрѣля 1768 г., въ живыхъ остались только двое, а изъ принятыхъ съ 10 апрѣля по 24 декабря того же года 24 младенцевъ всѣ погибли, исключая одного. Въ 1778 г. изъ 30 принятыхъ дѣтей умерло 28.

Точно также не были достигнуты и другія цѣли, въ виду которыхъ учреждались Воспитательные дома. Несбыточная идея образовать изъ воспитанниковъ этихъ заведеній среднее сословіе—третій чинъ, и посредствомъ ихъ содѣйствовать нравственному перевоспитанію русскаго общества, потерпѣла полную неудачу. Доказательствомъ этого можетъ служить откровенное признаніе правительства, высказанное въ рескриптѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны на имя главнаго попечителя графа Сиверса отъ 29 декабря 1797 года. «Тридцатилѣтній опытъ показалъ», сказано въ этомъ офиціальномъ документѣ, «что какъ-бы ни-было благотворно такое намѣреніе, (т. е. образовать среднее сословіе) но оно не исполнимо. Какъ можно воспитывать отъ 5 до 6 тысячъ дѣтей ежегодно въ этихъ домахъ и при томъ еще въ столицахъ? Гдѣ отыскать необходимое число кормилицъ! Гдѣ найти хорошихъ учителей, способныхъ дать имъ образованіе выше того, которое получаютъ дѣти въ семействахъ? Мы видѣли, что даже питомцы, вышедшіе изъ заведеній съ достаточнымъ запасомъ знаній, скоро сами убѣждались въ своей неспособности начать самостоятельную жизнь, за исключеніемъ очень немногихъ. Преслѣдуемые бѣдностью, не находя иныхъ источниковъ къ жизни, кромѣ поступленія въ услуженіе, они скоро дѣлались менѣе всѣхъ гражданъ имперіи полезными своему отечеству. А были и такіе, которые, предавшись разнымъ порокамъ, дошли до послѣдней степени нравственнаго паденія».

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО АКАДЕМІЧНОГО ТЕАТРУ ОПЕРИ ТА БАЛЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Что касается до надежды основателей Воспитательнаго дома на то, что расходы по устройству и содержанію этого учрежденія покроются частными пожертвованіями безъ отягощенія казны, то она не оправдалась. Въ послѣднее время размѣры частныхъ пожертвованій въ пользу Воспитательнаго дома дошли до весьма незначительной цифры, а между тѣмъ, благодаря умноженію дѣтей, воспитываемыхъ на счетъ Воспитательнаго дома, устройству разныхъ учрежденій, подвѣдомственныхъ ему и злоупотребленіямъ привилегированнаго управленія, расходы по Воспитательному дому все болѣе и болѣе увеличивались.

Неблагопріятные результаты, полученные въ первый періодъ существованія Воспитательныхъ домовъ въ Россіи, побудили русское правительство въ слѣдующее царствованіе предпринять значительныя преобразованія въ ихъ организаціи.—

3. Заботы о физическомъ воспитаніи дѣтей вообще. Неправильное физическое воспитаніе, дурной уходъ за дѣтьми, по мнѣнію Екатерины II, были одною изъ причинъ препятствующихъ умноженію населенія въ Россіи; поэтому въ ея царствованіе обращено было особенное вниманіе на правильное физическое воспитаніе не только въ общественныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, но и въ семействахъ частныхъ лицъ. Такъ какъ, говоритъ Екатерина II въ своемъ Наказѣ (ст. 350), «невозможно дать общаго воспитанія многочисленному народу, и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ, и для того полезно будетъ установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ».

---

[1]) П. С. З. № 12781.

Руководимая такими убѣжденіями Императрица Екатерина II, указомъ 1766 г. ноября 16-го [1]) повелѣла напечатать и разослать во всѣ петербургскія и московскія присутственныя мѣста, въ губерніи, провинціи и города «краткое наставленіе, выбранное изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества». Въ этихъ примѣчаніяхъ изложены, на основаніи лучшихъ авторовъ, подробныя правила для физическаго воспитанія дѣтей: во 1-хъ отъ рожденія до отнятія отъ груди; во 2-хъ по отнятіи отъ груди до 5 или 6 лѣтъ; въ 3-хъ отъ 5 до 10 лѣтъ; въ 4-хъ отъ 10 до 12, до 15 и 16 лѣтъ. Здѣсь говорится о кормленіи и кормилицахъ, о пищѣ и питьѣ, объ одеждѣ, о тѣлодвиженіяхъ, о снѣ, о чувствахъ, о содержаніи дѣтей, о прививаніи оспы, объ ученіи, о наказаніяхъ, о лѣкарствахъ, объ играхъ, о пользованіи банями. Такимъ образомъ это наставленіе содержитъ въ себѣ краткое руководство къ гигіенѣ дѣтскаго возраста. Безъ сомнѣнія, оно предназначалось служить руководствомъ не только для казенныхъ, общественныхъ и частныхъ воспитательныхъ заведеній, но и для домашняго, семейнаго воспитанія. Изложеніе и критика педагогическихъ началъ, заключающихся въ означенныхъ физическихъ примѣчаніяхъ, не входитъ въ программу нашего изслѣдованія, но нельзя не замѣтить, что обнародованіе этого наставленія составляетъ важное событіе въ исторіи русскаго воспитанія.

---

[1]) П. С. З. № 12781.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ГЛАВА IV.

ЗАБОТЫ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ИНОСТРАНЦЕВЪ ВЪ РОССІЮ И О ВОЗВРАЩЕНІИ БѢГЛЫХЪ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

1. Переселеніе иностранцевъ.

Умноженіе природныхъ жителей посредствомъ поощренія браковъ и дѣторожденій популаціонисты нѣмецкой школы считали медленнымъ способомъ заселенія страны. Для быстраго же умноженія народонаселенія въ государствѣ, они указывали на переселеніе иностранцевъ. Но рекомендуя этотъ способъ, большинство популаціонистовъ не скрывало тѣхъ невыгодныхъ и даже вредныхъ послѣдствій, которыя онъ можетъ повлечь за собой. Вообще популаціонисты отдаютъ предпочтеніе первому способу умноженія народонаселенія въ государствѣ передъ вторымъ, такъ напр. Зюссмильхъ [1]) прямо говоритъ: «Ein eingeborner Unterthan iſt in den meiſten Fällen und Abſichten beſſer als zwey Koloniſten. Er iſt der Sitten der Lebensart gewohnet, und in Kriegeszeiten kann ſich das Vaterland eine mehrere Treue von ihm verſprechen.» Юсти считаетъ необходимымъ соблюдать особенную осторожность при переселеніи иностранцевъ массами [2]). Онъ не совѣтуетъ отводить для поселенія колонистовъ цѣлыя мѣстности, незаселенныя природными жите-

[1]) Süssmilch, Göttliche Ordnung etc. I § 275.

[2]) Юсти, Основаніе силы и благосостоянія царствъ, I стр. 439-444.

лями, такъ какъ это чрезвычайно препятствуетъ соединенію пришлаго населенія съ туземнымъ въ одинъ народъ. Вообще правительство, по мнѣнію его, должно заботиться объ этомъ соединеніи, чтобы извлечь всѣ выгоды изъ переселенія иностранцевъ и устранить неудобства съ нимъ соединенныя, по этому самымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для государства бываетъ то, когда переселенцы исповѣдуютъ одну вѣру и говорятъ однимъ языкомъ съ природными подданными. Юсти, этотъ самый полный представитель популаціонистической школы въ Германіи, указываетъ на слѣдующія средства для привлеченія иностранцевъ [1]): распространеніе хорошей славы объ управленіи и добрыхъ слуховъ о природѣ страны и о нравахъ ея жителей, дарованіе полной свободы совѣсти, уравненіе иностранцевъ въ правахъ съ природными подданными, (но при этомъ Юсти не совѣтуетъ давать иностранцамъ преимуществъ предъ природными жителями, потому что это вселяетъ вражду и ненависть между ними), доставленіе убѣжища гонимымъ изъ отечества иностранцамъ, дарованіе имъ права вступать въ военную и гражданскую службу, надѣленіе землею земледѣльцевъ, ссуда деньгами на первоначальное обзаведеніе, временное освобожденіе отъ податей и повинностей. Подобныя же средства для привлеченія иностранныхъ переселенцевъ рекомендуютъ и другіе популаціонисты нѣмецкой школы.

Изъ нѣмецкихъ правительствъ въ особенности прусское заботилось о поселеніи иностранныхъ колонистовъ. Въ прусскомъ государствѣ, говоритъ Бергъ [2]), примѣнялась,

[1]) Тамъ же стр. 427—439.

[2]) Berg, Handbuch d. D. Polizeirechts. II. 38.

безъ сомнѣнія, самая полная и законченная система въ отношеніи переселенія иностранцевъ. Уже Великій Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ въ XVII стол. приглашалъ Гугенотовъ въ свое государство и даровалъ имъ разныя льготы и пособія. Отецъ Фридриха Великаго подобныя же льготы предоставилъ эмигрантамъ изъ Зальцбурга и Богеміи [1]). Онъ употребилъ 4 мил. ефимковъ одними деньгами для поселенія въ Пруссіи двадцати тысячъ семействъ, переселившихся изъ Зальцбурга [2]). Но особенно покровительствовалъ колонистамъ Фридрихъ II Великій. Иностраннымъ переселенцамъ въ его время давали деньги на путевыя издержки, имъ доставляли лошадей, ихъ освобождали отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. Прусскіе подданные обязаны были радушно принимать ихъ, давать имъ пріютъ. Иностранные мастера принимались въ цехи безденежно.

Иностранные купцы, художники, мануфактуристы, капиталисты пользовались трехлѣтней свободой отъ всякихъ податей и повинностей; они получали также ссуды и другія пособія. Новопоселенцамъ предоставлялись въ наслѣдственное пользованіе мѣста для постройки домовъ въ городахъ и поземельные участки въ селеніяхъ, за что они, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, обыкновенно черезъ 15 или 20 лѣтъ, должны были выплачивать небольшой оброкъ (Erbzins). Сверхъ того они получали строительный матеріалъ, денежныя ссуды, даже подарки [3]). Фридрихъ II поселилъ до 42600 семействъ

[2]) L. Stein, Die Verwaltungslehre. II Th. 1866. S. 180.

[2]) См. Докладъ Бецкаго объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго дома. П. С. З. № 11908.

[3]) Berg I. 39.

въ 539 селахъ и деревняхъ. Поселеніе каждаго семейства колонистовъ стоило полторы тысячи рейхсталеровъ [1]).

Примѣръ Прусскаго правительства, конечно, не остался безъ вліянія на политику Екатерины II.

Русскіе писатели, занимавшіеся вопросомъ о средствахъ умноженія народонаселенія въ Россіи, обратили вниманіе и на переселеніе иностранцевъ. Юрій Крижаничъ [2]), приписывавшій всѣ бѣдствія славянства господству надъ ними иностранцевъ, считаетъ пріемъ инородцевъ и дарованіе имъ правъ гражданства самымъ худшимъ средствомъ умноженія населенія; такъ какъ инородцы невѣрны, всегда будутъ тянуть къ врагамъ и т. д. «лучше будетъ земля пустая нежели населена чужимъ народомъ», восклицаетъ онъ. Ломоносовъ [3]) въ числѣ мѣръ для размноженія русскаго народа указываетъ на пріемъ иностранцевъ. Примѣненіе этой мѣры онъ считаетъ особенно удобнымъ и благопріятнымъ для Россіи того времени; такъ какъ «нынѣшнее въ Европѣ несчастное военное время принуждаетъ не только одинокихъ людей, но и цѣлыя разоренныя семейства оставлять свое отечество и искать мѣстъ отъ военнаго насильства удаленныхъ». Императрица Екатерина II въ своемъ наказѣ слегка касается этого способа умноженія народонаселенія. «Есть области», говоритъ она, «въ которыхъ законы въ случаѣ недостатка въ жителяхъ дѣлаютъ гражданами чужестранныхъ» [4]). Другіе писатели ея времени точно также указываютъ на пріемъ и привлеченіе иностранцевъ, какъ на

[1]) Roscher, die Grundlagen der Nationalökonomie. 4. Aufl. 1861. S. 532.

[2]) Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Изс. Безсонова, раздѣлъ 50.

[3]) Письмо къ И. И. Шувалову о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа. Соч. Ломоносова изд. Смирдина 1487 г. т. III стр. 653.

[4]) См. Наказъ гл. XII, стр. 290.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

средство умноженія населенія; такъ напр. Рейхель, профессоръ московскаго университета, въ своей вышеприведенной рѣчи говоритъ о recepto peregrinorum [1]). Вообще, кажется, представители русскаго общества сознавали необходимость и пользу поселенія иностранныхъ колонистовъ въ Россіи, какъ это видно изъ заявленій, сдѣланныхъ при созваніи коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія [2]), но порицали способъ исполненія этого дѣла на практикѣ, какъ напр. князь Щербатовъ [3]). Впрочемъ переселеніе иностранцевъ было не столько предметомъ литературнаго обсужденія, сколько предметомъ практической дѣятельности русскаго правительства.

Что касается до самыхъ мѣръ правительства Екатерины II въ отношеніи внѣшней колонизаціи, то прежде нежели излагать эти мѣры, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что было сдѣлано въ Россіи до нея по этому предмету.

Уже въ удѣльно—вѣчевой періодъ встрѣчаются отдѣльные случаи вызова и пріема иностранцевъ на поселеніе [4]). Со временъ Іоанна III переселенія иностранцевъ въ Россію принимаютъ все большіе и большіе размѣры [5]) Россія, насильственно остановленная монгольскимъ игомъ на пути органическаго развитія своихъ силъ, по сверженіи этого ига принуждена была заимствовать готовыя силы у опередившихъ ее западноевропейскихъ народовъ, и вотъ съ конца XV стол. русское правительство особенно заботится о вызовѣ и пріемѣ всякого рода спеціалистовъ, *мастеровъ* своего дѣла. Цѣлью такого рода переселеній было не столько умноженіе народа, сколько его развитіе, просвѣщеніе. Что касается до переселенія иностранцевъ массами для заселенія пустынныхъ земель, до колонизаціи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то этотъ видъ переселеній относится къ позднѣйшему періоду русской исторіи.

Первый примѣръ земледѣльческаго поселенія иностранцевъ встрѣчается въ царствованіе Алексѣя Михайловича: это поселеніе Кореловъ, вышедшихъ изъ-за рубежа [1]). Первый опытъ поселенія иностранцевъ колоніями былъ сдѣланъ въ царствованіе Петра I, а именно: поселеніе Грузиновъ и Волоховъ около крѣпости Святаго Креста [2]). Въ слѣдующія за Петромъ царствованія мы встрѣчаемъ также отдѣльные примѣры поселенія иностранцевъ. Русское правительство того времени особенно заботилось объ устройствѣ военныхъ иностранныхъ поселеній [3]).

Но систематическая колонизація въ Россіи посредствомъ поселенія иностранцевъ колоніями на пустопорожнихъ земляхъ въ обширныхъ размѣрахъ была предпринята только въ царствованіе Екатерины II. Императрица, проникнутая популаціонистическими идеями, считала поселеніе иностранцевъ лучшимъ средствомъ для быстраго заселенія Россіи; для осуществленія этого дѣла она не останавливалась ни передъ какими жертвами.

---

[1]) De optimis civium frequentium augendi modis.

[2]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія Спб. 1869 г.

[3]) Статистика въ разсужденіи Россіи, пом. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Россіи. 1859 г. кн. 3.

[4]) Сочиненіе проф. Андреевскаго, о правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III Васильевича на престолъ Великаго княжества Московскаго. Спб. 1854 года.

[5]) Соч. проф. Лешкова, Русскій народъ и государство М. 1856 г. стр. 273 и слѣд.

[1]) П. С. З. № 1331.

[2]) П. С. З. № 4603.

[3]) Поселеніе Сербовъ въ царствованіе Елизаветы Петровны.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, а именно въ 1762 году 4 декабря, Императрица издала манифестъ о дозволеніи иностранцамъ, кромѣ жидовъ, выходить и селиться въ Россіи и о свободномъ возвращеніи въ свое отечество русскихъ людей, бѣжавшихъ за границу. [1]). Въ началѣ манифеста Екатерина II указываетъ на причину и поводъ, вызвавшіе такую мѣру: «По вступленіи Нашемъ на Всероссійскій Императорскій престолъ, главнымъ правиломъ мы себѣ постановили, чтобы навсегда имѣть Наше Матернее попеченіе и трудъ о тишинѣ и благоденствіи всей Намъ ввѣренной отъ Бога пространной Имперіи, *и о умноженіи въ Оной обитателей.* А какъ многіе иностранные, равнымъ образомъ и отлучившіеся изъ Россіи Наши подданные бьютъ челомъ, чтобы мы имъ позволили въ Имперіи Нашей поселиться, то Мы Всемилостивѣйше симъ объявляемъ, что..... иностранныхъ разныхъ націй, кромѣ жидовъ, благосклонно съ Нашею обыкновенною Императорскою милостію на поселеніе пріемлемъ, и наиторжественнѣйшимъ образомъ утверждаемъ, что всѣмъ приходящимъ къ поселенію въ Россію Наша Монаршая милость и благоволеніе оказывана будетъ».....

Но Императрица не ограничилась однимъ милостивымъ приглашеніемъ иностранцевъ для поселенія; въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1763 22 іюля былъ обнародованъ новый манифестъ, [2]) которымъ обѣщаны всевозможныя пособія, льготы и преимущества иностраннымъ переселенцамъ. Въ этомъ манифестѣ Екатерина II снова указываетъ на причину вызова иностранцевъ для переселенія въ Россію.

[1]) П. С. З. № 11720.
[2]) П. С. З. № 11880.

«Мы, вѣдая пространство земель Нашей Имперіи, между прочаго усматриваемъ наивыгоднѣйшихъ къ населенію и обитанію рода человѣческаго полезнѣйшихъ мѣстъ, до сего еще праздно остающихся немалое число, изъ которыхъ многія въ нѣдрахъ своихъ скрываютъ неисчерпаемое богатство разныхъ металловъ, а какъ лѣсовъ, рѣкъ, озеръ и къ коммерціи подлежащихъ морей довольно, то и къ размноженію многихъ мануфактуръ, фабрикъ и прочихъ заводовъ способность великая. Сіе подало Намъ причину въ пользу всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ издать манифестъ прошлаго 1762 года декабря 4 дня».

Манифестомъ 1763 года дозволено было всѣмъ иностранцамъ въѣзжать въ Россію и селиться, гдѣ кто пожелаетъ. Для облегченія переселенія установлены были слѣдующія правила: пріѣзжавшіе иностранцы должны были являться въ Канцелярію опекунства иностранныхъ или въ пограничные города къ губернаторамъ, или къ городскимъ начальникамъ; здѣсь они должны были объявить: желаютъ ли они записаться въ купечество или въ цехи и сдѣлаться мѣщанами того или другаго города, или поселиться колоніями на пустопорожнихъ земляхъ для хлѣбопашества; затѣмъ они обязаны были принести присягу на подданство «всякій по своей вѣрѣ и обряду». Иностранцы, не имѣвшіе средствъ для проѣзда въ Россію, могли являться къ русскимъ министрамъ и резидентамъ при иностранныхъ дворахъ, которые обязаны были отправлять ихъ немедленно на счетъ казны, снабдая ихъ притомъ деньгами на путевыя издержки.

Иностраннымъ переселенцамъ, на основаніи манифеста, предоставлялись слѣдующія права, льготы и пособія.

Во 1-хъ полная свобода вѣроисповѣданія для всѣхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

переселенцевъ вообще; при этомъ желавшимъ поселиться колоніями и мѣстечками дозволено строить церкви и колокольни, (но не монастыри), и имѣть потребное число пасторовъ и прочихъ церковнослужителей; имъ разрѣшено было сосѣднихъ съ Россіею магометанъ не только склонять въ христіанство, но и дѣлать своими крѣпостными.

Во 2-хъ иностранные переселенцы освобождались отъ податей и повинностей въ томъ числѣ и отъ постоевъ: поселившіеся на пустопорожнихъ земляхъ — на 30 лѣтъ, поселившіеся въ С.-Петербургѣ или въ ближайшихъ къ нему городахъ, также и въ Москвѣ—на пять лѣтъ, а поселившіеся въ прочихъ городахъ—на десять лѣтъ. Сверхъ того каждому иностранцу, прибывшему въ Россію не для временнаго пребыванія, но на поселеніе, давалась квартира на полгода.

Въ 3-хъ всѣмъ иностраннымъ переселенцамъ обѣщано не только достаточное число способныхъ и выгодныхъ земель, [1]) но и денежная ссуда на первоначальное обзаведеніе безъ всякихъ процентовъ, съ обязательствомъ выплатить долгъ по прошествіи десяти лѣтъ въ три года по равнымъ частямъ.

Въ 4-хъ поселившимся особыми колоніями и мѣстеч

[1]) На основаніи Выс. утв. 1764 года марта 19 доклада президента Канц. оп. иност. (П. С. З. № 12095) предположено отводить на каждую семью поселенцевъ до 30 дес., полагая 15 дес. на пашню, 5 дес. на сѣнные покосы, 5 на лѣсныя угодья, $1^1/_2$ дес. на усадебную, гуменную и огородную землю и $3^1/_2$ дес. на выгонъ. Впрочемъ, на основаніи особыхъ договоровъ, заключаемыхъ съ колонистами, они получали не одинаковые поземельные участки, а также вслѣдствіе жалобъ ихъ на недостатокъ земли, они были вновь надѣляемы ею. Подробное разсмотрѣніе началъ, положенныхъ въ основаніе поземельнаго устройства колонистовъ, не входитъ въ программу нашего изслѣдованія.

ками предоставлялось право собственной внутренней юрисдикціи.

Въ 5-хъ всякому иностранному переселенцу дозволялось ввозить безпошлинно свое имѣніе, въ чемъ бы оно ни состояло, лишь-бы предназначалось для собственнаго потребленія, а не на продажу. Желавшіе же пробыть въ Россіи не менѣе десяти лѣтъ могли ввозить безпошлинно на 300 руб. товару для продажи.

Въ 6-хъ переселенцы освобождались отъ всякой военной и гражданской службы, кромѣ обыкновенной земской, которую должны были отправлять по прошествіи льготныхъ лѣтъ. Тѣмъ-же, которые пожелаютъ добровольно вступить въ военную службу, обѣщано 30 руб. награды.

Въ 7-хъ желавшимъ ѣхать на поселеніе во внутрь Россіи давались кормовыя деньги и подводы безденежно [1]).

Въ 8-хъ переселенцамъ, устроившимъ въ Россіи фабрику, мануфактуру, или заводъ для производства издѣлій, которыя до этого времени не выдѣлывались въ Россіи, дозволялось въ теченіи десяти лѣтъ продавать и отпускать за границу свои издѣлія безъ всякаго платежа внутреннихъ, портовыхъ и пограничныхъ пошлинъ.

Въ 9-хъ иностраннымъ капиталистамъ, учредившимъ на свой собственный счетъ фабрики, мануфактуры или заводы, позволялось покупать надлежащее число крѣпостныхъ людей и крестьянъ.

[1]) Сначала мущинамъ шло кормовыхъ денегъ по 15 к. въ сутки, женщинамъ—по 10, дѣтямъ—отъ 6 до 2 к., но такъ какъ колонисты употребляли кормовыя деньги по большей части не съ такою бережливостью, «какой-бы собственная ихъ польза требовала, но больше на вино и на другія излишества проматывали,» то впослѣдствіи количество кормовыхъ денегъ нѣсколько уменьшено. См. Выс. утв. 1766 г. мая 19 докл. през. Канц. опек. иностр. П. С. З. № 12651.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Въ 10-хъ иностранцамъ, поселившимся колоніями и мѣстечками, дозволялось устроивать торги и ярмарки, безъ всякаго побора и платежа пошлинъ въ казну.

Всѣ исчисленныя преимущества и привилегіи предоставлялись не только пріѣхавшимъ на поселеніе въ Россію, но и дѣтямъ и потомкамъ ихъ.

Иностранцы, поселившіеся въ Россіи и принявшіе подданство, могли во всякое время свободно выѣхать изъ Россіи съ обязательствомъ отдать въ казну изъ всего нажитаго имѣнія, прожившіе отъ одного года и до пяти лѣтъ—пятую часть, а отъ пяти лѣтъ и болѣе—десятую.

Кромѣ этихъ громадныхъ привилегій въ заключеніе манифеста Екатерина II объявила: «ежели-же нѣкоторые изъ чужестранныхъ, желающихъ на поселеніе въ Россію, по какимъ особливымъ причинамъ, еще другихъ сверхъ предписанныхъ кондицій и привилегій потребуютъ, то о томъ могутъ они въ учрежденную Нашу канцелярію опекунства иностранныхъ, письменно или персонально, адресоваться, отъ коей Намъ обо всемъ съ подробностію донесено будетъ и Мы тогда по обращенію обстоятельствъ, толь склоннѣе рѣшеніе учинимъ, какого они отъ Нашего праводушія надѣяться могутъ».

Манифестъ этотъ повелѣно было разослать къ русскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ съ предписаніемъ, «дабы оные при томъ поступали со всякою благопристойностью, въ чемъ иностранная коллегія особливымъ ихъ наставленіемъ въ томъ снабдить должна, соображая наше и союзныхъ намъ дворовъ состояніе». [1]) Послѣднія слова

[1]) Изъ числа колонистовъ, водворенныхъ въ царствованіе Екатерины II, только одни поволжскіе поселились на основаніи общихъ постановленій манифеста 1763 года, остальные колонисты водворились на основаніи особыхъ договоровъ съ правительствомъ.

показываютъ, что Екатерина II боялась своимъ манифестомъ возбудить неудовольствіе или сопротивленіе въ иностранныхъ державахъ, изъ которыхъ многія придерживались относительно населенія одинаковой съ Екатериной II политики.

Указомъ 1763 года 23 іюля [1]) заботы о пріемѣ и размѣщеніи иностранныхъ колонистовъ, прибывающихъ въ Россію на поселеніе, возложены были на особое учрежденіе на такъ—называемую Канцелярію опекунства иностранныхъ: «дабы приходящіе на поселеніе въ Россію иностранные не могли долговременно безъ опредѣленія по ихъ желаніямъ, и въ прочемъ, что до нихъ порядочнаго пребыванія принадлежитъ, единственно-бъ зависимы были отъ особливо опредѣленнаго мѣста». На основаніи данной этой Канцеляріи инструкціи [2]) она обязана была отводить квартиры иностраннымъ переселенцамъ, уговаривать ихъ къ поселенію на пустопорожнихъ мѣстахъ, имѣть вѣрные планы земель удобныхъ къ поселенію, снабжать поселенцевъ всякаго рода пособіями. Кромѣ того Канцелярія опекунства иностранныхъ должна была составить инструкцію для начальниковъ пограничныхъ городовъ, «дабы всѣ вспоможенія иностранцамъ чинимы были на такомъ-же основаніи, какъ и въ С.-Петербургѣ». Наконецъ она обязана была вести корреспонденцію съ русскими министрами при иностранныхъ дворахъ по дѣламъ касающимся переселенія колонистовъ въ Россію. На первый случай, «пока больше потребно будетъ», предоставлялось Канцеляріи опекунства иностранныхъ получать изъ доходовъ каммеръ—коллегіи по 200 ты-

[1]) П. С. З. № 11879.
[2]) П. С. З. № 11881.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. І. МЕЧНИКОВА

сячъ въ годъ на покупку или постройку дома для самой Канцеляріи, на снабженіе квартирами прибывающихъ въ Россію иностранцевъ, а также на всякаго рода пособія имъ. Какое важное значеніе придавала Императрица этому учрежденію можно заключить изъ того, что президентомъ его Всемилостивѣйше былъ назначенъ довѣренный вельможа, генералъ-адъютантъ и дѣйствительный камергеръ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Канцелярія опекунства иностранныхъ пользовалась правами и преимуществами, равными съ государственными коллегіями. Она никому не отдавала отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, кромѣ самой Императрицы; только счеты объ издержанныхъ деньгахъ она обязывалась отсылать въ ревизіонъ-коллегію, но и отъ послѣдней обязанности она была освобождена указомъ 1767 года января 31. [1]) Вмѣсто этого ей предоставлялось подавать самой Императрицѣ рапорты объ издержанныхъ суммахъ полугодично или погодно: «какъ исправиться могутъ». Это дѣлалось «въ разсужденіи новости сего мѣста и понеже въ заведеніи колоній менѣе нуженъ канцелярскій обрядъ, нежели скорое исполненіе».

Канцелярія опекунства иностранныхъ могла обращаться къ Сенату въ случаѣ «какихъ либо потребныхъ вспоможеній, а онъ долженъ дѣлать въ томъ всевозможное и должное исполненіе». Президентъ этой Канцеляріи опекунства иностранныхъ имѣлъ право словесно или письменно докладывать о всякихъ полезныхъ мѣропріятіяхъ прямо Императрицѣ и ожидать отъ нея повелѣній; а съ полученныхъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ онъ обязанъ былъ отсылать въ Сенатъ копіи для вѣдома и надлежащаго испол-

[1]) П. С. С. № 12829.

ненія. Точно также и объ успѣхахъ переселенія иностранцевъ Канцелярія опекунства иностранныхъ должна была доносить прямо Императрицѣ. Такимъ образомъ Канцелярія опекунства иностранныхъ пріобрѣла значеніе какъ-бы собственной Ея Императорскаго Величества канцеляріи, стоявшей внѣ всякаго контроля и зависимости отъ остальныхъ государственныхъ учрежденій и отвѣтственной только передъ одной Императрицей.

Манифестъ 1763 года имѣлъ желаемый успѣхъ: лишь только онъ сдѣлался извѣстнымъ за границей, какъ тотчасъ же явилось множество охотниковъ переселиться въ Россію.

Вскорѣ затѣмъ многіе иностранцы предложили правительству посредничество въ дѣлѣ вызова иностранныхъ колонистовъ. [1]) Правительство надѣялось, что эти «вызыватели», имѣя въ виду собственную выгоду, и какъ люди бывалые и знающіе, будутъ избирать для поселенія лицъ достойныхъ и полезныхъ, не то что первые переселенцы, «между которыми многіе, какъ усмотрѣно, находятся состоянія и поведенія невоздержнаго, почему къ домостроительству и доброму хозяйству являются быть безнадежными, да ежели, смотря по обстоятельствамъ, впередъ не поправятся, то могутъ быть и весьма безпрочны, чрезъ что какъ казенныя на нихъ издержки остаться имѣютъ безвозвратны, такъ опредѣленнымъ надъ ними тщетные и излишніе труды съ безпокойствами послѣдовать могутъ.» [2]) Но надежды правительства не оправдались: большая часть этихъ вызывателей оказались неблагонамѣренными. Поэтому указомъ 1764 года ноября 17 [3]) Высочайше утверждена форма

[1]) П. С. З. № 12109.
[2]) П. С. З. № 12255.
[3]) П. С. З. № 12283.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

договора съ вызывателями. Здѣсь постановлены были слѣдующія правила: 1) Всѣ обѣщанія и денежныя выдачи повелѣно соразмѣрять съ числомъ вызываемыхъ на поселеніе людей, а не съ числомъ ихъ вызывателей. 2) Отводить вызывателямъ опредѣленное количество земли по числу семей, да въ собственное владѣніе за каждыя сто семей по три семейныхъ участка. 3) Въ случаѣ выбытія нѣсколькихъ семей изъ поселенцевъ вызыватели должны замѣнить ихъ другими. 4) Деньги выдавать вызывателямъ впередъ не иначе, какъ подъ надежное поручительство или подъ достаточный закладъ. 5) Набранныхъ людей привозить въ Гамбургъ или въ Любекъ; въ первомъ городѣ посланникъ, а во второмъ особо назначенный коммисаръ должны принять ихъ и отправлять въ С.-Петербургъ, причемъ возвращать вызывателямъ или ихъ повѣреннымъ издержанныя ими на провозъ колонистовъ деньги, полагая не больше 40 руб. на каждую семью, да безвозвратно на харчи за 100 семей по 1000 руб. При отправленіи же колонистовъ изъ Гамбурга или изъ Любека вышеупомянутые посланникъ и коммисаръ должны давать имъ или ихъ повѣреннымъ на содержаніе и провозъ людей до С.-Петербурга деньги безъ излишества. 6) По собраніи всѣхъ людей на мѣсто поселенія выдавать вызывателямъ на собственное ихъ домостроительство за каждыя 100 семей по 4 тысячи руб. въ ссуду на 10 лѣтъ безъ процентовъ, да сверхъ того въ награду за труды на строеніе дома за каждыя-же 100 семей по 350 руб. безвозвратно. 7) Колонисты должны поступать во всемъ по заключеннымъ ими съ вызывателями контрактамъ, утверждаемымъ Канцеляріею опекунства иностранныхъ. При заключеніи этихъ контрактовъ повелѣно наблюдать слѣдующія непремѣнныя условія: а) чтобы вы-

зыватели не обѣщали колонистамъ ничего противнаго Россійскимъ правамъ и лишняго сверхъ публикованнаго о поселеніи иностранныхъ манифеста; б) чтобы они включали въ контрактъ, что колонисты не будутъ имѣть свободы къ выѣзду изъ Россіи до возвращенія въ казну всѣхъ издержанныхъ на нихъ казенныхъ денегъ; в) что колонисты во всемъ должны поступать по узаконеннымъ и впредь узаконяемымъ въ Россіи правамъ.

Впослѣдствіи и частнымъ лицамъ (дворянамъ, купцамъ и свободнымъ иностраннымъ людямъ) дозволено было вызывать или склонять уже прибывшихъ въ Россію иностранцевъ къ поселенію на своихъ собственныхъ или отведенныхъ для этого поселителямъ отъ казны земляхъ. [1]) Такія поселенія допускались на слѣдующихъ основаніяхъ

1) Чтобы поселенія производились на счетъ самихъ поселителей, безъ всякихъ пособій со стороны казны.

2) Въ договоры поселителей съ колонистами не дозволено включать ничего вреднаго государственнымъ интересамъ и предосудительнаго обнародованному объ иностранцахъ манифесту; для чего эти договоры утверждались Канцеляріею опекунства иностранныхъ. Канцелярія обязана была строго наблюдать за исполненіемъ этихъ контрактовъ.

3) Поселителямъ отводились изъ казенныхъ земель участки. Эту землю поселитель могъ продать и заложить всю цѣликомъ, а не по частямъ, и притомъ съ тѣмъ, чтобы преемникъ обязался соблюдать всѣ условія контракта.

4) Если по прошествіи 10 лѣтъ поселители не посялятъ колонистовъ на отведенныхъ имъ земляхъ, то эти земли отбирались въ казну со взысканіемъ за каждый

[1]) См. Выс. утв. 1765 г. ноября 1 докладъ президента Канц. опек. иностр. П. С. З. № 12503.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

годъ владѣнія по 15 коп. за десятину доброй земли, сверхъ того за строевой лѣсъ по 10 к., да за дровяной по 3 к. за все время владѣнія. Точно также, если поселитель, взявши изъ казны землю, въ первые два года не построитъ на ней ни одного двора и не поселитъ ни одной семьи, а между тѣмъ сыщется другой охотникъ поселить на этой землѣ нѣсколько семей колонистовъ, уже готовыхъ къ поселенію, то отбирать землю у перваго поселителя и, взыскавъ съ него владѣнныя деньги, отдавать ее второму поселителю.

5) По прошествіи десяти лѣтъ поселитель обязанъ былъ взыскать съ колонистовъ въ три годовые срока казенныя деньги, издержанныя на нихъ до заключенія съ поселителемъ контракта.

Что-же касается до поселенія иностранцевъ разными владѣльцами на ихъ собственныхъ земляхъ, то таковые поселители должны были, по заключеніи контрактовъ, немедленно вносить за нихъ въ Канцелярію опекунства иностранныхъ деньги, издержанныя изъ казны. Владѣльцы, на земляхъ которыхъ поселятся колонисты, кромѣ обыкновенныхъ податей, положенныхъ на ихъ мызы съ деревнями, и по прошествіи льготныхъ лѣтъ платить за нихъ въ казну ничего не обязаны. Обязанность Канцеляріи въ отношеніи этихъ колонистовъ состояла только въ томъ, чтобы защищать ихъ отъ притѣсненій со стороны ихъ содержателей и наблюдать за исполненіемъ заключеннаго договора.

Дозволяя такой способъ поселенія иностранныхъ колонистовъ чрезъ посредство частныхъ лицъ, правитсльство думало сократить громадныя издержки на переселеніе иностранныхъ колонистовъ.

Таковы были начала, положенныя въ основаніе колонизаціи Россіи иностранцами. Но уже при самомъ началѣ ея возникли разнаго рода затрудненія и препятствія. Причины этихъ затрудненій и неудачъ были различны. Переселеніе иностранныхъ колонистовъ есть вообще дѣло чрезвычайно трудное. Переселенцамъ почти всегда приходится бороться съ неблагопріятными условіями. Къ такимъ неблагопріятнымъ условіямъ должно отнести: непривычный климатъ, незнакомство съ мѣстностью, незнаніе сосѣдей туземцевъ, ихъ языка, нравовъ и обычаевъ. Все это заставляетъ колонистовъ переживать трудный періодъ *акклиматизаціи*. Но не всякій можетъ перенести его; только сильныя натуры, одаренныя особенными умственными и нравственными качествами, крѣпкимъ здоровьемъ и снабженныя достаточными матеріальными средствами могутъ выдти побѣдоносно изъ борьбы съ неблагопріятными условіями.

Первые иностранные колонисты въ Россіи должны были выдержать борьбу и съ русской незнакомой мѣстностью, и съ неблагосклонно смотрѣвшими на нихъ туземцами, а между тѣмъ очень немногіе изъ нихъ приготовлены были къ этой борьбѣ.

Большая часть первыхъ переселенцевъ были люди ни къ чему негодные, искатели приключеній, отправлявшіеся въ Россію съ тѣмъ, чтобы воспользоваться щедро обѣщанными пособіями и льготами. Что дѣйствительно таковы были первые колонисты это несомнѣнный фактъ, засвидѣтельствованный оффиціальными и неоффиціальными источниками. Изъ оффиціальныхъ можно указать на вышеприведенный указъ о вызывателяхъ, свидѣтельствующій о дурной нравственности и о неспособности къ домохозяйст-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ву первыхъ переселенцевъ, [1]) а также на Высочайше утвержденный 1766 мая 19 докладъ президента Канцеляріи опекунства иностранныхъ, въ которомъ говорится о мотовствѣ и праздности первыхъ колонистовъ. [2]) Изъ неоффиціальныхъ источниковъ можно привести свидѣтельство князя Щербатова въ его сочиненіи «Статистика въ разсужденіи Россіи». [3]) Вотъ что онъ пишетъ: «Главные предпріимщики сего вызова были люди не токмо извѣстной честности, но, лучше сказать, извѣстной развратности, которые данныя имъ деньги на сіи вызовы годныхъ людей употребили въ свою пользу, а вмѣсто годныхъ людей вызвали всякихъ бродягъ и развратныхъ людей, которые, пришедъ на мѣсто, гдѣ должно было употребляться въ земледѣліи, не мало не стали о томъ прилежать, но довольствовались тѣмъ пропитаніемъ, которое Корона имъ назначенное время давала, а когда тѣ лѣта минули, то еще выпрашивали; начальниковъ своихъ сіи развратные и непочитающіе никакихъ законовъ люди стали презирать и не рѣдко даже до бунту доходили». Или вотъ что сообщаетъ одинъ изъ завербованныхъ переселенцевъ въ Россію: «ein großer Theil der Gesellschaft (переселенцевъ) bestand in Auswürflingen, die in fernen unwirthbaren Gegenden ein Unterkommen suchten, weil das Vaterland sie ausgespien hatte, oder ihnen zum mindesten ein solches Schicksal drohte.... die minder schlechtesten aus dieser Klasse bestanden aus Gaunern, feilen Dirnen, oder Kupplerinnen». Въ числѣ переселенцевъ

[1]) П. С. З. № 12109.

[2]) П. С. З. № 12651.

[3]) Чтенія въ общ. истор. и древ. рос. 1859 г. кн. III. стр. 52 53.

[4]) Der russische Colonist, oder C. Gottl. Zuge's Leben in Russland. Zeitz und Staumberg 1802, 2 B. См. обозрѣніе Экономической статистики въ Россіи, проф. Горлова. Спб. 1849 г.

были также: «einige Unglückliche, welche der Druck widriger Schicksale oder die Verfolgung ihrer Mitbürger aus dem Vaterlande jagten», наконецъ: «Abenteuer, Leichtsinnige, die zu jedem gewagten Unternehmen geneigt sind, wenn es ihnen nur für den Augenblick einigen Genuß oder etwas Erleichterung verschaft, oder Unerfahrene, welche listigen Ueberredungen Gehör gegeben hatten».

Между колонистами въ особенности приволжскіе оказались несостоятельными: правительству Екатерины II пришлось приложить много заботъ къ устройству ихъ быта. Вотъ что сказано объ нихъ въ указѣ отъ 1775 года апрѣля 18 [1]): «изъ числа поселенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ иностранныхъ одни порядочнымъ своимъ поведеніемъ, исправностью въ сельскомъ домостроительствѣ и похвальнымъ трудолюбіемъ въ земледѣліи оказались достойными Высочайшаго Нашего къ нимъ благоволенія; а другіе напротивъ того отъ лѣности, нерадѣнія и развратной жизни не токмо не предуспѣли въ обзаведеніи себя порядочнымъ домостроительствомъ, но, не взирая на всѣ учиненныя имъ вспомоществованія и неоднократныя увѣщанія отъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ и отъ самаго президента, задолжавъ великими суммами, и нынѣ не имѣютъ пропитанія, и таковымъ образомъ, будучи вспомоществуемы по состоянію каждаго изобильными ссудами, сверхъ обѣщаннаго манифестомъ Нашимъ, состоявшимся 22 іюля 1763 года, не предвидится уже надежды къ ихъ поправленію». Вслѣдствіе этого Высочайше повелѣно: 1) Въ послѣдній разъ снабдить нуждавшихся колонистовъ всѣмъ потребнымъ къ земледѣлію и пропитанію до будущей жатвы. 2)

[1]) П. С. З. 14302.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Разсортировать всѣхъ переселенцевъ на способныхъ и неспособныхъ къ хлѣбопашеству. 3) Первыхъ снабдить однажды навсегда приличною ссудою, поручивъ сельскимъ начальникамъ наблюдать, чтобы они собственными трудами добывали себѣ пропитаніе и не надѣялись на казенную помощь. 4) Неспособнымъ же къ хлѣбопашеству колонистамъ предложить выѣхать изъ Россіи, заплативъ казенный долгъ; тѣмъ-же, которые не въ состояніи заплатить тотчасъ этого долга, для уплаты его предоставить навыборъ или заняться ремеслами по городамъ или вступить въ военную службу. 5) Для лучшаго наблюденія за порядкомъ и для управленія повелѣно опредѣлить въ каждый изъ 13 колонистскихъ округовъ по одному коммисару изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Изъ указа 1782 года мая 30 [1]) видно, что такихъ колонистовъ, оказавшихся неспособными къ хлѣбопашеству и распущенныхъ по разнымъ городамъ Россійской Имперіи съ паспортами для снисканія пропитанія, по состоянію и ремеслу каждаго, считалось болѣе 300 семей.

Приглашая иностранцевъ на поселеніе въ Россію, правительство ожидало, что иностранные колонисты будутъ служить образцомъ для русскихъ поселянъ. Но разочаровавшись въ своихъ ожиданіяхъ, правительство указывало иностраннымъ поселенцамъ на русскихъ поселянъ, какъ на образецъ достойный подражанія. Такъ указомъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ [2]) повелѣно Саратовской конторѣ дать замѣтить колонистамъ «дабы они, подражая Россійскимъ въ обязанности ихъ находящимся поселянамъ, трудами и всякими дозволительными средствами пропитаніе себѣ снискивали, тѣмъ болѣе, что они отъ всякихъ податей свободны и ихъ попеченіе о своей собственности никакими другими заботами не отвращается».

[1]) П. С. З. № 15411.
[2]) П. С. З. № 14814.

Вслѣдствіе жалобъ приволжскихъ колонистовъ на неплодородіе и неудобство мѣстности, на которой они поселены, разрѣшено было нѣкоторымъ изъ нихъ переселиться на линію между Моздокомъ и Азовомъ; при этомъ потребовались новыя издержки на провозъ и на обзаведеніе этихъ переселенцевъ [1]).

Вѣроятно, колонисты жаловались на худобу земель и просили ихъ переселить, надѣясь воспользоваться новыми пособіями, поэтому впослѣдствіи повелѣно, что если по осмотру окажутся между землями для колонистовъ отведенными неудобныя для хлѣбопашества и хозяйства, вмѣсто оныхъ назначать имъ для переселенія другія, удобнѣйшія, изъ казенныхъ порожнихъ, но уже вновь не дѣлать имъ никакой изъ казны ссуды [2]).

Причина негодности первыхъ колонистовъ заключалась въ самой системѣ, принятой правительствомъ Екатерины II въ отношеніи колонизаціи. Императрица смотрѣла на колонизацію, какъ на лучшее и легкое средство быстро умножить населеніе, заселить пустопорожнія земли: отсюда колонизація во чтобы то ни стало, пріемъ поселенцевъ безъ разбора, en masse, щедро обѣщанныя льготы и пособія. Такая система колонизаціи имѣла тѣ же дурныя послѣдствія въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, напр. въ Пруссіи. Въ этомъ отношеніи Императрица заблуждалась вмѣстѣ съ своими современниками. Но это заблужденіе правительства стоило большихъ жертвъ. Не говоря уже о льготахъ и пособіяхъ натурою, на водвореніе коло-

[1]) П. С. З. № 14814.
[2]) П. С. З. № 16223.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

нистовъ потрачены громадныя суммы наличными деньгами, такъ, напримѣръ, вызовъ и водвореніе приволжскихъ колонистовъ стоили казнѣ 5,199,813 р. 23 к. ас., водвореніе петербургскихъ колонистовъ стоило слишкомъ 204,800 р., водвореніе бѣловѣжскихъ колонистовъ 71,219 руб. 83 к. асс., водвореніе меннонитовъ въ новороссійскомъ краѣ— 358,236 руб. 99 к. асс. [1]). Часть этихъ издержекъ еще въ царствованіе Екатерины II отнесена была къ безвозвратному долгу колонистовъ; большая же часть оставшагося затѣмъ долга обращена была на улучшеніе состоянія колонистовъ по указу Императора Павла I-го 21 апрѣля 1798 года [2]).

Наконецъ, какъ на причину возникновенія разныхъ затрудненій при поселеніи иностранцевъ въ Россіи, должно указать и на самый способъ веденія этого дѣла. Тотчасъ по обнародованіи манифеста о вызовѣ иностранцевъ на поселеніе, явилось множество желавшихъ переселиться въ Россію, а между тѣмъ почти ничего не было приготовлено для ихъ пріема: ни домовъ для помѣщенія, ни орудій, ни скота для работы [3]). Непредусмотрительность была такъ велика, что земли, на которыхъ было опредѣлено селить иностранцевъ не были ни осмотрѣны, ни сняты на карту. Поэтому, когда началось поселеніе, то на земляхъ считавшихся пустопорожними найдены были большія деревни, хотя населенныя самовольно безъ дачъ, однако приносившія пользу государству обработкою земли [4]). Старые

[1]) Журналъ Министерства государственныхъ имуществъ ч. 52 1854 г. ст. подъ загл. ист. и статис. колоній иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи.

[2]) П. С. З. № 15149.

[3]) П. С. З. № 12793.

[4]) Князя Щербатова, статистика въ разсужденіи Россіи чт. О. И. и Д. Р. 1859 кн. 3. стр. 52.

поселенцы оказывали сопротивленіе отмежеванію земель, назначенныхъ подъ поселеніе иностранцевъ, предъявляя свои права на эти земли. Президентъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ предложилъ съ цѣлью устраненія этихъ препятствій: во 1-хъ отмѣрить старымъ поселенцамъ по числу душъ, какъ пашенной земли, такъ и другихъ угодьевъ, взыскавъ за самовольное поселеніе за каждую десятину по гривнѣ; во 2-хъ часть ихъ возвратить на прежнія мѣста; въ 3-хъ предоставить колонистамъ право въѣзда въ лѣса, принадлежавшіе къ старымъ дачамъ. Сенатъ утвердилъ предложенныя мѣры, «дабы въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ селеніямъ (природныхъ подданныхъ) извѣстный предѣлъ на всегда положить, а выходящимъ въ Россію иностранцамъ свободное и безпрепятственное поселеніе доставить». Но Сенатъ считалъ несправедливымъ предложеніе графа Орлова взыскивать деньги съ самовольно поселившихся жителей. Вотъ что сказано объ этомъ въ сенатскомъ указѣ 1765 года марта 22. [1]) «Такъ какъ состоявшимся о вызовѣ иностранныхъ народовъ на поселеніе въ Россію Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, сверхъ дозволенныхъ выгодностей, Всемилостивѣйше пожаловано имъ и довольное число плодородныхъ земель, безъ всякаго за оныя платежа, то подать Ея Императорскому Величеству отъ сената докладъ съ таковымъ всеподданѣйшимъ мнѣніемъ, что сенатъ, принявъ въ уваженіе, сколь несходственно и съ милосердіемъ Ея Императорскаго Величества о своихъ подданныхъ попеченіемъ несогласно было-бы, когда выходящіе иностранцы селиться станутъ въ Имперіи Ея Императорскаго Величества на пространныхъ и изобильныхъ земляхъ, безъ всякаго за

[1]) П. С. З. № 12360.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

оныя платежа. а напротивъ того въ тожъ время и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ поданные Ея Императорскаго Величества за отмежеванныя земли платить казнѣ будутъ, умалчивая о томъ, какая отъ того у тамошнихъ старыхъ жителей на иностранцевъ завидность внутренно вкорениться можетъ». Старые поселенцы, тѣснимые съ своихъ земель, вслѣдствіе водворенія иностранныхъ колонистовъ, или перешли въ населеннѣйшія мѣста, или разбѣжались [1]). Такимъ образомъ колонизація иностранцевъ крайне вредила внутреннему переселенію русскаго народа. Кромѣ того, поселеніе иностранцевъ въ приволжскихъ степяхъ крайне стѣснило кочевавшихъ тамъ Калмыковъ. Охраняя границу и занимаясь скотоводствомъ, они приносили Россіи не мало пользы. Колонизація иностранцевъ было одною изъ причинъ того, что Калмыки въ числѣ сорока тысячъ кибитокъ откочевали въ Монголію [2]).

Вотъ съ какими пожертвованіями, затрудненіями и препятствіями сопряжено было водвореніе колонистовъ въ Россіи!

2) Возвращеніе бѣглыхъ изъ-за границы.

Приглашая иностранцевъ на поселеніе въ Россію и всячески поощряя ихъ переселеніе, Императрица Екатерина II не могла оставить безъ вниманія множества природныхъ русскихъ, бѣжавшихъ за границу, преимущественно въ Литовско-польское государство.

Начало этого бѣгства за рубежъ, за границу относится къ эпохѣ московскаго государства. Въ XVIII стол. оно принимаетъ громадные размѣры. Бѣжали крѣпостные, чтобы избавиться отъ крѣпостнаго состоянія, бѣжали раскольники отъ преслѣдованій за вѣру, бѣжали рекруты, солдаты

[1]) Князя Щербатова, Статистика въ разсужденіи Россіи.
[2]) Ibid.

отъ тяжелой службы, бѣжали вообще податные люди отъ всякаго рода притѣсненій. Во время господства Бирона, по свидѣтельству Болтина, бѣжало за-границу не менѣе 25,0000 душъ мужескаго пола [1]).

Это явленіе, принявшее размѣры общественнаго бѣдствія, должно было обратить на себя вниманіе русскихъ людей и вызвать мѣры со стороны правительства. «Нашими крестьянами удовольствуемъ не только Польшу, но и собственныхъ своихъ злодѣевъ», писалъ Меньшиковъ еще въ 1726 году [2]). Ломоносовъ, разсуждая о размноженіи и сохраненіи русскаго народа, упоминаетъ и о бѣглецахъ за границу, *о живыхъ покойникахъ*, какъ онъ ихъ называетъ [3]). Причинами бѣгства Ломоносовъ считаетъ: помѣщичьи отягощенія, солдатскіе наборы, преслѣдованія раскольниковъ. Для предупрежденія этихъ побѣговъ за-границу онъ совѣтуетъ пограничныхъ жителей облегчить въ отношеніи податей и освободить ихъ отъ рекрутскихъ наборовъ. Точно также графъ П. Н. Панинъ считалъ главною причиною бѣгства ничѣмъ неограниченную помѣщичью власть [4]).

Русское правительство XVIII ст. съ своей стороны принимало всевозможныя мѣры съ цѣлью предупрежденія побѣговъ и возвращенія бѣглыхъ. Но эти мѣры не имѣли почти никакого успѣха. Екатерина II, озабоченная умноженіемъ и сохраненіемъ народонаселенія, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, приняла мѣры къ возвращенію русскихъ бѣглецовъ изъ-за границы. Такъ уже указомъ

[1]) Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка, соч. ген. маі. Иван. Болтинымъ т. II. 1788. г. стр. 324.
[2]) Осмнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ, изд. Бартеневымъ. кн. 3. 1869 г. стр. 192. 193.
[3]) Сочиненія Ломоносова, изд. Смирдина. 1847 г. т. I стр. 652—653.
[4]) Осмнадцатый вѣкъ, истор. сборн. изд. Бартеневымъ кн. 3. стр. 193.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

1762 года іюля 19 [1]) приглашались возвратиться въ Россію бѣжавшіе въ королевство Польское и княжество Литовское, какъ военнослужащіе, такъ и крестьяне и всякаго званія люди. Возвращавшихся обѣщано не подвергать наказанію не только за побѣгъ, но и за совершенное преступленіе. Изданіе этого указа мотивировано слѣдующимъ соображеніемъ: «хотя они (т. е. бѣжавшіе за границу) въ прежнія времена многими публикованными манифестами къ возвращенію въ отечество свое увѣщеваемы были, но къ сожалѣнію Нашему весьма мало въ отечество свое возвращаются, опасаясь, можетъ быть, заслуженнаго за непозволенное отлученіе и за какое либо учиненное преступленіе наказанія» Высочайше утвержденнымъ 1762 года ноября 27 [2]) докладомъ Сената повелѣно освобождать отъ всякаго наказанія, не только добровольно возвращавшихся въ отечество, но даже силою, посредствомъ войска, возвращаемыхъ бѣглыхъ. Этихъ послѣднихъ предписано отсылать на прежнее мѣстожительство, снабжая кормовыми деньгами, одеждою и обувью на счетъ тѣхъ, кому они будутъ возвращены.

Наконецъ декабря 4 того-же 1762 года [3]) изданъ вышеприведенный манифестъ, которымъ вмѣстѣ съ иностранцами вызывались и русскіе, бѣжавшіе за границу, съ обѣщаніемъ освобожденія ихъ отъ всякаго заслуженнаго наказанія. Изъ этого манифеста прямо видно, что Императрица смотрѣла на возвращеніе бѣглыхъ изъ-за границы, какъ на средство умноженія населенія. На основаніи этого манифеста правительствующій Сенатъ издалъ указъ

[1]) П. С. З. № 11618.
[2]) П. С. З. № 11714.
[3]) П. С. З. № 11720.

14 декабря того же 1762 года, [1]) которымъ приглашались возвратиться въ отечество и бѣжавшіе за границу раскольники. Причина изданія этого указа была слѣдующая: правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ изъ дѣлъ, что между бѣжавшими изъ Россіи въ Польшѣ и въ другихъ заграничныхъ мѣстахъ находится немалое число раскольниковъ, которые, не имѣя понятія о силѣ закона, страшась притѣсненія или истязанія, опасаются возвращаться въ Россію, поэтому правительствующій Сенатъ, по соглашенію съ правительствующимъ Синодомъ, опредѣлилъ объявить раскольникамъ, что имъ позволено выходить и селиться слободами не только въ Сибири въ Барабинской степи и въ другихъ порожнихъ и отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ Воронежской, Бѣлгородской и Казанской губерніяхъ [2]). Возвращавшимся раскольникамъ обѣщаны были слѣдующія льготы: во 1-хъ освобожденіе отъ всякаго наказанія за побѣгъ и за другія совершенныя ими преступленія; во 2-хъ освобожденіе отъ обязанности брить бороду и носить указное платье; въ 3-хъ каждому предоставлена полная свобода возвратиться къ помѣщикамъ, или записаться въ государственные крестьяне или въ купечество; въ 4-хъ обѣщано не отягощать ихъ никакими особенными податями, кромѣ раскольничьяго оклада; въ 5-хъ свобода отъ всякихъ податей и работъ на шесть лѣтъ; въ 6-хъ губернаторамъ и воеводамъ повелѣно оказывать имъ всевозможныя вспомоществованія.

Сопоставляя льготы, обѣщанныя этимъ указомъ раскольникамъ, съ полною свободой вѣроисповѣданія, дарован-

[1]) П. С. З. № 11725.
[2]) При указѣ приложенъ реестръ земель, назначенныхъ для поселенія раскольниковъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ной иностраннымъ колонистамъ, можно видѣть, что стремленіе умножить населеніе вело правительство прямо къ вѣротерпимости.

Манифестомъ 1713 года мая 13 [1]) льготы, обѣщанныя возвращавшимся раскольникамъ, были распространены вообще на всѣхъ помѣщичьихъ и всякаго званія людей и крестьянъ, возвращавшихся изъ-за границы. На основаніи этого манифеста пограничнымъ гражданскимъ и воинскимъ начальникамъ повелѣно возвращавшихся крестьянъ съ ихъ семействами и пожитками отправлять въ тѣ дворцовыя и государственныя волости, въ которыхъ они сами пожелаютъ поселиться. Такимъ образомъ крѣпостные освобождались отъ помѣщичьей власти. Помѣщики же за невозвращенныхъ къ нимъ крѣпостныхъ были вознаграждаемы или зачисленіемъ ихъ за рекрутовъ или нѣкоторою платою, составленною изъ сбора съ возвращавшихся по прошествіи льготныхъ лѣтъ. Возвращавшіеся освобождались отъ всякихъ податей и повинностей въ теченіи шести лѣтъ.

Важныя льготы, обѣщанныя этимъ манифестомъ, не столько содѣйствовали возвращенію старыхъ бѣглецовъ, сколько поощряли крѣпостныхъ къ новымъ побѣгамъ. Между крѣпостными являлись подстрекатели, которые распускали слухи о томъ, что состоялся Ея Императорскаго Величества указъ «ежели кто отъ помѣщика давно бѣжалъ или вновь побѣжитъ и, побывъ въ Польшѣ, явится,—такихъ де велѣно записывать въ дворцовыя волости». Склоняясь на эти подстрекательства, многіе бѣжали [2]). Поэтому правительство для пресѣченія такихъ злоупотребленій нѣсколько разъ поясняло, что сила манифеста 1763 года

[1]) П. С. З. № 11074.
[2]) П. С. З. № 13134.

мая 13 простирается только на тѣхъ бѣглыхъ, которые вышли изъ Россіи до манифеста 1762 года декабря 4; бѣжавшіе же послѣ должны быть тотчасъ-же отдаваемы помѣщикамъ [1]). Но самое повтореніе, подтвержденіе однихъ и тѣхъ-же указовъ доказываетъ, что мѣры правительства не имѣли успѣха и злоупотребленія не прекращались. Да это иначе не могло и быть, такъ какъ правительство продолжало всячески поощрять выходъ изъ-за границы. Принимая различныя мѣры къ прекращенію самовольныхъ побѣговъ и въ тоже время обѣщая различныя льготы возвращавшимся добровольно изъ бѣгства, правительство Екатерины II очутилось въ заколдованномъ кругу.

Между тѣмъ милостивые манифесты о возвращеніи бѣглыхъ изъ-за границы были издаваемы и подтверждаемы еще нѣсколько разъ въ продолженіи царствованія Екатерины II. Такъ въ 1779 году мая 5 былъ изданъ новый манифестъ о вызовѣ воинскихъ нижнихъ чиновъ, крестьянъ и посполитыхъ людей, самовольно отлучившихся за границу [2]). Этимъ манифестомъ были обѣщаны разныя льготы всѣмъ желавшимъ возвратиться въ теченіи одного года или двухъ лѣтъ. Льготы эти немногимъ отличались отъ тѣхъ, которыя были обѣщаны прежними манифестами. Такъ во 1-хъ возвращавшимся обѣщано прощеніе побѣга и другихъ преступленій, исключая смертнаго убійства. Во 2-хъ имъ предоставлено на выборъ, или вступить въ военную службу, или поселиться на опредѣленныхъ правительствомъ мѣстахъ. Въ 3-хъ имъ дозволялось записываться по городамъ «въ званія и упражненія имъ пристойныя».

[1]) П. С. З. № № 11894, 12074, 13005 и друг.
[2]) П. С. З. № 14870.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ 4-хъ имъ обѣщана полная свобода отъ податей и повинностей въ теченіи шести лѣтъ.

Въ заключеніе манифестъ грозитъ тѣмъ, которые не пожелаютъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ, или которые по изданіи манифеста самовольно отлучатся за границу, потребовать выдачи ихъ отъ сосѣднихъ державъ и наказать, какъ преступниковъ. Въ 1780 году апрѣля 27 снова обнародованъ манифестъ [1]) о продолженіи срока для явки въ Россію всѣмъ отлучившимся за границу воинскимъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ и пр. еще на одинъ годъ: «понеже по обширности Имперіи Нашей въ теченіи прошедшаго времени не вездѣ могли достигнуть къ свѣдѣнію подобныхъ по легкомыслію скрывшихся пожалованныя имъ прощеніе и позволеніе возвращаться въ отечество и жилища ихъ».

Указомъ 1781 года мая 17 [2]) повелѣно съ выходящими изъ Польши бѣглыми женщинами поступать на основаніи манифестовъ 1779 и 1780 годовъ.

Манифестомъ 1782 года августа 7 [3]) о разныхъ милостяхъ дарованныхъ преступникамъ, по случаю открытія монумента Императору Петру I-му, пунктомъ 5-мъ снова дозволенъ былъ выходъ изъ иностранныхъ земель въ теченіи двухъ лѣтъ, на основаніи манифестовъ 1779 и 1780 годовъ.

Наконецъ манифестомъ 1787 года іюня 28 [4]) о разныхъ дарованныхъ народу милостяхъ, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Екатерины II,

[1]) П. С. З. № 15006.
[2]) П. С. З № 15158.
[3]) П. С. З. № 15488 пун. 5.
[4]) П. С. З. № 16551 ст. 11.

еще разъ разрѣшенъ выходъ изъ иностранныхъ земель въ теченіи двухъ лѣтъ, на основаніи манифестовъ 1779 и 1780 годовъ.

Кромѣ изданія милостивыхъ манифестовъ, правительство Екатерины II прибѣгало иногда къ насильственнымъ мѣрамъ для возвращенія бѣглецовъ изъ-за границы. Такъ, напримѣръ, сенатскимъ указомъ 1763 года августа 12 [1]) повелѣно отправить особыя воинскія команды въ пограничныя Польскія и Литовскія мѣста для возвращенія силою бѣглыхъ, нежелавшихъ добровольно возвратиться въ Россію. Этихъ бѣглецовъ, выведенныхъ силою, или возвращали помѣщикамъ, [2]) или отправляли въ Сибирь въ полки и на поселеніе [3]).

Наконецъ съ тою-же цѣлью возвращенія бѣжавшихъ за границу были заключаемы конвенціи съ сосѣдними государствами о выдачѣ этихъ бѣглецовъ. Такъ, напримѣръ, статьею первою конвенціи о торговлѣ и границахъ, заключенной 1783 года мая 1 между Ея Величествомъ Императрицей Всероссійской и Его Свѣтлостью Герцогомъ и чинами герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго, былъ установленъ порядокъ выдачи русскихъ бѣглецовъ, зашедшихъ въ герцогство Курляндское [4]). Большая часть бѣглыхъ въ Курляндіи состояла изъ Лифляндскихъ крестьянъ. По донесенію Рижской губернской канцеляріи—число бѣглыхъ изъ Лифляндіи было столь велико, что многія мѣстности пришли въ разореніе. [5])

Такимъ образомъ въ царствованіе Екатерины II было

[1]) П. С. З. № 11894.
[2]) П. С. З. № 11714.
[3]) П. С. З. № № 11979, 12149, 12376.
[4]) П. С. З. № 15731.
[5]) См. осмнадцатый вѣкъ, истор. сборн. изд. Бартеневымъ кн. 3, стр. 188.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

принято множество мѣръ съ цѣлью возвращенія бѣглыхъ изъ-за границы. Обѣщаніе всевозможныхъ льготъ, угрозы наказаніемъ, насильственное возвращеніе посредствомъ войска, заключеніе конвенцій о выдачѣ бѣглецовъ, вотъ тѣ средства, которыя были испробованы съ этою цѣлью. Но всѣ заботы правительства въ этомъ отношеніи не имѣли большаго успѣха.

До тѣхъ поръ, пока не были уничтожены основныя причины, побуждавшія русскихъ крестьянъ, солдатъ, раскольниковъ бѣжать за границу, никакія палліативныя мѣры не могли принести желаемой пользы.

ГЛАВА V.

ЗАБОТЫ О СОХРАНЕНІИ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Въ непосредственной связи съ мѣрами правительства Екатерины II для умноженія народонаселенія стояли заботы о сохраненіи народонаселенія. Между этими послѣдними первое мѣсто занимаетъ попеченіе о народномъ здравіи.

Въ средѣ западноевропейскихъ популаціонистовъ XVIII столѣтія существовала какъ-бы цѣлая школа, которая считала заботы о народномъ здравіи полезнѣе, цѣлесообразнѣе всякихъ другихъ мѣръ правительства относительно народонаселенія.

Однимъ изъ представителей этой школы былъ Шлецеръ [1]). Попеченіе о народномъ здравіи, по его мнѣнію, составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей правительства, одну изъ важныхъ отраслей политики государства. Онъ высказывается противъ тѣхъ писателей, которые обращаютъ особенное вниманіе на привлеченіе иностранцевъ, какъ на средство умноженія населенія. Онъ отдаетъ предпочтеніе въ этомъ отношеніи мѣрамъ правительства съ цѣлью сохраненія уже существующихъ гражданъ. Послѣднее средство, по его мнѣнію, естественнѣе, вѣрнѣе, быстрѣе и полезнѣе. Точно также онъ считаетъ ошибочными воззрѣнія и тѣхъ писателей о народонаселеніи, которые говорятъ только о поощреніи браковъ и о другихъ средствахъ произвести въ государствѣ много дѣтей, какъ буд-

[1]) См. его соч. Von der Unschädlichkeit der Völker in Rußland ꝛc.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

то-бы могущество государства основано единственно на величинѣ списковъ о родившихся, а не на числѣ тѣхъ, которые могутъ его питать и защищать. Какая польза, что ежегодно въ этихъ спискахъ красуется болѣе тысячи новорожденныхъ, если столько же ежегодно опять умираетъ? Ихъ простое существованіе составляетъ нуль въ спискахъ государства. Ихъ принимаютъ въ счетъ только потому, что надѣются, что они достигнутъ того возраста, когда государство будетъ имѣть отъ нихъ пользу, т. е. когда они будутъ, не только потребляющими, но и производящими членами.

Что касается до отдѣльныхъ мѣръ, предлагаемыхъ нѣмецкими популаціонистами съ цѣлью охраненія народнаго здравія, то онѣ представляютъ ничто иное какъ отвлеченіе и обобщеніе мѣръ, предпринятыхъ нѣмецкими правительствами XVIII стол.; поэтому, не останавливаясь на первыхъ, я перейду къ послѣднимъ.

Народное здравіе составляло одну изъ главныхъ заботъ нѣмецкихъ правительствъ XVIII стол. Къ этому времени относится происхожденіе большей части медицинскихъ учрежденій и мѣръ по охраненію народнаго здравія, существующихъ въ настоящее время въ Германіи.

Во многихъ государствахъ Германіи XVIII стол. были изданы медицинскіе уставы (Medicinalordnungen) [1]). Для завѣдыванія медицинскою частію, были учреждаемы медицинскія и санитарныя коллегіи (collegia medica et sanitatis). Такимъ образомъ уже въ то время врачебная часть была отдѣлена отъ санитарной. Надзоръ за исполненіемъ медицинскихъ уставовъ въ отдѣльныхъ округахъ и городахъ

[1]) Berg, Handbuch d. d. Polіz. II. S. 70—71.

принадлежалъ особо назначеннымъ физикамъ (врачамъ). [1]).

Особенную заботливость нѣмецкія правительства прилагали къ образованію искусныхъ врачей и хирурговъ. Съ этою цѣлью учреждались особыя медико-хирургическія академіи или коллегіи, и устроивались медицинскіе факультеты и при нихъ клиники [2]).

Въ медицинскихъ уставахъ были подробно опредѣлены права и обязанности врачей.

Аптекарскій промыселъ былъ подвергнутъ подробной законодательной регламентаціи и строгому административному надзору. Съ этою цѣлью были издаваемы особые аптекарскіе уставы (Apothekerordnungen), въ которыхъ подробно излагались обязанности аптекарей.

Кромѣ того нѣмецкія правительства XVIII стол. заботились объ устройствѣ больницъ, цѣлебныхъ источниковъ и ваннъ [4]).

Въ видахъ предупрежденія болѣзней нѣмецкія правительства XVIII стол. старались устранить всякую опасность, которая могла грозить здоровью гражданъ. Сюда относятся: заботы объ охраненіи чистоты воздуха, о безвредности жизненныхъ припасовъ, постановленія о продажѣ ядовитыхъ веществъ и мног. друг. [5]). Наконецъ предпринимались мѣры противъ разныхъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, каковы: чума, оспа, сифилисъ. [6])

Всѣ эти постановленія и распоряженія нѣмецкихъ правительствъ имѣли огромное вліяніе на политику Екатери-

[1]) Berg. S. 76—80.
[2]) Ibid. S. 86.
[3]) Ibid. S. 88—94.
[4]) Ibid. II. S. 95—99.
[5]) Ibid. II. S. 100—146.
[6]) Ibid. II. S. 149—158, 178—181, 196—201.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ны II. Точно также не остался безъ вліянія на русское правительство и примѣръ шведскаго правительства, которое ранѣе другихъ стало заботиться объ охраненіи народнаго здравія [1]).

Изъ русскихъ писателей, занимавшихся вопросомъ объ умноженіи и сохраненіи народонаселенія, Ломоносовъ былъ первый, который обратилъ вниманіе на необходимость мѣръ правительства для охраненія жизни и здоровья народа.

Какъ на одну изъ главныхъ причинъ болѣзней и смертности въ русскомъ народѣ, Ломоносовъ указываетъ на невоздержанность во время масляницы, на нездоровую пищу постомъ и на неумѣренное разгавливаніе на Святой Недѣлѣ. По этому поводу авторъ распространяется объ истинномъ значеніи поста. «Посты учреждены», говоритъ Ломоносовъ, «не для самоубивства вредными пищами, но для воздержанія отъ излишества», «должно поститься не брюхомъ, а духомъ», и т. п. «Исправленію сего недостатка» заключаетъ Ломоносовъ, «ужасныя обстоятъ препятствія однако не больше опасны, какъ заставить брить бороды, носить нѣмецкое платье, сообщаться обходительствомъ съ иновѣрными, уничтожить боярство, патріаршество и стрѣльцовъ, и вмѣсто ихъ учредить правительствующій сенатъ, святѣйшій синодъ, новое регулярное войско, перенести столицу на пустое мѣсто и новый годъ въ другой мѣсяцъ! россійскій народъ гибокъ». Затѣмъ Ломоносовъ жалуется на недостатокъ врачебной помощи въ Россіи, вслѣдствіе чего Русскій народъ находится въ рукахъ знахарей и знахарокъ. По этому онъ считаетъ необходимымъ опредѣлить по всѣмъ городамъ достаточное число докторовъ и лѣкарей и устроить повсюду

[1]) См. Schlözer, von der Unschädlichkeit der Pocken in Rußland &c.

[2]) Сочиненіе Ломоносова т. I изд. Смирдина 1847 года, стр. 639—652.

аптеки. Для устраненія недостатка во врачахъ и аптекаряхъ авторъ рекомендуетъ два средства: вопервыхъ, послать достаточное число русскихъ студентовъ въ иностранные университеты для изученія медицины, а отечественнымъ университетамъ предоставить право производить достойныхъ въ доктора; вовторыхъ, подтвердить медицинской канцеляріи, чтобы она наблюдала за тѣмъ, чтобы какъ въ аптекахъ при аптекаряхъ, такъ и при лѣкаряхъ было достаточное число русскихъ учениковъ, которыхъ-бы они обучали своему искусству. При этомъ Ломоносовъ замѣчаетъ: «Стыдно и досадно слышать, что ученики Россійскаго народа, будучи по десяти и больше лѣтъ въ аптекахъ, почти никакихъ лекарствъ составлять неумѣютъ, а ради чего? затѣмъ, что аптекари держатъ еще учениковъ нѣмецкихъ, а Русскіе при иготѣ, при рѣшетѣ и при угольѣ до старости доживаютъ и учениками умираютъ; а нѣмецкими всего государства не наполнить.»

Наконецъ Ломоносовъ считаетъ необходимымъ принять мѣры противъ физическихъ случайныхъ бѣдствій, причиняющихъ смерть, каковы: моровыя язвы, пожары, потопленія, морозы, повѣтрія на людей, а также противъ насильственной смерти, вслѣдствіе дракъ и разбоевъ.

Въ царствованіе Екатерины II потребность въ мѣрахъ къ охраненію народнаго здравія особенно живо сознавалась русскимъ обществомъ и русскимъ правительствомъ. Медицинская литература, можно сказать, возникшая въ царствованіе Екатерины II поддерживала это сознаніе. Между медицинскими сочиненіями, изданными въ это время особенно замѣчательно сочиненіе Велцина, Начертаніе Врачебнаго Благоустройства, представляющее подробный трактатъ медицинской полиціи. Это сочиненіе было первымъ систе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

матическимъ трудомъ по врачебному благоустройству изданнымъ въ Россіи. Сочиненіе Велцина раздѣляется на пять отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи авторъ излагаетъ попеченіе о чистотѣ воздуха и о здоровыхъ жилищахъ; во второмъ-попеченіе о добротѣ съѣстныхъ припасовъ; въ третьемъ-попеченіе о рожденіи здоровыхъ дѣтей; въ четвертомъ-попеченіе о спокойствіи и удобности жителей въ разсужденіи здоровья, (здѣсь авторъ разсуждаетъ объ устройствѣ воспитательныхъ и сиротскихъ домовъ, училищъ, темницъ въ гигіеническомъ отношеніи и о публичныхъ увеселеніяхъ); въ пятомъ отдѣленіи—призрѣніе больныхъ и попеченіе о мнимоумершихъ.

При составленіи своего сочиненія авторъ пользовался трудами Франка, Говарда и Шерфа. Оно посвящено всѣмъ тѣмъ, «коимъ попеченіе объ общемъ благѣ ввѣрено: правителямъ, надзирателямъ благочинія и начальствующимъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія».

Наконецъ труды Вольнаго Экономическаго Общества и преподавателей Московскаго университета много содѣйствовали уясненію и исполненію предначертаній правительства Екатерины II въ отношеніи народнаго здравія.

Что касается до самыхъ мѣръ правительства, предпринятыхъ съ этою цѣлью, то я изложу ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: организація медицинскаго управленія; мѣры къ доставленію врачебныхъ пособій; мѣры къ предупрежденію болѣзней вообще; особенныя мѣры противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

1) Организація медицинскаго управленія.

До царствованія Екатерины II русское правительство почти совсѣмъ не заботилось объ охраненіи народнаго здравія, о доставленіи русскому народу врачебной помощи [1]). Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ появленія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней правительство прибѣгало къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для прекращенія этихъ болѣзней. Въ обыкновенное время все вниманіе правительства обращено было на удовлетвореніе потребностей Двора и войска. Хотя еще въ началѣ XVII стол. учрежденъ былъ Аптекарскій приказъ, который обыкновенно считается первымъ органомъ медицинскаго управленія въ Россіи, но назначеніе этого приказа состояло въ завѣдываніи придворною медицинскою частію московскихъ государей, а также въ снабженіи войска врачами и лѣкарствами. Заботы о народномъ здравіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не входили въ кругъ его вѣдомства. Медицинская Канцелярія, замѣнившая при Петрѣ Великомъ Аптекарскій приказъ, точно также завѣдывала преимущественно придворною и военною медицинскою частію. Петръ Великій, учредившій постоянное войско и флотъ, обратилъ особенное вниманіе на организацію военной медицинской части. Во главѣ медицинской Канцеляріи стоялъ Архіатеръ, назначавшійся изъ лейбъ-медиковъ. Впослѣдствіи, въ 1730 году, единоличное управленіе Архіатера замѣнено совѣтомъ изъ докторовъ [2]); но въ 1739 году снова поручена Архіатеру дирекція всего медицинскаго факультета [3]). Руководимая популаціонистическими идеями, Императрица Екатерины II прилагала особенную заботливость въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія.

Императрица организовала медицинское управленіе на

[1]) О мѣрахъ по охраненію народнаго здравія до Екатерины II см. Richter, Geschichte der Medizin in Russland, T. 1815—1817; Ханыкова, Очеркъ Исторіи Медицинской полиціи въ Россіи, пом. въ Ж. М. В. Д. за 1851 годъ; Профессора Лешкова, Русскій народъ и государство. М. 1858 г., а также пол. собр. законовъ № 21105.

[2]) П. С. З. № 5620.

[3]) П. С. З. № 7084.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

совершенно новыхъ началахъ. Указомъ 1763 года ноября 12 была учреждена Коллегія Медицинскаго Факультета [1]) и въ тоже время издана была для нея инструкція [2]). Доказательствомъ той важности, которую Екатерина II придавала этому учрежденію, можетъ служить то, что оно должно было находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Кромѣ того Медицинской Коллегіи предоставлены были права и преимущества, одинаковыя съ другими государственными коллегіями.

Причины, вызвавшія необходимость учрежденія Медицинской Коллегіи, изложены въ началѣ инструкціи: «отъ тѣхъ временъ, какъ по правиламъ науки физической, врачебное искусство въ Имперію нашу вошло, чему уже болѣе 60 лѣтъ миновало, факультетъ медицинскій прямаго основанія, по которому-бы поступать ему должно было, не получалъ; но правленіе онаго учреждалося по временамъ и случаямъ перемѣнно. Иногда онымъ шефы управляли, а иногда канцелярія. И хотя учрежденія въ немъ дѣлалися съ частымъ поновленіемъ, но никогда долго оставаться не могли за перемѣнными и временными командирами, въ которыхъ силѣ и власти состояло старое отмѣнять и новое заводить; а между тѣмъ всякъ послѣдовалъ тому, что самъ за лучшее и полезнѣйшее для распространенія сей нужной помощи въ народѣ нашемъ почиталъ. То самое мы причиною нашли, что по сіе время весьма малое число изъ Россійскихъ людей докторовъ и лѣкарей въ государствѣ нашемъ, и часто призываемъ къ себѣ въ службу чужестранныхъ между искусными и мало знающихъ дѣло свое; да и тѣхъ по пространству нашей Имперіи во внутренныхъ, а паче въ отдаленныхъ нашихъ провинціяхъ недостаточно; такъ какъ и аптекъ не учреждено».

[1]) П С З. № 11964.
[2]) П. С. З. № 11265.

Медицинскій факультетъ, учрежденный въ царствованіе Екатерины II, состоялъ изъ двухъ департаментовъ. Первый департаментъ составлялъ Медицинскую Коллегію въ собственномъ смыслѣ; второй департаментъ назывался канцеляріею. Коллегія состояла изъ президента и изъ слѣдующихъ членовъ: трехъ докторовъ медицины, штабъ лѣкаря, лѣкаря, оператора и аптекаря. Всѣ они должны быть «искуснѣйшими по своимъ наукамъ и талантамъ въ государствѣ». При коллегіи полагались два секретаря. Президентъ опредѣлялся по усмотрѣнію Ея Императорскаго Величества. Онъ не долженъ быть медикомъ—спеціалистомъ, но обязанъ имѣть общее понятіе о медицинскихъ наукахъ. Онъ былъ въ коллегіи, «яко первенствующая только персона». Его обязанность заключалась въ наблюденіи за порядкомъ, въ напоминаніи обо всемъ нужномъ въ государствѣ, въ назначеніи чрезвычайныхъ засѣданій. Президентъ обязанъ былъ всѣ дѣла, «трактуемыя учеными членами соображать съ пользою народною и съ соблюденіемъ казны государственной». Въ дѣлахъ же, касающихся исключительно врачебной науки, президентъ не имѣлъ голоса. Приговоры медицинскихъ членовъ коллегіи относительно врачебной науки онъ могъ возвращать имъ для исправленія, но не имѣлъ права самъ собою ничего поправлять или измѣнять.

Главные предметы вѣдомства собственно коллегіи были слѣдующіе: сохраненіе врачеваніемъ народа, образованіе докторовъ, лѣкарей, операторовъ и аптекарей изъ русскихъ и благоустройство аптекъ и госпиталей. Согласно съ этимъ на Медицинскую Коллегію возлагались слѣдующія обязанности: экзаменовать всѣхъ докторовъ, операторовъ и аптекарей, изыс-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

кивать средства для образованія докторовъ изъ русскихъ подданныхъ, замѣщать медицинскія должности достойными людьми, надзирать за ними и награждать ихъ, рѣшать ученые споры между докторами, и вообще усовершенствовать медицинскую науку; издавать россійскую диспенсаторію съ цѣлью изгнанія изъ аптекъ множества лѣкарствъ, «которыя изобрѣтены однимъ невѣжествомъ»; имѣть попеченіе о благоустройствѣ госпиталей; распредѣлять по разнымъ мѣстностямъ докторовъ, лѣкарей и аптекарей, такъ чтобы ими удобно было пользоваться народу, заботиться объ учрежденіи госпиталей въ провинціяхъ, принимать мѣры къ предупрежденію повѣтрій: оспы и прочихъ заразительныхъ болѣзней, а также мѣры для предупрежденія мѣстныхъ болѣзней. Такая широкая программа для дѣятельности Медицинской Коллегіи была начертана первымъ президентомъ ея, барономъ Черкасовымъ.

Канцелярія завѣдывала исключительно хозяйственною, экономическою частью и была непосредственно подчинена президенту.

Кромѣ того въ Москвѣ учрежденъ былъ департаментъ, отдѣленіе медицинской коллегіи, подъ названіемъ медицинской конторы. Предметы вѣдомства и предѣлы власти ея были почти одинаковы и равны съ Коллегіей, за исключеніемъ права опредѣлять или увольнять врачей, котораго контора не имѣла. Но Медицинская Коллегія не оправдала надеждъ Императрицы. Поэтому впослѣдствіи въ организаціи медицинскаго управленія были сдѣланы нѣкоторыя преобразованія [1]). Указомъ 1793 года іюня 24 [2]) главное управленіе, дирекція надъ Медицинскою Коллегіею была поручена тайному совѣтнику Васильеву; онъ обязанъ былъ приложить всевозможное стараніе, «дабы

[1]) См. указы 15 іюля 1786 года П. С. З. № 16412.

[2]) П. С. З. № 12109.

со стороны тоя коллегіи все попеченію ея принадлежащее въ точности исполняемо было».

2. Мѣры къ доставленію врачебныхъ пособій.

А) Заботы объ образованіи и распредѣленіи врачей.

До Екатерины II русское правительство прибѣгало къ двумъ способамъ снабженія Россіи медиками: во 1-хъ къ вызову иностранныхъ врачей,—древнѣйшій обыкновенный способъ, и во 2-хъ къ посылкѣ русскихъ людей за границу для обученія медицины. Первый способъ былъ неудобенъ, потому что заставлялъ правительство принимать иностранцевъ безъ разбора достойныхъ и недостойныхъ и притомъ на крайне невыгодныхъ условіяхъ. Второй соединялся съ большими расходами. Въ томъ и другомъ случаѣ Россія ставилась въ зависимость отъ иностранцевъ. Желая избѣгнуть этихъ неудобствъ, Екатерина II возложила на Медицинскую Коллегію обязанность приготовлять искусныхъ медиковъ изъ Русскихъ въ Россіи. Съ этою цѣлью указомъ 1763 года іюня 9 [1]) Медицинской Коллегіи дано право производить русскихъ кандидатовъ медицины въ доктора, такъ какъ «по установленіи новаго медицинскаго факультета, состоящаго подъ управленіемъ медицинской коллегіи, ни малая болѣе нужда не настоитъ, чтобы кандидаты медицины производимы были чрезъ экзаменъ въ университетахъ чужестранныхъ въ доктора сего факультета». Этотъ указъ былъ объявленъ Медицинской Коллегіи президентомъ ея барономъ Черкасовымъ и испрошенъ безъ согласія ея членовъ. Понятно, что эти члены—всѣ иностранцы—не могли равнодушно принять приговоръ о ненадобности для Россіи иностранныхъ докторовъ, о замѣнѣ ихъ русскими кандидатами медицины. Они тотчасъ-же поспѣ-

[1]) П. С. З. № 12179.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

никакого отношенія. Только въ томъ случаѣ, еслибы кредитъ вытѣснилъ всю или часть монеты, и излишекъ монеты произвелъ бы обиліе золота во всѣхъ другихъ примѣненіяхъ и слѣдовательно понизилъ бы его цѣнность во всемъ мірѣ, тогда все таки сначала пала бы цѣнность золота, а слѣдовательно и монеты оставшейся въ обращеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало бы всеобщее однообразное измѣненіе цѣнности всѣхъ кредитныхъ обѣщаній, написанныхъ на такую монету, независимо отъ разницы въ цѣнности, происходящей отъ гарантій кредита.

Мы видѣли, что понятіе объ обращеніи, созданное теоріею Рикардо, строго выдѣлило деньги изъ кредитныхъ орудій обращенія. Подъ обращеніемъ въ собственномъ смыслѣ слова здѣсь разумѣлась монета и банковые билеты, количество которыхъ является главнымъ опредѣляющимъ условіемъ ихъ цѣнности. Всѣ кредитныя орудія обращенія, векселя, чеки и т. д. составляютъ экономію въ пользованіи деньгами, и смотря по развитію кредита сокращаютъ и разширяютъ потребности рынка въ монетѣ и банковыхъ билетахъ; съ разширеніемъ кредита, монета и билеты должны обезцѣняться, если не послѣдуетъ соотвѣтственнаго разширенія потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, и съ другой стороны при сокращеніи кредита цѣнность денегъ, при неизмѣнности другихъ условій, должна увеличиваться. Такимъ образомъ вмѣсто зависимости кредитныхъ обязательствъ отъ цѣнности монеты, на которую они написаны, оказалась зависимость цѣнности монеты отъ количества кредитныхъ орудій обращенія. Все это потому, что у Рикардо и металлы, и монета, и билеты оказывались нумераціею, простыми знаками, цѣнность которыхъ опредѣляется однимъ количествомъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Джонъ Лойдъ замѣтилъ ошибку и указалъ, что только монета и банковые билеты составляютъ нумерацію и въ тоже время фундаментъ, на которомъ зиждется вся система кредитныхъ орудій обращенія; что только количество монеты и банковыхъ билетовъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія опредѣляетъ ихъ цѣнность. Ложность ученія о томъ, что цѣнность металла и монеты зависитъ отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, нами достаточно указана. Но несомнѣнно, что цѣнность монеты, опредѣляемая цѣнностью металлическаго рынка во всемъ мірѣ, независимо отъ количества ея въ каждой отдѣльной странѣ, служитъ основаніемъ кредита, составляя общее мѣрило цѣнности и предметъ обязательства всѣхъ кредитныхъ орудій обращенія. Остаются слѣдовательно одни банковые билеты, которыхъ цѣнность опредѣляется будто бы количествомъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Тутъ возникаетъ вопросъ, почему Рикардо и Лойдъ отнесли банковые билеты не къ кредитнымъ орудіямъ обращенія, а къ монетѣ, и почему цѣнностью банковыхъ билетовъ управляютъ законы, изобрѣтенные Рикардо для цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, распредѣленныхъ будто-бы между отдѣльными странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Если векселъ, съ платежемъ по предъявленіи, или чекъ, принадлежатъ къ кредитнымъ орудіямъ обращенія и составляютъ экономію или надстройку на обращеніи, а не самое обращеніе, то почему же банковый билетъ, обѣщающій уплату монеты или размѣнъ по предъявленіи, неможетъ быть отнесенъ къ кредитнымъ орудіямъ обращенія.

Долголѣтнія наблюденія привели Тука къ тому заключенію, что если теорія Рикардо и имѣетъ значеніе, то только

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

по отношенію къ такимъ орудіямъ обращенія, которыхъ въ Англіи никогда не было, и о которыхъ Тукъ зналъ изъ исторій другихъ государствъ. Что же касается билетовъ англійскаго банка, то, по мнѣнію Тука, они были всегда кредитными билетами, а не бумагою, ничего нестоющею. Передъ коммисіею 1840 года Тукъ изложилъ свою теорію денежнаго обращенія Англіи слѣдующимъ образомъ.

«Когда Вы употребляете выраженіе *обращеніе англійскаго банка*, что Вы подъ этимъ разумѣете?» — «Я разумѣю только билеты, находящіеся въ рукахъ публики. Чтобы избѣжать недоразумѣній, коммисія можетъ быть позволитъ мнѣ объяснить теперь различный смыслъ, который я придаю выраженіямъ *ходячія деньги* и *орудія обращенія*. Какъ мнѣ кажется, ходячія деньги, въ строгомъ смыслѣ слова и по самой этимологіи, суть такія орудія обращенія какъ *металлическая монета* государства, *банковые билеты* англійскаго банка и билеты другихъ банковъ, неимѣющіе законнаго курса, которые переходятъ изъ рукъ въ руки безъ передаточныхъ надписей, какія мы видимъ на траттахъ и векселяхъ. Не знаю, не слѣдуетъ ли включить сюда и *чеки* на банкировъ, вслѣдствіе ихъ совершеннаго сходства съ банковыми билетами во многихъ случаяхъ примѣненія. Однако-же между чекомъ и банковымъ билетомъ существуетъ разница, которую я постараюсь указать; именно, для чека нужна надпись того, кто имъ даетъ приказъ, и онъ не переходитъ изъ рукъ въ руки. *Векселя* я разсматриваю, какъ часть общихъ орудій распредѣленія товаровъ и доходовъ въ странѣ, и слѣдовательно принадлежащими къ числу орудій обращенія. Я думаю также, что и *простой кредитъ*, посредствомъ котораго во многихъ случаяхъ покупаются и продаются товары, долженъ подойти

подъ общее названіе орудій обращенія, на сколько дѣло касается цѣнъ товаровъ, потому что простой договоръ продажи, послѣдовала ли непосредственная уплата или нѣтъ, входитъ обыкновенно въ прейсъ-курантъ безъ различія отъ тѣхъ, по которымъ послѣдовалъ дѣйствительный платежъ. Я не могу смотрѣть на переводные debet какъ на орудія обращенія, относя это названіе только къ дѣйствительнымъ передачамъ».

«Что разумѣете Вы подъ debet переводный?» — «Депозиты въ рукахъ банкира, противъ которыхъ вкладчикъ имѣетъ право выпускать тратты и переводить депозиты на другихъ».

«Что разумѣете Вы подъ орудіями обращенія?» — «Всѣ орудія обмѣна, посредствомъ которыхъ распредѣляются товары и доходы страны, или которыя составляютъ по названію деньги въ прейсъ-курантахъ».

«Есть ходячая монета, и есть нѣкоторые способы экономизированія ходячей монеты, Вы все это вмѣстѣ ставите въ число орудій обращенія?» — «Совершенно справедливо».

«Считаете ли Вы векселя въ числѣ ходячихъ денегъ?» — «Нѣтъ.

«Если въ числѣ ходячихъ денегъ Вы разумѣете чекъ, оплачиваемый въ кассѣ банкира, чекъ, который долженъ, слѣдовательно, быть предъявленъ къ платежу черезъ 7 или 8 часовъ, почему же Вы не причисляете къ ходячимъ деньгамъ векселя со срокомъ въ одинъ день, который слѣдовательно остается въ обращеніи всего 24 часа?» — «Тутъ вопросъ въ общепринятыхъ названіяхъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣтъ существенной разницы. Прибавлю, что разница въ названіяхъ орудій обращенія зависитъ отъ экономическихъ соображеній, обычая и гарантій».

«Слѣдовательно, когда Вы употребляете слово ходячая

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ іменІ І. МЕЧНИКОВА

монета. Вы разумѣете здѣсь и чеки и векселя?» — «По моему мнѣнію, въ этомъ весьма мало важности, будутъ ли они считаться здѣсь или нѣтъ, — это просто вопросъ номенклатуры.

«На основаніи вашихъ опредѣленій, какая часть ходячихъ денегъ или орудій обращенія вліяетъ на цѣны товаровъ?» — «Одна имѣетъ не больше вліянія, чѣмъ другая.»

«Вы желаете сказать, что всякая часть того, что Вы называете орудіями обращенія, имѣетъ совершенно одинаковое вліяніе на цѣны?» — «Именно это.»

«Вы разумѣете, что всѣ покупки и продажи, производимыя посредствомъ орудій обращенія одинаково влiяютъ на цѣны?» — «Да. И это основаніе, по которому я нахожу мало разницы между ними. Я сомнѣваюсь, чтобы они имѣли какое нибудь вліяніе на цѣны».

«По вашему, никакія орудія обращенія, изъ тѣхъ которыя Вы назвали, не имѣютъ вліянія на цѣны?» — «Да, они его не имѣютъ.»

«Что же однако вліяетъ на цѣны?» — «Издержки производства ограничиваютъ снабженіе съ одной стороны, а съ другой покупныя силы потребителей ограничиваютъ спросъ».

«Измѣненіе въ количествѣ орудій обращенія не измѣняетъ ли цѣнъ?» — «Нѣтъ».

«Если орудій обращенія изобильно, не будетъ ли ихъ больше въ распоряженіи частныхъ лицъ для покупокъ, чѣмъ тогда, когда орудія обращенія рѣдки?» — «Легче будетъ пользоваться ими для этого, но ими не будутъ пользоваться непремѣнно для этой цѣли. Я думаю, что количество орудій обращенія есть слѣдствіе, а не причина измѣненій въ цѣнахъ товаровъ».

«Предположимъ, что количество драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ мірѣ увеличилось, положимъ оно удвоилось или утроилось, не удвоятся и не утроятся ли и цѣны товаровъ въ такой же пропорціи какъ драгоцѣнные металлы?» — «Несомнѣнно это случится. Но я имѣю въ виду, что мы говоримъ объ измѣненіи цѣнъ на столько, на сколько измѣняется цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ во всемъ коммерческомъ мірѣ» *).

«Предположимъ, что количество драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ мірѣ остается постоянно неизмѣннымъ, и что увеличится количество билетовъ размѣнныхъ по предъявленію, то цѣны товаровъ, измѣряемыя этими билетами не подпадутъ ли измѣненію пропорціональному увеличенію этихъ билетовъ?» — «Нѣтъ, если билеты размѣнны по предъявленію на золото. Развѣ только въ такой пропорціи, въ какой можетъ быть понижена цѣнность золота въ коммерческомъ мірѣ вслѣдствіе подстановленія въ большой пропорціи золота бумажными деньгами. Я думаю, что это единственное условіе, при которомъ цѣны товаровъ могутъ подпасть колебаніямъ, независимо отъ условій дѣйствующихъ непосредственно на самые товары.»

«Предполагая, что количество металловъ остается тоже въ цѣломъ мірѣ, но что количество депозитовъ въ банкахъ, служащихъ для платежей по продажѣ и покупкѣ товаровъ, будетъ удвоено или утроено и т. д., — будутъ ли цѣны измѣняться пропорціонально депозитамъ?» — «Меньше всего на свѣтѣ».

«Предположимъ неразмѣнную бумагу, такую какъ ассигнаціи, выпущенныя французскимъ правительствомъ во

*) Въ исторіи цѣнъ Тукъ приводитъ доводы, по которымъ увеличеніе вдвое или втрое количества металла не увеличитъ во столько-же количества орудій обращенія, потому что металлы имѣютъ и другое употребленіе, а слѣдовательно не можетъ послѣдовать и пропорціональнаго возвышенія цѣнъ. См. Tooke т. 1 стр. 67 и 660.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

время революціи 1793 года; количество этихъ бумажныхъ денегъ не будетъ ли имѣть вліянія на цѣны?»—«Оно будетъ имѣть прямое вліяніе. Это было какъ съ французскими ассигнаціями, такъ и съ нѣкоторыми другими правительственными бумагами на континентѣ, и, весьма замѣчательнымъ образомъ, съ бумажными деньгами Америки, во время войны за независимость. Замѣчу, что аналогіи, которую постоянно находили между бумагами выпущенными правительствомъ безъ обязательства размѣна, и бумагами гарантированными и размѣнными на монету по предъявленію, слѣдуетъ приписать то весьма распространенное, и совершенно ложное мнѣніе, которое видитъ въ измѣненіяхъ количества орудій обращенія послѣдняго рода причину возвышенія цѣнъ товаровъ» *).

Къ этимъ общимъ положеніямъ мы прибавимъ еще одно высказанное Тукомъ въ 1844 году: «совершенно несправедливо предполагать, что англійскій банкъ въ состояніи посредствомъ своихъ выпусковъ билетовъ непосредственно дѣйствовать на вексельные курсы» **). Очевидно,

*) См. Extraits des enquêtes parlem angl. enquête de 1840. Deposition de M. Thomas Tooke №№ 3278 и слѣд.

**) См. Geschich. und Best. der Preise т. 2 стр. 621. Замѣчательно, что Тукъ вмѣстѣ съ Рикардо, въ комиссіи 1819 года о возобновленіи размѣна, считалъ необходимымъ уменьшеніе количества билетовъ для возстановленія цѣнности ихъ. Тукъ сознается, что возстановленіе размѣна послѣдовало безъ всякаго уменьшенія количества билетовъ, и въ своей исторіи цѣнъ говоритъ даже противъ тѣхъ, которые нападали за это на банкъ. Но въ показаніяхъ 1832 года Тукъ все еще обвинялъ банкъ за непринятіе надлежащихъ мѣръ для возстановленія размѣна, т. е. за то, что онъ не сократилъ количества билетовъ. См. enquête de 1832 года; интересны № 5374 и 4086.

Въ приведенномъ нами мѣстѣ исторіи цѣнъ (стр. 621 т. 2) Тукъ свелъ всѣ главнѣйшіе результаты своихъ изслѣдованій, которыя приведены были въ одномъ изъ его сочиненій еще въ 1844 году, и въ которыхъ, по словамъ его, онъ не находилъ уже нужнымъ потомъ ничего измѣнять.

что вексельный курсъ, написанный на дурно гарантированные и потерпѣвшіе въ цѣнности билеты, какъ бы ни было ничтожно ихъ количество, будетъ невыгоденъ, хотя бы наряду съ этими билетами обращалась монета и вполнѣ хорошія другія кредитныя орудія обращенія. И такъ, слѣдовательно, количество орудій обращенія въ странѣ вообще не можетъ имѣть прямаго вліянія на вексельный курсъ. Даже уменьшеніе обезцѣненныхъ билетовъ и совершенное ихъ изъятіе изъ обращенія можетъ номинально оставить курсъ невыгоднымъ. Но если сокращеніе количества билетовъ, на которые написанъ вексельный курсъ, повліяетъ на исправленіе ихъ кредита и цѣнности, тогда такое сокращеніе количества отразится и на вексельномъ курсѣ.

И такъ ученіе Рикардо оказалось совершенно непримѣнимымъ къ металлической монетѣ и къ кредитнымъ орудіямъ обращенія. Положенія, къ которымъ пришелъ Тукъ, добыты имъ на такой почвѣ, гдѣ ученіе Рикардо впервые появилось, развилось и господствуетъ до настоящаго времени съ полною силою. Самъ Тукъ слишкомъ долго вѣрилъ въ непогрѣшимость этой теоріи, и это не могло не повліять на его собственное ученіе о денежномъ обращеніи. Факты доказывали, что теорія Рикардо совершенно непримѣнима къ денежному обращенію Англіи, и напротивъ, всѣ выводы, сдѣланные Тукомъ изъ долголѣтняго опыта, вполнѣ согласуются съ ученіемъ Смита, по которому не потребности рынка въ орудіяхъ обращенія даютъ цѣнность всякому количеству денегъ, а напротивъ, въ обращеніе можетъ войти только такое орудіе, которое прежде употребленія для обращенія имѣетъ уже цѣнность. Какъ монета, такъ и всѣ кредитныя орудія обращенія несомнѣнно имѣютъ цѣнность со-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вершенно самостоятельную, а не потому что они обращаютъ товары. Кредитное обязательство, съ размѣномъ по предъявленіи, какъ и депозитный билетъ, можетъ долгое время оставаться въ обращеніи и не предъявляться къ размѣну, но цѣнность его зависитъ не отъ того сколько оборотовъ сдѣлано имъ, а отъ того золота, которое на него можно получить во всякое время. Но Тукъ не могъ вполнѣ отказаться отъ ученія, говорившаго о возможности денегъ ничего нестоющихъ, и если жизнь и опытъ не представляли ничего подобнаго, то за то литература древняя и новая, уже не говоря объ Англіи, во Франціи и Германіи, не безъ вліянія Рикардо и комитета о высокой цѣнѣ металловъ, указывала на ассигнаціи, правительственныя бумажныя деньги, которыя представляютъ будто-бы ту бумагу, ничего нестоющую, для опредѣленія цѣнности которой только и могла пригодиться теорія Рикардо.

Это раздвоеніе теоріи денежнаго обращенія, сдѣланное Тукомъ, нашло горячихъ послѣдователей въ средѣ извѣстныхъ писателей, какъ напр. Миль, Ньюмарчъ и особенно Вагнеръ. Теорія Смита оказалась примѣнимою только къ монетѣ и кредитнымъ орудіямъ обращенія, теорія же Рикардо осталась въ силѣ для бумажныхъ денегъ. Уже одно раздвоеніе теоріи является научною ея несостоятельностью; но мы постараемся разсмотрѣть ту аргументацію, которую представляетъ Тукъ въ пользу примѣнимости теоріи Рикардо къ настоящимъ бумажнымъ деньгамъ, для того чтобы указать, что только вѣра въ логическую непогрѣшимость доводовъ Рикардо заставляетъ дать хоть какое нибудь мѣсто его ученію въ наукѣ. Для изложенія ученія о бумажныхъ деньгахъ, по которому цѣнность только ихъ однихъ будто бы зависитъ отъ количества сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, мы пользуемся трудами А. Вагнера, такъ какъ у него не только повторяются всѣ доводы Тука, но приводятся нѣкоторые собственные аргументы и вообще систематизируется это ученіе.

Резюмируя ученіе Тука и подкрѣпляя его своими собственными доводами, Вагнеръ представляетъ вопросъ о деньгахъ вообще и о бумажныхъ въ особенности, а такъ же объ отличіи послѣднихъ отъ другихъ кредитныхъ орудій обращенія, слѣдующимъ образомъ *).

Существо настоящихъ бумажныхъ денегъ основывается на двухъ свойствахъ, именно на неразмѣнности ихъ на другія *деньги* и на признаніи за ними государствомъ значенія *законныхъ платежныхъ орудій* (Währung), или, какъ иногда говорится, на приданіи имъ вынужденнаго курса. Именно только вслѣдствіе этого настоящія бумажныя деньги являются самостоятельнымъ родомъ денегъ, и только по этому служатъ, какъ и всѣ другіе роды денегъ, во всѣхъ функціяхъ свойственныхъ деньгамъ: ими пользуются какъ средствомъ обмѣна для разложенія простой мѣны въ куплю и продажу, т. е. какъ орудіемъ мѣны (орудіемъ обращенія) и ими выражаются и измѣряются цѣны другихъ товаровъ, т. е. они служатъ мѣркою цѣнъ (масштабомъ цѣн-

*) Теорія денежнаго обращенія изложена Вагнеромъ въ его: Beiträge zur Lehre von den Banken, Staatswörterbuch von Bluntschli und Brater, art. Papiergeld; Geld und Creditheorie der Peelschen Bankakte и наконецъ въ изслѣд. о русскихъ бумажныхъ деньгахъ см. переводъ съ дополненіями и примѣчаніями профессора Бунге, въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1870 годъ начиная съ № 6. Кромѣ того отдѣльные вопросы по своей теоріи Вагнеръ разбираетъ въ другихъ своихъ изслѣд., напр. въ изслѣдованіяхъ по австрійскимъ финансамъ и денежному обращенію, и наконецъ въ мелкихъ журнальныхъ статьяхъ. Мы придерживаемся Geld und Credittheorie der Peelschen Bankakte.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

кости). Съ этими функціями денегъ, какъ мѣрила цѣнъ, орудія мѣны и законнаго платежнаго орудія связано и дальнѣйшее пользованіе ими какъ деньгами: деньги, благодаря тому, что на нихъ наиболѣе и найскорѣе можно вымѣнять любой товаръ, являются *капиталома для всякихъ примѣненій* и въ этомъ отношеніи могутъ быть названы свободнымъ капиталомъ; они представляютъ нѣкоторымъ образомъ капиталъ in abstracto. Отсюда объясняется то, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ одного лица должна быть перенесена извѣстная сумма покупной силы на другое лицо, деньги употребляются, какъ представители ея. Они являются объектомъ въ большинствѣ займовъ капитала и поэтому служатъ предметомъ взаимныхъ соглашеній относительно будущихъ платежей.

И именно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о выполненіи такихъ предварительныхъ соглашеній, о *платежахъ*, которые написаны на извѣстную сумму *денегъ*, какъ на представителя покупной силы и объектъ контрактовъ, именно здѣсь значеніе вынужденнаго курса для практики чрезвычайно важно, и здѣсь то мы находимъ вѣрнѣйшій критеріумъ того, можно ли данныя бумажныя деньги считать дѣйствительно бумажными деньгами въ научномъ смыслѣ слова. Теоретически здѣсь вопросъ входитъ въ область юриспруденціи, практически—въ положительное гражданское право, такъ что экономическому ученію можно примкнуть къ ученію юристовъ. Существо бумажныхъ денегъ и принципіальная противоположность ихъ съ банковыми билетами вполнѣ выясняется при разсмотрѣніи вопроса съ юридической стороны.

«Банковые билеты, какъ таковые, говоритъ Генрихъ Тель (Thöl), совсѣмъ не деньги. Бумага, которую тотъ,

кто имѣетъ право на деньги, не обязанъ брать, и можетъ отъ нея отказаться, не есть бумажныя деньги. Бумажныя деньги, по своему понятію, имѣютъ вынужденный курсъ. Характеристическая черта различія бумажныхъ денегъ отъ подобныхъ субститутовъ металлическихъ денегъ, именно кредитныхъ бумагъ, есть вынужденный курсъ,— всякій подданный долженъ принимать ихъ вмѣсто металлическихъ денегъ.» Поэтому совершенно послѣдовательно Тель говоритъ: «наличные (Baarzahlung) платежи производятся или металлическими или бумажными деньгами.» И «что не есть наличный платежъ долга вѣрителю, — есть суррогатъ. Кредитора нельзя заставить взять суррогатъ въ уплату долга aliud pro alio, но если онъ захочетъ и замѣнитъ платежъ этимъ удовлетвореніемъ на всегда или на время, тогда суррогатъ дѣйствуетъ какъ платежъ, satisfactio pro solutione est.» Эти, конечно и у самихъ юристовъ нѣсколько еще спорныя понятія, съ точки зрѣнія экономической вполнѣ могутъ быть оправданы.

Мы различаемъ или, точнѣе говоря, противопоставляемъ разъ на всегда деньги, т. е. металлическія деньги, (монету) или бумажныя деньги, денежнымъ суррогатамъ, орудіямъ замѣщенія денегъ, которыя по самому понятію замѣняющихъ орудій не могутъ считаться самыми деньгами. Между бумажными деньгами и всѣми этими денежными суррогатами существуетъ принципіальное, юридическое различіе, которое заключаетъ въ себѣ не менѣе основную экономическую разницу.

Признакъ неразмѣнности на другія деньги очевидно находится въ тѣсной связи съ вынужденнымъ курсомъ. Только при вполнѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, т. е. при отсутствіи всякаго обязательства со стороны выпускателя размѣнивать бумажныя деньги по предъявле-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ніи на другія деньги, можно говорить о полномъ, всеобщемъ вынужденномъ курсѣ. Только здѣсь принуждаетъ законъ вѣрителя довольствоваться платежемъ совершенно самостоятельныхъ, именно бумажныхъ денегъ. Размѣнныя бумажныя деньги съ вынужденнымъ курсомъ, какъ напр. билеты англійскаго банка съ 1833 года, или билеты австрійскаго національнаго банка, въ короткій промежутокъ времени до начала 1859 года, когда билеты были размѣнны по предъявленіи, такія бумажныя деньги, несмотря на вынужденный курсъ, не суть настоящія бумажныя деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ и не настоящее платежное орудіе (Währung), ибо здѣсь вынужденный курсъ въ строгомъ смыслѣ неполный, и тотъ, кто больше всего заинтересованъ имъ, именно банкъ выпускающій, или государство, не можетъ воспользоваться имъ.

Держась строго этого понятія о бумажныхъ деньгахъ, легко можно видѣть ложность смѣшиванія банковыхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ. Банковые билеты никогда не имѣютъ общаго вынужденнаго курса, и пока они остаются банковыми билетами, всегда размѣниваются банкомъ по востребованію на законныя платежныя орудія страны. Но банковые билеты дѣлаются бумажными деньгами, если по какимъ либо причинамъ прекращается правильный размѣнъ, и въ тоже время государство придаетъ имъ значеніе законнаго платежнаго орудія наряду съ другими деньгами, или вмѣсто другихъ денегъ страны.

Но пока этого нѣтъ, пока банковые билеты остаются тѣмъ, чѣмъ они должны быть, по первоначальной своей природѣ, ихъ вполнѣ слѣдуетъ причислить къ другимъ денежнымъ суррогатамъ, и чѣмъ больше мы должны держаться принципіальнаго различія между бумажными деньгами и банковыми билетами, тѣмъ меньше слѣдуетъ признавать справедливымъ мнѣніе регулятивной теоріи (Currency theorie), которая видитъ эту принципіальную разницу между банковыми билетами и другими суррогатами.

Обиходъ бумажными деньгами вмѣсто металлическихъ, если послѣднія составляютъ первоначальное и настоящее законное платежное орудіе, основывается на государственномъ повелѣніи, по крайней мѣрѣ на первомъ планѣ. Государство принуждаетъ всякаго, кто имѣетъ требованіе написанное на металлическія деньги, довольствоваться уплатою бумажныхъ денегъ, слѣдовательно aliud pro alio, такъ какъ государство своею властію нѣкоторымъ образомъ объявляетъ aliud за idem. Рынокъ правда старается противодѣйствовать заключающейся здѣсь несправедливости, и путемъ disagio бумажныхъ денегъ противъ монеты, а также возвышеніемъ цѣнъ товаровъ и услугъ парализируетъ отчасти планы, имѣвшіеся въ виду при введеніи вынужденнаго курса, — все это справедливо, но это ничего не измѣняетъ въ самомъ существѣ настоящихъ бумажныхъ денегъ.

Напротивъ обиходъ денежными суррогатами основывается существеннымъ образомъ на кредитѣ, они нѣкоторымъ образомъ представляются формами, въ которыя облекается кредитъ. Въ этихъ формахъ выступаетъ онъ на мѣсто денегъ, служитъ какъ орудіе обращенія, и какъ представитель покупной силы старается вытѣснить деньги, гдѣ они прежде употреблялись непосредственно, самимъ своимъ веществомъ, для производства оборотовъ, при куплѣ и продажѣ, при займахъ и т. д. О кредитныхъ орудіяхъ обращенія, которыя, слѣдуетъ замѣтить, всѣ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вообще замѣняютъ и стремятся замѣнить деньги только въ ихъ функціи орудій обращенія, можно говорить какъ о деньгахъ на столько, на сколько деньги непосредственно употребляются какъ орудія обращенія; но кредитныя орудія обращенія ни въ какомъ случаѣ не вытѣсняютъ денегъ, какъ мѣрила цѣнъ, а напротивъ они всегда сами опредѣляются деньгами какъ мѣриломъ цѣнъ; также мало вытѣсняютъ они деньги въ значеніи законнаго платежнаго орудія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ орудіе по принужденію принимаемое въ платежи денежныхъ долговъ, ибо они сами представляютъ собою обѣщанія платежа извѣстной суммы денегъ, какъ законнаго платежнаго орудія, и являются слѣдовательно долговыми обязательствами на извѣстную сумму денегъ. По всякому долгу, написанному на деньги, какъ на законное платежное орудіе, можетъ быть произведенъ платежъ, юридически, деньгами, а слѣдовательно и бумажными деньгами, а фактически и денежными суррогатами, въ томъ числѣ и банковыми билетами; но въ послѣднемъ случаѣ, когда satisfactio pro solutione est, если должникъ и освобождается отъ обязательства, то платежъ произведенъ опять таки обязательствомъ на деньги. Слѣдовательно, сколько бы времени ни прошло, сколько бы окольныхъ путей ни было, все же въ концѣ концовъ по денежному суррогату долженъ быть произведенъ платежъ деньгами, — онъ размѣнивается.

Отъ увѣренности получить такой платежъ, или отъ увѣренности въ возможности по желанію получить его, зависитъ цѣнность этихъ долговыхъ обязательствъ; причемъ, предполагая увѣренность существующею, отъ формъ передачи больше всего зависитъ примѣнимость денежныхъ суррогатовъ на мѣсто денегъ, какъ орудій обращенія.

Покупная сила, которою обладаютъ кредитныя орудія обращенія не есть прямая, какъ въ деньгахъ, а косвенная; ибо они обладаютъ покупною силою, потому что обѣщаютъ деньги. Что настоящіе банковые билеты, какъ и всякіе другіе денежные суррогаты, суть обѣщанія денегъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Все, что относится къ денежнымъ суррогатамъ въ отличіе ихъ отъ денегъ, слѣдовательно и отъ бумажныхъ денегъ, слѣдуетъ распространить также и на банковые билеты.

Таковы въ существѣ воззрѣнія А. Вагнера на разницу между бумажными деньгами и денежными суррогатами и особенно банковыми билетами. Все это ученіе опирается въ существѣ на юридическія, чисто формальныя воззрѣнія на деньги и становится въ совершенное противорѣчіе съ самыми основными понятіями экономическими. Нужно замѣтить при этомъ, что въ настоящее время, хотя ученіе юристовъ ограничивается только одною формальною стороною изслѣдованія существа и значенія денегъ, но и юристы въ большинствѣ, со временъ Савиньи, совершенно отказываются отъ прежняго ученія, которое экономическую сторону денегъ, ихъ цѣнность выводило изъ приказаній верховной власти.

Изысканія юристовъ о томъ, что такое деньги, совпадаютъ въ существѣ съ изысканіями нормальной единицы цѣнности у экономистовъ. Какъ юристы, такъ и экономисты, сходятся въ томъ, что деньги должны представлять собою овеществленіе идеи цѣнности; но дѣло въ томъ, что всякій разъ, когда понятіе о деньгахъ связывается съ какимъ нибудь предметомъ, оказывается, что предметъ этотъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ человѣческихъ воззрѣній, подвер-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

гается измѣненіямъ въ цѣнности, а слѣдовательно не можетъ служить справедливымъ основаніемъ для рѣшенія вопросовъ о вознагражденіяхъ и исполненіяхъ обязательствъ. Несомнѣнно, что большинство имущественныхъ правоотношеній въ основаніи своемъ имѣетъ идею цѣнности, особенно въ имущественныхъ правоотношеніяхъ, возникающихъ изъ договоровъ. И въ этомъ отношеніи нѣкоторые юристы быть можетъ правы, считая предметомъ обязательствъ, особенно денежныхъ, отвлеченную идею цѣнности. Но для того, чтобы понятіе это получило какое нибудь жизненное значеніе, нужно, чтобы оно получило вещественное проявленіе,— но тутъ то и является затрудненіе; всякій разъ, когда долговое обязательство, имѣющее своимъ содержаніемъ отвлеченную сумму цѣнности, выражается количествомъ извѣстнаго предмета, цѣнность котораго подвержена колебаніямъ, справедливое выполненіе такого обязательства лишается строгаго юридическаго контроля. Полное, отвлеченно справедливое удовлетвореніе въ жизни можетъ случиться, и быть можетъ случается въ огромномъ большинствѣ случаевъ, но для судьи установить его совершенно нѣтъ возможности, нѣтъ нормальной единицы цѣнности, по которой точно и несомнѣнно можно бы было установить такое матеріально справедливое удовлетвореніе. Даже и въ томъ случаѣ, когда выполненіе обязательства происходитъ по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, оказывается въ существѣ только datio in solutum, совершенно не ручающееся еще за справедливое удовлетвореніе. Для практическаго разрѣшенія этого вопроса, юристы должны были ограничиться установленіемъ законнаго платежнаго орудія, т. е. такой вещи, которая представляла бы идеалъ цѣнности и своимъ количествомъ выражала бы какъ

содержаніе обязательства, такъ и средство выполненія его.

Такимъ образомъ у юристовъ дано было деньгамъ значеніе вещи, законнаго платежнаго орудія, при чемъ часто отодвигался на второй планъ вопросъ о цѣнности денегъ и даже приписывалась власть предписаніямъ закона создавать цѣнность, вынужденный курсъ. Но лучшіе юристы, какъ напр. Савиньи, Пухта, никогда не теряли изъ виду того, что существенная сторона денегъ для юридически, не только формально но и матеріально, справедливыхъ рѣшеній, есть ихъ цѣнность, да и вообще юристы вмѣстѣ съ признаніемъ, что деньги есть вещь, ставятъ вопросъ о томъ, должно ли обращать вниманіе на номинальную цѣнность или на курсъ *). Поэтому-то экономисты, какъ Книсъ, Рошеръ, совершенно справедливо замѣчаютъ, что признаніе государствомъ только пополняетъ понятіе о деньгахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что установленіе законнаго платежнаго орудія есть практическая необходимость, но чѣмъ больше понятіе о законномъ платежномъ орудіи отклоняется отъ экономическихъ понятій о деньгахъ, тѣмъ больше страдаетъ матеріальная справедливость. Люди избрали золото и серебро матеріаломъ для денегъ, и если полнаго идеала нормальной единицы цѣнности этимъ не достигается, если золото и

*) Замѣчательно вѣрное, по нашему мнѣнію, изложеніе юридическихъ понятій о деньгахъ у Савиньи см. Das Obligationenrecht. Berlin 1851. 1. B. стр. 403 и слѣд. Но у другихъ юристовъ часто встрѣчаются тѣ же самыя заблужденія, что и у экономистовъ, такъ что и между юристами можно найти послѣдователей Рикардо, Лойда и даже Маклеода. См. Ueber den rechtlichen Begriff. des Geldes und den Inhalt von Geldschulden von Dr. Gustav Hartmann. Braunschweig 1868, а также Beiträge zur Lehre vom Gelde von Professor Dr. Joh. Chr. Ravit. Archiv Staatswissenschaftlicher Abhandlungen. B. 1 Heft 1. Lübeck 1862.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

серебро не сохраняютъ постоянной цѣнности даже по отношенію между собою, то при выборѣ единицы цѣнности приходится и законодателю остановиться все таки на нихъ.

Несомнѣнно, что государство, признавая за простымъ листкомъ бумаги силу освобождать отъ долговъ, можетъ придать такой индульгенціи цѣнность, но такое насильственное вторженіе въ имущественныя права частныхъ лицъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано, и ведетъ не къ поддержанію, а къ разрушенію народнаго хозяйства. Изобрѣтались, правда, теоріи, по которымъ деньги вообще не могутъ составлять и не составляютъ предмета частной собственности, а принадлежатъ государству и слѣдовательно находятся во владѣніи частныхъ лицъ, какъ простая нумерація, какъ представители долга, но въ этомъ случаѣ предполагается отрицаніе частной собственности вообще; власть располагать чужимъ имуществомъ насильно говоритъ противъ всякаго права собственности, признаніе котораго требуетъ и въ обмѣнѣ имуществомъ добровольныхъ соглашеній, обмѣна ровнаго на ровное, цѣнности на цѣнность.

Къ юридической аргументаціи вопроса о разницѣ между бумажными деньгами и денежными суррогатами, и особенно банковыми билетами, Вагнеръ прибѣгаетъ собственно для того, чтобы подкрѣпить то ученіе о различіи между бумажными деньгами и банковыми билетами, которое развилось въ Англіи, у противниковъ школы регулированія, преимущественно у Фулартона и Тука, и которое держалось чисто экономической почвы. Нужно сознаться, что юридическая аргументація Вагнера и его принципіальное отдѣленіе денегъ отъ банковыхъ билетовъ совершенно не подходятъ къ тѣмъ особенностямъ экономическимъ между деньгами и банковыми билетами, на которыя указываютъ Фулартонъ и Тукъ. Такимъ образомъ юридическое, чисто формальное, ученіе, совершенно быть можетъ вѣрное съ чисто формальной точки зрѣнія, совсѣмъ непримѣнимо къ тѣмъ особенностямъ, которыя могутъ оказываться въ различныхъ формахъ кредитныхъ бумагъ съ матеріальной, экономической стороны.

Такъ по мнѣнію юристовъ, которое защищаетъ и Вагнеръ, всякое кредитное орудіе обращенія, размѣнное или неразмѣнное, можетъ быть признано государственною властію законнымъ платежнымъ орудіемъ, а потому должно считаться деньгами. Но обязанность размѣна, лежащая на выпускателѣ, по понятіямъ юристовъ, нисколько не измѣняетъ существа дѣла, а потому вынужденный курсъ и неразмѣнность не всегда обусловливаютъ другъ друга, и слѣдовательно банковые билеты размѣнные могутъ быть признаны законнымъ платежнымъ орудіемъ и быть деньгами. Напротивъ, неразмѣнные билеты могутъ быть признаны законнымъ платежнымъ орудіемъ по рыночной ихъ цѣнѣ, и явиться слѣдовательно деньгами, цѣнность которыхъ опредѣляется не закономъ и вынужденнымъ курсомъ, а чисто экономическими условіями рынка.

Указавши на юридическое опредѣленіе бумажныхъ денегъ, Вагнеръ, чтобы согласить и подкрѣпить ученіе Фулартона и Тука *) объ экономической разницѣ между бумажными деньгами и банковыми билетами, старается видоизмѣнить свои собственныя принципіальныя различія между банковыми билетами и бумажными деньгами. Такъ, разсматривая вопросъ о томъ, какой способъ обезпеченія размѣна, банковый-ли или пилевскій, даетъ болѣе гарантій, онъ говоритъ: все что должно сказать здѣсь о настоя-

*) См. Tooke und Newmarch т. 1 стр. 631.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

щихъ бумажныхъ деньгахъ, возможно примѣнить и къ *размѣннымъ бумажнымъ деньгамъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ напр. выпускаемымъ государствомъ, общиною или отдѣльнымъ обществомъ и для размѣна которыхъ держится въ готовности только извѣстный металлическій запасъ; таковы, напримѣръ, бумажныя деньги, которыя гарантированы по принципу обезпеченія металломъ на $^1/_3$ суммы. Такого рода бумажныя деньги бывали много разъ, напр. старые австрійскіе банкоцетели, имѣвшіе размѣнъ до прекращенія его въ 1796 году. Изъ новыхъ примѣровъ, — лейпцигско-дрезденское желѣзнодорожное общество выпускало билеты; бумажныя деньги города Ганновера и т. д.

Даже независимо отъ функцій настоящихъ бумажныхъ денегъ — законнаго платежнаго орудія и неразмѣнности. между бумажными деньгами—включая теперь сюда и вышеупомянутыя размѣнныя бумажныя деньги — и банковыми билетами существуетъ дальнѣйшее и болѣе важное различіе. Оно лежитъ въ способѣ выпуска и въ происходящихъ отъ того послѣдствіяхъ.

«Бумажныя деньги обыкновенно выпускаются въ *платежи*, банковые же билеты въ *займы краткосрочные* по строгимъ правиламъ банковаго обезпеченія. Поэтому по всей справедливости можно сказать, что бумажныя деньги подбавляются безвозвратно, навсегда, банковые же билеты только временно являются составною частью всѣхъ орудій обращенія. По истеченіи срока займа банковые билеты или непосредственно возвращаются въ банкъ, или же, если они задерживаются въ обращеніи, то на мѣсто ихъ банкъ получаетъ на равную сумму звонкою монетою въ уплату долга. Поэтому-то особенность способа выпуска банковыхъ билетовъ влечетъ за собою особенный видъ обратнаго

возврата ихъ въ банкъ, который называется правильнымъ обратнымъ приливомъ, ибо онъ обусловливается самымъ существомъ сдѣлокъ оборотнаго банка, и уже поэтому, при строгомъ соблюденіи правилъ, вытекающихъ изъ принциповъ банковаго обезпеченія, получаетъ печать *однообразія*, гарантируетъ постоянную состоятельность банка, т. е. постоянный размѣнъ, снабжая новыми обезпеченіями. Ибо если даже большая сумма билетовъ остается въ обращеніи, то вслѣдствіе уплаты по ссудамъ звонкою монетою, размѣнный металлическій фондъ имѣетъ постоянно достаточную высоту, при чемъ очевидно весьма легко сами собою разрѣшаются тѣ большія затрудненія, которыя напр. при размѣнныхъ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ являются при пополненіяхъ размѣннаго металлическаго фонда.»

«При бумажныхъ деньгахъ, какъ настоящихъ, такъ и размѣнныхъ, совсѣмъ нѣтъ этого правильнаго обратнаго прилива, вслѣдствіе разнообразія способовъ выпуска, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и самаго лучшаго и самаго практичнаго легкаго корректива неблагоразумныхъ выпусковъ. Всякій выпускъ бумажныхъ денегъ составляетъ совершенно новое предложеніе денегъ, а отсюда косвенно, совершенно новый спросъ на товары, и хроническое размноженіе денегъ. Даже размѣнныя, выпускаемыя въ платежи бумажныя деньги могутъ возвращаться къ выпускателю только путемъ не покойнымъ, путемъ предъявленія къ размѣну на звонкую монету, что слѣдуетъ назвать *неправильнымъ* обратнымъ приливомъ. И при банковыхъ билетахъ онъ существуетъ, но какъ придаточный; при настоящихъ же бумажныхъ деньгахъ остается только возвратъ въ платежи, какъ единственная и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, самая непріятная форма обратнаго прилива. Такъ какъ этимъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

бумажнымъ деньгамъ придается вынужденный курсъ, и при томъ не обращается никакого вниманія на потребности рынка, который можетъ избавиться отъ нихъ только путемъ возврата въ платежъ напр. государству, слѣдовательно только въ ограниченныхъ размѣрахъ, то при наполненіи ими государственныхъ кассъ, онѣ и должны и будутъ выпускать опять въ обращеніе, и на дѣлѣ окажется несомнѣнно постоянное размноженіе, которое окажетъ сильное вліяніе на цѣнность денегъ, а слѣдовательно на цѣны товаровъ, вліяніе болѣе вредное и болѣе сильное, чѣмъ при размѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, а тѣмъ болѣе банковыхъ билетахъ».

«Справедливо говорятъ, что различіе способа выпуска является новымъ принципіальнымъ различіемъ между бумажными деньгами съ вынужденнымъ курсомъ и банковыми билетами, а потому всѣ жалобы и сомнѣнія относительно бумажныхъ денегъ совсѣмъ нельзя относить къ банковымъ билетамъ. При выпускѣ постоянныхъ бумажныхъ денегъ не обращается никакого вниманія на потребность рынка въ этихъ новыхъ деньгахъ. Поэтому ихъ въ самомъ дѣлѣ можно разсматривать какъ новый рудникъ, открытіе котораго такъ часто и такъ охотно приводится для сравненія съ учрежденіемъ оборотнаго банка, при чемъ, хотя несправедливо, вообще находятъ точную аналогію во вліяніи какъ прибавки металла, такъ и новыхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ на цѣнность денегъ. Окончательное дѣйствіе умноженія бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность конечно сходно съ дѣйствіемъ увеличенія добычи благородныхъ металловъ на цѣнность металлическихъ денегъ; въ обоихъ случаяхъ причины одни и тѣже, ибо умноженіе происходитъ совершенно независимо отъ потребностей рынка въ орудіяхъ

обращенія, при чемъ рынокъ не можетъ избавиться отъ этого новаго количества; но это дѣйствіе существенно отлично при выпускѣ большаго количества банковыхъ билетовъ, какъ орудій обращенія, именно потому, что причина выпуска и удержаніе въ обращеніи заключается въ самихъ потребностяхъ рынка; банковые билеты являются вслѣдствіе спроса въ данный моментъ на деньги, какъ на свободный капиталъ, и остаются въ обращеніи все время, пока въ нихъ нуждается рынокъ. При однихъ и тѣхъ же условіяхъ значительное усиленіе добычи металла, увеличеніе металлическаго обращенія, также точно какъ умноженіе бумажныхъ денегъ, предполагаетъ новый, сравнительно большій спросъ на товары, отсюда возвышеніе цѣнъ и возможность паденія вексельныхъ курсовъ. Увеличеніе количества денегъ и возвышеніе цѣнъ товаровъ стоятъ, по отношенію другъ къ другу, какъ причина и слѣдствіе; увеличеніе потребностей въ орудіяхъ обращенія можетъ быть и не быть. Напротивъ билеты, размѣнные во всякое время по предъявленіи, являются въ обращеніе только при спросѣ на нихъ, и удерживаются въ немъ только потому, что рынокъ нуждается въ нихъ, какъ въ орудіяхъ обращенія, а послѣднее оказывается тогда, когда обороты становятся больше и многочисленнѣе и въ этихъ то предѣлахъ совершенно справедливо считаютъ измѣненія количества билетовъ не причиною перемѣнъ въ цѣнахъ товарнаго рынка, а слѣдствіемъ ихъ. Если большее количесто билетовъ удерживается въ обращеніи, то это предполагаетъ существованіе болѣе сильной потребности въ орудіяхъ обращенія.

«И такъ бумажныя деньги и банковые билеты не только не одно и тоже, но по существу своему различны. Даже помимо неразмѣнности и вынужденнаго курса, одного раз-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

личія въ способѣ выпуска и обусловливаемаго имъ различія въ обратномъ приливѣ достаточно для того, чтобы оправдать принципіальное разграниченіе между бумажными деньгами и банковыми билетами. Фулартонъ могъ съ полною справедливостью смотрѣть на способъ выпуска, слѣдовательно банковое обезпеченіе билетовъ, и на вытекающій отсюда правильный обратный приливъ билетовъ къ выпускателю, какъ на великій регулирующій принципъ обращенія данной страны. Сильныя выраженія противниковъ бумажныхъ денегъ, какъ напр. жалобы на наводненіе рынка бумажками, на насильственное навязываніе ихъ рынку и т. д. могутъ, на сколько въ нихъ правды, относиться только къ бумажнымъ деньгамъ, а не къ банковымъ билетамъ. Только забвеніе разницы между банковыми билетами и бумажными деньгами можетъ пораждать то, что всѣ обвиненія, падающія на бумажныя деньги, переносятся безразлично на банковые билеты и вообще оборотные банки».

Ученіе это пользуется большимъ авторитетомъ и находитъ себѣ сторонниковъ въ лучшихъ представителяхъ экономической науки. Причины этого лежатъ не столько въ логической послѣдовательности общихъ выводовъ и сведеніи ихъ въ одну стройную научную систему, сколько въ вѣрномъ наблюденіи и пониманіи отдѣльныхъ явленій и фактовъ, которыхъ прежде не замѣчали; наконецъ быть можетъ больше всего ученіе это держится авторитетомъ Тука. Неутомимыя наблюденія за явленіями денежнаго рынка Англіи съ конца прошлаго вѣка почти по 1857 годъ, при той способности наблюдать и отказываться часто отъ всякихъ даже повидимому несомнѣнныхъ, но напередъ заданныхъ теорій въ пользу того, что говорятъ факты дѣйствительной жизни, дали труду Тука громадное значеніе.

Его «Исторія цѣнъ» является лучшимъ и по объему единственнымъ трудомъ, указывающимъ новое, правда трудное, но едва-ли не самое вѣрное направленіе въ наукѣ. Отвлеченныя логическія построенія, лишенныя справедливыхъ основаній, создаютъ разладъ между теоріею и практикою. Вмѣсто того, чтобы вѣрить въ такія теоріи, или насиловать жизнь, проводя ихъ на практикѣ, лучше учиться у самой жизни, гдѣ проявленіе общихъ экономическихъ законовъ требуетъ только безпристрастія со стороны наблюдателя, и наблюденіе можетъ дать несомнѣнно положительные результаты для науки. Способность наблюдать предполагаетъ уже въ наблюдателѣ какіе то вопросы, мнѣнія, можетъ быть готовую теорію, а иногда и желаніе найти подтвержденіе ея въ фактахъ. Умѣніе комбинировать все это и дать всему границы и такъ сказать заставить говорить факты требуетъ и большаго таланта и еще большей опытности въ наблюдателѣ.

Нельзя сказать, чтобы у Тука не было предвзятыхъ теорій; но эти теоріи никогда не мѣшали ему наблюдать жизнь и учиться тому, что давала она. Неудивительно поэтому, что Тукъ отказывался отъ мнѣній, которыхъ онъ прежде держался, и принадлежа къ ученикамъ Рикардо по всѣмъ основнымъ вопросамъ экономической науки, является, въ тоже время, и самымъ сильнымъ его противникомъ.

Въ теоріи денежнаго обращенія Тукъ вполнѣ раздѣлялъ ученіе Рикардо. Теорія, передъ которою всѣ преклонялись, казалась и ему логически вѣрною, но это не мѣшало Туку наблюдать жизнь и найти, что факты не оправдываютъ теоріи Рикардо. Изъ послѣдователя Тукъ дѣлается противникомъ общепринятаго ученія, не потому чтобы цѣльной

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ОСВІТНЬОГО ОКРУГУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

теоріи Рикардо онъ противопоставлялъ свою собственную теорію, а потому, что тѣ выводы, которые давало наблюденіе, хотя и не составляли цѣльной систематической теоріи, были однакоже для него меньше всего подлежащими сомнѣнію. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Тукъ дѣлаетъ какое нибудь общее теоретическое положеніе, онъ выводитъ его изъ тѣхъ фактовъ, которые онъ наблюдалъ, и относитъ его всегда почти къ даннымъ явленіямъ, изъ которыхъ оно вытекало, не завѣряя его абсолютной вѣрности. Понятно, что этотъ научный матеріалъ не всегда полонъ, можетъ быть, иногда одностороненъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Тукъ старается свести общіе итоги и придать систематическую стройность своимъ индукціямъ, тамъ онъ высказываетъ иногда желаніе примирить свои выводы съ теоріею Рикардо, въ логическую правильность которой онъ продолжалъ вѣрить, но въ этихъ случаяхъ мы находимъ у Тука больше всего выписокъ и ссылокъ на другихъ авторовъ, при чемъ онъ и самъ старается найти возможныя пути для примиренія, не допуская однакоже ни малѣйшаго извращенія тѣхъ выводовъ, которые добыты имъ путемъ наблюденія. Но все то, что Тукъ видѣлъ и наблюдалъ въ области денежнаго обращенія, противорѣчило ученію Рикардо; билеты англійскаго банка были значительное время неразмѣнными; они были законнымъ платежнымъ орудіемъ, но подъ теорію Рикардо не подходили, — все таки они были кредитными орудіями обращенія, а не тѣми бумажными деньгами «ничего не стоющими», какихъ нужно было для этой теоріи.

И такъ какъ настоящія бумажныя деньги были будто-бы въ Россіи, и по описанію профессора Шторха оправдывали вполнѣ теорію Рикардо, то Тукъ и отнесъ теорію Рикардо только къ настоящимъ бумажнымъ деньгамъ, и

къ настоящему бумажно-денежному рынку, которыхъ онъ не наблюдалъ *).

Послѣдователи Тука, особенно Вагнеръ, стараются систематизировать воззрѣнія Тука и свести ихъ въ одну общую теорію денежнаго обращенія, но опыты въ этомъ направленіи, не могутъ быть удачными. Вмѣсто одной теоріи получаются двѣ, одна для металлическихъ денегъ и кредитныхъ орудій обращенія, теорія не отступающая, а только пополняющая и развивающая ученіе Смита, и другая теорія для бумажныхъ денегъ настоящихъ, теорія Рикардо, со всѣми ея выводами и логическими построеніями. Противопоставленіе бумажныхъ денегъ банковымъ билетамъ и желаніе найти между ними принципіальное различіе ведетъ къ крайностямъ, къ желанію подъискивать и объяснять явленія бумажно-денежнаго хозяйства, оправдывающія будто-бы теорію Рикардо, и отвергать по отношенію къ банковымъ билетамъ совершенно аналогичныя явленія. У Тука мы почти не встрѣчаемъ полемики съ Рикардо, но у Вагнера, несмотря на постоянное отрицаніе и полемику, мы замѣчаемъ все таки признаніе логической непогрѣшимости теоріи Рикардо, возможность денегъ ничего нестоющихъ. Споры и полемика идутъ только изъ-за того, чтобы выгородить законы, управляющіе цѣнностью банковыхъ билетовъ и вообще кредитныхъ орудій обращенія, а также и монеты, изъ законовъ, управляющихъ цѣнностью настоящихъ бумажныхъ денегъ. Но признаніе зависимости

*) Мы уже прежде замѣтили, что теорія Рикардо, перенесена въ Германію Шторхомъ и Небезнусомъ; къ нимъ также можно причислить и Якоба. Въ его книгѣ о русскихъ бумажныхъ деньгахъ мы находимъ уже цитаты доклада комитета о высокой цѣнѣ металловъ см. Ueber Russlands Papiergeld von Ludwig Heinrich von Jakobi. — Halle 1817 стр. 13

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

цѣнности денегъ отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, и признаніе, хотя и ограниченное, зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ количества сравнительно съ этими потребностями, ведутъ къ тому, что самыя точныя наблюденія надъ явленіями дѣйствительной жизни и тѣ выводы, которые даетъ она, получаютъ оцѣнку и объясненіе, по нашему мнѣнію, и не правильную, и не вѣрную. Для поддержанія совмѣстно и теоріи Рикардо, и тѣхъ данныхъ, которыя противорѣчатъ ей, прибѣгаютъ къ такимъ теоретическимъ построеніямъ, которыя едва-ли въ состояніи что нибудь объяснить, а тѣмъ болѣе обогатить науку.

«Конечно», говоритъ Вагнеръ, «легко отрицать мысль о бумажно-денежной единицѣ простою ссылкою на то, что она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, потому что деньги, какъ единица, какъ мѣрило цѣнности, какъ орудіе мѣны прежде всего сами должны имѣть цѣнность. Конечно, бумажныя деньги не имѣютъ цѣнности по *веществу*, но спрашивается: требуется ли это безусловно понятіемъ о деньгахъ? Если принимать, что цѣнность денегъ и цѣнность вещества, изъ котораго деньги приготовлены, тождественны, то считается доказаннымъ, что слѣдуетъ доказать» *). Трудно рѣшить, что требуетъ больше доказательствъ, то-ли, что серебряная монета въ 15 разъ дешевле золотой, такого же вѣса — за фактами дѣло не станетъ — или же то, что возможны деньги «ничего не стоющія», такъ какъ говорятъ, что въ Африкѣ были макуты, въ другихъ, мало знакомыхъ

*) См. Русскія бумажныя деньги соч. Адольфа Вагнера пер. Н. Бунге съ дополненіями и примѣчаніями. Кіевскія универс. извѣс. 1870 года № 7 стр. 43 ср. № 10 прил. 2-е пр. Бунге стр. 117.

странахъ, были настоящія бумажныя деньги, которыя приближайшемъ знакомствѣ всегда оказываются кредитными билетами, плохо гарантированными.

Допуская существованіе и возможность настоящей бумажно-денежной единицы, нужно подъискать законы, управляющіе ея цѣнностію. Здѣсь оказываются два пути, или признать, что государственная власть можетъ приказывать предметамъ быть цѣнными, что въ настоящее время едва ли кто возьмется защищать, да и нужно въ такомъ случаѣ объяснить почему деньги неслушаютъ приказаній и падаютъ въ своей цѣнности, или же держаться теоріи Рикардо, потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія и количества.

Несмотря на постоянныя опроверженія теоріи Рикардо, которыя мы находимъ почти во всѣхъ трудахъ Вагнера, мы видимъ однако же, что Вагнеръ держится этой теоріи, правда, съ ограниченіями и пробѣлами, которые въ существѣ лишаютъ только теорію той логической послѣдовательности, какую она имѣетъ у самаго Рикардо.

«Бумажно-денежное хозяйство», говоритъ Вагнеръ, «подобно металлическому, есть тоже *денежное хозяйство*, но, по большей части, только съ менѣе развитою системою денежныхъ суррогатовъ. Особенность денежнаго хозяйства состоитъ въ томъ, что въ немъ, для совершенія оборотовъ и для производства платежей по условіямъ, заключеннымъ не на поставку конкретныхъ произведеній, а на деньги, какъ покупную силу вообще, потребна извѣстная сумма денегъ или металлическихъ, или бумажныхъ. Количество денегъ, предполагая или отсутствіе, или ровное употребленіе денежныхъ суррогатовъ, зависитъ отъ числа оборотовъ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

производимыхъ на деньги, отъ предстоящихъ платежей, отъ быстроты обращенія одной и той же суммы денегъ и *отъ состоянія цѣнъ произведеній или услугъ*. Одна и таже сумма денегъ оказывается поэтому слишкомъ малою, когда, при прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, сумма оборотовъ и платежей и *цѣнность*, выраженная деньгами, вслѣдствіе болѣе высокихъ цѣнъ, становятся значительнѣе. Если количество денегъ не увеличивается, и если сила ихъ не возрастаетъ, вслѣдствіе болѣе быстраго ихъ обращенія, или развитія системы денежныхъ суррогатовъ, разсчитанныхъ на замѣнъ денегъ, то возникаетъ несоотвѣтствіе между количествомъ денегъ и оборотомъ, товарами и *цѣнами послѣднихъ*. Это гнететъ народное хозяйство: или количество оборотовъ производимыхъ на деньги, или цѣны, или то и другое вмѣстѣ должны упасть» *). Вставки положеній выведенныхъ Тукомъ дѣлаютъ, какъ мы видимъ, только то, что строго логическая теорія, по которой количество денегъ есть *причина цѣнъ* товаровъ, теряетъ послѣдовательность, такъ какъ здѣсь, то количество денегъ причиняетъ паденіе цѣнъ, то, наоборотъ, паденіе цѣнъ причиняетъ уменьшеніе количества денегъ.

Прилаживая къ теоріи Рикардо выводы Тука, Вагнеръ по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ приходитъ однако же къ тому заключенію, что цѣнность бумажныхъ денегъ опредѣляется количествомъ ихъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. «Покрайней мѣрѣ можно сказать», говоритъ онъ, «что если количество денегъ какъ разъ удовлетворяетъ потребностямъ въ орудіяхъ обращенія, то не можетъ быть ни упадка въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, ни пониженія ихъ цѣнности относительно товаровъ» *). У Вагнера мы встрѣчаемъ также различіе между уменьшеніемъ цѣнности денегъ и обезцѣненіемъ. Въ прежнихъ его изслѣдованіяхъ повторяется въ этомъ отношеніи только то, что было сказано объ этомъ Рикардо и Тукомъ, и даже восхваляются разъясненія по этому предмету Маклеода. Но въ изслѣдованіи русскихъ бумажныхъ денегъ мы встрѣчаемъ приложеніе этого ученія для объясненія такихъ явленій, которыя врядъ ли подходятъ сюда.

*) Тамъ же стр. 69.

Обезцѣненіе денегъ, по Рикардо, происходитъ единственно отъ ихъ обилія, тогда какъ уменьшеніе цѣнности есть собственно уменьшеніе ихъ внутренней стоимости, т. е. уменьшеніе или количества матеріала, изъ котораго сдѣланы деньги, или же уменьшеніе его внутренней цѣнности. Понятіе объ обезцѣненіи и уменьшеніи цѣнности получаетъ у Вагнера и у другихъ писателей совсѣмъ новый и, по сравненію съ теоріею Рикардо, болѣе ограниченный смыслъ. «Понятіе обезцѣненіе», по словамъ Вагнера, «значитъ фактъ, а выраженное точнѣе числами, величину разности между бумажными деньгами и монетою (т. е. количествомъ чистаго золота и серебра); уменьшеніе же цѣнности, означаетъ также фактъ — степень уменьшенія покупной силы бумажныхъ денегъ относительно товаровъ. Мѣру паденія цѣны составляетъ лажъ — приплата къ металлическимъ деньгамъ бумажками, противъ ихъ нарицательной цѣнности (противное — потеря на лажѣ — дисаджіо). Мѣра уменьшенія цѣнности есть различіе, возникшее въ хозяйствѣ съ бумажно-денежною единицею между цѣнами товаровъ, за которые теперь

*) Тамъ же стр. 74.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

платятъ бумажными деньгами, а прежде платили монетою или размѣнными полноцѣнными бумажными деньгами» *).

Еслибы это новое объясненіе разницы между уменьшеніемъ цѣнности и обезцѣненіемъ не прикрывало вѣры въ старую теорію, то небыло бы никакой необходимости разграничивать паденіе цѣнности бумаги сравнительно съ золотомъ и сравнительно съ другими товарами. Весь смыслъ этого раздѣленія, заключается именно въ признаніи, что увеличеніе количества бумажныхъ денегъ производитъ обезцѣненіе и монеты, т. е. что монета въ одно и тоже время можетъ увеличиваться въ цѣнности и обезцѣняться. Если же отвергается такое явленіе, то отличать уменьшеніе цѣнности отъ обезцѣненія нѣтъ никакихъ основаній. Нельзя доказать того, что на одной и той же биржѣ при существованіи лажа на золото, товары продаются безразлично на золото и бумагу, и что слѣдовательно хотя бумага обезцѣнилась, но не уменьшилась въ цѣнности, или что золото обезцѣнилось, но въ цѣнности осталось неизмѣннымъ. Перемѣны въ цѣнахъ происходятъ не одновременно во всѣхъ товарахъ и во всѣхъ мѣстахъ; слѣдовательно на рынкѣ, въ существѣ дѣла, мы не найдемъ быть можетъ и десяти отдѣльныхъ видовъ товаровъ, по отношенію къ которымъ цѣнность бумажныхъ денегъ и замѣнялась бы совершенно равномѣрно. Золото также есть товаръ наличный и отличать перемѣны въ цѣнности бумажныхъ денегъ, кредита, по отношенію къ нему особымъ названіемъ, въ существѣ совершенно излишне. Въ портовомъ городѣ лажъ на золото можетъ быть великъ, тогда какъ внутри страны, у населенія, которому деньги нужны только для взноса податей, бумага и монета

*) Тамъ же стр. 79 и слѣд.

будутъ ходить pari. «Послѣдовательное разграниченіе между обезцѣненіемъ и уменьшеніемъ цѣнности, говоритъ Вагнеръ, неизбѣжно для правильной теоріи бумажно-денежной системы. Многія изъ основныхъ заблужденій относительно бумажныхъ денегъ, денегъ вообще, кредита и банковъ (такъ какъ подобное различіе необходимо при системѣ банковыхъ оборотныхъ билетовъ) объясняются изъ ошибочнаго отождествленія обоихъ понятій.» Оказывается, по словамъ же Вагнера, что, безъ этого разграниченія обезцѣненія и уменьшенія цѣнности, представлялись бы теоретически непримиримыми факты, съ одной стороны отсутствіе или существованіе низкаго лажа при очень большомъ количествѣ бумажныхъ денегъ, далеко превышающемъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, а съ другой стороны, высокій или даже быстро и сильно возрастающій лажъ и недостатокъ бумажныхъ денегъ, какъ орудій обращенія и денежнаго капитала, при одинаковомъ количествѣ бумажныхъ денегъ.

Изъ этого слѣдовало бы вывести только то заключеніе, что цѣнность денегъ вообще, а бумажныхъ въ особенности, зависитъ отъ ихъ количества сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Но въ такомъ случаѣ пришлось бы сознаться, что бумажныхъ денегъ настоящихъ совсѣмъ нѣтъ. Вмѣсто этого Вагнеръ предпочитаетъ всѣ разнорѣчивые факты привести въ одну систему лажа *). Оказывается, что лажъ зависитъ, по словамъ Вагнера, отъ оборотовъ драгоцѣнными металлами, т. е. во 1-хъ, вслѣдствіе недовѣрія къ бумажнымъ деньгамъ, во 2-хъ, отъ спроса на металлъ для подѣлокъ, и на вывозъ, хотя бы довѣріе къ бумажнымъ деньгамъ оставалось не-

*) Указаніе на тѣ явленія, которыя оправдываютъ будто-бы теорію Рикардо, и настоящее объясненіе этихъ явленій см. прил. 3 пр. Бунге стр. 120.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

измѣннымъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, говоритъ Вагнеръ, строго говоря, слѣдовало бы дѣлать различіе между обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ, съ одной стороны, и лажемъ на металлъ съ другой стороны, при вообще неизмѣнившейся цѣнности бумажныхъ денегъ. Наконецъ въ 3-хъ, спросъ на металлъ зависитъ отъ отношенія между количествомъ бумажныхъ денегъ и потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія; излишекъ бумажныхъ денегъ можетъ имѣть или прямое или косвенное вліяніе на лажъ.

Первый случай, очевидно, должно отнести къ кредиту, хотя Вагнеръ, не желая признавать значенія кредитныхъ обязательствъ за бумажными деньгами, говоритъ въ тоже время о довѣріи, основанномъ на томъ, что за бумагу можно получить товаръ. Лажъ въ этомъ случаѣ происходитъ отъ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ, при чемъ въ цѣнахъ товаровъ на золото и бумагу оказывается разница.

Второй случай лажа вытекаетъ изъ спроса на металлъ также точно, какъ при двойной металлической единицѣ можетъ оказаться лажъ на одинъ изъ металловъ. Билетъ депозитный не потерпитъ дизажіо. Билетъ размѣнный по предъявленію также; но кредитное обязательство со срокомъ, какъ и всякій товаръ, можетъ совсѣмъ потерять цѣнность. При чемъ можетъ случиться, что паденіе цѣнъ товаровъ и паденіе цѣнности кредитныхъ обязательствъ со срокомъ будетъ совершенно равномѣрное, такъ что цѣны товаровъ на бумагу не измѣнятся. Это можетъ случиться съ бумажными деньгами, несмотря на то много ихъ или мало, сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ бумажныя деньги являются кредитнымъ обязательствомъ, имѣющимъ самостоятельную цѣнность.

Наконецъ третій случай, вліяніе излишняго количества бумажныхъ денегъ сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, очевидно противорѣчитъ и теоретически не согласенъ съ первыми двумя. «Это количество можетъ дѣйствовать *непосредственно*, именно пока оно *возрастаетъ*, сначала на извѣстныя цѣны товаровъ и услугъ, за тѣмъ уже, вслѣдствіе болѣе продолжительнаго процесса, который вызывается возвышеніемъ нѣкоторыхъ цѣнъ и распространяется потомъ на другія — на цѣны вообще. Затѣмъ возможно новое измѣненіе въ международномъ платежномъ баллансѣ, а потому и въ лажѣ, слѣдовательно — вслѣдствіе количества денегъ. Потомъ, это количество, смотря по обстоятельствамъ, противодѣйствуетъ движенію цѣнъ, исходящему изъ лажа, или же способствуетъ упомянутому движенію, облегчаетъ его и тѣмъ же самымъ производитъ посредствующее вліяніе на самый лажъ. Здѣсь то оказывается прямая, а не косвенная зависимость лажа отъ количества бумажныхъ денегъ, равно какъ и отъ отношенія между этимъ количествомъ и данною потребностью народнаго хозяйства въ бумажныхъ орудіяхъ обращенія. Именно если это количество превышаетъ потребность, основывающуюся на отношеніи между обыкновенными оборотами и существующими цѣнами, то избытокъ бумажныхъ денегъ можетъ быть снова употребленъ на покупку драгоцѣнныхъ металловъ и тѣмъ случайно возвысить лажъ» *).

Послѣдній случай лажа, также точно какъ и два предыдущіе, не имѣетъ ничего общаго ни съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, ни вообще съ теоріею Рикардо. Бумажныя деньги являются такими же кредитными орудіями

*) Там же стр. 84 и слѣд.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

обращенія, правда, дурно гарантированными, какъ и банковые билеты, и въ своей цѣнности подлежатъ общимъ законамъ цѣнности кредитныхъ орудій обращенія.

Каковъ бы ни былъ способъ выпуска бумажныхъ денегъ, и каковъ бы ни былъ размѣнный фондъ, до тѣхъ поръ пока производится размѣнъ, цѣнность бумажныхъ денегъ, независимо отъ количества, будетъ равна цѣнности написаннаго на нихъ металла. Еслибы размѣнъ былъ прекращенъ на 3 мѣсяца, и бумажныя деньги на это время перестали быть законнымъ платежнымъ орудіемъ и приниматься въ государственныя кассы, то они подпали бы такому же учету, какъ векселя съ трехмѣсячнымъ срокомъ. Если кредитъ векселей или бумажныхъ денегъ ограниченъ однимъ городомъ, или однимъ государствомъ, то все равно послѣдуетъ ли увеличеніе количества векселей или бумажныхъ денегъ результаты будутъ одни и тѣ же.

Еслибы размѣнъ бумажныхъ денегъ, былъ прекращенъ на неопредѣленное время и при томъ запрещено было платить ими подати и частные долги, то цѣнность бумажныхъ денегъ удерживалась бы на столько, на сколько сохранился бы кредитъ и увѣренность въ томъ, что государство или банкъ, выпускающіе такія бумажныя деньги, возобновятъ размѣнъ. Если же увѣренность въ возстановленіи размѣна исчезнетъ, то стоитъ только государству уничтожить за бумажными деньгами значеніе законнаго платежнаго орудія и отказаться принимать ихъ въ свои кассы, чтобы бумажныя деньги дѣйствительно сдѣлались настоящими бумажными деньгами, простою бумагою, которая потеряетъ всякую цѣну, хотя конечно потребности рынка въ орудіяхъ обращенія отъ этого не исчезнутъ.

ГЛАВА VIII.

ТЕОРІЯ РИКАРДО У МАКЛЕОДА.

Теорія Рикардо, независимо отъ несообразностей въ практическомъ ея примѣненіи, представляетъ также большія затрудненія и въ чисто научномъ отношеніи, — ее нельзя ввести въ общую систему науки политической экономіи и приходится имѣть двѣ теоріи цѣнности, — одну для всѣхъ товаровъ, а другую исключительно для денегъ. Если даже монету и кредитныя орудія обращенія ввести въ общую систему науки, то всетаки для настоящихъ бумажныхъ денегъ нужно удержать особую теорію цѣнности.

Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что во всѣхъ монетныхъ уставахъ самыя строгія предписанія направлены на то, чтобы опредѣлить цѣнность денегъ по цѣнности того матеріала, изъ котораго они сдѣланы; предписывается, чтобы главная монета содержала строго опредѣленное количество золота или серебра лучшей, даже для другихъ подѣлокъ, пробы. При этомъ законъ если и допускаетъ нѣкоторыя отклоненія, то только по неустранимому несовершенству техники. Правительства принимаютъ большею частію на себя чеканъ монеты и иногда совершенно отказываются отъ передѣльнаго дохода, нимено въ тѣхъ видахъ, чтобы монета представляла собою цѣнность только

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

того матеріала, изъ котораго она сдѣлана. Что же касается количества монеты, то ни въ одномъ монетномъ уставѣ нельзя найти никакихъ предписаній. Пока золото и серебро сохраняютъ цѣнность, до тѣхъ поръ, очевидно, чѣмъ больше будетъ монеты, тѣмъ лучше. Жалобы на то, что въ странѣ слишкомъ много золота и серебра, нетеряющихъ однако же цѣнности, съ экономической точки зрѣнія невозможны.

Совсѣмъ иныя требованія предъявляетъ теорія Рикардо. Она говоритъ, что цѣнность денегъ совершенно независитъ отъ цѣнности матеріала, изъ котораго они сдѣланы; будетъ ли на это употреблено золото или бумага, какъ то, такъ и другое будетъ представлять всѣмъ своимъ количествомъ цѣнность равную потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Количество металловъ измѣряется вѣсомъ (eorumque nummorum vis et potestas non in numero erat, sed in pondere. Гай.), а бумага числомъ листовъ или просто нумераціею (vis et potestas in numero).

При этомъ оказывается, что если провести принципъ ограниченія относительно монеты, то и ея vis et potestas будетъ заключаться in numero; ибо полновѣсная монета будетъ ходить наравнѣ съ легковѣсною, если ихъ количество не будетъ излишне. И такъ деньги изъ бумаги ли, или изъ золота представляютъ просто нумерацію, не имѣющую ровно никакой цѣнности внѣ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія.

Какъ же примирить требованія монетныхъ уставовъ съ теоріею Рикардо; какова должна быть теорія цѣнности, подъ которую можно было бы разомъ подвести эти двѣ радикальныя противоположности.

Экономическая наука, занимаясь изслѣдованіемъ законовъ извѣстнаго круга явленій индивидуальной и общественной жизни людей, ограничивается тѣми явленіями, въ которыхъ обнаруживаются законы цѣнности. Подъ цѣнностію разумѣется особенное качество, приписываемое человѣкомъ предметамъ и явленіямъ внѣшняго міра. Всѣ тѣ явленія, гдѣ проявляется понятіе о цѣнности, входятъ именно съ этой точки зрѣнія въ область экономіи, и напротивъ, всѣ тѣ явленія, гдѣ нѣтъ понятія о цѣнности, остаются совершенно чуждыми экономической наукѣ. Только тамъ можно говорить напр. объ экономическомъ равенствѣ, сравненіи, обмѣнѣ, гдѣ условіемъ соизмѣримости является цѣнность. Предметы совершенно разнородные во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, могутъ быть экономически соизмѣримыми, если они обладаютъ цѣнностію; лошадь можетъ быть экономически равна фунту серебра и т. д.

Но если условіемъ соизмѣримости является не цѣнность, а напр. тяжесть, величина, количество, химическій составъ, вкусъ, запахъ и т. д., тамъ экономія не имѣетъ никакого дѣла. Цѣнность, какъ количество, какъ въ наукѣ такъ и въ жизни, придается людьми тѣмъ предметамъ, которые признаются полезными, и которые трудно добыть, и наука установила законъ, по которому цѣнность даннаго предмета опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Такимъ образомъ отношеніе между спросомъ и предложеніемъ выражаетъ тѣ основанія, по которымъ люди признаютъ данный предметъ цѣннымъ; отношеніе между спросомъ и предложеніемъ выражаетъ и силу потребности, нужды, въ данномъ предметѣ, и средства, которыя имѣетъ человѣкъ, чтобы удовлетворить этой потребности и устранить нужду. Съ одной стороны спросъ, выражая потребность, выражаетъ и объективно опредѣляетъ тѣ предметы, которые признаны способными удовлетворять этой потребности; по

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

этому, если существуетъ потребность въ пищѣ, то это значитъ, что спросъ существуетъ на всѣ предметы, признанные способными удовлетворять этой потребности, годные для этого. Съ другой стороны предложеніе выражается обиліемъ или недостаткомъ предметовъ, вслѣдствіе бо́льшей или меньшей трудности производства,—издержекъ производства. При экономическомъ обмѣнѣ всякое спрашивающее лицо есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предлагающее, а потому обмѣнъ, при раздѣленіи труда и конкуренціи, даетъ возможность людямъ связывать при оцѣнкѣ предметовъ свои индивидуальныя потребности и силы съ потребностями и силами цѣлаго народнаго хозяйства. Ни спросъ самъ по себѣ, ни предложеніе не создаютъ цѣнности; только отношеніе между спросомъ и предложеніемъ является основаніемъ, по которому человѣкъ приписываетъ предмету качество цѣнности.

Подъ эти понятія о цѣнности, цѣнность денегъ, созданная школою Рикардо, совершенно не подходитъ. Всѣ основанія, по которымъ человѣкъ придаетъ цѣнность предметамъ, отходятъ здѣсь на второй планъ; вмѣсто нихъ оказываются какія-то потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, въ такихъ предметахъ, объ издержкахъ производства которыхъ не можетъ быть рѣчи. Предложеніе такихъ денегъ безгранично; остается слѣдовательно одинъ спросъ, потребность рынка въ орудіяхъ обращенія, который придаетъ цѣнность безразлично всякому предмету, даже просто нумераціи. Вмѣсто предложенія, связаннаго во всѣхъ другихъ товарахъ съ трудомъ, съ борьбою цѣлой человѣческой исторіи, здѣсь оказывается съуженіе и разширеніе выпусковъ, выпускатель денегъ, произвольно регулирующій ихъ количество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнность.

Еслибы потребность рынка въ орудіяхъ обращенія могла быть удовлетворена предметомъ ничего не стоющимъ, то такая потребность не могла бы имѣть никакого экономическаго значенія. Понятно, что при отсутствіи кредита, обмѣнъ можетъ быть произведенъ только наличными товарами, поступающими въ обмѣнъ по ихъ цѣнности; еслибы у одной изъ мѣняющихся сторонъ было золото, то оно поступило бы въ обмѣнъ также по той цѣнности, которая опредѣляется его полезностію и издержками производства. При недостаткѣ золота, можно бы дать въ пятнадцать разъ большее количество серебра, потому что серебро по цѣнности стоитъ въ пятнадцать разъ ниже золота. Трудъ, капиталъ, сбереженный трудъ и имѣющій цѣнность, будетъ также поступать въ обмѣнъ и слѣдовательно обращать и обращаться на рынкѣ. Если не можетъ быть представленъ въ обмѣнъ за товаръ ни наличный трудъ, ни наличный капиталъ, то можетъ быть совершенъ обмѣнъ товара за обязательство произвести услугу или поставить равноцѣнный товаръ въ будущемъ (кредитъ). Если отдѣльное лицо въ обмѣнъ за наличную цѣнность рѣшается брать такой предметъ, который для него лично повидимому не имѣетъ цѣнности, и это дѣлается потому, что другіе люди придаютъ цѣнность этому предмету и отдаютъ въ обмѣнъ за него равную цѣнность во всякой формѣ, то въ развитомъ народномъ хозяйствѣ, при раздѣленіи труда, всѣ товары на рынкѣ имѣютъ характеръ вмѣстѣ и индивидуальной и общественной цѣнности, и равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ указываетъ на признаваемую годность предмета удовлетворять потребностямъ цѣлаго общества и на средства производства, которыми владѣетъ данное общество. И такъ, если экономическое обращеніе есть обращеніе цѣн-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ностей, то все, имѣющее цѣнность, есть въ тоже время орудіе обращенія, будь это золото, земля, хлѣбъ, обязательство написанное на бумагѣ, или честное слово. Но если существуетъ одна цѣнность и для обращенія ея недостаетъ другой цѣнности, то никакой вѣсъ, никакое количество и никакія орудія и машины не могутъ произвести экономическаго обращенія, — такая цѣнность экономически будетъ абсолютно недвижимою. Если производитель или купецъ будутъ нуждаться въ обмѣнѣ, то вслѣдствіе дурныхъ цѣнъ, они принуждены будутъ, съ большими потерями для себя, уступить свой товаръ за какую нибудь другую услугу или обязательство, имѣющее цѣнность, но не отдадутъ его за орудіе обращенія, изъ матеріала ничего нестоющаго и не представляющаго никакого обязательства.

Весьма справедливо замѣчали нѣкоторые экономисты, что деньги, подчиняясь общимъ законамъ цѣнности, представляютъ нѣкоторыя характеристическія особенности, какъ можетъ быть и всякій другой товаръ въ отдѣльности *). Такъ замѣчали, что полезность предмета есть одно изъ условій его цѣнности; что при другихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ полезнѣе предметъ, тѣмъ онъ цѣннѣе. Казалось бы, что полезность денегъ заключается въ общепризнанной способности ихъ обращать товары, и что вслѣдствіе этой полезности деньги имѣютъ цѣнность. Но опытъ показываетъ, что полезность денегъ и ихъ цѣнность синонимы.

*) «Невѣрныя опредѣленія денегъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы: такія, которыя считаютъ деньги чѣмъ то большимъ, и такія, которыя считаютъ чѣмъ то меньшимъ чѣмъ товаръ, говоритъ Рошеръ. Къ этому слѣдуетъ однако-же прибавить и такія, которыя считаютъ ихъ такимъ же товаромъ какъ и всѣ другіе.» См. Knies Ueber die Geldentwerthung. Zeitschr. für die gesam. Staatswissenschaft 1858 т. 14 стр. 265.

Другіе товары, напр. хлѣбъ, будутъ одинаково полезны, какова бы ни была ихъ цѣнность; воздухъ или вода остаются полезными, хотя не имѣютъ никакой цѣнности; но деньги не могутъ быть полезны, не имѣя цѣнности, и полезны они на столько, на сколько они цѣнны; самая способность ихъ обращать товары, ихъ полезность, опредѣляется и зависитъ отъ ихъ цѣнности.

Эта особенность денегъ не должна измѣнять единства законовъ науки, а потому одно изъ двухъ, или законы о цѣнности денегъ должны подходить подъ общее ученіе о цѣнности, при чемъ трудъ, издержки производства и отношеніе между спросомъ и предложеніемъ должны занять подобающее имъ мѣсто, или же слѣдуетъ признать, что законы цѣнности денегъ не подходятъ подъ общее ученіе о цѣнности, установленное съ давнихъ поръ главнѣйшими авторитетами въ наукѣ, и что ученіе, выдаваемое за общій научный законъ, не обнимаетъ всѣхъ случаевъ, и слѣдовательно не можетъ считаться общимъ научнымъ закономъ.

Въ послѣднемъ случаѣ остается найти новое ученіе о цѣнности, которое обнимало бы всѣ случаи, въ томъ числѣ и цѣнность денегъ ничего нестоющихъ, и которое давало бы наукѣ совершенно новыя основанія, очевидно измѣняющія объемъ и содержаніе ея. Такую задачу взялся выполнить Маклеодъ. Понятно, что ученіе Маклеода могло явиться только въ Англіи, т. е. на почвѣ, гдѣ теорія Рикардо окрѣпла вполнѣ, гдѣ господствуетъ актъ Пиля, и гдѣ всѣ изслѣдованія въ области денежнаго обращенія не выходятъ за предѣлы, очерченные теоріею Рикардо. Только полнѣйшая вѣра въ непогрѣшимость принциповъ ограниченія и регулированія могла вызвать отрицаніе всего прошедшаго въ наукѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Такое мнѣніе можетъ показаться парадоксальнымъ, потому что Маклеодъ полемизируетъ на каждомъ шагу съ Рикардо (за исключеніемъ впрочемъ теоріи денегъ), и считается обыкновенно въ числѣ главныхъ противниковъ его, тѣмъ не менѣе мы вполнѣ убѣждены, что теорія денежнаго обращенія Рикардо есть точка отправленія ученія Маклеода, и что вся передѣлка въ наукѣ предпринята имъ ради поддержанія этой теоріи. Изъ всѣхъ критикъ и разборовъ ученія Маклеода мы выше всего цѣнимъ небольшое замѣчаніе Тука: «мнѣ кажется, впрочемъ», говоритъ Тукъ, «что Маклеодъ, несмотря на его сильную полемику противъ Рикардо, въ вопросѣ о цѣнахъ также мало отклоняется отъ ученія послѣдняго, какъ и въ вопросѣ о рентѣ» *). Тукъ очень хорошо зналъ ту почву, на которой онъ самъ въ теченіе полустолѣтія наблюдалъ разладъ между практикою и теоріею Рикардо, и потому мнѣніе Тука въ этомъ случаѣ должно имѣть большой авторитетъ. Правда, Маклеодъ говоритъ напр., что «вѣрить Рикардо въ настоящее время было бы грубымъ анахронизмомъ», но это значитъ только то, что вѣрить въ теорію цѣнности денегъ Рикардо и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить въ его теорію цѣнности вообще нельзя, и Маклеодъ, становясь на сторону теоріи денегъ, отрицаетъ основные законы науки, по которымъ Рикардо даетъ только разъясненія ученію Смита и вообще установившимся основнымъ положеніямъ науки.

Не входя въ разборъ всей системы, построенной Маклеодомъ, мы ограничимся его теоріею денегъ, при чемъ однако-же должны по необходимости войти въ разъясненіе его

*) См. Tooke т. 2 стр. 69.

основнаго, новаго, закона о цѣнности, потому что, по словамъ самаго Маклеода: «открыть и въ точности объяснить причины измѣненій въ стоимости денегъ составляетъ важную задачу въ политической экономіи. Это въ сущности значитъ открыть законы управляющіе мѣновыми отношеніями количествъ, что составляетъ, по принятымъ нами воззрѣніямъ, науку политической экономіи.» *)

Извѣстно, что А. Смитъ и еще больше Рикардо, связывая понятія о цѣнности и экономіи съ понятіемъ о трудѣ, придали въ своихъ выводахъ нѣсколько рѣзкое, безотносительное значеніе количеству труда, не потому чтобы писатели эти упускали изъ виду измѣнчивость человѣческихъ потребностей, и значеніе человѣческой оцѣнки, и приписывали количеству, чего бы то ни было, хотя бы и труда, безотносительное значеніе для цѣнности, но потому, что на трудъ они смотрѣли, какъ на первый предметъ, подлежащій человѣческой оцѣнкѣ, какъ на основной масштабъ цѣнности, какъ на единственное орудіе борьбы человѣка съ природою. Рикардо напр., съ этой точки зрѣнія, дѣлитъ количество труда по градаціямъ. На всякую безполезную растрату труда, которая не выражала собою этой борьбы, они смотрѣли какъ на трудъ непроизводительный, и не считали его трудомъ цѣннымъ, трудомъ въ научномъ, экономическомъ, смыслѣ. Рикардо, полемизируя съ Смитомъ и желая найти въ человѣческой природѣ и трудѣ общія, естественныя законы цѣнности, пришелъ къ тому заключенію, что цѣнность большинства предметовъ опредѣляется количествомъ труда, употребленнымъ на производство, хотя

*) См. Г. Д. Маклеодъ. Основанія политической экономіи. Переводъ М. Н. Веселовскаго СП. В. 1865 г. ст. 85.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

въ нѣкоторыхъ товарахъ. вслѣдствіе рѣдкости ихъ и невозможности воспроизведенія, цѣнность опредѣляется не безотносительнымъ количествомъ труда, употребленнаго на производство, а тѣмъ количествомъ труда накопленнаго, которымъ люди пожелаютъ жертвовать для пріобрѣтенія рѣдкаго предмета. Въ существѣ дѣла раздвоенія въ общемъ ученіи о цѣнности у Рикардо нѣтъ; ему хотѣлось найти естественные законы цѣнности, доступные количественному безотносительному опредѣленію; ему казалось, что во временныхъ колебаніяхъ рыночной цѣнности лежитъ средній, общій законъ, цѣнности — количество труда, употребленнаго на производство. Законъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ позднѣйшими экономистами, выставилъ болѣе относительное значеніе всѣхъ условій цѣнности, какъ полезности, труда, количества и получилъ по этому характеръ вполнѣ общаго научнаго закона. Понятно, что подъ ученіе о трудѣ, какъ объ основномъ мѣрителѣ цѣнности совсѣмъ не подходила теорія денегъ, созданная тѣмъ же Рикардо. Ошибка Рикардо въ этомъ отношеніи весьма велика. Предполагать, что спросъ можетъ создать цѣнность денегъ, значитъ упускать изъ виду то, что спросъ на деньги есть уже спросъ на готовую цѣнность; такъ какъ полезность денегъ заключается въ ихъ цѣнности, то сказать, что спросъ на деньги можетъ количеству придать цѣнность, значитъ сказать, что спросъ на хлѣбъ можетъ придать всякому камню питательность.

Маклеодъ замѣтилъ противорѣчіе между общимъ ученіемъ о цѣнности Рикардо и его теоріею цѣнности денегъ, и опираясь на то, что и въ самомъ общемъ ученіи о цѣнности у Рикардо является основаніемъ цѣнности, то

безотносительное количество труда, употребленнаго на производство, то количество труда въ относительномъ видѣ, взялся создать общій законъ цѣнности для политической экономіи. «Никогда еще установившіеся законы современной науки не были никѣмъ попираемы съ такою отвагою», говоритъ Маклеодъ, «какъ это позволилъ себѣ Рикардо въ своей теоріи, но теорія эта должна быть непремѣнно отвергнута. Требованія науки могутъ быть удовлетворены только такимъ выраженіемъ, которое обнимаетъ всѣ случаи безъ исключенія.» И такъ вмѣсто относительныхъ условій цѣнности, связанныхъ съ понятіями о трудѣ, полезности и главное съ свободою человѣческой оцѣнки, у Маклеода берется только внѣшнее проявленіе цѣнности, и наука получаетъ новый законъ: *цѣнность есть мѣновое отношеніе количествъ*. Этотъ законъ, по понятіямъ Маклеода, не указываетъ общей причины цѣнности, но указываетъ общій законъ обнаруженія цѣнности, какъ экономическаго явленія. Ученіе Маклеода, какъ извѣстно, нашло много сторонниковъ. Къ сожалѣнію, ученіе это, вызванное извращенными понятіями о нѣкоторыхъ явленіяхъ экономической жизни, оказывается извращеніемъ и основныхъ понятій цѣлой науки. Дѣло въ томъ, что мѣновое отношеніе количествъ, если и обнимаетъ экономическія явленія, то обнимаетъ также и такія явленія, которыя совершенно не относятся къ экономіи, не имѣющія въ основѣ своей понятія цѣнности, какъ причины, — что собственно и нужно было Маклеоду. Ему нужно было неэкономическое явленіе ввести въ экономію. Не всѣ явленія обмѣна количествъ входятъ въ область науки политической экономіи. Въ область экономіи входитъ только тотъ обмѣнъ количествъ, гдѣ условіемъ соизмѣримости является цѣнность; если 1 пудъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

хлѣба обмѣнивается на 1 лотъ серебра, то экономическое равенство и обмѣнъ возможны только потому, что оба обмѣниваемыя количества обладаютъ экономическимъ условіемъ соизмѣримости до обмѣна, и несмотря на разность количествъ, являются экономически равными. Условіе соизмѣримости, цѣнность, есть слѣдовательно причина, а не слѣдствіе экономическаго обмѣна. Только именно эта причина опредѣляетъ кругъ явленій, входящихъ въ область экономіи; если же мы ограничимся однимъ явленіемъ мѣновыхъ отношеній количествъ, то явленія эти могутъ совершенно переступать границы экономической науки. Для подтвержденія сказаннаго мы беремъ примѣры у самаго же Маклеода: «офицеръ мѣняетъ полки; въ королѣ Лирѣ, когда Альбани бросаетъ перчатку измѣннику Эдмонду, послѣдній, какъ бы меча свои отвѣты, говоритъ: вотъ на обмѣнъ, разумѣя что онъ платитъ равнымъ за равное. Такъ въ Гамлетѣ Лаертъ говоритъ: помѣняемся прощаньемъ со мною благородный Гамлетъ.» Дѣйствительно можно мѣняться словами, мѣстами, ударами и т. д. Но развѣ изъ этихъ мѣновыхъ отношеній будетъ возникать цѣнность, и развѣ мѣна подобнаго рода входитъ въ область экономіи? *).

Понятно, что для подведенія теоріи денегъ Рикардо подъ общіе законы цѣнности, нужно было дѣйствительно найти такое выраженіе, которое не указывало бы на причину экономическаго обмѣна, цѣнность, а завѣряло бы фактъ, что люди могутъ придавать цѣнность количеству,

*) Замѣтимъ, что какъ ни тѣсно связаны понятія объ имущественныхъ правоотношеніяхъ съ понятіями о цѣнности, юристы давно понимали, что мѣновыя отношенія количествъ могутъ выходить за предѣлы экономическаго обмѣна и различали мѣну отъ купли-продажи, какъ два самостоятельные договора.

за то, что оно обмѣнивается на цѣнность *). Понятно также, что общій законъ цѣнности, отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, съ которымъ Маклеодъ повидимому соглашается, сводится имъ также на количественныя явленія, которыя не всегда могутъ указывать на причину и условіе экономическаго обмѣна. «Какъ произведенное количество выражаетъ предложеніе, такъ количество проданное выражаетъ спросъ» **). Понятіе о предложеніи связывается экономистами съ понятіемъ объ издержкахъ производства, слѣдовательно нумерація опять и сюда не подходитъ; по этому Маклеодъ старается доказать, «что не трудъ сообщаетъ цѣнность произведенному результату, а единственно спросъ на этотъ результатъ» ***). Какъ ни легко казалось бы примирить теорію Рикардо съ общими экономическими явленіями, установивши общій законъ цѣнности, не указывающій на причину, а только на одни явленія обмѣна количествъ, но дѣло оказалось всетаки на столько труднымъ, что потребовалась большая сила таланта, для того, чтобы прикрыть софизмами совершенно разнорѣчивые выводы. Понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ мѣноваго отношенія количествъ прилагается къ дѣйствительнымъ экономическимъ явленіямъ, тамъ онъ не вноситъ въ существѣ дѣла никакихъ существенныхъ измѣненій въ науку, и даетъ только новую, чисто формальную точку зрѣнія, причемъ всѣ экономическія явленія сводятся къ обмѣну количествъ, а сама наука получаетъ значеніе законовъ обмѣна количествъ. Когда же новое ученіе получаетъ, такъ

*) См. Маклеодъ стр. 171.
**) Тамъ же стр. 91.
***) Тамъ же стр. 57.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

сказать, главное свое назначеніе, — ввести неэкономическія явленія въ область экономіи, дать теоріи денегъ Рикардо мѣсто въ наукѣ, тамъ неэкономическія явленія остаются все таки неэкономическими явленіями, а для подведенія ихъ подъ экономическіе законы цѣнности дѣлаются предположенія, фикціи, лишенныя всякаго жизненнаго значенія. Въ результатѣ выходитъ то, что теорія Рикардо, какъ у большинства его послѣдователей, такъ и у Маклеода, лишается той логической послѣдовательности, какую она имѣла у своего автора.

Основное заблужденіе Рикардо состоитъ въ томъ, что драгоцѣнные металлы распредѣлены между странами соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія, и съ измѣненіемъ этихъ потребностей подвергаются пропорціональному измѣненію въ цѣнности. Такимъ образомъ драгоцѣнные металлы оказались простыми представителями потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, лишенными самостоятельной цѣнности. Такое воззрѣніе повело къ тому, что оказалось возможнымъ замѣнить золото и серебро бумагою, нумераціею и вообще количествомъ, не имѣющимъ цѣнности. Маклеодъ въ эту теорію вводитъ новое понятіе *долга*. Все накопленное имущество, отданное въ обмѣнъ за будущее вознагражденіе, составляетъ долгъ. Если такой долгъ можетъ легко переходить отъ одного лица къ другому, то все, что представляетъ такой долгъ, будетъ денежнымъ знакомъ. Если это будетъ письменное обязательство, и если оно будетъ переходить изъ рукъ въ руки, если пріобрѣтетъ свойство обращаемости, то оно получитъ названіе ходячаго денежнаго знака (currency). И такъ, денежный знакъ есть свидѣтельство въ долгѣ причитающемся его владѣльцу, — доказательство, что владѣлецъ оказалъ услуги,

за которыя не получилъ еще вознагражденія, хотя можетъ потребовать это вознагражденіе во всякое время, и когда онъ требуетъ этого вознагражденія, то долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ и уничтожить самое доказательство существованія долга. Отсюда назначеніе ходячей монеты состоитъ въ томъ, чтобы облегчить передачу правъ на долги отъ однихъ лицъ къ другимъ, и *какое бы вещественное средство ни было употреблено для этого*; будетъ ли это золото, серебро или бумага, средство это будетъ ходячимъ денежнымъ знакомъ *). И такъ для денежныхъ знаковъ нужно выбрать предметъ, который всѣмъ своимъ количествомъ представлялъ бы сумму долговъ, способныхъ къ передачѣ, и принадлежащихъ частнымъ лицамъ данной страны. Еслибы для этого сдѣлать ленту, то всею длиною своею она представляла бы всю сумму долга, а часть ея представляла бы соотвѣтственную часть долга. Если бы взять большой листъ бумаги, то онъ представлялъ бы всю сумму долга, а напр. одна четверть такого листа представляла четверть долга. Такъ какъ разрѣзываніе листа неудобно, то можно бы просто на одинаковыхъ листкахъ бумаги выставлять нумерацію, тогда вся масса чиселъ также представляла бы in nuce весь долгъ, а данная доля суммы этихъ чиселъ,— соотвѣтственную долю долга. «Но все это крайне трудно и хлопотливо, такъ что непосредственное усовершенствованіе должно состоять въ приготовленіи денежныхъ знаковъ изъ вещества, могущаго подраздѣляться на всякое число частей, съ тѣмъ чтобы каждая часть изображала пропорціональную долю долга». По всѣмъ этимъ соображеніямъ люди выбрали металлъ извѣстнаго рода. Такимъ образомъ

*) См. стр. 25 и 26.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ЕКОНОМІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

если можно установить *отношеніе между количествомъ металла* и *размѣромъ долга*, — каково бы ни было количество металла, изображающее долгъ, — извѣстная часть этого металла будетъ всегда представлять соотвѣтствующую часть долга» *). Образованнѣйшіе народы, какъ древняго такъ и новаго времени, отдали преимущество предъ всѣми другими для удовлетворенія этой цѣли, — именно золоту и серебру. У этихъ народовъ установились понятія, что *количество звонкой монеты всегда пропорціонально стоимости услугъ, въ то время когда эти услуги оказываются.* Это означаетъ не то, что одно и тоже количество монеты будетъ всегда пріобрѣтать одинаковую массу услугъ или предметовъ потребленія, но то, что въ извѣстное время половина, напр. звонкой монеты будетъ пріобрѣтать половину же массы услугъ. У всѣхъ такихъ народовъ слѣдовательно *вѣсъ* металла есть мѣра стоимости. Поэтому-то металлъ представляетъ своимъ вѣсомъ только мѣрило цѣнности, а не единицу цѣнности **). Маклеодъ стоитъ на томъ, что vis et potestas въ этомъ случаѣ заключается in pondere. Такъ что если даже монету ограничить въ количествѣ, то она будетъ представлять долгъ не числомъ штукъ, а вѣсомъ чистаго металла въ каждой отдѣльной монетѣ; вѣсъ металла представляетъ размѣръ услугъ, которыя состоятъ въ распоряженіи владѣльца; потому когда вѣсъ металла уменьшается, то и объемъ услугъ имъ представляемыхъ уменьшается въ той же мѣрѣ. Бумага не подлежитъ этому вещественному ущербу во внутренней цѣнности, такъ что еслибы возможно было установить бумажную

*) См. Тамъ же стр. 32 и 33.

**) Стр. 71 и 176.

монету (in numero), основанную на столько же твердомъ кредитѣ и способную къ столь-же широкому обращенію, какъ монета металлическая, то бумажная монета представляла бы значительныя преимущества. Изъ этого оказывается, что въ принципѣ нѣтъ разницы между металлическою и бумажною монетою, разница только въ томъ, что одна монета пользуется болѣе широкимъ основаніемъ кредита, большею вѣроятностію свободнаго обращенія, нежели другая. Такъ какъ обращеніе нуждается въ легкихъ денежныхъ знакахъ, и было бы не удобно имѣть одни деньги изъ металла, представляющія долгъ своимъ вѣсомъ, а другія, которыя представляли бы долгъ своимъ числомъ, то признали за лучшее писать на бумагѣ извѣстный вѣсъ металла, вслѣдствіе чего, всѣ долги представляются in pondere, напр. числомъ фунтовъ, какъ дѣйствительныхъ такъ и номинальныхъ *). Бумажные фунты могутъ быть представителями долга наравнѣ съ фунтами золотыми, только до тѣхъ поръ пока существуетъ увѣренность, что бумага также какъ и золото, представляетъ долгъ, и поддерживается убѣжденіе, что все количество фунтовъ «пропорціонально количеству услугъ, въ то время когда эти услуги оказываются.» При отсутствіи размѣна бумага можетъ ходить наряду съ металломъ, но въ такомъ случаѣ бумагу уже слѣдуетъ разсматривать не какъ представителя вѣса металла, а какъ денежные знаки изъ особаго вещества. Понятно, поэтому, что размѣнъ даетъ однообразный способъ измѣренія и представленія долга, и есть собственно приведеніе въ одну систему количествъ различнаго вещества; но очевидно также, что и безъ размѣна, если къ

*) Стр. 35.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

бумагѣ будетъ такое же довѣріе въ томъ, что она представляетъ долгъ также точно, какъ и золото, то листъ бумаги съ надписью въ 1 фунтъ, или просто 1, будетъ ходить на равнѣ съ 1 фун. дѣйствительнаго золота. Въ промышленно развитыхъ странахъ выпускаются банковые билеты съ обѣщаніемъ размѣна на золото; хотя такіе билеты представляются обезпечивающими документами на полученіе золота, но это дѣлается только для того, чтобы обезпечить за билетами такое же значеніе представителя долга, какое имѣетъ само золото. Казалось бы, что если въ принципѣ нѣтъ разницы между бумагою и золотомъ, какъ представителями долга, то между золотомъ и серебромъ также не должно бы существовать принципіальнаго различія, и надпись на фунтѣ серебра — 1 ф. золота должна бы придать серебру цѣнность золота; но по теоріи Маклеода, то, что можно сдѣлать съ простымъ кускомъ бумаги, нельзя сдѣлать съ кускомъ серебра. По отношенію къ бумажнымъ деньгамъ, Маклеодъ допускаетъ, что можетъ быть прекращенъ размѣнъ и бумага всетаки будетъ ходить наравнѣ съ золотомъ, если ея будетъ не больше представляемыхъ долговъ, но серебрянная монета ходитъ въ 15 разъ ниже золотой, потому что хотя золото и серебро заимствуютъ главную свою цѣнность отъ того, что служатъ представителями долга, но они мѣютъ также нѣкоторую самостоятельную цѣнность, какъ товары, и вслѣдствіе этой самостоятельной цѣнности золото стоитъ въ 15 разъ выше серебра; по этимъ соображеніямъ Маклеодъ предполагаетъ, что одного вѣса серебрянная и золотая монета могутъ ходить наравнѣ только тогда, когда серебро будетъ размѣниваться на золото.

И такъ оказалось всетаки необходимымъ, для того

чтобы найти какую нибудь причину экономическаго обмѣна количествъ, изобрѣсть фикцію долга, на основаніи которой 1 ф. золота и листокъ бумаги будутъ, какъ количества, представляющія одинаковую сумму долга, обмѣниваться одинаково на товары и слѣдовательно имѣть цѣнность. На этомъ основаніи можно всякій товаръ разсматривать какъ количество представляющее долгъ. Кусокъ хлѣба будетъ въ такомъ случаѣ имѣть цѣнность только потому, что онъ представляетъ собою кредитный знакъ на извѣстную услугу, удовлетвореніе голода, обезпеченный хлѣбомъ. Если цѣнность дѣйствительно имѣетъ нѣсколько отрицательный характеръ, выражая собою степень нужды въ извѣстныхъ услугахъ, то все таки нѣтъ никакихъ основаній отдѣлять цѣнность золота и серебра отъ цѣнности всѣхъ другихъ товаровъ. Тѣ же самыя условія спроса, издержекъ производства являются условіями цѣнности во всѣхъ случаяхъ; но въ такомъ случаѣ не можетъ быть денегъ ничего нестоющихъ, чего никакъ не желаетъ допустить вся школа Рикардо. «Деньги», говоритъ Миль, «суть товаръ, и цѣна на нихъ опредѣляется подобно цѣнамъ на прочіе товары,— временно, спросомъ и предложеніемъ, постоянно же и по среднему расчету — издержками производства.» «Всѣ эти основанія», возражаетъ Маклеодъ, «вполнѣ примѣнимы были къ мѣновымъ отношеніямъ металла и другихъ товаровъ, пока металлъ разсматривался также лишь какъ товаръ. Но тогда какъ составилось понятіе о деньгахъ, и металлъ сдѣлался веществомъ для приготовленія денежныхъ знаковъ, въ этомъ смыслѣ проявилось много измѣненій очень утонченнаго свойства. Металлъ, въ видѣ монеты, сталъ изображать долгъ, а долги и металлъ, ихъ представляющій, подлежатъ мѣновымъ отношеніямъ, наравнѣ со всѣми други-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ми товарами. Главное употребленіе, дѣлаемое изъ слитковъ золота, это приготовленіе денегъ, а назначеніе денегъ — представлять *долгъ*. Потому если количество денегъ измѣняется всегда въ точной соразмѣрности съ предметомъ имъ представляемымъ, т. е. если оно измѣняется наравнѣ съ количествомъ долга, то цѣнность денегъ остается прежняя, хотя бы количество ихъ уменьшалось или увеличивалось. Съ другой стороны если соразмѣрность эта нарушится, то перемѣны послѣдуютъ неизбѣжно.» «Тоже самое начало дѣйствуетъ и тогда, когда въ качествѣ денежныхъ знаковъ употребляется всякое другое вещество, какъ бы вещество это ни было доброкачественно и прочно само по себѣ, но излишекъ въ количествѣ его непремѣнно и неизбѣжно производитъ упадокъ въ его цѣнности. Предположимъ, что въ то время, когда по общему убѣжденію банкъ богатъ и состоятеленъ и билеты его обращаются въ значительномъ количествѣ,— билеты эти вдругъ объявляются неразмѣнными (inconvertible) т. е. банкъ освобождается отъ обязанности выплачивать по билетамъ звонкою монетою. Если публика будетъ при этомъ принимать билеты въ платежи на прежнемъ основаніи, а банкъ будетъ соблюдать въ отношеніи ихъ выпуска тѣ же предосторожности, какія соблюдались при размѣнѣ ихъ на звонкую монету,— то они будутъ стоять въ нарицательной цѣнѣ. Но при такихъ обстоятельсвахъ ихъ слѣдуетъ разсматривать, какъ вещество особаго рода, какъ денежные знаки изъ особаго матеріала, подобно золоту и серебру, и тогда они будутъ подчиняться одинаковымъ съ золотомъ и серебромъ условіямъ, т. е. цѣнность ихъ будетъ зависѣть отъ количества, въ которомъ они выпущены» *).

*) Тамъ же стр. 171 и слѣд.

И такъ цѣнность золотой и серебряной монеты и у Маклеода оказывается также двойною — по матеріалу, и какъ количество представляющее долгъ. У Рикардо, правда, золото и серебро являются представителями не долга, а потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, но, какъ увидимъ ниже, Маклеодъ сводитъ понятіе долга съ понятіемъ о потребностяхъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Сознаніе этой дзойственной цѣнности металлической монеты приводитъ Маклеода къ заключенію, что «самая простая и совершенная форма денежныхъ знаковъ есть та, которая представляетъ лишь переводный долгъ, и въ которой самый матеріалъ не имѣетъ никакой внутренней цѣнности; такова бумага. Впрочемъ эта совершеннѣйшая форма усвоивается государствами лишь тогда, когда они достигаютъ высокой степени просвѣщенія. Прежде чѣмъ они достигнутъ такой степени развитія, матеріалъ ихъ денежныхъ знаковъ представляетъ всегда извѣстную внутреннюю цѣнность; таковы золото и серебро. Отъ этого происходитъ, что покупка предмета на золотую монету имѣетъ смѣшанный характеръ и представляетъ отчасти свойства мѣны, а отчасти свойства продажи. Но здѣсь внутренняя дѣнность есть второстепенное обстоятельство, а не такое, *которое придавало бы денежнымъ знакамъ ихъ отличительный* признакъ. Существенное свойство денежныхъ знаковъ составляетъ то, что они принимаются всѣми, какъ видимый символъ обращаемости (negotiability), это свойство отличаетъ монету отъ медали *).

Не входя въ разбирательство того, почему у образованныхъ народовъ установилось понятіе, что вѣсъ метал-

*) Тамъ же стр. 40 и 54.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ла на рынкѣ равняется всей массѣ долговъ; почему понятіе это не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда наряду съ монетою являются представителями долга бумажныя деньги, — какъ деньги изъ особаго вещества; мы обратимся къ разъясненію вопроса о цѣнности денегъ.

Если деньги представляютъ собою долгъ, то слѣдовательно они суть кредитныя обязательства на извѣстный опредѣленный размѣръ услугъ, чѣмъ и на чемъ бы это обязательство ни выражалось, описаніемъ ли каждой услуги въ отдѣльности, вѣсомъ ли, числомъ, длиною и т. д., это въ существѣ не измѣняетъ дѣла. Цѣнность такихъ денегъ или знаковъ опредѣляется слѣдовательно общими условіями кредита, и о потребностяхъ рынка въ орудіяхъ обращенія не можетъ быть пока рѣчи.

«Очевидно, что подобная монета будетъ сохранять извѣстную цѣнность лишь до тѣхъ поръ, пока люди будутъ соглашаться принимать ее и будутъ вѣрить, что должникъ въ состояніи исполнить свое обѣщаніе. Но если бы должникъ этотъ выдалъ очень большое количество обязательствъ на услуги съ своей стороны, то люди начали бы сомнѣваться въ томъ, въ состояніи ли онъ выполнить всѣ эти обязательства. При этомъ они стали бы соображать, сколько онъ въ состояніи выполнить изъ обѣщаннаго имъ, и такъ какъ этотъ расчетъ опредѣлялъ бы истинную стоимость обѣщаній, то обѣщанія эти принимались бы въ размѣрахъ этой стоимости а не больше» *).

Въ этомъ довольно послѣдовательномъ опредѣленіи цѣнности денегъ мы незамѣчаемъ еще теоріи Рикардо. Правда монета, на равнѣ съ простою бумагою, оказывается

*) См. стр. 347.

простымъ количествомъ представляющимъ долгъ, но покрайней мѣрѣ деньги, въ такомъ смыслѣ получаютъ значеніе кредитныхъ обязательствъ. Но въ существѣ дѣла, понятіе долга нужно было Маклеоду только для того, чтобы ввести бумагу, какъ простое количество, въ число денегъ; по этому, переходя отъ понятія о деньгахъ, какъ о долгѣ, къ теоріи Рикардо, Маклеодъ старается обезсилить свои собственные доводы, и говоритъ о томъ, что деньги, если и представляютъ долгъ и право на услуги, то это право не имѣетъ ничего опредѣленнаго и не опредѣляетъ по этому цѣнности денегъ. Денежные знаки представляютъ отвлеченное достоинство или право. Обмѣнивая товаръ на денежные знаки, мы мѣняемъ извѣстное достоинство на отвлеченное право, т. е. мы отдаемъ товаръ, а получаемъ взамѣнъ его только силу или возможность пріобрѣсти равноцѣнный товаръ; другими словами, мы мѣняемъ нѣчто опредѣленное на нѣчто неопредѣленное *). Оказывается, что денежные знаки служатъ орудіями обращенія, и несмотря на то, что сами считаются представителями долга, опредѣляются въ своей цѣнности потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Если количество денегъ и не состоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ количеству товаровъ, то зависитъ въ своей цѣнности отъ той услуги, которую оказываютъ деньги на рынкѣ, обращая товары.

«Такъ какъ назначеніе денежныхъ знаковъ заключается въ томъ, чтобы приводить промышленность въ движеніе, и такъ какъ внѣ этого примѣненія денежные знаки не могутъ приносить дѣйствительной пользы, то ихъ полезное дѣйствіе должно быть опредѣляемо не настоящимъ

*) См. стр. 42.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

лишь развитіемъ промышленности, а тѣмъ промышленнымъ развитіемъ, которое они приготовляютъ въ будущемъ. Деньги, запертыя въ шкатулку, не могутъ умножаться сами собою; въ такомъ положеніи онѣ представляютъ силу скрытую, а не дѣйствующую. Онѣ могутъ быть признаваемы силою или богатствомъ въ скрытомъ состояніи, и напоминаютъ фабричную паровую машину, которая недѣйствуетъ, и которая, пока не приведена въ движеніе, не представляетъ никакой пользы. Какъ производство фабрики соразмѣряется съ дѣйствіемъ паровой машины, точно также полезное дѣйствіе денежныхъ знаковъ опредѣляется размѣрами ихъ движенія, которое мы назвали обращеніемъ. Такъ какъ обращеніе, будучи единственнымъ проявленіемъ полезнаго дѣйствія денежныхъ знаковъ, есть продуктъ массы этихъ знаковъ, увеличенной быстротою оборотовъ, то очевидно, что еслибы мы могли, помощію какихъ нибудь средствъ, усилить быстроту обращенія существующихъ денежныхъ знаковъ, это значительно возвысило бы ихъ благодѣтельное вліяніе; съ другой стороны, если можетъ быть совершено только опредѣленное количество дѣлъ, количество денежныхъ знаковъ, необходимое для приведенія ихъ въ движеніе, можетъ быть сокращено посредствомъ усиленія скорости оборотовъ. Инженеры количество движеній машины зовутъ обыкновенно ея службою или обязанностію; точно также мы можемъ обращеніе назвать обязанностію или службою денежныхъ знаковъ». «Драгоцѣнные металлы драгоцѣнны лишь на столько, на сколько они приводятъ въ движеніе человѣческую предпріимчивость.»

«Но какъ бы страна нибыла предпріимчива, предпріимчивости ея есть извѣстный предѣлъ, и когда этотъ предѣлъ уже достигнутъ, увеличившееся количество денегъ

не можетъ вести ни къ какимъ новымъ предпріятіямъ; послѣдствіе такого порядка вещей очевидно. Массы денегъ, постоянно приливающія, но не создающія новыхъ предпріятій, вынуждены идти въ существующіе уже каналы обращенія, а такъ какъ для этихъ денегъ не представляется новыхъ дѣлъ, то для исполненія одного и того же дѣла начинаетъ требоваться денегъ гораздо больше, чѣмъ требовалось въ прежнее время. Это означаетъ, что обнаруживается уменьшеніе цѣнности денегъ по отношенію къ товарамъ». «Только измѣненіе соотношенія между денежными знаками и предлежащимъ имъ назначеніемъ причиняетъ измѣненіе въ ихъ стоимости». Что касается золота и серебра, то независимо отъ внутренней ихъ цѣнности, они общепризнаны орудіями обращенія во всемъ мірѣ, и потому излишекъ ихъ въ одной странѣ находитъ исправленіе въ вывозѣ въ другія страны. Что же касается бумажныхъ денежныхъ знаковъ, то «до тѣхъ поръ пока денежные знаки размѣнны, т. е. пока имѣющій ихъ можетъ требовать немедленнаго по нимъ платежа золотомъ, знаки эти очевидно не будутъ подлежать учету, потому что еслибы они подверглись учету, всякій могъ бы тотчасъ же потребовать размѣна ихъ на золото. Но когда при значительномъ обращеніи денежныхъ знаковъ, ихъ размѣнность (convertibility) внезапно исчезнетъ, эти денежные знаки во всѣхъ отношеніяхъ дѣлаются равносильными новымъ денежнымъ единицамъ, подобнымъ тѣмъ, какія представляютъ золото и серебро и цѣнность ихъ начинаетъ опредѣляться тогда тѣми же самыми законами, какъ цѣнность названныхъ металловъ, т. е. отношеніемъ между *количествомъ* этихъ знаковъ въ обращеніи и размѣрами операцій, какія они представляютъ. Въ прежнее время,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

когда дѣлались попытки опредѣлить цѣнность золота и серебра по отношенію одного къ другому, не представлялось возможности размѣна одного металла на другой подобно тому, какъ нынѣ билетъ размѣнивается на звонкую монету. Когда серебро, по отношенію къ золоту, подверглось бы учету, никто не имѣлъ бы права требовать обмѣна серебра на золото, потому неизмѣннымъ послѣдствіемъ измѣненія въ количествѣ того и другаго металла было измѣненіе его рыночной цѣнности; еслибы серебряная монета была размѣнна на золото, подобной разницы не могло бы возникнуть; банковый билетъ, подлежащій по желанію владѣльца его немедленному размѣну, можетъ обращаться безъ учета. Бумага, выпущенная въ качествѣ самостоятельныхъ денежныхъ единицъ, подлежитъ тѣмъ же законамъ. Если онѣ выпущены въ обыкновенномъ количествѣ, т. е. такомъ, въ какомъ онѣ выпускаются съ условіемъ ихъ размѣна на звонкую монету, онѣ будутъ обращаться въ полной нарицательной цѣнѣ; если же выпуски ихъ будутъ дѣлаться сверхъ этой мѣры и если онѣ не будутъ ограничены естественнымъ предохранительнымъ закономъ противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ, — именно условіемъ размѣна по востребованію, то, оставаясь въ обращеніи, онѣ испытываютъ на себѣ тѣже послѣдствія, какимъ подвергается серебро, при чрезмѣрномъ его выпускѣ, т. е. будутъ подлежать учету. Серебрянная монета можетъ подлежать учету вслѣдствіе двухъ причинъ: вопервыхъ, когда она приготовляется въ слишкомъ большомъ количествѣ, причемъ чрезмѣрная масса *уменьшаетъ ея цѣнность*, хотя бы она и сохранила свой полный вѣсъ; во вторыхъ, когда серебрянная монета искажается, истирается или обрѣзывается, теряя полный узаконенный вѣсъ, и подвергается такъ называемому обезцѣненію. Но такъ какъ серебро обладаетъ собственною внутреннею цѣнностію (intrinsic value) и въ силу этой цѣнности, признается общимъ мѣриломъ цѣнъ, то терминъ обезцѣненія (depretiation) не долженъ быть примѣняемъ къ серебряной монетѣ, пока она содержитъ въ себѣ полное узаконенное количество металла. Совершенно другое замѣчаемъ мы въ примѣненіи къ бумажнымъ деньгамъ. Такъ какъ бумажные денежные знаки не имѣютъ собственной внутренней стоимости, а составляютъ какъ бы чужеядный наростъ на системѣ металлическихъ денегъ, то очевидно, что примѣнять къ нимъ выраженіе *уменьшеніе* цѣнности неправильно. То, что не имѣетъ *никакой* цѣнности, не можетъ подлежать уменьшенію стоимости. Къ бумагамъ можетъ прилагаться лишь выраженіе *обезцѣненіе*.»

«Вѣрнѣйшее средство къ исправленію зла (на случой обезцѣненія) будетъ заключаться въ уменьшеніи количества обращающихся бумагъ» *).

Едвали нужны дальнѣйшія доказательства того, что теорія денежнаго обращенія Маклеода есть въ существѣ повтореніе теоріи Рикардо, менѣе послѣдовательное чѣмъ у самаго автора и даже у Лойда. Тѣже самыя воззрѣнія на ввозъ и вывозъ металловъ, на способы исправленія цѣнности денегъ, на лажъ, на вексельный курсъ, наконецъ тѣ же опасенія за свободу оборотныхъ банковъ, которыя мы замѣчаемъ у сторонниковъ школы Рикардо, повторяются и у Маклеода.

Вообще можно сказать, что всѣ рѣшенія, которыя предлагаетъ Маклеодъ по вопросамъ денежнаго обращенія, и не новы и ложны. Еслибы труды Маклеода ограничивались

*) См. стр. 61, 95, 161, 250, 421 и слѣд.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

этими, нѣсколько извращенными, повтореніями старыхъ теорій и софистическимъ развитіемъ ихъ, то едва-ли изслѣдованія его пріобрѣли бы ту извѣстность и значеніе, какими пользуются они въ настоящее время. Но несомнѣнная заслуга Маклеода состоитъ не въ его теоріи денегъ, и не въ его новомъ опредѣленіи цѣнности, а въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ вопроса о цѣнности кредитныхъ обязательствъ. Къ сожалѣнію и въ этомъ случаѣ Маклеодъ недостигъ болѣе положительныхъ результатовъ только вслѣдствіе тѣхъ предубѣжденій и предвзятыхъ теорій, въ которыя онъ вѣрилъ, и которыя мѣшали ему держаться строгихъ и послѣдовательныхъ выводовъ.

Ученіе о кредитѣ, которое мы находимъ у Маклеода, появилось почти одновременно и независимо въ разныхъ экономическихъ литературахъ западной Европы. Въ нашей литературѣ, едва-ли не раньше чѣмъ въ другихъ, во всякомъ случаѣ совершенно независимо и самостоятельно, новое ученіе о кредитѣ развито въ сочиненіи профессора Бунге: «теорія кредита.» Сущность новаго ученія заключается въ воззрѣніи на кредитъ какъ на видъ мѣны. «Кредитъ», говоритъ г. Бунге, «есть видъ мѣны, въ которой передается цѣнность или личная услуга по довѣрію къ будущему вознагражденію». Такъ какъ отдается въ данный моментъ извѣстный наличный предметъ, имѣющій цѣнность за равноцѣнное вознагражденіе въ будущемъ, то независимо отъ страховой преміи и возврата равной цѣнности въ будущемъ, требуются также проценты, такъ какъ почти всегда предполагается, что отдаваемый наличный цѣнный предметъ есть капиталъ приносящій доходы. Кредитное обязательство, которымъ обѣщается будущая уплата, представляетъ собою право требованія и должно имѣть цѣнность на рынкѣ во

все время отъ заключенія до погашенія сдѣлки. Уясненіе этого значенія будущихъ платежей въ настоящемъ несомнѣнно принадлежитъ Маклеоду.

Въ законодательствахъ давно уже смотрѣли на право требованія, какъ на имущественное право, и дѣлили имущества на наличныя и долговыя. Маклеодъ уяснилъ значеніе долговъ съ экономической точки зрѣнія. «Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ», говоритъ онъ, «есть собственность болѣе утонченнаго свойства, долженствующая существовать лишь въ будущемъ времени, но несмотря на то, имѣющая цѣнность въ настоящемъ и могущая быть купленною и проданною. Даже цѣнность огромнаго количества существующей собственности опредѣляется, не потому, что видимо, и что уже существуетъ, но потому, что должно возникнуть въ будущемъ. Общее названіе для этого вида собственности *есть настоящая цѣнность будущихъ платежей.*»

Если одно лицо отдаетъ извѣстный предметъ за вознагражденіе въ будущемъ, то такая сдѣлка можетъ имѣть чисто экономическія основанія, и дѣйствительно подлежитъ всѣмъ законамъ экономическаго обмѣна. Предметы обмѣниваемые должны предварительно имѣть цѣнность, какъ условіе соизмѣримости; актъ мѣны для мѣняющихся сторонъ состоитъ въ передачѣ извѣстнаго количества одного товара и полученіи извѣстнаго количества другаго товара,— это чисто внѣшняя сторона обмѣна; внутренняя же состоитъ въ томъ, что обмѣниваемые предметы должны представлять равенство по цѣнности. Легко конечно установить равенство по цѣнности двухъ различныхъ количествъ разныхъ товаровъ, если обмѣнъ происходитъ одновременно на одномъ и томъ же рынкѣ. Но если обмѣнъ происходитъ съ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

разсрочкою или на разныхъ рынкахъ, тогда установленіе равноцѣнности обмѣниваемыхъ количествъ должно представлять нѣкоторыя особенности. Особенности эти имѣютъ одинаковый характеръ въ двухъ случаяхъ: когда акты мѣны раздѣлены временемъ или пространствомъ. Товары, существующіе на разныхъ рынкахъ, могутъ быть обмѣняны на одномъ рынкѣ. Возможно, что на кіевской биржѣ произойдетъ обмѣнъ хлѣбомъ находящимся въ Одессѣ и въ Кіевѣ, при чемъ равноцѣнность между количествами будетъ установлена такъ, что 2 пуда одесскаго хлѣба будутъ равны 3 пудамъ хлѣба кіевскаго.

Тоже самое окажется и въ томъ случаѣ, когда актъ мѣны будетъ раздѣленъ временемъ. Возможно, что въ Одессѣ въ октябрѣ будетъ спросъ на поставку винограда въ маѣ; если найдется лицо, которое возьмется выполнить такой подрядъ, и если въ платежъ оно согласится получить наличный виноградъ въ октябрѣ, то очень вѣроятно, что равноцѣнность количествъ винограду въ сентябрѣ и маѣ представляла бы отношеніе 1: 10, т. е. что росписка на одинъ фунтъ винограду въ маѣ стояла бы 10 ф. наличнаго винограду. Законъ опредѣляющій цѣнность товаровъ, т. е. отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, будетъ имѣть здѣсь полную силу. Еслибы обѣщаній на виноградъ въ маѣ выдано было слишкомъ много, то отношеніе 1: 10 измѣнилось бы напр. въ 1: 8 и т. д. Слѣдовательно росписка на одинъ фунтъ винограду, отъ заключенія сдѣлки до окончанія ея, подвергалась бы измѣненіямъ въ цѣнности по отношенію къ наличному винограду сообразно измѣненію спроса и предложенія, какъ на наличный, такъ и на кредитный товаръ.

Эта независимость цѣнности отъ количества ведетъ

къ тому, что равныя количества одного и того же товара равны экономически, по цѣности, только на одномъ и томъ же рынкѣ и въ одно и тоже время. Понятно по этому, что если сдѣлка раздѣляется пространствомъ или временемъ, потребность въ неизмѣнной единицѣ цѣнности обнаруживается съ полною силою. Очевидно, что товаръ, цѣнность котораго остается неизмѣнною, допуская въ тоже время значительныя сокращенія и разширенія общаго количества на рынкѣ, долженъ служить и возможно лучшимъ мѣриломъ, а для этого люди избрали золото и серебро. Драгоцѣнные металлы являются такимъ товаромъ, цѣнность котораго на различныхъ рынкахъ и въ различное время одинакова. Лицо занявшее 1 фунтъ серебра обязывается и возвратить, по истеченіи опредѣленнаго времени, такое же количество этого металла. Здѣсь равная цѣнность выражается равнымъ количествомъ. Поэтому то всѣ обязательства пишутся на золото и серебро, хотя погашаются другими товарами и другими обязательствами. Излишекъ предложенія обязательствъ на золото и серебро, т. е. излишекъ предложенія будущихъ платежей золотомъ и серебромъ, долженъ имѣть такое же вліяніе, какое вообще представляютъ колебанія въ количествѣ металла на рынкѣ на ихъ цѣнность. Опыты показали, по свидѣтельству лучшихъ авторитетовъ, какъ мы видѣли, что перемѣны въ количествѣ металловъ мало имѣютъ значенія по отношенію къ ихъ цѣнности; вексельные курсы, при хорошемъ состояніи монеты, при самыхъ огромныхъ платежахъ, не переступаютъ издержекъ провоза; по этому то колебанія въ цѣнности обязательствъ, написанныхъ на золото и серебро, должны происходить главнымъ образомъ отъ свойства гарантій и отъ перемѣнъ въ платѣ за пользованіе сво-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

боднымъ капиталомъ, т. е. въ страховой преміи и процентѣ.

Несомнѣнно, что цѣнность предметовъ связана съ различными родами пользованія, какіе допускаютъ эти предметы. Одни предметы цѣнны, потому что составляютъ капиталъ для производства цѣнностей; другіе потому что служатъ предметами непосредственнаго потребленія. Золото и серебро имѣютъ цѣнность, потому что служатъ матеріаломъ для непосредственнаго пользованія, производства, и представляютъ особенныя удобства для сбереженія цѣнности.

Вслѣдствіе этихъ особенностей въ пользованіи драгоцѣнными металлами вся масса ихъ, служащая сбереженіемъ, составляетъ такъ называемый свободный запасный капиталъ страны. Находится ли онъ въ однихъ рукахъ, или переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія, онъ остается ни затраченнымъ, ни потребленнымъ, а сохраняетъ характеръ свободнаго капитала.

Обладаніе этимъ свободнымъ капиталомъ въ промышленной жизни бываетъ такъ важно, что люди соглашаются платить больше или меньше за то, чтобы владѣть такимъ запаснымъ капиталомъ, и учётнымъ процентомъ выражаются именно условія, на какихъ можно достать этотъ свободный запасный капиталъ. Въ образованныхъ странахъ нѣтъ лучшаго свободнаго запаснаго капитала, какъ наличное золото и серебра. Только депозитный билетъ и билетъ съ размѣномъ по предъявленіи могутъ замѣщать собою наличное золото и серебро; какъ монета, такъ и депозитные билеты и билеты съ размѣномъ по предъявленіи могутъ остазаться на рынкѣ неопредѣленное число лѣтъ и будутъ сохранять постоянно свою цѣнность, тогда какъ обязательство съ уплатою черезъ день, а тѣмъ

больше черезъ годъ, будетъ подлежать учету, потому что оно не представляетъ собою свободнаго наличнаго капитала, а капиталъ затраченный въ производство, слѣдовательно приносящій доходъ и подверженный риску. Этотъ то свободный запасный каниталъ, остающійся цѣннымъ и въ то время, когда онъ скрытъ отъ рынка, и за обладаніе которымъ люди готовы платить проценты, школа Рикардо думаетъ замѣстить знаками и считаетъ количество этихъ знаковъ, сравнительно съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія, единственнымъ условіемъ ихъ цѣнности. Очевидно, что въ странѣ количество монеты можетъ быть громадно, и все таки учетный процентъ будетъ стоять высоко, тогда какъ при ничтожномъ количествѣ металла, но при благопріятныхъ условіяхъ для кредита, возможность располагать свободнымъ капиталомъ небудетъ встрѣчать большихъ затрудненій и учетный процентъ будетъ низокъ. Такимъ образомъ учетный процентъ не выражаетъ собою ни цѣны денегъ, ни количества ихъ на рынкѣ, онъ выражаетъ условія, на которыхъ можно достать свободный запасный капиталъ (disponibilité), а слѣдовательно выражаетъ состояніе производства и кредита.

Нѣтъ сомнѣнія, что Маклеоду принадлежитъ послѣднее слово въ развитіи новаго ученія о кредитѣ. Къ сожалѣнію однакоже Маклеодъ не только не воспользовался самъ тѣми выводами, которые сами собою вытекали изъ общихъ посылокъ, а на оборотъ совершенно извратилъ ученіе о кредитѣ въ угоду господствующей теоріи денежнаго обращенія. Если монета, по ученію Маклеода, не есть единица цѣнности, а есть простое количество, выражающее какой-то неопредѣленный долгъ, и зависящее въ своей цѣнности отъ потребностей рынка въ орудіяхъ обращенія, то очевидно

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

что и обязательство написанное на монету, будетъ также количество представляющее еще болѣе неопредѣленный долгъ долга.

Поэтому, наряду съ положеніемъ, что цѣнность долговаго обязательства зависитъ отъ цѣнности будущаго платежа на настоящемъ рынкѣ, мы встрѣчаемъ у Маклеода, сколько намъ кажется, желаніе доказать, что цѣнность долговаго обязательства въ настоящемъ независитъ отъ цѣнности его въ будущемъ, потому что цѣнность не подлежитъ контролю и есть мѣновая сила количествъ. Самые блестящіе софизмы употреблены для примиренія этихъ противорѣчивыхъ выводовъ. Разсматривая различные виды собственности, Маклеодъ замѣчаетъ, что «экономисты еще не дошли до того, чтобы признать обширную область собственности, которая не подходитъ въ общепринятыя рамки, но которая тѣмъ не менѣе служитъ предметомъ сдѣлокъ и продажи и составляетъ въ такой же мѣрѣ товаръ, какъ и всякая другая существующая собственность.» Этотъ отчасти, можетъ быть, справедливый упрекъ Маклеодъ завершаетъ своими доводами далеко не безупречными. «Сумма денегъ», говоритъ онъ, «имѣющая быть выплаченною чрезъ годъ, представляетъ уже цѣнность и теперь, — это товаръ, подлежащій торговымъ сдѣлкамъ и совершенно независящій отъ суммы чистыхъ денегъ, которыя будутъ уплачены впослѣдствіи» Вся масса кредита заключающагося напр. въ векселяхъ «вовсе не изображаетъ какіе нибудь товары. Равнымъ образомъ данное фермеромъ обязательство платить ренту въ будущемъ не представляетъ никакой опредѣленной суммы; настоящая стоимость этого обязательства есть цѣнность совершенно независимая отъ какой либо суммы денегъ.» «Могутъ возразить, что люди продаютъ

свои товары на векселъ только въ томъ убѣжденіи, что въ извѣстный день этотъ векселъ будетъ оплаченъ. Но почему они продаютъ товары на деньги? Только въ такомъ же убѣжденіи, что они могутъ, когда пожелаютъ, купить на деньги другихъ предметовъ и такимъ образомъ оплатить эти своего рода векселя.» «Заблужденія, приводимыя по этому вопросу новѣйшими писателями, происходятъ отъ неудачнаго выраженія Тюрго, что кредитъ есть будто-бы *заемъ* Кредитъ есть продажа; два предмета обмѣниваются одинъ на другой, и право собственности на нихъ переходитъ отъ одного лица къ другому; отличительная черта кредита заключается въ томъ, что одинъ изъ предметовъ мѣны есть долгъ или обѣщаніе платежа.» «Ошибочность доктрины о кредитѣ проистекаетъ изъ ошибочныхъ мнѣній на счетъ происхожденія цѣнности. Предполагаютъ, что цѣнность возникаетъ изъ труда и измѣряется трудомъ, ее создавшимъ, тогда какъ цѣнность есть мѣновая сила количествъ» *). Можно конечно наблюдать экономическіе законы въ однихъ количественныхъ явленіяхъ, но нельзя упускать изъ виду основу этихъ явленій, цѣнность, а тѣмъ больше дѣлать это ради подведенія теоріи денегъ Рикардо подъ совокупность экономическихъ явленій. Гораздо было бы лучше признать монету не количествомъ, представляющимъ долгъ, а такимъ предметомъ, въ которомъ количествомъ лучше всего выражается цѣнность; тѣмъ больше что Маклеодъ самъ сознается, что «монета вовсе не представляетъ товаровъ, а представляетъ только капиталъ, сумму накопленнаго труда, которая еще не отдана за товары» **). Если къ этому прибавить, что монета не

*) См. стр. 78 и слѣд. 339 и слѣд.
**) Ст 539.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

представляетъ собою также и долга, а есть цѣнность, тогда вмѣсто парадокса: «гдѣ нѣтъ долга, тамъ нѣтъ денежнаго знака» получимъ совершенно правильный выводъ: *гдѣ нѣтъ цѣнности, тамъ нѣтъ денежнаго знака.*

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка:*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать.*
5.	17	(сверху)	вѣсовъ	вѣковъ
»	23	»	фантастичекія	фантастическія
6.	4	»	Significutnur	Significantur
»	9	»	Ульніанъ	Ульпіанъ
7.	4	(снизу)	iu	in
9.	4	»	созидалось	созидалась
10.	5	»	чилевскаго	пилевскаго
15,	5	»	тамъ	такъ
24.	10	»	вкладами	выгодами
31.	6	(сверху)	занималиоь	занимались
57.	10	(снизу)	Джонсонъ	Джаксонъ
59.	1	(сверху)	сообразяно	сообразно
»	2	»	обращеніи	обращенія
62.	12	(снизу)	Вся	Всякая
71.	»	»	олько	только
»	2	»	курса	куска
110.	1	»	Гусскисонъ	Гускиссонъ
»	1	»	преполагая	предполагая
121.	12	»	лесли	если
131.	2	»	Мемду	Между
136.	6	(сверху)	когд	когда
137.	20	»	оть	отъ
138.	1	(снизу)	L'Change	l'échange
139.	1	(сверху)	зависнтъ	зависитъ
140.	10	»	питательцая	питательная
143.	5	»	вывать	вызвать
144.	6	(снизу)	соворшенную	совершенную
152.	3	»	вельнки	велики
153.	7	(сверху)	перевиженія	передвиженія
155.	7	(снизу)	обрщаютъ	обращаютъ
158.	12	(сверху)	камомъ	какомъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

160.	13	(сверху)	измѣненіяии	измѣненіями
162.	13	»	разныхъ	въ разныхъ
171.	9	»	цѣнность	цѣнности
175.	4	(снизу)	банка,	банка.
176.	8	(сверху)	колебаніянъ	колебаніями.
178.	3	»	1713	1813.
183.	11	(снизу)	тѣмъ	томъ
200.	3	»	ученіи	ученія
216.	3	»	сдѣдствіемъ	слѣдствіемъ
217.	5	»	постояннынъ	постояннымъ
222.	3	»	возвышеніе	возвышенія.
229.	7	»	котой	которой
230.	9	»	anquetes	enquêtes
231.	1	»	проиводяшія	производящія
233.	10	(сверху)	ковую	новую
249.	5	(снизу)	Soetbekr	Soetbeer
253.	5	(сверху)	дох.	дол.
256.	2	(снизу)	Heck	Hock
272.	1	»	512?	5127
274.	13	(сверху)	40%	4%
315.	1	(снизу)	Jakobi	Jakob

ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

Изслѣдованіе Мих. Шилевскаго.

Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя ни населены, ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободреній къ размноженію народа въ государствѣ.

(Наказъ Екатерины II. ст. 265).

Rußland iſt reich, fruchtbar und mächtig; was fehlet ihm um noch reicher, noch fruchtbarer, noch mächtiger zu werden? Menſchen.
Schlözer. Von der Unſchädlichkeit der Pocken in Rußland etc.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметъ моего изслѣдованія составляетъ политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II. Большинство современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ подъ названіемъ политики народонаселенія обыкновенно разумѣетъ заботы государства о числѣ населенія, объ умноженіи и уменьшеніи его. По моему мнѣнію къ политикѣ народонаселенія должно отнести также заботы государства о сохраненіи и распредѣленіи населенія. Однимъ словомъ, подъ политикой народонаселенія я разумѣю всѣ мѣры государства, относящіяся къ физической жизни народа, къ охраненію и развитію его физическихъ силъ. Эти мѣры могутъ быть сгруппированы въ слѣдующіе отдѣлы: организація статистики населенія; мѣры относительно браковъ; охраненіе народнаго здравія; заботы о народномъ продовольствіи; мѣры противъ бѣдности; мѣры относительно передвиженія населенія. Всѣ эти задачи, вопросы внутренней соціальной политики находятся въ тѣсной связи между собою и въ постоянномъ взаимодѣйствіи. Они то всегда составляли и будутъ составлять предметъ политики народонаселенія. Самые же цѣль, средства, характеръ политики народонаселенія были и могутъ быть различны въ разныя времена у разныхъ народовъ.

Задача настоящаго изслѣдованія заключалась въ оп-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

редѣленіи причинъ, характера и результатовъ политики народонаселенія въ царствованіе Екатерины II. На сколько я успѣлъ разрѣшить эту задачу, судить не мнѣ; но я считаю необходимымъ объяснить мотивы, побудившіе меня избрать подобную тему для моего изслѣдованія. Предметъ, разработанный мною, почти совершенно не затронутъ въ русской литературѣ, а между тѣмъ онъ представляетъ научный интересъ и имѣетъ практическое значеніе. Въ царствованіе Екатерины II русское правительство впервые сознательно и серіозно отнеслось къ вопросу объ умноженіи и сохраненіи народа. Политика народонаселенія составляла средоточіе всей соціальной политики Екатерины II. Безъ подробнаго изученія ея, многое останется непонятнымъ во внутренней исторіи царствованія Екатерины II. Изучая ее, мы какъ-бы присутствуемъ при зарожденіи того направленія, которое долго господствовало въ русской политикѣ. Многія начала нынѣ дѣйствующаго законодательства о народномъ здравіи, о народномъ продовольствіи, объ общественномъ призрѣніи и друг. ведутъ свое происхожденіе отъ временъ царствованія Екатерины II; такъ что Екатерининское законодательство можетъ служить лучшимъ комментаріемъ нынѣ дѣйствующаго законодательства по этимъ вопросамъ.

М. Ш.

ВВЕДЕНІЕ.

Съ половины XVII ст. и до начала XIX въ Западной Европѣ является цѣлый рядъ писателей, которые указываютъ на многочисленное населеніе, какъ на источникъ благосостоянія, могущества и славы государствъ, изслѣдываютъ причины умноженія и уменьшенія народонаселенія и проектируютъ различныя средства для содѣйствія первому и для противодѣйствія второму. [1]) Родоначальниками такого популаціонистическаго направленія были Англичане: Джонъ Грентъ, Петти, Девенентъ.

За ними слѣдуютъ писатели другихъ націй; но апогея своего развитія достигаетъ популаціонистическая теорія въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ: Зюссмильха, Юсти, Зонненфельса, Біельфельда, [2]) и многихъ другихъ. Эти писатели составляютъ цѣлую школу, [3]) въ которой ученіе о политикѣ народонаселенія получило полное, систематическое и

---

[1]) Подробный списокъ сочиненій о народонаселеніи, изданныхъ въ XVII и XVIII стол. въ Западной Европѣ, помѣщенъ въ III части сочиненіи Зюссмильха Göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts etc. Изд. 4-е 1787 г. ст. 25—49.

[2]) Ни Моль, ни Рошеръ, ни Штейнъ, не упоминаютъ объ этомъ писателѣ, а между тѣмъ его сочиненіе «Institutions politiques,» въ которомъ онъ является самымъ ярымъ популаціонистомъ, пользовалось большимъ авторитетомъ при дворахъ разныхъ европейскихъ государей. Екатерина II наградила автора орденомъ Св. Анны за присылку ей этого сочиненія См. Schlözer, Allgemeines Staats-Recht. Göttingen. 1793. стр. 123 и слѣд.

[3]) Обыкновенно этихъ писателей причисляютъ къ школѣ меркантилистовъ, но ученіе популаціонистовъ во многомъ отличается отъ ученія меркантилистовъ. Поэтому справедливѣе отнести первыхъ къ особой школѣ, которую можно назвать популаціонистическою.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

всестороннее развитіе. Въ тотъ же самый періодъ времени, когда въ западно-европейской литературѣ вопросъ о народонаселеніи разработывался со всевозможныхъ сторонъ, въ самой жизни, въ практической дѣятельности правительствъ заботы объ умноженіи и сохраненіи народонаселенія выступили на первый планъ. Не было государства въ Западной Европѣ, гдѣ нельзя было-бы найти слѣдовъ популаціонистической политики. Иниціатива въ этомъ отношеніи принадлежитъ Франціи, гдѣ въ царствованіе Людовика XIV, въ правленіе Кольбера, предпринято было нѣсколько мѣръ съ цѣлью умноженія населенія, но полнѣйшее и систематическое примѣненіе популаціонистическихъ началъ проявилось въ политикѣ нѣмецкихъ правительствъ XVIII ст.[1]).

Популаціонистическое направленіе въ литературѣ и въ политикѣ западно-европейскихъ народовъ не осталось безъ вліянія и на Россію. Вліяніе это особенно отразилось на политикѣ русскаго правительства въ царствованіе Екатерины II и на русской литературѣ того времени. Въ царствованіе Екатерины II предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ для умноженія и сохраненія народонаселенія. Въ изданныхъ по этому поводу указахъ Императрица постоянно заявляла, что умноженіе полезныхъ гражданъ —одна изъ верховныхъ обязанностей правительства. Въ Наказѣ Екатерины II цѣлая глава (XII) посвящена вопросу о размноженіи народа въ

[1]) Главнымъ представителемъ въ этомъ отношеніи является Прусскій король Фридрихъ II Великій. Зюссмильхъ, посвятившій ему свое сочиненіе, Göttliche Ordnung etc. мотивируетъ свое посвященіе слѣдующими словами: «все правленіе Вашего королевскаго Величества служило доказательствомъ того, что заботы о народонаселеніи государства Вы считали главною заботою правительства». Основныя идеи популаціонистовъ и важнѣйшія мѣры нѣмецкихъ правительствъ съ цѣлью познанія, умноженія и сохраненія народонаселенія будутъ изложены въ разныхъ отдѣлахъ моего изслѣдованія.

государствѣ. При созваніи коммисіи для сочиненія новаго уложенія была образована спеціальная коммисія (9-я) о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ [1]).

Кромѣ непосредственныхъ заботъ Императрицы о физической жизни народа, вся соціальная политика ея носитъ слѣды популаціонистическаго направленія. Подобное же направленіе проявилось и въ русской литературѣ Екатерининской эпохи. Къ этому времени относится множество сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ, въ которыхъ вопросъ о народонаселеніи разсматривается со всевозможныхъ сторонъ [2]).

Несомнѣнно, что на политику Екатерины II имѣли сильное вліяніе теорія и политика народонаселенія Западной Европы. Существуютъ ясныя доказательства этого вліянія. Глава XII наказа Екатерины II, посвященная вопросу о размноженіи народа въ государствѣ, представляетъ буквальный переводъ съ самыми незначительными измѣненіями и дополненіями книги XXIII сочиненія Монтескьё «Духъ законовъ» [3]). Сочиненія нѣмецкихъ популаціонистовъ Юсти, Зорненфельса, Біельфельда, пользовавшіяся авторитетомъ въ глазахъ нѣмецкихъ правительствъ, были конечно извѣстны Императрицѣ. Они были переведены на русскій языкъ въ ея царствованіе. Сочиненіе Біельфельда переведено по Высочайшему повелѣнію, въ переводѣ его участвовала сама

[1]) См. Начертаніе о приведеніи къ окончанію коммисіи проекта новаго уложенія. Изд. 8 апрѣля 1768 года. п. с. з. № 13095.

[2]) Важнѣйшія изъ этихъ сочиненій будутъ указаны въ разныхъ мѣстахъ настоящаго изслѣдованія.

[3]) См. Montesquieu, l'Esprit des loix, t. III livre XXIII des loix dans le rapport, qu'elles ont avec le nombre des habitants.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Императрица [1]). Труды нѣмецкихъ ученыхъ, жившихъ въ Россіи Шлёцера, Крафта, Германа, Гупеля, Шторха и друг. служили проводниками западно-европейскихъ идей о народонаселеніи. Прямое непосредственное участіе Шлёцера въ организаціи статистики народонаселенія въ Россіи не подлежитъ сомнѣнію.

Политика сосѣднихъ правительствъ точно также не могла не имѣть вліянія примѣра для русскаго правительства; подражательное направленіе русской политики въ этомъ случаѣ проявилось во всей своей силѣ. Подражаніе это легко замѣтить не только въ общемъ направленіи Екатерининской политики народонаселенія, но и въ отдѣльныхъ мѣрахъ. Нѣкоторыя постановленія и распоряженія Екатерины II по этому предмету представляютъ непосредственное заимствованіе изъ нѣмецкаго законодательства. Самыя цѣли, которыя имѣли въ виду западно-европейскія правительства и правительство Екатерины II, заботясь объ умноженіи и сохраненіи народонаселенія, были одинаковы. Извѣстно, что конечною цѣлью политики народонаселенія западно-европейскихъ государей служили умноженіе славы, могущества и богатства государей или государствъ. Милліоны подданныхъ удовлетворяли тщеславію государей, обладавшихъ этими милліонами. Многочисленное народонаселеніе могло выставить многочисленное войско, съ которымъ могли быть осуществлены завоевательные планы великихъ монарховъ. Многочисленное рабочее податное населеніе могло доставить финансовыя средства для содержанія громаднаго войска и роскошнаго двора. Люди цѣнились не сами по себѣ, какъ живыя существа, способныя жить, страдать и умирать, а какъ податныя и военныя единицы. Подобный же фискальный взглядъ на народонаселеніе ясно высказанъ Екатериной II въ дополненіи къ большому Наказу въ главѣ XXII (ст. 602, 603, 604, 605). Кто о строительствѣ [1]) по деньгамъ разсуждаетъ, говоритъ Императрица, только окончательный оному исходъ, а начальныхъ основаній не понимаетъ.... Какія-жъ начальныя основанія крѣпостію своею содержащія сіе строительство? не иныя подлинно, какъ люди. Отсюду слѣдуетъ, что настоитъ нужда 1) ободрить размноженіе народа, чтобъ великое число людей было въ государствѣ; 2) употребить оныхъ въ пользу, сколько къ чему довольно по количеству людей и пространству земель; способствовать и вспомоществовать разнымъ искусствамъ и званіямъ по мѣрѣ различныхъ степеней надобности ихъ и пользы. Изъ этихъ словъ видно, что Екатерина II, подобно своимъ современникамъ, смотрѣла на населеніе, какъ на

---

[1]) Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго московскаго университета, стр. 56 и слѣд. Переводъ сочиненія Біельфельда былъ изданъ московскимъ университетомъ подъ заглавіемъ «Политическія наставленія барона Бильфельда», ч. I 1768 г. ч. II 1775 г. первая часть, переведена княземъ Ѳ. Шаховскимъ подъ наблюденіемъ проф. Барсова, а вторая — самимъ Барсовымъ.

Сочиненіе Юсти переведено Иваномъ Богаевскимъ и издано подъ заглавіемъ «Основаніе силы и благостоянія царствъ или подробное начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія». С.-Петерб. 1772 года III ч. Сочиненіе І. Зонненфельса «Начальныя основанія полиціи или благочинія» переведено и издано профессоромъ мос. университета Гавриловымъ въ 1786 году.

[1]) Государственное строительство, l'économie de l'état, иначе называемое камеральнымъ управленіемъ, l'administration de finance, имѣетъ своимъ предметомъ доставленіе государственныхъ доходовъ, для чего на строительство сіе взирать можно, какъ на имѣющее въ своемъ смотрѣніи столпы, служащіе подпорою всему. См. начертаніе о приведеніи къ окончанію коммиссіи проекта новаго уложенія, п. с. з. № 13095.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

источникъ государственныхъ доходовъ. Умножать населеніе значило, по ея мнѣнію, умножать финансовыя средства государства. Политика народонаселенія подчинялась политикѣ камеральной, финансовой.

Въ послѣдующемъ изложеніи я разсмотрю непосредственныя мѣры правительства Екатерины II съ цѣлью умноженія и сохраненія народонаселенія сравнительно съ политикой нѣмецкихъ правительствъ по этому предмету [1]). Но кромѣ этихъ мѣръ, составляющихъ политику народонаселенія, популаціонистическія стремленія проявляются и въ другихъ отрасляхъ соціальной политики Екатерины II.

Во 1-хъ популаціонистическія идеи отразились въ экономической политикѣ Императрицы, т. е. въ заботахъ ея о развитіи и охраненіи экономическихъ интересовъ народа.

Идеи, высказанныя Императрицей въ Наказѣ, о необходимости улучшить бытъ крестьянъ, въ особенности посредствомъ обезпеченія за ними поземельной собственности, вопросъ объ этомъ, поднятый и разработанный въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по ея же иниціативѣ [2]), находятся въ тѣсной связи съ заботами Императрицы объ умноженіи народонаселенія. Распространеніе и развитіе земледѣлія составляли предметъ особенной заботливости Екатерины II, такъ какъ она смотрѣла на эту отрасль промышленности, какъ на средство обезпеченія и продовольствія

[1]) Къ сожалѣнію я не имѣлъ источниковъ для подробнаго ознакомленія съ политикой народонаселенія шведскаго правительства, которая, конечно, имѣла вліяніе на политику Екатерины II. По крайней мѣрѣ Шлецеръ указывалъ русскому правительству на мѣры шведскаго правительства въ отношеніи народонаселенія, какъ на образецъ достойный подражанія. Впрочемъ нѣкоторыя указанія на эти мѣры я приведу въ настоящемъ изслѣдованіи.

[2]) См. Ходнева Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1865 г.

массы населенія. Въ запискѣ о мануфактурахъ [1]) она высказалась въ пользу мелкихъ мануфактуръ и побочныхъ крестьянскихъ промысловъ. Этотъ взглядъ Императрицы былъ осуществленъ на практикѣ.

Послѣ чрезмѣрнаго покровительства крупному производству, господствовавшаго въ Россіи съ Петра I, промышленная политика Екатерины II явно склонялась въ пользу мелкой промышленности, доставлявшей средства существованія большинству населенія.

Во 2-хъ популаціонистическое направленіе отчасти проявилось и въ политикѣ народнаго просвѣщенія, т. е. въ заботахъ Императрицы о развитіи и охраненіи духовныхъ интересовъ народа. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе Екатерины II было обращено на улучшеніе и охраненіе нравовъ общества, такъ какъ, по ея мнѣнію, воздержаніе народное служитъ ко размноженію онаго [2]). Учрежденныя въ ея царствованіе воспитательныя заведенія предназначены были служить дѣлу перевоспитанія общества, посредствомъ созданія особой *породы* людей. Вновь организованная мѣстная администрація и полиція должны были охранять общественную нравственность. Подъ полиціей Императрица разумѣла управленіе нравовъ [3]). Кромѣ того въ царствованіе Екатерины II было издано множество распоряженій противъ роскоши, распутства и т. п. На физическое воспитаніе было обращено особенное вниманіе; реальное образованіе, которому, можно сказать, положено было основаніе при Екатеринѣ II, должно было служить средствомъ обезпе-

[1]) Русскій Архивъ, изд. Бартеневымъ 1865 года.

[2]) Наказъ, гл. XII, ст. 287.

[3]) См. начертаніе о приведеніи къ окончанію коммисіи проекта новаго уложенія, п. с. з. № 13095

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ченія бѣдныхъ людей. Система дароваго образованія и воспитанія на казенный счетъ, начавшая водворяться въ Россіи съ царствованія Императрицы Екатерины II, отчасти условливалась популаціонистическою цѣлью,—облегчить обязанности бѣдныхъ родителей въ отношеніи дѣтей и служила какъ-бы премій за плодородіе. Даже въ отношеніи церковныхъ, религіозныхъ интересовъ, политика Екатерины II иногда руководилась популаціонистическими идеями. Этимъ отчасти можно объяснить мѣры правительства Екатерины II въ отношеніи монашества. Наконецъ начало вѣротерпимости въ ея политикѣ было результатомъ, не столько вліянія либеральныхъ идей XVII вѣка, сколько желанія привлечь иностранныхъ колонистовъ въ Россію и возвратить бѣжавшихъ заграницу раскольниковъ.

ГЛАВА I.

ОРГАНИЗАЦІЯ СТАТИСТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Правильная организація статистики народонаселенія считалась популаціонистами нѣмецкой школы основой для мѣръ правительства съ цѣлью умноженія и сохраненія народа. Главнѣйшіе представители этой школы Зюссмильхъ, Юсти, Зонненфельсъ, Біельфельдъ въ своихъ сочиненіяхъ указывали на необходимость улучшить организацію статистики населенія и изложили подробно лучшіе способы производства переписей и веденія метрическихъ записей. Идеи, высказанныя ими по этому вопросу, были примѣнены на практикѣ. Съ цѣлью познанія числа народонаселенія въ государствѣ, нѣмецкія правительства XVII ст. выказывали большую заботливость о правильномъ составленіи ежегодныхъ списковъ населенія [1]). Прусское правительство особенно старалось объ улучшеніи метрическихъ записей. Этому улучшенію много способствовалъ знаменитый статистикъ Зюссмильхъ [2]). Народныя переписи въ Пруссіи были введены Великимъ Курфюрстомъ въ 1683 году. Въ царствованіе Фридриха Вильгельма I, въ 1733 г. способъ произ-

---

[1]) Бергъ. Handbuch des deutschen Polizeirechts. 2-te Auflage 1802 года. ч. II стр. 22.

[2]) См. распоряженіе 2-го января 1766 года о правильномъ веденіи церковныхъ книгъ. Бергъ ч. 7 стр. 1—45.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

водства ихъ былъ улучшенъ, а при Фридрихѣ Великомъ они были производимы ежегодно [1]).

Въ Австріи, также какъ и въ Пруссіи, въ половинѣ XVIII ст. правительство озабочивалось объ организаціи средствъ для познанія числа и движенія народонаселенія. Такъ, патентомъ 18-го сентября 1777 года предположено было сдѣлать полную подробную перепись народа по категоріямъ, указаннымъ Юсти; но административный механизмъ оказался недостаточнымъ и перепись эта не была приведена въ исполненіе [2]). Первая попытка организовать въ Австріи церковныя записи о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ была сдѣлана декретомъ Маріи Терезіи 10 мая 1774 года, но настоящую организацію они получили вслѣдствіе патента Іосифа II отъ 26-го февраля 1784 года [3]). Гораздо ранѣе нѣмецкихъ правительствъ начало заботиться о правильномъ устройствѣ метрическихъ записей шведское правительство. Оно уже въ 1748 году повелѣло сельскому духовенству вносить въ списки умершихъ возрастъ и болѣзни ихъ, и ежегодно доставлять метрическія записи своему начальству, а это послѣднее обязано было представлять ихъ правительству. Нѣсколько позднѣе въ Швеціи было учреждено статистическое бюро (Tabellen-Comptoir) для разработки статистическихъ данныхъ о народонаселеніи. Шлёцеръ предлагалъ русскому правительству учредить подобное бюро въ Россіи и въ своемъ сочиненіи von der Unschädlichkeit der Pocken u. s. w. изложилъ подробный проектъ этого учрежденія. Вообще проводниками популяціонистическихъ идей объ организаціи статистики народонаселенія въ Россіи являются въ царствованіе Екатерины II академики изъ нѣмцевъ, а именно: Шлёцеръ, Крафтъ, Германнъ. Первому изъ нихъ, какъ мы увидимъ ниже, удалось свои идеи провести въ законодательство.

[1]) Deutsches Staatswörterbuch, von Bluntschli und Brater. art. Statistik von Adolf Wagner.

[2]) L. Stein. Die Verwaltungslehre B. II стр. 225.

[3]) Ibid. стр. 238.

Въ Россіи, до Екатерины II, источниками для познанія числа и движенія народонаселенія служили ревизіи и метрическія книги.

Ревизіи, введенныя Петромъ I, должны были служить для опредѣленія числа лицъ, подлежащихъ разнымъ податямъ и повинностямъ, а не для познанія числа населенія вообще; слѣдовательно они установлены были съ цѣлью финансовою, а не статистическою. Этимъ исключительно финансовымъ значеніемъ условливались всѣ недостатки ревизій, какъ источника для статистики народонаселенія. Екатерина II, руководимая популяціонистическими идеями, обратила особенное вниманіе на ревизіи, какъ на источникъ для познанія числа народонаселенія и принимала различныя мѣры съ цѣлью улучшенія производства ихъ.

Въ царствованіе Екатерины II произведены были три ревизіи: третья, четвертая и пятая; впрочемъ начало третьей относится еще къ царствованію Елизаветы Петровны, а окончаніе пятой—къ царствованію Павла I. Третья ревизія, объявленная манифестомъ 1761 года ноября 28 [1]), при Елизаветѣ Петровнѣ и оконченная при Екатеринѣ II, отличалась во многомъ отъ предшествующихъ ревизій. Первыя двѣ переписи производились посредствомъ нарочныхъ ревизоровъ, посылавшихся въ губерніи. Эти ревизоры, не зная мѣстности и народа, плохо исполняли свои обязан-

[1]) П. с. з. № 11364.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ности, а только брали взятки и притѣсняли народъ. Поэтому Елизавета Петровна отмѣнила посылку нарочныхъ ревизоровъ, «дабы всѣ вѣрноподданные Ея Императорскаго Величества отъ излишняго безпокойства сколько возможно избавлены были». Подача сказокъ была предоставлена магистратамъ и ратушамъ, помѣщикамъ и управителямъ подъ главнымъ контролемъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій. Первыя ревизіи отличались чрезмѣрною продолжительностью. Для устраненія этого недостатка повелѣно окончить третью ревизію въ 5 мѣсяцевъ. Но эта ревизія затянулась, какъ и предшествующія: начатая при Елизаветѣ Петровнѣ, она окончилась при Екатеринѣ II.

Съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II, указомъ 1762 года августа 5-го, [1]) было повелѣно пріостановить пріемъ ревизскихъ сказокъ впредь до указа, на томъ основаніи, что вслѣдствіе неподачи въ срокъ сказокъ въ городахъ отъ губернскихъ, провинціальныхъ и городовыхъ канцелярій происходили сказкоподателямъ приметки, затрудненія и тягости. Обѣщанный указъ изданъ 1763 года февраля 13-го [2]). Этимъ указомъ повелѣвалось возобновить ревизію, такъ какъ окончаніе ревизіи весьма есть нужное для многихъ государственныхъ потребностей. Изъ этого послѣдняго выраженія можно предполагать, что тогдашнее правительство считало ревизіи необходимыми не для одного только сбора подушной подати; иначе говоря,—переписи должны были удовлетворять не однимъ только финансовымъ цѣлямъ, но и вообще административнымъ.

---

[1]) П. с. з. № 11632.

[2]) П. с. з. № 11753.

Въ указѣ особенное вниманіе обращено было на устраненіе всякихъ отягощеній народа при производствѣ переписи. Неуспѣхъ первыхъ ревизій условливался главнымъ образомъ этимъ обстоятельствомъ.

Для облегченія народа были приняты слѣдующія мѣры: во 1-хъ сказкоподателямъ предоставлено было на выборъ, или самимъ подавать сказки въ канцеляріи, или посылать ихъ съ кѣмъ заблагоразсудятъ въ запечатанныхъ пакетахъ на имя губернатора или воеводы.

Въ 2-хъ повелѣно разослать по всѣмъ церквамъ печатные листы (бланки) сказокъ, для продажи желающимъ съ платою по одной копѣйкѣ за восемь листовъ.

Въ 3-хъ съ прописанныхъ и утаенныхъ за прошлые годы не велѣно никакого штрафа и рекрутской недоимки не взыскивать и избавить отъ всякихъ наказаній.

Въ 4-хъ строго запрещались взятки при производствѣ ревизій; въ указѣ сказано: «когдажъ кто при подачѣ или при производствѣ сего дѣла касается, кто бы ни былъ, взяткамъ или акциденцій, въ чемъ бы оное не состояло, и ниже чѣмъ съѣстнымъ и подъ какимъ бы то претекстомъ или видомъ не было, то съ таковымъ поступать, яко съ сущимъ преступникомъ указа». При указѣ приложена форма сказки, по которой требовалось показывать: число душъ мужескаго и женскаго пола, лѣта ихъ, сколько по послѣдней 1747 года ревизіи въ подушномъ окладѣ состояло; сколько послѣ ревизіи выбыло, затѣмъ сколько осталось и вновь родилось. Требованіе показывать и женскій полъ можетъ служить новымъ доказательствомъ того, что Екатерина II, смотрѣла на ревизію, не только какъ на средство для опредѣленія числа податныхъ душъ. Наконецъ, этимъ указомъ повелѣвалось окончить ревизію возможно

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

скорѣе и продолжить ее не долѣе декабря 1763 года. Но указомъ 28 апрѣля 1763 года [1]) срокъ окончанія ревизіи продолженъ до 1-го сентября 1764 года, а впослѣдствіи онъ отодвинутъ до января 1765 года. Такимъ образомъ вмѣсто пяти мѣсяцевъ ревизія продлилась почти четыре года.

Болѣе широкій взглядъ правительства Екатерины II проглядываетъ при производствѣ четвертой ревизіи, начатой и оконченной во время ея царствованія. Карлъ Германъ въ своемъ сочиненіи: «Статистическія изслѣдованія относительно Россіи» [2]), говоритъ, что при этой переписи почти во всемъ слѣдовали методѣ Зонненфельса. Дѣйствительно, сравнивая правила постановленныя для производства ревизіи 1781 года съ условіями цѣлесообразнаго народосчисленія, выставленными Зонненфельсомъ въ его сочиненіи о полиціи, [3]) нельзя не замѣтить между ними сходства.

Новая перепись, четвертая по счету, объявлена манифестомъ 1781 года ноября 16 [4]). Изъ этого манифеста и изъ исполнительнаго сенатскаго указа [5]), видно, что эта перепись предпринималась не съ одною только финансовою цѣлью. Она рѣзко отличалась отъ предшествовавшихъ ревизій всеобщностью, полнотою, точностью, и скоростью производства.

Перепись эта была общая генеральная, т. е. простиралась на всю Россію, не исключая и тѣхъ губерній, въ которыхъ не существовало подушнаго сбора [6]).

[1]) № 12141.

[2]) Ч. I о народонаселеніи С. П. б. 1819 года стр. 11.

[3]) Grundsätze der Polizei-Handlung und Finanzwissenschaft. Erst. Theil dritte Auflage. Wien, 1777 года стр. 68 и слѣд.

[4]) П. С. З. № 15278.

[5]) П. С. З. № 15296.

[6]) Къ этимъ губерніямъ относились: Малороссія, Харьковская, Новороссійская, Азовская, Могилевская, Полоцкая, Рижская, Ревельская и Выборгская.

Перепись повелѣно произвести, какъ сказано въ первой статьѣ манифеста: «во всѣхъ губерніяхъ Всероссійской Имперіи, какъ въ тѣхъ, гдѣ подати по числу душъ собираются, такъ и въ тѣхъ, гдѣ въ сборѣ оныхъ другіе образы употребляются —*для извѣстія*» или, какъ сказано въ распорядительномъ указѣ сената, «единственно *только для свѣдѣнія*.»

Новая перепись касалась лицъ обоего пола; въ подаваемыхъ сказкахъ повелѣно показывать: каждое большое и малое селеніе порознь и въ немъ жительствующихъ по семействамъ съ лѣтами людей обоего пола. При этомъ предписано означать: «какія селенія послѣ послѣдней ревизіи вновь заведены, откуда сошлись или переведены; равнымъ образомъ потомъ ежели селеніе уничтожилось, или разошлось и какимъ случаемъ. Наблюдая всѣ сіи подробности при переписи, какъ жителей, такъ и каждаго селенія порознь.» Требованія такихъ подробностей мы не встрѣчаемъ при производствѣ предшествовавшихъ переписей. Четвертая перепись должна была обнимать лицъ всѣхъ сословій, кромѣ дворянъ и чиновниковъ) всѣхъ племенъ и всѣхъ религій. Пун. 12 Высочайшаго манифеста повелѣно Сенату дать подробныя наставленія о подачѣ сказокъ и о составленіи вѣдомостей, наблюдая во 1-хъ, чтобы никто не остался безъ переписи, и во 2-хъ, чтобы каждый внесенъ былъ въ вѣдомость состоянія его свойственныхъ. Въ исполненіе этого Сенатъ повелѣлъ подавать сказки о священно и церковнослужителяхъ, о купцахъ, о мѣщанахъ, о цеховыхъ, о записавшихся въ купечество, о ямщикахъ и о всѣхъ въ городахъ жительствующихъ, объ однодворцахъ и ихъ крестьянахъ, о дворцовыхъ, экономическихъ и прочихъ разнаго званія крестьянахъ, о татарахъ, о мордвѣ, о

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

черемисахъ, о вотякахъ и другихъ всякаго поколѣнія и закона людяхъ. Также собирались свѣдѣнія о кочующихъ сибирскихъ инородцахъ, о приписныхъ и покупныхъ къ фабрикамъ крестьянахъ, о дворовыхъ людяхъ. Въ видахъ болѣе правильнаго составленія сказокъ и перечневыхъ вѣдомостей, были составлены и разосланы для тѣхъ и другихъ подробныя печатныя формы. Тѣмъ же [1]) сенатскимъ указомъ повелѣно, чтобы всѣ и во всѣхъ мѣстахъ подаваемыя сказки были писаны на одномъ россійскомъ языкѣ.

Для облегченія народа при подачѣ сказокъ продавались печатные бланки за небольшую цѣну и дозволялась пересылка ревизскихъ сказокъ въ запечатанныхъ конвертахъ.

Крайнимъ срокомъ подачи сказокъ назначено было 1 іюля 1782 года для Европейской Россіи, а 1 января 1783 года для Сибири. Съ достовѣрностью неизвѣстно, какъ долго продолжалась эта ревизія, извѣстно только то, что она не окончилась въ положенный срокъ. Впрочемъ можно предполагать, что четвертая ревизія окончена была въ два года, т. е. въ срокъ довольно короткій сравнительно съ другими ревизіями. [2]).

Пятая ревизія была назначена указомъ 1794 года 23 іюня [3]). Новую ревизію предписано было производить на основаніи манифеста 16 ноября 1781 года, такъ какъ, говоритъ указъ, опыты двухъ въ царствованіе наше бывшихъ переписей доказываютъ, что по правиламъ, въ томъ манифестѣ начертанным, оныя съ надлежащею точностью, лучшею удобностью и безъ отягощенія народнаго сдѣланы были. Срокомъ для повсемѣстнаго окончанія новой ревизіи

[1]) П. С. З. №№ 15296. 15306.
[2]) П. С. З. № 15598.
[3]) П С. З. № 17221.

назначенъ 1796 годъ, т. е. полуторагодичный срокъ. Но ревизія эта протянулась на долгое время; указы по поводу ея продолжали выходить до 1807 года включительно.

Кромѣ этихъ генеральныхъ переписей въ царствованіе Екатерины II производились частныя мѣстныя переписи: Такъ въ 1765 и въ 1766 годахъ произведены были переписи въ Финляндіи и въ Эзельской области [1]). Въ 1772 году была произведена ревизія въ присоединенныхъ по первому раздѣлу отъ Польши областяхъ; такъ какъ «слово душа въ семъ случаѣ необыкновенна», то повелѣно назвать эту перепись поголовною. [2]) Въ 1782 году назначена была перепись во вновь присоединенныхъ по второму раздѣлу отъ Польши провинціяхъ [3]).

Правительство Екатерины II, считая необходимымъ имѣть свѣжія данныя о мѣстномъ распредѣленіи населенія, повелѣло губернаторамъ и намѣстническимъ правленіямъ присылать ежегодныя вѣдомости о числѣ податныхъ душъ по губерніямъ и о числѣ переселившихся въ тѣ губерніи или изъ нихъ выселившихся—см. указъ 1788 года апрѣля 19 [4]), подтвержденный указомъ 1783 года [5]). Наконецъ въ царствованіе Екатерины II въ разныя времена для различныхъ потребностей собирались статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи. [6]).

Подъ вліяніемъ популаціонистическихъ идей, особенное вниманіе императрицы Екатерины II обращено было на улучшеніе метрическихъ книгъ, какъ главнаго источника

[1]) П. С. З. № № 12333. 12445. 12658. 12666.
[2]) П. С. З. № 13865.
[3]) П. С. З. № 17417.
[4]) П. С. З. № 14733.
[5]) П. С. З. № 16589.
[6]) П. С. З. № № 12061, 13899, 15049, и друг.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

для статистики движенія населенія. Еще въ древней, до-Петровской Россіи встрѣчаемъ попытки ввести записи о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; такъ въ соборномъ дѣяніи 1660 года, октября, сказано: «велѣти всѣмъ священникомъ держать во всѣхъ церквахъ записныя четыре книги для записыванія крещеныхъ, вѣнчанныхъ, живыхъ прихожанъ и преставившихся [1]).

Конечно, при этомъ имѣлись въ виду чисто церковныя цѣли, а не государственныя. Притомъ, какъ кажется, это повелѣніе собора не было приведено въ исполненіе.

Настоящія метрическія книги установлены были Петромъ I [2]). При ближайшихъ преемникахъ Петра почти ничего не было сдѣлано для улучшенія способа веденія этихъ книгъ. Вообще метрическія записи до Екатерины II или совсѣмъ не велись, или велись очень неисправно. При Екатеринѣ II, какъ мы сказали, на нихъ было обращено особенное вниманіе. Августъ Людвигъ Шлёцеръ, извѣстный ученый, жившій въ Петербургѣ съ 1761 до 1769 года, въ качествѣ адъюнкта Академіи Наукъ и профессора исторіи, первый указалъ русскому правительству на необходимость улучшить метрическія книги и на важность ихъ для политики. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ самъ Шлёцеръ: [3]) «когда Екатерина II, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, учредила съ императорскою щедростью въ Петербургѣ Медицинскую Коллегію и Канцелярію опекунства; въ Москвѣ—Воспитательный Домъ, то я, утомленный русскими лѣтописями, критикой и словопреніемъ, началъ за-

[1]) См. Востокова, Описаніе Румянцовскаго музея, стр. 610.

[2]) П. С. З. № № 1908, 4022, 4480.

[3]) См. его сочиненіе: Von der Unschädlichkeit der Pocken in Rußland und von Rußlands Bevölkerung überhaupt. Göttingen und Gotha, 1768 стр. 65—67.

готовлять статьи о дѣйствительномъ народонаселеніи Россіи, о возможномъ населеніи и о средствахъ только возможное сдѣлать дѣйствительнымъ. Первая мысль, которая пришла мнѣ въ голову, была необходимость улучшить списки населенія. Ревизіи и метрическія книги, введенныя при Петрѣ I, были недостаточны, чтобы доставить необходимыя данныя для русской политической ариѳметики (Staats-Rechenkunst). Я поговорилъ объ этомъ съ г. статскимъ совѣтникомъ Таубертомъ (Директоромъ Академіи Наукъ). Таубертъ одобрилъ мой проектъ и представилъ его Императрицѣ. Императрица поспѣшила издать особый указъ 22 февраля 1764 года, на основаніи котораго всѣ приходы въ С.-Петербургѣ должны были посылать ежемѣсячныя табели (списки родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся), русскіе, т. е. православные приходы — въ святѣйшій Синодъ, иностранные — въ нѣмецкую Юстицъ-Коллегію, отсюда общая табель должна была доставляться ежемѣсячно въ Академію Наукъ. Я поспѣшилъ составить два образца подобной табели, изъ которыхъ одинъ содержалъ въ себѣ списокъ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, а другой болѣзни и возрастъ умершихъ. Эти образцы были напечатаны на нѣсколькихъ языкахъ и розданы духовенству. Они были еще очень недостаточны; однако я надѣялся впослѣдствіи постепенно ихъ улучшить. Уже въ мартѣ 1764 года Академія получила эти таблицы по предписанной формѣ изъ Синода и Юстицъ-Коллегіи. Въ началѣ 1775 года я получилъ повелѣніе ихъ всѣ вычислить, сравнить и доказать на примѣрѣ ту пользу, которую я обѣщалъ отъ нихъ«. По этому поводу Шлёцеръ написалъ статью, помѣщенную въ вышеозначенномъ его сочиненіи подъ заглавіемъ: Tabellen von St. Petersburg von März bis Dezember 1764 und Schlüsse daraus.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Указъ, о которомъ говоритъ Шлёцеръ, помѣщенъ въ полномъ собраніи законовъ подъ № 12761. Этимъ указомъ отъ 27 февраля 1764 года повелѣно при всѣхъ церквахъ въ С.-Петербургѣ православныхъ и иновѣрныхъ, католическихъ, лютеранскихъ и кальвинскихъ, вести подробныя табели объ умершихъ, о лѣтахъ ихъ и о болѣзни, отъ которой послѣдовала смерть, а также составлять генеральную табель о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ каждомъ мѣсяцѣ. Эти табели предписано подавать отъ православныхъ приходовъ въ святѣйшій Синодъ, а отъ иновѣрныхъ въ нѣмецкую Юстицъ-Коллегію, а оттуда сообщать въ Академію Наукъ для внесенія въ издаваемыя ею вѣдомости. Кромѣ того губернская канцелярія и главная полиція должны были доставлять свѣдѣнія о найденныхъ по улицамъ мертвыхъ и объ умершихъ въ тюрьмѣ. При указѣ приложены двѣ формы, составленныя Шлёцеромъ: форма генеральной табели родившихся, умершихъ и въ бракъ вступившихъ и форма подробной табели умершихъ. Во всѣхъ записяхъ, на основаніи этихъ формъ, повелѣно показывать отдѣльно мужескій и женскій полъ. Въ записяхъ о родившихся требовалось обозначать мертворожденныхъ, или до крещенія умершихъ, незаконнорожденныхъ и подкидышей. Въ записяхъ о вступившихъ въ бракъ должно было обозначать число браковъ холостыхъ съ дѣвицами, вдовцовъ съ дѣвицами, вдовъ съ холостыми и вдовцовъ со вдовами. Въ записи объ умершихъ велѣно отмѣчать лѣта и болѣзнь ихъ.

Указъ 29 февраля 1764 года исполняемъ былъ довольно аккуратно, такъ что съ марта мѣсяца этого года Академія наукъ постоянно получала метрическіе списки [1]). Можно предполагать, что Императрица Екатерина II думала при Акаде-

[1]) См. Acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. pars 1. p. 6.

міи Наукъ организовать нѣчто въ родѣ статистическаго бюро.

Примѣру Шлёцера въ дѣлѣ разработки статистическихъ данныхъ, заключавшихся въ метрическихъ таблицахъ, слѣдовали академики Крафтъ, Германъ. [1]) Они своими изслѣдованіями старались показать тѣ выгоды, которыя могло извлечь правительство изъ правильно веденныхъ метрическихъ записей и этимъ убѣдить его въ необходимости ввести во всѣхъ губерніяхъ подобныя записи. Дѣйствительно правительство Екатерины II заботилось объ этомъ. Выборгская губернская канцелярія еще въ 1767 году 10 ноября потребовала подробныхъ метрическихъ свѣдѣній отъ своего духовенства. Новгородскій губернаторъ Сиверсъ, ревностный исполнитель всѣхъ предначертаній мудрой законодательницы, первый представилъ въ Сенатъ генеральную метрическую табель. Сенатъ одобрилъ эту табель и генералъ прокуроръ князь Вяземскій предложилъ всѣмъ губернаторомъ присылать подобныя табели въ Сенатъ. [2]) Но старанія правительства въ этомъ отношеніи потерпѣли не-

[1]) Essai sur les Tables des mariages, des naissances et des morts de la ville S.-Petersbourg, dans la période de 17 ans, depuis 1767 jusqu'à 1780, précédé d'une exposition générale de l'utilité, qu'auraient de pareilles Tables, si elles s'étendaient sur des gouvernements entiérs de la Russie, par Krafft. Acta Academiae pars I 1782 p. 3—60. Suite du Memoire sur les listes, etc. contenant la période de 1781 jusqu'à 1785, par W. S. Krafft. Nova acta Academiae T. IV 1789. p. 174—208. Mémoire troisiéme, contenant la période de 1786 jusqu'á 1790 par W. S. Krafft. T. XIII 1794. p. 225—256. Mémoire sur les naissances, mariages et morts dans quelques provinces et villes de la Russie, par M-r Hermann. Nova acta. T. IV p. 57—88. Statistische Schilderung von Rußland in Rücksicht auf Bevölkerung etc. von D. F. T. Hermann, St. Petersburg Leipzig 1790. S. 6—35. Изслѣдованіями Крафта и Германа воспользовался Мальтусъ для IV главы, II книги своего знаменитаго сочиненія о народонаселеніи.

[2]) См. соч. Бенедикта Франца Германна Beiträge zur Physik-Oekonomie, Technologie, Chimie und zur Statistik besonders der russischen und angränzenden Länder, Berlin und Stettin 1787 года II т. стр. 5.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

шили представить Императрицѣ протестъ противъ указа, прося его отмѣнить, на что Императрица, конечно, не согласилась, и законъ былъ опубликованъ.

Но Медицинская Коллегія, составленная изъ иностранцевъ, стала по своему примѣнять его на практикѣ. Она не допускала Русскихъ къ экзамену на доктора или, допустивши, не выдавала диплома на это званіе; между тѣмъ иностранцамъ предоставляла права медицинской практики даже безъ экзамена [1]). Для огражденія интересовъ Русскихъ врачей необходимо было вмѣшательство самой Императрицы и правительствующаго Сената. Сенатскимъ указомъ 1781 года 7-го сентября повелѣно предписать Коллегіи, чтобы она въ опредѣленіи россійскихъ докторовъ, обучавшихся, какъ здѣсь, такъ и въ чужестранныхъ земляхъ, изъ достигшихъ докторскаго званія, соразмѣрно каждаго успѣхамъ и искусству въ медицинскихъ наукахъ, преимущественно предъ въѣзжающими чужестранными поступала, на основаніи данной ей въ 1763 году инструкціи [2]).

Съ тою же цѣлью образованія русскихъ докторовъ въ 1765 году при Московскомъ университетѣ открытъ былъ медицинскій факультетъ, [3]) а указомъ 1791 года 29-го сентября [4]) Московскому университету предоставлено право давать докторскую степень обучавшимся въ немъ врачебной наукѣ, послѣ надлежащаго испытанія при депутатахъ отъ Медицинской Коллегіи. Кромѣ того правительство думало устроить при университетахъ, которые было

[1]) Первый докторскій дипломъ, полученный по экзамену въ Россіи, ст., пом. въ Медиц. Вѣстникѣ. 1861. № 16.

[2]) См. тамъ-же.

[3]) Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ. 1860 стр. 82—89.

[3]) П. С. З. № 16988.

предположено учредить въ разныхъ мѣстахъ Россіи, медицинскіе факультеты «въ такомъ пространствѣ, колико то нужно для снабденія обширной Имперіи нашей искусными врачами» [1]).

Наконецъ, съ этою цѣлью правительство задумало преобразовать хирургическія или госпитальныя училища. Начало этимъ училищамъ было положено Петромъ Великимъ; при Екатеринѣ II число ихъ увеличено [2]). Кончавшіе курсъ въ этихъ училищахъ выходили подлѣкарями, безъ права свободной практики, которую они могли пріобрѣсть черезъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ училища и притомъ послѣ новаго экзамена на званіе лѣкаря у мѣстныхъ докторовъ или штабъ лѣкарей. Преподаваніе въ этихъ училищахъ было недостаточно и неудовлетворительно; поэтому еще въ 1776 году явилась первая мысль о коренномъ преобразованіи госпитальныхъ училищъ [3]); но на самомъ дѣлѣ это преобразованіе началось только въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда главное управленіе медицинскою частію было поручено барону Васильеву. Этотъ послѣдній рѣшился преобразовать госпитальныя училища въ высшія учебныя заведенія, и въ этихъ видахъ, по его указанію, Медицинскою Коллегіею составлено было «предварительное постановленіе о должностяхъ учащихъ и учащихся до воспослѣдованія полнаго для врачебныхъ училищъ устава». Постановленіе это получило силу закона указомъ 17 августа 1795 года. Этотъ документъ есть первое начало и зародышъ устава и штата медико-хирургическихъ академій, которыя были образованы въ царствованіе Павла I изъ госпитальныхъ училищъ въ Москвѣ и въ

[1]) П. С. З. № 16315.

[2]) П. С. З. № № 15866, 16766, 17218.

[3]) П. С. З. № 16412 п. 2.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Петербургѣ. [1]) Между тѣмъ какъ дѣло преобразованія этихъ училищъ, въ которыхъ воспитывались преимущественно молодые люди изъ природныхъ русскихъ, шло такъ медленно, въ 1783 году, указомъ 8 ноября, основанъ былъ въ Петербургѣ медико-хирургическій институтъ при Калинкинской больницѣ съ университетской программой. Этотъ институтъ былъ назначенъ преимущественно для медицинскаго образованія молодыхъ людей изъ Остзейскихъ провинцій; почему и преподаваніе въ немъ происходило на нѣмецкомъ языкѣ [2]).

Такимъ образомъ дѣло высшаго медицинскаго образованія въ Россіи было заторможено, благодаря иностранному составу высшаго медицинскаго управленія. Поэтому, когда при учрежденіи намѣстничествъ потребовалось 308 докторовъ медицины, то на—лицо ихъ оказалось во всѣхъ родахъ службы только 47. Такъ что правительство принуждено было обратиться къ прежнему средству для того, чтобы пополнить недостатокъ въ русскихъ докторахъ, т. е. къ приглашенію иностранныхъ докторовъ. Дѣйствительно иностранные доктора были вызваны изъ-за границы на условіяхъ крайне невыгодныхъ для русскаго правительства, а слѣдовательно и для русскаго народа; такъ напримѣръ, они выговорили себѣ, кромѣ 800 рублей жалованья, вознагражденіе за путевыя издержки, право избирать мѣста службы по собственному желанію, наконецъ право поступать на службу безъ экзамена въ Медицинской Коллегіи [3]).

[1]) См. ст. Чистовича, Академіи медико-хирургическія въ Россіи, пом. въ Энциклоп. Слов. сост. русск. учен. и литер.

[2]) См. П. С. З. № 15866.

[3]) H. Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des XVIII. Jahrhunderts. I. Thl. 1798 S 386.

Недостаточно было умножить число образованныхъ искусныхъ медиковъ въ Россіи, надобно было такъ размѣстить ихъ по государству, чтобы никакая мѣстность не была оставлена безъ медицинской помощи. До Екатерины II русское правительство почти не заботилось объ этомъ, по этому жители провинцій лишены были совсѣмъ врачебной помощи. На этотъ фактъ указываетъ инструкція Медицинской Коллегіи. О томъ же заявлено было при созваніи комиссіи для составленія проекта новаго уложенія.

Правительство Екатерины II обратило вниманіе на снабженіе провинцій образованными медиками. Такъ инструкція, данная Медицинской Коллегіи, возлагала на эту послѣднюю обязанность опредѣлить въ губерніи и провинціи медиковъ, «по такому оныхъ расположенію, чтобы удобно было ими народу пользоваться». Въ именномъ указѣ 1768 года янв. 10 [1]) на имя президента Медицинской Коллегіи, барона Черкасова снова заявлено мнѣніе Императрицы о полезности имѣть въ каждой губерніи доктора, на содержаніе котораго, можетъ быть, согласилось-бы и дворянство. По примѣрному штату губерніи, на основаніи учрежденія для управленія губерній Всероссійской Имперіи 1775 года ноября 7 [2]), въ каждомъ уѣздѣ или округѣ полагались: одинъ докторъ, одинъ лѣкарь, два подлѣкаря и два лѣкарскихъ ученика, слѣдовательно болѣе, нежели полагается по нынѣ дѣйствующему врачебному уставу. Указомъ 1776 года 19 января опредѣлено 7 лѣкарей при московской полиціи.

Чтобы сдѣлать медицинскую помощь доступною для не-

[1]) П. С. З. № 13045.

[2]) П. С. З. № 14392, ч. 1. п. 24

[3]) П. С. З. № 14421.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

достаточныхъ, бѣдныхъ классовъ, правительство Екатерины II, по примѣру нѣмецкихъ медицинскихъ уставовъ, установило таксу для докторовъ и лѣкарей [1]). Такса назначалась собственно за лѣченіе малоимущихъ; неимущіе-же препоручались человѣколюбію врачей, которые обязаны были доставлять имъ безвозмездную помощь; наконецъ отъ достаточныхъ людей не воспрещалось врачамъ принимать и большее сравнительно съ таксою вознагражденіе. Эти обязанности врачей, въ отношеніи недостаточныхъ и бѣдныхъ людей, установленныя законами Екатерины II, сохранились и въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Правительство Екатерины II, озабочиваясь доставленіемъ народу врачебной помощи со стороны искусныхъ и образованныхъ врачей, въ тоже самое время старалось предупредить вредъ, который могъ произойти отъ эмпириковъ и шарлатановъ. Съ этою цѣлью было постановлено, чтобы никто не имѣлъ права заниматься практикой, безъ вѣдома Медицинской Коллегіи. Эта послѣдняя обязана была наблюдать, чтобы лѣченіе людей было производимо не иначе, какъ испытанными врачами, отвращая всякій вредъ, который могъ произойти отъ такъ называемыхъ эмпириковъ и шарлатановъ. См. указъ 1784 года марта 17-го [2]). Сотскому съ товарищами повелѣно было ловить и приводить въ губернскую канцелярію людей, «кои ходя по деревнямъ, объявляютъ объ себѣ, что умѣютъ лѣчить, но своимъ лѣкарствомъ больше людямъ причиняютъ вредъ». См. инструкцію сотскому съ товарищами 1774 года декабря 19 п. 4 [3]).

[1]) П. С. З. № 16805.
[2]) П. С. З. № 15963.
[3]) П. С. З. № 14231.

Б. Устройство аптекъ.

Учрежденіе первой аптеки въ Россіи относится ко времени Іоанна Грознаго, когда учреждена была первая придворная аптека. Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича положено было основаніе полевымъ аптекамъ. При Петрѣ Великомъ разрѣшено было устроивать частныя аптеки, но аптеки, устроенныя въ его царствованіе носили привилегированный характеръ.

Вообще число казенныхъ и частныхъ аптекъ въ Россіи до царствованія Екатерины II было очень невелико, и притомъ онѣ были сосредоточены въ столицахъ, въ провинціяхъ ихъ почти не существовало. Екатерина II, среди заботъ о народномъ здравіи, обратила вниманіе и на недостатокъ аптекъ въ губерніяхъ. Именнымъ указомъ, даннымъ президенту Медицинской Коллегіи, барону Черкасову 1768 года января 10 [1]) повелѣно Коллегіи обсудить, какимъ образомъ снабдить губерніи аптеками: посредствомъ ли вызова вольныхъ аптекарей въ города, или посредствомъ устройства казенныхъ аптекъ, подобныхъ полковымъ. Причина вызвавшая этотъ указъ объяснена слѣдующимъ образомъ: «многіе губернаторы жалуются, что въ губерніяхъ ихъ нѣтъ аптекъ, слѣдовательно обыватели въ болѣзняхъ своихъ нужнаго вспоможенія получать не могутъ, и хотя есть по городамъ учрежденные лѣкари, но не имѣютъ лѣкарствъ и лѣчити какъ могутъ». Вѣроятно, немного являлось охотниковъ устроивать аптеки въ уѣздныхъ городахъ, такъ какъ правительство прибѣгло къ устройству казенныхъ аптекъ. Такъ указомъ 1786 года декабря 29 [2]) было отпущено изъ кабинета въ С.-Петербургское губернское правленіе по пяти сотъ

[1]) П. С. З. № 13045.
[2]) П. С. З. № 16388.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

рублей на каждый городъ для заведенія аптекъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ С.-Петербургской губерніи. Въ особенности необходимо было снабдить аптеками отдаленную Сибирь. Сенатскимъ указомъ 1763 года 26 ноября была учреждена казенная аптека въ Тобольскѣ, а указомъ 8 декабря 1774 года повелѣно завести казенную аптеку въ Иркутскѣ [1]).

Если такимъ образомъ нельзя было расчитывать на устройство вольныхъ аптекъ въ провинціяхъ, то напротивъ въ столицахъ являлось много охотниковъ заводить подобныя аптеки. Но Медицинская Коллегія не разрѣшала открывать новыя аптеки въ Москвѣ, принимая указъ Петра Великаго 1701 года, повелѣвавшій учредить въ Москвѣ восемь аптекъ, за законъ, запрещавшій умножать аптеки въ Москвѣ. Поэтому Сенатскимъ указомъ 1784 года августа 13 [2]) повелѣно Медицинской Коллегіи свободно разрѣшать желающимъ и знающимъ людямъ заводить въ Москвѣ вольныя аптеки. Этотъ указъ показываетъ, что правительство никоимъ образомъ не желало монопольнаго ограниченія числа аптекъ.

Такъ какъ число вольныхъ аптекъ въ царствованіе Екатерины II увеличилось, то правительство сочло необходимымъ издать для руководства имъ аптекарскій уставъ. Основныя начала этого устава сохранились въ нынѣдѣйствующемъ законодательствѣ. Аптекарскій уставъ, изданный въ 1789 году 20 сентября [3]) есть копія съ подобныхъ уставовъ, «Apothekerordnungen», издававшихся въ Германіи. Даже онъ изданъ на двухъ языкахъ на русскомъ и на

[1]) Медицинскій Вѣстникъ. 1862 г. № 17.
[2]) П. С. З. № 16043.
[3]) П. С. З. № 16806.

нѣмецкомъ, такъ какъ большая часть аптекарей въ Россіи были нѣмцы, несмотря на все желаніе Екатерины II образовать аптекарей изъ природныхъ русскихъ. На основаніи этого устава каждая аптека должна быть управляема лицомъ, удостоеннымъ Медицинскою Коллегіею званія фармацевта и обладающимъ извѣстными нравственными качествами. Точно также аптекарь не имѣлъ права принимать въ услуженіе ни провизора, ни гезеля, которые не были одобрены въ своемъ званіи Медицинской Коллегіею или штадтъ физикомъ. Аптекарямъ запрещалось лѣчить больныхъ. Аптекарь долженъ былъ составлять лѣкарства, руководствуясь изданной отъ правительства россійской диспенсаторіей. Но такъ какъ въ Россіи «наипаче въ столичныхъ городахъ разные суть врачи иностранные, пріобыкшіе прописывать лѣкарства по другимъ диспенсаторіямъ», то аптекарямъ разрѣшено и по этимъ послѣднимъ приготовлять и отпускать лѣкарства. Аптекарь не долженъ былъ отпускать лѣкарства по рецептамъ, прописаннымъ докторами, штабъ лѣкарями и лѣкарями, не получившими дозволенія отправлять практику. При продажѣ веществъ ядовитыхъ предписано аптекарямъ соблюдать особыя предосторожности. Строго запрещалось торговать въ аптекахъ виномъ, водками или иными нелѣкарственными питіями [1]). Раздробительная продажа лѣкарствъ внѣ аптекъ запрещалась уставомъ. Надзоръ за аптеками былъ порученъ губернскимъ и уѣзднымъ физикамъ.

В) Учрежденіе больницъ.

Въ древней Россіи больницы являлись результатомъ благотворительной дѣятельности церкви и служили скорѣе мѣстомъ для призрѣнія, нежели для излѣченія больныхъ.

[1]) Въ царствованіе Екатерины II изданы были диспенсаторіи въ 1765, 1778 и 1786 годахъ см. П. С. З. № 21105 п. 2.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Петръ I устроивалъ военные госпитали. Такимъ образомъ до царствованія Екатерины II русское правительство совсѣмъ почти не заботилось объ устройствѣ больницъ, какъ учрежденій общественныхъ, предназначенныхъ для излѣченія больныхъ членовъ гражданскаго общества. Императрица обратила особенное вниманіе на учрежденіе больницъ, предназначавшихся для недостаточныхъ, бѣдныхъ людей. При учрежденіи Медицинской Коллегіи, Екатерина II возложила на нее обязанность озаботиться устройствомъ госпиталей по провинціямъ (см. собственноручную приписку Императрицы въ инструкціи, данной этой Коллегіи). Впослѣдствіи, попеченіе объ устройствѣ госпиталей или больницъ и надзоръ за ними отнесены къ обязанностямъ приказовъ общественнаго призрѣнія, которымъ были подвѣдомственны вообще всѣ благотворительныя заведенія въ губерніи. (См. учрежденіе для управленія губерній Всероссійской Имперіи [1]) ст. 380). Въ этомъ законодательномъ актѣ въ ст. 38 изложены правила, которыми долженъ руководствоваться приказъ общественнаго призрѣнія въ установленіи больницъ и при надзорѣ за ними. Между прочимъ этими правилами было постановлено: устроивать больницы для многолюдныхъ городовъ внѣ города внизъ по рѣкѣ, и отнюдь не выше города, на высокомъ мѣстѣ и свободномъ воздухѣ; въ содержаніи больницъ соблюдать чистоту воздуха; больныхъ мужескаго пола содержать особо отъ больныхъ женскаго пола; для больныхъ прилипчивыми болѣзнями назначать особые покои. Въ ст. 274 того же учрежденія помѣщено примѣрное положеніе для больницъ; здѣсь изложены подробныя правила о пріемѣ и содержаніи больницъ, о должностныхъ лицахъ и объ ихъ обязанностяхъ. Бѣдные и неимущіе всякаго званія люди пользовались лѣченіемъ и призирались въ больницахъ безденежно, прочіе же больные и господскіе служители за умѣренную плату; притомъ эти послѣдніе принимались только въ случаѣ существованія свободныхъ мѣстъ. Въ больницу назначались слѣдующія должностныя лица: главный надзиратель, который долженъ имѣть попеченіе обо всемъ, касающимся до больницы, ему подчинялись всѣ остальныя лица; докторъ, наблюдавшій за лѣченіемъ и содержаніемъ больныхъ и при немъ лѣкари; смотритель, наблюдавшій за чистотою и порядкомъ; бухгалтеръ, завѣдывавшій хозяйственною частію. Изъ доктора, лѣкарей, смотрителя и бухгалтера составлялись ежемѣсячныя собранія. Эти правила, установленныя для устройства и управленія казенныхъ больницъ, были обязательны и для частныхъ и общественныхъ больницъ; учрежденію подобныхъ заведеній приказъ общественнаго призрѣнія не только не долженъ былъ препятствовать, но и всячески способствовать. (См. ст. 392 учрежденія для управленія губерній).

[1]) П. С. З. № 14372.

Благодаря этой заботливости правительства, въ царствованіе Екатерины II учреждено было множество больницъ на казенный счетъ, на суммы императорскаго кабинета, а также городскими обществами и частными благотворителями.

Кромѣ общихъ больницъ въ царствованіе Екатерины II учреждались больницы спеціальныя, какъ то: больницы для умалишенныхъ, для одержимыхъ заразительными болѣзнями, сифилитическія, оспенныя, временныя больницы, основанныя вовремя чумы. Здѣсь я разсмотрю мѣры правительства Екатерины II относительно устройства домовъ для умалишенныхъ; о другихъ же спеціальныхъ больницахъ я буду говорить впослѣдствіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

До царствованія Екатерины II, въ Россіи не существовало спеціальныхъ заведеній для умалишенныхъ. Въ древней Россіи попеченіе объ умалишенныхъ возлагалось на ближайшихъ родственниковъ, въ случаѣ же неимѣнія родственниковъ, они призрѣвались въ монастыряхъ. Этотъ порядокъ призрѣнія умалишенныхъ существовалъ до Екатерины II. Петръ III указомъ 1762 года апр. 20 [1]) повелѣлъ построить для безумныхъ, по примѣру иностранныхъ государствъ, особый домъ, долгаузъ; но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе. Императрица Екатерина II указомъ 1762 года августа 20 [2]) подтвердила указъ Петра III о построеніи долгауза, а до построенія его повелѣла для призрѣнія безумныхъ назначить удобный монастырь. Въ исполненіе этого указа временныя помѣщенія для безумныхъ были устроены при Новгородскомъ Зеленецкомъ монастырѣ и при Московскомъ Андреевскомъ. Завѣдываніе этими помѣщеніями для безумныхъ предоставлено Канцеляріи синодскаго экономическаго правленія. (См. сен. ук. 1 ноября 1762 года [3]). Такъ какъ учрежденіе домовъ для умалишенныхъ замедлилось, то указомъ 1768 іюля [4]), повелѣно сумасшедшихъ С.-Петербургской губерніи, неимѣвшихъ пропитанія, отправлять въ тѣ монастыри, гдѣ не полное число по штатамъ монаховъ.

Впослѣдствіи указомъ 1773 года ноября 6 [5]) сенатору Чичерину было поручено сочинить учрежденіе для безумныхъ, и для содержанія ихъ назначено три мѣста:

[1]) П. С. З. № 11509.
[2]) П. С. З. № 11647.
[3]) П. С. З. № 11649.
[4]) П. С. З. № 13143.
[5])П. С. З. № 14061.

С.-Петербургъ, Москва и Казань. Но, какъ кажется, до изданія учрежденія о губерніяхъ не было устроено особыхъ домовъ для умалишенныхъ. На основаніи п. 389 этого учрежденія [1]) установленіе домовъ для сумасшедшихъ и надзоръ за ними отнесены къ обязанностямъ приказа общественнаго призрѣнія. Здѣсь же постановлены нѣкоторыя правила относительно устройства и содержанія ихъ. Такъ, на основаніи этихъ правилъ, домъ для помѣщенія сумасшедшихъ долженъ быть довольно пространный и кругомъ крѣпкій; его должно снабдить пристойнымъ, добросердечнымъ, твердымъ и исправнымъ надзирателемъ и нужнымъ числомъ служителей; обходиться съ сумасшедшими человѣколюбиво, но притомъ надзирать, чтобы они сами себѣ или кому другому не сдѣлали вреда; а также должно стараться объ ихъ излѣченіи. Неимущихъ повелѣно принимать безденежно, а имущихъ за годовую плату. На основаніи этихъ правилъ были открываемы дома для сумасшедшихъ по мѣрѣ учрежденія приказовъ общественнаго призрѣнія.

3. Мѣры къ предупрежденію болѣзней вообще.

А) Охраненіе чистоты воздуха.

Въ настоящее время считается аксіомой, что внѣшнее благоустройство городовъ, соблюденіе гигіеническихъ условій при ихъ устройствѣ и содержаніи имѣетъ огромное вліяніе на народное здравіе. До царствованія Екатерины II русское правительство прилагало нѣкоторую заботливость въ отношеніи благоустройства столицъ; на провинціяльные же города не обращалось никакого вниманія. Императрица Екатерина II впервые въ Россіи обратила вниманіе на гигіеническія условія устройства и содержанія городовъ вообще. Чума, свирѣпствовавшая въ Россіи въ ея царст-

[1]) П. С. З. № 14392.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вованіе, побудила ее къ этому. Медицинская литература поддерживала ее въ этомъ направленіи. Обязанности по охраненію чистоты въ городахъ на основаніи устава благочинія или полицейскаго, изд. въ 1732 г. апр. 8 [1]), возложены были на городскую полицію. На осн. 118 ст. этого устава частный приставъ долженъ былъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи чищеніе, мощеніе и поправленіе улицъ въ своей части; статьями 139 и 140 повелѣно въ каждомъ кварталѣ имѣть подрядчика для содержанія и мощенія улицъ, а также подрядчика для чищенія улицъ и свозки нечистотъ съ улицъ изъ города.

Къ мѣрамъ же по охраненію чистоты воздуха можно отнести заботы правительства о непогребеніи умершихъ внутри городовъ и объ устройствѣ для этого особыхъ кладбищъ вић городовъ. Еще Петръ Великій издалъ повелѣніе о томъ, чтобы мертвыхъ, кромѣ знатныхъ персонъ, внутри городовъ не погребать, а отвозить ихъ въ монастыри и къ приходскимъ церквамъ за городъ [2]). При Елизаветѣ Петровнѣ повелѣно отводить особыя мѣста для погребенія умершихъ, въ отдаленности отъ проѣзжихъ дорогъ и жилья [3]). Но эти повелѣнія не были исполняемы на практикѣ. Чума 1770 года заставила русское правительство обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ. Въ царствованіе Екатерины II издано нѣсколько указовъ, относящихся къ этому предмету. Такъ указомъ 1771 года декабря 24 [4]) было запрещено хоронить умершихъ въ городахъ при церквахъ, а велѣно отводить для этого особое кладбище за городомъ на выгонныхъ земляхъ,

[1]) П. С. З. № 15379.
[2]) П. С. З № 4322.
[3]) П. С. З. № 10537 а (Прил. къ т. XL).
[4]) П. С. З. № 13724.

гдѣ удобнѣе, для чего сноситься губернаторамъ и воеводамъ съ духовнымъ начальствомъ. Указомъ 1772 года мая 19 [1]) опредѣлено разстояніе отъ города, на которомъ дозволялось устроивать кладбища, а именно въ разстояніи отъ послѣдняго городскаго жилья не ближе 100 сажень, а если мѣсто дозволитъ, то хотя бы и за триста сажень. Указомъ 1772 года ноября 1 [2]) расходы по устройству городскихъ кладбищъ отнесены на счетъ городскихъ обществъ, такъ какъ распоряженіе о заведеніи во всѣхъ мѣстахъ кладбищъ внѣ жилья сдѣлано «единственно для истребленія, случающейся часто, а паче въ лѣтнія времена отъ неосторожнаго зарыванія усопшихъ тѣлъ внутри городовъ вредной духоты, слѣдовательно, потому въ собственную пользу и предохраненіе отъ всякой опасности, то и потребныя при учрежденіи тѣхъ кладбищъ издержки исправляемы быть должны и вездѣ исправляются отъ общества». Но многіе города, не желая дѣлать лишнихъ расходовъ, не исполняли указа объ учрежденіи особенныхъ кладбищъ внѣ жилья, считая его обязательнымъ только для тѣхъ городовъ, въ которыхъ была заразительная болѣзнь. По этому указомъ 1772 года декабря 19 [3]) разъяснено было, что распоряженіе объ устройствѣ кладбищъ внѣ жилья, на опредѣленномъ разстояніи, сдѣлано было не для однихъ только городовъ и *селеній*, въ которыхъ была чума, но и для всѣхъ вообще жилыхъ мѣстъ, для собственной безопасности и предохраненія каждаго городскаго и сельскаго жителя.

Изъ этого указа видно, что правительство считало распоряженіе объ устройствѣ особыхъ кладбищъ внѣ жилья

[1]) П. С. З. № 13803.
[2]) П. С. З. № 13901.
[3]) П. С. З. № 13927.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

обязательнымъ не только для городовъ, но и для селеній.

На основаніи инструкціи землемѣрамъ 1766 г. февраля 13 [1]) повелѣно владѣльцамъ, у которыхъ въ дачахъ окажутся опустѣвшія церковныя кладбища, огораживать или обводить ихъ рвомъ и не строить на нихъ никакихъ строеній. Синодскимъ указомъ 1772 года декабря 24 [2]) повелѣно налагать штрафъ на священниковъ за погребеніе умершихъ при церквахъ.

Б) Охраненіе безвредности жизненныхъ припасовъ.

При Петрѣ I и его ближайшихъ преемникахъ издано было множество указовъ, запрещавшихъ продавать испорченные съѣстные припасы и излагавшихъ подробныя правила относительно боень и торговли мясомъ. Эти правила относились исключительно къ столицамъ и главнымъ образомъ къ Петербургу. При такой подробной регламентаціи этого предмета, правительству Екатерины II оставалось только позаботиться, чтобы эти правила исполнялись на практикѣ и распространить ихъ на всѣ города. На основаніи устава благочинія надзоръ за продажею съѣстныхъ припасовъ возложенъ былъ на городскую полицію: того, кто будетъ продавать испорченные припасы, велѣно брать подъ стражу и отсылать къ суду. [3]) Для облегченія полицейскаго надзора указомъ 1782 года ноября 7 [4]) было запрещено торговать мясомъ и рыбою въ лавкахъ, находящихся въ домахъ внѣ рынка, потому что только на рынкѣ можетъ быть лучшій присмотръ надъ продавцами, «а имѣя лавки подъ домами, они могутъ свободно скотъ бить на дворѣ своемъ не довольно здоровый, но и хворый, чего и усмотрѣть не можно».

[1]) П. С. З. № 12570.
[2]) П. С. З. № 13931.
[3]) П. С. З. № 15379 ст. 232 и 274.
[4]) П. С. З. № 15579.

В) Охраненіе чистоты тѣла.

Средствомъ для охраненія чистоты тѣла, какъ одного изъ необходимыхъ условій народнаго здравія, служатъ омовенія въ баняхъ и купальняхъ. Парныя бани въ Россіи существовали съ незапамятныхъ временъ [1]). Въ древней Россіи онѣ служили почти единственнымъ средствомъ для предупрежденія и излѣченія болѣзней и принадлежали къ числу благотворительныхъ и врачебныхъ учрежденій, находившихся подъ вѣдѣніемъ духовенства [2]). Въ семнадцатомъ столѣтіи въ Россіи повсюду устроиваются торговыя бани [3]).

Петръ I, постоянно заботившійся объ умноженіи государственныхъ доходовъ и облагавшій по этому что ни попало сборами въ пользу казны, смотрѣлъ на бани, какъ на оброчныя статьи, сборъ съ которыхъ отдавался на откупъ [4]). Въ царствованіе Петра не только торговыя, но и домовыя бани были обложены сборомъ [5]). Этотъ преимущественно фискальный взглядъ на бани сохранился до царствованія Екатерины II.

Императрица Екатерина II, столь заботливая въ дѣлѣ сохраненія народнаго здравія, обратила вниманіе на важное гигіеническое значеніе русскихъ парныхъ бань. Въ этомъ

[1]) См. въ лѣтописи Нестора преданіе о путешествіи Св. Апостола Андрея и разсказъ объ Ольгѣ.
[2]) См. Несторову лѣтопись подъ 1091 годомъ, разсказъ объ устройствѣ бань переяславскимъ епископомъ, впослѣдствіи кіевскимъ митрополитомъ Ефремомъ.
[3]) Олеарій свидѣтельствуетъ, что въ Россіи почти въ каждомъ городѣ были устроены публичныя бани.
[4]) П. С. З. № № 1954, 1955, 1959.
[5]) П. С. З. № 1968.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

отношеніи, на нее вѣроятно, имѣло большое вліяніе сочиненіе Шлецера: von der Unschädlichkeit der Pocken in Rußland, въ которомъ помѣщенъ трактатъ о русскихъ баняхъ извѣстнаго португальскаго врача Рибейро Саншеса: «De cura Variolorum vapararii ope apud Russos omni memoria antiquioris usurecepti». Шлёцеръ приписывалъ главную причину незначительной смертности въ Россіи отъ оспы распространенному въ русскомъ народѣ обычаю париться въ баняхъ.

Вѣроятно, съ цѣлью содѣйствовать раціональному пользованію этимъ важнымъ гигіеническимъ средствомъ въ «физическихъ примѣчаніяхъ» указаны нѣкоторыя правила въ этомъ смыслѣ, а въ 1791 году было издано сочиненіе Бецкаго о парныхъ россійскихъ баняхъ, въ числѣ десяти тысячъ экземпляровъ [1]).

Чтобы сдѣлать бани доступными для большинства населенія, правительство Екатерины II старалось освободить ихъ отъ разныхъ фискальныхъ стѣсненій и ограниченій; такъ, милостивымъ манифестомъ, по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою въ 1779 году марта 17 [2]), п. 35, былъ отмѣненъ сборъ въ пользу казны съ домовыхъ бань въ городахъ и уѣздахъ, «съ помѣщиковъ и вотчинниковъ и всякаго чина и званія людей и церковныхъ причетниковъ». А именнымъ указомъ 1790 года октября 19 [3]) и торговыя бани въ Иркутской губерніи, въ городахъ Якутскѣ, Нерчинскѣ, Селенгинскѣ, были исключены изъ оклада.

Кромѣ этихъ заботъ объ общедоступности бань, эти

[1]) Мат. для ист. Моск. восп. дома, вып. I. 1863 г. 1. стр. 20.
[2]) П. С. З. № 14275.
[3]) П. С. З. № 16908.

общественныя учрежденія въ царствованіе Екатерины II сдѣлались предметомъ правительственныхъ мѣръ и съ другихъ сторонъ. Такъ, въ видахъ общественной безопасности повелѣно строить бани близъ воды въ мѣстахъ безопасныхъ въ случаѣ пожара [1]), а съ цѣлью охраненія народной нравственности повелѣно раздѣлять торговыя бани на особыя отдѣленія для мужескаго и для женскаго пола и запрещено дѣтямъ старѣе десяти лѣтъ париться въ баняхъ другаго пола [2]).

Г). Охраненіе физическихъ силъ народа отъ изнуренія работою.

Въ законодательствѣ Екатерины II проявляется стремленіе оградить рабочихъ отъ изнуренія работою. Такъ въ 10-й стат. Ремесленнаго Положенія [3]) опредѣлено число рабочихъ часовъ для ремесленниковъ, а именно: десять часовъ въ сутки, и запрещено работать ранѣе 6 часовъ утра и позднѣе 6 часовъ вечера.

Эта статья Ремесленнаго Положенія составляетъ единственное постановленіе, существующее въ русскомъ законодательствѣ о числѣ рабочихъ часовъ со временъ Екатерины II.

Д) Охраненіе жизни и здоровья людей отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ.

Среди заботъ о сохраненіи народнаго здравія, Екатерина Великая не могла оставить безъ вниманія тѣхъ опасностей, которыя грозятъ физической личности подданныхъ

[1]) П. С. З. № № 12818 п. 21, 13502 п. 9, 15379 уст. Благ. ст. 71.
[2]) П. С. З. № 15379 уст. благ. ст. 71.
[3]) П. С. З. № 16187 ст. 123.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

отъ разнаго рода несчастныхъ случаевъ. Съ цѣлью устраненія этихъ опасностей въ царствованіе Екатерины II были приняты слѣдующія мѣры:

а) Для предупрежденія отравленія въ аптекарскомъ уставѣ [1]) были предписаны особыя предосторожности при продажѣ ядовитыхъ веществъ въ аптекахъ. Сотскому съ товарищами повелѣно наблюдать, чтобы въ селеніяхъ во время торжковъ и ярмарокъ не были продаваемы ядовитыя вещества: мышьякъ, сулема и друг. [2]).

б) Указомъ 1763 октября 15 [3]) запрещена скорая ѣзда по Петербургу, «потому что отъ скорой ѣзды могутъ идущимъ людямъ причинить вредъ».

в). Уставомъ благочинія [4]) ст. 213 запрещено всѣмъ и каждому носить оружіе, кому законъ того не дозволяетъ или не предписываетъ.

г). Указомъ 1778 года іюня 20 [5]) повелѣно публиковать въ приличныхъ мѣстахъ города, по будкамъ, о томъ, чтобы утопшихъ, не качая на бочкахъ, такъ какъ это найдено медиками вреднымъ, доставляли немедленно въ ближайшую съѣзжую, куда, для поданія помощи, тотчасъ же призывать лѣкаря близко живущаго, пока не будетъ сысканъ полицейскій лѣкарь. Этимъ же указомъ предписано на всѣхъ съѣзжихъ дворахъ содержать всегда въ готовности вещи, необходимыя для поданія помощи утопшимъ.

д). Для предохраненія отъ простуды и замерзанія, на осн. ст. 142 уст. благ. дозволено въ обширныхъ губерн-

[1]) П. С. З. 16806.
[2]) П. С. З. № 14231 Инстр. сотск. съ товар.
[3]) П. С. З. № 11949.
[4]) П. С. З. № 15379.
[5]) П. С. З. № 14766.

скихъ городахъ имѣть въ каждомъ кварталѣ на улицѣ печи подъ крышкою, но безъ высокихъ стѣнъ, въ которыхъ держать зимою огонь «ради проходящихъ и ночныхъ сторожей».

е). Для предупрежденія вреда для здоровья отъ неисправнаго состоянія путей сообщенія полиція должна была неусыпно заботиться о томъ, чтобы дороги, улицы, мосты, переправы и пристани находились въ исправномъ состояніи, дабы проѣзжимъ не было ни остановки, ни опасности. Уст. благ. ст. 36 и 117. учр. о губ. ст. 230 и 246 [1]).

ж). Для предупрежденія вреда для здоровья отъ построекъ и громощеній, на основаніи ст. 130 устава благочинія [2]), частный приставъ при общенародныхъ играхъ или забавахъ обязанъ наблюдать, чтобы мѣсто для того выбрано было приличное, дабы ни кому отъ того не приключилось опасности или вреда и чтобы строенія и громощенія были довольно прочны. На основаніи ст. 158 того же устава, квартальный надзиратель въ своемъ кварталѣ обязанъ имѣть попеченіе объ исправленіи строеній падающихъ или опасныхъ. Статьею 205 того же устава запрещено для смотрѣнія крестнаго хода на улицѣ дѣлать громощенія изъ скамей, досокъ, бревенъ, или инаго чего бы то ни было.

з). Для предотвращенія вреда для здоровья, могущаго произойти отъ темноты, правительство Екатерины II заботилось объ освѣщеніи городовъ. Такъ на основаніи 151 ст. устава благ. повелѣно въ каждомъ кварталѣ имѣть подрядчика для содержанія и зажиганія фонарей по улицамъ.

[1]) П. С. З. № 14392.
[2]) П. С. З. № 15379.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Съ тою же цѣлью, на основаніи ст. 130 уст., благ. частный приставъ при общенародныхъ играхъ или забавахъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы въ строеніяхъ были фонари со свѣчами на лѣстницахъ, переходахъ, при ложахъ, въ дверяхъ входа и выхода.

4) Мѣры для предупрежденія и пресѣченія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

А). Общія мѣры противъ повальныхъ болѣзней.

Обязанность принимать мѣры противъ повальныхъ болѣзней въ случаѣ появленія ихъ въ той или другой мѣстности возложена была на мѣстную администрацію и полицію. Такъ, на основаніи ст. 238, 249, 260 учрежденія для управленія губерній [1]), въ случаѣ появленія подобной болѣзни въ уѣздѣ или въ городѣ, земскій исправникъ или городничій обязаны были немедленно сдѣлать освидѣтельствованіе на мѣстѣ съ докторомъ или лѣкаремъ въ присутствіи приходскаго священника и двухъ свидѣтелей, отдѣлить здоровыхъ отъ больныхъ и увѣдомить губернское начальство, отъ котораго зависѣли дальнѣйшія распоряженія.

Б). Мѣры противъ сифилиса.

Императрица Екатерина II въ своемъ Наказѣ указываетъ на сифилисъ, какъ на болѣзнь, имѣющую самыя пагубныя и печальныя послѣдствія для народонаселенія, и говоритъ о необходимости пресѣчь распространеніе этой болѣзни посредствомъ законовъ, подобныхъ Моисеевымъ [2]). Согласно этому взгляду въ царствованіе Екатерины II предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ противъ сифилиса.

Такъ какъ эта болѣзнь есть обыкновенный спутникъ

[1]) П. С. З. № 14392.

[2]) Наказъ. глава XII, о разможеніи народа въ государствѣ, статьи 267 и 268.

публичнаго разврата, то мѣры, направленныя противъ послѣдняго, могутъ быть разсматриваемы, какъ предупредительныя средства противъ перваго. Въ началѣ царствованія Екатерины II были предпринимаемы строгія мѣры противъ проституціи. Въ этомъ отношеніи политика Екатерины II была продолженіемъ политики предшествующихъ правительствъ. Мѣстная администрація и полиція, организованныя въ царствованіе Екатерины II, обязаны были всячески преслѣдовать и искоренять публичный развратъ [1]). Уставомъ благочинія (статьями 221 и 263) запрещено было подъ страхомъ наказанія отдавать свой или нанятой домъ для непотребства, входить въ подобный домъ и промышлять непотребствомъ. Нѣсколькими указами повелѣно было непотребныхъ женщинъ и дѣвокъ отсылать на поселеніе [2]) или употреблять въ работу на фабрикахъ [3]).

Но впослѣдствіи правительство Екатерины II измѣнило свой взглядъ на проституцію и разрѣшило устройство «вольныхъ домовъ» въ Петербургѣ [4]). Безъ сомнѣнія это распоряженіе правительства имѣло въ виду и санитарную цѣль. Весьма вѣроятно, что на это рѣшеніе русскаго правительства имѣлъ вліяніе примѣръ прусскаго правительства, допускавшаго устройство публичныхъ домовъ въ большихъ многолюдныхъ городахъ [5]).

Какъ бы то ни было только со временъ Екатерины II въ Россіи надолго водворилось противорѣчіе между зако-

[1]) П. С. З. № 14392 учр. для упр. губ. ст. 84, 235, 254. П. С. З. № 15379 уст. благ. 112. 156.

[2]) П. С. З. № № 11826 и 12391.

[3]) П. С. З. № 13664.

[4]) См. статью Б-скаго, Очеркъ проституціи въ Петербургѣ, пом. въ Арх. суд. мед., 1868, кн. IV.

[5]) Berg, Handbuch d. d. Poliz. II S. 154.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

номъ и административнымъ распоряженіемъ въ отношеніи публичнаго непотребства, какъ промысла: первый запрещалъ его, второе дозволяло.

Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ противъ распространенія сифилиса считалось открытіе его и скорое излѣченіе. Поэтому въ отношеніи непотребныхъ женщинъ и дѣвокъ прибѣгали къ системѣ доносовъ, осмотровъ и принудительнаго излѣченія [1]).

Для доставленія скорой помощи заразившимся, указомъ 1762 года декабря 19 [2]) повелѣно учредить особые дома, въ приличномъ отдаленіи отъ городовъ, для одержимыхъ заразительными и прилипчивыми болѣзнями.

Необходимость учрежденія ихъ мотивирована въ указѣ слѣдующимъ образомъ: «во многихъ россійскихъ городахъ не малое число людей страждутъ заразительными и прилипчивыми болѣзнями, сколько по неимѣнію въ тѣхъ мѣстахъ искусныхъ докторовъ и лѣкарей, столь больше отъ стыда укрывая на себѣ тѣ болѣзни, и отъ того такія вредительныя весьма болѣзни на цѣлыя фамиліи вкореняются, а чрезъ то безвременно неповинные, а особливо и самые младенцы жизнь прекращаютъ». Для того, чтобы больные могли приходить безъ стыда въ эти больницы, указъ строго запрещалъ спрашивать, кто изъ приходящихъ какого ранга или фамиліи. За лѣченіе назначена была опредѣленная плата. Но вскорѣ затѣмъ правительство отказалось отъ своего намѣренія, какъ кажется, съ цѣлью избѣжанія лишнихъ значительныхъ расходовъ. Указомъ 1763 г. мая 20 [3]) было отмѣнено это повелѣніе о построеніи постоянныхъ, спе-

[1]) П. С. З. № 11826.
[2]) П. С. З. № 11728.
[3]) П. С. З. № 11821.

ціальныхъ больницъ для одержимыхъ венерическою болѣзнію впредъ до будущаго разсмотрѣнія въ сенатѣ. Вмѣсто того повелѣно лѣчить больныхъ сифилисомъ обыкновеннымъ городовымъ докторамъ и лѣкарямъ, которые въ случаѣ сильнаго распространенія этой болѣзни въ томъ или другомъ городѣ должны были собирать больныхъ въ одинъ изъ частныхъ домовъ, находящихся внѣ города, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ и нанимаемыхъ на счетъ провинціальныхъ суммъ. Въ помощь городовымъ докторамъ Медицинская Канцелярія должна была временно командировать подлѣкарей и лѣкарей въ мѣста сифилитической эпидеміи. Городовые лѣкари для пресѣченія и излѣченія этой болѣзни обязаны были ѣздить и въ деревни, лежащія вблизи городовъ.

Этотъ указъ показываетъ, что сифилисъ былъ сильно распространенъ не только въ городахъ, но даже и въ деревняхъ. Что касается до столицъ, то о степени распространенности этой болѣзни въ С.-Петербургѣ можно судить на основаніи оффиціальнаго свидѣтельства о томъ, что въ С.-Петербургскомъ военномъ госпиталѣ изъ 671 человѣка оказалось болѣе двухъ третей одержимыхъ францъ-венеріею [1]). Распространеніе сифилиса въ сѣверной столицѣ заставило правительство устроить спеціальную сифилитическую больницу. Указомъ 1782 года мая 18 [2]) повелѣно открыть въ Петербургѣ больницу для прилипчивыхъ болѣзней безъ всякой огласки. Надзиратели, медики и прочіе чины этой больницы должны быть приводимы къ присягѣ въ томъ, что они будутъ поручаемое имъ дѣло сохранять

[1]) П. С. З. № 11826.
[2]) П. С. З. № 15399

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

въ тайнѣ и не откроютъ никому ни именъ больныхъ, ни рода болѣзни, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія. О числѣ больныхъ и выздаравливающихъ въ этой больницѣ повелѣно подавать Императрицѣ еженедѣльно краткія вѣдомости.

В) Мѣры противъ оспы.

Царствованіе Екатерины Великой ознаменовано важною мѣрою противъ оспы, а именно: введеніемъ оспопрививанія. Хотя первые опыты оспопрививанія въ Россіи встрѣчаются въ царствованіе Елизаветы Петровны [1]), но начало оспопрививанія, какъ правительственной мѣры, относится къ царствованію Екатерины II.

Первые публичные опыты оспопрививанія сдѣланы были въ 1768 году. Въ этомъ году Императрица привила оспу себѣ и наслѣднику престола Павлу Петровичу.

Операція эта была совершена англійскимъ врачемъ Димсделемъ [2]). Правительствующій Сенатъ принесъ отъ себя и отъ всего народа благодарность Императрицѣ за этотъ великодушный, знаменитый, достославный подвигъ и установилъ ежегодное празднованіе этого событія 21 ноября [3]); въ память его было вычеканено 12 золотыхъ медалей, которыя и были поднесены Императрицѣ [4]).

Поступокъ Екатерины Великой подѣйствовалъ благотворно на общество: петербургская и московская знать тотчасъ же послѣдовала ея примѣру [5]). Ежегодное празднованіе 21 ноября давало поводъ духовенству говорить пропо-

[1]) Richter, Geschichte der Medizin in Rußland, III.

[2]) См. Записку барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, пом. въ Сборн. Русск. истор. общ. т. II. Спб. 1868 стр. 295—322.

[3]) П. С. З. № 13204.

[4]) П. С. З. № 13801.

[5]) См. Записку барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи..

вѣди о пользѣ оспопрививанія [1]). Вообще въ Россіи, по свидѣтельству Шторха, ни одинъ врачъ, ни одно духовное лице не оказывали сопротивленія оспопрививанію [2]).

Опираясь на сочувствіе общества, правительство употребляло всѣ усилія для распространенія оспопрививанія въ Россіи. Въ 1768 году учрежденъ былъ оспенный домъ или больница въ С.-Петербургѣ. Въ немъ сначала ежемѣсячно, впослѣдствіи два раза въ годъ, прививали оспу опредѣленному числу дѣтей, которыя оставались въ немъ до совершеннаго выздоровленія. Первоначально не только прививали оспу безденежно приносимымъ дѣтямъ, но даже давали денежную награду родителямъ этихъ дѣтей [3]). Затѣмъ оспопрививаніе было введено въ общественныя воспитательныя заведенія: въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, въ Академіи Художествъ, въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ [4]).

Изъ столицъ оспопрививаніе распространилось по всей Россіи [5]). Въ 1768 году оно введено въ Кіевѣ, а въ 1771 году въ Казани, для чего устроенъ былъ тамошнимъ губернаторомъ оспенный домъ. Въ 1772 году для распространенія оспопрививанія въ Сибири учрежденъ былъ оспенный домъ въ Иркутскѣ. Въ 1782 году изданъ указъ о введеніи оспопрививанія въ Выборгской губерніи, а въ 1787

[1]) Результатомъ такихъ проповѣдей было интересное сочиненіе пастора Грота, изд. подъ заглавіемъ: J. C. Grots Kanzelvorträge über die Blatterneinimpfung, nebst einem Beitrage zur Geschichte derselben in Rußland, und einem Anhange über die Tödtlichkeit der Pocken in Petersburg zur Untersuchung der Frage über ihre Unschädlichkeit in Rußland. Авторъ этого сочиненія опровергаетъ мнѣніе Шлецера о безвредности оспы въ Россіи.

[2]) Storch, Hist.-stat. Gemälde des Russischen Reichs I, S. 422.

[3]) Ibid. S. 423.

[4]) Матеріалы для Исторіи И. М. В. Д. вып. 1. отд. I стр. 20 и слѣд.

[5]) См. Storch. I. S. 424, а также П. С. З. № № 13755, 15607, 16533.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

году сдѣлано распоряженіе о введеніи оспопрививанія въ малороссійскихъ губерніяхъ.

Вообще правительство старалось устроить повсюду оспенные дома, какъ оспопрививательные пункты. Число ихъ въ царствованіе Екатерины II все болѣе и болѣе умножалось: они были учреждены не только въ городахъ, но даже во многихъ казенныхъ селеніяхъ и господскихъ вотчинахъ [1]).

Изъ указа о введеніи оспопрививанія въ Выборгской губерніи [2]) можно видѣть, какія мѣры употребляло правительство для распространенія оспопрививанія въ провинціяхъ. Этимъ указомъ было повелѣно: во 1-хъ завести оспенные домы или госпитали въ городахъ и уѣздахъ, частію на счетъ города, а частію на счетъ казны; во 2-хъ послать двухъ человѣкъ для наученія искусству оспопрививанія въ петербургскій оспенный домъ; въ 3-хъ предписать, чтобы духовенство и земскіе чины старались внушать простому народу пользу оспопрививанія и тѣмъ «истребляя въ нихъ всякія отъ суевѣрія или отъ невѣжества происходящія предубѣжденія пріучили ихъ добровольно прибѣгать къ сему полезному и безопасному средству.»

Кромѣ того правительство старалось распространить въ русскомъ народѣ здравыя понятія объ оспопрививаніи посредствомъ изданія разнаго рода сочиненій объ этомъ предметѣ. Такъ въ 1770 году было издано «краткое и ясное наставленіе какимъ образомъ содержать больнаго, какъ во время натуральной, такъ и прививной оспы по методу барона Димсделя» [3]). А въ 1791 году издано сочиненіе Бецкаго «способъ прививанія оспы» въ числѣ десяти тысячъ экземпляровъ [1]).

[1]) Storch. I. S. 424—425.
[2]) П. С. З. № 15607.
[3]) П. С. З. № 13445.

Въ дѣлѣ распространенія оспопрививанія въ Россіи правительству оказывало большое содѣйствіе Вольное Экономическое Общество, находившееся подъ особеннымъ покровительствомъ Императрицы и постоянно руководимое ею въ своей дѣятельности.

Съ перваго же года своего основанія, оно обратило вниманіе на оспопрививаніе и издало подробное наставленіе для простаго народа о прививаніи оспы, составленное ученымъ секретаремъ общества и членомъ Медицинской Коллегіи Пекепомъ; кромѣ того оно издало еще нѣсколько подобныхъ наставленій въ своихъ Трудахъ. Въ 1774 году оно назначило золотую медаль въ 35 червонцевъ тому священнику, который привьетъ оспу двадцати младенцамъ. Задача и премія принадлежали поручику Пассеку, который самъ занимался оспопрививаніемъ и написалъ сочиненіе о прививаніи оспы [2]).

Благодаря этимъ мѣрамъ правительства и дѣятельности Вольнаго Экономическаго Общества дѣло оспопрививанія въ Россіи въ царствованіе Екатерины II шло довольно успѣшно.

Сознаніе необходимости оспопрививанія стало проникать въ массу народа. Такъ уже съ 1769 года въ Лифляндіи крестьяне, а въ Сибири даже кочующіе инородцы съ большимъ успѣхомъ начали перенимать искусство оспопрививанія [3]).

[1]) Матер. для ист. Имп. Моск. Восп. дома, вып. 1. 1863, отд. 1. стр. 20.
[2]) Х..днева, Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Спб. 1865 года.
[3]) П. С. З № 21105.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Г) Мѣры противъ чумы.

Мѣры противъ чумы, принятыя въ царствованіе Екатерины II, можно раздѣлить на временныя мѣры, принятыя во время чумы, бывшей въ Россіи въ 1770—1772 гг. и на постоянныя мѣры противъ внесенія и распространенія заразы, предписанныя позднѣйшими постановленіями и распоряженіями. Между тѣми и другими существуетъ тѣсная связь, такъ какъ многія изъ временныхъ мѣръ послѣдующими распоряженіями были превращены въ постоянныя.

1. Мѣры противъ моровой язвы, бывшей въ Россіи въ 1770—1772 [1]). Моровая язва или чума, свирѣпствовавшая въ Россіи въ царствованіе Екатерины II, занесена была изъ предѣловъ Турціи, съ которою Россія вела войну съ 1768 по 1774 г. Появившись вначалѣ на югѣ Россіи, она быстро перенеслась въ самый центръ ея, въ Москву, и отсюда была разнесена по московской и по ближайшимъ къ ней губерніямъ.

Въ особенности же моровая язва свирѣпствовала въ Москвѣ. Вотъ числовыя данныя, напечатанныя въ «Описаніи Моровой Язвы», относительно смертности въ Москвѣ во время самаго сильнаго развитія чумы съ апрѣля 1771 по январь 1772 года.

---

[1]) При составленіи настоящаго отдѣла своего изслѣдованія, я пользовался кромѣ полнаго собранія законовъ слѣдующими изданіями:

1. Описаніе моровой язвы бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ, напеч. въ 1770 г. по Высочайшему повелѣнію. Описаніе это составлено однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Коммиссіи предохраненія и врачеванія моровой язвы, докторомъ Шафонскимъ. Оно состоитъ изъ 2-хъ частей: теоретической и исторической. Кромѣ того въ приложеніи, составляющемъ большую часть книги, помѣщены всѣ документы относящіеся къ моровой язвѣ.

2. Архивъ Государственнаго Совѣта. Т. I. Совѣтъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Спб. 1869.

Въ 1771 г. умерло:

	Вообще въ городѣ:	въ больницахъ и карантинахъ:	всего:
Апрѣль —	665	79	744
Май —	795	56	851
Іюнь —	994	105	1019
Іюль —	1410	298	1708
Августъ —	6423	845	7268
Сентябрь —	19761	1640	21401
Октябрь —	14955	2626	17861
Ноябрь —	3466	1769	5235
Декабрь —	319	486	805
Итого	48768	7904	56672

Въ сутки умирало среднимъ числомъ: въ апрѣлѣ и маѣ отъ 25 до 47 человѣкъ, въ іюнѣ и въ іюлѣ отъ 40 до 70, въ августѣ до 400 и болѣе, въ сентябрѣ до 700 и болѣе. Изъ свѣдѣній же помѣщенныхъ въ «Архивѣ государственнаго совѣта» видно, что смертность въ сентябрѣ 1771 года доходила до 900 человѣкъ въ сутки [1]). По свидѣтельству лѣкаря Самойловича, одного изъ членовъ коммиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы, всего умерло отъ чумы до 133,000 человѣкъ [2]).

Какія же мѣры были приняты правительствомъ Екатерины II противъ этого общественнаго бѣдствія?

Эти мѣры могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: 1. Мѣры противъ внесенія заразы въ Россію извнѣ. 2. Мѣры противъ распространенія заразы внутри Россіи. 3 Мѣры противъ заразы въ Москвѣ. 4. Мѣры противъ за-

---

[1]) Арх. гос. сов. I стр. 412.

[2]) Журналъ Министерства Внут. дѣлъ 1851 г. ч. 34 стр. 17.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

разы въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Такому раздѣленію мы будемъ слѣдовать при послѣдующемъ изложеніи этихъ мѣръ.

1 Мѣры противъ внесенія чумы въ Россію.

При первомъ появленіи заразы на Польской границѣ повелѣно было учредить пограничные карантинныя заставы и карантины [1]). Впослѣдствіи число ихъ было увеличено и установлены были подробныя правила относительно проѣзда лицъ и провоза товара изъ Польши и Турціи.

Такъ было запрещено подъ страхомъ наказанія помимо карантиновъ проѣзжать или провозить товары; нѣкоторые изъ товаровъ были совершенно запрещены къ привозу [2]). Эти временные пограничные карантины были уничтожены только по совершенномъ прекращеніи язвы въ Россіи [3]) и впослѣдствіи замѣнены постоянными.

2. Мѣры противъ распространенія заразы внутри Россіи. Съ цѣлью противодѣйствія распространенію моровой язвы внутри Россіи учреждены были внутренніе заставы и карантины [4]). Такъ уже въ октябрѣ 1770 года устроены были заставы въ шести городахъ, лежащихъ по дорогѣ изъ Малороссіи въ Москву. Число этихъ заставъ впослѣдствіи было увеличено. Со времени же появленія и усиленія заразы въ самой Москвѣ учреждены были заставы и карантины и по другимъ дорогамъ, идущимъ изъ Москвы. Вообще сношенія Москвы съ остальною Россіею были крайне стѣснены и ограничены. Выѣздъ изъ Москвы не иначе допускался какъ по предварительному медицинскому освидѣ-

[1]) П. С. З. № 13502.
[2]) П. С. З. № № 13551, 13552 и друг.
[3]) П. С. З. № 14367.
[4]) П. С. З. № № 13552, 13680, 13686, 13707, 18713, 13721, 13731, 13748, 13772, 13799, 15856, 13906, 13977, 13979, 13928.

тельствованію и по выдержаніи карантина. Товары было вовсе запрещено вывозить изъ Москвы.

Въ особенности правительство заботилось о предохраненіи Петербурга отъ заразы [1]). Съ этого цѣлью устроены были карантинныя заставы по дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ и предписаны особыя мѣры предосторожности при проѣздѣ курьеровъ и почтъ, а также при провозѣ товаровъ.

Эти внутренніе карантины и заставы были сняты окончательно только по заключеніи мира между Россіею и Турціею и по возвращеніи нашихъ войскъ изъ-за границы въ 1775 году [2]).

3 Мѣры, предпринятыя противъ чумы въ Москвѣ.

А. Организація управленія. Въ первое время по появленіи язвы въ Москвѣ ближайшій надзоръ за исполненіемъ разныхъ мѣръ предосторожности противъ нея былъ порученъ оберъ-полицеймейстеру Бахметеву подъ высшимъ наблюденіемъ генералъ-губернатора, графа Салтыкова. Для собиранія же свѣдѣній и для изысканія разныхъ медицинскихъ средствъ съ цѣлью пресѣченія язвы былъ созываемъ медицинскій совѣтъ, состоявшій изъ всѣхъ находившихся въ Москвѣ докторовъ.

Высочайшимъ указомъ 25 марта 1771 года [3]) для быстраго собиранія свѣдѣній и для принятія необходимыхъ мѣръ былъ назначенъ генералъ-поручикъ Еропкинъ. Онъ долженъ былъ постоянно совѣтоваться съ генералъ-губернаторомъ и оберъ-полицеймейстеромъ. Въ его распоряженіе было предоставлено достаточное число лицъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ для распредѣленія по частямъ города.

[1]) П. С. З. № № 13574, 13658, 13663, 43679, 13687, 13716, 13745, 14107.
[2]) См. П. С. З. № 14367.
[3]) П. С. З. № 13588.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Мечникова

Полиція должно была ему оказывать всевозможную помощь. Въ исполненіе Высочайшаго указа генералъ-поручикъ Еропкинъ опредѣлилъ по всѣмъ 14-ти частямъ города смотрителей изъ членовъ разныхъ коллегій и канцелярій и при нихъ докторовъ и лѣкарей.

Должность смотрителей состояла въ производствѣ осмотровъ и въ принятіи непосредственныхъ мѣръ для предупрежденія и пресѣченія заразы.

Вслѣдствіе усиленія моровой язвы манифестомъ 1771 года 21 сентября [1]) объявлено было объ отправленіи графа Орлова въ Москву для употребленія всевозможныхъ мѣръ къ пресѣченію заразительной болѣзни.

Графъ Орловъ уполномоченъ былъ поступать такъ, «какъ общее благо того во всякомъ случаѣ требовать будетъ». Всѣмъ начальникамъ повелѣно было быть подъ его велѣніемъ.

Вскорѣ по прибытіи его въ Москву учреждены были сенатскимъ указомъ 11-го октября двѣ коммиссіи: коммиссія для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы и исполнительная коммиссія [2]).

Первая, подъ предсѣдательствомъ Еропкина, состояла изъ вице-президента канцеляріи опекунства иностранныхъ Баскакова, протоіерея успенскаго собора Левшина, докторовъ: Шафонскаго, Ягельскаго, и Орреуса, штабъ лѣкаря Граве, лѣкаря Самойловича и Луки Долгаго, московскаго купца и мѣщанина отъ московскаго мѣщанства. Эта коммиссія обязана была собираться ежедневно. Рѣшенія въ ней постановлялись по большинству голосовъ. Въ вѣдѣніи ея состояли всѣ доктора, штабъ-лѣкари и другіе медицинскіе чины и служители, аптеки, госпитали, предохранительные

[1]) П. С. З. № 13657.
[2]) П. С. З. № 13675.

дома. Всѣ частные смотрители, доктора и лѣкари должны были рапортовать ей ежедневно о числѣ занемогавшихъ умиравшихъ, выздаравливавшихъ и получали отъ нея инструкціи. О полученныхъ свѣдѣніяхъ коммиссія доносила правительствующему сенату и графу Орлову.

Вторая коммиссія, исполнительная, подъ предсѣдательствомъ сенатора Волкова, состояла изъ оберъ-полицеймейстера Бахметева и колежскаго совѣтника Борисова. Должность этой коммиссіи была чисто полицейская. Она должна была надзирать, чтобы все «предписываемое и учреждаемое для пользы народа было въ точности исполняемо». Она обязана была охранять порядокъ, тишину и благосостояніе города. Въ случаѣ нарушенія предписываемыхъ правилъ, она имѣла право налагать наказанія. Для лучшаго надзора члены коммиссіи распредѣлили между собою городъ на части. Частные смотрители и полиція состояли въ ея вѣдѣніи. Обѣ коммиссіи находились въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою.

Частнымъ смотрителямъ предоставлена полицейская власть; они были обязаны охранять порядокъ, тишину и безопасность. Полицейская команда находилась въ ихъ распоряженіи. Число частныхъ смотрителей и медицинскихъ чиновъ, по распоряженію коммиссіи предохраненія и врачеванія моровой язвы, было увеличено; сообразно съ этимъ городъ былъ раздѣленъ на двадцать семь частей.

Б. Отдѣльныя мѣры для прекращенія заразы въ Москвѣ. Однимъ изъ необходимыхъ условій для успѣшнаго дѣйствія противъ язвы считалось скорое увѣдомленіе полиціи о заболѣвавшихъ и умиравшихъ. Поэтому во время моровой язвы въ Москвѣ нѣсколько разъ издавались распоряженія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

о томъ, чтобы частныя лица тотчасъ же объявляли о занемогавшихъ и умиравшихъ въ ихъ домѣ [1]).

Сначала такія объявленія дѣлались на съѣзжемъ дворѣ а впослѣдствіи доставлялись частнымъ смотрителямъ. Такъ какъ за объявленіемъ слѣдовалъ медицинскій осмотръ, выводъ больныхъ въ больницу, а здоровыхъ въ карантинъ, а также отобраніе пожитковъ для очищенія; поэтому, желая избѣгнуть всего этого, жители Москвы не исполняли предписаній правительства относительно объявленія о заболѣвающихъ и умирающихъ. Для предотвращенія этого частнымъ смотрителямъ повелѣно было выбрать изъ обывателей отъ каждыхъ десяти дворовъ десятскихъ; должность ихъ состояла въ томъ, что они, ходя всякій день, какъ можно чаще, по дворамъ, перекликали всѣхъ живущихъ и если находили гдѣ больнаго или мертваго, тотъ часъ же доносили объ этомъ частному смотрителю. Впослѣдствіи тѣмъ, кто исполнялъ предписаніе объ увѣдомленіи, предоставлена была полная свобода идти въ карантинъ или оставаться дома. Въ случаѣ же утайки, всѣ жившіе въ одномъ покоѣ съ больнымъ были забираемы въ карантинъ или больницу для услуженія [2]).

Указомъ правительствующаго Сената отъ 24 декабря 1771 года обѣщаны были награды тѣмъ, которые донесутъ объ утайкѣ больныхъ или умершихъ [3]).

За увѣдомленіемъ, какъ мы уже сказали, слѣдовалъ медицинскій осмотръ, а затѣмъ, въ случаѣ признаковъ заразы, принимались различныя мѣры относительно больныхъ и здоровыхъ, жившихъ въ зараженномъ домѣ, мертвыхъ и ихъ пожитковъ.

[2]) П. С. З. № 13693.
[3]) П. С. З. № № 13660, 13697.
[4]) П. С. З. № 13722.

Въ первое время по появленіи язвы, больныхъ обыкновенно вывозили въ больницы, а здоровыхъ, жившихъ вмѣстѣ съ ними, отдѣляли въ особый покой; ко двору же приставляли караулъ.

Впослѣдствіи, когда стало недоставать полицейскихъ служителей для караула, здоровыхъ начали выводить въ карантинный домъ. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 24 сентября 1771 г., какъ мы уже сказали, въ видѣ награды тѣмъ, кто исполнялъ предписаніе объ увѣдомленіи, предоставлено было или идти въ карантинъ, или оставаться дома, но въ послѣднемъ случаѣ съ условіемъ не сообщаться ни съ кѣмъ въ теченіи шестнадцати дней. Впослѣдствіи принято за правило не выводить въ предохранительные домы только тѣхъ, которые имѣли отдѣльные покои для выдержанія домашняго карантина. Для того, чтобы жители охотно шли въ больницу или въ карантинъ, графъ Орловъ опредѣлилъ давать всѣмъ выпускаемымъ изъ нихъ денежныя награды: женатымъ по десяти, а холостымъ по пяти рублей.

Во время моровой язвы въ Москвѣ были устроены четыре больницы для лѣченія заболѣвшихъ язвой, шесть предохранительныхъ или карантинныхъ домовъ для тѣхъ которые жили въ одномъ покоѣ съ больными, съ умершими, или прикасались къ нимъ или къ ихъ платью, и три очистительныхъ дома для выздоравливавшихъ или выпущенныхъ изъ больницы.

Для предупрежденія зараженія отъ неправильнаго погребенія и отъ неосторожнаго обращенія съ умершими принимаемы были слѣдующія мѣры: запрещено было хоронить умершихъ при церквахъ внутри города; для погребенія ихъ учреждены были особыя кладбища [1]). Вывозъ и пог-

[1]) П. С. З. № 13586 п. 1.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ребеніе умершихъ сначала возложены были на особо назначенныхъ полицейскихъ служителей. Впослѣдствіи предписано было погребать мертвыхъ тѣмъ людямъ, которые жили съ ними въ одномъ покоѣ. Наконецъ позднѣе для этой цѣли назначены были во всѣ части города преступники, осужденные на смертную казнь [1]).

Бѣдные были вывозимы и погребаемы на казенный счетъ.

Умершіе на улицахъ были тотчасъ же собираемы и погребаемы особо назначенными офицерами, которые постоянно разъѣжали по городу. Запрещено было провожать на кладбище умершихъ отъ заразы, а тѣмъ болѣе прикасаться къ нимъ [2]). Съ этою цѣлью велѣно заколачивать гробы гвоздями прежде выноса умершихъ на кладбище.

Указомъ 1771 г. 26 августа запрещено было выбрасывать мертвыя тѣла подъ страхомъ вѣчной каторжной работы [3])

Такъ какъ жители, скрывая умершихъ, зарывали ихъ въ самыхъ домахъ, или просто бросали безъ погребенія, то частнымъ смотрителямъ повелѣно было осматривать по дворамъ, нѣтъ-ли гдѣ погребенныхъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ, или просто брошенныхъ мертвыхъ тѣлъ. Частнымъ доносителямъ обѣщано выдавать въ награду по двадцати рублей за тѣло [4]). Найденныя тѣла зарытыя въ домахъ (такихъ тѣлъ было найдено до тысячи) велѣно было погребать казеннымъ погребателямъ съ особыми предосторожностями.

Для предотвращенія зараженія отъ прикосновенія къ пожиткамъ, принадлежавшимъ лицамъ умершимъ отъ заразы или

[1]) П. С. З. № 13641.
[2]) П. С. З. № 13680.
[3]) П. С. З. № 13648.
[4]) П. С. З. № 13766.

вывозимымъ въ карантинъ, были приняты слѣдующія мѣры. При первомъ появленіи заразы въ Москвѣ на суконномъ дворѣ велѣно было вещи, принадлежавшія фабричнымъ сожигать. Впослѣдствіи малоцѣнные пожитки, оставшіеся послѣ вывозимыхъ въ карантинъ, тоже сожигались, а другіе сохранялись въ особыхъ анбарахъ. Но такъ какъ простой народъ, вслѣдствіе этого распоряженія, сталъ скрывать свои пожитки и тайно развозить ихъ по здоровымъ домамъ, то во избѣжаніе усиленія заразы повелѣно было: оставшіяся послѣ больныхъ небольшія вещи отвозить вмѣстѣ съ ними въ больницу, а оставшіяся послѣ умершихъ зарывать вмѣстѣ съ ними; прочіе-же пожитки оставлять въ томъ покоѣ, гдѣ находились больной или умершій, и, запечатавъ его, препоручить родственникамъ или приставить караулъ до возвращенія владѣльцевъ ихъ изъ больницы или карантина.

Во многихъ мѣстахъ обыватели выбрасывали на улицы платье и разныя вещи, оставшіяся послѣ умершихъ и заболѣвшихъ, вслѣдствіе чего многіе, подымая ихъ, заражались. Для предотвращенія этого строго запрещено было выбрасывать такія вещи; выброшенныя же тотчасъ собирались и отвозились за городъ для сожженія лицами особо для того назначенными.

Подъ страхомъ смертной казни запрещено было входить въ дома умершихъ и грабить тамъ оставшіеся пожитки [1]). Городскимъ и сельскимъ начальникамъ повелѣно было строго охранять кладбища отъ разрытія могилъ, виновныхъ въ этомъ отводить къ частнымъ смотрителямъ или въ ближайшія канцеляріи для достойнаго наказанія.

Вѣроятно съ тою же цѣлью, т. е. чтобы предотвратить

[1]) П. С. З. № 13676.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

зараженіе отъ прикосновенія къ зараженнымъ вещамъ, запрещена была продажа въ ветошномъ ряду, а также продажа старыхъ вещей на площадяхъ и перекресткахъ. Впослѣдствіи назначена была награда тѣмъ, кто приведетъ въ полицію человѣка съ пожитками, оставшимися послѣ умершихъ отъ заразы, или продающаго вообще старое платье [1]).

Вообще правительство старалось ограничить всякія сношенія между отдѣльными домами: такъ запрещено было переѣзжать изъ дома въ домъ и переносить пожитки безъ вѣдома и осмотра частнаго смотрителя. Такъ какъ собаки и кошки, перебѣгая изъ дома въ домъ, могли переносить съ собою язвенный ядъ, то для предотвращенія этого повелѣно было бродячихъ по улицамъ кошекъ и собакъ убивать чрезъ особо опредѣленныхъ на то людей и зарывать ихъ съ предосторожностью глубоко за городомъ.

Наконецъ съ тою же цѣлью были ограничиваемы или запрещаемы всякія многолюдныя сборища. На этомъ основаніи были запечатаны торговыя бани, пріостановлено производство дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, прекращены всякія строительныя работы, а также работы на фабрикахъ. Входъ въ питейные домы и лавки былъ запрещенъ; продажу вина и другихъ товаровъ велѣно производить чрезъ вставленныя въ окнахъ и дверяхъ рѣшетки. Вообще при продажахъ и покупкахъ было предписано соблюденіе особыхъ предосторожностей.

Тѣмъ же мотивомъ можно объяснить и распоряженіе о снятіи образа Боголюбской Божьей Матери, которое повело за собой извѣстный бунтъ 16 сентября.

[1]) П. С. З. № 13722.

Русское правительство не ограничивалось одними чисто полицейскими мѣрами, оно хорошо понимало, что для прекращенія заразы необходимо принятіе разныхъ гигіеническихъ мѣръ, соблюденіе которыхъ зависѣло отъ доброй воли частныхъ лицъ. Поэтому во время язвы правительство издавало нѣсколько разъ разнаго рода наставленія о предохраненіи, врачеваніи и очищеніи отъ язвы. Такъ еще въ самомъ началѣ появленія язвы 31 марта 1771 года было сообщено жителямъ посредствомъ печатныхъ листовъ мнѣніе медицинскаго совѣта о томъ, какъ предохранять городъ отъ появившейся болѣзни. Въ этомъ мнѣніи рекомендованы жителямъ разныя гигіеническія и профилактическія средства противъ язвы.

Въ августѣ того же года были обнародованы примѣчанія, служащія для предохраненія отъ заразительной болѣзни, сочиненныя докторами Лерхомъ и Ягельскимъ. Эти примѣчанія велѣно священникамъ читать и растолковывать со вниманіемъ въ церквахъ, особенно простому народу, «дабы каждый старался оное примѣчаніе употреблять въ свою пользу».

Затѣмъ въ октябрѣ 1771 года издано было два наставленія: одно подъ заглавіемъ: «объявленіе какъ самому себя отъ язвы пользовать» для простаго народа, другое для врачей и для знатныхъ лицъ и вообще для тѣхъ, которые могутъ получать лѣкарства изъ аптекъ, подъ заглавіемъ: «увѣдомленіе какимъ образомъ познавать моровую язву такожъ врачевать и предохранять отъ оной» [2]). Наконецъ издано было наставленіе какимъ образомъ очищать вещи и дома отъ моровой язвы [3]).

[1]) П. С. З. № № 13642, 13644, 13568.
[2]) П. С. З. № № 13682, 13883.
[3]) П. С. З. № 13143.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Когда къ концу 1771 года дѣйствіе моровой язвы начало ослабѣвать, тогда, чтобы предупредить возобновленіе ея слѣдующей весной, приступлено было къ общему очищенію города отъ язвы. Это очищеніе началось 19 октября 1771 г. и продолжалось до весны 1773 г. Съ этою цѣлью были приняты слѣдующія мѣры: всѣ малоцѣнныя вещи въ небольшихъ выморочныхъ домахъ повелѣно частнымъ смотрителямъ сожигать, остальныя же вещи очищать въ выморочныхъ церквахъ и по очищеніи отдавать, кому слѣдуетъ. Малоцѣнные и ветхіе дома сламывать, другіе же вымораживать, вывѣтривать и выкуривать порошкомъ, изобрѣтеннымъ членами коммиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы. Для очищенія присутственныхъ и другихъ казенныхъ мѣстъ, а также церквей, домовъ бѣдныхъ людей, домовъ, хозяева которыхъ были въ отлучкѣ, назначены были особые курильщики отъ правительства. Очищеніе лавокъ въ гостинномъ дворѣ и фабрикъ производилось подъ надзоромъ особо для того назначенныхъ лицъ. Остальныя же зданія, принадлежавшія частнымъ лицамъ, повелѣно очищать, или самимъ этимъ лицамъ посредствомъ очистительнаго порошка, продававшагося по таксѣ во всѣхъ аптекахъ, бѣднымъ же людямъ отпускавшагося даромъ, или же съ помощью казенныхъ курильщиковъ, которые должны были исполнять это порученіе безъ всякой платы. Зараженныя вещи, въ особенности платье, частныя лица должны были отдавать курильщикамъ для сожженія. Правила, какимъ образомъ курильщики должны были производить очищеніе, изложены въ «наставленіи, даннomъ отъ коммиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой язвы, главному надзирателю надъ курильщиками зараженныхъ домовъ и вещей, надворному совѣтнику

Вешнякову» и въ «росписи всякаго званія вещамъ съ показаніемъ какъ, чѣмъ и сколько оное долго отъ яда язвеннаго очищать, естьли извѣстно, что они заражены быть могли, или только подозрѣвать въ томъ можно». Кромѣ того правительствующимъ Синодомъ издано было особое наставленіе священникамъ объ очищеніи церквей [1]). Наконецъ въ руководство для частныхъ лицъ было обнародовано вышеозначенное наставленіе. Такъ какъ нѣкоторые жители не только не доставляли курильщикамъ для очищенія вещей, но и сами не очищали ихъ, то сенатскимъ указомъ отъ января 1771 года повелѣно такія вещи представить для очищенія въ теченіи двухъ недѣль, подъ страхомъ наказанія, и доносителямъ объ утайкѣ вещей обѣщана была награда по 20 рублей [2]).

В). Кромѣ этихъ мѣръ для охраненія народнаго здравія правительство Екатерины II принимало различныя мѣры съ цѣлью облегченія жителей въ перенесеніи и другихъ несчастныхъ послѣдствій, проистекавшихъ отъ язвы.

Такъ какъ ограниченіе сообщеній между Москвою и другими мѣстностями могло произвести недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, то для предотвращенія этого недостатка устроены были около города на казенный счетъ обширныя зданія, «чтобы въ случаѣ нужды снабдить ихъ изъ уѣздовъ всѣмъ потребнымъ, а чрезъ то и промышленникамъ дать способъ къ промысламъ, а работнымъ людямъ дать работу и пропитаніе».

Вслѣдствіе язвы спросъ на ремесленныя издѣлія сократился, а чрезъ это мелкіе ремесленники лишались средствъ существованія; поэтому была учреждена особая

---

[1]) П. С. З. № 13736.
[2]) П. С. З. № 13733.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

коммиссія для покупки за наличныя деньги у ремесленниковъ ихъ издѣлій, если они сами не могутъ продать ихъ другимъ [1]).

Для доставленія работы чернорабочимъ опредѣлено увеличить каммеръ-коллежскій валъ [2]).

Для призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ, оставшихся послѣ родителей или родственниковъ умершихъ отъ язвы, учрежденъ былъ особый домъ въ Таганкѣ, въ которомъ эти сироты призрѣвались на казенный счетъ [3]). По окончаніи язвы эти сироты были отданы на воспитаніе въ московскій Воспитательный домъ. Для призрѣнія бродячихъ нищихъ назначенъ былъ Угрѣшскій монастырь, въ которомъ они содержались на казенный счетъ [4]).

Наконецъ, вслѣдствіе моровой язвы, были сдѣланы нѣкоторыя облегченія въ уплатѣ долговъ [5]) и въ отправленіи рекрутской повинности [6]).

4. Мѣры принятыя противъ язвы въ различныхъ частяхъ Россіи.

Еще въ августѣ 1770 года моровая язва появилась въ Васильковѣ и въ Кіевѣ на Подолѣ; отсюда она распространилась по всей Малороссіи, въ Новороссійской и Слободской губерніяхъ. Въ эти мѣстности были посланы по Высочайшему повелѣнію особо довѣренныя лица съ потребнымъ числомъ лейбъ—гвардіи офицеровъ и медицинскихъ чиновъ. Эти лица, сообща съ мѣстными губернаторами, должны были принимать мѣры къ прекращенію заразы.

[1]) П. С. З. № 13697.
[2]) П. С. З. № 13688.
[3]) П. С. З. № 13697.
[4]) П. С. З. № 13697.
[5]) П. С. З. № 13723.
[6]) П. С. З. №№ 13725, 13727.

Въ началѣ 1771 года было издано наставленіе о мѣрахъ предосторожности, какія должно принимать въ мѣстностяхъ, въ которыхъ появится моровая язва [1]).

Здѣсь, между прочимъ, предписано не дозволять прямыхъ сообщеній жителямъ одного города съ жителями другаго, сельскимъ обывателямъ съ городскими. Эти сношенія допускались не иначе, какъ по выдержаніи карантина. Точно также предписаны подробныя правила для обмѣна товаровъ между городскими и деревенскими жителями, на рынкахъ особо устроенныхъ при городскихъ воротахъ. Въ случаѣ появленія язвы въ городѣ, повелѣно ограничить или вовсе запретить сообщеніе между жителями разныхъ домовъ, а при усиленіи болѣзни вовсе не выпускать ихъ изъ собственныхъ домовъ.

Изъ Москвы язва распространилась не только по всему Московскому уѣзду и по Московской губерніи, но проникла и въ другія губерніи, какъ то: въ Смоленскую, Нижегородскую, Казанскую, Воронежскую, Бѣлогородскую. Къ этому времени относятся слѣдующія распоряженія правительства съ цѣлью предупрежденія и пресѣченія заразы. Указомъ 22 сентября 1771 года [2]) повелѣно губернаторамъ и воеводамъ, сообща съ предводителями дворянства, принять различныя предосторожности противъ заразы, которую могли занести люди, разбѣжавшіеся изъ Москвы вслѣдствіе бунта 16 сентября. 11 ноября того же года былъ изданъ новый указъ о вящшихъ предосторожностяхъ противъ заразы, вслѣдствіе появленія ея во многихъ городахъ [3]).

Этими указами были предписаны слѣдующія мѣры

[1]) П. С. З. № 13552.
[2]) П. С. З. № 13662.
[3]) П. С. З. № 13696.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

предосторожности: во 1-хъ запрещено хоронить умершихъ при церквахъ, для этого повелѣно отводить особыя кладбища; во 2-хъ повелѣно устроивать особые домы для проѣзжающихъ и учредить караулы для надзора надъ ними; въ 3-хъ содержать курева по улицамъ и домамъ; въ 4-хъ для наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ назначить особыхъ смотрителей по частямъ уѣзда и города, и начальника съ нѣсколькими помощниками въ каждомъ селеніи.

Указомъ 31 декабря 1771 г. [1]) повелѣно магистратамъ и ратушамъ помогать воеводамъ и другимъ мѣстнымъ начальникамъ въ прекращеніи заразы.

Оцѣпленіе селеній и городовъ крайне стѣсняло передвиженіе народа, въ особенности это невыгодно было для тѣхъ селеній, жители которыхъ занимались отхожими промыслами. Поэтому указомъ 31 декабря 1771 года [2]) предписано въ такихъ селеніяхъ, которыя никакого хлѣбопашества не имѣютъ, въ случаѣ появленія заразы, больныхъ отдѣлять отъ здоровыхъ, выводя первыхъ изъ селеній въ особо устроенныя избы подъ присмотромъ особыхъ смотрителей; здоровымъ же предоставить свободно заниматься промыслами и безпрепятственно выдавать имъ билеты на выходъ изъ селенія.

Въ концѣ 1771 г. обнародовано было наставленіе какимъ образомъ предохранять себя отъ прилипчивой болѣзни, съ приложеніемъ мнѣній докторовъ о предохраненіи города отъ заразы и съ примѣчаніями по этому предмету штатсъ-физика доктора Лерха [3]). Мѣра эта вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторая часть жителей разъѣхалась

[1]) П. С. З. № 13728.
[2]) П. С. З. № 13729.
[3]) П. С. З. № 13732

и разошлась изъ Москвы по другимъ городамъ и деревнямъ. Она замѣчательна въ томъ отношеніи, что здѣсь впервые обращено серьезное вниманіе на соблюденіе гигіеническихъ условій въ нашихъ провинціальныхъ городахъ. Такъ какъ нечистый воздухъ и употребленіе дурной пищи, кромѣ другихъ причинъ, много способствуютъ заразѣ, то, по мнѣнію докторовъ, для противодѣйствія ей необходимо было наблюдать слѣдующія гигіеническія правила: содержать въ чистотѣ всѣ мѣста публичныя и приватныя, высушивать гнилыя болотистыя мѣста, вывозить за городъ нечистоты и мертвечину и закапывать ихъ засыпая известью. Въ большихъ публичныхъ зданіяхъ, гдѣ живетъ и бываетъ много людей, наблюдать особенную чистоту, избѣгая тѣсноты и излишней теплоты. Наконецъ наблюдать, чтобы продаваемые съѣстные припасы были свѣжи.

Наконецъ были приняты особыя мѣры для предохраненія жителей С.-Петербурга отъ язвы.

Такъ октября 10-го 1771 года [1]) издано было объявленіе отъ главной С.-Петербургской полиціи о мѣрахъ для предохраненія жителей отъ прилипчивой болѣзни. Этимъ объявленіемъ предписывалось:

Во 1-хъ соблюдать разныя мѣры предосторожности при пріемѣ въ дома приходящихъ, или пріѣзжающихъ и при покупкѣ разныхъ матерій и въ особенности стараго платья.

Во 2-хъ объявлять полиціи о скоропостижно—умершихъ и внезапно-заболѣвшихъ, для освидѣтельствованія ихъ полицейскими офицерами и медиками.

[1]) П. С. З. № 13674.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ 3-хъ о надзорѣ полиціи за соблюденіемъ чистоты воздуха въ домахъ.

Въ 4-хъ о принятіи нѣкоторыхъ предосторожностей на почтѣ при пріемѣ и разсылкѣ писемъ.

Изучая мѣры, принятыя противъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Россіи въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, многія изъ нихъ нельзя не признать весьма раціональными. Въ принятіи ихъ русское правительство руководилось примѣромъ западноевропейскихъ народовъ. Вообще высшее правительство въ этомъ дѣлѣ проявило необыкновенную заботливость и безустанную энергію. Сама Императрица принимала дѣятельное участіе въ обсужденіи мѣръ противъ язвы [1]). Она не останавливалась ни передъ какими жертвами въ этомъ отношеніи для прекращенія язвы въ одной Москвѣ было издержано изъ государственнаго казначейства болѣе четырехъ сотъ тысячъ руб. [2]). Какія же были причины того, что эти мѣры не принесли всей пользы, какой можно было отъ нихъ ожидать? Причинъ этихъ было нѣсколько; но самая главная, по моему мнѣнію, заключалось въ недостаткѣ способныхъ и благонамѣренныхъ исполнителей предначертаній высшаго правительства. Несостоятельность мѣстной администраціи и полиціи проявилась въ этомъ случаѣ во всей своей силѣ. Московской генералъ-губернаторъ, маститый старецъ, графъ Салтыковъ въ періодъ самаго сильнаго развитія чумы просить позволенія удалиться изъ Москвы [3]). Сенаторы и другія высокопоставленныя лица самовольно разъѣзжа-

[1]) См. Арх. Госуд. Совѣта Т. I. ч. 1. стр. 391—432.
[2]) Описаніе мор. язвы.
[3]) Архивъ Гос. Сов. Т. I. стр. 412.

ются изъ столицы [1]). Полиція притѣсняетъ народъ. Частные смотрители, не находя ни въ комъ поддержки, дѣлаютъ попущенія [2]). По откровенному признанію самаго правительства, «въ лучшія учрежденія внѣдряются разные пороки, отъ которыхъ многіе люди почитаютъ оныя отчасти не вовсе полезными, а отчасти и совсѣмъ излишними и неудобными» [3]). Къ этому должно прибавить и то, что между самыми врачами существовало долго недоразумѣніе относительно свойства болѣзни [4]). Поэтому нельзя объяснять недовѣріе къ мѣрамъ правительства со стороны народа однимъ невѣжествомъ и грубостью.

II. Постоянныя мѣры противъ чумы.

Чума 1771 года заставила русское правительство обратить серьозное вниманіе на то, чтобы предупредить внесеніе чумы въ Россію на будущее время, а также позаботиться о томъ, чтобы быть вполнѣ готовымъ встрѣтить это общественное бѣдствіе въ предѣлахъ Россіи. Съ этого цѣлью были устроены постоянные пограничные карантины и изданы подробныя правила для ихъ управленія. Въ тѣхъ же видахъ сдѣланы предписанія мѣстнымъ властямъ на случай появленія моровой язвы въ той или другой мѣстности..

1. Устройство карантиновъ.

Въ царствованіе Екатерины II впервые въ Россіи организованы были постоянные карантины.

Еще указомъ отъ 6 сентября 1779 года [5]), объ уничтоженіи предохранительной коммиссіи и всѣхъ внутреннихъ заставъ, на генералъ-губернаторовъ пограничныхъ губерній

[1]) Тамъ же стр. 414.
[2]) Тамъ же стр. 425.
[3]) П. С. З. № 13660.
[4]) Описаніе мор. язвы.
[5]) П. С. З. № 14367.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

возложена была обязанность, снесясь между собою, составить постановленіе о томъ, гдѣ и какъ устроить предохранительные заставы и карантины.

Первый постоянный карантинъ былъ учрежденъ на островѣЕскарѣ, недалеко отъ Кронштадта, для безопасности Балтійскихъ портовъ. Положеніе о карантинномъ домѣ на островѣ Скарѣ было издано въ 1786 году мая 6 [1]). На основаніи этого положенія военные и торговые карабли и мореходные суда, идущіе изъ мѣстъ сомнительныхъ, или заразѣ часто подверженныхъ, въ порты С.-Петербургскій или Кронштадскій, должны были выдерживать карантинъ.

Къ сомнительнымъ мѣстностямъ въ отношеніи заразы отнесены:

1) весь Африканскій берегъ,

2) всѣ порты и пристани азіятскіе на моряхъ Черномъ и Средиземномъ,

3) острова Венеціянскіе, Зантъ, Кефалонія и Корфу,

4) города Рагуза и Гибралтаръ.

Этимъ положеніемъ предписаны слѣдующія карантинныя мѣры. Если придетъ иностранный корабль, съ грузомъ адресованнымъ не къ купцу, живущему въ Россіи, и на этомъ кораблѣ окажется зараза, то по приказанію карантиннаго надзирателя, онъ долженъ немедленно отправляться назадъ въ море, удаляясь отъ всѣхъ портовъ и пристаней въ Россіи. Если же начальникъ такого корабля объявитъ, что онъ не можетъ управлять имъ, тогда должно поставить этотъ корабль на мель между шхерами и сжечь его съ товаромъ и со всѣмъ грузомъ; людей же заставить выдержать трехмѣсячный карантинъ. Если же придетъ корабль

[1]) П. С. З. № 16390.

или судно русское или иностранное, съ грузомъ адресованнымъ къ купцамъ, находящимся въ Россіи, и корабельщикъ или судовщикъ не предъявитъ чистаго аттестата, то такое судно должно впустить въ гавань и заставить его выдержать шестинедѣльный карантинъ. Если во время карантина кто-либо изъ пріѣхавшихъ окажется больнымъ язвою, въ такомъ случаѣ всѣ пріѣхавшіе на томъ суднѣ должны выдержать вмѣсто шестинедѣльнаго девяностодневный карантинъ. Корабль или судно, имѣющіе чистый аттестатъ, но пришедшіе изъ сомнительныхъ мѣстъ, подвергаются шестинедѣльному карантину.

Товары, привозимые на корабляхъ или судахъ, раздѣлялись на три статьи. Къ первой статьѣ отнесены товары, въ которыхъ чаще другихъ скрывается зараза или язва; ко второй статьѣ — тѣ товары, которые, хотя подвержены заразѣ, но не на столько, какъ товары первой статьи, къ третьей — такіе товары, которые никогда не могутъ быть подвержены язвѣ. Товары первой статьи сожигались, товары второй и третей статей очищались въ особыхъ анбарахъ. При устройствѣ карантиновъ въ другихъ мѣстахъ предписано сообразоваться съ правилами, изложенными въ этомъ положеніи.

Такимъ образомъ крайне строгія и стѣснительныя правила были положены въ основаніе устройства первыхъ постоянныхъ карантиновъ въ Россіи.

Постоянные карантины на югѣ Россіи учреждены были нѣсколько поздиѣе. Такъ указомъ 1793 года іюня 7 [1]) повелѣно устроить карантины въ Екатеринославской губерніи, въ Очаковѣ, въ Таганрогѣ, въ Дубоссарахъ и въ Таврической области, въ Севастополѣ, въ Ѳеодосіи, въ Евпаторіи, въ Керчи и въ Тамани.

[1]) П. С. З. № 17131.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ 1794 году Высочайше утвержденъ штатъ Гаджибейскаго портоваго карантина [1]).

Наконецъ въ 1795 году повелѣно устроить карантины въ городѣ Ямполѣ Брацлавской губерніи и въ мѣстечкѣ Жванцѣ Подольской губерніи [2]). При устройствѣ этихъ карантиновъ предписано поступать сообразно съ узаконеніями, изданными для карантиновъ, учрежденныхъ во время чумы около обѣихъ столицъ и на польской границѣ, по инструкціи, данной Сескарскому карантину и наконецъ по предписаніямъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ.

2) Предписанія на случай появленія чумы внутри Россіи.

На случай появленія заразы въ какой либо мѣстности на мѣстную администрацію и мѣстную полицію возлагались обязанности для ея прекращенія. Такъ на основаніи ст. 9 наставленія губернаторамъ, изд. въ 1764 году апрѣля 21 [3]), губернаторъ при всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ, какъ то: пожары, голодъ, наводненіе, моровая язва и др., получалъ главное начальство надъ всѣми служащими и неслужащими лицами своей губерніи и обязанъ былъ принимать мѣры къ пресѣченію настоящаго и къ охраненію послѣдующаго вреда.

Земскій исправникъ, на основаніи статей 239 и 240 учрежденія о губерніяхъ [4]), въ случаѣ появленія язвы въ уѣздѣ, долженъ былъ поступать по предписаніямъ, изданнымъ въ 1771 году, о предосторожностяхъ противъ язвы, а именно: онъ обязанъ приставить караулъ къ опаснымъ мѣстамъ, проложить обводныя дороги, содержать курева и. т. д.

[1]) П. С. З. № 13233.
[2]) П. С. З. № 17373.
[4]) П. С. З. № 12137.
[5]) П. С. З. № 14392.

Подобныя же правила предписаны и городничему въ случаѣ появленія въ городѣ язвы (ст. 261). Такъ какъ во время чумы 1771 года бывали случаи, что лица, поставленныя для охраненія общественной безопасности, покидали свой постъ при первомъ появленіи заразы, то, на основаніи ст. 261 уч. о губ., было постановлено, что городничій ни въ какомъ опасномъ случаѣ не долженъ покидать города подъ опасеніемъ лишенія мѣста и чести.

Инструкція сотскому съ товарищами 1774 г. декабря 19 п. 6 излагаетъ обязанности сотскаго съ товарищами въ случаѣ появленія въ селеніяхъ моровой язвы. Въ такомъ случаѣ сотскій долженъ рапортовать о появленіи болѣзни въ губернскую канцелярію чрезъ нарочнаго. До полученія наставленія отъ канцеляріи сотскій съ товарищами обязанъ предпринимать слѣдующія предварительныя мѣры: отдѣлить больныхъ отъ здоровыхъ, первыхъ отвезти въ отдѣльные отъ жилья сараи или овины и приставить къ нимъ караулъ, приказать сельскимъ жителямъ имѣть въ домахъ чистоту и производить окуриваніе, умершихъ зарывать въ глубокія ямы; платье и постели, оставшіяся послѣ умершихъ сожигать; остальныхъ жителей зараженнаго дома заставить выдержать карантинъ въ особыхъ сараяхъ или овинахъ: лѣтомъ шестинедѣльный, а зимою трехнедѣльный, зараженные дома и скотину провѣтривать.

Сравнивая разсмотрѣнныя нами мѣры относительно сохраненія народнаго здравія, предпринятыя въ царствованіе Екатерины II съ тѣмъ, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи до нея, нельзя не признать того благотворнаго вліянія, которое имѣло въ данномъ случаѣ популаціонистическое направленіе на Екатерининскую политику.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО МЕДИЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Между тѣмъ какъ народное здравіе почти не входило въ программу дѣятельности правительствъ, предшествовавшихъ Екатеринѣ II, при ней оно сдѣлалось предметомъ особенныхъ заботъ.

Не было ни одного вопроса въ этомъ отношеніи, котораго бы не коснулось правительство Екатерины II. Стремленіе организовать на раціональныхъ и прочныхъ началахъ медицинское управленіе, желаніе создать врачебный персоналъ изъ природныхъ русскихъ, заботы о томъ, чтобы сдѣлать врачебную помощь доступною для народа, серіозныя попытки улучшить санитарныя условія народнаго быта, введеніе оспопрививанія, мѣры противъ чумы;—вотъ тѣ предметы, на которые, какъ мы видѣли, обращено было особенное вниманіе въ царствованіе Екатерины II.

Хотя многое въ этомъ отношеніи осталось на степени простыхъ стремленій, желаній, попытокъ, хотя многое изъ сдѣланнаго было простымъ подражаніемъ и заимствованіемъ, тѣмъ не менѣе важно было то, что русской политикѣ дано было благотворное направленіе, и что многія раціональныя начала внесены были въ русское законодательство.

Во всякомъ случаѣ заботы о сохраненія народнаго здравія даютъ царствованію Екатерины II видное мѣсто въ исторіи русской соціальной политики.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Введеніе.	4.
Глава I. Организація статистики народонаселенія. .	13.
„ II. Мѣры относительно браковъ.	27.
„ III. Заботы о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей	42.
„ IV. Заботы о переселеніи иностранцевъ въ Россію и о возвращеніи бѣглыхъ изъ-за границы.	82.
„ V. Заботы о сохраненіи народнаго здравія. .	115.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

II.

Университетская лѣтопись.

ИЗЪ ЛѢТОПИСИ

НАУКИ СЛОВЯНСКОЙ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

11 мая 1870 года было ознаменовано достопамятнымъ для новороссійскаго университета событіемъ. Въ его зданіи торжество памяти св. св. словянскихъ апостоловъ соединено было съ торжествомъ открытія освященнаго ихъ именемъ словянскаго благотворительнаго общества.

Университетское начальство, движимое сочувствіемъ къ проявленію важнаго начинанія словянъ, принявъ участіе въ немъ, выразило полную готовность содѣйствовать ему всѣми зависящими отъ него распоряженіями. Поэтому какъ молитва подобающая дню этому, такъ и первое привѣтствіе словянамъ имѣли мѣсто въ университетской средѣ.

Мы были осчастливлены участіемъ глубокочтимаго почетнаго своего члена, архіепископа херсонскаго, Димитрія. Его высокопреосвященство благоволилъ соборнѣ совершить въ университетской церкви священное богослуженіе и затѣмъ молебствіе святымъ виновникамъ торжества, Кириллу и Меѳодію. Среди священнослуженія присутствующіе внимали поучительному слову своего архипастыря, въ которомъ съ глубокимъ знаніемъ духовныхъ нуждъ словянъ, преподано наставленіе о томъ, какъ отвѣчать призванію въ кругу словянскаго общества.

Знаменательное слово это было первымъ напутствіемъ грядущему на дѣло благотворенія сонму словянъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. І. МЕЧНИКОВА

Такъ воодушевленные кроткимъ ученіемъ достойнаго преемника св. св. Кирилла и Меѳодія, словяне приглашены были въ актовую залу, гдѣ ихъ ожидало привѣтствіе труженика науки.

Въ чемъ же должно было состоять это привѣтствіе? Конечно въ благодарномъ сочувствіи къ той задачѣ, которую словянское общество признало благотворнымъ своимъ началомъ.

Чтобы пояснить это, мы считаемъ долгомъ сообщить нѣсколько воспоминаній о первыхъ проявленіяхъ потребности общества.

Въ краѣ, въ которомъ словяне, прибывшіе изъ другихъ земель, на время или навсегда поселялись, безсомнѣнія могла не разъ возникать мысль о сближеніи ихъ между собою. Мысль эта зрѣла—и наконецъ заявлена была лицами, которыхъ общественное положеніе ручалось за возможность дѣйствительнаго осуществленія ея. Поэтому лицамъ этимъ принадлежитъ подобающая честь—быть начинателями. Сначала обнаружена была потребность имѣть словянскую читальню. Въ 1867 году она была заявлена въ запискѣ.

Когда затѣмъ огласилась вѣсть, что словянскій комитетъ въ Москвѣ приглашаетъ къ образованію отдѣла въ одесскомъ учебномъ округѣ, словяне естественно не могли не отозваться на столь желанный призывъ.

Въ концѣ 1868 года вполнѣ обнаружилось задушевное желаніе словянъ—образовать общество. Конечно, могли возникнуть недоразумѣнія отъ понятнаго соперничества въ добромъ дѣлѣ,—но потребность образовать общество сказалась наконецъ гласно. Въ слѣдствіе этого словяне, приглашенные въ домъ одного изъ именитыхъ соплеменниковъ, избрали коммисію, которой поручено было составленіе правилъ. Плодомъ трудовъ коммисіи былъ нынѣ дѣйствующій уставъ общества.

Среди этихъ проявленій такой потребности вызвано было участіе рядоваго поспѣшника науки — [1]).

Ему суждено было привѣтствовать какъ то собраніе, которое провозгласило потребность общества, такъ и это собраніе, которое открыло общество.

Если въ первомъ онъ могъ сказать, что «благотворно былобы, чтобы словяне, желающіе доказать взаимность, были въ общеніи между собою, чтобы эта взаимность не была угрозою, а мирнымъ поощреніемъ къ труду», то при открытіи общества поводъ къ привѣтствію данъ былъ возвышеннымъ зарокомъ, поставленнымъ въ челѣ устава.

Первыя строки устава носятъ именно знаменательное слово «поощреніе науки словянской». Тотъ, кто несетъ трудную обязанность быть ея слугою, почелъ призваннымъ себя заявить о судьбѣ этой науки.

Въ такомъ смыслѣ казалось умѣстно было привѣтствіе словянамъ [2]). Такъ какъ при томъ въ день торжественнаго своего открытія общество имѣло уже предсѣдателя въ лицѣ его пр. госп. попечителя учебнаго округа, то поэтому въ университетѣ можно было подвергнуть вниманію собранія словянъ, избравшихъ также членовъ правленія, слѣдующее слово:

---

[1]) О томъ въ какой степени это участіе ему было возможно см. письмо по поводу титаническаго предпріятія 1868 г., о которомъ такъ великолѣпно было провозглашено въ Вѣдом. Городс. Общ. Упр. №№ 21, 23, 24, 25.

[2]) Въ лѣтописи университета не лишнимъ будетъ отмѣтить, что онъ 3 мая произнесъ слово о Борисѣ Михаилѣ, привѣтствуя гг. болгаръ, 11 мая произнесъ нынѣ печатанное слово, привѣтствуя словянское общество и затѣмъ 13 мая былъ привѣтствованъ достопамятнымъ взысканіемъ (См. Новор. Телегр. № 104, 1870 года).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

Изъ лѣтописи науки словянской.

Милостивые Государи, радующіеся, ликующіе о имени всегда просвѣщающихъ насъ,

СВ. КИРИЛЛА И СВ. МЕѲОДІЯ.

Довѣряясь общему благоволенію, озаряющему въ этотъ свѣтлый день всѣхъ присутствующихъ, не безъ душевнаго волненія предстою предъ вами съ этимъ скуднымъ свиткомъ изъ лѣтописи науки словянской.

Подобно дряхлому лѣтописцу выношу изъ темной храмины своей памятную запись, пробуждаясь отрадною вѣстью о томъ, что здѣсь, на землѣ освященной стопами св. св. Кирилла и Меѳодія, возникло словянское благотворительное общество, которое поощреніе *словянской науки* поставило во главѣ своихъ задачъ.

Спѣшу благодарно внести въ лѣтопись свою это событіе, и отмѣтить себѣ на память, что новое лѣто жизни общества ознаменуется и живымъ общеніемъ словянъ и усерднымъ обмѣномъ книжныхъ свѣдѣній съ помощью небывалой еще въ Одессѣ словянской книжной торговли. Такъ пробужденный отрадною вѣстью, дерзаю предстать съ этимъ свиткомъ, лаская себя мыслью, что, поощряя труды въ области словянской науки, — общество словянское нынѣже сдѣлаетъ добрый починъ и почтитъ благотворнымъ своимъ вниманіемъ настоящую бесѣду о словянской наукѣ.

ММ. ГГ! если, судя по ходу развитія общественнаго мнѣнія, день, посвященный памяти св. первоучителей нашихъ

будетъ навсегда урочнымъ днемъ для словянскихъ бесѣдъ, то, раскрывая лѣтопись науки нашей, мы найдемъ всегда предметы, достойные вашей любознательности.

Раскроемъ же ее, наставшу нову лѣту благотворительности. И вотъ на первыхъ же страницахъ насъ встрѣчаютъ два вопроса: откуда есть пошла наука словянская и какъ она, обращаясь въ области великой и задачами обильной, какъ она сложилась, какой нарядъ внесла она въ эту область?

На эти именно два вопроса попытаюсь нынѣ отвѣчать.

Конечно съ самаго начала сознательнаго движенія нашего въ исторіи замѣтна потребность дать себѣ отчетъ о словянахъ. Нашимъ русскимъ лѣтописцамъ подобаетъ слава и за то, что они, помянувъ нашихъ апостоловъ, помянули также словянъ. Затѣмъ всѣ тѣ сильные перевороты въ жизни европейскихъ народовъ, о которыхъ всемірная исторія широко повѣствуетъ, вызывали вопросы о словянахъ. Такъ борьба Гусса, реформація, споры за и противъ уніи, пробужденіе общественныхъ идей XVIII столѣтія отражались въ умахъ мыслящихъ словянъ, пытавшихся заявить свое участіе въ судьбахъ нашихъ изученіемъ прошедшей и современной жизни нашей.

Но растерзанность словянскихъ племенъ, ихъ подчиненность чужимъ—ставили долго преграды пытливости ученыхъ. Вмѣсто цѣльнаго сложнаго изученія, возникали утопіи, предвзятыя теоріи, и онѣ-то отдаляли цѣль науки — основывающей на фактахъ свои построенія. Только XIX столѣтію суждено было подъ вліяніемъ совершавшихся событій привлечь труды ученыхъ и къ терпѣливымъ наблюденіямъ и къ достаточнымъ выводамъ.

Эти наблюденія накоплялись, разнообразились,—а между тѣмъ мысль о народности, о нашей коренной правдѣ объ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

единяла наблюденія, исправляла кривые толки, сближала повидимому отчужденныя явленія въ языкахъ, бытѣ и были нашей.

Притомъ пытливость ученыхъ въ каждомъ словянскомъ племени, обращенная на изученіе частныхъ задачъ, видимо руководилась сознаніемъ общихъ родовыхъ признаковъ. Критика въ языкознаніи, въ исторіи, въ литературѣ выдѣляла чужое отъ своего, древнее отъ новаго, общее отъ частнаго. Уже замѣтна была возможность придать набору свѣдѣній научный порядокъ.

Настала пора заговорить о словянской взаимности.

Замѣчательно, что мысль о словянской взаимности была предвѣстникомъ правительственныхъ мѣръ въ Россіи, начавшихся въ 1837 году съ цѣлью внести словянскую науку въ кругъ высшаго преподаванія.

Университетамъ дарованы были каѳедры славянской науки—и въ то-же время появился громадный трудъ І. П. Шафарика «Словянскія древности». Наконецъ—словянскій міръ обрадованъ былъ появленіемъ давно ожидаемаго Остромірова Благовѣстника, изданнаго А. Х. Востоковымъ, и въ тоже время послышались первыя чтенія о словянской наукѣ въ университетахъ.

Стало быть наукѣ нашей, возникшей среди университетовъ, не болѣе той доли жизни человѣка, которую мы называемъ вѣкомъ человѣка. Ростъ ея съ нами или при насъ совершался. Ея юность, однакожъ, не помрачается старостью или немощью ея тружениковъ. Она юна;—но много уже испытала.

Съ начала, среди общаго затишья, она казалось была голосомъ вопіющимъ въ пустыни. Отзываясь на всякое отрадное событіе въ жизни словянъ, сочувственно относясь къ несчастіямъ ихъ, она ободряла ихъ,

внося смыслъ въ ихъ историческія требованія, но долго долго не находила привѣта, довѣрія. Когда же событія выдвинули на политическую арену идею національностей, тогда наука показалась многимъ слишкомъ отсталой, была будто нищая среди ярко-выдающихся притязаній...

Покоряясь своей судьбѣ, наука словянская не перестанетъ пытаться осмыслить народность, пробуждая сознаніе, служить духу ея, но не будетъ послушницею всякаго національнаго дуновенія. Въ этомъ состоитъ ея зарокъ, трудный, но спасительный.

Обнимая собою цѣлое, уставляя на мѣстѣ всѣ явленія жизни словянской, она дорожитъ и буквою и словомъ, и заржавѣлымъ преданіемъ и загадочнымъ намекомъ лѣтописи, и перломъ поэзіи и правдою закона. Обращаясь въ столь обширной области, она, овладѣвъ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ, придастъ ему извѣстный порядокъ и послѣдовательность.

Къ такому труду призваны были первые ея труженики.

Они, эти труженики, не имѣя предшественниковъ—наставниковъ, не могли не чувствовать себя то нерѣшительными, то односторонними.

Каждый изъ нихъ строилъ храмину науки какъ внушала ему сила Господня, которая, какъ извѣстно, въ немощи совершается, и какъ дозволялъ тотъ запасъ пособій, который, какъ извѣстно также, не легко и не вдругъ снискивался. Одно было имъ поощреніемъ,—среди подвижниковъ ея возвышались мужи, силою мысли и труда которыхъ озарялись самыя темныя стороны науки.

Кто не знаетъ, что въ каждой области знаній есть носители основныхъ задачъ, есть двигатели этихъ знаній?

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Мечникова

За ними слѣдуютъ и смиренные носильщики, совершающіе свое движеніе по теченію путеводныхъ свѣтилъ.

Для насъ, носильщиковъ, всегда отрадно помянуть нашихъ кормчихъ науки. На первыхъ страницахъ ея лѣтописи, да позволено будетъ съ признательностью почтить память двухъ мужей, на трудахъ которыхъ начертанъ отвѣтъ вопросу, откуда есть пошла наука наша. Именами ихъ названаменованы ея успѣхи.

Первымъ, какъ непризнать А. Х. Востокова, долготерпѣливое труженичество котораго вынесло на Божій свѣтъ науки столько нынѣ общепринятыхъ истинъ о древне-словянскомъ языкѣ, о нашихъ древнихъ памятникахъ, о нашемъ древнемъ бытописаніи?

Вторымъ по праву достоитъ быть многострадальному І. П. Шафарику, пытливость котораго, озаряемая свѣтомъ мысли Востокова, еще глубже вникала въ сущность словянскихъ языковъ, въ значеніе древнихъ хартій, въ движеніе словесности и, наконецъ, въ судьбы всего словянскаго поколѣнія въ связи съ другими народами, древними и новыми. Ихъ, этихъ двухъ мужей, неутомимой изыскательности, неодолимой силѣ анализа, поражающей правдѣ синтеза, ихъ, наконецъ, вѣрѣ въ науку и примѣру въ трудахъ, послѣдуемъ мы, носильщики, озираясь на возникающія новыя и яркія свѣтила, и такимъ образомъ созидаемъ свою храмину науки, въ которую, подобно древнему труженику, приглашаемъ войдти пытливое юношество, приговаривая: introite et heic dii sunt!

Какъ же слагалася эта наука? Какое основаніе, какой порядокъ, какой смыслъ придавали имъ тѣ, которые призваны были къ послѣдовательному ея изложенію?

Не берусь за другихъ отвѣчать, за себя скажу, что построеніе ея (систему) казалось, только преемники наши могутъ довершить. Мнѣ, именно, представлялось возможнымъ только привести въ порядокъ матеріалъ, нужный для ея построенія и этотъ сводъ свѣдѣній, стоившій мучительнаго труда, происходилъ по требованіямъ соразмѣрности въ частяхъ и по внутреннему смыслу движущихъ науку началъ.

Избѣгая крайности, центробѣжности, проникаясь мыслью о главномъ, исключая мелочныя подробности, можно было-б изложить науку въ такомъ строѣ.

Внушаясь словянскою взаимностію вступаемъ непосредственно въ область словянъ. Огромное пространство, которое они и теперь занимаютъ, поражаетъ многочисленностію названій, разладомъ предѣловъ. Наука долго, можно сказать еще до 1835 года, передѣлывала свои перечни племенъ словянскихъ, такъ какъ кромѣ различія названій, вѣроисповѣданія и государственной зависимости — обособленіе по примѣтамъ говора встрѣчало много противорѣчій. Сколько было недоразумѣній даже въ основательныхъ трудахъ по поводу этого многообразія! Отдѣлялись одни, которыхъ свойства были почти тождественныя, соединялись другіе,—которыхъ различіе видимо обнаруживалось при болѣе внимательномъ вниканіи.

Наконецъ наука окончательно опредѣлила, а жизнь оправдала—необходимость признать въ области словянской 8 гнѣздъ словянскихъ, отъ которыхъ образовались разныя отрасли.

Изъ гнѣздъ словяно-болгарскаго, сербо-хорватскаго, словено-хорутанскаго, чешско-моравскаго, полябско-сербскаго, лѣхо-польскаго, русскаго—вышли болгарскій, сербо-хорватскій, хорутанскій, чешско-моравскій, лужицкій, польскій

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

и русскій языки. Въ челѣ ихъ стоитъ многознаменательный древнесловянскій языкъ, отжившій, но неперестающій быть животворящимъ языкомъ.

Долго также останавливала взаимность нашу—шаткость ученія объ этихъ языкахъ. Мелочныя подробности сбивали и ускользали при самомъ усердномъ ихъ изученіи. Безъ вѣрнаго звукомѣра, казалось, языки словянскіе взаимно себя отрицаютъ, нарушая повидимому правильность заранѣе предвзятыхъ основаній организма языка. Простое практическое усвоеніе языковъ было для науки недостаточнымъ, было поверхностно, производило спутанность, не затрогивало внутренняго склада языковъ.

Необходимъ былъ сперва анализъ ихъ.

Образецъ анализа данъ былъ намъ достойнѣйшимъ предтечею науки, чешскимъ ученымъ Іосифомъ Добровскимъ. Благодаря его анатомическому разложенію языковъ словянскихъ, положено основаніе для общаго ученія объ ихъ составѣ. Но подробности насъ не переставали затруднять. Наконецъ счастливымъ примѣненіемъ аналогіи—указана общая точка опоры,—съ которой стало возможно правильное сравненіе. Въ началѣ смутно, затѣмъ ярче сталъ обозначаться намъ первообразъ, типъ при изученіи древне-слов. памятниковъ. Принявъ за основу этотъ типъ,—ученіе наше стало получать значеніе сравненія, стало раскрывать законы превращенія, исторически оправдавшіе взаимность словян. языковъ, которую прежде мы едва схватывали, а нынѣ ощутительно разпознаемъ. Въ этомъ первообразѣ—типѣ словянскіе языки отражаются какъ въ призмѣ, въ которой различные переливы свѣта сливаются въ одинъ лучъ.

Намъ дороги стали нынѣ и народные говоры, намъ зазывнымъ кажется каждый звукъ словянскій, отражающій

этотъ типъ. При постоянномъ усиліи возводить до типа разнообразныя явленія языковъ словянскихъ—изученіе грамматическаго строя, даже складъ рѣчи становится наглядным, требуетъ соразмѣрнаго усвоенія всѣхъ нарѣчій, которые взаимно себя дополняютъ, объясняютъ.

Народная рѣчь должна была особенно сопровождать такое изученіе, ибо, чуждая синкретизма книжной рѣчи, сплавляющей языкъ изъ стараго и новаго, она непосредственно носитъ печать живаго движенія звуковъ и словоизмѣненій.

Такимъ образомъ область слов. языковъ, какъ ни кажется разнообразною, становится нынѣ сознательному наблюденію легко доступною. Все это разнообразіе видоизмѣненій составляетъ величественное цѣлое, отражающее въ переливахъ первообразъ словянскій.

Орудіемъ усвоенія словянскихъ языковъ есть, стало быть, типъ, постигаемый изученіемъ древнеслов. языка. Но этотъ типъ, предопредѣленный образовать языкъ высшаго общенія, языкъ молитвы, при болѣе глубокомъ изученіи—составилъ нынѣ отдѣльную область, которую, какъ-бы ее ни отрицали, можно назвать нынѣ областью взаимности обширнаго круга языковъ историческихъ народовъ.

Судьбы древняго словянскаго языка, нецѣльно сохраненнаго въ печатныхъ церковныхъ книгахъ, стали привлекать вниманіе тѣхъ, которымъ задачи культуры суть задачи жизни народовъ. Изглаживаясь въ рукописяхъ подъ впечатлѣніемъ новыхъ языковъ, онъ загадочно обнаружилъ и большее разнообразіе звуковъ и живучесть формъ, когда коснулась его зоркость палеографа и проницательность лингвиста. Рядомъ съ этимъ и наблюдатель доисторическаго быта народовъ сталъ обрѣтать въ этомъ языкѣ тѣ данныя, которыхъ тщетно доселѣ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

допытывался историкъ. Дивная изобразительность древней письменности, первобытно мысленное значеніе словъ ея — по мѣрѣ сближенія съ языками индоевропейскими, стали оправдывать едва сознаваемыя прежде черты взаимныхъ отношеній словянъ въ обширнѣйшемъ кругѣ народовъ. Такимъ образомъ изученіемъ др. сл. языка мы какъ бы напутствуемъ себя въ исторіи не словянскаго только міра, но и въ исторіи человѣчества.

Не стану утруждать вниманія вашего подробностями о той пытливости, которою увлекаются нынѣ изученіемъ древ. сл. языка не только слов. ученые, но и ученые германскихъ и романскихъ народовъ. Заманивая въ завѣтную даль первобытнаго сродства нашего, эта пытливость есть знакъ будущаго примирительнаго сближенія, которому всегда предшествуетъ признаніе взаимныхъ правъ. Право наше на подобающее мѣсто въ ряду культурныхъ народовъ начертано на древнихъ хартіяхъ слов. языка, неутратившихъ легальнаго значенія въ мірѣ цивилизаціи.

Можетъ быть не понятно будетъ если скажу, что мы слишкомъ пренебрегаемъ такимъ повидимому неосязаемымъ условіемъ нашего нравственнаго достоинства, и тѣмъ не менѣе, смѣю утверждать, что мы обязаны дорожить изученіемъ слов. языка, не потому только, что мы словяне, а потому, что мы европейцы.

Намъ ли, словянамъ, доказывать, что древній нашъ языкъ, языкъ молитвы, не долженъ оставлять насъ отъ колыбели до могилы? Онъ спасалъ насъ, когда насъ разрывалъ неумолимый историческій разладъ, онъ скрѣпитъ нашу взаимность. На васъ, словянки! возлагаемъ упованіе, что не перестанете оберегать его въ семейномъ кругу. Дайте намъ почувствовать, что преобразовательная сила, которою оживлено нынѣ юное поколѣніе, внушена вами, вашими теплыми молитвами на словянскомъ языкѣ. Кто знаетъ, можетъ быть желанное сословное сближеніе наше будетъ исходить изъ словянскихъ вашихъ помысловъ, облеченныхъ въ словянскую общую намъ молитву. Сближеніе это, исходя изъ вашей семьи, будетъ предтечею сближенія и въ семьѣ словянской и въ семьѣ индоевропейской. Словянки! вашею пытливостію докажите, что слов. языкъ сталъ снова условіемъ высшаго образованія въ современномъ смыслѣ.

Питаемъ надежду, что душевно содѣйствуя словянскому благотворительному обществу — этотъ голосъ школы чудодѣйственною силою своего участія словянки превратятъ въ голосъ жизни.

Такъ приготовивъ себя въ области взаимности, вступаемъ въ область жизни словянъ давно минувшихъ вѣковъ.

Кому неизвѣстно, какъ другіе народы на пути успѣховъ своихъ озабочиваются о своемъ прошедшемъ? Кому неизвѣстно, какъ вопросы о землѣ, общественномъ строѣ, о правѣ, вѣрованіяхъ заставляютъ передовыхъ людей справляться съ предками? Эта заботливость о родной старинѣ есть признакъ жизненности въ цивилизаціи народовъ. Народы образованные шествуютъ впередъ, озираясь. Они оглядываются на свое прошедшее и въ этомъ состоитъ ихъ историческій консерватизмъ. Вотъ почему наука древности сдѣлалась невидимымъ условіемъ правильнаго теченія политической жизни.

Мы, словяне, не можемъ быть изгоями среди другихъ народовъ. Не помнящими роду — могутъ быть только народы перехожіе, пришлые богъ вѣсть какъ изъ чужедальной стороны, а мы, словяне, старожилы и, хотя незнатные, но степенные старожилы. Мы не можемъ, спѣша перенять чужое,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

отрѣшиться отъ своей родной старины и не знать какъ относились мы къ своей землѣ, какъ опредѣляли взаимныя отношенія въ семьѣ, общинѣ, союзѣ общинъ, затѣмъ какіе помыслы воодушевляли нашихъ праотцевъ о свободѣ, законѣ, правдѣ, самоуправленіи, наконецъ, въ своихъ вѣрованіяхъ какъ сознавали отношенія свои къ верховному началу всякаго творенія, къ невидимымъ силамъ природы. Съ этимъ вмѣстѣ не можемъ не напомнить себѣ, какое общеніе имѣли мы съ другими народами, восточными и западными.

Такъ, мы не изгои, мы имѣемъ ученіе о древностяхъ словянскихъ. Это ученіе, пробужденное множествомъ изслѣдованій о старобылости словянъ, о бытѣ, обычаяхъ и миѳологіи заставляетъ насъ сказать, что, слава Богу, отрицающая современность неуспѣетъ сдать въ архивъ нашу старину. Мы даже думаемъ, что ея задачи проникаютъ и въ современную жизнь. Такъ община наша, наши мировые порядки требуютъ справки съ прошедшимъ. Даже затѣи сепаратизма находятъ назидательное предостереженіе въ ученіи о древностяхъ словянскихъ.

Область древностей словянскихъ такъ обширна, гипотезы, возникшія въ ней такъ разнообразны, что едва возможно стройно изложить все содержаніе ученія, и тѣмъ не менѣе оно, смѣемъ предвѣщать, оно станетъ жизненною потребностію словянъ, насъ русскихъ преимущественно.

Не обинуясь скажу, что съ нимъ возникаетъ наука старобылаго, кореннаго земства нашего,— а грѣшно было-бы сказать, что настоящее, современное земство, придавая смыслъ и вѣсъ народнымъ оправданіямъ, допускало-бы насильственный разрывъ съ старымъ земствомъ, вмѣсто того, чтобы крѣпиться имъ.

Изучая родную всѣмъ словянамъ старину, мы исподоволь примиряясь сословно, воспитаемъ въ себѣ всегда желанное сердцу и уму *побратимство* стараго земства съ новымъ земствомъ.

О, мы не желали-бы быть упирами, шатающимися на гробахъ нашихъ праотцевъ, и думаемъ, что здоровая жизнь народа питается отъ корня, прозябающаго глубоко въ свободныхъ помыслахъ древнихъ словянъ! Не станемъ, по крайней мѣрѣ, утверждать, что такое побратимство есть лишняя утопія, вѣря, что и настоящее земство не есть утопія.

Земство есть поприще для движенія мысли и слова. Словяне, достигая и лишаясь самостоятельности, обнаруживали въ исторіи своей помыслы, которые, хотя-бы и не коренились въ земствѣ, доказывали извѣстное движеніе мысли, извѣстную степень развитія слова. Сообразивъ всѣ явленія въ этой области,—мы можемъ составить исторію литературы. Участіе, которое каждое словянское племя принимало въ общемъ движеніи поколѣнія, какъ ни кажется отрывочнымъ несвязнымъ, можно нынѣ подвести подъ общія начала. При частныхъ литературахъ, мы, слѣдственно, можемъ имѣть общую словянскую литературу. Постараемся обозначить ея главныя черты.

Предварительно скажемъ, что изложеніе литературы въ связи съ исторіею культуры, полагаемъ еще дѣломъ невозможнымъ. Мы ограничиваемся на первыхъ порахъ обозрѣніемъ устной словесности, какъ выраженія народнаго творчества, и обозрѣніемъ движенія въ общественной жизни подъ вліяніемъ закона и права, и затѣмъ движеніе мысли и слова подводимъ подъ слѣдующіе моменты.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Съ начала, поставивъ исходною точкою просвѣщеніе, завѣщанное св. св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками, мы усиливаемся прослѣдить, какъ оно до половины XI ст. обнаруживалось въ словянскомъ богослуженіи. Этотъ періодъ называемъ мы переходомъ отъ язычества въ христіанство.

Затѣмъ отъ половины XI ст. до конца XIV словяне, въ сферѣ восточной и западной церкви въ письменности обнаруживаютъ отношенія свои къ Византіи и Риму, къ грекамъ и германцамъ и посильную охрану родовыхъ преданій.

Съ XIV до начала XVII словяне въ словесности своей выражаютъ внѣшнюю и внутреннюю борьбу, одни пробужденные протестомъ Гусса и Лютера и пр., другіе, вызванные уніею, замышленною на Флорентійскомъ соборѣ. Среди ожесточенныхъ споровъ у нѣкоторыхъ словянъ изученіе классической литературы оставляетъ глубокіе слѣды въ образцовыхъ переводахъ и подражаніяхъ. Вообще же въ этотъ періодъ у всѣхъ словянъ народное слово пробудилось къ жизни.

Во все теченіе XVII ст. на словянахъ, за малымъ исключеніемъ, тяготѣло иго отвлеченнаго авторитета. Если съ одной стороны іезуитизмъ приводилъ всякое движеніе въ оцѣпенѣлость, то съ другой стороны при неподвижности въ общественныхъ отношеніяхъ господство буквы довело до изувѣрства прикрывавшихъ ею свое правовѣріе, старовѣровъ.

Но отвлеченный авторитетъ не уживался съ требованіями жизни. Онъ сталъ невыносимымъ для мужей, призванныхъ быть общественными двигателями.—На зовъ Петра Вел. откликнулись всѣ словяне. Потребность преобразованій проникла и въ скудную ихъ жизнь. Съ половины, наконецъ, XVIII ст. всѣ словяне ведутъ лѣтопись возрожденія своихъ

литературъ. Подражаніе чужимъ, которое сперва выражала ихъ словесность, доказывало необходимость сближенія съ культурными народами; и это продолжалось до первой четверти XIX ст.

Съ того времени начались попытки извлечь содержаніе для словесности изъ самородной словянской жизни. Въ словянскихъ литературахъ стали болѣе и болѣе замѣтно изображаться народные помыслы, потребность взаимности, самостоятельности.

Разнообразіе и сила словесности современнаго намъ періода доказали, что словяне, съ истеченіемъ тысячелѣтія со временъ Кирилла и Меѳодія, достигли сознанія дружнаго содѣйствія въ просвѣщеніи.

Въ теченіе истекшаго тысячелѣтія они такъ сказать выручали себя. Если слово замирало у однихъ, то у другихъ оно внятно проповѣдывало, что словянское поколѣніе имѣетъ свою будущность. Будущность не намъ гадать, но настоящее—судя по цѣли нынѣ возникшаго слов. благотв. общества—видимо доказываетъ, что есть міръ словянскій, который необходимо изучать. Изучая, напомнимъ нашимъ благотворителямъ слова незабвеннаго Карамзина: «*Пора намъ перестать быть умными чужимъ умомъ и славными чужою славою*».

И вотъ что предлагаетъ наука словянская.

Если она не создала еще себѣ великолѣпнаго храма, то и въ бѣдной храминѣ можно уже, смѣемъ сказать, созерцать тѣ образы, въ которыхъ отражалась словянская жизнь.

Какъ ни трудно было изображать всецѣло и соразмѣрно эту жизнь, какъ ни безуспѣшны были усилія тру-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

женика поставить юную науку на ряду съ другими, да позволено будетъ ему питать упованіе, что своими трудами и онъ проложилъ путь успѣхамъ своего преемника. Счастливый его преемникъ не будетъ уже вынужденнымъ подбирать крошками матеріалъ подобно нищему, и не подвергнется недоброжелательнымъ взысканіямъ, словно тунеядецъ. Онъ предложитъ зерно, не шелуху, смыслъ, не букву.

Своей горькой судьбѣ долженъ былъ покориться тотъ труженикъ, который въ храминѣ своей не разъ испытывалъ жестокое отчужденіе.

Но при всѣхъ испытаніяхъ, онъ не переставалъ, постигая призваніе словянскаго поколѣнія, ободрять свои труды завѣтнымъ зарокомъ, послѣдуя которому онъ свободно исповѣдуетъ предъ вами свои мысли, внушенныя наукою словянскою о томъ, да избавитъ провидѣніе словянъ отъ внутренняго наваждения глубоко поражающихъ ихъ жизнь враговъ: —

отъ византинизма, ласкательными словами прикрывающаго самолюбіе, обращающаго на свою корысть довѣріе другихъ,

отъ іезуитизма, прикидывающагося другомъ народовъ и мелкимъ бѣсомъ разрушающаго словянскую взаимность,

и наконецъ да избавитъ ихъ провидѣніе отъ наваждения того некошнаго титанизма, который переваливаясь къ намъ изъза тридевять земель, ратуя отрицаніемъ противъ закона и правды, вноситъ разладъ въ души юныхъ словянъ, призванныхъ быть примирителями, не предводителями.

Питая такія мысли, онъ ограждалъ себя отъ невзгодья молитвою о заступничествѣ святыхъ нашихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, и глубокою преданностію къ великодуш-

ному покровителю науки, **Государю Императору**, Который, озаривъ своимъ привѣтомъ желанныхъ гостей словянскихъ въ 1867 г., далъ имъ почувствовать, что возвышаясь въ своемъ народѣ крѣпкою вѣрою, отрадною надеждою, благодатною любовью, Онъ одного желаетъ, дабы также вѣра, надежда и любовь воодушевляли какъ русскихъ, такъ и всѣхъ словянъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

III.

Отдѣлъ оффиціальный.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Засѣданіе 19 августа 1870 г.

Присутствовали 17 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 5 іюня за № 1802: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 6 мая и согласно отзыву директора азіатскаго департамента отъ 23 того же мая за № 1627, что со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ удовлетворенію ходатайства студента 4-го курса юридическаго факультета Императорскаго новороссійскаго университета Петра Оджакова о продолженіи ему еще на одинъ годъ производства получаемой имъ славянской стипендіи, дабы онъ имѣлъ возможность прослушать курсъ каноническаго права, — я разрѣшаю оставить Оджакова въ числѣ студентовъ новороссійскаго университета еще на одинъ годъ съ производствомъ ему той же стипендіи, которую онъ получаетъ теперь, т. е. по 250 р. въ годъ.» *Опредѣлили:* объ оставленіи Оджакова при университетѣ еще на одинъ годъ сообщить въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

3. Отъ того же числа за № 1804, на имя г. ректора: «г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію начальства казанскаго учебнаго округа, назначилъ ординарному профессору новороссійскаго университета Павлову, на основаніи существующихъ узаконеній, причитающіяся ему, по должности V класса, присвоеннаго званію ординарнаго профессора, прогонныя деньги отъ Казани до Одессы на семь лошадей всего 387 руб. 22¼ коп. При этомъ гофмейстеръ графъ Толстой присовокупилъ, что о переводѣ сказанныхъ денегъ въ казанское губернское казначейство, для отпуска оныхъ по требованію правленія казанскаго университета, департаментомъ народнаго просвѣщенія будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе, о чемъ и предложено его сіятельствомъ къ исполненію начальству казанскаго учебнаго округа. Получивъ о семъ предложеніе его сіятельства, графа Д. А. Толстаго отъ 23 минувшаго мая за № 5059, нужнымъ ститаю сообщитъ объ ономъ вашему превосходительству.» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ того же числа за № 1805: «г. министръ народнаго просвѣщенія вслѣдствіе представленія моего объ утвержденіи экстраординарнаго профессора новороссійскаго университета, доктора Бесселя въ званіи ординарнаго профессора и объ отпускѣ для сего изъ суммъ государственнаго казначейства еще одного оклада ординарнаго профессора, предложеніемъ отъ 23-го минувшаго мая за № 5061, увѣдомилъ меня, что за смертію г. Бесселя вышеозначенное представленіе мое оставлено безъ послѣдствій. Нужнымъ считаю сообщить объ этомъ вашему превосходительству» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 7 іюня за № 1862: «по докладу мнѣ препровожденной при отношеніи канцеляріи совѣта новороссійскаго университета 3-го минувшаго февраля копіи съ 27 ст. протокола засѣданія совѣта университета 23 декабря 1869 года, въ коемъ заключается проектъ измѣненій и дополненій въ правилахъ для студентовъ, я утверждаю все, относящееся къ первымъ шести отдѣламъ проекта, о чемъ увѣдомляя совѣтъ новороссійскаго университета, присовокупляю, что объ измѣненіи 6 § отдѣла VII правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени я, вмѣстѣ съ симъ, представляю на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.» *Опредѣлили:* утвержденныя г. попечителемъ правила напечатать въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ для раздачи всѣмъ студентамъ.

6. Отъ 18 іюня за № 1941: «г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію моему и на основаніи св. закон. (изд. 1857 г.) т. I, учрежд. мин. прилож. къ ст. 221 пун. 31 лит. б) по прод. 1863 г., разрѣшилъ изъ имѣющихся образоваться къ концу нынѣшняго года свободныхъ остатковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1870 г. на личный составъ новороссійскаго университета, — перечислить въ ст. 2 тогоже § и смѣты на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы, по которой предвидится недостатокъ, четыре тысячи р. съ употребленіемъ изъ сихъ денегъ: 1000 руб. на надобности химической лабораторіи сказаннаго университета и 3000 р. на пріобрѣтеніе отъ гг. Вербицкаго и Бѣлугина трехъ участковъ, врѣзавшихся въ университетскую фермскую землю. Получивъ о вышеизложенномъ предложеніе г. министра отъ 30 мин. мая за № 5340 и сообщая объ ономъ совѣту новороссійскаго университета къ надле-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

жащему исполненію, нужнымъ считаю присовокупить, что по сдѣланному его сіятельствомъ двукратному сношенію съ г. министромъ финансовъ относительно учрежденія при новороссійскомъ университетѣ типографіи, съ отнесеніемъ на устройство ея расхода до 13 т. руб. на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія онаго по смѣтѣ текущаго года, статсъ-секретарь Рейтернъ увѣдомилъ, что по затруднительному въ настоящее время положенію государственнаго казначейства, онъ признаетъ положительно невозможнымъ согласиться на устройство типографіи на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія новороссійскаго университета.» *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

7. Отъ того же числа за № 1042: «вслѣдствіе представленія моего г. министру народнаго просвѣщенія объ открытіи новороссійскому университету кредита въ 8149 р. на счетъ остатковъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1867 года, для удовлетворенія кредиторовъ казны по именнымъ спискамъ, его сіятельство входилъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ. Статсъ-секретаръ Рейтернъ, принимая съ своей стороны во вниманіе, что кредитъ этотъ по существовавшимъ прежде срокамъ заключенія смѣты, подлежалъ бы къ отпуску по 1-ое іюля настоящаго года, увѣдомилъ гофмейстера графа Толстаго, что имъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ этихъ денегъ до наступленія сказаннаго срока, при чемъ присовокупилъ, что дальнѣйшее продолженіе этого кредита можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія государственнаго совѣта. Получивъ о вышеизложенномъ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 30 мин. мая за № 5346 и сообщая объ ономъ совѣту новороссійскаго университета къ

надлежащему исполненію нужнымъ считаю присовокупить, что совѣту необходимо принять безотлагательныя мѣры къ удовлетворенію кредиторовъ казны по именнымъ спискамъ университета сполна слѣдующими имъ деньгами до перваго числа наступающаго іюля, такъ какъ въ случаѣ невыполненія сего, его сіятельство, г. министръ, не предвидитъ никакого успѣха въ ходатайствѣ о продолженіи сего кредита.»

При этомъ г ректоръ заявилъ 1-ое, что ранѣе настоящаго предложенія получено было 8 іюня сообщеніе херсонской казенной палаты о томъ, что отсрочка кредита разрѣшена лишь по 1 іюля; вслѣдствіе столь краткаго срока, остававшагося въ распоряженіи университета, не могло быть исполнено опредѣленіе совѣта 27 апрѣля, а подписанное въ засѣданіи совѣта 30-го мая, по ст. 18, коимъ предполагалось испросить разрѣшеніе министерства покрыть обнаружившуюся по химической лабораторіи передержку въ 1657 р. 88 коп. изъ суммы въ 2533 р. 19¾ коп., разрѣшенной изъ остатковъ 1867 года на пріобрѣтеніе книгъ по юридическому факултету, которая вошла въ счетъ 8149 р.; показанныхъ за кредиторами казны, 2) что означенные 8149 руб., въ силу предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, до 1 іюля и выданы кредиторамъ казны. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣденію; обсужденіе же вопроса, на какія суммы за тѣмъ могло бы быть отнесено покрытіе передержки по химической лабораторіи отложить до конца 1870 года, когда могутъ обнаружиться нѣкоторыя сбереженія въ суммѣ, на личный составъ назначенной.

8. Отъ того же числа за № 1966 на имя г. ректора: «препровождая при семъ печатный экземпляръ журнала ос-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вѣта министра народнаго просвѣщенія за № 43, я, согласно предложенію его сіятельства отъ 16 мин. мая, покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять къ руководству разсмотрѣнный совѣтомъ и одобренныя г. министромъ измѣненія и дополненія къ плану отчетовъ по университетамъ и сдѣлать распоряженіе, чтобы за 1870 годъ въ отчетъ по новороссійскому университету были введены указанныя выше измѣненія въ планѣ университетскихъ отчетовъ.» *Опредѣлили:* принять къ исполненію и руководству.

9. Отъ 30 мая за № 2083: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета отъ 8 мин. мая за № 258, я представлялъ г. министру народнаго просвѣщенія объ отнесеніи въ счетъ необходимаго къ выдачѣ приватъ-доценту университета г. Кощугу вознагражденія, 200 р. на суммы находящіяся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, за неимѣніемъ въ виду остатковъ отъ содержанія личнаго состава сказаннаго университета. Нынѣ г. товарищъ министра, въ предложеніи отъ 13 мин. іюня за № 3846, увѣдомилъ меня, что за распредѣленіемъ уже состоящей въ распоряженіи министерства суммы, онъ признаетъ положительно невозможнымъ удовлетворить такому ходатайству совѣта университета, а потому за имѣющимъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени представленіемъ въ государственный совѣтъ о расходѣ на вознагражденіе приватъ-доцентовъ другихъ университетовъ, вышеозначенное представленіе мое, должно будетъ, къ сожалѣнію, остаться безъ послѣдствій. О вышеизложенномъ сообщаю совѣту новороссійскаго университета для свѣдѣнія.» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

10. Отъ 30 мая за № 2084: «сообщенныя мною и

управлявшимъ с.-петербургскимъ учебнымъ округомъ г. министру народнаго просвѣщенія свѣдѣнія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, произведенныхъ совѣтами с.-петербургскаго и новороссійскаго университетовъ бывшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій при пріемѣ ихъ въ означенные университеты, съ указаніемъ на неудовлетворительность познаній сихъ воспитанниковъ въ латинскомъ языкѣ, равно какъ на неопредѣленность и разнообразіе отмѣтокъ о ихъ познаніяхъ, дѣлаемыхъ въ выдаваемыхъ имъ семинарскими правленіями аттестатахъ, были переданы, согласно приказанію г. министра, въ канцелярію оберъ-прокурора святѣйшаго синода. Нынѣ означенная канцелярія увѣдомила департаментъ народнаго просвѣщенія, что помянутыя бумаги переданы были въ свою очередь для разсмотрѣнія въ учебный при святѣйшемъ синодѣ комитетъ, который, сообразивъ изложенныя въ тѣхъ бумагахъ свѣдѣнія о неудовлетворительномъ знаніи воспитанниками семинарій латинскаго языка съ тѣми данными о состояніи преподаванія и изученія сего языка, которыя заключаются въ отчетахъ ревизоровъ, обозрѣвавшихъ семинаріи по опредѣленію святѣйшаго синода и въ годичныхъ отчетахъ о состояніи семинарій, представленныхъ святѣйшему синоду епархіальными преосвященными, пришелъ къ заключенію, что обнаруженное нѣкоторыми васпитанниками духовныхъ семинарій, при поступленіи въ университеты, неудовлетворительное знаніе латинскаго языка есть результатъ прежняго упадка преподаванія этого предмета въ семинаріяхъ, и что въ виду совершающагося нынѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, которое, между прочимъ, значительно коснулось и постановки преподаванія латинскаго языка въ семинаріяхъ, можно надѣяться, что уровень по-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

знаній по сему предмету, постепенно возвышающійся, долженъ вскорѣ прити въ удовлетворительное положеніе. Святѣйшій синодъ, съ изложеннымъ мнѣніемъ учебнаго комитета согласился и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнилъ въ обязанность семинарскимъ правленіямъ, чтобы онѣ, при выдачѣ воспитанникамъ семинарій аттестатовъ и свидѣтельствъ, строго держались системы отмѣтокъ, установленной § 138 уст. дух. сем., о чемъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для надлежащихъ распоряженій и исполненія посланы изъ святѣйшаго синода указы. Получивъ вышеизложенномъ отношеніе департамента народнаго просвѣщенія отъ 15 мин. іюня, сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета, впослѣдствіе донесенія онаго отъ 10 октября 1869 г. за № 320.» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

11. а) отъ 7 іюля за № 2134: «г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра согласно полученному донесенію управляющаго казанскимъ учебнымъ округомъ, основанному на отзывѣ казанскаго университета, — предложеніемъ отъ 20 мин. іюня за № 6125, увѣдомилъ меня, что анатомическій музей казанскаго университета, — ничего не можетъ удѣлить изъ своей колекціи въ пользу новороссійскаго университета, такъ какъ всего годъ, какъ этотъ музей сталъ составляться. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета въ дополненіе къ предложенію моему за № 2103. б) отъ 19 іюля за № 2253, въ которомъ его превосходительство увѣдомляетъ, что дерптскій университетъ не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство новороссійскаго университета о принесеніи оному въ даръ дублетовъ анатомической коллекціи, но что директоръ дерптскаго анатомическаго театра, въ видахъ возможнаго

содѣйствія новороссійскому университету, изъявилъ готовность войти въ сношеніе съ профессоромъ анатоміи новороссійскаго университета, съ просьбою точнѣе указать на тѣ модели и аппараты, въ которыхъ нуждается новороссійскій университетъ. в) отъ 23 іюня, при которомъ препровожденъ списокъ препаратовъ, уступаемыхъ харьковскимъ новороссійскому университету, если сей послѣдній согласится принять на себя расходы по упаковкѣ и пересылкѣ препаратовъ; при чемъ его превосходительство присовокупилъ, что университеты с.-петербургскій и кіевскій не признаютъ возможнымъ принести въ даръ новороссійскому университету дублетовъ анатомической коллекціи, въ виду того, что кабинеты ихъ далеко недостаточны для ихъ собственныхъ нуждъ, и что отъ другихъ университетовъ не получены еще окончательные отзывы осносительно уступки университету дублетовъ анатомическихъ коллекцій. *Опредѣлили:* содержаніе отзывовъ университетовъ сообщить въ физико-математическій факультетъ.

12. а) отъ 30-го іюня за № 2082: «г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія на представленіе г. управлявшаго одесскимъ учебнымъ округомъ о командированіи доцента новороссійскаго университета Пригару въ Москву, С. Петербургъ, Кіевъ, Вильну и за границу съ ученою цѣлью по 15 сентября 1871 года, съ выдачею ему изъ суммъ министерства въ пособіе 800 р., въ предложеніи отъ 13 мин. іюня увѣдомилъ, что къ исходатайствованію г. Пригарѣ означенной командировки со стороны министерства препятствія не имѣется, на что и будетъ, вслѣдъ за симъ, испрошено Высочайшее соизволеніе; что же касается до назначенія г. Пригарѣ пособія изъ суммъ министерства, то за распредѣленіемъ уже всѣхъ суммъ, ассигнованныхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

въ распоряженіе министерства на текущій годъ, не представляется въ настоящее время никакой возможности удовлетворить сему ходатайству.

Принимая однакоже во вниманіе, что въ настоящее время, во всѣхъ почти университетахъ, каѳедра государственнаго права вакантна и желая по возможности предоставить г. Пригарѣ необходимое ему на сей предметъ пособіе, — статсъ-секретарь Деляновъ предоставляетъ войти по сему предмету въ министерство съ новымъ ходатайствомъ въ октябрѣ текущаго года, такъ какъ въ концѣ года и можетъ только выясниться вопросъ о возможности выдачи г. Пригарѣ пособія для означенной цѣли.»

б) Отъ 7-го іюля за № 2135: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на командированіе доцента новороссійскаго университета Пригары, съ ученою цѣлью, въ Москву, Петербургъ, Кіевъ, Вильну и за границу по 15 сентября 1871 года. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ въ 14 день минувшаго іюня, получивъ предложеніе г. статсъ-секретаря Делянова отъ 20 іюня за № 6126 и сообщая объ ономъ совѣту новороссійскаго университета, присовокупляю, что о такомъ командированіи г. Пригары за границу съ ученою цѣлью, будетъ внесено въ проектъ Высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія.» *Опредѣлили:* о пособіи г. Пригарѣ изъ суммъ министерства войти въ октябрѣ мѣсяцѣ съ новымъ представленіемъ.

13. отъ 19 іюля за № 2257: «г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, вслѣдствіе представленія управлявшаго, въ мое отсутствіе, одесскимъ учебнымъ округомъ и на основаніи св. зак. т. III. уст. о пенс. и един. пособ. (изд. 1857 г.) ст. 490, 2 прим. къ сей статьѣ по прод. 1868 г. п. 2 и ст. 491 и 492, назначивъ оставленному на службѣ на пять лѣтъ, считая съ 9 августа 1868 года, лектору нѣмецкаго языка Императорскаго новороссійскаго университета, коллежскому совѣтнику Василію Топорову, за 30-ти лѣтнюю выслугу, въ добавокъ къ производящейся ему на службѣ пенсіи 550 р. одну пятую долю оной, по сту десяти руб. въ годъ, отнеся къ г. министру финансовъ а производствѣ г. Топорову назначенной ему пенсіи изъ одесскаго казначейства со дня выслуги 30-ти лѣтняго срока, съ 9-го августа 1868 года. Получивъ о семъ предложеніе г. статсъ-секретаря Делянова, отъ 27 м. іюня за № 6364, имѣю честь увѣдомить объ ономъ совѣтъ новороссійскаго университета.» *Опредѣлили:* увѣдомить объ этомъ г. Топорова, а также сообщить въ правленіе университета.

14. Отъ 28 іюля за № 2358: «предложеніемъ отъ 7-го мин. іюня за № 1862 я сообщилъ совѣту новороссійскаго университета, что объ измѣненіи § 6 отдѣла VII правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени представляю на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія. Нынѣ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, предложеніемъ отъ 11-го текущаго іюля за № 6860, увѣдомилъ меня, что усматривая изъ представленія моего по сказанному предмету, что помянутыя измѣненія состоятъ главнымъ образомъ, въ томъ, что установляются не только въ каждомъ факультетѣ, но даже въ отдѣленіяхъ одного и тогоже факультета различныя требованія въ оцѣнкѣ познаній студентовъ для полученія званія дѣйствительнаго студента или ученой степени и имѣя въ виду, что такой порядокъ едвали не

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

нарушалъ бы только однообразіе правилъ, существующихъ на сей предметъ въ другихъ университетахъ, — статсъ-секретарь Деляновъ проситъ предложить совѣту новороссійскаго университета, чтобы, по соглашенію съ факультетами, былъ установленъ одинъ общій порядокъ въ оцѣнкѣ познаній студентовъ для полученія званія дѣйствительнаго студента или ученой степени по всѣмъ факультетамъ и отдѣленіямъ и о послѣдующемъ его увѣдомить. О вышеизложенномъ увѣдомляю совѣтъ новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію.» *Опредѣлили:* образовать изъ декановъ всѣхъ факультетовъ коммиссію, которой и поручить проектировать одинъ общій порядокъ въ оцѣнкѣ познаній студентовъ для полученія званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата по всѣмъ факультетамъ и отдѣленіямъ.

15. Отъ 4 августа за № 2458: «имѣю честь препроводить при семъ въ совѣтъ новороссійскаго университета копію съ предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 18 мин. іюля за № 7093, по поводу ходатайства совѣта о надѣленіи преподавателей университета землю, по 100 десятинъ на каждаго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кавказскаго намѣстничества.»

Вышепомянутая копія содержитъ въ себѣ слѣдующее: «управлявшій одесскимъ учебнымъ округомъ, ректоръ новороссійскаго университета, согласно ходатайству совѣта новоросійсскаго университета, отъ 28 мин. мая за № 1742, вошелъ ко мнѣ съ ходатайствомъ объ испрошеніи у Его Императорскаго Высочества намѣстника кавказкаго разрѣшенія о надѣленіи всѣхъ штатныхъ преподавателей помянутаго университета (и буде возможно, то и всѣхъ служащихъ въ университетѣ чиновниковъ) землею, по 100

десятинъ на каждаго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кавказскаго намѣстничества. Предварительно оффиціальнаго моего ходатайства предъ Его Императорскимъ Высочествомъ, намѣстникомъ кавказскимъ по вышеизложенному предмету, я счелъ необходимымъ войти по сему дѣлу, частнымъ образомъ, въ сношеніе съ лицомъ какъ близко знакомымъ съ положеніемъ дѣлъ на Кавказѣ, такъ и вполнѣ компетентнымъ въ обсужденіи этого вопроса, и изъ таковыхъ моихъ совѣщаній я вынесъ лишь убѣжденіе, что раздача земель на Кавказѣ служащимъ при новороссійскомъ университетѣ представила бы непреодолимыя препятствія, которыя, при всемъ сочувствіи къ одесскому ученому сословію кавказскаго намѣстничества, устранить былобы невозможно. Изъ сообщеній этаго лица оказывается, что хотя на восточномъ берегу Чернаго моря и предназначены участки земли, до 50 десятинъ каждый, къ отводу частнымъ лицамъ для сельско-хозяйственныхъ предпріятій, но съ одной стороны отводъ обусловливается опредѣленными обязательствами, принимаемыми на себя лицами, подающими прошенія объ отводахъ земель, съ другой количество поступившихъ просьбъ уже такъ значительно, что для удовлетворенія ихъ не достаетъ имѣющихся въ этой мѣстности свободныхъ земель. Отводить же безусловно казенныя земли для улучшенія матеріальнаго быта лицъ служащихъ, открывая неограниченное поле подобнымъ заявленіямъ, примѣнимымъ безъ сомнѣнія не къ однимъ ученымъ дѣятелямъ новороссійскаго университета и удовлетворяя нужды лишь одного нынѣшняго состава, не моглобы согласоватся ни съ экономическими выгодами края, требующаго спеціальныхъ практическихъ дѣятелей въ сельскомъ хозяйствѣ, ни съ намѣреніями правительства, которое, руководствуясь справедливостью и без-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

пристрастіямъ, не моглобы въ безвозмездной раздачѣ земель нѣкоторымъ личностямъ искать разрѣшеніе вопроса о лучшемъ обезпеченіи приносимыхъ на общественную пользу трудовъ. Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу предложить совѣту новороссійскаго университета, что основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, я, при всемъ желаніи моемъ осуществить мысль о надѣленіи служащихъ въ семъ университетѣ лицъ землею въ кавказскомъ намѣстничествѣ, не предвижу никакого успѣха въ подобномъ ходатайствѣ.» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

16. Отъ 9-го августа за № 2518: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 30 мин. іюля, я согласенъ на перемѣщеніе учителя московской 2-ой гимназіи Никодима Кондакова исправляющимъ должность доцента въ новороссійскомъ университетѣ по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, если къ таковому перемѣщенію Кондакова нѣтъ препятствій со стороны начальства московскаго учебнаго округа. При чемъ возвращается формулярный списокъ Кондакова.» *Опредѣлили:* о перемѣщеніи г. Кондакова сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

17. Отъ 11-го августа за № 2548: «Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 24 день минувшаго іюля, на присвоеніе профессору православнаго богословія Императорскаго новороссійскаго университета, протоіерею Павловскому и профессорамъ сего университета: ординарному — Юргевичу и экстраординарному — Бруну званіе заслуженнаго профессора, съ зачетомъ въ 25-ти лѣтній срокъ

выслуги на это званіе времени, проведеннаго ими въ преподавательскихъ должностяхъ въ бывшемъ ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, получивъ предложеніе г. статсъ-секретаря Делянова отъ 28-го мин. іюля за № 7352, имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета для надлежащаго исполненія, вслѣдствіе представленія онаго отъ 23 апрѣля сего года за № 200.» *Опредѣлили:* возведеніе въ званіе заслуженныхъ профессоровъ о. протоіерея Павловскаго и гг. Юргевича и Бруна отмѣтить въ формулярныхъ ихъ спискахъ; кромѣ того объ о. протоіереѣ Павловскомъ увѣдомить мѣстнаго архіепископа, а для внесенія въ клировыя вѣдомости сообщить и самому протоіерею Павловскому выпиской изъ настоящаго протокола.

18. Представленія правленія отъ 12 іюня за № 322, отъ 7 іюня за № 342 и отъ 13 августа за № 305 объ отводѣ казенныхъ квартиръ двумъ лаборантамъ: агрономической и технической лабораторій, консерватору ботаническаго кабинета, одному помощнику библіотекаря и одному помощнику проректора, коимъ предполагается поручить надзоръ за занятіями студентовъ въ библіотекѣ въ послѣобѣденное время и 2) прошеніе архитектора Іодко объ отводѣ ему квартиры въ университетскомъ зданіи.« *Опредѣлили:* не встрѣчая препятствій къ отводу квартиръ въ университетскихъ зданіяхъ упомянутымъ въ докладной части протокола должностнымъ лицамъ, доколѣ есть свободныя помѣщенія, просить правленіе распредѣлить имъ квартиры, по своему усмотрѣнію, по близости тѣхъ учрежденій, при которыхъ они состоятъ.

19. Представленіе правленія за № 400: «на основаніи опредѣленія своего, въ засѣданіи 14 ч. текущаго мѣсяца

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

состоявшагося, правленіе честь имѣетъ представить при семъ на благоусмотрѣніе совѣта отношеніе прокурора одесскаго окружнаго суда отъ 11 августа за № 6010 по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Ивана Ягницкаго.»

Вышеупомянутое отношеніе г. прокурора заключается въ слѣдующемъ: «согласно опредѣленію одесской судебной палаты, состоявшемуся 24-го іюля 1870 года, дѣло, начатое по предъявленію повѣреннаго университета, присяжнаго повѣреннаго Барковскаго, о подлогѣ по духовному завѣщанію подполковника Ивана Ягницкаго, составленнаго 27 января 1867 года, слѣдствіемъ прекращено. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить управленіе университета.» *Опредѣлили:* донести объ этомъ, чрезъ г. попечителя, министру народнаго просвѣщенія съ приложеніемъ исторической записки о веденіи дѣла о духовномъ завѣщаніи подполковника Ягницкаго уголовнымъ порядкомъ.

20. Представленіе правленія за № 401: «въ засѣданіи правленія 14 текущаго августа г. ректоръ заявилъ правленію, что при осмотрѣ имъ съ протоіереемъ Павловскимъ почти оконченныхъ работъ по исправленію университетской церкви, оказалось совершенно необходимымъ обновить иконостасъ и что позолотчикъ Леонардъ соглашается вычистить всю верхнюю часть иконостаса до пояса, забить всѣ трещины и вызолотить ихъ, отъ пояса до низа перезолотить вновь царскія врата и передѣлать всѣ мѣста, которыя теперь красны за 275 руб., въ счетъ которыхъ протоіерей Павловскій жертвуетъ отъ себя 100 рублей.

Поэтому его превосходительство предложилъ правленію не признаетъ ли оно возможнымъ отнести вышеозначенные 175 руб., на счетъ спеціальныхъ средствъ университета, разрѣшивъ Леонарду теперь же приступить къ работамъ,

такъ какъ въ противномъ случаѣ, по заявленію протоіерея Павловскаго, если г. Леонардъ не начнетъ работъ своихъ съ 17 августа, то университетская церковь не будетъ готова для богослуженія въ день храмоваго ея праздника, 30 августа.

Правленіе университета, признавая обновленіе иконостаса дѣломъ совершенно необходимымъ и неотложнымъ разрѣшило г. Леонарду приступить къ этой работѣ.

Донося объ этомъ совѣту, правленіе университета, на основаніи опредѣленія своего, въ томъ же засѣданіи состоявшагося, честь имѣетъ покорнѣйше просить разрѣшенія совѣта объ уплатѣ Леонарду остальныхъ 175 рублей за эту работу, по неимѣнію въ виду другихъ средствъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили:* разрѣшить.

21. Представленныя факультетами распредѣленія лекцій на 1870—71 учебный годъ. *Опредѣлили:* представленныя факультетами распредѣленія лекцій на наступающій академическій годъ утвердить.

22. Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести, что окончившій въ 1868—69 академическомъ году курсъ по разряду историческому, съ правомъ представленія кандидатской диссертаціи, студентъ Александръ Балыкъ, послѣ возвращенія ему факультетомъ для передѣлки первой диссертаціи, — представилъ новую «о русскомъ крестьянствѣ въ XVII вѣкѣ», которая была одобрена и г. Балыкъ допущенъ къ положенному уставомъ colloquium'у. Такъ какъ colloquium признанъ удовлетворительнымъ, то факультетъ, въ засѣданіи своемъ 18 сего августа удостоилъ его, — Балыка, степени кандидата по разряду историческому.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

У г. Балыка значатся слѣдующія отмѣтки: изъ православнаго богословія 5, русской словесности 4, русской исторіи 5, всеобщей исторіи 5, энциклопедіи исторіи 4, славянскихъ нарѣчій 4, славянскихъ древностей 5, исторической географіи 5, исторіи философіи 5, психологіи 3, греческаго языка 4, греческихъ древностей 5, латинскаго языка 4, римскихъ древностей 3.» *Опредѣлили:* согласно удостоенію историко-филологическаго факультета утвердивъ Александра Балыка въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

23. Представленіе того же факультета: «исправляющій должность доцента по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ Никодимъ Кондаковъ, имѣя нужду въ спеціальныхъ занятіяхъ въ Императорскомъ эрмитажѣ мѣстными древностями береговъ Чернаго моря, тѣсно соприкасающимися съ его предметомъ, и желая воспользоваться имѣющимъ открыться въ нынѣшнемъ 1870—71 академическомъ году въ С. Петербургѣ археологическимъ съѣздомъ, чтобы слѣдить за его работами, проситъ факультетъ объ исходатайствованіи ему освобожденія отъ чтенія лекцій въ нынѣшнемъ академическомъ году, принявъ во вниманіе, что въ этомъ году по его предмету, отнесенному къ классическому разряду, на четвертомъ курсѣ факультета не существуетъ слушателей. Признавая съ своей стороны въ высшей степени полезнымъ для будущаго преподавателя ознакомленіе съ сокровищами древняго искусства, хранящимися въ эрмитажѣ и не предвидя потери для студентовъ III-го курса, которые могутъ слушать предметъ послѣ перехода въ IV-ый, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ исходатайствовать г. Кондакову командировку въ Петербургъ на годъ съ ученою цѣлью, но

съ обязательствомъ кромѣ представленія обычнаго отчета, выдержать экзаменъ на магистра втеченіи этого времени въ московскомъ университетѣ.» *Опредѣлили:* согласно представленію факультета просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Кондакова въ Москву и Петербургъ, съ указанною въ представленіи цѣлію, на одинъ годъ, съ 30 мая 1870 года.

24. Донесеніе того же факультета: «доцентъ русской словесности Некрасовъ, имѣя крайнюю нужду для окончанія своей докторской диссертаціи заниматься въ московскихъ библіотекахъ, обратился въ факультетъ съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему у совѣта позволенія остаться въ Москвѣ не по 10 сентября, по какое время онъ имѣетъ увольненіе, данное ему его превосходительствомъ господиномъ ректоромъ университета, а по 30 сентября. Находя возможнымъ удовлетворить такой просьбѣ г. Некрасова, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о продленіи ему срока отпуска съ 10 по 30-е сентября.» *Опредѣлили:* просить разрѣшенія г. попечителя.

25. Представленіе физико-математическаго факультета: «ординарные профессоры К. И. Карастелевъ, Е. Ѳ. Сабининъ и Л. Ѳ. Беркевичъ вошли въ факультетъ съ представленіемъ, въ которомъ, указывая на педагогическую дѣятельность и ученыя заслуги экстраординарнаго профессора Шведова, предлагаютъ факультету ходатайствовать предъ совѣтомъ о возведеніи г. Шведова въ званіе ординарнаго профсссора по каѳедрѣ физики. Вслѣдствіе этого въ засѣданіи 17 августа факультетъ подвергнулъ г. Шведова балльтированію въ званіе ординарнаго профессора, въ результатѣ котораго всѣ пять, принимавшихъ въ немъ участіе голосовъ оказалось избирательными. На основаніи вышеиз-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ложеннаго — физико-математическій факультеть честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ о возведеніи экстраординарнаго профессора Шведова въ званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики.»

Подлинное представленіе профессоровъ Карастелева, Сабинина и Беркевича при семъ препровождается.»

Вышеупомянутое представленіе гг. Карастелева, Сабинина и Беркевича содержитъ въ себѣ слѣдующее: «по случаю выхода въ отставку многоуважаемаго профессора Василія Ивановича Лапшина, каѳедра физики въ нашемъ университетѣ остается безъ ординарнаго профессора. Успѣшное преподаваніе физики, науки въ высшей степени важной для факультета, слишкомъ очевидно, чтобы нужно было распространяться объ этомъ подробно. Передать каѳедру и возложить преподаваніе физики лицу вполнѣ надежному должно составлять одну изъ главныхъ заботъ нашего факультета. Руководствуясь съ одной стороны высказанными нами соображеніями, а съ другой несомнѣнно отличными способностями какъ преподавательскими, такъ и учеными нашего почтеннаго товарища, экстраординарнаго профессора Шведова, мы имѣемъ честь предложить факультету ходатайствовать о возведеніи г. Шведова въ ординарные профессоры по каѳедрѣ физики. Самостоятельныя и вполнѣ оригинальныя изслѣдованія г. Шведова въ области электростатики и электродинамики даютъ намъ полное право надѣятся, что университетъ нашъ пріобрѣтетъ въ немъ отличнаго преподавателя и самостоятельнаго ученаго.»

Въ результатѣ произшедшей за симъ баллотировки закрытыми голосами о возведеніи экстраординарнаго профессора физики Шведова въ званіе профессора ординарнаго по той же каѳедрѣ, всѣ шестнадцать голосовъ, принимавшихъ участіе въ баллотированіи, оказались избирательными. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § универ. уст. л. В п. 1 просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики Шведова ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ съ 19 августа 1870 года.

26. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ поручить профессору Шведову чтеніе физической географіи для студентовъ 1-го и 2-го курса всѣхъ трехъ отдѣленій факультета по 2 лекціи въ недѣлю, и доценту Вериго чтеніе лекцій технической химіи для студентовъ 2-го 3-го и 4-го курсовъ технико-агрономическаго отдѣленія по 4 лекціи въ недѣлю, съ вознагражденіемъ обоихъ преподавателей половиннымъ окладомъ получаемаго ими жалованья. Имѣя притомъ въ виду, что на доцента Вериго, кромѣ чтенія 4-хъ лекцій въ недѣлю, возложена еще обязанность управленія технической лабораторіею, практическими занятіями съ студентами, и что онъ же исполняетъ и обязанность лаборанта, — физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ назначить доценту Вериго добавочное вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ 250 рублей.

Въ результатѣ произшедшаго за симъ баллотированія о выдачѣ доценту Вериго дополнительнаго жалованья изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ двухъ сотъ пятидесяти руб. получилось тринадцать голосовъ утвердительныхъ и четыре отрицательныхъ. *Опредѣлили:* утвердивъ распоряженіе факультета о порученіи чтенія лекцій по каѳедрѣ физической географіи экстраординарному професору Шве-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

дову, — технической химіи доценту Вериго, просить разрѣшенія г. попечителя производить имъ за то вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья; въ тоже время увѣдомить правленіе о состоявшемся, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, рѣшеніи касательно выдачи г. Вериго еще добавочнаго вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ 250 руб. въ годъ.

27. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Мечниковъ вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ представленіемъ, въ которомъ указывая на необходимость пригласить хорошаго физіолога-экспериментатора, предлагаетъ факультету для этой цѣли профессора медицинской академіи Сѣченова изъявившаго желаніе перейти въ нашъ университетъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи. Профессоръ Мечниковъ выражаетъ убѣжденіе, что въ лицѣ г. Сѣченова, нашъ университетъ пріобрѣтетъ себѣ превосходнаго преподавателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и одного изъ лучшихъ современныхъ ученыхъ. Въ засѣданіи 17 августа физико-математическій факультетъ подвергнулъ профессора Сѣченова баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи и въ результатѣ баллотировки всѣ шесть принимавшихъ въ ней участіе голосовъ оказались избирательными.

Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ объ избраніи г. Сѣченова ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи.

Подлинное представленіе профессора Мечникова при семъ препровождается.»

Представленіе г. Мечникова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣя въ виду, что по такъ называемой каѳедрѣ зоологіи въ новороссійскомъ университетѣ имѣется всего

одинъ профессоръ (по предметамъ описательной зоологіи и анатоміи животныхъ) и одинъ доцентъ (по предметамъ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ), я считаю своею обязанностью обратить вниманіе факультета на средства къ увеличенію числа преподавателей по предметамъ названной каѳедры.

Былобы излишнимъ доказывать необходимость такого увеличенія, тѣмъ болѣе, что, съ самаго основанія новороссійскаго университета, предметы, входящіе въ составъ каѳедры зоологіи были раздѣляемы между тремя преподавателями.

Мнѣ слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе факультета на тѣ отдѣлы «каѳедры зоологіи», которые наиболѣе нуждаются въ хорошемъ преподавателѣ. По моему мнѣнію, которое, я надѣюсь, есть мнѣніе и факультета, къ числу такихъ отдѣловъ нужно прежде всего отнести 1) описательную зоологію позвоночныхъ и 2) экспериментальную физіологію. Это мнѣніе основывается во первыхъ на томъ, что систематика позвоночныхъ никогда не составляла предмета моихъ спеціальныхъ изслѣдованій, въ вторыхъ же на томъ, что г Бернштейнъ, при всѣхъ своихъ разнообразныхъ познаніяхъ и при умѣніи прекрасно излагать ихъ на лекціяхъ (такое мнѣніе было мнѣ покрайней мѣрѣ не разъ передаваемо добросовѣстными людьми), никакъ не можетъ быть причисленъ къ числу опытныхъ физіологовъ — изслѣдователей.

Принимая въ соображеніе только что сказанное мною, рѣшеніе вопроса о пріобрѣтеніи новаго преподавателя по «каѳедрѣ зоологіи» не представляетъ большихъ затрудненій. Я въ настоящее время имѣю письма отъ трехъ лицъ, высказавшихъ желаніе искать мѣста въ новороссійскомъ уни-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

верситетѣ. Ранѣе всѣхъ я получилъ подобное извѣстіе отъ профессора медицинской академіи Сѣченова, который желалъ бы перейти въ новороссійскій университетъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи. Потомъ г. магистръ зоологіи Заленскій изъявилъ желаніе сдѣлаться доцентомъ по предмету собственно зоологіи. Наконецъ недавно я получилъ отъ доктора медицины и магистра зоологіи Алекс. Брандта извѣщеніе о его желаніи, совершенно сходномъ съ желаніемъ г. Заленскаго.

Такъ какъ гг. Заленскій и Брандтъ неизбрали своей спеціальностью описательную зоологію позвоночныхъ[1]), а заявили себя почти исключительно изслѣдованіями по части зоологіи безпозвочныхъ (которая составляетъ и мою спеціальность), то очевидно что для преподаванія зоологіи позвоночныхъ они не могутъ имѣться въ виду.

Такъ какъ и кромѣ двухъ только что названныхъ ученыхъ, у насъ никого нельзя имѣть въ виду для преподаванія спеціальной зоологіи позвоночныхъ, то намъ при разрѣшеніи вопроса о пріобрѣтеніи новаго профессора, приходится естественно перейти къ вопросу о приглашеніи хорошаго физіолога экспериментатора. Я вполнѣ убѣжденъ, что въ лицѣ г. Сѣченова нашъ университетъ пріобрѣтетъ себѣ какъ превосходнаго преподавателя, такъ и одного изъ лучшихъ современныхъ ученыхъ. Отличная репутація г. Сѣченова въ Россіи и заграницей достаточно извѣста гг. членамъ факультета, вслѣдствіе чего я считаю совершенно излишнимъ приводить здѣсь отзывы о немъ спеціалистовъ.

[1]) Это лучше всего свидѣтельствуютъ ихъ спеціальныя работы. Г. Заленскій печаталъ о паразитическомъ рокообразномъ Sphaezonerella и о развитіи клещей, а г. Брандтъ публиковалъ изслѣдованія о сердцѣ нѣкоторыхъ безпозвочныхъ, о развитіи нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и объ анатоміи медузы Rhizostomum и объ отношеніи количества къ массѣ животнаго.

Еслибы же факультету понадобился отчетъ о его многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, то онъ бы легко могъ получить его отъ любаго физіолога спеціалиста, такъ какъ работы г. Сѣченова пользуются всеобщей извѣстностью.

Вслѣдствіе всего сказаннаго, я позволяю себѣ предложить факультету г. Сѣченова въ ординарные профессоры физіологіи.

Въ заключеніе этой записки я долженъ заявить факультету, что я сдѣлаю все что могу, чтобы быть въ состояніи преподавать систематику позвоночныхъ, такъ какъ я могу теперь преподавать зоологію безпозвоночныхъ животныхъ.»

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки профессора медико-хирургической академіи Сѣченова въ ординарные профессоры по каѳедрѣ зоологіи въ новороссійскомъ университетѣ получилось четырнадцать голосовъ избирательныхъ и три неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* принимая во вниманіе основанія распредѣленія по постоянному штату профессуръ ординарныхъ и экстраординарныхъ по факультетамъ, состоявшагося въ засѣданіи совѣта министерства народнаго просвѣщенія 13 декабря 1868 года и сообщеннаго совѣту новороссійскаго университета предложеніемъ попечителя отъ 3 февраля 1869 года за № 428 къ исполненію и руководству и распредѣляя по факультетамъ въ той же пропорціи профессуры по временному штату, оказывается, что за избраніемъ г. Шведова въ ординарные профессоры всѣ восемь вакансій ординарныхъ профессоровъ на физико-математическомъ факультетѣ заняты. Въ виду этого обстоятельства представляя профессора Сѣченова, согласно состоявшемуся избранію, къ перемѣщенію ординарнымъ профессоромъ зоологіи въ новороссійскомъ университетѣ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

просить ходатайства г. попечителя предъ министерствомъ объ отпускѣ содержанія еще для одного ординарнаго профессора, сверхъ 21, въ видѣ переходной мѣры отъ временнаго штата къ постоянному, согласно 4 п. Высочайше утвержденнаго 11 іюля 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета.

28. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Карастелевъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ, въ которомъ оцѣнивая ученые труды и педагогическую дѣятельность доцента Бернштейна, предлагаетъ факультету ходатайствовать предъ совѣтомъ о возведеніи его въ званіе экстраординарнарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи. При баллотировкѣ, которой г. Бернштейнъ былъ подвергнутъ въ засѣданіи факультета 17 августа, всѣ пять принимавшихъ въ ней участіе голосовъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ о возведеніи г. Бернштейна въ званіе экстраординарнаго профессора.»

Подлинное представленіе профессора Карастелева при семъ препровождается.»

Представленіе г. Карастелева содержитъ въ себѣ слѣдующее: «ученая и педагогическая дѣятельность доцента по каѳедрѣ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ Бернштейна всегда заслуживала со стороны факультета самое высокое одобреніе. Впродолженіи пятилѣтняго существованія нашего университета на немъ одномъ лежало преподаваніе этихъ важныхъ факультетскихъ предметовъ и мы всѣ знаемъ съ какимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла доцентъ Бернштейнъ исполнялъ свои обязанности. Въ этотъ промежутокъ времени доцентъ Бернштейнъ напечаталъ курсъ физіологіи и

нѣсколько ученыхъ статей въ заграничныхъ и русскихъ журналахъ. Я покорнѣйше прошу факультетъ принять во вниманіе полезную дѣятельность доцента Бернштейна и ходатайствовать о возведеніи его въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ.»

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки доцента Бернштейна въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ получилось одинадцать голосовъ избирательныхъ и шесть неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. В п. 1 просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доцента по каѳедрѣ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ г. Бернштейна экстраординарнымъ профессоромъ на той же каѳедрѣ съ 19 августа 1870 года, т. е. со дня состоявшагося избранія.

29. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ честь имѣетъ препроводить на утвержденіе совѣта распредѣленіе дополнительныхъ испытаній.» *Опредѣлили:* утвердить.

30. Представленіе того же факультета: «студентъ 4-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Милятицкій Ѳома, указывая на болѣзнь, недозволяющую ему выходить изъ комнаты, проситъ факультетъ объ отсрочкѣ ему окончательныхъ экзаменовъ. Университетскій врачъ удостовѣряетъ, что болѣзнь Милятицкаго не дозволитъ ему выходить ранѣе сентября мѣсяца.

Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что Милятицкій отличался всегда успѣхами и способностями, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о разрѣшеніи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Милятицкому окончить свои экзамены въ сентябрѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили:* разрѣшить.

31. Представленіе юридическаго факультета: «въ маѣ мѣсяцѣ нѣкоторые студенты юридическаго факультета, по законнымъ причинамъ, не могли явиться на экзаменъ по государственному праву и должны бы быть экзаменованы изъ этого предмета въ августѣ мѣсяцѣ. Но какъ въ настоящее время преподаватель сего предмета г. Пригара находится въ отсутствіи на довольно продолжительное время, то факультетъ полагаетъ экзаменъ означенныхъ студентовъ изъ государственнаго права отложить на 4 курсѣ, когда г. Пригара будетъ уже въ наличности. На что факультетъ и испрашиваетъ разрѣшенія совѣта. *Опредѣлили:* разрѣшить.

32. Представленіе того же факультета: «такъ какъ каѳедры римскаго и международнаго права остаются нынѣ вакантными, то въ виду необходимости преподаванія этихъ предметовъ, для полноты юридическаго образованія, юридическій факультетъ предполагаетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, поручить преподаваніе римскаго права г. профессору гражданскаго права А. В. Куницыну, преподаваніе же международнаго права г. и. д. экстраординарнаго профессора Н. В. Власьеву. При этомъ профессоръ Куницынъ преподавалъ бы въ наступившемъ академическомъ году исторію римскаго права I-му, II и III-му курсу совмѣстно по два часа въ недѣлю, а и. д. экстраординарнаго профессора Власьевъ международное право IV курсу, по два часа въ недѣлю.

Представляя сдѣланное имъ распредѣленіе на утвержденіе совѣта юридическій факультетъ просить совѣтъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ, въ случаѣ утвержденія настоящаго распредѣленія, о назначеніи гг.

Куницыну и Власьеву вознагражденія за дополнительное преподаваніе ими римскаго и международнаго права въ размѣрѣ уставомъ опредѣленномъ.» *Опредѣлили:* утвердивъ распоряженіе факультета о порученіи чтенія лекцій по каѳедрѣ римскаго права заслуженному профессору Куницыну, — международнаго и. д. экстраординарнаго профессора Власьеву, просить разрѣшенія г. попечителя производить имъ, согласно 84 § унив. уст., вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья.

33. Отношеніе совѣта одесскаго института благородныхъ дѣвицъ отъ 8 августа за № 899: «вслѣдствіе прошенія и. д. ординарнаго профессора новороссійскаго университета, протоіерея Василія Войтковскаго о предоставленіи ему мѣста настоятеля институтской церкви и преподавателя закона Божія въ 2-хъ высшихъ классахъ сего заведенія, — совѣтъ имѣетъ честь покорнѣйше просить правленіе почтить увѣдомленіемъ, не встрѣчается ли какого либо препятствія къ опредѣленію Войтковскаго въ означенныя должности, съ сохраненіемъ профессорской обязанности при университетѣ.» *Опредѣлили:* увѣдомить, что со стороны совѣта университета не встрѣчается препятствій къ предоставленію профессору Войтковскому мѣста настоятеля институтской церкви и преподавателя закона Божія въ институтѣ.

34. Представленіе физико-математическаго факультета: «на предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему «опредѣленіе орбиты планетъ и кометъ по тремъ геоцентрическимъ наблюденіямъ,» представлено одно сочиненіе съ девизомъ «Es ist stets nützlich die schwierigeren Probleme auf verschiedenen Wegen in Angriff zu nehmen.» Сочиненіе это передано было на разсмотреніе ординарнаго профессора

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

по каѳедрѣ астрономіи Л. Ѳ. Беркевича, который на основаніяхъ, изложенныхъ въ препровождяемомъ при семъ мнѣніи, находитъ автора онаго достойнымъ золотой медали Физико-математическій факультетъ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ профессора Беркевича, покорнѣйше проситъ совѣтъ о назначеніи автору вышеупомянутаго сочиненія золотой медали.

Конвертъ съ именемъ автора при семъ препровождается.

Выслушавъ подробный разборъ сочиненія, сдѣланный профессоромъ Беркевичемъ, члены совѣта вполнѣ согласились съ заключеніемъ физико-математическаго факультета, а по вскрытіи конверта съ девизомъ оказалось, что сочиненіе это написано студентомъ IV курса, сдавшимъ окончательный экзаменъ съ кандидатскими отмѣтками, Адамомъ Бѣльчанскимъ. *Опредѣлили:* согласно 96 § унив. уст. и 12 § правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, утвердивъ Бѣльчанскаго Адама въ степеніи кандидата, наградить его на торжественномъ актѣ за сочиненіе золотою медалью.

35. Представленіе юридическаго факультета: «въ засѣданіи своемъ 17 текущаго августа, юридическій факультетъ, по разсмотрѣніи членами онаго представленнаго для соисканія награжденія золотою медалью въ настоящемъ году сочиненія съ девизомъ «Все цѣлое не можетъ быть отнюдь совершенно, если части онаго въ непорядкѣ и неустройствѣ пребудутъ» (Наказъ Екатерины II губернаторамъ. Пол. Соб. 3 № 12137) и выслушавъ представленный г. ординарнымъ профессоромъ Ѳ. И. Леонтовичемъ подробный отчетъ о семъ сочиненіи постановилъ: признать вышеозначенное сочиненіе достойнымъ почетнаго отзыва.

Представляя о семъ своемъ заключеніи совѣту университета, юридическій факультетъ имѣетъ честь приложить при семъ въ подлинникѣ мнѣніе г. профессора Леонтовича, самое сочиненіе и запечатанный пакетъ съ девизомъ, заключающій въ себѣ указаніе имени сочинителя.»

Выслушавъ подробный разборъ сочиненія, сдѣланный профессоромъ Леонтовичемъ, члены совѣта вполнѣ согласились съ мнѣніемъ юридическаго факультета, а по вскрытіи конверта съ девизомъ оказалось, что сочиненіе это написано окончившимъ курсъ съ кандидатскими отмѣтками студентомъ 4-го курса Михаиломъ Малининымъ. *Опредѣлили:* согласно 96 § унив. уст. и 12 § правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата утвердивъ Малинина Михаила въ степени кандидата, объявить на торжественномъ актѣ о сочиненіи его почетный отзывъ.

36. Ректоръ предложилъ совѣту опредѣлить основанія повѣрочныхъ испытаній для молодыхъ людей, подавшихъ прошенія о пріемѣ ихъ въ студенты университета. *Опредѣлили:* всѣхъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты, подвергнуть повѣрочному испытанію по русскому языку и одному изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, кромѣ того поступающихъ на историко-филологическій и юридическій факультеты по русской исторіи и латинскому языку, на физико-математическій факультетъ по физикѣ и математикѣ. Для производства испытаній назначить комиссію изъ гг. профессоровъ Павлова и Войтковскаго по русскому языку, Юргевича по латинскому языку, Смирнова по исторіи, Шведова по физикѣ, Сабинина и доцента Ярошенка по математикѣ, лекторовъ Турнефора и Топорова по французскому и нѣмецкому языкамъ.

37. Представленіе профессоровъ Богдановскаго и Ле-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

онтовича: «университетскій уставъ предоставляетъ университетамъ только право, а не налагаетъ на нихъ обязанности произносить въ дни торжественныхъ своихъ актовъ публичныя рѣчи; тѣмъ не менѣе такое произнесеніе рѣчей, какъ укорепившійся отъ времени обычай, есть обыкновенное явленіе во всѣхъ нашихъ университетахъ. Но такъ какъ обязанности нѣтъ, то легко можетъ случиться (какъ это и случилось было въ нашемъ университетѣ въ настоящемъ году), что годичный торжественный актъ, на который приглашается многочисленная и почетная публика, долженъ будетъ ограничиваться только сухимъ, въ большинствѣ случаевъ, незанимательнымъ для нея отчетомъ о дѣятельности университета за истекшій годъ. Имѣя въ виду такіе случаи и думая въ тоже время, что на университетѣ лежитъ нравственная обязанность хоть разъ въ годъ заявлять предъ публикой свое служеніе наукѣ, мы пришли къ убѣжденію, что было бы полезно установить у насъ правило, въ силу котораго каждый преподаватель въ свою очередь, которая должна быть установлена на извѣстный періодъ времени, долженъ произносить рѣчь, содержаніемъ которой будетъ изложеніе современнаго состоянія преподаваемой имъ науки. Нѣтъ сомнѣнія что какъ для мѣстной, такъ и вообще для русской публики, такіе ежегодные учено-литературные отчеты будутъ чрезвычайно полезны и интересны, да и для самихъ преподавателей эта исполняемая разъ втеченіи нѣсколько лѣтъ обязанность будетъ не лишеннымъ важности стимуломъ внимательно слѣдить за ходомъ литературы своей науки. Это убѣжденіе свое мы предлагаемъ на усмотрѣніе совѣта. По нашему мнѣнію, совѣтъ могъ бы установить очередь произнесенія такихъ рѣчей только между факультетами, начавъ напримѣръ съ физико-математическаго факультета по всѣмъ его отдѣленіямъ, затѣмъ передать очередь юридическому факультету, а затѣмъ историко-филологическому по всѣмъ его отдѣленіямъ; факультеты же и отдѣленія установятъ очередь между своими преподавателями.» *Опредѣлили:* принявъ проектъ гг. Богдановскаго и Леонтовича съ тѣмъ, что очередь между факультетами, по взаимному ихъ соглашенію, можетъ быть и измѣняема, просить факультеты о порученіи тому или другому изъ своихъ членовъ изготовить рѣчь къ торжественному акту доводить каждый разъ до свѣдѣнія совѣта заблаговременно.

38. Письмо на имя ректора г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора отъ 29-го іюля за № 4017: «вполнѣ сочувствуя ходатайству совѣта Императорскаго новороссійскаго университета о надѣленіи преподавателей университета землею, по 100 десятинъ на каждаго, въ одной изъ мѣстностей кавказскаго края, долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что я вошелъ по сему предмету съ представленіемъ къ Его Императорскому Высочеству великому князю намѣстнику кавказскому.» *Опредѣлили:* просить г. ректора выразить его высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность отъ имени всѣхъ преподавателей новороссійскаго университета.

39. Отношеніе херсонской губернской земской управы отъ 26 мая за № 3425, слѣдующаго содержанія: «херсонское губернское земское собраніе, въ сессію 1869 года, поручило губернской управѣ образовать изъ избранныхъ имъ лицъ коммиссію для выработки проекта положенія о сельско-хозяйственномъ училищѣ земства херсонской губерніи, съ тѣмъ, чтобы выработанный коммисіею проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе новороссійскаго уни-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

верситета и общества сельскаго хозяйства южной Россіи и затѣмъ съ замѣчаніями ихъ, представить губернскому собранію.

Вслѣдствіе этого учрежденная коммисія выработала проектъ сельско-хозяйственнаго училища, который губернская управа вмѣстѣ съ журналомъ коммисіи отъ 23 и 24 минувшаго марта, въ копіяхъ, препровождала на разсмотрѣніе и заключеніе Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

Нынѣ получивъ обратно означенный проектъ вмѣстѣ съ замѣчаніями на него общества сельскаго хозяйства, губернская управа, согласно постановленію губернскаго собранія, имѣетъ честь передать проектъ со всѣми къ нему приложеніями на обсужденіе совѣта Императорскаго новороссійскаго университета, покорнѣйше прося о заключеніи своемъ по прилагаемому проекту увѣдомить управу.

При этомъ губернская управа считаетъ долгомъ присовокупить, что вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ коммисіи относительно выгоды для земства связи сельскохозяйственнаго училища съ университетской фермой, на основаніяхъ выраженныхъ въ журналѣ коммиссіи, она проситъ совѣтъ университета высказать свое мнѣніе по этому предмету и въ случаѣ согласія на такое соединеніе, или хотя бы въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, если по соображеніямъ совѣта того потребуютъ обстоятельства, не отказать управѣ въ своемъ содѣйствіи при дальнѣйшемъ ея ходатайствѣ предъ правительствомъ объ осуществленіи этого предположенія» *Опредѣлили:* для предварительнаго обсужденія проекта положенія о сельско-хозяйственномъ училищѣ херсонскаго земства образовать коммиссію изъ гг. профессоровъ: Сабинина, Абашева, Вольскаго и управляющаго

университетскою фермою Армфельда, которую просить свои замѣчанія внести въ совѣтъ.

40. Письмо на имя г. ректора вице-президента московскаго математическаго общества: «совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета съ великодушною готовностью передалъ на время московскому математическому обществу принадлежащее университету сочиненіе: «Aperçu historique sur l'origine et le developpement des methodes en Géometrie, par Chasles; Bruxelles 1837», назначивъ при этомъ довольно короткій срокъ, именно конецъ августа 1870 г. Математическое общество имѣетъ въ виду издать переводъ этого замѣчательнаго и рѣдкаго сочиненія, въ совершенной увѣренности, что этимъ будетъ пополненъ весьма существенный и уже давно ощущаемый недостатокъ нашей ученой литературы; въ рукахъ общества есть только нѣмецкій, также довольно рѣдкій, переводъ этого сочиненія, и прибѣгая съ просьбой къ новороссійскому университету, общество предполагало сдѣлать только бѣглое сравненіе и удовольствоваться для перевода на русскій языкъ нѣмецкимъ изданіемъ. Но оказывается, что переводъ было бы несравненно лучше сдѣлать съ оригинала; около половины этого обширнаго труда уже готово и было бы весьма жаль, за недостаткомъ оригинала, перевести вторую половину съ меньшею увѣренностью въ правильности и близости къ подлиннику.

По этому я уполномоченъ московскимъ математическимъ обществомъ покорнѣйше просить ваше превосходительство, не найдете ли вы возможнымъ оставить вышеупомянутое сочиненіе въ пользованіи математическаго общества на болѣе продолжительный срокъ, напримѣръ до начала, или, если возможно, то никакъ не далѣе мая мѣсяца 1871 года. Нельзя сомнѣваться, что предпринимаемое обществомъ из-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

даніе будетъ весьма важнымъ и полезнымъ пріобрѣтеніемъ въ русской математической литературѣ; смѣю надѣються, что вы обратите на это ваше вниманіе и окажете полезному дѣлу ваше просвѣщенное содѣйствіе

Если окончательное рѣшеніе должно зависѣть отъ согласія совѣта, не собирающагося въ вакаціонное время, то можетъ быть, вы не откажетесь отсрочить возвращеніе книги до тѣхъ поръ, пока можно будетъ передать совѣту ходатайство московскаго математическаго общества, примѣрно до 1-го октября этого года.

Если ваше превосходительство соблаговолите почтить меня увѣдомленіемъ о вашемъ мнѣніи по этому дѣлу, то я покорнѣйше прошу послать это увѣдомленіе, если оно послѣдуетъ до конца августа, въ Тулу, черезъ уѣздную земскую управу, въ сельцо Мелеховку, Василію Яковлевичу Цитеру; если же позднѣе, то въ московскій университетъ.»
Опредѣлили: отсрочить математическому обществу пользованіе означеннымъ въ докладной части протокола сочиненіемъ до конца мая мѣсяца 1871 года, о чемъ и увѣдомить г. вице-президента общества.

41. Письмо инженеръ-полковника Павла Соловкина: «Главное управленіе по дѣламъ печати, согласно просьбѣ моей, разрѣшило впредь до вторичнаго разсмотрѣнія моего сочиненія «Союзъ» выдать мнѣ тридцать экземпляровъ, съ цѣлію представленія таковыхъ въ высшія ученыя учрежденія и лицамъ преданнымъ наукѣ.

Главная цѣль представляемаго въ университетъ сочиненія — указаніе путей къ подраздѣленію наукъ, для надлежащаго ихъ преподаванія, къ такому подраздѣленію, которое соотвѣтствовало бы подраздѣленію врожденныхъ силъ и способностей человѣчества, развиваемыхъ науками.

Какіе пути мною найдены къ таковому подраздѣленію сперва силъ и способностей, потомъ наукъ, видно не только изъ самого сочиненія, но и изъ предисловія къ нему; и такъ какъ начало и результаты достиженій, равно соотвѣтственность наукъ силамъ ими развиваемымъ, очевидно истинны, то въ общемъ, и надѣюсь, при многихъ подробностяхъ дѣла, дознанія новаго предмета теоріи не всѣ будутъ найдены ложными; и, хотя его изложеніе, какъ небывалой науки, можетъ казаться неудовлетворительнымъ, однако нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ пользѣ указателя къ надлежащему подраздѣленію знаній человѣчества.

Ради таковой пользы, я, уже получивъ одобрительный отзывъ о сочиненіи отъ вѣнскаго университета, тѣмъ съ большею смѣлостью рѣшаюсь утруждать новороссійскій университетъ покорнѣйшею просьбою, если онъ признаетъ возможнымъ то, — предложить кому либо изъ своихъ членовъ, любителей наукъ, разсмотрѣть представляемое сочиненіе и свои замѣчанія сообщить мнѣ, ибо этотъ первый томъ Союза долженъ быть мною исправленъ, какъ основаніе для слѣдующихъ двухъ, которыхъ печатаніе въ будущемъ.»
Опредѣлили: представленное сочиненіе передать на разсмотрѣніе историко-филологическаго факультета.

Засѣданіе 28 августа.

Присутствовали 16 профессоровъ.

Слушали:

1. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 24 августа за № 2621: «на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1869 года журнала департамента государственной экономіи государственнаго совѣта отъ 12 ноября и 17-го декабря 1869 года о финансовой смѣтѣ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

министерства народнаго просвѣщенія на 1870 г., министру финансовъ предоставлено право отпускъ суммъ, которыя въ теченіи 1870 года потребуются на замѣщеніе новыхъ, установленныхъ уставомъ университетовъ 1863 г. каѳедръ, разрѣшать по непосредственному увѣдомленію министра народнаго просвѣщенія о назначеніи на упомянутыя каѳедры профессоровъ безъ испрошенія на сіе разрѣшенія въ общемъ установленномъ для открытія сверхсмѣтныхъ кредитовъ порядкѣ. Между тѣмъ при представленіямъ начальствъ учебныхъ округовъ объ ассигнованіи кредита опредѣляемыхъ на вновь учрежденныя уставомъ университетовъ 1863 г., доцентуры, министерство, въ большей части случаевъ, не имѣетъ никакой возможности провѣрить какое именно число доцентовъ находится въ данное время на томъ факультетѣ, для котораго испрашивается новый доцентскій окладъ. Вслѣдствіе сего г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія озабочиваясь, чтобы, въ случаѣ испрошенія новаго ассигнованія для доцентовъ новороссійскаго университета, опредѣляемыхъ на учрежденныя уставомъ 1863 г. доцентуры, число испрашиваемыхъ доцентскихъ окладовъ не превысило положенныхъ для каждаго факультета доцентовъ, — предложеніемъ отъ 10-го м. августа за № 7729 проситъ, при испрошеніи для лицъ, опредѣляемыхъ на новыя доцентуры, кредита изъ государственнаго казначейства, упоминать каждый разъ, какое именно число доцентовъ состоитъ въ наличности въ томъ факультетѣ, для котораго испрашивается новый доцентскій окладъ. При этомъ статсъ-секретарь Деляновъ присовокупилъ, что по точному смыслу вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго журнала департамента государственной экономіи, ассигнованіе суммы на новыя каѳедры и доцентуры можетъ послѣдовать не

иначе, какъ по дѣйствительномъ замѣщеніи оныхъ наличными профессорами и преподавателями. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію.» *Опредѣлили:* принять къ руководству и надлежащему исполненію.

2. Представленныя факультетами темы на соисканіе наградъ медалями въ наступившемъ академическомъ году: а) историко-филологическаго факультета: «разборъ сказаній объ азовскомъ сидѣніи и азовскомъ взятіи въ историческомъ и литературномъ отношеніи; б) физико-математическаго факультета: «экспериментальное опредѣленіе зависимости между электро-возбудительной силой гальваническихъ элементовъ Даніеля и Хромокислаго, съ присоединеніемъ критическаго обзора литературы предмета», и в) юридическаго факультета: «разборъ общихъ положеній уложенія о наказаніяхъ, относительно юридическаго вмѣненія.» *Опредѣлили:* утвердивъ избранныя факультетами темы, предоставить гг. деканомъ объявить ихъ студентамъ.

3. Представленныя коммисіею, назначенною для производства повѣрочныхъ испытаній списки лицамъ, подвергавшимся этимъ испытаніямъ. При чемъ коммисія присовокупила: а) что экзаменовавшіеся вообще оказали слабые успѣхи какъ по математикѣ, такъ и по физикѣ, б) что по математикѣ сравнительно лучшіе успѣхи оказали ученики кишиневской и симферопольской гимназій, слабѣе же другихъ воспитанники херсонской и 1-ой и 2-ой одесскихъ частныхъ гимназій, в) по латинскому языку сравнительно оказались мало приготовленными ученики семинарій и керченской и таганрогской гимназіи; лучше приготовленными ученики ришельевской и кишиневской; гимназія тифлисская,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

доставлявшая до сихъ поръ весьма слабыхъ, въ нынѣшнемъ году, судя по отвѣтамъ гимназистовъ, обратила серіозное вниманіе на языкъ латинскій; г) на повѣрочныхъ испытаніяхъ по предмету русскаго языка и словесности замѣтно выдавались впередъ своими познаніями и умѣніемъ излагать свои мысли на бумагѣ связно и правильно воспитанники здѣшней ришельевской гимназіи и духовныхъ семинарій, слабѣйшими оказались воспитанники керченской, симферопольской и кутаисской гимназій. Въ письменныхъ отвѣтахъ большинства подвергавшихся испытанію замѣчены слѣдующіе общіе недостатки: несоблюденіе правилъ правописанія, въ особенности интерпункціи и частое употребленіе мѣстныхъ провинціализмовъ напримѣръ: «окончить гимназію, семинарію и т. п., вмѣсто окончить курсъ тамъ-то и др.» д) отвѣты по русской исторіи вообще были слабы, но особенно дурно отвѣчали воспитанники екатеринославской, керченской и кавказской гимназій.» *Опредѣлили:* зачисливъ выдержавшихъ удовлетворительно повѣрочныя испытанія въ студенты университета, о результатахъ этихъ испытаній донести г. попечителю.

4. Представленный юридическимъ факультетомъ отчетъ о занятіяхъ стипендіата новороссійскаго университета Власенко. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

5. Представленіе физико-математическаго факультета, ходатайствующаго, по рекомандаціи профессора химіи Н. Соколова, о замѣщеніи вакантной должности лаборанта при химической лабораторіи кандидатомъ естественныхъ наукъ Клименко. *Опредѣлили:* по встрѣченному недоумѣнію желаетъ ли г. Клименко занять должность лаборанта съ сохраненіемъ должности учителя гимназіи или согласенъ на

перемѣщеніе, отложить разсмотрѣніе настоящаго представленія до разъясненія недоумѣнія.

6. Представленіе того же факультета объ отсрочкѣ переводныхъ испытаній студентамъ 3-го курса отдѣленія математическихъ наукъ Красовскому и Ковальскому и 1-го курса Демченко, которые не могли окончить испытаній по болѣзни. *Опредѣлили:* разрѣшить.

7. Донесеніе того же факультета на имя ректора университета: «физико-математическій факультетъ честь имѣетъ увѣдомить ваше превосходительство, что со стороны факультета нѣтъ препятствій къ увольненію г. Герке отъ должноти лаборанта при химической лабораторіи.» *Опредѣлили:* объ увольненіи допущеннаго къ исправленію частнымъ образомъ, по найму, должности лаборанта химической лабораторіи Герке представить г. попечителю.

8. Экстраординарный профессоръ Шведовъ прочелъ изготовленную имъ для произнесенія на торжественномъ актѣ рѣчь: «объ отношеніи физики къ естествовѣдѣнію.»

9. Отношеніе днѣпровской уѣздной земской управы отъ 22 августа за № 2915: «земство днѣпровскаго уѣзда, въ своей заботливости о народномъ образованіи, приняло на свой счетъ содержаніе сельскихъ школъ, съ программою народныхъ училищъ. Не имѣя возможности устроить хотя нѣсколько училищъ съ болѣе широкою программою, отвѣчающую нуждамъ мѣстнаго населенія, земство вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ сознаетъ, что ограничиваться одною этою программою весьма недостаточно. Если къ кругу преподаванія означеннаго въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ, присоединить исторію въ разсказахъ, ознакомленіе съ физическою и политическою географіею, минералогіею, растительнымъ царетвомъ и зоологіей; то умственный

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

кругозоръ народа значительно разширится и будетъ положенъ твердый шагъ впередъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Съ этою цѣлью земское собраніе дало кредитъ въ распоряженіе управы на пріобрѣтеніе нужныхъ коллекцій и приборовъ. Неимѣя возможности самой пріобрѣсти откуда слѣдуетъ необходимыя коллекціи, управа обращается съ покорнѣйшею просьбою въ совѣтъ университета принять на себя трудъ выписать откуда слѣдуетъ необходимыя коллекціи, опредѣливъ предварительно, что именно пригодно для дѣтей сельскаго населенія 11—14 лѣтняго возраста. Что касается управы, то она полагаетъ, что ознакомленіе съ составными частями земной коры, а слѣдовательно и почвы, весьма важно. Разумѣется, преподаваніе въ системѣ, какъ науки, не можетъ быть; но при толковомъ учителѣ, и сколько нибудь порядочномъ руководствѣ польза будетъ несомнѣнна и при простомъ ознакомленіи. Желательно, чтобы минералогическая коллекція была составлена возможно лучшая, съ краткими, но хорошими объясненіями. Для ознакомленія съ растительнымъ царствомъ нуженъ гербарій, въ который должны войти кормовыя травы, и особо коллекція ядовитыхъ растеній. По животному царству можно ограничиться 6—10 моделями характерныхъ животныхъ изъ млекопитающихъ (изъ папье-маше); отъ четырехъ до шести экземпляровъ изъ земноводныхъ, ящикъ съ насѣкомыми и, сверхъ того, хоть одинъ скелетъ небольшаго млекопитающаго, напр. кошки, собаки или другаго. Всѣхъ этихъ коллекцій и приборовъ управа предполагаетъ на первый разъ выслать только для двухъ, лучше поставленныхъ училищъ; денежныхъ средствъ на это можетъ быть затрачено до 200 р. каковую цифру слѣдуетъ имѣть въ виду при заказѣ, потому что большими средствами управа не располагаетъ Деньги

по счету будутъ высланы съ почтою по указанію совѣта университета.» *Опредѣлили*: просьбу земства днѣпровскаго уѣзда передать въ физико-математическій факультетъ.

10. Представленія факультетовъ объ удостоеніи перевода въ высшіе курсы студентовъ, окончившихъ переводныя испытанія въ дополнительныя для того сроки въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ; при чемъ а) историко-филологическій факультетъ ходатайствуетъ объ отсрочкѣ испытанія студенту 4-го курса Кукуричку впредь до выздоровленія; б) физико-математическій факультетъ представляетъ объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента окончившаго курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ Конрада Коссецкаго, того же званія съ предоставленіемъ права въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата, по отдѣленію математическихъ наукъ, Дубисскаго ($4^3/_4$) и Ольшевскаго ($4^3/_4$), по отдѣленію естественныхъ наукъ: Пасютевича и в) юридическій факультетъ доноситъ, что студентовъ 2-го курса: Бадера Антона, Бокушевича Лазаря, Флорина Евгенія и Зорича Виталія, получившихъ неудовлетворительныя отмѣтки по предмету политической экономіи, факультетъ полагаетъ возможнымъ допустить къ переходу на слѣдующій курсъ, въ виду того, что политическая экономія читается, также какъ и статистика, совмѣстно впервому и второму курсамъ и при томъ преемственно, и что лица, оказавшія недостаточныя познанія въ этомъ предметѣ, оставаясь на томъ же курсѣ, не могли бы уже въ слѣдующемъ году вновь его слушать. Посему факультетъ, допуская переходъ ихъ на 3-ій курсъ, возлагаетъ на нихъ обязанность вновь подвергнуться испытанію изъ политической экономіи въ ближайшій по этому предмету экзаменъ. Кромѣ того факультетъ признаетъ достойными званія дѣйствительнаго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

студента: Вульферта Аѳанасія, Гильчера Менделя, Гиршфельда Якова, Джаіани Ивана, Кардашевскаго Василія, Марцинковскаго Ромуальда, Піотровскаго Викентія, Попова Григорія, Хабловскаго Николая, Шпиндлера Сигизмунда, Шульгина Демьяна, Яворскаго Іродіона и Ястремскаго Ивана. Достойными того же званія съ правомъ пріобрѣтенія степень кандидата по представленіи ими въ установленный срокъ диссертацій: Матковскаго Тита, Мойсеева Георгія, Соколова Николая, Таламузи Анатолія, Тотга Іосифа Ѳаддея и Илларіонова Александра. *Опредѣлили:* 1) переводъ студентовъ въ слѣдующіе курсы, согласно заключенію факультетовъ, утвердить; 2) студенту Кукуричку отсрочить испытанія до 15 сентября; 3) утвердить въ званіи дѣйствительныхъ студентовъ: по физико-математическому факультету, отдѣленію естественныхъ наукъ: Коссецкаго и Пасютевича, по отдѣленію математическихъ наукъ: Дубисскаго и Ольшевскаго, съ предоставленіемъ тремъ послѣднимъ права въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата; по юридическому факультету: Вульферта, Джаіани, Кардашевскаго, Марцинковскаго, Піотровскаго, Попова, Хабловскаго, Шпиндлера, Яворскаго, Ястремскаго, Матковскаго, Мойсеева, Соколова, Таламузи, Тотга и Илларіонова съ предоставленіемъ шестерымъ послѣднимъ права въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата. Что касается принадлежащихъ къ податному состоянію Гильчера и Гиршфельда, то предварительно утвержденія ихъ въ званіи дѣйствительнаго студента представить г. попечителю объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада

11. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о назначеніи стипендій и пособій студентамъ, которые по мнѣнію

подлежащихъ факультетовъ, заслуживаютъ того какъ по отмѣткамъ, полученнымъ ими на переводныхъ испытаніяхъ въ нынѣшнемъ академическомъ году, такъ равно по трудолюбію, прилежанію и весьма ограниченымъ средствамъ къ жизни. При разсмотрѣніи представленія историко-филологическаго факультета, г. ректоръ обративъ вниманіе совѣта на неприличное поведеніе и дерзкую выходку студента Завадскаго при объясненіи съ его превосходительствомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, предложилъ вопросъ, можетъ ли Завадскій быть удостоенъ стипендіи въ виду 96 § университетскаго устава, по коему «въ случаѣ слабыхъ успѣховъ студента, или неодобрительнаго его поведенія, выдача стипендіи прекращается.» Члены совѣта признали студента Завадскаго незаслуживающимъ стипендіи. *Опредѣлили:* признавъ всѣхъ представленныхъ факультетами, по успѣхамъ и поведенію достойными выдачи стипендій, за исключеніемъ студента Завадскаго, и имѣя во виду, что назначеніе стипендій всѣмъ представленнымъ факультетами студентамъ въ размѣрахъ означенныхъ въ представленіяхъ, потребовало бы суммы въ 5200 рублей, тогда какъ въ распоряженіи университета штатной суммы имѣется всего 4680 руб. — поручить правленію, по указаніямъ деканова и инспекціи, уменьшить количество размѣра стипендій на сумму недостающую. Что касается неприличнаго поведенія Завадскаго въ отношеніи г. ректора, то предложить правленію предать Завадскаго университетскому суду.

Засѣданіе 9-го сентября.

Присуствовали 15 профессоровъ.

Слушали:

1. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 25 августа за № 2717: «ординарный профессоръ но-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вороссійскаго университета, статскій совѣтникъ Струве, по избранію совѣта университета, состоялъ членомъ попечительскаго совѣта. Такъ какъ г. Струве приказомъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 3 тек. августа утвержденъ наставникомъ — руководителемъ и завѣдывающимъ гимназіею при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ — то я имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ новороссійскаго университета объ избраніи на мѣсто г. Струве, въ члены попечительскаго совѣта, другаго преподавателя, согласно § 2 Высочайше утвержденнаго 20 марта 1860 года положенія о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ.»

По произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ открытыми голосами въ члены попечительскаго совѣта по древнимъ языкамъ другаго преподавателя оказался избраннымъ единогласно исправляющій должность доцента по каѳедрѣ греческой словесности Лебедевъ.» *Опредѣлили:* донести г. попечителю, что членомъ попечительскаго совѣта по древнимъ языкамъ избранъ совѣтомъ исправляющій должность доцента по каѳедрѣ греческой словесности Лебедевъ.

2. а) отношеніе канцеляріи г. попечителя одесскаго учебнаго округа въ канцелярію совѣта университета отъ 2 сентября за № 2780: «вслѣдствіе предложенія г. товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 22 м. августа, канцелярія попечителя одесскаго учебнаго округа покорнѣйше просить канцелярію совѣта новороссійскаго университета объ ускореніи сообщеніемъ заключенія совѣта по предложенію отъ 9 февраля текущаго года за № 381 по вопросу: какъ должно поступать правленію университета въ тѣхъ случаяхъ, когда студентомъ совершенъ проступокъ внѣ зданія университета; и б) докладъ коммисіи, которой

поручено было предварительное разсмотрѣніе вышеизложеннаго вопроса: «коммисія, назначенная для обсужденія возникшаго въ одномъ изъ нашихъ университетовъ вопроса о случаяхъ преданія правленіемъ студентовъ университета университетскому суду, разсмотрѣвъ внимателано предложенный ей вопросъ и обсудивъ его согласно съ духомъ какъ университетскаго устава, такъ и принятыхъ въ нашемъ университетѣ правилъ, пришла къ слѣдующему заключенію, которое и имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта.

Въ 58 § универ. уст. указаны дѣйствительно только двѣ категоріи дѣлъ, подлежащихъ передачѣ отъ правленія университетскому суду: 1) о нарушеніяхъ студентами въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами каждаго университета установленнаго, и 2) о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными лицами университетскими съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій университета. Такъ что, по буквальному смыслу этого §, никакихъ другихъ дѣлъ правленіе не можетъ передавать суду, а слѣдовательно и дѣлъ объ увольненіи или исключеніи студентовъ, совершившихъ какія либо преступленія внѣ зданія университета надъ посторонними лицами. По мнѣнію коммисіи, здѣсь очевидный пробѣлъ въ законѣ, т. е. въ § 58 унив. уст. Университетскій судъ, какъ судъ домашній, дисциплинарный, призванъ произносить свои приговоры не только объ отдѣльныхъ дисциплинарныхъ проступкахъ студентовъ, но и обо всемъ поведеніи каждаго изъ нихъ, если къ тому даетъ поводъ отдѣльный поступокъ. Вслѣдствіе этого ему же, безспорно, должно принадлежать право судить о томъ, можетъ ли студентъ, привлеченный

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

къ общему уголовному суду за какое либо преступленіе, продолжать оставаться студентомъ. Но такъ какъ свѣдѣнія о судимости студентовъ получаются правленіемъ университета или ректоромъ, то послѣднимъ и надлежитъ сообщать ихъ университетскому суду, не постановляя объ этомъ никакихъ приговоровъ о преданіи суду, такъ какъ обвиненіе въ этихъ случаяхъ совершается общими судебными органами. А потому коммисія полагаетъ, что къ § 58 унив. уст. должно быть сдѣлано слѣдующее дополненіе: 3) о студентахъ, привлеченныхъ къ общему уголовному суду за преступленія, совершенныя внѣ зданій университета, надъ лицами посторонними послѣднему, для постановленія рѣшенія объ увольненіи ихъ изъ университета или объ оставленіи ихъ въ томъ же званіи.» Согласно такому дополненію § 58 долженъ быть дополненъ и § 104 слѣдующими словами: (начальство) — «которое обо всѣхъ такихъ дѣлахъ сообщаетъ университетскому суду.» *Опредѣлили:* донести г. попечителю, что вопросъ о подсудности студентовъ по дѣламъ, неуказаннымъ въ § 58 унив. устава, въ новороссійскомъ университетѣ разрѣшается § 94 VI отдѣла дѣйствующихъ правилъ, утвержденныхъ его превосходительсвомъ 7-го іюня 1870 года, объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей, по которому «въ случаѣ привлеченія студента за преступленіе или проступокъ, внѣ университета совершенные, къ слѣдствію или суду, правленіе сносится съ прокурорскимъ надзоромъ или мировымъ судьею и получивъ отъ нихъ свѣдѣніе о свойствѣ проступка или преступленія, доводитъ до свѣдѣнія совѣта, который, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, оставляетъ подсудимаго въ числѣ студентовъ до окончанія дѣла, или немедленно увольняетъ изъ университета.»

3. а) Отношеніе той же канцеляріи въ канцелярію совѣта отъ того же числа за № 2781: «всѣдствіе предложенія г. товарища министра народнаго просвѣщенія, отъ 22 мин. августа за № 8041, канцелярія попечителя одесскаго учебнаго округа покорнѣйше проситъ канцелярію совѣта новороссійскаго университета объ ускореніи сообщеніемъ мнѣнія, по предложенію отъ 21 апрѣля сего года, по поводу проекта правилъ для сверхштатныхъ профессоровъ относительно чтенія ими лекцій;» и б) мнѣнія факультетовъ по поводу помянутаго проекта.

1. Историко-филологическаго: «разсмотрѣвъ проектъ правилъ для чтенія лекцій сверхштатными профессорами, составленный въ университетѣ св. Владиміра, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести, что онъ вполнѣ согласенъ съ упомянутымъ проектомъ, за исключеніемъ ссылки на примѣчаніе къ § 82 унив. устава.»

2. Физико-математическаго: «разсмотрѣвъ проектъ правилъ о чтеніи лекцій сверхштатными профессорами университета св. Владиміра, физико математическій факультетъ находитъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Факультетъ имѣетъ болѣе широкій взглядъ на назначеніе и дѣятельность университетскаго профессора, а слѣдовательно и сверхштатнаго профессора, нежели тотъ, который высказанъ во 2-мъ пунк. этихъ правилъ и полагаетъ замѣнить фразу, характеризующую назначеніе сверхштатнаго профессора, какъ мѣру къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ, слѣдующимъ выраженіемъ: «п. 2. Поэтому на назначеніе сверхштатнаго профессора должно смотрѣть какъ на мѣру къ усиленію учебной или ученой дѣятельности университета.» Затѣмъ относительно дѣленія между штатнымъ и и сверхштатнымъ профессорами преподаванія предмета,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

связаннаго съ завѣдываніемъ особыми учебновспомогательными учрежденіями. Факультетъ полагаетъ, что завѣдываніе этими учрежденіями принадлежитъ всегда штатному профессору, сверхштатный же профессоръ пользуется оными на тѣхъ же правахъ какъ штатный профессоръ той же каѳедры, незавѣдующій этими учрежденіями.»

3. Юридическаго: «юридическій факультетъ, разсмотрѣвъ сообщенный ему въ копіи проектъ правилъ о чтеніи лекцій сверхштатными преподавателями университета св. Владиміра, имѣетъ честь донести совѣту, что факультетъ вполнѣ соглашается съ правилами, изложенными въ §§ 1, 2, 3 и 4 означеннаго проекта. Относительно же правилъ, заключающихся въ §§ 5-мъ и послѣдующихъ, факультетъ, предварительно своего заключенія, желалъ бы знать мнѣніе гг. профессоровъ физико-математическаго факультета, имѣющихъ въ своемъ завѣдываніи кабинеты и учебно-вспомогательныя учрежденія, о порядкѣ пользованія коими въ этихъ правилахъ идетъ рѣчь.» *Опредѣлили:* по содержанію представленій факультетовъ донести г. попечителю.

4. Представленіе физико-математическаго факультета: «профессоры Сабининъ и Карастелевъ, указывая на общій недостатокъ въ преподавателяхъ практической механики въ русскихъ университетахъ и обращая вниманіе факультета на магистранда Валеріана Лигина, выдержавшаго экзаменъ на магистра прикладной математики, какъ на лицо вполнѣ способное замѣстить въ нашемъ университетѣ каѳедру практической механики, предложили факультету подвергнуть г. Лигина баллотированію въ исправляющіе должность доцента по каѳедрѣ практической механики. Въ результатѣ произведенной въ засѣданіи 1-го сентября баллотировки всѣ семь голосовъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ, препровождая подлинное предложеніе гг. Карастелева и Сабинина, покорнѣйше проситъ совѣтъ объ избраніи г. Лигина исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ практической механики.»

Вышеупомянутое предложеніе гг. Карастелева и Сабинина заключается въ слѣдующемъ: «Физико-математическій факультетъ нашего университета въ настоящее время нуждается въ преподавателѣ практической механики. Пріобрѣтеніе у насъ въ Россіи преподавателей этой науки представляетъ не малыя трудности по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главнѣйшая состоитъ въ томъ, что люди, хорошо знакомые съ этимъ предметомъ, предназначаютъ себя для практической дѣятельности, не желая принимать на себя трудныя обязанности преподавателя. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ физико-математическаго факультета, кандидатъ нашего университета Валеріанъ Лигинъ, получившій золотую медаль за написанное имъ расужденіе: «о притяженіи эллипсоидовъ,« выдержалъ словесный и письменный экзаменъ на степень магистра прикладной математики съ полнымъ успѣхомъ. Въ прошедшемъ году г. Лигинъ на собственныя средства отправился за границу для усовершенствованія себя въ практической механикѣ; съ этою цѣлью онъ слушалъ въ цюрихской политехнической школѣ лекціи извѣстнаго профессора Цейнера. Принимая во вниманіе упомянутыя обстоятельства, мы имѣемъ честь предложить факультету избрать г. Валеріана Лигина въ званіе и д. доцента для преподаванія практической механики. Дѣлая это предложеніе, мы имѣемъ глубокое убѣжденіе, что университетъ пріобрѣтетъ въ немъ способнаго, полезнаго и дѣятельнаго преподавателя.»

Въ результатѣ происшедшей вслѣдъ за симъ баллотировки

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

г. Лигина въ и. д. доцента по каѳедрѣ практической механики получилось шестнадцать голосовъ избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. л. Б. п. 2-й просить г. попечителя объ опредѣленіи магистранда Лигина исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ практической механики съ 9-го сентября 1870 года, т. е. со дня избранія его совѣтомъ.

5. Представленіе того же факультета: «въ засѣданіи 31-го мая физико-математическій факультетъ поручилъ, согласно предложенію профессора Ценковскаго, приватъ-доценту Кощугу чтеніе обязательныхъ для студентовъ лекцій по предмету морѳологіи и систематики растеній, по 4 лекціи въ недѣлю, для четырехъ курсовъ отдѣленія естественныхъ и технико-агрономическихъ наукъ. О чемъ физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе совѣта.» *Опредѣлили:* сдѣланное факультетомъ распоряженіе утвердить.

6. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Мечниковъ и доцентъ по каѳедрѣ физіологіи Бернштейнъ вошли въ факультетъ съ предложеніемъ о замѣнѣ назначеннаго совѣтомъ подъ физіологическую лабораторію помѣщенія другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ этой лабораторіи. Соглашаясь съ доводами, изложенными въ этомъ предложеніи, физико-математическій факультетъ, препровождая подлинное предложеніе, покорнѣйше проситъ разрѣшенія совѣта на перемѣщеніе физіологической лабораторіи въ указываемое профессоромъ Мечниковымъ и доцентомъ Бернштейномъ помѣщеніе.»

Вышеупомянутое предложеніе гг. Мечникова и Бернштейна заключается въ слѣдующемъ: «имѣя въ виду предполагаемое усиленіе учебной и ученой дѣятельности въ нашемъ университетѣ по предмету физіологіи, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить факультетъ о перемѣнѣ помѣщенія для физіологической лабораторіи. Осмотрѣвъ различныя помѣщенія въ зданіи университета на преображенской улицѣ и взвѣсивъ всѣ необходимыя условія для ученыхъ занятій и преподаванія физіологіи, мы пришли къ тому заключенію, что лучше всего было бы помѣстить физіологическую лабораторію въ прежней квартирѣ профессора И. Соколова, назначенной по послѣднему распредѣленію для минералогическаго кабинета. Данныя, которыми мы руководствовались, суть слѣдующія: 1) удобство, представляемое помѣщеніями нижняго этажа для занятій съ такими важными инструментами, какъ напр. буссоль Мейерштейна и Мейснера, зеркальцо которой приходитъ въ движеніе отъ малѣйшаго сотрясенія. Нужно замѣтить, что этотъ инструментъ совершенно необходимъ для изслѣдованій по нервной физіологіи, производимыхъ согласно современнымъ требованіямъ науки; 2) сосѣдство нижняго этажа, съ погребными помѣщеніями, которыя, вслѣдствіе своей по возможности равномѣрной температуры, чрезвычайно важны для физіологическихъ занятій; 3) большее число комнатъ, вслѣдствіе чего оказывается возможность избѣгать прямаго солнечнаго свѣта; 4) близость химической лабораторіи, всегда важная для химическо-физіологическихъ работъ. Имѣя въ виду эти пункты, а также и то обстоятельство, что съ перенесеніемъ минералогическаго кабинета въ верхній этажъ устраняется неудобство, состоящее въ разобщеніи минералогическаго кабинета отъ палеонтологическаго (какъ это было бы въ случаѣ приведенія въ исполненіе послѣдняго распредѣленія кабинетовъ) мы и обращаемся къ факультету

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

съ просьбой о перемѣщеніи физіологической лабораторіи въ нижній этажъ.» *Опредѣлили:* соглашаясь съ доводами, представленными профессоромъ Мечниковымъ и доцентомъ Бернштейномъ, перемѣстить физіологическій кабинетъ и минералогическій одинъ на мѣсто другаго.

7. Представленіе того же факультета: «окончившій курсъ съ правомъ кандидата по отдѣленію естественныхъ наукъ Подоба Иванъ представилъ въ настоящее время установленную на пріобрѣтеніе степени кандидата диссертацію «физико-химическая сторона дыханія.» Диссертація эта разсмотрѣна и признана факультетомъ удовлетворительною. Такъ какъ г. Подоба выполнилъ всѣ требованія устава относительно пріобрѣтенія ученой степени кандядата, то физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ объ утвержденіи г. Подобы въ этой степени.»

При этомъ было доложено, что предложеніемъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 31-го іюля за № 2407 сообщено объ исключеніи г. Подобы изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили:* утвердивъ Подобу Ивана въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

8. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Мечниковъ и доцентъ Бернштейнъ, указывая на важныя ученыя заслуги профессора Сѣченова и на европейскую извѣстность этого ученаго, предложили факультету удостоить профессора Сѣченова степени доктора зоологіи. При закрытой баллотировкѣ 7-го сентября всѣ наличные члены факультета единогласно (7-мъ голосовъ) признали г. Сѣченова достойнымъ этой степени. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ о возведеніи профессора Сѣченова, какъ знаменитаго ученаго, въ званіе доктора зоологіи. Подлинное предложеніе профессора Мечникова и доцента Бернштейна при семъ прилагается.»

Представленіе гг. Мечникова и Бернштейна заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «имя профессора Сѣченова пользуется всеобщею извѣстностію у насъ и заграницею наравнѣ съ первыми современными представителями физіологіи, благодаря многимъ изслѣдованіямъ, относящимся къ различнымъ отдѣламъ этой науки. Мы находимъ излишнимъ дать здѣсь перечень всѣхъ его трудовъ, напечатанныхъ отдѣльно или въ различныхъ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ, а ограничимся указаніемъ на тѣ его изслѣдованія, которыхъ появленіе въ свѣтъ имѣло вліяніе на самый ходъ науки, открывая новые способы изслѣдованія или новыя точки зрѣнія.

Одно изъ такихъ изслѣдованій есть работа г. Сѣченова «о газахъ крови.» Работа эта произведена имъ въ Вѣнѣ, въ лабораторіи профессора Лудвига и напечатана въ запискахъ вѣнской импер. корол. академіи, а на русскомъ языкѣ въ военно-медицинскомъ журналѣ. Въ ней впервые примѣнена къ извлеченію газовъ крови барометрическая пустота въ видѣ ртутнаго насоса, устроеннаго для этой цѣли по указаніямъ Сѣченова и Лудвига. До Сѣченова для извлеченія газовъ крови употреблялся обыкновенный воздушный насосъ; только новый способъ показалъ, какъ неточны были результаты, добытые старымъ. Самъ Сѣченовъ произвелъ нѣсколько изслѣдованій газовъ различныхъ видовъ крови и этимъ положилъ начало цѣлому ряду новыхъ изслѣдованій, которыя въ относительно короткое время сдѣлали изъ весьма темнаго до того времени вопроса о газахъ крови одинъ изъ наилучше выясненныхъ вопросовъ физіологіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Другое въ высшей степени важное открытіе Сѣченова относится къ физіологіи нервныхъ центровъ. Отношенія между нервными центрами и движеніемъ, по прежнимъ понятіямъ, ограничивались тѣмъ, что нервный центръ, возбужденный какимъ бы то ни было образомъ, передаетъ это возбужденіе двигательнымъ приводамъ и вызываетъ такимъ образомъ движеніе. Сѣченовъ показалъ, что нѣкоторыя части головнаго мозга имѣютъ на движеніе еще другаго рода вліяніе, прямо противоположное упомянутому, а именно, что возбужденіе ихъ задерживаетъ движенія, которыя безъ того произошли бы непремѣнно вслѣдствіе рефлективнаго возбужденія другихъ нервныхъ центровъ. Этотъ фактъ весьма важенъ, потому что открываетъ возможность отдавать себѣ отчетъ объ отношеніи между волею и рефлективными движеніями.

Вообще важнѣйшія открытія г. Сѣченова относятся къ нервной физіологіи, въ особенности къ физіологіи нервныхъ центровъ. Придавая, по справедливости, отраженному возбужденію нервныхъ центровъ важнѣйшее значеніе въ производствѣ движеній, Сѣченовъ старался для многихъ рефлексовъ отыскать пути, по которыхъ совершается внутри нервныхъ центровъ передача отъ чувствительныхъ къ двигательнымъ нервамъ. Здѣсь не мѣсто указать на подробности этихъ изслѣдованій; но мы упоминаемъ о нихъ для того, чтобы указать на строгость метода, который можетъ служить и въ самомъ дѣлѣ уже служитъ образцомъ для подобныхъ изслѣдованій.

Вотъ главныя, но далеко не всѣ ученыя заслуги Сѣченова, какъ европейскаго ученаго. Но Сѣченовъ имѣетъ еще спеціальныя заслуги, какъ русскій ученый. Самъ постоянно работая, онъ умѣлъ привлекать къ работамъ и

другихъ и успѣлъ уже образовать цѣлое поколѣніе молодыхъ русскихъ физіологовъ, которые отчасти уже ознаменовали себя значительными изслѣдованіями. Большая часть работъ Сѣченова и его учениковъ произведена въ устроенномъ Сѣченовымъ физіологическомъ институтѣ с.-петербургской медико-хирургической академіи, который есть первый по времени и по значенію въ Россіи.

Кромѣ большаго числа статей, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, Сѣченовъ издалъ на русскомъ языкѣ нѣсколько сочиненій, которыя могли бы занять видное мѣсто не только въ нашей бѣдной русской, но и во всякой другой, даже самой богатой физіологической литературѣ. Его сочиненіе «о животномъ электричествѣ» содержитъ въ формѣ лекцій полное и ясное изложеніи электродинамическихъ свойствъ нервовъ и мышцъ. Его «физіологія нервной системы» есть изложеніе общей и частной нервной физіологіи и содержитъ много новыхъ фактовъ, добытыхъ самимъ авторомъ. Эти книги въ особенности замѣчательны точнымъ изложеніемъ методовъ изслѣдованія. Одно изъ послѣднихъ изданій Сѣченова на русскомъ языкѣ есть его «физіологія органовъ чувствъ» Хотя эта книга, по словамъ самаго Сѣченова, передѣлана изъ нѣмецкаго сочиненія Фика, но это не простая передѣлка, а совершенная переработка, отъ которой книга нѣмецкаго ученаго положительно выиграла.

Сѣченовъ имѣетъ ученую степень доктора медицины и состоитъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи при медико-хирургической академіи. Онъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго с.-петербургскаго университета.

У насъ не существуетъ степени доктора физіологіи ни на медицинскихъ, ни на физико-математическихъ факультетахъ. По Высочайше утвержденному уставу университе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

товъ, физіологія входитъ въ составъ каѳедры зоологіи. Поэтому мы просимъ факультетъ, въ знакъ признанія ученыхъ заслугъ профессора Сѣченова, удостоить его степени доктора зоологіи и ходатайствовать предъ совѣтомъ объ утвержденіи его въ этой степени.»

Происшедшей за симъ открытой баллотировкой г. Сѣченовъ единогласно признанъ докторомъ зоологіи. *Опредѣлили:* утвердивъ профессора Сѣченова, на основаніи примѣчанія къ 113 § унив. уст., въ степени доктора зоологіи, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

9. Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ, слѣдя за успѣхами, а по возможности обращая вниманія и на способности и научное направленіе своихъ студентовъ, и озабочиваясь о заблаговременномъ подготовленіи молодыхъ людей, могущихъ оказаться полезными преподавателями въ нашемъ университетѣ, обратилъ особенное вниманіе на окончившаго курсъ въ семъ факультетѣ въ минувшемъ академическомъ году и удостоеннаго степени кандидата, бывшаго студента Малинина, и, какъ по указанію профессора гражданскаго права, такъ и по отзыву другихъ членовъ факультета, нашелъ полезнымъ оставить Малинина при университетѣ въ качествѣ стипендіата, для приготовленія къ званію преподавателя гражданскаго судопроизводства и судоустройства, на что и онъ, Малининъ, изъявилъ свое согласіе. Вслѣдствіе сего юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ оставленіи его, Малинина, стипендіатомъ для приготовленія къ званію преподавателя въ нашемъ университетѣ по означенному предмету.»

При происшедшемъ вслѣдъ за симъ баллотированіи г. Малинина на оставленіе его стипендіатомъ при университетѣ всѣ голоса, принимавшіе участіе въ баллотированіи, оказались избирательными. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи стипендіату Малинину содержанія по 400 р. въ годъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, изъ суммъ министерства.

10. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту университета, вслѣдствіе прошенія окончившаго въ здѣшнемъ университетѣ курсъ юридическихъ наукъ Антона Осмоловскаго о выдачѣ ему аттестата на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ права его на пріобрѣтеніе степени кандидата по представленіи имъ разсужденія, что Антонъ Осмоловскій въ бытность свою студентомъ, оказывалъ постоянно отличные успѣхи и имѣетъ по всѣмъ предметамъ испытаній отмѣтку пять (5).» *Опредѣлили:* по ходатайству факультета, утвердить Антона Осмоловскаго въ званіи дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ ему права до 1-го мая 1871 года представить диссертацію на степень кандидата.

11. Представленіе правленія университета отъ 7-го сентября за № 424: «при распредѣленіи на текущее полугодіе стипендій оказалось необходимымъ добавить къ штатной суммѣ, на этотъ предметъ ассигнованной, еще восемдесятъ рублей.

Правленіе университета, по неимѣнію въ виду другихъ источниковъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшенія совѣта отнести вышеозначенные 80 р. на спеціальныя средства университета, сумму сбора за слушаніе лекцій. *Опредѣлили*: разрѣшить.

12. Представленіе правленія отъ того же числа: «пра-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

вленіе университета, на основаніи опредѣленія своего въ засѣданіи 4-го сего сентября состоявшагося, имѣетъ честь представить при семъ на утвержденіе совѣта проектъ правилъ для студентовъ занимающихся въ лекторіи.»

Вышеупомянутый проектъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «1) лекторія открывается для студентовъ и постороннихъ слушателей, сверхъ обыкновенныхъ часовъ, когда для нихъ открыта библіотека въ учебные дни, по три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ послѣобѣденное время, отъ 4-хъ до 7½ часовъ; 2) посѣщающіе лекторію обязаны оставлять въ прихожей шинель, шубу, калоши, зонтикъ, шляпу или фуражку и тому подобныя вещи и отдавать каждый разъ свою матрикулу или билетъ чиновнику, завѣдывающему лекторіею; принесенныя съ собою свои собственныя книги тоже требуется предъявить тому же чиновнику; 3) книги выдаются по особымъ требовательнымъ запискамъ, въ которыхъ посѣтитель означаетъ точное заглавіе требуемаго сочиненія, свое имя и фамилію, число того дня въ который послѣдовало требованіе, и нумеръ матрикулы или билета. Записки подаются въ одинъ изъ дней, назначенныхъ въ § 1-мъ, а выдача производится въ слѣдующій за тѣмъ день открытія лекторіи. Вмѣстѣ съ книгою, въ принятіи которой получатель росписывается въ особой тетради, выдается и записка, которая должна оставаться въ книгѣ до окончательнаго возвращенія послѣдней въ библіотеку или же возвращается одна записка съ отмѣткою причины, по которой требованіе не можетъ быть исполнено; 4) рисунки, книги первопечатныя и драгоцѣнныя изданія выдаются въ лекторію съ разрѣшенія библіотекаря. Книги же, по правиламъ цензуры запрещенныя къ общему употребленію, вовсе не выдаются;

5) если кто, подавъ записку, не явится втеченіе недѣли за требуемою имъ книгою, или же, начавъ чтеніе, небудетъ продолжать его цѣлую недѣлю, то книга возвращается на свое мѣсто или отдается другому посѣтителю лекторіи; 6) если одна и таже книга требуется нѣсколькими лицами, то она выдается тому кто прежде другихъ предъявилъ требовательную записку, а всѣмъ прочимъ предоставляется записаться на очередь по порядку времени предъявленія требованій. Внесенный въ очередь обязанъ явиться за требуемою книгою въ теченіи трехъ дней отъ дня наступленія очереди; 7) для чтенія въ лекторіи не выдается въ одно время болѣе трехъ названій или 12 томовъ. *Примѣчаніе.* Въ это число не входятъ словари и лексиконы; 8) запрещается въ читаемыхъ книгахъ загибать листы, писать на нихъ даже карандашемъ, или какимъ либо инымъ образомъ портить ихъ. Замѣченный въ нарушеніи сего правила подвергается въ первый разъ взысканію за порчу книги всей цѣны, по стоимости книги, о чемъ библіотекарь доноситъ въ правленіе университета, а во второй, сверхъ того, запрещенію посѣщать лекторію; 9) снимки съ географическихъ картъ и копированіе эстамповъ дозволяется дѣлать лишь обыкновеннымъ карандашемъ; но употребленіе для сего чернилъ и красокъ, а также пропитанной жирными веществами бумаги для калькированія, запрещается; 10) занимающіеся чтеніемъ не должны вести между собою разговоровъ и вообще нарушать тишину и порядокъ въ лекторіи; 11) куреніе табаку строго воспрещается въ лекторіи, какъ и въ другихъ помѣщеніяхъ университета; 12) въ назначенное для закрытія лекторіи время посѣтители должны немедленно возвратить чиновнику взятыя ими книги и получить обратно свои матрикулы и билеты. Невозвратившіе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

книгъ не имѣютъ права уходить изъ лекторіи; 13) посѣтитель, замѣченный въ нарушеніи вышеизложенныхъ правилъ, лишается права на входъ въ лекторію, исключая случая, означеннаго въ § 8-мъ, для котораго указано особое правило; 14) посѣтители лекторіи, за неудовлетвореніе своихъ справедливыхъ требованій, приносятъ жалобы библіотекарю и ректору университета.» *Опредѣлили:* утвердивъ проектъ правилъ, напечатать таковый въ 100 экземплярахъ на счетъ суммы, взимаемой за матрикулы.

13. Донесеніе особой коммисіи изъ гг. декановъ: «разсмотрѣвъ замѣченныя въ проектѣ предполагаемыхъ измѣненій относительно отмѣтокъ по экзаменамъ для удостоенія званія дѣйствительнаго студента или ученой степени, разности въ требованіи отмѣтокъ по различію факультетовъ или отдѣленій, коммисія пришла къ заключенію, что единообразіе въ требованіи отмѣтокъ по всѣмъ факультетамъ или отдѣленіямъ можно было бы постановить такъ 1) что для полученія степени кандидата нужно имѣть въ главныхъ предметахъ факультета или отдѣленія общій выводъ изъ отмѣтокъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 4, а изъ дополнительныхъ не менѣе 3. 2) для полученія же званія дѣйствительнаго студента общій выводъ по главнымъ предметамъ долженъ быть не менѣе $3\frac{1}{2}$, а по дополнительнымъ не менѣе 3. При семъ коммисія полагаетъ справедливымъ оставить въ силѣ примѣчаніе, помѣщенное подъ § 6-мъ проекта относительно юридическаго факультета.» *Опредѣлили:* согласно съ отзывомъ коммисіи донести г. попечителю.

14. Донесеніе коммисіи, назначенной совѣтомъ для разсмотрѣнія проекта устава херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища: «подвергнувъ тщательному изученію

какъ самый означенный проектъ со всѣми его приложеніями, такъ и организацію подобныхъ проектируемому имъ училищъ у насъ и заграницею, коммисія имѣетъ честь представить слѣдующій отзывъ.

Что касается до главной цѣли проектируемаго училища, именно образованія искусныхъ исполнителей сельскохозяйственныхъ работъ, то коммисія признаетъ ее въ высшей степени важною. Введеніе улучшенныхъ способовъ культуры, улучшенныхъ и (по необходимости) сложныхъ орудій не можетъ имѣть мѣста съ успѣхомъ, пока нѣтъ и лицъ, способныхъ руководить работами и управлять орудіями, употребленія которыхъ требуютъ улучшенные способы культуры. Въ цѣпи производителей, начиная отъ главнаго распорядителя работъ и оканчивая простымъ работникомъ, такіе искусные руководители и исполнители сельскохозяйственныхъ работъ составляютъ у насъ именно то звѣно, отсутствіе котораго у насъ особенно чувствительно. Но для того, чтобы училище могло образовать такихъ дѣятелей, оно должно давать имъ не только нѣкоторое развитіе и извѣстныя свѣдѣнія, но и должно сообщать имъ умѣнье и привычку къ исполненію самыхъ пріемовъ изучаемаго производства, привычку, которую можно пріобрѣсти лишь продолжительнымъ упражненіемъ въ исполненіи такихъ работъ подъ руководствомъ лицъ, обладающихъ уже такою привычкою.

Если училище будетъ ограничиваться лишь сообщеніемъ ученикамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по предмету ихъ спеціальности и нѣкотораго умственнаго развитія, то этимъ оно не образуетъ изъ нихъ мастеровъ своего дѣла и указанная выша цѣль не будетъ достигнута. Техническія школы заграницею именно тѣмъ далеко превосходятъ наши, что

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

въ нихъ главное вниманіе обращено на практическое изученіе производствъ, и мы должны въ этомъ отношеніи слѣдовать примѣру иностранцевъ, если хотимъ поднять у насъ сельское хозяйство.

Въ виду такой спеціальной цѣли училища, коммисія находитъ, что соединеніе съ нею другой цѣли — образованія сельскихъ учителей — представляетъ неудобства.

Сельскій учитель, если бы онъ даже имѣлъ всѣ тѣ свѣдѣнія и искусство, которыя необходимы руководителю сельскихъ работъ, неимѣя подъ рукою ни улучшенныхъ орудій, ни иныхъ какихъ либо средствъ къ производству улучшеннаго земледѣлія, и поглощенный кромѣ того исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, никогда не будетъ въ состояніи замѣтно подѣйствовать на улучшеніе хозяйства крестьянъ, и его опытность, пока онъ будетъ сельскимъ учителемъ, будетъ пропадать даромъ, а между тѣмъ пріобрѣтеніе этой опытности стоило гораздо болѣе труда и издержекъ, чѣмъ сколько ихъ нужно для образованія сельскаго учителя. По этому коммисія полагала бы эту вторую цѣль школы совершенно выпустить изъ виду.

Далѣе коммисія находитъ, что для образованія настоящихъ мастеровъ своего дѣла по части различныхъ отраслей сельскохозяйственныхъ производствъ, въ особенности изъ лицъ простаго званія, необходимо по возможности ограничить кругъ предметовъ, подлежащихъ ихъ изученію.

Очевидно, что, при трехлѣтнемъ курсѣ, училище не можетъ надѣяться образовать изъ крестьянскихъ мальчиковъ искусныхъ и опытныхъ хозяевъ: современная сельскохозяйственная промышленность, при нѣсколько обширныхъ размѣрахъ хозяйства, требуетъ, чтобы производитель былъ прежде всего образованный человѣкъ, знакомый со

всѣми отраслями хозяйственной механики, за то съ другой стороны искусство и привычка къ исполненію сельскохозяйственныхъ работъ для него не нужны — это дѣло исполнителей. Образованіе такихъ-то исполнителей и должно имѣть въ виду проектируемое училище. Но даже при этомъ ограниченіи цѣль училища будетъ слишкомъ обширна; въ самомъ дѣлѣ, можно ли надѣяться образовать изъ крестьянскаго мальчика въ три года искуснаго земледѣльца, искуснаго садовника и огородника, опытнаго овцевода и пр. и пр. Ясно, что это невозможно, такъ какъ каждая изъ этихъ спеціальностей требуетъ особой подготовки, изученія особыхъ пріемовъ, пріобрѣтенія привычки къ исполненію особыхъ операцій.

Образовать же изъ крестьянскаго мальчика въ три года или искуснаго исполнителя земледѣльческихъ работъ или хорошаго садовника и огородника, или овцевода — несравненно легче. Притомъ, еслибы и было возможно образовывать такихъ всесторонникъ исполнителей хозяйственныхъ операцій, то это было бы безполезно Въ самомъ дѣлѣ, переходъ отъ рутиннаго хозяйства къ болѣе совершенному ни въ какомъ случаѣ не можетъ начаться съ мелкихъ крестьянскихъ участковъ; начало ему можетъ быть сдѣлано лишь на большихъ и среднихъ экономіяхъ, а въ такихъ экономіяхъ овцеводство никогда не будетъ поручаться садовнику и надзоръ за земледѣльческими работами шафмейстеру, слѣдовательно соединеніе такихъ спеціальностей еслибы и было возможно — было бы безполезно. Но оно кромѣ того и невозможно — спеціализація есть главное средство прогресса.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, могутъ ли въ одномъ и томъ же училищѣ быть образовываемы искусные исполнители по различнымъ отраслямъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

сельскохозяйственныхъ производствъ, коммисія находитъ это не только затруднительнымъ, но даже почти невозможнымъ, и полагаетъ, что преслѣдуемая цѣль гораздо лучше можетъ быть достигнута устройствомъ нѣсколькихъ, хотя и небольшихъ училищъ, въ каждомъ изъ которыхъ курсъ ученія, практическія занятія и самый образъ жизни учащихся были бы вполнѣ приноровлены къ потребностямъ изученія главной ихъ спеціальности. Такимъ образомъ, по мнѣнію коммисіи, всего скорѣе и успѣшнѣе можетъ быть достигнута предполагаемая цѣль — образованіе искуспыхъ и опытныхъ подмастерьевъ по различнымъ отраслямъ сельскохозяйственныхъ операцій.

Наконецъ относительно самаго способа ученія коммисія находитъ, что оно должно быть по преимуществу практиче кое: классныя занятія должны быть разсматриваемы лишъ какъ приготовительныя, главное же вниманіе должно быть обращаемо на практическія занятія учениковъ. Коммисія полагаетъ необходимымъ принять въ этомъ отношеніи за основаніе слѣдующій принципъ: практическія занятія должны имѣть характеръ не демонстрацій, а настоящихъ работъ; для этого необходимо 1) чтобы училище имѣло возможность постоянно ставить на соотвѣтствующую работу всѣхъ учениковъ, снабжая каждаго надлежащими инструментами и орудіями; 2) чтобы всѣ ученики, какъ настоящіе работники, ежедневно значительную часть своего времени посвящали на практическое исполненіе работъ подъ руководствомъ лица, вполнѣ обладающаго искусствомъ и привычкою къ исполненію такихъ работъ.

Коммисія считала необходимымъ выяснить вполнѣ свой взглядъ какъ на цѣль, къ которой должны стремиться училища, подобныя проектируемому, такъ и на средства къ

достиженію ея, такъ какъ отъ правильной и точной постановки этихъ вопросовъ вполнѣ зависитъ и организація училищъ и успѣхъ ихъ.

Обращаясь за тѣмъ къ проекту училища, выработанному коммисіею земства, наша коммисія, признавая его во многихъ отношеніяхъ весьма удовлетворительнымъ, находитъ однако, что если признать вѣрными принципы высказанные ею, то проектъ этотъ долженъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ въ смыслѣ большей спеціализаціи ученія.

Ясно, что это измѣненіе организаціи училища будетъ совершенно зависѣть отъ того, которой изъ цѣлей училища будетъ отдано предпочтеніе.

Если предположить, что исключительною цѣлію училища будетъ образованіе искусныхъ руководителей и исполнителей земледѣльческихъ работъ (эта цѣль поставлена на первомъ планѣ въ проектѣ коммисіи земства), если училище должно быть не сельскохозяйственнымъ, а земледѣльческимъ, то составъ преподаванія опредѣлился бы слѣдующимъ образомъ:

1) Законъ божій;

2) общеобразовательные предметы: русскій языкъ, понятіе о географіи и исторіи Россіи, ариѳметика, начальная геометрія, считаніе на щетахъ, счетоводство, съемка площадей, линейное черченіе, — по программамъ уѣздныхъ училищъ;

3) понятіе о тѣлахъ и явленіяхъ природы: описаніе формъ и организаціи наиболѣе распространенныхъ у насъ животныхъ и растеній, наиболѣе минеральныхъ веществъ и изложеніе явленій физическихъ и химическихъ, которыя приходится встрѣчать земледѣльцу и законовъ ими управляющихъ;

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

4) земледѣліе во всемъ его объемѣ съ статьями объ уходѣ за рабочимъ скотомъ и о найвыгоднѣйшихъ формахъ хозяйства при различныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Преподаваніе всѣхъ другихъ предметовъ, по мнѣнію коммисіи, съ пользою для успѣха дѣла могло бы быть опущено, дабы не обременять учащихся массою свѣдѣній.

Для преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ, кромѣ закона божія, должны состоять:

1) одинъ учитель общеобразовательныхъ предметовъ,

2) одинъ учитель физическихъ и естественныхъ наукъ,

3) одинъ учитель земледѣлія.

Преподаваніе одной какой либо части земледѣлія и руководство практическими занятіями, при содѣйствіи учителя земледѣлія, должно быть возложено на директора школы.

Для наученія практическимъ пріемамъ коммисія полагаетъ необходимымъ имѣть еще при училищѣ слѣдующихъ лицъ:

1) начальника полевыхъ работъ, который долженъ неотлучно находиться при ученикахъ во время работъ, учить ихъ, подъ руководствомъ директора, употребленію земледѣльческихъ орудій, уходу за ними, вообще сельскохозяйственнымъ работамъ и быть къ нимъ въ такомъ отношеніи въ какое поставленъ староста, или по здѣшнему атаманъ, къ сельскимъ рабочимъ въ экономіи,

2) механикъ (слѣсарный и кузнечный мастеръ),

3) помощникъ механика (столярный мастеръ).

Оба должны во время работъ въ мастерскихъ неотлучно быть при ученикахъ и учить ихъ пріемамъ своего ремесла. Эти три лица должны быть назначены изъ лицъ, хотя и неполучившихъ образованія, но разумныхъ, искусныхъ и опытныхъ въ своемъ дѣлѣ. Коммисія считаетъ дѣятельность ихъ при училищѣ чрезвычайно важною; только тотъ, кто самъ обладаетъ привычкою къ исполненію извѣстныхъ работъ и постоянно занятъ ихъ исполненіемъ можетъ сообщить ее другимъ. Безъ этихъ лицъ школа совершенно потеряла бы практическій характеръ.

Относительно распредѣленія занятій учениковъ, коммисія остановилась на слѣдующемъ предположеніи. При обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ, рабочій день раздѣляется на двѣ упряжки; ученики кромѣ работъ должны еще заниматься въ классахъ; коммисія полагаетъ, что было бы весьма выгодно, еслибы ученики одну цѣлую упряжку посвящали на это послѣднее занятіе, которое вмѣстѣ съ приготовленіемъ уроковъ, упражненіемъ въ письмѣ, ариѳметикѣ, черченіи и пр., а также съ исполненіемъ текущихъ работъ на фермѣ достаточно ее наполнитъ; другая цѣлая упряжка должна быть вполнѣ посвящаема или полевымъ работамъ, или работамъ въ мастерскихъ, смотря по времени года.

При такомъ распредѣленіи занятій, практическія упражненія вполнѣ сохранили бы характеръ настоящихъ работъ.

Далѣе, занятія учениковъ могли бы быть распредѣлены такъ, чтобы ученики работали въ полѣ и мастерскихъ посмѣнно, въ утреннюю упряжку одна половина ихъ была бы на работахъ, а другая въ классахъ, а въ вечернюю упряжку первая половина шла бы въ классы, а вторая на работы. Такое распредѣленіе занятій не лишено нѣкоторыхъ неудобствъ, но за то представляетъ ту выгоду, что однимъ и тѣмъ же комплектомъ орудій можетъ пользоваться двойное число учениковъ.

Что касается до размѣровъ фермы и мастерскихъ, то они должны соотвѣтствовать числу учениковъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ОБЛАСНОГО ІНСТИТУТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Такъ напр. при комплектѣ въ 60 учениковъ, предполагая, что они будутъ работать въ двѣ смѣны по 30 человѣкъ и предполагая, что одна треть въ каждой смѣнѣ будетъ употребляться на вспомогательныя работы (такъ напр. раздуванье мѣховъ, подноску матеріаловъ, текущія хозяйственныя работы на фермѣ) мастерскія должны представлять 20 рабочихъ мѣстъ при верстакахъ, слѣсарныхъ тискахъ, наковальняхъ, токарныхъ станкахъ и проч. съ соотвѣтственнымъ комплектомъ инструментовъ.

Точно также ферма должна имѣть 10 плуговъ (полагая на каждый плугъ двухъ рабочихъ), съ упряжными животными и соотвѣтственное количество прочихъ земледѣльческихъ орудій. Понятно, что и пространство полей на фермѣ должно соотвѣтствовать этому размѣру рабочей силы, такъ чтобы она всегда могла быть занята въ надлежащей степени.

Коммисія придаетъ высказаннымъ здѣсь положеніямъ величайшую важность и думаетъ, что успѣхъ училища всего болѣе будетъ зависѣтъ отъ правильной организаціи и надлежащей обстановки практическихъ занятій учениковъ.

Относительно размѣровъ училища, коммисія считаетъ необходимымъ замѣтить слѣдующее.

Признано, что преподаваніе классное не можетъ быть успѣшно, если число учениковъ значительно превосходитъ норму 30 человѣкъ; въ еще гораздо большей мѣрѣ имѣетъ это мѣсто при преподаваніи практическихъ пріемовъ работъ; въ этомъ случаѣ каждому ученику отдѣльно необходимо объяснить и показать какъ браться за дѣло, за каждымъ надобно присмотрѣть, чтобы онъ исполнялъ его такъ какъ слѣдуетъ. Поэтому на каждую группу практикантовъ непревосходящую извѣстной нормы (въ настоящемъ случаѣ можно положить около 16 человѣкъ) слѣдуетъ имѣть особаго руководителя, иначе ученики будутъ много времени терять даромъ и дурно научаться своему дѣлу. Если къ этому прибавить, что на первое время для проектируемаго училища трудно будетъ найти и хорошихъ преподавателей и руководителей работъ, что самые способы практическаго преподаванія у насъ еще вовсе не установились, что при организаціи преподаванія и вообще училища могутъ встрѣтиться затрудненія, которыхъ невозможно предвидѣть въ настоящую минуту, то слѣдуетъ заключить, что для начала было бы выгоднѣе, можетъ быть, устроить училище небольшихъ размѣровъ. Впослѣдствіи, когда будутъ подготовлены нужные дѣятели, когда опытъ покажетъ недостатки устроеннаго училища и средства избѣжать ихъ, можно будетъ расширить настоящее училище или основать новое въ другой мѣстности. Притомъ затрата на устройство мастерскихъ, фермы и помѣщенія возрастаетъ почти пропорціонально числу учениковъ. Поэтому коммисія полагаетъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ скорѣе можно расчитывать на успѣхъ при основаніи малаго, чѣмъ при основаніи большаго училища.

Наконецъ, что касается до предположенія объ устройствѣ училища при университетской фермѣ, то выгода его очевидна и даже можно сказать, что выгоды такого соединенія общепризнаны, такъ какъ за границею мы всегда почти находимъ при высшемъ агрономическомъ заведеніи и низшую школу такого же рода. Но очевидно, что пространство университетской фермы недостаточно для того, чтобы доставить практическія занятія 60 ученикамъ школы.

Еслибы оказалось возможнымъ пріобрѣсти покупкою или инымъ способомъ въ сосѣдствѣ съ университетской фермой участокъ земли, на которомъ помѣщались бы зданія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

школы и который имѣлъ бы еще нѣкоторое количество земли подъ пахоту и проч., то для устройства небольшей школы (человѣкъ на 30) эта комбинація была бы найлучшею, которую можно изыскать и соединяла бы всѣ выгоды. Притомъ произведенія этого участка земли могли бы въ значительной степени покрывать расходы содержанія училища.

Ближайшее сосѣдство съ университетской фермой, представляя въ такомъ случаѣ упомянутыя въ проектѣ выгоды относительно удобства надзора и вообще нравственнаго вліянія, представляло бы еще ту матеріальную выгоду, что многія цѣнныя и малоупотребляемыя машины, принадлежащія фермѣ, каковы напр молотилки, лакомобиль, жатвенная машина и проч., могли бы служить и для работъ на поляхъ школы, что значительно сократило бы издержки на устройство училища.

Устройство же училища при университетской фермѣ, при настоящемъ ея размѣрѣ, возможно, по мнѣнію коммисіи, лишъ въ томъ случаѣ, если комплектъ учениковъ школы будетъ назначенъ гораздо менѣе — не болѣе 15 человѣкъ.

Переходя за тѣмъ къ разсмотрѣнію замѣчаній высказанныхъ Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи, и оставляя въ сторонѣ тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ нравственной и соціальной сторонѣ быта училища, коммисія считаетъ необходимымъ заявить, что она совершенно не раздѣляетъ мнѣнія общества о томъ, что въ настоящее время полезнѣе было бы, взамѣнъ проектируемаго училища, учредить семинаріи сельскихъ учителей. Улучшеніе состоянія сельскаго хозяйства въ странѣ необходимо требуетъ возвышенія уровня спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья хотя въ нѣкоторомъ числѣ лицъ, могущихъ служить руководителями; усиленіе

же грамотности и вообще умственнаго развитія есть способъ чрезвычайно слабый для достиженія этой цѣли; между тѣмъ увеличивающіяся потребности нашей общественной жизни и конкуренція другихъ народовъ не дозволяютъ намъ оставлять наше сельское хозяйство на его теперешнемъ уровнѣ и потому, по мнѣнію коммисіи, распространеніе грамотности и усиленіе спеціально — сельскохозяйственнаго образованія должны идти одновременно; эта послѣдняя цѣль тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что для достиженія ея у насъ дѣлается весьма мало.

Наконецъ, что касается замѣчаній, представленныхъ особой коммисіей, наряженной обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи, то наша коммисія считаетъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на одно изъ ея замѣчаній, именно о необходимости заранѣе принять мѣры къ приготовленію достойныхъ учителей для школы и составленію для нея учебниковъ. Замѣчаніе это совершенно вѣрно и успѣхъ проектируемаго училища несомнѣнно будетъ зависѣть отъ тѣхъ мѣръ, которыя будутъ приняты съ этою цѣлью.» *Опредѣлили:* по отзыву коммисіи сообщить херсонской губернской земской управѣ, присовокупивъ, что совѣтъ университета вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе коммисіи

15. Ректоръ заявилъ, что учитель одесской 2-ой гимназіи, кандидатъ Клименко желаетъ занять должность лаборанта химической лабораторіи новороссійскаго университета, не сохраняя за собою мѣста учителя гимназіи.

Вслѣдствіе этого и согласно опредѣленію въ засѣданіи 28 августа состоявшемуся была произведена баллотировка закрытыми голосами и г. Клименко оказался избраннымъ, большинствомъ 14-ти голосовъ противъ одного, лаборантомъ химической лабораторіи.» *Опредѣлили:* снестись съ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І.МЕЧНИКОВА

директоромъ одесской 2-ой гимназіи о томъ, не встрѣчается ли со стороны его какихъ либо препятствій къ перемѣщенію г. Клименко, и если не встрѣчается, то просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа о перемѣщеніи учителя одесской 2-ой гимназіи, кандидата естественныхъ наукъ Клименка на должность лаборанта химической лабораторіи новороссійскаго университета, со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 9-го сентября сего 1870 года.

16. Прошеніе, на имя ректора, помощника проректора Зиновія Комарницкаго: «домашнія обстоятельства и слабое здоровье заставляютъ меня выйти въ отставку; а потому имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство объ исходатайствованіи мнѣ увольненія отъ службы и той пенсіи, какая мнѣ слѣдуетъ по числу выслуженныхъ мною лѣтъ. Пенсію желаю получать изъ одесскаго казначейства.»

При этомъ было доложено, что дѣлающееся такимъ образомъ вакантнымъ мѣсто помощника проректора заявили желаніе занять: секретарь одесскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей, титулярный совѣтникъ Хрусталевъ, титулярный совѣтникъ Маньковскій и изъ прежде подавшихъ прошенія на эту должность изъявили желаніе баллотироваться: коллежскіе секретари Чикаревскій и Стукальчуковъ. *Опредѣл.:* 1) объ увольненіи г. Комарницкаго отъ занимаемой имъ должности, по домашнимъ обстоятельствамъ, представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа, прося ходатайства его превосходительства о назначеніи г. Комарницкому, со дня увольненія, за выслугу имъ болѣе 20 лѣтъ по учебному вѣдомству, на основаніи 490 ст. III т. св. зак. уст. о пенс и единовр. пособ. и согласно 5 п. Высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1864 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета, половинной пенсіи, въ размѣрѣ двухсотъ пятидесяти рублей въ годъ, съ отпускомъ таковой изъ одесскаго казначейства; 2) разсмотрѣніе прошеній лицъ, желающихъ занять мѣсто помощника проректора, отложить до слѣдующаго засѣданія совѣта.

17. Представленіе юридическаго факультета о дозволеніи студентамъ: Платону Іосселіани держать переходный экзаменъ по предметамъ православнаго богословія и политической экономіи въ теченіи времени отъ сего числа по 15 сентября, Пантелею Илашко изъ исторіи русскаго права и постороннимъ слушателямъ Егору Меллеру и Ивану Холевѣ — по политической экономіи въ теченіи того же времени. При чемъ факультетъ присовокупляетъ, что вышеозначенные молодые люди не могли подвергнуться испытанію въ установленное для того время по причинамъ, которые факультетомъ признаны уважительными, именно: г. Іосселіани по опасной болѣзни брата, а остальные по болѣзнямъ, въ дѣйствительности которыхъ представлены ими удостовѣренія университетскаго врача.» *Опредѣлили:* разрѣшить.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Засѣданіе 5-го октября.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

2. Отношеніе канцеляріи г. попечителя одесскаго учебнаго округа въ канцелярію совѣта университета отъ 9-го сентября за № 2871 о томъ, что г. управляющій округомъ, согласно представленію совѣта, разрѣшилъ продолжить отпускъ доценту университета Некрасову по 30-го сентября сего года.

При этомъ было доложено, что о продленіи отпуска г. Некрасову дано знать телеграммой. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отношеніе той же канцеляріи отъ 15 сентября за № 2971, при которомъ препровождена, для доклада совѣту, копія предложенія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія на имя управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ отъ 5-го сентября за № 8498 слѣдующаго содержанія: «по случаю возвращенія изъ-за границы нѣкоторыхъ стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія, за окончаніемъ срока командировки ихъ, представляется возможность производившуюся имъ изъ смѣтной суммы министерства стипендію назначить въ 1871 г. другимъ, по избранію университетскихъ совѣтовъ, лицамъ для подготовленія ихъ къ профессорскому или преподавательскому званіямъ. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, представить министерству, — по возможности, въ непродолжительномъ времени, — о тѣхъ молодыхъ ученыхъ, которые, на основаніи избранія совѣта Императорскаго новороссійскаго университета и Высочайше одобренныхъ 27 марта 1867 года правилъ, постановленныхъ

совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія для отправленія за границу съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію, будутъ признаны достойными командированія въ 1871 г. за границу или къ оставленію при университетѣ для приготовленія къ учительскимъ должностямъ, на счетъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія, назначаемыхъ по смѣтѣ на приготовленіе профессоровъ и учителей.

Но принимая во вниманіе, что большинство каѳедръ состоятъ вакантными по факультетамъ юридическому и историко-филологическому и что наши среднія учебныя заведенія нуждаются въ особенности въ учителяхъ по предметамъ сего послѣдняго факультета, я признаю необходимымъ, чтобы молодые люди, предназначенные для отправленія за границу или оставленія при университетѣ съ цѣлію приготовленія къ профессорскому или учительскому званіямъ, были избираемы преимущественно по предметамъ, входящимъ въ составъ означенныхъ факультетовъ.» *Опредѣлили:* предложеніе г. управляющаго министерствомъ сообщить во всѣ факультеты, прося ихъ въ найскорѣйшемъ времени представить совѣту о своихъ кандидатахъ, если таковые имѣются въ виду.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

4. Отъ 12 сентября за № 2916, которымъ его превосходительство утверждаетъ магистранда Валеріана Лигина исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ практической механики въ новороссійскій университетъ, со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 9-го сентября сего года.

При этомъ было доложено, что объ опредѣленіи Лигина сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили:* объ опредѣленіи г. Лигина исправляющемъ долж-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ность доцента по каѳедрѣ практической механики сообщить въ правленіе университета.

5. Отъ 23 сентября за № 3003, которымъ его превосходительство, вслѣдствіе представленій совѣта, увольняетъ исправляющаго, частнымъ образомъ, должность лаборанта химической лабораторіи университета Евгенія Герке, согласно его просьбѣ, отъ сей должности и перемѣщаетъ на оную учителя одесской второй гимназіи, коллежскаго ассесора Клименко. *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

6. Отъ 28 сентября за № 3065, которымъ его превосходительство, вслѣдствіе представленія совѣта, увольняетъ помощника проректора новороссійскаго университета, коллежскаго совѣтника Комарницкаго, согласно его прошенію, отъ службы, предлагая въ тоже время донести ему по какое число г. Комарницкій будетъ удовлетворенъ содержаніемъ для исходатайствованія ему пенсіи. *Опредѣлили:* выдавъ Комарницкому аттестатъ объ отставкѣ донести г. попечителю, что коллежскій совѣтникъ Комарницкій удовлетворенъ содержаніемъ отъ университета по 30 сентября 1870 года.

7. Отъ того же числа за № 3066, которымъ его превосходительство разрѣшаетъ производить ординарному профессору Куницыну и исправ. д экстраординарнаго профессора Власьеву за порученное имъ въ текущемъ учебномъ году преподаваніе, сверхъ своихъ предметовъ, первому римскаго права, а второму международнаго права причитающееся имъ за этотъ посторонній трудъ вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго каждымъ изъ нихъ жалованья. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

8. Отъ того же числа за № 3067, которымъ его превосходительство разрѣшаетъ производить экстраординарному профессору университета Шведову и доценту Вериго причитающееся вознагражденіе, за порученное имъ преподаваніе въ текущемъ учебномъ году по вакантнымъ каѳедрамъ, первому — физической географіи, а второму технической химіи, каждому въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго ими жалованья. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія передать въ правленіе университета.

9. Отъ 5 октября за № 3169 на имя г. ректора: «совѣтъ новороссійскаго университета въ представленіи отъ 16 м. сентября проситъ моего ходатайства объ утвержденіи доцента университета, доктора медицины Бернштейна экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи въ университетѣ, со дня избранія его въ это званіе, съ 19-го августа 1870 г.

Такъ какъ по § 68 Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 г. устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ; изъ помянутаго же представленія совѣта не видно, чтобы г. Бернштейнъ имѣлъ степень доктора по преподаваемой имъ наукѣ, зоологіи, — то я покорнѣйше прошу ваше превосходительство донести мнѣ, имѣетъ ли г. Бернштейнъ степень доктора зоологіи и если не имѣетъ, то предложить это обстоятельство на новое обсужденіе совѣта и о заключеніи онаго увѣдомить меня.» *Опредѣлили:* донести г. попечителю, что доцентъ Бернштейнъ степени доктора зоологіи не имѣетъ и потому, за силою § 68 ун. уст., просить его превосходительство представленіе совѣта отъ 16 сентября за № 312 оставить безъ послѣдствій.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

10. Представленіе г. ректора: «университетамъ предоставлено право имѣть своихъ почетныхъ членовъ. Если въ это званіе возводятся не рѣдко лица, вовсе не принадлежащія ни къ университетской средѣ, ни непосредственно не трудящіяся на ученомъ и педагогическомъ поприщѣ, а извѣстныя только покровительствомъ наукамъ, то, какъ мнѣ кажется, на университетахъ долженъ лежать нравственный долгъ прежде всего обращать вниманіе на заслуги лицъ, посвятившихъ всю свою жизнь на пользу науки и просвѣщенія. Въ виду этого я вмѣняю себѣ въ обязанность предложить совѣту возвести въ званіе своего почетнаго члена профессора университета св. Владиміра Николая Христіановича Бунге, о замѣчательно плодотворной дѣятельности котораго, я надѣюсь, засвидѣтельствуетъ и нашъ сотоварищъ М. М Вольскій, трудящійся на одномъ поприщѣ съ Николаемъ Христіановичемъ.»

Происшедшей вслѣдъ за симъ баллотировкой г. Бунге единогласно признанъ почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* объ утвержденіи г. Бунге почетнымъ членомъ новороссійскаго университета представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

11. Г. ректоръ предложилъ совѣту, въ видахъ ускоренія пріобрѣтенія въ лицѣ профессора Сѣченова для новороссійскаго университета весьма полезнаго преподавателя устраненіемъ затрудненій, которыя могло бы встрѣтить министерство по ходатайству совѣта отъ 16 сентября за № 311, просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Сѣченова ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи съ 19 августа 1870 г. съ тѣмъ, что до ассигнованія для новороссійскаго университета, согласно пред-

ставленію совѣта отъ 16 сентября, новаго оклада еще для одного ординарнаго профессора, сверхъ 21, въ видѣ переходной мѣры отъ временнаго штата къ постоянному, согласно 4 п. Высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1864 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета, г. Сѣченовъ будетъ получать окладъ экстраординарнаго профессора.» *Опредѣлили*: соглашаясь вполнѣ съ высказанными его превосходительствомъ доводами, просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія по этому дѣлу.

12. Письмо на имя ректора прокурора одесской судебной палаты отъ 3 октября за № 5568: «имѣю честь увѣдомить, что, вслѣдствіе письма вашего превосходительства отъ 2-го сего октября я предписалъ вмѣстѣ съ симъ прокурору одесскаго окружнаго суда доставить вамъ, милостивый государь, подлинное слѣдственное производство и заключеніе прокурорскаго надзора по дѣлу о заявленной повѣреннымъ университета подложности духовнаго завѣщанія покойнаго полковника Ивана Ягницкаго. По мнованіи надобности въ вышеозначенномъ производствѣ покорнѣйше прошу возвратить его обратно прокурору окружнаго суда, у коего оно, согласно установленному порядку должно храниться. *Опредѣлили:* образовать коммисію изъ всѣхъ членовъ юридическаго факультета и ординарныхъ профессоровъ Павловскаго, Карастелева и Смирнова для критическаго разсмотрѣнія слѣдственнаго дѣлопроизводства, когда оно доставлено будетъ г. прокуроромъ; о распоряженіи же этомъ, чрезъ г. попечителя, довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія.

13. Письмо на имя г. ректора коллежскаго ассесора Михаила Ягницкаго: «такъ какъ уголовное производство по

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

возбужденному Императорскимъ новороссійскимъ университетомъ спору о подлинности духовнаго завѣщанія отца моего отъ 27 января 1867 г., согласно опредѣленію одесской судебной палаты прекращено, и за симъ искъ университета о наслѣдствѣ, оставленномъ отцемъ моимъ подлежитъ въ дальнѣйшемъ ходѣ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскомъ, то полагаю нынѣ своевременнымъ предложить университету нижеслѣдующія условія, на основаніи которыхъ я съ своей стороны находилъ бы возможнымъ прекратить это дѣло взаимнымъ соглашеніемъ: 1) на точномъ основаніи духовнаго завѣщанія 27 января 1867 года университетъ, при выдачѣ имъ квитанціи одесской конторы государственнаго банка, получаетъ изъ капиталовъ, хранящихся въ оной конторѣ, завѣщанные ему 20 т. р. государственными 5% банковыми билетами; 2) университетъ уплачиваетъ моему повѣренному половину понесенныхъ мною судебныхъ издержекъ, т. е. половину вознагражденія за веденіе дѣла въ томъ размѣрѣ какъ оно опредѣлено Высочайше утвержденною таксою за веденіе дѣла въ первой инстанціи; и 3) принятіемъ университетомъ изложенныхъ выше условій я съ своей стороны лишаю себя права, какъ на дальнѣйшее производство настоящаго дѣла, такъ и на возбужденіе противъ университета и членовъ правленія онаго какихъ бы нибыло исковъ о вознагражденіи меня за вредъ и убытки, какіе я могъ понести вслѣдствіе начатія университетомъ тяжбы о наслѣдствѣ и духовномъ завѣщаніи отца моего отъ 27 января 1867 г. Вышеизложенныя условія покорнѣйше прошу предложить на обсужденіе правленія Императорскаго новороссійскаго университета и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.» *Опредѣлили:* просить, чрезъ г. попечителя, разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія

вступить съ Михаиломъ Ягницкимъ въ мировую сдѣлку на предложенныхъ имъ основаніяхъ, такъ какъ предшествовавшіе примѣры отношенія мѣстной юстиціи къ возбужденному университетомъ иску не дозволяютъ надѣяться на хорошій исходъ дѣла и въ будущемъ.

14. По предложенію г. ректора о выдачѣ профессору Мечникову, въ возмѣщеніе издержекъ по переѣзду его изъ С.-Петербурга въ Одессу, шестисотъ руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета, вопросъ этотъ большинствомъ 14 голосовъ противъ 6 рѣшенъ утвердительно. *Опредѣлили:* о выдачѣ г. Мечникову 600 р. изъ спеціальныхъ средствъ сообщить въ правленіе университета для надлежащихъ со стороны онаго распоряженій.

15. Прошеніе на имя г. ректора студентовъ 4-го курса юридическаго факультета: «желая пригласить г. Темникова (стенографа) для стенографированія лекцій по каноническому праву и финансамъ имѣемъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить на обсужденіе юридическаго факультета вопросъ о допущеніи г. Темникова къ стенографированію лекцій по упомянутымъ предметамъ.» *Опредѣлили:* разрѣшить.

16. Представленіе историко-филологическаго факультета о томъ, что студентъ IV курса, классическаго разряда, Кукуричекъ Давидъ, неокончившій по болѣзни выпускнаго экзамена въ установленное время и подвергавшійся оному вслѣдствіе особаго разрѣшенія совѣта 14-го сентября, по полученнымъ имъ отмѣткамъ удостоенъ факультетомъ права на степень кандидата, съ условіемъ представленія въ свое время кандидатской диссертаціи. *Опред.:* такъ какъ г. Кукуричекъ принадлежитъ къ податному состоянію, то представить предварительно г. попечителю объ исключеніи его изъ подушнаго оклада.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

17. Представленіе физико-математическаго факультета: «магистръ зоологіи Владиміръ Заленскій прочелъ въ публичныхъ засѣданіяхъ факультета 30-го сентября и 2-го октября установленныя на пріобрѣтеніе званія приватъ-доцента двѣ пробныя лекціи. Чтенія обоихъ лекцій признаны факультетомъ удовлетворительными и г. Заленскій достойнымъ званія приватъ-доцента. О чемъ физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту.» *Опредѣлили:* признавъ магистра Заленскаго достойнымъ званія приватъ-доцента, просить разрѣшенія г. попечителя допустить его къ чтенію лекцій въ университетѣ по предмету зоологіи.

18. Представленіе того же факультета: «профессоры Н. Соколовъ, И. Мечниковъ и доцентъ Вериго, указывая на необходимость замѣстить въ настоящемъ году каѳедру минералогіи, предлагаютъ для этой цѣли кандидата естественныхъ наукъ Михаила Ерофеева въ качествѣ исправляющаго должность доцента. Въ результатѣ баллотировки г. Ерофеева всѣ 8 голосовъ наличныхъ членовъ факультета оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ, препровождая подлинное предложеніе гг. Соколова, Мечникова и Вериго, покорнѣйше проситъ совѣтъ объ избраніи г. Ерофеева исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ минералогіи.»

Предложеніе въ факультетъ вышеозначенныхъ преподавателей содержитъ въ себѣ слѣдующее: «въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ нашемъ факультетѣ минералогія не читается; студенты, кончившіе курсъ въ прошломъ напр. году, вовсе ее не слушали. Для избѣжанія того же въ настоящее время, мы имѣемъ честь предложить факультету кандидата естественныхъ наукъ с.-петербургскаго университета Михаила Ерофеева въ и. д. доцента по каѳедрѣ минералогіи. Г. Ерофеевъ былъ посланъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія себя къ профессорскому званію, напечаталъ въ отчетахъ вѣнской академіи изслѣдованіе о кристалло-оптическихъ свойствахъ сѣрнокислаго амміака и сѣрнокислой закиси желѣза, выдержалъ въ петербурскомъ университетѣ экзаменъ на степень магистра минералогіи и печатаетъ въ настоящее время для полученія этой степени разсужденіе о кристалло-оптическихъ свойствахъ турмалина.»

Въ результатѣ происшедшаго вслѣдъ за симъ баллотированія закрытыми голосами г. Ерофеева въ исправляющіе должность доцента по каѳедрѣ минералогіи получилось 17 голосовъ *) избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ. *Опред.:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 ун. уст. л. Б. и. 4 ходатайствовать предъ г. попечителемъ объ утвержденіи магистранда Ерофеева исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ минералогіи со дня состоявшагоея избранія, т. е. съ 5 октября 1870 г., истребовавъ предварительно необходимые въ этомъ случаѣ документы.

19. Доложено было: а) отношеніе предсѣдателя елисаветградской уѣздной земской управы на имя декана физико-математическаго факультета съ просьбой о снабженіи дублетами университетскихъ кабинетовъ кабинета по естественной исторіи открытаго въ Елисаветградѣ высшаго реальнаго училища, и б) представленіе физико-математическаго факультета съ мнѣніемъ комиссіи, разсматривавшей просьбу г. предсѣдателя вмѣстѣ съ просьбой земства днѣпровскаго уѣзда, заслушаной въ засѣданіи совѣта 28 августа сего года.

Вышеозначенное мнѣніе заключаетъ въ себѣ слѣдую-

*) Отсуствовавшій по болѣзни профессоръ Власьевъ передалъ для баллотировокъ сегодняшняго засѣданія свой голосъ проф. Смирнову.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

щее: «коммисія, назначенная факультетомъ для разсмотрѣнія просьбъ днѣпровской земской управы и г. предсѣдателя елисаветградской управы, пришла къ слѣдующему заключенію:

1) она нашла возможнымъ до нѣкоторой степени удовлетворить просьбу г. предсѣдателя елисаветградской управы относительно снабженія дублетами естественно-историческій кабинетъ высшей реальной школы въ Елисаветградѣ. Въ ботаническомъ и зоологическомъ музеяхъ нашего университета находится дублеты сушеныхъ растеній (по преимуществу мѣстной флоры) и птицъ, которые могутъ быть удѣлены безъ всякаго ущерба для нашихъ коллекцій; 2) относительно просьбы днѣпровской управы, коммисія прежде всего пришла къ заключенію, что 200 р., ассигнованные на покупку естественно-историческихъ коллекцій для двухъ училищъ, совершенно недостаточны для пріобрѣтенія даже самыхъ необходимыхъ вещей. Имѣя это въ виду, профессоръ Ценковскій предложилъ удѣлить нѣкоторые дублеты изъ гербарія ботаническаго кабинета. Суму же 200 р. предположено употребить слѣдующимъ образомъ: а) выписать двѣ коллекціи минераловъ въ 80 экземпляровъ, цѣною въ 25 австр. гульденовъ каждая; б) выписать по 100 экземпляровъ образцовъ горныхъ породъ, цѣною въ 30 гульденовъ сотня; в) выписать по 25 экз. моделей кристалловъ на 11 гульденовъ. На остальныя деньги предположено пріобрѣсть чучелъ млекопитающихъ и птицъ, нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и по два скелета.» *Опредѣлили*: согласно отзыву коммисіи увѣдомить днѣпровскую земскую управу и г. предсѣдателя елисаветградской управы, прося первую прислать въ правленіе университета ассигнованные ею 200 руб, если она согласна съ предположеніями коммисіи.

20. Представленіе физико-математическаго факультета: «согласно предложенію профессоровъ Ценковскаго, Карастелева и Мечникова, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ исходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе воспитанникамъ реальныхъ гимназій поступать на физико-математическій факультетъ безъ экзамена въ латинскомъ языкѣ.»

Приложенное при симъ представленіи подлинное предложеніе означенныхъ выше гг. профессоровъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «физико-математическій факультетъ кіевскаго университета вошелъ съ просьбой о допущеніи кончившихъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ безъ экзамена изъ латинскаго языка. Находя эту просьбу вполнѣ своевременной и заслуживающей вниманія, мы, съ своей стороны, покорнѣйше просимъ физико-математическій факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о томъ же. — Находя, что воспитанники реальныхъ гимназій (по мнѣнію коммисіи, учрежденной при Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ для повѣрочныхъ испытаній), весьма основательно подготовлены къ слушанію лекцій на физико-математическомъ факультетѣ и имѣя въ виду, что недостаточныя познанія ихъ изъ латинскаго языка не могутъ служить существеннымъ тому препятствіемъ (а между тѣмъ для многихъ изъ нихъ экзаменъ изъ этого предмета составляетъ большое препятствіе къ поступленію въ университетъ), мы вполнѣ увѣрены въ томъ, что допущеніе воспитанниковъ реальныхъ гимназій на физико-математическій факультетъ принесетъ хорошій результатъ какъ для общаго образованія молодыхъ людей, такъ и для наибольшаго процвѣтанія физико-математическихъ факультетовъ.» *Опредѣлили:* войти

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

по этому предмету, чрезъ г. попечителя, съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія.

21. Представленіе того же факультета: «профессоръ Мечниковъ вошелъ въ факультетъ съ предложеніемъ, въ которомъ, указывая на важность научнаго вопроса, коимъ занимается въ настоящее время профессоръ Ценковскій и на то, что научная разработка этого вопроса требуетъ посѣщенія средиземнаго моря въ зимніе мѣсяцы, проситъ факультетъ исходатайствовать профессору Ценковскому командировку съ ученою цѣлью за границу съ 15 декабря настоящаго по 1-ое марта 1871-го года. Раздѣляя мнѣніе г. Мечникова касательно пользы и необходимости такой командировки и имѣя въ виду, что г. Ценковскій обязывается дополнить всѣ пропущенныя во время его командировки лекціи, — физико-математическій факультетъ покорнѣйше просить совѣтъ исходатайствовать проф. Ценковскому командировку съ ученою цѣлью за границу на вышеозначенный срокъ. Подлинное предложеніе профессора Мечникова при семъ прилагается.

Вышеупомянутое предложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «будучи того убѣжденія, что университеты должны по возможности содѣйствовать успѣхамъ научныхъ занятій профессоровъ, я покорнѣйше прошу факультетъ о командированіи нашего почтеннаго товарища Л. С. Ценковскаго за границу съ ученою цѣлью, срокомъ съ 15-го декабря настоящаго по 1-ое марта будущаго 1871 года. При этомъ я считаю своего обязанностью указать на мотивы, побудившіе меня обратиться въ факультетъ съ этой просьбой. Л. С. Ценковскій уже болѣе 20 лѣтъ съ успѣхомъ занимается изученіемъ низшихъ организмовъ. Выбравши своею спеціальностью тѣ существа, которыя лежатъ на границѣ

между такъ называемыми царствами животныхъ и растеній, онъ впродолженіи своей ученой дѣятельности, выработалъ цѣлый рядъ новыхъ и интереснѣйшихъ фактовъ, которые составляютъ основу науки о такъ назыв. протистахъ. Г. Ценковскій показалъ, что такъ наз. покоющееся состояніе встрѣчается въ двоякой формѣ. Нашедши возрастающее покоющееся состояніе, ведущее къ размноженію у такъ наз. монадъ и прѣсноводныхъ актинофровъ, г. Ценковскій открылъ очень важное сходство между низшими животными и низшими растеніями, которое онъ нашелъ также и въ цѣломъ общемъ ходѣ развитія. То изслѣдованіе профессора Ценковскаго, о которомъ я только что упомянулъ, проложило дѣйствительно путь въ наукѣ. Еще недавно Геккель сдѣлалъ на этомъ пути нѣсколько интересныхъ открытій, чѣмъ еще болѣе разширилъ поле зрѣнія науки. Главный вопросъ въ наукѣ о переходныхъ организмахъ сводится теперь къ слѣдующему: насколько выражается въ исторіи развитія морскихъ корненожекъ и радіоларій тотъ общій типъ, который найденъ у монадъ, актинофриса и пр.? Для разрѣшенія этого нужно имѣть и матеріалъ и время. Въ особенности приходится здѣсь бѣдствовать относительно перваго, такъ какъ въ черномъ морѣ существуютъ только нѣкоторыя корненожки и ни одной радіоларіи. Г. Ценковскій, желая во чтобы ни стало добиться результата, отправился нынѣшнимъ лѣтомъ на принцевы острова и на островъ Хіосъ, и хотя ему удалось открыть тамъ въ высшей степени интересные факты относительно развитія Noctiluca miliaris (онъ нашелъ у этого оригинальнаго организма подвижныя зооспоры) но онъ не могъ ничего сдѣлать относительно радіоларій, такъ какъ тамъ ихъ вовсе не оказалось. Радіоларіи во множествѣ водятся въ Мессинѣ и вообще

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

они довольно распространены въ средиземномъ морѣ. Но для изслѣдованія ихъ надо выбрать нежаркое время года, такъ какъ лѣтомъ ихъ вообще мало и они очень скоро умираютъ въ водѣ. Отправившись зимою въ Мессину или другой портъ средиземнаго моря, проф. Ценковскій навѣрно получилъ бы достаточно хорошаго матеріала. Имѣя въ виду всѣ изложенныя обстоятельства, а также и то, что, въ случаѣ командированія его, г. Ценковскій обязывается отчасти до, отчасти послѣ путешествія прочитать всѣ лекціи, которыя прійдутся на время его отсутствія, я обращаюсь къ факультету съ вышеозначенной просьбой, вполнѣ надѣясь на то, что она будетъ выполнена.»

При происшедшей вслѣдъ за симъ баллотировкѣ закрытыми голосами о заграничной командировкѣ профессора Ценковскаго получилось одиннадцать голосовъ утвердительныхъ и десять отрицательныхъ. *Опредѣлили:* о командированіи г. Ценковскаго съ ученою цѣлію за границу, съ 15-го декабря 1870 по 1-ое марта 1871 г., просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

22. Представленіе того же факультета: «профессоръ Мечниковъ вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ предложеніемъ о нѣкоторыхъ средствахъ къ усиленію ученой дѣятельности преподавателей описательныхъ естественныхъ наукъ въ русскихъ университетахъ. Соглашаясь съ основаніями, изложенными въ вышеозначенномъ предложеніи г. Мечникова, факультетъ честь имѣетъ представить оное на благоусмотрѣніе совѣта.»

Вышеупомянутое предложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «считаю необходимымъ обратить вниманіе факультета на нѣкоторыя средства къ усиленію научной дѣятельности преподавателей описательныхъ естественныхъ наукъ въ русскихъ университетахъ.

Быстрые успѣхи на поприщѣ наукъ, сдѣланные русскими учеными, повели между прочимъ къ тому, что университеты наши сдѣлались учрежденіями не только чисто учебными, но и учеными. Въ особенности рѣзко обнаружилось это соединеніе учебной дѣятельности съ научной на такихъ предметахъ, гдѣ пріобрѣтеніе положительныхъ знаній возможно только при содѣйствіи практическаго изученія природы. Въ настоящее время при избраніи о назначеніи профессоровъ — натуралистовъ, имѣется главнымъ образомъ въ виду, насколько предлагаемое лицо можетъ быть полезно для практическаго ознакомленія студентовъ съ природою и на сколко оно соотвѣтствуетъ требованіямъ ученаго. Человѣку, сдѣлавшему нѣсколько интересныхъ изслѣдованій, теперь всегда отдается предпочтеніе (при избраніи на кафедру), такъ какъ теперь вошло во всеобщее убѣжденіе, что основательное знакомство съ естественно-историческими методами достигается при помощи спеціальной разработки ученыхъ вопросовъ. Въ настоящее время уже невозможно смотрѣть на с.-петербургскую академію наукъ, какъ на главный (и даже единственный) центръ научной дѣятельности въ Россіи. Въ настоящее время у насъ, слава Богу, столько ученыхъ, что ихъ не вмѣстить и въ нѣсколько академій. Говоря объ успѣхахъ научнаго дѣла въ Россіи, необходимо указать на то (потверждаемое числовыми данными) обстоятельство, что эти успѣхи стали особенно явственны съ тѣхъ поръ какъ министерство народнаго просвѣщенія стало командировать молодыхъ ученыхъ за границу съ спеціально-научною цѣлью. Этимъ оно не только доставило многимъ лицамъ возможность заниматься подъ руко-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

водствомъ иностранныхъ ученыхъ, но въ тоже время оно дало многимъ молодымъ ученымъ средства сдѣлаться самостоятельными учеными. Я не знаю ни одного изъ лучшихъ молодыхъ ученыхъ въ Россіи, который бы не былъ обязанъ министерству средствами для самостоятельной научной дѣятельности.

Я указалъ на эти факты съ тою цѣлью, чтобы показать, что и министерство народнаго просвѣщенія смотритъ на научную дѣятельность какъ на нѣчто очень важное и для учебнаго дѣла. Это даетъ мнѣ надежду, что не только университетъ, но и министерство посмотритъ благопріятно на предлагаемыя мною мѣры.

Главной причиною, побудившею меня заговорить о средствахъ къ усиленію научной дѣятельности, послужило то обстоятельство, что *время, имѣющееся въ распоряженіи профессоровъ — натуралистовъ для научныхъ занятій, расположено самымъ неблагопріятнымъ образомъ*. Больше всего времени для научныхъ занятій мы имѣемъ лѣтомъ, т. е. именно тогда, когда добываніе и содержаніе живыхъ организмовъ представляется наиболѣе труднымъ, а часто вовсе невозможнымъ. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ морскихъ организмовъ, изученіе которыхъ составляетъ обыкновенно главный предметъ спеціальныхъ занятій современныхъ ученыхъ натуралистовъ. Нѣтъ спору, что и прѣсноводные, и сухопутные организмы представляютъ много интересныхъ сторонъ, изученіемъ которыхъ мы никогда не пренебрегаемъ. Но нельзя отрицать и того, что изученіемъ этихъ организмовъ нельзя заниматься постоянно, хотя бы потому, что огромное множество живыхъ существъ суть постоянные обитатели морей.

И такъ, натуралисту — біологу необходимо изученіе

живыхъ морскихъ организмовъ. Для этого ихъ нужно изслѣдовать въ нежаркое время года. Причина этого очень простая. Вода отъ нагрѣванія теряетъ часть растворенная въ ней воздуха и потому становится неудобной для дыханія животныхъ, которыя по этой причинѣ умираютъ въ ней очень скоро. Всякому натуралисту, бывавшему на морѣ, извѣстно что лѣтомъ фавна бываетъ всего бѣднѣе, что осенью она начинаетъ становится болѣе богатою, что зимою богатство ея возрастаетъ; съ апрѣля начинается (по крайней мѣрѣ въ средиземномъ, наиболѣе изобилующемъ животными морѣ) обратный ходъ. Наши вакаціи приходятся какъ разъ въ такое время, когда всего труднѣе добиться какихъ нибудь научныхъ результатовъ на морѣ. Мы, жители Одессы, можемъ еще пользоваться зимою морскими животными. Но развѣ фавна Одессы или даже цѣлаго чернаго моря можетъ доставить нѣсколькимъ современнымъ ученымъ достаточно матеріала. Истый фавнистъ дѣйствительно, можетъ найти здѣсь кое что новое, но для научнаго зоолога или ботаника мало найти какой нибудь интересный экземпляръ; нужно имѣть еще возможность изучить его анатомію и исторію его развитія, для чего нужно по возможности много экземпляровъ. Черное море также мало можетъ считаться хорошимъ матеріаломъ для научнаго біолога, какъ мало можетъ считаться лавочка букиниста (у котораго порою попадаются тоже интересныя вещи) литературнымъ матеріаломъ, нужнымъ для филолога. Я могу привести много фактовъ въ доказательство защищаемаго мною мнѣнія. Во первыхъ я замѣчу тѣ интересные формы, которыя были найдены въ черномъ морѣ какъ напр. Synapta, Ophiura, Doris, Lucernaria и проч. представляютъ нѣчто очень рѣдкое, въ то время какъ Synapta около Тріеста встрѣча-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ется во множествѣ. Ophiura, есть всюду одно изъ обыкновеннѣйшихъ животныхъ и проч. Во вторыхъ слѣдуетъ сказать здѣсь, что нѣкоторые очень большіе и очень важные классы животныхъ, какъ напр. радіоларіи, сифонофоры, морскіе ежи, морскіе лиліи и звѣзды, гефиреи, головоногіе не имѣютъ во всемъ черномъ морѣ ни одного представителя. Въ пользу моего мнѣнія говоритъ еще слѣдующій рядъ фактовъ. Изъ натуралистовъ, посѣщавшихъ черное море не изъ крайности, нельзя назвать ни одного не фавниста. Тогда какъ научные біологи, посѣщающіе моря, обыкновенно избираютъ средиземное море, которое дѣйствительно (по отношенію къ филологическимъ занятіямъ) можетъ быть названо превосходнѣйшей библіотекой, преизобилующей матеріаломъ. Средиземное море не только богаче чернаго и сѣвернаго морей, но оно богаче и удобнѣе для натуралиста чѣмъ атлантическій океанъ. А между тѣмъ средиземное море для университетскихъ преподавателей, имѣющихъ свободное время лѣтомъ, совершенно почти недоступно. Господствующій на берегахъ этого моря лѣтній зной дѣлаетъ почти вовсе невозможною культуру животныхъ и растеній, необходимую для научнаго ихъ изслѣдованія.

И такъ мы приходимъ къ тому заключенію, что натуралисты — біологи, должны имѣть возможность заниматься наукою въ нежаркое время года. Теперь, спрашивается, какимъ образомъ согласить это обстоятельство съ другими университетскими требованіями. Вопросъ этотъ разрѣшился бы очень просто, если бы вакаціоное время было распредѣлено у насъ также какъ въ Германіи, т. е. еслибы у насъ были вакаціи отъ конца іюля до конца (или половины) октября и за тѣмъ отъ конца марта до начала мая. Въ такомъ случаѣ наши натуралисты — біологи имѣли бы по-

крайней мѣрѣ возможность побывать на морѣ въ началѣ осени и весною и вслѣдствіе этого получили бы данныя, необходимыя для успѣшныхъ научныхъ занятій. Такъ какъ я думаю, что подобное измѣненіе въ распредѣленіи вакацій а слѣдовательно и курсовъ, повлекло бы за собою слишкомъ много передвиженій и нововведеній, то я предлагаю слѣдующій сопряженный съ меньшими неудобствами при выполненіи проэктъ.

Я предлагаю, чтобы тѣмъ изъ профессоровъ — натуралистовъ, для которыхъ крайне важно изслѣдовать живыхъ животныхъ въ нежаркое время года, позволяемо было распредѣлить свою ученую и научную дѣятельность на различное время, т. е. чтобы имъ позволяемо было посвящать одно время почти или исключительно учебной дѣятельности, а другое время исключительно научнымъ занятіямъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что профессоръ можетъ читать больше лекцій, чѣмъ сколько онъ ихъ обыкновенно читаетъ въ университетѣ. Ближайшимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что напр. большинство профессоровъ с. петербургскаго университета преподаетъ въ нѣсколькихъ заведеніяхъ (въ двухъ или даже трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ). Слѣдовательно нельзя возразить противъ того, чтобы профессоръ университета имѣлъ втеченіи даннаго времени вдвое больше лекцій, чѣмъ онъ ихъ имѣетъ обыкновенно. Тоже самое нужно сказать и о практическихъ занятіяхъ студентовъ. Профессоръ очень удобно можетъ удвоить время для этихъ занятій, если онъ въ тоже время откладываетъ свои научныя занятія въ сторону. Такимъ образомъ, безъ всякаго ущерба для *преподавательской* дѣятельности профессора, онъ можетъ сосредоточить учебное время въ одинъ періодъ. Въ такомъ случаѣ *другой періодъ*

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

онъ можетъ посвятить исключительно научнымъ занятіямъ, для удобнѣйшаго исполненія которыхъ онъ можетъ отправиться, смотря по надобности, и получить для этого командировку.

До сихъ поръ мы рѣшили только, что отъ такого распредѣленія времени не можетъ произойти ущерба для преподавательской дѣятельности профессора. Но нужно разсмотрѣть, не будетъ ли предлагаемая мною мѣра къ усиленію научныхъ занятій служить препятствіемъ правильному выполненію другихъ обязанностей профессора? Профессоръ, кромѣ преподаванія, завѣдуетъ еще кабинетомъ и составляетъ членъ факультета и совѣта. Въ томъ случаѣ, гдѣ на одной каѳедрѣ находятся два преподавателя (какъ это къ счастью у насъ существуетъ въ большей части случаевъ), вопросъ объ управленіи кабинетовъ рѣшается очень просто. Во время отсутствія одного изъ преподавателей, управленіе музеемъ принимаетъ на себя другой (въ одно и тоже время оба преподавателя по одной каѳедрѣ не должны получать командировку). Въ случаѣ же, если существуетъ только одинъ профессоръ по каѳедрѣ, управленіе его музеемъ поручается профессору ближайшаго предмета (относительно командировокъ вообще слѣдуетъ соблюдать очередь). Я не скрою, что при этомъ могутъ встрѣтиться нѣкоторыя неудобства, но за то они покрываются съ избыткомъ тѣмъ, что профессоръ, находясь въ командировкѣ, долженъ составлять коллекціи для музея и вообще дѣлать за границею нужныя для музея заказы и выборы предметовъ.

Такъ какъ въ одно время можетъ быть командированъ только одинъ или въ крайнемъ случаѣ только два штатныхъ преподавателя, то отсутствіе ихъ въ факультетскихъ и совѣтскихъ собраніяхъ не можетъ принести никакого

ущерба. Исключеніемъ этого составятъ только нѣкоторые случаи, спеціально касающіеся предмета отсутствующаго профессора, — но объ этихъ случаяхъ съ профессоромъ всегда можно снестись письменно.

Намъ слѣдуетъ еще разсмотрѣть вопросъ, не будетъ ли имѣть отсутствіе профессора дурнаго вліянія на учебную дѣятельность студентовъ? Можетъ ли напр. студентъ безъ всякаго ущерба слушать въ теченіи извѣстнаго времени двойной курсъ по какому нибудь предмету? не будетъ ли онъ слишкомъ обремененъ при этомъ? Вопросъ этотъ разрѣшается всего удобнѣе слѣдующимъ образомъ. Увеличивая число лекцій, профессоръ желающій отправиться въ командировку для научныхъ занятій, можетъ взять требуемое для него число часовъ—по одному часу отъ каждаго предмета другаго. Всякому другому профессору ничего не значитъ читать одинъ годъ (или одно полугодіе) вмѣсто напр. 4-хъ лекцій 3, а другой годъ вмѣсто 4-хъ 5. Этимъ же распредѣленіемъ дѣло совершенно улаживается и сумма лекцій, слушаемыхъ студентами, нисколько не увеличивается. Это дѣло рѣшается еще проще въ томъ случаѣ, если есть два профессора, желающихъ ѣхать (въ различное время, разумѣется,) въ командировку. Въ то время, когда одинъ отсутствуетъ, другой можетъ занять его время.

Отъ измѣненія въ распредѣленіи практическихъ занятій студенты положительно выигриваютъ. Имъ гораздо удобнѣе посвятить вдвое больше времени втеченіи одного года или полугодія на практическія занятія по одному предмету, а другой годъ (или полугодіе) употребить на другой предметъ. При этомъ распредѣленіи студенты выигриваютъ то множество промежутковъ, которые проходятъ обыкно-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

венно между двумя часами занятій по различнымъ предметамъ и проходятъ совершенно непроизводительно.

Изъ сказаннаго мы выводимъ заключеніе, что *польза, происходящая отъ предлагаемаго распредѣленія времени для учебныхъ и научныхъ занятій не влечетъ за собою никакого ущерба, и что она во всякомъ случаѣ превышаетъ тѣ мелкія неудобства, которыя могутъ произойти отъ отсутствія профессора.*

Имѣя это въ виду, я покорнѣйше прошу факультетъ обратиться въ совѣтъ новороссійскаго университета съ просьбой о ходатайствѣ предъ г. попечителемъ, а чрезъ него и предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, объ одобреніи предлагаемыхъ мною слѣдующихъ мѣръ.

§ 1. Профессоры описательныхъ естественныхъ наукъ могутъ быть представляемы для командированія ихъ съ ученою цѣлью въ нежаркое время года, т. е. во время неканикулярное, если они предварительно выполнятъ слѣдующія условія: a) прочитаютъ студентамъ все или по крайней мѣрѣ большее число лекцій, которыя по распредѣленію приходятся на время отсутствія профессора; b) если они не прочитаютъ всѣхъ лекцій, то должны обязаться прочитать ихъ по возвращеніи изъ командировки; c) профессоры, желающіе отправиться съ ученою цѣлью, должны предварительно доставить студентамъ возможность вдвое больше заниматься практически.

§ 2. По возвращеніи изъ командировки, профессоры обязаны представить подробный отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ, который долженъ быть напечатанъ въ изданіяхъ университета.

§ 3. Они обязаны также (безъ всякаго за то вознагражденія) пополнить музеи университета коллекціями микроскопическихъ и макроскопическихъ препаратовъ.

§ 4. Во время отсутствія профессоры получаютъ обычное содержаніе. Прибавочное содержаніе должно даваться только въ крайнихъ случаяхъ, напр. въ такихъ когда предпринимается путешествіе въ отдальные мѣста или въ такія, гдѣ жизнь стоитъ особенно дорого.

§ 5. Командированіе совершается обычнымъ путемъ. Желающій ѣхать заявляетъ объ этомъ факультету, который переноситъ дѣло въ совѣтъ. Затѣмъ, чрезъ г. попечителя и г. министра, дѣло передается на Высочайшее утвержденіе.

§ 6. Одновременно можетъ отправляться одинъ штатный преподаватель или въ крайнихъ случаяхъ два.

§ 7. Совѣтъ слѣдитъ за правильнымъ исполненіемъ условій, означенныхъ въ §§ 1, 2 и 3. Въ случаѣ неудовлетворенія этихъ условій, профессоръ лишается права отправляться вторично въ командировку.

§ 8. Профессоръ можетъ отправляться для научныхъ занятій на три мѣсяца каждые два года или изъ четырехъ лѣтъ онъ можетъ одинъ годъ посвящать исключительно для научныхъ занятій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если предлагаемыя мѣры будутъ введены въ употребленіе, то научная дѣятельность по естествознанію расширится у насъ весьма значительно. Въ такомъ случаѣ не далеко отъ насъ время, когда нашимъ молодымъ ученымъ окажется вовсе не нужнымъ отправляться въ нѣмецкіе университеты, и когда они будутъ ѣздить за границу уже съ полной подготовкой для самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій.» *Опредѣлили:* для подробнаго и всесторонняго обсужденія предложенія проф. Мечникова назначить коммисію изъ гг. Мечникова, Щепковскаго, Сабинина

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

и Шведова со стороны физико-математическаго факультета, Брикнера и Орбинскаго отъ историко-филологическаго, Богдановскаго и Вольскаго отъ юридическаго, предоставивъ ей избрать изъ среды своихъ членовъ предсѣдателя.

23. Представленіе того же факультета объ удостоеніи Гайдебурова Прова и Левандовскаго Франца, окончившихъ въ истекшемъ академическомъ году курсъ по физико-математическому факультету, степени кандидата — перваго по отдѣленію наукъ естественныхъ и втораго — по отдѣленію математическихъ наукъ. *Опредѣлили:* утвердивъ Гайдебурова Прова и Левандовскаго Франца въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

24. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Сабининъ, доцентъ Ярошенко и и. д. доцента Лигинъ вошли въ факультетъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: «находя необходимымъ литографировать читаемые нами курсы дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, алгебры, новой геометріи и кинематики и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе § 81 правилъ для студентовъ, на основаніи котораго можетъ быть произвидимо литографированіе лекцій, мы имѣемъ честь представить факультету на видъ, что студенты математическаго отдѣленія не могутъ литографировать лекцій на свой счетъ, какъ по недостаточному ихъ состоянію, такъ и по незначительному числу ихъ, а потому покорнѣйше просимъ факультетъ войти въ совѣтъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы правленіе университета приняло на себя литографированіе нашихъ лекцій, съ тѣмъ, чтобы деньги, истраченныя университетомъ были выплачиваемы послѣдовательно продажею лекцій студентамъ, а также и постороннимъ лицамъ, желающимъ пріобрѣсти ихъ. Можно смѣло надѣяться, что эти

лекціи будутъ распроданы по крайнѣй мѣрѣ студентамъ, если не въ одинъ, то въ два или три года. Такимъ образомъ ходатайство факультета предъ совѣтомъ, на основаніи нашего представленія, будетъ состоять только въ томъ, чтобы сумма, израсходованная единовременно университетомъ изъ его спеціальныхъ средствъ на литографированіе нашихъ лекцій, была бы съ разрѣшенія совѣта, уплачена студентами въ два или три года.

Соглашаясь съ вышеизложеннымъ физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ объ отнесеніи издержекъ на литографированіе лекцій гг. Сабинина, Ярошенко и Лигина на спеціальныя средства университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ вышеприведенномъ предложеніи.» *Опредѣлили:* ассигновать въ распоряженіе правленія сто руб. изъ спеціальныхъ средствъ на литографированіе лекцій профессора Сабинина, доцента Ярошенко и и. д. доцента Лигина, съ тѣмъ, чтобы выручаемая отъ распродажи литографированныхъ лекцій сумма снова возвращалась въ спеціальныя средства университета.

25. Представленіе того же факультета: «студенты физико-математическаго факультета, которымъ во вниманіе болѣзни отсрочены были совѣтомъ экзамены до 15-го сентября окончили въ настоящее время всѣ испытанія и по результатамъ оныхъ факультетъ считаетъ студента 4-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Милятицкаго Ѳому ($4^5/_9$) достойнымъ степени кандидата, если онъ представитъ требуемое для сей степени разсужденіе, студента того же отдѣленія Демченко ($3^2/_5$) перевода изъ перваго курса во второй и студентовъ отдѣленія математическихъ наукъ: Ковальскаго Мартына ($3^2/_3$) и Красовскаго Карла ($3^5/_6$) — достойными перевода изъ 3-го курса въ 4-й.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Кромѣ того, имѣя въ виду, что по мнѣнію профессора Шведова студенты 1-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Правдзикъ Іосифъ и Пановъ Трофимъ, получившіе изъ физики отмѣтку 2, могутъ съ успѣхомъ слушать лекціи 2-го курса, факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ перевести этихъ студентовъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ главнымъ предметамъ $3^1/_2$, во второй курсъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 56 правилъ для студентовъ.» *Опредѣлили:* согласно удостоенію факультета утвердить Ѳому Милятицкаго въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ ему права въ установленный срокъ представить диссертацію на степень кандидата и переводъ въ слѣдующіе курсы гг. Демченко, Ковальскаго, Красовскаго и Правдзика, а также Панова.

26. Представленный физико-математическимъ факультетомъ, одобренный имъ къ напечатанію въ запискахъ университета, отчетъ проф. И. Мечникова о командировкѣ его съ ученою цѣлью за границу. *Опредѣлили:* одобренный физико-математическимъ факультетомъ къ напечатанію въ университетскихъ запискахъ отчетъ проф. Мечникова передать г. редактору записокъ.

27. Представленіе юридическаго факультета: «окончившіе курсъ на юридическомъ факультетѣ Гильчеръ Мендель и Штепенко Иванъ обратились къ факультету съ прошеніями о дозволеніи имъ остаться еще на годъ въ качествѣ студентовъ 4-го курса для продолженія занятій юридическими науками и о зачисленіи ихъ для того на означенный курсъ.

Такъ какъ гг. Гильчеръ и Шпепенко, по полученнымъ ими отмѣткамъ на испытаніяхъ, удостоиваются званія дѣйствительнаго студента, о чемъ и было сдѣлано въ настоящемъ году представленіе отъ факультета и въ настоящее время въ числѣ студентовъ университа не состоятъ, — то юридическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 30-го сентября сего года постановилъ войти объ изъявленномъ Гильчеромъ и Штепенкомъ желаніи съ представленіемъ въ совѣтъ университета. Согласно съ этимъ юридическій факультетъ имѣетъ честь обратиться къ совѣту съ просьбой, не благоугодно ли ему будетъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о дозволеніи тѣмъ изъ оканчивающихъ курсъ въ здѣшнемъ университетѣ студентовъ, которые по окончаніи испытанія пожелали бы, не пользуясь полученнымъ ими правомъ на званіе дѣйствительнаго студента, продолжать свои занятія, оставаясь на четвертомъ курсѣ и быть снова на этомъ курсъ зачисленными.

При этомъ было доложено, что Штепенко утвержденъ въ засѣданіи совѣта 30 мая с. г. въ званіи дѣйствительнаго студента, а Гильчеръ не утвержденъ только потому, что неуволенъ еще изъ подушнаго оклада. *Опредѣлили:* за неимѣніемъ законныхъ основаній отказать въ просьбѣ гг. Гильчеру и Штепенко.

28. Представленіе того же факультета: «студентъ 2-го курса Исаческо Константинъ обратился въ факультетъ съ просьбой объ удостоеніи его перевода въ 3-й курсъ съ дозволеніемъ ему держать экзаменъ по нравственному богословію въ концѣ настоящаго академическаго года. Юридическій факультетъ, имѣя въ виду, что г. Исаческо, оставшійся два года на 2 курсѣ, не подвергался испытанію въ этомъ предметѣ по той причинѣ, что въ 1869—70 академическомъ году на 2-мъ курсѣ излагалось богословіе догматическое, и что по прочимъ предметамъ испытанія онъ имѣетъ отмѣтки хорошія, имѣетъ честь ходатайствовать

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

предъ совѣтомъ о разрѣшеніи перевести студента Исаческо на 3-й курсъ съ обязательствомъ подвергнуться въ маѣ будущаго года испытанію по нравственному богословію вмѣстѣ съ студентами 2-го курса, слушающими въ настоящемъ году этомъ предметъ. *Опредѣлили:* разрѣшить.

29. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту университета, что по произведеннымъ, на основаніи разрѣшенія совѣта, дополнительнымъ испытаніямъ могутъ быть зачислены: студентъ 2-го курса Илашковъ Пантелей (получилъ изъ исторіи русскаго права 3) на 3-й курсъ, студентъ 2-го курса Іосселіани Платонъ, экзаменовавшійся въ политической экономіи и догматическомъ богословіи на 3-й курсъ; бывшіе посторонніе слушатели Меллеръ (экзаменовавшійся изъ политической экономіи) и Холева (изъ политической экономіи и догматическаго богословія) на 2-й курсъ.» *Опредѣлили:* бывшихъ посторонними слушателями Меллера и Холеву зачислить на 2-й курсъ, а студентовъ 2-го курса Илашко и Іосселіани перевести на 3-й курсъ.

30. Представленіе того же факультета на имя г. ректора: «вслѣдствіе отношенія вашего превосходительства за № 1111, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить, что студентъ Маркъ Мариновичъ не былъ переведенъ на вторый курсъ за недостаткомъ отмѣтки по предмету богословія, такъ какъ онъ по списку значился православнаго исповѣданія.

Изъ представленнаго г. Мариновичемъ объясненія видно, что онъ принадлежитъ къ католическому вѣроисповѣданію, а потому юридическій факультетъ имѣетъ честь представить, что г. Мариновичъ можетъ быть удостоенъ перевода на 2-ой курсъ, такъ какъ изъ прочихъ предметовъ 1-го

курса (политической экономіи, исторіи русскаго права и энциклопедіи права) онъ имѣетъ отмѣтку 3 въ каждомъ.» *Опредѣлили:* студента 1-го курса Мариновича перевести на 2-ой курсъ, исправивъ вкравшуюся въ списки студентовъ отмѣтку о его вѣроисповѣданіи.

31. Представленіе правленія отъ 12 сентября за № 432: «при осмотрѣ возобновленнаго мастеромъ Леонардомъ иконостаса университетской церкви, оказалось необходимымъ среднюю гладкую часть надъ царскими вратами покрыть золотомъ, равно какъ и поясокъ во всемъ иконостасѣ, за что г. Леонардъ выпрашиваетъ 30 руб.

Признавая эту цѣну довольно умѣренною и неимѣя въ виду другихъ средствъ, — правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшенія совѣта употребить вышеозначенные тридцать рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета, суммы сбора за слушаніе лекцій.» *Опред.:* разрѣшить.

32. Представленную правленіемъ краткую вѣдомость о состояніи суммъ новороссійскаго университета съ 1-го апрѣля по 1-ое октября сего года, въ итогахъ которой значится: а) штатныхъ суммъ къ 1 апрѣля состояло 179,116 руб. 46¼ коп., въ теченіи того времени поступило на приходъ 10.626 р. 73 к., израсходовано 106.166 р. 32½ к., остатка къ 1-му октября состоитъ 83.576 р. 86¾ к.; б) суммъ разныхъ наименованій къ 1-му апрѣля было 29.482 р. 70¼ коп., съ того времени по 1-ое октября поступило на приходъ 24,470 руб. 92 коп., израсходовано 8.782 р. 18 к., къ 1-му октября состоитъ на лицо 45.171 р. 44¼ коп. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

33. Было доложено, что ординарный профессоръ Ценковскій, бывъ уволенъ въ отпускъ по 15 августа сего года,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

явился на службу 19-го истекшаго сентября, просрочивъ такимъ образомъ одинъ мѣсяцъ и 4 дня по причинѣ болѣзни, въ удостовѣреніе которой представлено имъ свидѣтельство помощника инспектора ярославскаго врачебнаго отдѣленія отъ 12 августа сего года. *Опредѣлили:* признавъ причину просрочки г. Ценковскаго уважительною, отмѣтить объ этомъ въ формулярномъ о службѣ его спискѣ.

34. Было доложено, что до 1-го текущаго октября г. ректоромъ зачислены въ студенты университета: Бурдзинкевичъ Иванъ на 1-й курсъ физико-математическаго факультета, отдѣленія естественныхъ наукъ, перешедшій изъ университета св. Владиміра, изъ того же университета — Саулякъ Савицкій Макаръ, на 1-й курсъ физико-математическаго факультета, отдѣленія технико-агрономическаго; Волынцевичъ Степанъ на 1-й курсъ того же факультета, разряда математическихъ наукъ, изъ лицея князя Безбородко; Миличевичъ Степанъ, изъ великой школы въ Бѣлградѣ на 1-й курсъ того же факультета, разряда естественныхъ наукъ; на 1-й курсъ юридическаго факультета, послѣ установленнаго повѣрочнаго испытанія, окончившій курсъ ученія въ кишиневской областной гимназіи Доника—Іордакеско Онисимъ, и на 2-й курсъ того же факультета изъ с.-петербургскаго университета Бакрадзе Константинъ.

При семъ также было заявлено, что къ слушанію университетскихъ лекцій, въ качествѣ постороннихъ слушателей, допущено 50 лицъ. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

35. Рапортъ проректора университета на имя г. ректора: «честь имѣю донести вашему превосходительству, что чтеніе лекцій въ настоящемъ 1870—71 академическомъ году началось 5 сентября и что въ теченіи этого времени

не читали: а) *по болѣзни:* А. М. Богдановскій 2 лекціи, Н. Н. Соколовъ 2, В. В. Богишичъ 9, Н. С. Власьевъ 4, И. І. Патлаевскій 1, и лекторъ Рандаль 5 лекцій; б) *по случаю отпуска:* В. И. Григоровичъ 2 лекціи, Л. С. Ценковскій 4, Н. Н. Соколовъ 1, Ѳ. Н. Шведовъ 12, М. М. Шпилевскій 6, и И. С. Некрасовъ 7 лекцій; в) *по другимъ законнымъ причинамъ:* Ѳ. И. Леонтовичъ 4 лекціи, А. М. Богдановскій 1, А. В. Куницынъ 1, Е. Ѳ. Сабининъ 8 л., Д. Н. Абашевъ 4, Ѳ. Н. Шведовъ 6, А. А. Вериго 3, Д. П. Лебедевъ 1 и С. П. Ярошенко 1 лекцію. *Опредѣлили:* записать объ этомъ въ протоколъ.

36. Отношеніе кореспондента новороссійскаго университета А. Н. Неустроева, при которомъ препровождены въ даръ для библіотеки университета 67 названій, въ 75 книгахъ, разныхъ сочиненій. *Опредѣлили:* книги передать въ библіотеку, а г. Неустроеву изъявить благодарность за сдѣланное имъ пожертвованіе.

37. При разсмотрѣніи согласно опредѣленію совѣта 9-го сентября, прошеній лицъ, изъявившихъ желаніе занять вакантное мѣсто помощника проректора, было доложено, что на это мѣсто подали еще прошенія: студентъ виѳанской духовной семинаріи Филиппъ Ябучанинъ, окончившій въ новороссійскомъ университетѣ курсъ юридическихъ наукъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента Владиміръ Лебединцевъ и коллежскій ассесоръ Павелъ Новотный.

Въ результатѣ происшедшей за симъ баллотировки закрытыми голосами на вакантное мѣсто помощника проректора оказался избраннымъ большинствомъ восемнадцати голосовъ избирательныхъ противъ четырехъ неизбирательныхъ, отставной титулярный совѣтникъ Маньковскій. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

§ 42 унив. уст. л. Б. п. 1., просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи отставнаго титулярнаго совѣтника Маньковскаго помощникомъ проректора въ новороссійскомъ университетѣ со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 5-го октября 1870 года.

38. По предложенію г. ректора произведена была, закрытыми голосоми, баллотировка о выдачѣ ординарному профессору А. С. Павлову шестисотъ руб. изъ спеціальныхъ средствъ въ возмѣщеніе издержекъ по переѣзду его изъ Казани въ Одессу, въ результатѣ которой получилось 19 голосовъ утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: о выдачѣ г. Павлову изъ спеціальныхъ средствъ университета, суммы сбора за слушаніе лекцій *шестисотъ* руб. сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій.

Засѣданіе 26-го октября.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

1. Отъ 25 октября за № 3454 «г. министръ народнаго просвѣщенія телеграммой отъ 24 текущаго октября разрѣшилъ новороссійскому университету войти съ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Ягницкимъ въ мировую сдѣлку на предлагаемыхъ имъ условіяхъ, изложенныхъ какъ въ 1-мъ и 3-мъ пунктѣ представленія совѣта университета отъ 7-го текущаго октября за № 347, такъ и въ лично доставленномъ мнѣ г. ректоромъ университета и при семъ препровождаемомъ письмѣ г. Ягницкаго отъ 22 сего октября. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета для надлежащаго распоряженія». *Опредѣлили*: такъ какъ за принятіемъ со стороны всѣхъ членовъ совѣта университета предложенныхъ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Ягницкимъ условій, изложенныхъ въ письмахъ его 5 и 22 октября сего года на имя ректора университета, мировое соглашеніе между г. Ягницкимъ и университетомъ состоялось,—то уполномочить г. ректора войти совмѣстно съ г. Ягницкимъ, въ одесскій

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

окружной судъ съ прошеніемъ о прекращеніи тяжбы о наслѣдствѣ и духовномъ завѣщаніи гвардіи полковника Ивана Ягницкаго съ тѣмъ, чтобы прошеніе это было подписано и подано въ окружной судъ завтрашняго, 27-го числа сего октября. Въ случаѣ же, если Михаилъ Ягницкій не сочтетъ возможнымъ явиться въ вышеозначенное время для подписанія общаго прошенія и подачи такового въ судъ, —то уполномочить его превосходительство, г. ректора подать въ одесскій окружной судъ одностороннее прошеніе о прекращеніи вышеозначенной тяжбы съ приложеніемъ документовъ, свидѣтельствующихъ о состоявшемся между университетомъ и Михаиломъ Ягницкимъ мировомъ соглашеніи.

2. Отъ 30 сентября за № 3156, въ которомъ его превосходительство сообщаетъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія согласенъ на командированіе и. д. доцента Императорскаго новороссійскаго университета Кондакова съ ученою цѣлію въ С.-Петербургъ и Москву на одинъ годъ, съ обязательствомъ, кромѣ представленія обычнаго отчета, окончить экзаменъ на степень магистра въ теченіи этого времени въ московскомъ университетѣ. *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ историко-филологическій факультетъ.

3. Отъ 9-го октября за № 3259, которымъ его превосходительство утверждаетъ ординарнаго профессора университета св. Владиміра Николая Христіановича Бунге, согласно избранію совѣта, почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* просить г. ректора сдѣлать надлежащія распоряженія объ изготовленіи Н. Х. Бунге диплома на званіе почетнаго члена, который затѣмъ и препроводить къ г. Бунге.

4. Отъ 12 октября за № 3294, которымъ его превосходительство утверждаетъ отставнаго титулярнаго совѣтника Маньковскаго помощникомъ проректора университета съ 5 числа текущаго октября. *Опредѣлили:* объ утвержденіи титулярнаго совѣтника Маньковскаго помощникомъ проректора сообщить въ правленіе университета, передавъ туда-же и копію аттестата о прежней службѣ Маньковскаго.

5. Отъ 15 октября за № 3330, которымъ его превосходительство разрѣшаетъ допустить магистра Заленскаго къ чтенію въ университетѣ лекцій по зоологіи въ качествѣ приватъ-доцента. *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ физико-математическій факультетъ.

6. Отъ 21 октября за № 3411, при которомъ препровождены г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученую степень магистра въ новороссійскомъ университетѣ.

Означенныя правила содержатъ въ себѣ слѣдующее:

1) Испытанія на степень магистра по всѣмъ факультетамъ новороссійскаго университета производятся въ продолженіе перваго полугодія учебнаго года, отъ 1-го сентября до 20 декабря и во второмъ полугодіи отъ 15 января до 1 мая.

2) Магистерское испытаніе, какъ устное такъ и письменное, продолжается не долѣе шести мѣсяцевъ и производится въ дни, назначаемые по соглашенію подлежащаго факультета съ испытуемымъ.

3) Устное испытаніе должно происходить не менѣе какъ въ двухъ засѣданіяхъ. Для письменнаго отвѣта назначается особое засѣданіе.

4) Вопросы для письменныхъ отвѣтовъ предлагаются

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

испытуемому тѣмъ преподавателемъ, которому поручено производить испытаніе, устные же вопросы могуть быть предлагаемы и всѣми другими членами факультета.

5) Для письменнаго отвѣта предлагается только одинъ вопросъ, относящійся къ главному или къ одному изъ главныхъ предметовъ испытанія. Но если настоящую спеціальность испытуемаго составляетъ дополнительный предметъ, для котораго въ положеніи объ испытаніяхъ нѣтъ магистратуры, то вопросъ для письменнаго отвѣта долженъ быть предложенъ по этому предмету.

6) Экзаменатору предоставляется полная свобода предлагать вопросы изъ всѣхъ частей своей науки.

7) Разсужденіе (диссертація), представляемое для полученія степени магистра, должно быть написано на тему относящуюся къ главному по разряду искомой степени предмету. Въ томъ однако случаѣ, когда испытуемый заявитъ факультету, что спеціальныя его занятія относятся къ такому предмету, который ни по одному изъ установленныхъ разрядовъ магистерской степени не поименованъ въ числѣ главныхъ, факультетъ допускаетъ представленіе диссертаціи и по такому предмету. *Опредѣлили:* передать во всѣ факультеты копію утвержденныхъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на степень магистра. По утвержденіи же министерствомъ составленныхъ совѣтомъ университета правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата отпечатать, въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, какъ тѣ такъ и другія правила, въ видѣ особаго приложенія къ отпечатаннымъ уже правиламъ для студентовъ и посторонникъ слушателей новороссійскаго университета.

8) Отъ того же числа за № 3412: «г управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, основаннаго на ходатайствѣ совѣта новороссійскаго университета, предложеніемъ отъ 10 тек. окт. за № 9591, увѣдомилъ меня, что въ текущемъ году не представляется возможнымъ назначить кандидату Императорскаго новороссійскаго университета Михаилу Малинину стипендію по 400 р. въ годъ изъ суммъ министерства, для оставленія его на два года при университетѣ съ цѣлію приготовленія къ званію преподавателя гражданскаго судоустройства и судопроизводства, такъ какъ въ настоящее время въ распоряженіи министерства нѣтъ свободныхъ суммъ на этотъ предметъ; но упомянутая стипендія можетъ быть назначена Малинину только съ будущаго года, по утвержденіи государственнымъ совѣтомъ смѣты расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія 1871 года.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 18 м. сентября.» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

9) Отъ 19 октября за № 3368: «Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія постановлено:

§ 6. «полное испытаніе для полученія званія учителя гимназіи и прогимназіи требуется также отъ лицъ, хотя и окончившихъ университетскій курсъ, но не по тому факультету, къ которому относится предметъ испытанія».

Въ виду нерѣдкихъ случаевъ, что лица, получившія университетское образованіе, впослѣдствіи посвящали свою ученую и педагогическую дѣятельность области наукъ, вовсе не относящихся къ предметамъ ихъ университетскихъ за-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

нятій и потому не значащихся въ ихъ аттестатахъ, и своими полезными трудами пріобрѣтали не только извѣстность, но иногда и авторитетное значеніе, — министерство народнаго просвѣщенія полагало, что такихъ лицъ, въ случаѣ желанія ихъ пріобрѣсти званіе учителя гимназіи было бы совершенно излишне подвергать полному спеціальному испытанію на основаніи установленныхъ для сего правилъ, и что въ отношеніи ихъ было бы достаточно ограничиваться требованіемъ лишъ сокращеннаго испытанія.

Вслѣдствіе сего министерство полагало означенную мѣру формулировать слѣдующимъ образомъ:

лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи университетскаго курса по такому факультету и отдѣленію наукъ, въ составъ которыхъ не входитъ главный предметъ, избираемый для преподаванія, по особымъ уваженіямъ допускаются, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, къ сокращенному испытанію на званіе учителя гимназіи, но не иначе какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, по представленіямъ попечителей учебныхъ округовъ, которые въ представленіяхъ своихъ обстоятельно излагаютъ научныя и педагогическія заслуги помянутыхъ лицъ.

На приведеніе таковой мѣры въ исполненіе Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 31-й день августа сего года Высочайше соизволилъ.

Получивъ о семъ предложеніе г. статсъ-секретаря Делянова отъ 3 тек. октября за № 9337, нужнымъ считаю сообщить объ этомъ совѣту новороссійскаго университета для свѣдѣнія и руководства. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить во всѣ факультеты.

10) Отъ 21 октября за № 3421: «Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія (ст. 17) министру народнаго просвѣщенія предоставлено утвердить правила, опредѣляющія учебные предметы, способъ и порядокъ испытанія какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ спеціальномъ испытаніи для полученія званій, означенныхъ въ статьѣ 1-ой упомянутаго мнѣнія.

По изготовленіи нынѣ сихъ правилъ и по разсмотрѣніи оныхъ въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, г. управляющій симъ министерствомъ, согласно постановленію совѣта, изъясненному въ журналѣ онаго 15 мая сего года за № 44, предложеніемъ отъ 2 т. октября за № 9357, проситъ сдѣлать распоряженіе о принятіи этихъ правилъ къ надлежащему исполненію и руководству по одесскому учебному округу.

Вслѣдствіе сего, препровождая при семъ печатный экземпляръ означенныхъ правилъ, покорнѣйше прошу совѣтъ новороссійскаго университета принять таковыя къ надлежащему руководству и исполненію.

Вышеозначенныя правила содержатъ въ себѣ слѣдующее:

1. Правила для испытанія на званіе учителя.

1. Лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя прогимназіи и гимназіи, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, подвергаются смотря по степени полученнаго ими образованія, или полному или сокращенному спеціальному испытанію (ст. 1 и 2 Высоч. утв. 22 апр. 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта).

2. Полному спеціальному испытанію подвергаются: а)

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

лица, прошедшія полный гимназическій курсъ, но не имѣющія аттестата объ окончаніи курса въ какомъ либо изъ университетовъ имперіи, и б) лица, хотя и окончившія курсъ въ университетѣ, но не по тому факультету и отдѣленію наукъ, къ которымъ относится главный предметъ, избираемый ими для преподаванія. (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

3. Сокращенному спеціальному испытанію подвергаются лица, получившія образованіе въ одномъ изъ университетовъ имперіи и имѣющія отъ оныхъ одобрительные аттестаты объ окончаніи курса по тому именно факультету и отдѣленію наукъ, въ составъ которыхъ входитъ главный предметъ, избираемый для преподаванія. (ст. 2 и 6 Выс. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

Примѣчаніе 1. Кандидаты и магистры духовныхъ академій, желающіе быть опредѣленными на вакансіи учителей гимназій и прогимназій, подвергаются испытанію на сіе званіе, впредь до особаго распоряженія, по правиламъ утвержденнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 1 апрѣля 1867 года.

Примѣчаніе 2. Отъ спеціальнаго испытанія освобождаются: а) окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ; б) воспитанники университетскихъ учительскихъ семинарій, и в) иными способами, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, приготовленныя спеціально къ замѣщенію учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

4. Въ случаѣ невозможности замѣстить вакантныя мѣста учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицами, окончившими университетскій курсъ, къ спеціальному испытанію на званіе таковыхъ учителей допускаются и лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній имперіи, а равно иностранцы, получившіе образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ лица, окончившія курсъ въ университетѣ или среднемъ учебномъ заведеніи имперіи, не исключая и иностранцевъ, подвергаются сокращенному испытанію; иностранцы же, неимѣющіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса покрайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній имперіи, обязаны выдержать полное испытаніе (ст. 8 и 9 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

5. Полныя и сокращенныя спеціальныя испытанія лицамъ, означеннымъ выше въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ, производятся въ университетахъ — въ историко-филологическомъ или физико-математическомъ факультетахъ, по принадлежности главнаго предмета, избираемаго испытуемыми для преподаванія (ст. 3 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

6. Полныя и сокращенныя испытанія лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 сихъ правилъ, производятся: а) въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе попечители учебныхъ округовъ, — въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, по назначенію попечителя, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, и б) въ остальныхъ городахъ, имѣющихъ гимназіи, — въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 год. мн. госуд. сов.).

7. Желающіе подвергнуться спеціальному испытанію въ университетѣ, на основаніи ст. 2, 3 и 5 сихъ правилъ, подаютъ о томъ прошенія, на простой бумагѣ, на имя ре-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ПЕДАГОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ктора университета; тѣ же, которые желаютъ подвергнуться испытанію въ особомъ испытательномъ комитетѣ или въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, на основаніи ст. 4 и 6 сихъ правилъ, подаютъ прошенія, также на простой бумагѣ, въ первомъ случаѣ — на имя предсѣдателя испытательнаго комитета, а во второмъ на имя директора гимназіи.

8. Въ прошеніи должно быть означено, по какому изъ предметовъ гимназическаго курса проситель желаетъ пріобрѣсти званіе учителя.

9. Къ прошеніямъ прилагаются: а) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса въ томъ или другомъ изъ учебныхъ заведеній, и в) свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи; сверхъ того, лица податныхъ состояній прилагаютъ увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

10. Какъ полныя такъ и сокращенныя испытанія производятся: лицамъ, означеннымъ въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ, — въ объемѣ университетскаго курса, а лицамъ означеннымъ въ ст. 4 (въ случаѣ, если они не заявятъ желанія удовлетворить требованіямъ испытанія въ объемѣ университетскаго курса), — въ объемѣ курса гимназическаго (ст. 5 и 8 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

11. Каждый, подвергающійся какъ полному, такъ и сокращенному испытанію, долженъ: а) исполнить письменныя работы, б) выдержать устное испытаніе, и в) дать два пробные урока.

12. Какъ на полномъ, такъ и на сокращенномъ испытаніи, прежде всего предлагаются письменныя работы; за тѣмъ по удовлетворительномъ исполненіи этихъ работъ, производится испытаніе устное, и наконецъ, по признаніи удовлетворительнымъ сего послѣдняго, назначаются пробные уроки.

Примѣчаніе. Каждая изъ заданныхъ письменныхъ работъ производится въ одинъ пріемъ, подъ надлежащимъ надзоромъ, съ устраненіемъ возможности справокъ съ какими бы то нибыло подручными пособіями.

13. Основаніемъ для производства испытаній письменнаго и устнаго служатъ программы, предварительно составленныя экзаменаторами, по принадлежности предметовъ испытанія, обнимающіе всѣ отдѣлы наукъ, входящихъ при испытаніи въ сіи предметы, и разбитыя на извѣстное число вопросовъ.

14. По удовлетворительномъ окончаніи устнаго испытанія, ищущіе званіе учителя, въ случаѣ изъявленнаго ими желанія, допускаются къ посѣщенію, въ теченіе нѣкотораго времени, уроковъ въ гимназіи по тому предмету, который они избираютъ для преподаванія, и за тѣмъ имъ назначаются два пробные урока.

15. Пробные, но вмѣстѣ съ тѣмъ по сущности своей дѣйствительные уроки даются въ гимназіи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится не одна гимназія, пробные уроки даются въ тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ для того назначены попечителемъ учебнаго округа.

16. Первый пробный урокъ дается въ одномъ изъ низшихъ, а второй — въ одномъ изъ высшихъ классовъ гимназіи. Каждый изъ сихъ уроковъ долженъ обнимать ту часть предмета, которая стоитъ на очереди у преподавателя гимназіи. Если же испытуемому придется пробный урокъ по такому предмету, по которому нѣтъ на лицо преподавателя, въ такомъ случаѣ содержаніе урока назначается однимъ изъ членовъ факультета или испытательнаго комитета, по соглашенію съ директоромъ гимназіи, или же

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Мечникова

педагогическимъ совѣтомъ, если испытаніе производится въ гимназіи.

17. Пробные уроки даются въ присутствіи директора гимназіи и одного изъ членовъ факультета, испытательнаго комитета или педагогическаго совѣта.

18. Степень познаній, обнаруженныхъ испытуемымъ при рѣшеніи письменныхъ и устныхъ вопросовъ, опредѣляется общеустановленными баллами или цифрами, причемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4 хорошія, 3 удовлетворительныя, 2 посредственныя и 1 слабыя. Для пріобрѣтенія званія учителя необходимо получить изъ главныхъ предметовъ отмѣтки не менѣе 4, а изъ вспомогательныхъ не менѣе 3.

Примѣчаніе. По каждому вопросу, предложенному на письменномъ и устнымъ испытаніи, выставляется отдѣльная отмѣтка. Достоинство же пробнаго урока обозначается словами: удовлетворительно или неудовлетворительно.

19. Испытанія производятся въ теченіе учебнаго времени, съ 1 сентября по 1 мая.

20. Испытаніе каждаго допущеннаго къ оному лица должно быть совершенно окончено не долѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ, считая со дня объявленія просителю о допущеніи его къ испытанію и не включая въ этотъ срокъ времени, которое онъ пожелаетъ употребить на предварительное посѣщеніе уроковъ гимназіи на основаніи § 14.

21. Въ составъ полнаго испытанія на званіе учителя гимназіи и прогимназіи входятъ нижепоименованные главные и ближайшіе къ нимъ вспомогательные предметы съ опредѣленнымъ числомъ письменныхъ и устныхъ вопросовъ по тѣмъ и другимъ, а именно:

По русскому языку съ церковно-славянскимъ и словесности.

	Число вопросовъ. Письменныхъ	Устныхъ
А. Главные предметы.		
1. Историческая грамматика русскаго языка	1	2
2. Церковно - славянскій языкъ	1	1
3. Исторія русской литературы	1	1
Б. Вспомогательные предметы.		
1. Логика и психологія. .	»	1
2. Латинскій языкъ. . . .	»	1 Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ нетруднаго писателя.

Примѣчаніе. Мѣра требованія по исторической грамматикѣ русскаго языка и по церковно-славянскому языку можетъ быть опредѣлена нижеслѣдующими руководствами: а) историческая грамматика русскаго языка, Буслаева; б) грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго памятникамъ, Востокова; в) грамматика церковно-славянскаго языка, Перевлѣсскаго; д) историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ, Буслаева. Эти книги служатъ указаніемъ того, на что именно гимназическій преподаватель долженъ обращать вниманіе при разборѣ съ своими учениками произведеній древне-русской литературы со стороны ихъ языка. А объемъ знаній по исторіи русской литературы можетъ быть опредѣленъ слѣдующими руководствами: а) исторія русской словесности древней и новой, Галахова, 2 т. б) опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, Ореста Мил-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ОНУ імені І.І. Мечникова

лера, ч. 1, вып. 1 и 2 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); в) о преподаваніи отечественной литературы, Стоюнина; г) руководство для историческаго изученія произведеній русской литературы, его же; д) историческая христоматія новаго періода русской словесности, Галахова, 3 т.; е) христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской словесности, Ореста Миллера, ч. 1 вып. 1. (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); ж) историческая христоматія Буслаева; з) его же: историческіе очерки народной русской словесности (2 т.); і) обзоръ духовной литературы, Филарета (2 т.) Наконецъ, такъ какъ при чтеніи и разборѣ словесныхъ произведеній преподавателю встрѣчается надобность объяснять ихъ родовыя и видовыя отличія, то ему необходимо имѣть достаточныя свѣдѣнія въ теоріи прозы и поэзіи; по этому предмету можно указать на книгу Стоюнина: «руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ».

По латинскому языку.

А. Главные предметы.	Число вопросовъ. Письменныхъ	Устныхъ
1. Латинскій языкъ. (Подробное знаніе грамматики. Толкованіе авторовъ золотаго вѣка. Переводъ на латинскій языкъ статей историческаго содержанія.)	2 (1-й—изъ синтаксиса, 2—переводъ съ русскаго языка на латинскій избранной статьи историческаго содержанія	3. 1-й изъ болѣе трудныхъ частей этимологіи, 2-й—объясненіе избраннаго отрывка изъ прозаика, 3-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ поэта).

2. Римскія древности.	1	1—изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія римской литературы	1	

Б. Вспомогательные предметы:

1. Греческій языкъ (знаніе грамматики; переводъ изъ Гомера и Геродота или Ксенофонта) . . .	»	2
2. Исторія Греціи и Рима	»	2

По греческому языку.

А. Главные предметы.	Число вопросовъ. Письменныхъ	Устныхъ
1. Греческій языкъ. (Чтеніе по Эразму и по новогреческому произношенію. Подробное знаніе грамматики. Толкованіе образцовыхъ авторовъ. Переводъ на греческій языкъ легкихъ историческихъ статей.)	1—изъ синтаксиса или изъ ученія о діалектахъ.	3—(1-й—изъ болѣе трудныхъ частей этимологіи, 2-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ писателя на аттическомъ діалектѣ; 3-й—объясненіе избраннаго отрывка изъ писателя на иномъ діалектѣ.)
2. Греческія древности.	1	1—изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія греческой литературы	1	

Б. Вспомогательные предметы.

1. Латинскій языкъ. (Знаніе грамматики и пе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

реводъ изъ историка золотаго вѣка)	»	2
2. Исторія Греціи и Рима	»	2

По математикѣ и физикѣ:

	Число вопросовъ. Письменныхъ	Устныхъ
А. Главные предметы:		
1. Чистая математика.	2	5
2. Физика и физическая географія.	2	3
Б. Вспомогательный предметъ:		
Астрономія.	»	1

По исторіи и географіи:

	Число вопросовъ. Письменныхъ	Устныхъ
А. Главные предметы:		
1. Исторія. (Твердое и основательное знаніе русской и всеобщей, въ особенности древней, исторій; ясное пониманіе связи событій).	2. (1-й изъ русской и 2-й изъ всеобщей исторіи).	5. (2 — изъ русской исторіи и 3 — изъ всеобщей: по одному изъ древней, средней и новой).
2. Географія. (Твердое и основательное знаніе политической географіи съ статистическими данными, а также главныхъ основаній математической и физической географіи).	2. (1-й изъ русской и 2-й изъ всеобщей географіи).	5. (2 — изъ русской географіи и 3 — изъ всеобщей: по одному изъ политической, математической и физической).
Б. Вспомогательный предметъ:		
Латинскій языкъ . .	»	1. Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ нетруднаго писателя.

Примѣчаніе. Допускается также испытаніе на званіе учителя только исторіи или только географіи, и въ первомъ случаѣ главнымъ предметомъ испытанія должна быть исторія, а вспомогательнымъ географія и латинскій языкъ, а во второмъ случаѣ будутъ: географія главнымъ предметомъ, исторія и латинскій языкъ вспомогательнымъ, и въ обоихъ случаяхъ требуются отвѣты изъ главнаго предмета письменные и устные, а изъ вспомогательныхъ, — только одни устные.

По естественной исторіи и химіи.

	Число вопросовъ. Письменныхъ	Устныхъ
А. Главные предметы:		
1. Зоологія		2
2. Ботаника. . . .	2 — (по той или другой изъ сихъ наукъ).	2
3. Минерал. и Геогнозія		2
4. Химія (неорганическая, органическая и аналитическая)		3

Примѣчаніе. Отъ испытуемаго кромѣ теоретическихъ знаній требуется нѣкоторый навыкъ въ опредѣленіи произведеній природы по живымъ экземплярамъ или чучеламъ, гербарію и образцамъ, а также знакомство съ отечественною фауною, флорою и ориктогнозіей.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І.МЕЧНИКОВА

Б. Вспомогательные предметы:

Опытная физика и физическая географія. . . » 2

По французскому и нѣмецкому языкамъ:

А. Главные предметы.	Число письменныхъ вопросовъ:
1. Французскій или нѣмецкій языкъ въ объемѣ гимназическаго курса	1
2. Латинскій языкъ въ объемѣ гимназическаго курса	1

Б. Вспомогательный предметъ:

Русскій языкъ (пониманіе разговорнаго языка и умѣніе переводить легкія статьи съ иностраннаго языка на русскій). . . 2 (устныхъ)

22. Въ составъ сокращеннаго испытанія на званіе учителя гимназіи и прогимназіи входятъ:

а) Для окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ:

на званіе учителя русскаго языка и словесности — грамматика, русская теорія и исторія литературы и церковно-славянскій языкъ,

на званіе учителя латинскаго языка — грамматика, исторія римской литературы и римскія древности;

на званіе учителя греческаго языка—грамматика, исторія греческой литературы и греческія древности.

на званіе учителя исторіи и географіи — исторія всеобщая и русская и географія всеобщая и русская;

на званіе учителя исторіи—исторія всеобщая и русская;

на званіе учителя географіи — географія всеобщая и русская;

б) Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію математическихъ наукъ:

на званіе учителя математики и физики—математика, физика и физическая географія.

в) Для окончившихъ курсъ въ физико-метематическомъ факультетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ:

на званіе учителя естественной исторіи и химіи—естественная исторія и химія.

23. По каждому изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ предлагаются двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11 п. б)

24. Отъ испытуемаго на званіе учителя французскаго или нѣмецкаго языка изъ окончившихъ курсъ какъ въ университетѣ, безъ различія факультетовъ, такъ и въ гимназіи, требуется грамматическое знаніе языка, избираемаго для преподаванія, и съ этою цѣлью, кромѣ устнаго испытанія въ грамматикѣ, онъ долженъ исполнить двѣ письменныя работы.

25. О каждомъ произведенномъ испытаніи какъ въ факультетѣ университета, такъ и въ особомъ испытательномъ комитетѣ или педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, по принадлежности, а равно о каждомъ пробномъ урокѣ въ гимназіи, составляется особый протоколъ, который въ подлинникѣ представляется попечителю учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ протоколѣ должны быть прописаны отдѣльно какъ темы письменныхъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ подвергавшемуся испытанію, такъ и части предметовъ, изложенныя имъ на пробныхъ урокахъ, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности каждаго отвѣта и каждаго пробнаго урока и общаго заключенія о достоинствѣ кандидата.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

26. По признаніи удовлетворительными письменнаго и устнаго испытаній, и за тѣмъ пробныхъ уроковъ, испытуемому предоставляется право на занятіе учительской должности въ гимназіи и прогимназіи по избранному имъ предмету съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 г. устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

27. Лицамъ, неудостоеннымъ званія учителя, предоставляется подвергнуться вторичному испытанію, но не прежде какъ черезъ полгода.

II. Правила для испытанія на званіе воспитателя.

28. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи производятся а) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ имперіи, въ университетскихъ факультетахъ — историко-филологическомъ или физико-математическомъ, по принадлежности предметовъ; б) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній имперіи, а также для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній имперіи: въ городахъ гдѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе попечители учебныхъ округовъ,— въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназіи, а въ прочихъ городахъ, имѣющихъ гимназіи,—въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. совѣта.).

29. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи бываютъ двухъ родовъ: сокращенныя

и полныя. Сокращенное испытаніе назначается для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ или гимназій имперіи, а полное — для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній имперіи (ст. 2 и 6 Выс. утв. 22 апр. 1868 года мн. госуд. сов.).

30. Сокращенное испытаніе на званіе воспитателя для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ, производится во всемъ согласно съ сокращеннымъ испытаніемъ на званіе учителя (см. § 22), но съ освожденіемъ отъ пробныхъ уроковъ.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ по историко-филологическому или математическому факультету и пріобрѣвшіе званія воспитателя гимназіи или прогимназіи, если пожелаютъ пріобрѣсти званіе учителя, должны дать лишь два пробные урока, на основаніи § 16; а окончившіе курсъ по юридическому или медицинскому факультету и выдержавшіе сокращенное испытаніе на званіе воспитателя, для полученія званія учителя, подвергаются полному испытанію на основаніи § 21.

31. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, подвергаются сокращенному испытанію, въ одной изъ группъ предметовъ гимназическаго курса, по собственному избранію. Группы сіи суть: 1) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 2) исторія и географія; 3) латинскій или греческій языкъ; 4) математика, физика и физическая географія; 5) естественная исторія и химія; 6) французскій или нѣмецкій языкъ.

32. Испытанія изъ означенныхъ выше группъ предметовъ производятся въ объемѣ гимнастическаго курса, при чемъ предлагается изъ группы, избранной испытуе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

мымъ, по двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11 п. б.).

33. Полное испытаніе на званіе воспитателя гимназіи, назначаемое только для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ среднемъ учебномъ заведеніи имперіи, состоитъ въ томъ же, въ чемъ и полное испытаніе на званіе учителя французскаго или нѣмецкаго языка въ гимназіи (§ 21).

34. О допущеніи къ испытанію на званіе воспитателя подаются прошенія на простой бумагѣ, на имя ректора университета, предсѣдателя испытательнаго комитета или директора гимназіи, по принадлежности, и въ прошеніи должны быть обозначены предметъ (§§ 30 и 33) или группа предметовъ (§ 31), изъ которыхъ проситель желаетъ подвергнуться испытанію.

35. По признаніи испытанія удовлетворительнымъ испытуемому предоставляется право на занятіе должности воспитателя въ гимназіи и прогимназіи, съ присвоеніемъ ему, при поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ сопряженныхъ съ симъ званіемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1867 года устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

36. Затѣмъ при производствѣ испытаній на званіе воспитателя гимназіи соблюдаются всѣ тѣ правила, какія постановлены въ ст. 9, 12, 13, 18, 19, 20, 25 и 27 сихъ правилъ для испытаній на званіе учителя гимназіи. *Опредѣлили:* копію упомянутыхъ въ докладной части протокола правилъ передать во всѣ факультеты къ руководству и исполненію.

10. Ректоръ заявилъ, что имъ зачислены въ студенты университета, слѣдующіе молодые люди, перешедшіе изъ другихъ учебныхъ заведеній и подавшіе просьбы о переходѣ до истеченія назначеннаго для этого срока, такъ какъ теперь уже получены отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ требовавшіяся о нихъ справки и свѣденія: 1) Гимельфарбъ Борисъ на 2-й курсъ юрид. фак. (изъ с.-пет. унив.), 2) Данилевичъ Петръ на 4-й курсъ юрид. фак. (изъ с.-пет. унив.), 3) Португаловъ Авраамъ на 1-й курсъ юрид. фак. (изъ лицея князя Бозбор.), 4) Яворскій Николай на 1-й курсъ юрид. фак. (изъ лицея князя Бозбор.), 5) Гарлинскій Юлій на 1-й курсъ юрид. фак. (изъ лицея князя Безобр.), 6) Стефановскій Иванъ на 2-й курсъ юрид. фак. (изъ московскаго унив.), 7) Якунинъ Александръ на 1-й курсъ юрид. фак. (изъ с.-петербур. унив.), 8) Логиновъ Василій на 2-й курсъ историко-фил. (изъ унив. св. Владим.), 9) Житинскій Николай на 4-й курсъ юридич. факул. (изъ унив. св. Владим.), 10) Кулишеръ Михаилъ на 3-й курсъ юрид. факул. (изъ унив. св. Владим.), 11) Гринбергъ Мееръ на 2-й курсъ математ. факул. (изъ харьк. унив.), 12) Секретовъ Яковъ на 2-й курсъ юр. фак. (изъ харьк. унив.), 13) Яхненко Василій на 1-й курсъ юрид. фак. (изъ унив. св. Владиміра), 14) Майкопаръ Яковъ на 4-й курсъ математ. факул. (изъ с.-петерб. унив.), 15) Тригони Михаилъ на 2-й курсъ юридич. факул. (изъ с.-петерб. унив.).

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

11. Представленіе историко-филологическаго факультета объ удостоеніи окончившаго въ 1869-70 учебномъ году курсъ по историческому разряду, Баласа Ивана въ степени кандидата по означенному разряду. *Опредѣлили*: утвердивъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Баласа Ивана въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

12. Представленіе физико-математическаго факультета: «профессоръ Мечниковъ заявилъ, что членъ московскаго общества испытателей природы Бертольди принесъ въ даръ университету большую коллекцію насѣкомыхъ и нѣкоторыя книги по энтомологіи. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ выразить г. Бертольди благодарность за принесенный цѣнный даръ, назначивъ его членомъ корреспондентомъ».

Произшедшей вслѣдъ за симъ открытой подачей голосовъ, г. Бертольди единогласно признанъ корреспондентомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* выразивъ г. Бертольди благодарность за сдѣланное имъ пожертвованіе, сообщить ему въ тоже время, что совѣтъ избралъ его корреспондентомъ новороссійскаго университета.

13. Представленіе того же факультета, при которомъ препровождено предложеніе профессора Беркевича слѣдующаго содержанія: «въ виду того, что постройка астрономической обсерваторіи будетъ окончена въ 1871 году и что на исходатайствованіе суммъ на ея содержаніе потребуется значительное время, честь имѣю представить на разсмотрѣніе факультета, не угодно ли ему будетъ теперь же войти съ представленіемъ въ совѣтъ объ исходатайствованіи слѣдующихъ суммъ: 1. Штатную сумму для астронома — наблюдателя 1500 р. и 2. Сумму на содержаніе дома, также 1500 р. по слѣдующему расчету: а) на отопленіе и освѣщеніе 460 р., б) на содержаніе трехъ служителей — 540 руб., в) на воду 200 руб. и г) на ремонтъ инструментовъ и зданія 300 руб.; а всего три

тысячи руб. Подобная сумма назначена штатомъ для московскаго университета, а для казанскаго и кіевскаго только 2500 руб. Причиною того, что на содержаніе зданія въ Одессѣ требуется сумма значительнѣе назначенной для послѣднихъ двухъ университетовъ, есть дороговизна топлива и служителей. Сколько мнѣ извѣстно въ кіевской обсерваторіи старшій служитель получаетъ только 8 руб. въ мѣсяцъ, у насъ же нѣтъ возможности нанять служителя за такую цѣну; кромѣ того въ Одессѣ топливо несравненно дороже, нежели въ Кіевѣ, не говоря уже о водѣ, которой тамъ въ изобиліи, а у насъ совершенно ее нѣтъ.

При этомъ профессоръ Беркевичъ заявилъ, что постройка обсерваторіи будетъ окончена къ сентябрю мѣсяцу будущаго 1871 года. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ отпускѣ изъ суммъ государственнаго казначейства на содержаніе астронома — наблюдателя, наемъ служителей, отопленіе и освѣщеніе, а также на ремонтъ инструментовъ и зданія обсерваторіи по три тысячи руб. въ годъ, съ сентября мѣсяца 1871 года.

14. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 26-го октября слушалъ предложеніе профессора Мечникова объ исходатайствованіи средствъ для кабинетовъ физіологическаго и зоотомическаго; члены факультета раздѣляя вполнѣ мнѣніе профессора Мечникова положили ходатайствовать. Подлинная записка при семъ прилагается. Вышеозначенная записка профессора Мечникова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «считаю необходимымъ обратить вниманіе факультета на крайній недостатокъ въ средствахъ физіологическаго и зоотомическаго кабинетовъ. Имѣя въ настоящее

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

время прекрасное помѣщеніе для этихъ кабинетовъ, мы не имѣемъ почти никакихъ средствъ ни для пріобрѣтенія необходимыхъ физіологическихъ приборовъ, ни для меблированія комнатъ. Число зоотомическихъ препаратовъ у насъ теперь крайне ограничено, а для пріобрѣтенія даже самыхъ необходимыхъ препаратовъ (за исключеніемъ скелетовъ) у насъ тоже не существуетъ денежныхъ средствъ. Штатная сумма, отпускаемая на содержаніе названныхъ кабинетовъ, въ настоящемъ году уже почти израсходована, а суммы будущаго года должны быть главнымъ образомъ употреблены на пріобрѣтеніе шкаповъ. Иначе мы не будемъ въ состояніи сохранять никакіе препараты, такъ какъ, лежа прямо на полкахъ, они пылятся и портятся. Имѣя въ виду сказанное, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать объ отпускѣ на физіологическій и зоотомическій кабинеты какихъ нибудь экстренныхъ суммъ». *Опредѣлили:* сужденіе по этому дѣлу отложить до слѣдующаго засѣданія совѣта, къ которому просить правленіе доставить совѣту самое точное свѣденіе о количествѣ предвидящагося свободнаго остатка отъ содержанія университета въ текущемъ 1870 году.

15. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 26-го октября, избралъ г. кандидата естественныхъ наукъ московскаго университета и лѣкаря Спиро лаборантомъ при физіологической лабораторіи. Имѣя въ виду, что для успѣшнаго преподованія студентамъ физіологіи необходимимъ помощникъ профессора, знающій достаточно пріемы экспериментальной физіологіи, физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ утвердить г. Спиро и назначить ему содержаніе изъ спеціальныхъ суммъ, по 50

рублей въ мѣсяцъ, за ноябрь и декабрь 1870 года, а содержаніе въ 1871 г. на счетъ штатной суммы, ассигнованной по Высочайшему повелѣнію 28-го марта нынѣшняго года.

Вышеупомянутое представленіе профессора Мечникова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣя въ виду крайнюю необходимость въ лаборантѣ при физіологической лабораторіи, честь имѣю покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать о назначеніи г. кандидата естественныхъ наукъ и лѣкаря Спиро на эту должность. Г. Спиро въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ занимался подъ руководствомъ профессора Сѣченова и пріобрѣлъ большой навыкъ въ дѣлѣ физіологическихъ опытовъ, вслѣдствіе чего было бы особенно желательно имѣть его при нашемъ университетѣ. Такъ какъ съ будущаго 1871 года послѣдуетъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, выдача изъ государственнаго казначейства еще 1600 руб. на содержаніе двухъ лаборантовъ, то оказывается возможнымъ включить г. Спиро въ это число и выдавать ему по 800 руб въ годъ.

По выслушаніи сего г. ректоръ обратилъ вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что совѣтъ университета, испрашивая ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа (13-го октября 1869 года за № 335) объ ассигнованіи, съ 1871 года, изъ суммъ государственнаго казначейства жалованья еще двумъ лаборантомъ, полагаемымъ по постоянному штату университета, сверхъ двухъ назначенныхъ по штату временному, — имѣлъ въ виду лаборантовъ для технической и агрономической лабораторіи, согласно представленію о томъ физико-математическаго факультета отъ 7-го сентября 1869 года.

Въ тоже время гг. профессоры Сабининъ и Абашевъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

потребовали, указывая на § 38 устава, по которому обсужденію въ совѣтѣ подлежатъ только тѣ предметы, кои обозначены въ повѣсткѣ, а въ сей послѣдней на сегодняшнее засѣданіе ничего не сказано объ избраніи г. Спиро, баллотировать Спиро на должность лаборанта въ слѣдующемъ засѣданіи.

Кромѣ того г. ректоръ находилъ нужнымъ просить факультетъ, тщательно обсудивъ, донести совѣту, какая изъ лабораторій, агрономическая или техническая, можетъ обойтись безъ лаборанта, такъ какъ въ случаѣ избранія совѣтомъ г. Спиро, лабораторія агрономическая, или техническая, по необходимости, должна остаться безъ лаборанта. *Опредѣлили:* отложить баллотировку Спиро до слѣдующаго засѣданія совѣта и просить физико-математическій факультетъ рѣшить вопросъ о лаборантахъ агрономической и технической лабораторій и о рѣшеніи своемъ донести совѣту въ возможно непродолжительномъ времени.

16. Представленіе того же факультета, при которомъ препровождено донесеніе профессора Беркевича слѣдующаго содержанія: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 11-го ноября 1868 года, рѣшено было, изъ суммъ назначенныхъ на постройку обсерваторіи, взять заимообразно 12000 руб. сер. подъ условіемъ возвращать эти суммы изъ остатковъ отъ штатной суммы, назначенной на личный составъ университета, причемъ всѣ члены факультета обязались не требовать никакихъ суммъ до тѣхъ поръ, пока обсерваторія не будетъ удовлетворена. Въ виду того, что постройка обсерваторіи подвинута значительно, и что сдѣлка на покупку меридіональнаго круга съ разрѣшенія совѣта приводится къ концу, честь имѣю представить на разрѣшеніе факутьтета, не будетъ ли ему

угодно ходатайствовать предъ совѣтомъ о возвратѣ неуплоченныхъ еще 3209 руб. 58 коп. изъ остатковъ отъ личнаго состава въ нынѣшнемъ году. Въ случаѣ еслибъ эта сумма оказалась недостаточною, я покорнѣйше прошу ходатайствовать объ уплатѣ остальной части изъ суммы будущаго года». *Опредѣлили:* въ виду заявленія профессора Беркевича, что постройка абсерваторіи будетъ окончена только въ сентябрѣ мѣсяцѣ будущаго 1871 года, — 3209 руб. 38 коп, невозвращенныхъ еще въ число 12000 руб., взятыхъ заимообразно изъ суммъ, назначенныхъ на постройку астрономической обсерваторіи, отнести на остаточныя суммы отъ содержанія университета въ 1871 году, испросивъ предварителянаго на это, въ свое время, разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія.

17. Представленіе правленія университета о томъ, что за журналы и газеты, выписанные для профессорской лекторіи въ текущемъ 1870 году, сверхъ штатной суммы, на этотъ предметъ назначенной, слѣдуетъ уплатить книгопродавцу, комиссіонеру университета Дейбнеру еще 586 руб. 61 коп. *Опредѣлили:* уплату книгопродавцу Дейбнеру 586 руб. 61 коп. за журналы и газеты отнести, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, на счетъ спеціальныхъ средствъ университета, суммы сбора за слушаніе лекцій, о чемъ и сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій.

18. Отношеніе Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства отъ 4-го октября за № 530: «съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 29 день іюля сего года по ходатайству г. министра государственныхъ имуществъ, Императорское московское общество сельскаго хозяйстаа въ 20-й день декабря сего года празднуетъ свой пятидесятилѣтній юбилей.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Одновременно съ празднованіемъ юбилея при обществѣ открывается на 10 дней съѣздъ сельскихъ хозяевъ, на прилагаемыхъ при семъ общихъ основаніяхъ. Дабы придать болѣе плодотворный характеръ трудамъ съѣзда, московское общество обратилось къ другимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ и учрежденіямъ и къ университетамъ съ просьбою, заранѣе сообщить тѣ вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, было-бы полезно обсудить на съѣздѣ. Общества и учрежденія съ сочувствіемъ отозвались на этотъ вызовъ и результатомъ ихъ указаній является прилагаемый перечень вопросовъ, предложенныхъ къ обсужденію на съѣздѣ. Само собою разумѣется, что кромѣ перечисленныхъ, на съѣздѣ могутъ разсматриваться и другіе вопросы.

Празднованіе юбилея общества совершится въ слѣдующемъ порядкѣ: 19-го декабря — предварительное засѣданіе съѣзда для раздѣленія членовъ на отдѣленія и выбора предсѣдателя съѣзда, 20-го декабря празднованіе юбилея, 21-го декабря утромъ открытіе съѣзда и общее собраніе, а вечеромъ засѣданіе отдѣленій. Съ 21-го декабря по 3-е января 1871 года, за исключеніемъ праздничныхъ дней, занятія отдѣленій и общіе собраніе по назначенію съѣзда, 3-го января общее собраніе и закрытіе съѣзда.

Пятидесятилѣтнее посильное служеніе трудному дѣлу развитія отечественнаго сельскаго хозяйства даетъ московскому обществу основаніе надѣятся, что лица, интересующіяся успѣхомъ этой важнѣйшей въ Россіи отрасли промышленности, почтутъ своимъ участіемъ его торжество. Предстоящій во время юбилея съѣздъ сельскихъ хозяевъ представляетъ возможность обратить самое торжество на пользу русскаго хозяйства, вызвавъ со стороны представителей различныхъ мѣстностей Россіи заявленія о разно-

образныхъ нуждахъ, особенно многочисленныхъ въ настоящую переходную пору, и о новыхъ средствахъ для новыхъ потребностей хозяйства.

Императорское московское общество сельскаго хозяйства имѣетъ честь обратиться къ Императорскому новороссійскому университету съ приглашеніемъ почтить пятидесятилѣтній юбилей общества и предстоящей съѣздъ сельскихъ хозяевъ своимъ участіемъ. *Опредѣлили:* настоящее отношеніе съ слѣдующими къ оному приложеніями, передать въ физико-математическій факультетъ, съ тѣмъ чтобы факультетъ, пригласивъ въ составъ свой профессора политической экономіи Вольскаго, управляющаго учебною фермою Армфельда, донесъ совѣту, какіе, по его мнѣнію, сельско-хозяйственные вопросы и мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Россіи, слѣдовало бы предложить на обсужденіе съѣзда сельскихъ хозяевъ.

19. Представленіе коммиссіи, образованной совѣтомъ для обсужденія предложенныхъ профессоромъ Мечниковымъ мѣръ къ усиленію научной дѣятельности преподавателей описательныхъ естественныхъ наукъ, которая въ виду Высочайшаго повелѣнія о крайней осмотрительности при испрошеніи командировокъ преподавателямъ, просила профессора Мечникова формулировать нѣсколько иначе то мѣсто предложенія его по этому предмету, въ которомъ г. Мечниковъ проситъ ходатайства объ утвержденіи составленныхъ имъ особыхъ правилъ о періодическихъ командировкахъ заграницу профессоровъ — натуралистовъ.

Вслѣдствіе чего профессоръ Мечниковъ, оставивъ предложеніе свое по этому предмету, заслушанное въ засѣданія совѣта 5 октября (ст. 22) безъ измѣненіи до словъ «этимъ же распредѣленіемъ дѣло совершенно улаживается

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

и сумма лекцій, слушаемыхъ студентами, нисколько неизмѣняется,» — все остальное затѣмъ до конца предложенія опустилъ, изложивъ вмѣсто того слѣдующее: «отъ измѣненія въ распредѣленіи практическихъ занятій студенты положительно выигрываютъ. Имъ гораздо удобнѣе посвятить вдвое большее время втеченіе одного года, или полугодія на практическія занятія по одному предмету, а другой годъ (или полугодіе) употребить на другой предметъ. При этомъ распредѣленіи студентъ выигрываетъ то множество промежутковъ, которые проходятъ обыкновенно между двумя часами занятій по различнымъ предметамъ и проходятъ совершенно непроизводительно.

Во всякомъ случаѣ факультетъ всегда можетъ распредѣлить преподаваніе такимъ образомъ, чтобы согласить интересы какъ преподавателей, такъ и студентовъ.

Все вышесказанное имѣетъ цѣлью 1) указать на необходимость для преподавателей натуралистовъ отъ времени до времени, (примѣрно по 3 мѣсяца втеченіе двухлѣтняго періода) отлучаться въ невакаціонное время и 2) показать, что отъ такой отлучки можетъ произойти польза для научнаго дѣла, безъ всякаго ущерба для преподавательской дѣятельности. Имѣя это въ виду, я покорнѣйше прошу ходатайствовать предъ совѣтомъ о томъ, чтобы предлагаемая мною мѣра была по возможности принята въ соображеніе. Само собою разумѣется что предлагаемое мною средство къ усиленію научной дѣятельности профессоровъ натуралистовъ никакимъ образомъ не должно быть понимаемо какъ покушеніе на научную дѣятельность другихъ преподавателей. Ежели профессору другой каѳедры представится необходимость отправиться въ невакаціонное время съ ученою цѣлію, то необходимо, чтобы министерство,

при отправленіи преподавателя въ такомъ случаѣ, не принимало въ расчетъ совершившагося или предстоящаго отправленія натуралиста.

Въ высшей степени было бы желательно знать мнѣніе министерства о предлагаемыхъ мною мѣрахъ съ тою цѣлью, чтобы узнать соотвѣтствуютъ ли онѣ тѣмъ правиламъ крайней осмотрительности, которыя предписываетъ Высочайшее повелѣніе 6-го апрѣля 1865 года.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если предлагаемыя мѣры будутъ введены въ употребленіе, то научная дѣятельность по естествознанію разширится у насъ весьма значительно. Въ такомъ случаѣ не далеко отъ насъ время, когда нашимъ молодымъ ученымъ окажется вовсе не нужнымъ отправляться въ нѣмецкіе университеты и когда они будутъ ѣздить заграницу съ полной подготовкой для самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій».

Обсудивъ за симъ предложеніе г. Мечникова, въ этой новой его редакціи, коммиссія полагала, что въ виду соображеній, представленныхъ профессорамъ Мечниковымъ, совѣтъ могъ-бы представить министерству народнаго просвѣщенія, что для усиленія ученой дѣятельности естествоиспытателей, было-бы важно командировать профессоровъ натуралистовъ черезъ два года на три зимнихъ мѣсяца заграницу для самостоятельныхъ изслѣдованій, при условіи, что такія отправленія не будутъ принимаемы министерствомъ и совѣтомъ въ расчетъ при отправленіи другихъ профессоровъ заграницу съ подобной же цѣлью; коммиссія также полагаетъ, что совѣту необходимо спросить министерство, одобритъ ли оно такую мѣру, въ виду предписанія министерства объ осмотрительномъ командированіи преподавателей заграницу въ учебное время. — Несогласившійся

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

съ этимъ заключеніемъ членъ коммиссіи, профессоръ Вольскій подалъ по этому особое мнѣніе слѣдующаго содержанія: «соглашаясь съ тою общею мыслью, выраженною въ мнѣніи коммиссіи, что командировки профессоровъ съ ученою цѣлію заграницу могутъ быть весьма полезны въ научномъ отношеніи, я полагаю однако, что періодическія посылки чрезъ каждые два года однихъ и тѣхъ же профессоровъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета и притомъ въ зимнее время, въ періодъ самаго дѣятельнаго занятія студентовъ, не можетъ не обойтись безъ важныхъ затрудненій въ дѣлѣ университетскаго преподаванія, составляющаго главное назначеніе профессора. Съ другой стороны, нельзя также не принять во вниманіе и того обстоятельства, что допущеніе въ принципѣ такихъ обязательныхъ для университета на будущее время командировокъ въ пользу нѣкоторыхъ членовъ факультета, неизбѣжно должно повлечь за собою многія неудобства и затрудненія по отношенію къ командировкамъ другихъ профессоровъ университета. На основаніи этихъ соображеній, я полагаю, что несравненно болѣе совмѣстно съ интересами университета придерживаться прежняго порядка, на основаніи котораго совѣтъ университета разрѣшаетъ каждую командировку въ отдѣльности, имѣя такимъ образомъ возможность сообразить въ каждомъ данномъ случаѣ всѣ условія командировки, какъ съ научной точки зрѣнія такъ и съ педагогической, по отношенію къ потребностямъ преподаванія».

По выслушаніи сего г. предсѣдатель поставилъ два вопроса: 1) необходимо ли, согласно представленію коммиссіи, испрашивать мнѣніе министерства народнаго просвѣщенія о томъ, какъ оно будетъ смотрѣть на ходатайства

совѣта, которыя будутъ поступать въ оное относительно командировокъ за границу профессоровъ — натуралистовъ и 2) или же, согласно съ мнѣніемъ профессора Вольскаго, не представляя объ этомъ въ министерство, придерживаться прежняго въ дѣлахъ подобнаго рода порядка, на основаніи котораго совѣтъ университета о каждой командировкѣ въ отдѣльности представляетъ, установленнымъ порядкомъ, на разрѣшеніе министерства.

Спрошенные за симъ по голосамъ 12 членовъ совѣта (гг. Богдановскій, Сабининъ, Брунъ, Павловскій, Шведовъ, Мечниковъ, Ценковскій, Орбинскій, Войтковскій, Соколовъ, Брикнеръ и Беркевичъ) согласились съ мнѣніемъ коммиссіи, а 10 (гг. ректоръ, Куницынъ, Григоровичъ, Смирновъ, Карастелевъ, Абашевъ, Вольскій, Богишичъ и Павловъ, положительно отрицавшіе необходимость предварительнаго сношенія съ министерствомъ по этому дѣлу, — съ мнѣніемъ профессора Вольскаго. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся, по большинству голосовъ, рѣшенію совѣта, испросить, чрезъ г. попечителя, мнѣніе министерства народнаго просвѣщенія о томъ, какъ оно будетъ смотрѣть на представленія совѣта, которыя будутъ въ оное поступать, относительно командировкѣ заграницу профессоровъ — натуралистовъ. При чемъ представить, согласно примѣчанію къ § 45 устава, и мнѣніе меньшинства членовъ совѣта по этому предмету.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Засѣданіе 2-го ноября.

Присутствовали 20 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 25 октября за № 3464: «въ 1866 году Государю Императору благоугодно было поручить министерству народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ начертаніемъ мѣръ наблюденія за студентами, начертать и мѣры къ уменьшенію, по возможности, прилива въ университеты вольныхъ слушателей, составляющихъ, по замѣчанію особой слѣдственной коммиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ генерала отъ-инфантеріи графа Муравьева, опасный и ненадежный элементъ въ университетской молодежи. Вслѣдствіе сего была учреждена при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссія, предположенія которой, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія и въ комитетѣ министровъ, удостоились, по положенію сего комитета, Высочайшаго утвержденія 26-го мая 1867 года, которыя и были сообщены совѣту новороссійскаго университета къ руководству въ предложеніи отъ 10-го іюня того же года, за № 35.

Въ предложенныхъ по сему предмету правилахъ, между прочимъ постановлено:

1. Принимать въ посторонніе слушатели всѣхъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и другихъ, сравненныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія по курсу съ гимназіями, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 86 унив. уст.), но получившихъ въ одномъ или двухъ предметахъ неудовлетворительныя отмѣтки, за исключеніемъ закона Божія, русскаго языка, языка латинскаго или математики, т. е. въ одномъ изъ сихъ двухъ предметовъ.

2. Тѣ изъ поименованныхъ въ предшествовавшемъ 1-мъ пунктѣ лицъ *кои по истеченіи одного года со времени пріема въ посторонніе слушатели удовлетворятъ всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ студенты университета* могутъ быть зачислены въ студенты, если же они сверхъ того выдержать и курсовое испытаніе и достигли 18 лѣтъ, то могутъ быть зачислены и во 2-й курсъ.

Подъ выраженіемъ *удовлетворенія всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ студенты* разумѣется выдержаніе вновь полнаго испытанія изъ предметовъ гимназическаго курса. Это явствуетъ изъ того, во 1-хъ, что въ студенты можетъ быть зачисляемъ лишь тотъ, который имѣетъ одинъ аттестатъ, а не отдѣльныя свидѣтельства, объ испытаніяхъ выдержанныхъ имъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ и въ разныхъ мѣстахъ; во 2-хъ, что гимназисты и посторонніе молодые люди, которые не могутъ быть удостоены, во время экзаменаціонной сессіи, аттестата въ знаніи гимназическаго курса, для того, чтобы получить такой аттестатъ, могутъ быть допускаемы къ испытанію не ранѣе какъ чрезъ годъ.

Между тѣмъ изъ доходящихъ до министерства свѣденій оказывается, что нѣкоторые университеты зачисляютъ

въ студенты такихъ постороннихъ слушателей, которые, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ *въ нѣкоторыхъ предметахъ* гимназическаго курса, не могли быть зачислены въ студенты, но по истеченіи года выдержатъ вновь испытаніе изъ *этихъ только предметовъ*.

Такой образъ дѣйствій не только противенъ буквѣ и духу вышеприведенныхъ правилъ 1867 года, но и даетъ преимущество тѣмъ молодымъ людямъ, которые по лѣности или другимъ причинамъ не могли въ свое время быть удостоены аттестата; для нихъ, посредствомъ раздѣленія экзамена на двѣ части, облегчается экзаменъ изъ гимназическихъ предметовъ — что, въ свою очередь, можетъ ослабить прилежаніе воспитанниковъ гимназій, которые легко усмотрятъ, что неравномѣрно старательное занятіе предметами гимназическаго курса вовсе не ведетъ къ невыгоднымъ послѣдствіямъ, а напротивъ ведетъ къ нѣкотораго рода льготамъ.

Вслѣдствіе сего и для предупрежденія подобныхъ недоразумѣній на будущее время г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія счелъ долгомъ разъяснить, что лица, которыя по неудовлетворительности ихъ аттестатовъ могли быть приняты только въ посторонніе слушатели, для зачисленія въ студенты по истеченіи одного года со времени пріема въ слушатели, должны быть подвергаемы въ гимназіяхъ испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса наравнѣ съ тѣми лицами, которыя никакому экзамену еще не подвергались и только въ случаѣ удостоенія гимназическаго аттестата, дающаго по § 86 унив. устава право на поступленіе въ университетъ, могутъ быть зачисляемы въ студенты.

Получивъ о семъ предложеніе г. статсъ-секретаря

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Делянова отъ 10-го текущаго октября за № 9587, имѣю честь увѣдомить объ этомъ совѣтъ новороссійскаго университета для принятія вышеизложеннаго къ руководству». *Опредѣлили:* принять къ руководству.

3. Отъ 31-го октября за № 3615; «естественно-историческій кабинетъ николаевской гимназіи нуждается во многихъ предметахъ для пополненія этого кабинета, и директоръ упомянутой гимназіи, представивъ мнѣ списокъ предположеннымъ къ пріобрѣтенію предметамъ, испрашивалъ разрѣшенія на употребленіе изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи 1113 руб. 5 коп. Списокъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе ординарныхъ профессоровъ новороссійскаго университета Ценковскаго и Мечникова и послѣдній изъ нихъ далъ отзывъ, что нѣкоторые предметы, поименованные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ и составляющіе дублеты, могутъ быть безденежно отпущены гимназіи изъ зоологическаго кабинета нашего университета. Въ убѣжденіи, что со стороны совѣта университета не встрѣтится препятствій къ безденежной передачѣ николаевской гимназіи сказанныхъ предметовъ, я вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе выразить совѣту искреннѣйшую мою благодарность за сочувствіе къ благосостоянію гимназій ввѣреннаго мнѣ округа.

Къ сему присовокупляю, что мною сдѣлано уже распоряженіе о пріемѣ уступаемыхъ университетомъ николаевской гимназіи предметовъ.» *Опредѣлили:* сообщить копію настоящаго предложенія, для надлежащихъ распоряженій, въ правленіе университета, передавъ туда же и списокъ предметовъ, которые могутъ быть даны для естественно-историческаго кабинета николаевской гимназіи изъ кабинетовъ новороссійскаго универеитета.

4. Представленіе историко-филологическаго факультета: «вслѣдствіе отношенія Императорскаго с. петербургскаго археологическаго общества, съ выраженіемъ желанія, чтобы отъ новороссійскаго университета посланы были депутаты для присутствованія на съѣздѣ общества, по случаю празднованія его 25-ти лѣтняго юбилея, и представлены соображенія объ археологическихъ вопросахъ для обсужденія ихъ въ учреждаемомъ съ этою цѣлью 15-го сего ноября предварительномъ комитетѣ, — историко-филологическій факультетъ, во исполненіе порученія совѣта, честь имѣетъ представить записку, составленную ординарнымъ профессоромъ Григоровичемъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы преимущественно заслужить вниманіе съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ долгомъ своимъ считаетъ заявить предъ совѣтомъ о желаніи своемъ, чтобы депутатомъ отъ нашего университета посланъ былъ г. Григоровичъ, какъ ученый, занимающійся съ давняго времени затронутымъ въ запискѣ весьма интереснымъ вопросомъ и могущій представить о немъ на самомъ съѣздѣ болѣе соображеній.

Вышеупомянутая записка профессора Григоровича содержитъ въ себѣ слѣдующее: «осмѣливаюсь обратить вниманіе факультета на тотъ отдѣлъ археологическихъ изслѣдованій, который, по моему мнѣнію, могъ-бы преимущественно заслужить вниманіе археологическаго съѣзда. Принося свой голосъ въ этомъ дѣлѣ, совѣтъ университета докажетъ, что онъ сознаетъ призваніе высшаго учебнаго заведенія — сочетать науку съ историческимъ преданіемъ о культурномъ значеніи достопримѣчательнѣйшей мѣстности края.

1. Въ новороссійскомъ именно краѣ, среди многихъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

озадачивающихъ древностей, одна развалина пробуждаетъ глубокое участіе членовъ своимъ священнымъ знаменованіемъ. Она именно призываетъ теперь къ тщательному изслѣдованію древностей херсонесскаго полуострова. Тѣ преданія, тѣ скудные намеки, какіе о нихъ дошли отъ отдаленной древности, неотразимо привлекаютъ пытливость, пробужденную недавнимъ разрушеніемъ. Если языческій ихъ періодъ манитъ изяществомъ и великолѣпіемъ, то христіанскій, менѣе привлекательный внѣшностью, носитъ вѣщія примѣты, по которымъ мы угадываемъ, что прошедшее ихъ значеніе было не безславно. Этотъ именно христіанскій періодъ призываетъ нынѣ участіе, которымъ безъ сомнѣнія проникнуты члены новороссійскаго университета. Археологическія поиски въ области этого періода могли-бы быть предметомъ ходатайства совѣта университета на археологическомъ съѣздѣ. Да позволено будетъ кратко объяснить это.

2. Предварительно доложу, что задачи, представляемыя херсонскими древностями, давно уже затрогивали ученыхъ. Со временъ Плласа древностямъ херсонскаго полуострова посвящали свои труды Heyne, Сестренчевичъ, Богушъ, Муравьевъ, Dubois de Montpereux, Кеппенъ, Мурзакевичъ, Кэне, Польсберфъ, Аркасъ. Но особенно со времени изслѣдованій графа Уварова возникла было недежда глубже и шире прослѣдовать ихъ поприще. Къ несчастью осада Севастополя покрыла едва охраняемыя развалины новыми развалинами въ ужасающихъ размѣрахъ. Но если мы воодушевляемся надеждою, что изъ настоящаго пепелища возникнетъ новый Фениксъ — Севастополь, то не можемъ отказать себѣ въ предположеніи, что и древнему Херсонесу готовится судьба сивиллиновыхъ книгъ. Какъ ни расхищаемы были

его древніе остатки, уповаемъ, что откопанные памятники обнаружатъ таинственный смыслъ культурнаго значенія этого города.

3. Конечно, неимовѣрно трудно достовѣрно доказать предположеніе, что изслѣдованіе древностей Херсонеса, ставъ достойнымъ предметомъ вниманія археололическаго съѣзда, наведетъ на важныя открытія. Кромѣ отрывка, внесеннаго Константиномъ Багрянороднымъ въ его сочиненіе de administranno imperio, повѣствованія о Херсонесѣ не существуютъ. До временъ христіанскихъ его значеніе поясняется монетами и надписями; съ водвореніемъ христіанства намъ свидѣтельствуютъ о его значеніи, кромѣ монетъ и крестовъ, намеки въ лѣтописяхъ византійскихъ, и изъ нихъ то мы заключаемъ о культурномъ его значеніи.

4. Осмѣливаюсь сообщить свои гаданія и покорно прошу снисхожденія къ этому очерку, въ которомъ указаны знаменательныя событія Херсонеса съ 1-го столѣтія по Р. Х.

Херсонесъ, ставъ мѣстомъ заточенія папы Климента, весьма озабочиваетъ наблюдателя судебъ христіанства. Его окружаютъ евреи, армяне, готы, разные кочевые народы и, кажется, славяне. Евреи оставили на окраинахъ Херсонеса яркіе слѣды своего древняго пребыванія въ надписяхъ. О другихъ народахъ есть свидѣтельства въ лѣтописяхъ. До начала IV столѣтія событія выражаютъ борьбу язычества съ христіанствомъ.

Въ періодъ отъ начала IV до 450 года, т. е. до халкидонскаго собора совершается водвореніе евангельскаго ученія. Проводниками его были палестинскіе миссіонеры. Замѣчательно особенно вліяніе іерусалимскихъ патріарховъ на херсонесскую церковь. Да позволено мнѣ будетъ по

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

этому поводу высказать догадку, что христіанское ученіе въ этотъ уже періодъ признавая безразлично іудея и скиѳа, могло выражаться и въ разнообразной письменности знаменательно; что когда св. Іеронимъ (430 г.) изъ Іерусалима простиралъ свои мысленные взоры на родныя ему земли, Далмацію и Паннонію, готовя имъ письмена, изъ Іерусалима же въ Херсонъ провозвѣщано было а грамотѣ, приспособленной къ языкамъ сѣверныхъ варваровъ. Преданіе объ этомъ находится въ обширномъ повѣствованіи о хожденіи апостола Андрея.

Съ половины V ст. Херсонесъ до начала VIII ст. долженъ былъ испытывать разнообразные удары судьбы. Всего замѣтнѣе общеніе съ болгарами и хазарами. Подчинившись власти константинопольскаго патріарха, церковь херсонская дѣлается участницею важныхъ церковныхъ событій. Въ ея области находятъ пріютъ Тимофей Александрійскій и папа Мартинъ.

Съ начала VIII до половины IX ст., въ періодъ иконоборцевъ и сильной пропаганды ислама — Херсонъ становиться опорою православія. Заточеніе св. Іосифа въ Херсонъ могло имѣть важное значеніе въ церковныхъ событіяхъ.

Съ половины IX до конца X ст. Херсонъ становится исходною точкою пропаганды христіанства среди сѣверныхъ варваровъ. Вспомнимъ появленіе тамъ свв. Кирилла и Меѳодія на пути въ Хозарію, вспомнимъ порученіе патріарха Николая около 920 года, порученіе, данное архіепископу херсонскому посвятить епископовъ для земель хазарскихъ, наконецъ — вспомнимъ крещеніе св. Владиміра въ Херсонѣ. Въ Херсонѣ же были вѣроятно писаны договоры руссовъ съ Византіею. Съ конца X ст. до начала XIII херсонская церковь поддерживаетъ православіе народовъ противъ чуж-

дыхъ ему ученій. Намъ извѣстны архіепископы Андрей (около 1030 г.) и Ѳеофанъ (ок. 1147 г.) какъ участники важныхъ соборныхъ дѣяній. Съ XIII ст., среди бѣдствій причиненныхъ нашествіемъ монголовъ, Херсонесъ ставъ удѣломъ трапезундскихъ Комненовъ испытываетъ еще пораженія отъ небывалыхъ враговъ. Иконійскіе сельджуки (1220 г.), генуэзцы и литовцы довершаютъ его паденіе. Церковь херсонская, видимо обезсиленная еще въ XIV ст., защищаетъ бодро свои права въ спорахъ съ болѣе сильными митрополіями.

Затѣмъ остатки его красы постепенно расхищаются.

5. Расхищеніе это, однакожъ, не доказываетъ безслѣдности существованія Херсона. Еще есть надежда вскрыть такіе памятники, которые, не сіяя внѣшностью, обѣщаютъ оправдать предположенія, внушаемыя гаданіями, о судьбахъ Херсона. Такими именно могутъ быть христіанскіе памятники. И незначительная ихъ часть, нынѣ вскрытая, пробуждаетъ ожиданіе болѣе желанныхъ находокъ. Чтобы удовлетворить этимъ ожиданіямъ, конечно, необходимо включить въ кругъ изслѣдованій и окраины Херсонеса. Начиная отъ успенскаго скита и Мангупа до Инкермана и до Балаклавы — все это простр нство — вот. поприще достойное преимущественнаго вни ія археологическаго съѣзда.

Двѣ мои, неудачны , конечно, поѣздки въ Херсонесъ и его окрестности, предпріятыя съ цѣлію повѣрки того, что я могъ о нихъ прочесть въ лучшихъ изслѣдованіяхъ, если отняли во мнѣ лично надежду дѣлать съ успѣхомъ поиски, то и не поколебали увѣреніе въ томъ, что еслибы настойчиво произведено было изслѣдованіе ихъ нѣсколькими лицами со средствами и съ помощью отъ власти — куль-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

турное значеніе Херсонеса оправдалось бы соотвѣтственно предположеніямъ.

Поэтому то я полагаю, что совѣтъ университета, благоволивъ одобрить изложенныя предположенія, вмѣсто отправленія депутатовъ, найдетъ, можетъ быть, болѣе сообразнымъ съ призваніемъ университета, отъ имени его предложить снаряженіе экспедиціи для изслѣдованія Херсонеса и его окрестностей. Содѣйствіе какое можетъ оказать университетъ этой экспедиціи — можетъ опредѣлено быть въ археологическомъ съѣздѣ. Главнымъ конечно дѣятелемъ этой экспедиціи будетъ общество древностей въ Одессѣ.

Не затрудняя себя ни издержками, ниже присвоеніемъ исключительнаго права на экспедицію, члены совѣта благоволятъ только выразить отъ имени университета, что онъ, возникшій въ области херсонской епархіи, считаетъ себя обязаннымъ заявить такое предложеніе, какъ наслѣдникъ тѣхъ начинаній, которыя возникали на югѣ Россіи, исходя изъ Херсона.

6. Еслибы, возражая, спросил о томъ, можетъ ли такое предложеніе быть оправдан мъ дѣйствительною пользою, будетъ ли оно согласно съ практическимъ направленіемъ, господствующимъ въ краѣ? — то именно теперь можно отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Кто былъ въ Севастополѣ не могъ не быть пораженнымъ громадностью развалинъ. Что, если съ мыслію очистки мѣстъ отъ этихъ развалинъ соединена будетъ мысль бережнаго разбора этихъ развалинъ? бережно разбирая камни, откапывая старые фундаменты, можно бы зорче взглянуть на такіе, которые, принадлежа древней эпохѣ, послужили матеріаломъ для новыхъ построекъ. Быть можетъ и при развѣдываніи пути для желѣзной дороги — окажется нужда въ раскопахъ. Скажутъ, стоитъ ли заниматься тѣмъ нарочно, чему время, случай могутъ подать мимоходомъ поводъ и что самою собою сдѣлается; скажутъ, стоитъ ли тратить деньги для дармоѣдовъ — этихъ гробокопателей?

Осмѣливаюсь утверждать, что въ несчастномъ Севастополѣ самые несчастные — это защитники Севастополя. Ихъ забываютъ до того, что даже способы пропитанія имъ отняты. Они побѣждены нуждою.

Дайте, дайте работу надъ развалинами Севастополя этимъ защитникамъ его, за умѣренную плату, на пропитаніе и на пользу науки». *Опредѣлили:* просить профессора Григоровича принять личное участіе во 2-мъ археологическомъ съѣздѣ въ качествѣ депутата отъ новороссійскаго университета, а составленную имъ записку объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, которыя, по его мнѣнію, могли-бы преимущественно заслужить вниманіе съѣзда, препроводить въ Императорское русское археологическое общество при увѣдомленіи о назначеніи депутатомъ отъ новороссійскаго университета профессора Григоровича.

5. а) Представленіе физико-математическаго факультета: «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 29-го октября, пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ по вопросу о нуждахъ факультета. Самой настоятельной необходимостью онъ призналъ ассигнованіе 2000 рублей на устройство физіологическаго кабинета, существующаго до сихъ поръ въ зачаточномъ состояніи. Кромѣ того факультетъ нашелъ столь-же необходимымъ ассигновать по крайней мѣрѣ 894 руб. на покупку мебели для зоотомическаго кабинета и лабораторіи, имѣя въ виду, что штатная сумма, отпускаемая на эти заведенія, должна быть истрачена на пріобрѣтеніе препаратовъ и шкаповъ. Затѣмъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І.І. МЕЧНИКОВА

факультетъ рѣшилъ ходатайствовать объ ассигнованіи 1668 р. для уплаты передержки по устройству химической лабораторіи — и 3. 300 р для возврата занятыхъ изъ суммы, ассигнованной на устройство астрономической обсерваторіи. Къ числу полезныхъ, но менѣе настоятельныхъ нуждъ факультетъ отнесъ испрашиваемые для окончанія скотнаго сарая сельско-хозяйственной фермы 1000 руб., а также 300 руб., испрашиваемые для устройства помѣщенія рабочимъ на той-же фермѣ».

и б) донесеніе правленія, изъ котораго видно, что остатка отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета въ 1870 году предвидится къ концу декабря текущаго года 3563 руб. 81½ коп.

Разсмотрѣвъ представленіе физико-математическаго факультета и соображаясь съ денежными средствами университета, члены совѣта признали необходимымъ и возможнымъ назначить на устройство физіологическаго кабинета 2000 руб., на покупку мебели для зоотомическаго кабинета и лабораторіи 804 руб. и для покрытія передержки по химической лабораторіи 1668 руб. *Опредѣлили:* такъ какъ къ концу декабря предвидится свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета до 3563 р. 81½ коп. то, для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ физико-математическаго факультета, просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи перечислить означенные выше 3563 р. 81½ коп. изъ 1-й ст. § 5-го смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1870 г. въ ст. 2-ую того же параграфа и смѣты, а недостающіе затѣмъ 908 р. 18½ коп. просить разрѣшенія г. попечителя отнести на спеціальныя средства университета.

6. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ выбралъ г. Спиро лаборантомъ при зоотомической лабораторіи. Вслѣдствіе этого въ случаѣ такого замѣщенія остается при факультетѣ лишь одна штатная должность лаборанта, тогда какъ въ настоящее время двѣ лабораторіи агрономическая и техническая не имѣютъ лаборантовъ. Находя, что отсутствіе лаборантовъ чрезвычайно стѣсняетъ и научную и учебную дѣятельность преподавателей, факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ исходатайствовать разрѣшеніе высшаго начальства на назначеніе изъ остатковъ отъ штатной сумы, или изъ спеціальныхъ средствъ содержанія еще на одного лаборанта. Что касается до распредѣленія лаборантовъ между агрономическою и техническою лабораторіями, то члены факультета раздѣляютъ два мнѣнія:

1. Большинство полагаетъ не присваивать до окончательнаго рѣшенія вопроса касательно содержанія втораго лаборанта ни за техническою, ни за агрономическою лабораторіею должности штатнаго лаборанта. Такое мнѣніе высказали проф. Соколовъ, Ценковскій, Мечниковъ, Беркевичъ и доценты Вериго и Бернштейнъ. При чемъ нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ при выборѣ штатнаго лаборанта руководствоваться научными достоинствами представленныхъ кандидатовъ; 2. проф. Карастеловъ, Абашевъ, Сабининъ и Шведовъ считаютъ, что должность штатнаго лаборанта слѣдуетъ теперь же присвоить агрономической лабораторіи».

Обсудивъ вопросъ о распредѣленіи штатныхъ лаборантовъ по лабораторіямъ, члены совѣта постановили: при каждой изъ четырехъ слѣдующихъ лабораторій — химической, зоотомической, агрономической химіи и технической химіи имѣть по одному штатному лаборанту, а при хими-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ческой лабораторіи въ виду бо́льшаго числа занимающихся въ ней и въ настоящее время, кромѣ того еще одного сверхштатнаго лаборанта, съ отнесеніемъ содержанія его на спеціальныя средства университета.

Затѣмъ приступлено было къ баллотированію, закрытыми голосами, г Спиро въ лаборанты зоотомической лабораторіи. Въ результатѣ оказалось двадцать голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный *). *Опредѣлили:* имѣя въ виду, что штатное содержаніе для двухъ лаборантовъ, сверхъ состоящихъ на лицо по временному штату, ассигновано къ отпуску изъ государственнаго казначейства только съ 1-го января будущаго 1871 г. — просить г. попечителя объ утвержденіи кандидата естественныхъ наукъ и лекаря Спиро лаборантомъ зоотомической лабораторіи съ 1-го января 1871 года, а до того времени просить разрѣшенія его превосходительства допустить г. Спиро къ исправленію этой должности частнымъ образомъ съ платою по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ спеціальныхъ средствъ университета.

7. Представленіе того-же факультета: «на предложеніе совѣта за № 336 о порученіи кому нибудь изъ членовъ физико-математическаго факультета изготовить рѣчь къ торжественному акту, факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія совѣта, что какъ на минувшемъ торжественномъ актѣ рѣчь была произнесена однимъ изъ членовъ физико-математическаго факультета, именно проф. Шведовымъ, то факультетъ считаетъ свои обязанности относительно очереднаго произнесенія рѣчей исполненными».

*) Отсутствовавшій профессоръ Орбинскій передалъ свой голосъ проф. Соколову.

По выслушаніи настоящаго донесенія члены совѣта просили ординарнаго профессора Мечникова изготовить рѣчь къ будущему торжественному акту, на что г. Мечниковъ изъявилъ согласіе. *Опредѣлили:* записать объ этомъ въ протоколъ.

8. Представленіе того-же факультета: «въ засѣданіи 29-го октября физико-математическій факультетъ поручилъ приватъ-доценту Заленскому чтеніе обязательныхъ лекцій по предмету общей зоологіи для студентовъ 1-го курса отдѣленія естественныхъ и технико-агрономическихъ наукъ. О чемъ факультетъ имѣетъ честь донести совѣту и покорнѣйше просить объ утвержденіи этого распоряженія.» *Опредѣлили:* сдѣланное физико математическимъ факультетомъ распоряженіе утвердить.

9. Представленіе юридическаго факультета объ удостоеніи степени кандидата юридическихъ наукъ Бориса Витте, Владиміра Лебединцева и Іосифа-Ѳаддея Тотга, окончившихъ въ 1869—70 учебномъ году курсъ наукъ и нынѣ представившихъ на эту степень диссертаціи, признанныя факультетомъ удовлетворительными. *Опредѣлили:* согласно удостоенію факультета, утвердивъ Бориса Витте, Владиміра Лебединцева и Іосифа-Ѳадея (двухъ-именъ) Тотга въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

10. Представленіе того-же факультети: «бывшій въ прошломъ году посторонним слушателемъ Григорій Артамоновъ вошелъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что онъ по болѣзни не могъ въ свое время додержать экзамена по энциклопедіи права и политической экономіи для зачисленія его во 2-й курсъ юридическаго факультета, просить допустить его къ такому экзамену во время по-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

яброчныхъ испытаній стипендіатамъ и затѣмъ зачислить его въ студенты 2-го курса. При чемъ прибавляетъ, что если не можетъ быть уважена его просьба о просимой имъ отсрочкѣ экзамена — то зачислить его теперь же въ число студентовъ 1-го курса.

Юридическій факультетъ, разсмотрѣвъ просьбу Артамонова, находитъ что хотя имъ и представлено о болѣзни его свидѣтельство, но такая отсрочка курсоваго экзамена, какъ противная порядку и правиламъ не можетъ быть допущена. Что-же касается до зачисленія его теперь же въ 1-й курсъ юридическаго факультета, то факультетъ съ своей стороны не находитъ къ этому препятствія, почему и представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе и распоряженіе совѣта.» *Опредѣлили*: согласно заключенію факультета зачислить Григорія Артамонова на 1-й курсъ юридическаго факультета.

11. Представленіе факультетовъ историко филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о кандидатахъ, которыхъ они имѣютъ въ виду для отправленія за границу съ цѣлію приготовленія ихъ къ преподавательскому званію. I. Историко-филологическаго: «выслушавъ препровожденную въ факультетъ копію предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія съ запросомъ, не имѣетъ ли факультетъ въ виду молодыхъ людей для отправленія за границу съ цѣлью приготовить ихъ къ профессорскому или учительскому званіямъ, — историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь донести, что за неимѣніемъ въ настоящее время молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ нашемъ университетѣ, онъ, согласно съ заявленіемъ доцента Некрасова, опредѣлилъ ходатайствовать предъ министерствомъ объ отправленіи за границу посвятившаго

себя изученію сравнительнаго языкознанія магистранда московскаго университета Возницына съ тѣмъ, чтобы этотъ молодой ученый подготовился для занятія каѳедры въ новороссійскомъ университетѣ. По этому поводу факультетъ поручилъ г. Некрасову снестись съ г. Возницынымъ, но не получилъ еще отъ него отвѣта.»

II. Физико-математическаго: «въ исполненіе предложенія совѣта за № 355 физико-математическій факультетъ честь имѣетъ рекомендовать слѣдующихъ кандидатовъ для подготовленія ихъ къ профессорскому званію по предметамъ физики, астрономіи, ботаники и зоологіи.

По каѳедрѣ зоологіи факультетъ предлагаетъ командировать заграницу магистра зоологіи Заленскаго Владиміра, который напечаталъ нѣсколько самостоятельныхъ сочиненій, какъ-то: исторія развитія клещей, 1869 г.; исторія развитія тромбидидъ, 1870 г.; über Spaeronella Leucarti, 1886 г.; анатомическое изслѣдованіе Echinorhynchies, 1870 г. Этими изслѣдованіями г. Заленскій несомнѣнно доказалъ свою способность къ научнымъ изслѣдованіямъ.

По каѳедрѣ химіи факультетъ предлагаетъ оставить при университетѣ стипендіатомъ кандидата Василія Петріева, который, послѣ всесторонняго и основательнаго изученія химіи, успѣлъ въ настоящее время напечатать нѣсколько изслѣдованій въ нѣмецкомъ химическомъ журналѣ объ азотолуидѣ и азокситолуидѣ, что, конечно, ручается за способность его къ разработкѣ научныхъ вопросовъ.

По каѳедрѣ физики факультетъ предлагаетъ оставить при университетѣ стипендіатомъ кандидата Ѳедора Цомакіона. Г. Цомакіонъ по окончаніи курса въ 1869 г. въ новороссійскомъ университетѣ посвятилъ себя исключительно изу-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

ченію физики и съ этою цѣлью болѣе года постоянно занимается въ физическомъ кабинетѣ подъ руководствомъ профессора Шведова. Въ кругъ его занятій входило исполненіе весьма сложныхъ опытовъ Гельмгольца относительно искуственнаго воспроизведенія гласныхъ, опыты Росси относительно нагрѣванія при разрядѣ электричества, притягивательное дѣйствіе звучащихъ тѣлъ. Эти работы дали проф. Шведову возможность убѣдиться, что г. Цомакіонъ способенъ къ научной дѣятельности. Оставленіе г. Цомакіона стипендіатомъ при университетѣ тѣмъ важнѣе, что пріобрѣтеніе еще одного преподавателя по каѳедрѣ физики крайне необходимо, такъ какъ на одномъ профессорѣ Шведовѣ лежитъ преподаваніе физики въ восьми курсахъ факультета.

По каѳедрѣ астрономіи факультетъ не можетъ предложить лице, окончившее уже университетскій курсъ, тѣмъ не менѣе факультетъ считаетъ необходимымъ ходатайствовать объ оставленіи стипендіатомъ при университетѣ съ мая мѣсяца 1871 года г. Кононовича. Г. Кононовичъ въ настоящее время студентъ IV курса математическаго отдѣленія; въ продолженіи своего пребыванія въ университетѣ онъ всегда отличался большимъ прилежаніемъ и способностями. Трудолюбіе его особенно выказалось вычисленіемъ различныхъ вспомогательныхъ таблицъ для строющейся нашей обсерваторіи, какъ гаусовы таблицы для вычисленія озимутовъ свѣтилъ, озимуты полярной звѣзды. Нынѣ г. Кононовичъ занимается вопросомъ чрезвычайно важнымъ, а именно затмѣніями, изучая вполнѣ литературу этого предмета.

По каѳедрѣ ботаники факультетъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе совѣта на г. Срединскаго, въ

настоящее время студента IV курса отдѣленія естественныхъ наукъ. Г. Срединскій, еще до поступленія въ университетъ, очень прилежно занимался систематикою растеній, а во время пребыванія его въ университетѣ онъ успѣлъ основательно познакомиться и съ другими отраслями ботаники и между прочимъ сдѣлать спеціальное изслѣдованіе развитія Pycnidae. Имѣя это въ виду, факультетъ рекомендуетъ г. Срединскаго къ оставленію при университетѣ стипендіатомъ съ мая мѣсяца 1871 года.»

III. Юридическаго: «юридическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что онъ имѣетъ въ виду двухъ кандидатовъ для приготовленія ихъ къ званію университетскихъ преподавателей: 1, кандидата Власенка, состоящаго стипендіатомъ здѣшняго университета для каѳедры по римскому праву и 2, кончившаго курсъ въ минувшемъ академическомъ году въ здѣшнемъ университетѣ со степенью кандидата, г. Малинина, который также, по избранію совѣта, удостоенъ званія стипендіата для занятія впослѣдствіи каѳедры гражданскаго судопроизводства. Обоихъ этихъ кандидатовъ факультетъ рекомендуетъ и для отправленія заграницу для дальнѣйшаго усовершенствованія.»

Предъ обсужденіемъ представленій факультетовъ были прочтены Высочайше одобренныя 27-го марта 1867 года правила, постановленныя совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія для отправленія заграницу съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію, или къ оставленію при университетѣ для приготовленія къ учительскимъ должностямъ.

При разсмотрѣніи представленій факультетовъ оказалось, что вполнѣ удовлетворяютъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ:

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

1. Магистрандъ московскаго университета Возницынъ. Но какъ отъ самаго Возницына согласіе отправиться за границу еще не получено, то рѣшено баллотированіе его отложить.

2. Магистръ Владиміръ Заленскій, и

3. Кандидатъ Цомакіонъ, которыхъ и рѣшили подвергнуть баллотированію.

4. Кандидатъ Петріевъ. Но какъ нѣкоторые члены предлагали командировать его заграницу, тогда какъ факультетъ ходатайствовалъ лишь объ оставленіи его при университетѣ, то рѣшено отложить баллотированіе его до слѣдующаго засѣданія совѣта, къ которому просить физико-математическій факультетъ представить мнѣніе о научномъ значеніи изслѣдованій г. Петріева.

Произведенныя вслѣдъ за симъ баллотировки магистра Заленскаго для отправленія на два года заграницу и кандидата Цомакіона для оставленія при университетѣ стипендіатомъ дали слѣдующіе результаты: г. Заленскій получилъ 12 голосовъ избирательныхъ и 9 неизбирательныхъ, а г. Цомакіонъ — 18 голосовъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ министерствомъ объ отправленіи магистра Золенскаго на два года заграницу для приготовленія къ профессорскому званію по зоологіи и объ оставленіи стипендіатомъ при университетѣ кандидата Цомакіона для продолженія занятій по физикѣ, съ содержаніемъ послѣднему изъ нихъ по 400 руб. въ годъ изъ суммъ министерства.

12. Донесеніе образованной въ засѣданіи совѣта 26-го октября коммиссіи для составленія, по предложенію Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства, во-

просовъ, которые было-бы полезно обсудить на имѣющемъ быть во время празднованія 50-ти лѣтняго юбилея общества съѣздѣ сельскихъ хозяевъ: «коммисія находитъ необходимымъ предложить на обсужденіе съѣзда слѣдующіе вопросы, касающіеся преимущественно мѣстныхъ хозяйственныхъ условій южнаго края.

По I-му отдѣлу. Общіе экономическіе сельско-хозяйственные вопросы.

1. Какими ближайшими мѣрами можетъ быть усиленъ притокъ рабочихъ рукъ на югъ.

2. Какія рабочія животныя въ настоящее время выгодны въ южномъ краѣ — волы или лошади.

3. Въ какой мѣрѣ система полеводства обусловливается существующею цѣною на землю.

4. Въ виду постепеннаго ослабленія мяснаго скотоводства на югѣ, не своевременно-ли позаботится объ усиленіи его на сѣверѣ.

5. Возможна-ли и насколько замѣна тонкоруннаго овцеводства мяснымъ въ южномъ краѣ.

6. Фактическія данныя о существующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи способахъ отдачи земель и найма рабочихъ.

7. Принятое въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи урочное положеніе для сроковыхъ и поденныхъ полевыхъ рабочихъ.

По II-му отдѣлу. По земледѣлію.

1. Насколько глубокая пашня можетъ служить предохранительнымъ отъ засухи средствомъ въ южномъ краѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

2. Насколько примѣнима въ южномъ краѣ обработка полей силою пара.

3. Причины, препятствующія употребленію удобреній на югѣ, и средства къ ихъ устраненію.

По VII-му отдѣлу. По сельско-хозяйственной механикѣ.

1. Какой степени совершенства и какой цѣнности орудія и машины могутъ быть дѣйствительно экономически выгодны при извѣстной цѣнности земли и степени совершенства хозяйства.

По IX-му отдѣлу. По народному образованію.

1. Найлучшею организаціею высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній признается въ настоящее время въ Германіи учрежденіе подобныхъ заведеній при естественныхъ факультетахъ университетовъ. Не слѣдуетъ ли и у насъ считать наиболѣе цѣлесообразнымъ подобное же устройство этихъ заведеній.» *Опредѣлили:* составленный коммиссіею перечень вопросовъ, которые, по мнѣнію ея, было-бы полезно обсудить на съѣздѣ, препроводить въ Императорское московское общество сельскаго хозяйства.

13. Было доложено, что экстраординарный профессоръ новороссійскаго университета, докторъ физики Шведовъ, приказомъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 7-го октября сего года за № 15, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ физики съ 19-го августа 1870 года. *Опредѣлили:* отмѣтивъ объ этомъ въ формулярномъ спискѣ Шведова, сообщить въ правленіе университета.

14. Прошеніе на имя ректора помощника проректора Ивана Кузьминскаго: «позволяю себѣ представить на благо-

усмотрѣніе вашего превосходительства обстоятельства, касающіяся моей предыдущей службы при новороссійскомъ университетѣ съ 1866 года до избранія въ настоящую должность.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1866 г. я выразилъ желаніе, въ поданной г. ректору университета просьбѣ, занять мѣсто помощника библіотекаря, разрѣшенное г. министромъ народнаго просвѣщенія и, вслѣдствіе того, по произведенной въ засѣданіи совѣта университета 7-го февраля того же года баллотировкѣ между конкурировавшими со мною лицами, былъ удостоенъ избранія. Согласно таковому избранію совѣтъ университета постановилъ допустить меня, въ качествѣ вольнонаемнаго помощника библіотекаря, къ занятіямъ по библіотекѣ, съ вознагражденіемъ изъ оклада 600 руб., ходатайство же свое объ утвержденіи меня въ этой должности, какъ именно выражено въ протоколѣ 7-го февраля 1866 года, ст. 13-я, совѣтъ университета отложилъ до внесенія въ государственную смѣту расходовъ по университету, суммы на содержаніе втораго помощника библіотекаря. Это послѣднее заключеніе совѣта не было приведено въ исполненіе, и четырехлѣтняя моя служба въ должности помощника библіотекаря, которую занималъ я по избранію совѣта, не считается для меня дѣйствительною службою, какъ я узналъ теперь, послѣ избранія и назначенія меня, съ 30-го мая сего года, въ настоящую должность помощника проректора.

Смѣю надѣяться, что дѣятельность моя по должности помощника библіотекаря нисколько не разнствовала отъ дѣятельности бывшаго моего товарища, получавшаго, кромѣ жалованья, особыя вознагражденія, и пользующагося правами, предоставленными занимаемой должности. А такъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

какъ подобныхъ правъ лишаюсь я за мою четырехлѣтнюю службу потому только, что окладъ жалованья втораго помощника библіотекаря, каковымъ я былъ по избранію совѣта, не включенъ до настоящаго времени въ государственную роспись, то я рѣшаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство употребить ходатайство ваше предъ высшимъ начальствомъ, чтобы моя служебная дѣятельность по означенной должности была зачтена въ дѣйствительную службу, съ тѣми правами и преимуществами, какія по закону принадлежатъ должности помощника библіотекаря.» *Опредѣлили:* о зачисленіи г. Кузьминскому времени исправленія обязанностей помощника библіотекаря, съ 7 февраля 1866 года по 30-е мая 1870 года, въ дѣйствительную службу просить ходатайства г. попечителя предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

15. Рапортъ проректора университета на имя г. ректора: «честь имѣю донести вашему превосходительству, что въ теченіе прошлаго октября мѣсяца не читали лекціи: а) *по болѣзни:* Ѳ. И. Леонтовичъ 1 лек., А. М. Богдановскій 1 лек., Н. Н. Сокололъ 2 лек., Р. В. Орбинскій 2 лек., В. В. Богишичъ 2 лек., А. А. Вериго 3 лек., Н. С. Власьевъ 10 лек., Н. І. Бернштейнъ 1 лек., Д. Н. Абашевъ 2 лек., Д. П. Лебедевъ 7 лек., С. П. Ярошенко 1 лек. и В. Ѳ. Рандель 7 лек. б) *по случаю отпуска:* И. С. Некрасовъ 3 лек.; в) *по дѣламъ службы и другимъ законнымъ причинамъ:* Ѳ. И. Леонтовичъ 4 лек., А. М. Богдандовскій 2 лек., Ѳ. Н. Шведовъ 1 лек., Р. В. Орбинскій 1 лек., В. И. Григоровичъ 1 лек., И. И. Мечниковъ 1 лек., Ф. К. Брунъ 1 лек., Д. Н. Абашевъ 1 лек.» *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

1870 года, ноября 20-го дня, члены совѣта Императорскаго новороссійскаго университета: А. М. Богдановскій, А. В. Куницынъ, В. Н. Юргевичъ, К. И. Карастелевъ, М. К. Павловскій, В. И. Григоровичъ, Л. С. Ценковскій, Н. Н. Соколовъ, Е. Ѳ. Сабининъ, М. П. Смирновъ, Л. Ѳ. Беркевичъ, В. В. Богишичъ, Д. Н. Абашевъ, М. М. Вольскій, А. С. Павловъ, Ѳ. Н. Шведовъ, В. М. Войтковскій, Ф. К. Брунъ, собравшись въ залѣ засѣданій, подъ предсѣдательствомъ г. ректора Ѳ. И. Леонтовича, по предложенію его превосходительства, единогласно признавъ государственнаго канцлера, князя Александра Михаиловича Горчакова, во вниманіи къ высоко-просвѣщенной дѣятельности и многочисленнымъ государственнымъ заслугамъ, почетнымъ членомъ университета, — *Опредѣлили*: объ утвержденіи князя А. М. Горчакова почетнымъ членомъ представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа и просить г. ректора, по полученіи утвержденія, сдѣлать надлежащія распоряженія объ изготовленіи и высылкѣ его сіятельству диплома на званіе почетнаго члена, прося его подвергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническое заявленіе университета о томъ, что обязанный бытіемъ своимъ щедротамъ Его Величества университетъ всегда будетъ всѣми силами своими стремиться къ воспитанію юношества въ духѣ просвѣщенной и непоколебимой любви къ своей родинѣ и ея дорогому Монарху-Защитнику.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Засѣданіе 7-го декабря.

Присутствовали 18 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 13-го ноября за № 3889, которымъ его превосходительство утверждаетъ магистранда Ерофеева исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ минералогіи въ новороссійскомъ университетѣ съ 5-го октября сего года.

При этомъ было доложено, что объ утвержденіи Ерофеева сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ г. ректоръ отнесся въ департаментъ народнаго просвѣщенія съ просьбою объявить г. Ерофееву объ опредѣленіи его, пригласивъ въ тоже время прибыть къ мѣсту службы, въ Одессу, въ закономъ установленный срокъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 25-го ноября за № 3971 о томъ, что ординарный профессоръ новороссійскаго университета, коллежскій совѣтникъ Ценковскій, вслѣдствіе ходатайства совѣта, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія командированъ заграницу съ ученою цѣлью съ 15-го декабря 1870 года по 1-е марта 1871 года. *Опре-*

опредѣлили: просить г. ректора сдѣлать дальнѣйшія по этому предмету распоряженія.

4. Отъ 27-го ноября за № 4003: «г. министръ народнаго просвѣщенія, которому я представлялъ ходатайство совѣта новороссійскаго университета о дозволеніи воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ, поступать на физико-математическій факультетъ университета, на основаніи аттестатовъ этихъ заведеній, безъ экзамена въ латинскомъ языкѣ, — предложеніемъ отъ 15-го текущаго ноября за № 10882, увѣдомилъ меня, что онъ не находитъ возможнымъ ни изъявлять согласія на осуществленіе помянутаго предложенія, ни даже ходатайствовать объ этомъ, такъ какъ оно противно уставу гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденному 19 ноября 1864 года, при начертаніи коего имѣлась въ виду та справедливая мысль, что только классическія гимназіи, гдѣ ученіе сосредоточивается на древнихъ языкахъ и математикѣ, въ состояніи доставить то разностороннее умственное развитіе, которое необходимо для слушанія университетскихъ лекцій, что подтверждается вѣковымъ примѣромъ всѣхъ образованнѣйшихъ странъ, почему для поступленія въ физико-математическій факультетъ столь же необходимо предварительное основательное изученіе латинскаго языка, сколько для пріема въ историко-филологическій факультетъ отчетливое знаніе математическихъ наукъ.

Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту новороссійскаго университета, въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 7-го минувшаго октября.» *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія передать въ физико-математическій факультетъ.

5. Отъ того же числа за № 4004: «г. министръ

народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего объ исходатайствованіи разрѣшенія на подчиненіе доходныхъ и переходящихъ суммъ фермы новороссійскаго университета дѣйствію постановленій, существующихъ для спеціальныхъ средствъ университета, предложеніемъ отъ 14-го текущаго ноября за № 10707, увѣдомилъ меня, что по сему предмету сдѣлано было сношеніе съ гг. министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, отъ которыхъ нынѣ получены слѣдующіе отзывы.

Г. управляющій министерствомъ финансовъ увѣдомилъ, что на вышеизъясненное мое ходатайство, онъ не можетъ изъявить согласія потому, что учебная ферма новороссійскаго университета, содержимая на счетъ суммъ государственнаго казначейства, въ отношеніи своихъ доходовъ должна быть подчинена тѣмъ же правиламъ, коими руководствуются содержимыя на счетъ суммъ государственнаго казначейства учебныя фермы вѣдомства государственныхъ имуществъ, доходы коихъ обращаются не въ спеціальныя средства государственныхъ имуществъ, а въ собственность государственнаго казначейства.

Г. государственный контролеръ въ отзывѣ своемъ изъяснилъ, что такъ какъ всѣ доходы отъ казенныхъ имуществъ, къ числу коихъ относится и существующая при новороссійскомъ университетѣ учебная ферма, за силою 7 ст. смѣтныхъ правилъ, составляютъ неотъемлемую принадлежность казны, то онъ не находитъ возможнымъ согласиться на допущеніе изъ сего основнаго начала смѣтной системы изъятія въ пользу упоминаемой фермы, которая на удовлетвореніе всѣхъ своихъ ежегодныхъ потребностей получаетъ опредѣленную по штату сумму.

При этомъ его сіятельство, графъ Д. А. Толстой при-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

совокупилъ, что за не полученіемъ согласія министерства финансовъ и государственнаго контроля на подчиненіе доходовъ отъ фермы новороссійскаго университета дѣйствію правилъ, существующихъ для спеціальныхъ средствъ университета, не представляется возможнымъ испрашивать на это разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить совѣту новороссійскаго университета въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 13-го февраля сего года.» *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія передать въ правленіе университета для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно наблюденія за точнымъ исполненіемъ управляющимъ учебною фермою постановленія, изложеннаго въ 7-й статьѣ смѣтныхъ правилъ о доходахъ отъ казенныхъ имуществъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и учебная ферма.

6. Отъ 30-го ноября за № 4082, коимъ его превосходительство утверждаетъ государственнаго канцлера, князя Александра Михаиловича Горчакова почетнылъ членомъ университета. При этомъ было доложено, что дипломъ на званіе почетнаго члена уже отправленъ его сіятельству при препроводительномъ письмѣ, составленномъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Императорскій новороссійскій университетъ всегда глубоко сочувствовалъ высокой дѣятельности вашего сіятельства на пользу и благо нашего дорогаго отечества. Послѣдній актъ вашей государственной мудрости, столь энергически выразившій Высочайшую волю о возстановленіи верховныхъ правъ Его Императорскаго Величества на Черномъ морѣ и такъ горячо отозвавшійся въ сердцѣ каждаго русскаго, возбудилъ неописанный восторгъ въ новороссійскомъ университетѣ, который призванъ

служить высшимъ интересамъ края, наиболѣе заинтересованнаго въ возстановленіи русскаго господства на Черномъ морѣ. Въ восторженной признательности къ великимъ заслугамъ вашего сіятельства, новороссійскій университетъ, въ засѣданіи своего совѣта, 20-го сего ноября, единогласно избралъ васъ въ свои почетные члены. Почтительнѣйше поднося при семъ дипломъ на это званіе, совѣтъ вмѣстѣ съ симъ имѣетъ честь просить ваше сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданическое заявленіе университета о томъ, что обязанный бытіемъ своимъ щедротамъ Его Величества, университетъ всегда будетъ всѣми силами своими стремиться къ воспитанію юношества въ духѣ просвѣщенной и непоколебимой любви къ своей родинѣ и ея дорогому Монарху-Защитнику.» *Опредѣлили:* сдѣланное распоряженіе принявъ къ свѣдѣнію, внести его сіятельство князя А. М. Горчакова въ списокъ почетныхъ членовъ новороссійскаго университета.

7. Предложеніе г. ректора: «библіотека принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Отъ правильнаго ея устройства во-многомъ зависитъ успѣшный ходъ университетскаго образованія и развитіе самой науки. У насъ съ самаго открытія университета обращено было вниманіе не только на пополненіе библіотеки пріобрѣтеніемъ новыхъ сочиненій, но и на приведеніе ея въ надлежащее ея устройство, съ какою цѣлію и была учреждена особая библіотечная коммисія. Несмотря на то, что коммисія эта многое сдѣлала для улучшенія библіотеки, нельзя сказать, чтобы въ настоящее время она находилась въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи. Библіотечное дѣло ведется у насъ не по строго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

опредѣленнымъ правиламъ и инструкціямъ, но предоставляется личному усмотрѣнію и усердію лицъ, завѣдывающихъ библіотекой, которыя, безъ строгой системы и порядка, при огромномъ накопленіи матеріала, не всегда имѣютъ возможность исполнять свои обязанности какъ слѣдуетъ. Нельзя также не замѣтить, что съ матеріальнымъ накопленіемъ библіотеки (а она увеличилась теперь почти вдвое), теперешній составъ канцеляріи при библіотекѣ оказывается недостаточнымъ. Наша библіотека почти уравнялась въ короткое время съ библіотеками старыхъ университетовъ, а между тѣмъ личный ея составъ значительно меньше: въ то время какъ у насъ теперь три писца при двухъ помощникахъ библіотекаря, библіотеки другихъ университетовъ имѣютъ по 3 и 4 помощника и еще большее число писцевъ. Къ числу недостатковъ, какими страдаетъ наша библіотека нужно далѣе отнести то, что она доселѣ не имѣетъ печатнаго каталога, который одинъ даетъ возможность профессорамъ и студентамъ легко и скоро пріискивать нужныя для нихъ сочиненія. Указанные недостатки могутъ повести къ тому, что съ теченіемъ времени наша библіотека сдѣлается малодоступною, обратится въ мертвый капиталъ.

Для устраненія указанныхъ мною недостатковъ, я бы предложилъ совѣту принять слѣдующія мѣры:

1) увеличить личный составъ библіотеки двумя, или поменьшей мѣрѣ однимъ писцомъ;

2) озаботиться составленіемъ точныхъ и подробныхъ правилъ веденія библіотечнаго дѣла;

3) принять мѣры для отпечатанья алфавитнаго указателя, а затѣмъ и систематическаго, если таковый будетъ приведенъ къ концу, и

4) учредить особую библіотечную коммисію, которая заботилась бы какъ вообще о приведеніи библіотеки въ надлежащій порядокъ, такъ и въ особенности о составленіи подробныхъ библіотечныхъ правилъ и самаго каталога, вмѣнивъ въ обязанность коммисіи отчетываться передъ совѣтомъ въ опредѣленные сроки о положеніи дѣлъ въ библіотекѣ.» *Опредѣлили:* для приведенія библіотеки въ надлежащій порядокъ, составленія точныхъ и подробныхъ правилъ веденія библіотечнаго дѣла и для ускоренія появленія печатнаго алфавитнаго указателя и систематическаго каталога, образовать коммиссію, подъ предсѣдательствомъ профессора Богишича, изъ гг. профессоровъ Сабинина, Павлова и Бруна, усиливъ составъ писцовъ при библіотекѣ, до окончательнаго ея устройства, еще однимъ съ окладомъ жалованья по расчету изъ 400 руб. въ годъ.

8. Представленіе правленія, при которомъ препровожденъ, на усмотрѣніе совѣта, рапортъ управляющаго учебною фермою А. Армфельда слѣдующаго содержанія:» постройка части фермскаго сарая, для помѣщенія домашнихъ животныхъ, именно $^2/_5$ сего зданія, была исчислена по составленной университетскимъ архитекторомъ выборкѣ изъ утвержденной градоначальникомъ общей смѣты всѣхъ проектированныхъ на фермѣ новыхъ построекъ въ 2929 руб. 20 коп. и по произведеннымъ въ правленіи торгамъ осталася за Никитинымъ въ 2638 руб. При возведеніи же этой постройки хозяйственнымъ способомъ я обѣщалъ сдѣлать до 300 рублей экономіи, на основаніи чего мнѣ и разрѣшено было произвесть эту постройку хозяйственнымъ способомъ. Такимъ образомъ эта постройка должна была стоить 2338 руб. По тщательномъ разсмотрѣніи и соображеніи, я нашелъ возможнымъ, не выходя изъ предѣловъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

обозначенной мною суммы, выстроить не $^2/_5$, а $^3/_5$ всей постройки и покрыть ее не просто тесомъ, какъ предполагалось по смѣтѣ, а желѣзомъ по сплошной однорядной поперечной тесовой настилкѣ. Въ настоящее время эта постройка уже оканчивается, именно, вторая пятая обшивается тесомъ, а первая покрывается желѣзомъ, на третьей же пятой установлены кроквы. Для покрытія же расходовъ по постройкѣ мнѣ было предоставлено правленіемъ расходывать лишь а) оставшуюся отъ продажи университетскаго хутора сумму въ 828 руб. 66 коп. и б) кредитованную заводу Беллино-Фендриха сумму въ 830 руб. 50 коп., а всего 1659 руб. 16 коп. Въ настоящее время вся эта сумма уже израсходована, а между тѣмъ осталось еще неуплачено: за 50 пуд. желѣза бельгійскаго, по 2 руб. 65 коп. пудъ — 132 руб. 50 коп., за кровельную работу и окраску крыши по 24 коп. съ листа, изъ 800 листовъ, остальные 136 руб. 60 коп., за сдѣланіе 105 крючковъ подъ желобы по 4 коп. — 4 руб. 20 коп., за 12 рогачей для шести водосточныхъ трубъ съ желѣзомъ по 15 коп. — 1 руб. 80 коп., гвоздей кровельныхъ на 3 руб. 66 коп., итого 278 руб. 75 коп. Кромѣ того производство постройки потребовало отъ фермы лишнихъ расходовъ, въ видѣ найма сроковыхъ рабочихъ и поденщиковъ, излишнихъ противъ надобностей фермы и употреблявшихся исключительно на постройку, по плотницкой и землекопной части, на накачиваніе воды, разломку старыхъ зданій, подноску и подвозку строительныхъ матеріаловъ, какъ-то: камня штучнаго и дикаря, песку, лѣса, желѣза и т. д., содержанія излишняго скота для подвозки матеріаловъ и лучшаго корма для него, излишняго ремонтированія перевозочныхъ средствъ, т. е. упряжи и повозокъ и т. д. Имѣя въ виду крайнюю ограниченность средствъ фермы и не рѣшаясь затрачивать на этотъ предметъ штатной суммы фермы, едва достаточной для содержанія нормальнаго числа фермской прислуги и рабочаго скота, я производилъ всѣ поименованные расходы на свои собственныя средства. По настоящее время на этотъ предметъ мною израсходовано 350 руб. 8 коп., а именно: 1) на сломку ветхаго дома на приморскомъ участкѣ поденщиковъ и поденщицъ на 48 руб. 50 коп; 2) на сломку старыхъ зданій на главномъ участкѣ и подноску камня къ постройкѣ поденщиковъ на 42 руб. 5 коп.; 3) починка фургоновъ, ломавшихся при перевозкѣ строительныхъ матеріаловъ: колесной работы сдѣланной 30 руб., кузнечной работы 11 руб. 35 коп.; 4) плотницкой работы сроковыхъ рабочихъ 100 руб.; 5) поденщиковъ для земляныхъ работъ, накачиваніе воды, перевозка строительныхъ матеріаловъ, и обрѣшетованіе 88 руб. 18 коп.; 6) прибавочнаго корма скоту 30 руб., — итого 350 руб. 8 коп. Кромѣ того въ настоящемъ мѣсяцѣ должна быть произведена отвозка земли отъ зданія и насыпка и трамбованіе пола, что, по предварительному соображенію, должно потребовать излишнихъ противъ штатныхъ расходовъ фермы 49 руб. 92 коп. А всего слѣдовательно непокрытыхъ расходовъ по постройкѣ остается 678 руб. 84 коп., что, съ отпущенными на постройку 1659 руб. 16 коп., и составляетъ ровно обозначенную мною сумму въ 2338 р. Имѣя въ настоящее время крайнюю нужду въ деньгахъ, а съ другой стороны торопясь окончить постройку до наступленія сильныхъ холодовъ и зимнихъ непогодъ, я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать зависящее съ вашей стороны распоряженіе о возмѣщеніи исчисленныхъ расходовъ изъ какихъ либо состоящихъ въ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вашемъ распоряженіи источниковъ.» *Опредѣлили:* въ возмѣщеніе издержанныхъ Армфельдомъ при фермскихъ постройкахъ денегъ изъ собственныхъ его средствъ выдать ему изъ спеціальныхъ средствъ 200 руб.; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, и сообщить правленію университета.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета, «историко-филологическій факультетъ, поручивъ, согласно съ предложеніемъ совѣта, разсмотрѣніе сочиненія инженеръ-полковника Соловкина «Союзъ» одному изъ своихъ членовъ и получивъ отъ разсматривавшаго означенное сочиненіе и. д. экстраординарнаго профессора Орбинскаго самый неблагопріятный о немъ отзывъ, честь имѣетъ донести объ этомъ совѣту, возвращая при семъ самое сочиненіе.» *Опредѣлили:* увѣдомить г. Соловкина, что профессоръ, разсматривавшій, по порученію историко-филологическаго факультета его сочиненіе, далъ о немъ отзывъ неодобрительный.

10. Представленіе физико-математическаго факультета «въ дополненіе къ своему ходатайству объ отправленіи за границу магистра Заленскаго, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту инструкцію для ученыхъ занятій Заленскаго, присовокупляя, что г. Заленскій обязанъ представлять трехмѣсячные отчеты о своихъ занятіяхъ.» *Опредѣлили:* одобривъ составленную физико-математическимъ факультетомъ инструкцію для магистра Заленскаго приложить ее къ представленію г. попечителю объ отправленіи г. Заленскаго на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

11. Представленіе того же факультета о прибавкѣ еще одного часа для демонстративныхъ занятій по предмету общей зоологіи. *Опредѣлили:* разрѣшить.

12. Представленіе того же факультета: «вслѣдствіе наступленія срока выборовъ новаго секретаря факультета, физико-математическій факультетъ приступилъ въ засѣданіи 19-го ноября къ новымъ выборамъ. Такъ какъ всѣ ординарные и экстраординарные профессора и доцентъ Вериго не желали подвергаться выборамъ, то баллотировка была произведена между доцентами Бернштейномъ и Ярошенко — при чемъ г. Бернштейнъ получилъ 1 голосъ избирательный и 7 неизбирательныхъ, г. Ярошенко 7 избирательныхъ и 1 неизбирательный.

Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ объ утвержденіи г. Ярошенко и. д. секретаря физико-математическаго факультета. *Опредѣлили:* объ утвержденіи доцента по каѳедрѣ чистой математики, магистра Ярошенко исправляющимъ должность секретаря физико-математическаго факультета представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

13. Представленіе того же факультета: «профессоръ Цеховскій, указывая на необходимость имѣть по каѳедрѣ ботаники по крайней мѣрѣ двухъ преподавателей, предложилъ факультету подвергнуть магистранда Ивана Кощуга баллотированію на званіе исправляющаго должность доцента. Въ результатѣ баллотировки всѣ 8 принимавшихъ въ ней участіе голосовъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ объ избраніи г. Кощуга исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ ботаники.»

При произшедшемъ вслѣдъ за симъ баллотированіи магистранда Кощуга въ и. д. доцента по каѳедрѣ ботаники получилось 17 голосовъ избирательныхъ и 2 неизбира-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

тельныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. устава л. Б п. 2 просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи приватъ-доцента по каѳедрѣ ботаники, магистранда Ивана Кощуга исправляющимъ должность штатнаго доцента по той же каѳедрѣ въ новороссійскомъ университетѣ, со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 7-го числа сего декабря мѣсяца.

14. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ честь имѣетъ покорнѣйше просить совѣтъ отсрочить окончившимъ въ маѣ мѣсяцѣ курсъ по отдѣленію математическихъ наукъ Пилони Николаю и Шеттле Карлу представленіе кандидатскихъ диссертацій во вниманіи къ ихъ болѣзни.» *Опредѣлили:* по ходатайству физико-математическаго факультета отсрочить Николаю Пилони и Карлу Шеттле представленіе кандидатскихъ диссертацій на 6 мѣяцевъ, со дня истеченія перваго срока.

15. Представленіе того же факультета о дозволеніи студенту 3-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Бохенскому Брониславу, по болѣзни не подвергавшемуся экзамену для перехода на 4-й курсъ, подвергнуться въ маѣ 1871 года окончательному испытанію вмѣстѣ со студентами 4-го курса. *Опредѣлили:* увѣдомить физико-математическій факультетъ, что совѣтъ университета не признаетъ возможнымъ удовлетворить его ходатайству о студентѣ Бохенскомъ, не выходя изъ предѣловъ устава.

16. Представленіе того же факультета: «возвращая при семъ присланное на заключеніе физико-математическаго факультета отношеніе пулковской обсерваторіи за № 330, факультетъ имѣетъ честь представить совѣту соображенія профессора Беркевича касательно участія, которое университетъ можетъ принять въ наблюденіи прохожденія Венеры 26-го ноября 1874 года.

Представленіе профессора Беркевича содержитъ въ себѣ слѣдующее: «по отзыву коммисіи, учрежденной при Императорской академіи наукъ для составленія программы къ извлеченію возможно большихъ пользъ изъ предстоящаго въ 1874 году прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца, имѣю честь представить слѣдующія соображенія.

Физико-математическій факультетъ новороссійскаго университета, при опредѣленіи столь важнаго элемента солнечной системы, какъ параллаксъ солнца, долженъ, конечно, оказать самое живое сочувствіе и принять дѣятельное участіе при собраніи фактовъ, служащихъ къ опредѣленію столь важнаго элемента.

Къ сожалѣнію, Одесса не составляетъ удобнаго пункта для этихъ наблюденій; въ Одессѣ будетъ видно лишь внутреннее и внѣшнее соприкосновеніе краевъ и только при выходѣ Венеры изъ солнечнаго диска, да еще при довольно незначительной высотѣ солнца, а именно: внутреннее соприкосновеніе краевъ случится въ 20^{h} 11' 36 при высотѣ солнца 4° 41' и при параллактическомъ дѣйствіи $690.^{s}$ Такимъ образомъ наблюденія не могутъ быть производимы здѣсь успѣшно ни относительно продолжительности прохожденія, ни относительно измѣренія разстоянія центровъ свѣтилъ, а посему для сказанныхъ наблюденій необходимо командировать лицъ въ другую болѣе удобную мѣстность, какъ напр. г. Эривань, озеру Гокчу, также Тифлисъ. Мѣстности эти представляютъ и то удобство, что большую часть пути можно совершить на пароходѣ, что менѣе затруднительно для перевозки инструментовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Новороссійскій университетъ въ настоящее время располагаетъ слѣдующими переносными инструментами, которые могли бы служить для предстоящихъ наблюденій.

1) Универсальный инструментъ, изготовленный Репсольдомъ, съ объективомъ въ 3 дюйма, съ вертикальнымъ кругомъ въ 10 дюймовъ, раздѣленнымъ на 10 минутъ, съ двумя діаметрально противоположными микроскопами и горизонтальнымъ кругомъ въ 12 дюймовъ, тоже съ двумя микроскопами. Инструментъ этотъ можетъ служить къ опредѣленію географическаго положенія мѣстности, на которой будутъ производиться наблюденія.

2) Подвижная труба, работы Штейнгейля, на чугунномъ стативѣ, съ объективомъ въ 60 линій, съ фокуснымъ разстояніемъ въ 78 дюймовъ, съ увеличеніемъ въ 52, 78, 104, 156, 234 и 390 разъ.

3) Кометензухеръ, на стативѣ, съ объективомъ 33 линіи, съ фокуснымъ разстояніемъ въ 42 дюйма, съ увеличеніемъ въ 16 и 27 разъ.

Къ числу инструментовъ, которыми располагаетъ нынѣ новороссійскій университетъ, можно прибавить два боксъхронометра, заказанные у Кноблиха въ Альтонѣ, которые не получены еще, вѣроятно, по причинѣ настоящихъ затрудненій въ сообщеніяхъ, но которые безъ сомнѣнія вскорѣ будутъ доставлены.

Суммою необходимою для покупки спеціальныхъ инструментовъ и для командированія лицъ по поводу предстоящихъ наблюденій прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца, новороссійскій университетъ не располагаетъ, а потому долженъ ходатайствовать объ этомъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія; это ходатайство давало-бы болѣе ручательства за желанный успѣхъ еслибы коммисія,

учрежденная по сему предмету при Императорской академіи наукъ, зачисливъ новороссійскій университетъ къ имѣющимъ участвовать въ наблюденіяхъ сего важнаго явленія, обратилась, съ своей стороны, съ ходатайствомъ на счетъ нужной суммы къ г. министру народнаго просвѣщенія. При семъ я полагалъ бы просить коммисію увѣдомить о стоимости спеціальныхъ инструментовъ, дабы совѣтъ могъ исходатайствовать необходимую, но опредѣленную для сего сумму.»

Опредѣлили: препроводивъ въ копіи отзывъ проф. Берквича въ коммисію, учрежденную при николаевской главной обсерваторіи, просить коммисію, включивъ новороссійскій университетъ въ число наблюдателей, дѣйствующихъ съобща съ коммисіей, войти съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи и для новороссійскаго университета суммы, необходимой для устройства наблюденій прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца.

17. Представленіе того же факультета: «въ началѣ нынѣшняго академическаго года, занимавшему тогда должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики, г. Шведову поручено было чтеніе физической географіи съ установленнымъ вознагражденіемъ половиннымъ окладомъ получаемаго имъ жалованья. Такъ какъ съ возведеніемъ г. Шведова въ званіе ординарнаго профессора окладъ его жалованья увеличился, то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ назначить профессору Шведову вознагражденіе за чтеніе физической географіи въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ половинѣ получаемаго имъ жалованья въ качествѣ ординарнаго профессора, со времени избранія его въ эту должность. *Опредѣлили:* имѣя въ виду, что предвидившійся къ концу текущаго года остатокъ отъ содержанія личнаго состава ново-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

россійскаго университета получилъ уже другое назначеніе, именно распредѣленъ на удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ нѣкоторыхъ кабинетовъ и лабораторій, просить, на основаніи 84 § унив. уст., разрѣшенія г. попечителя производить г. Шведову вознагражденіе за чтеніе лекцій по физической географіи въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья ординарнаго профессора съ 1-го января 1871 года, а разницу между окладами экстраординарнаго профессора и ординарнаго, со дня избранія г. Шведова въ ординарные профессоры по 1-е января 1871 года, покрыть изъ спеціальныхъ средствъ, когда представится къ тому возможность по наличному состоянію кассы.

18. Представленіе юридическаго факультата, «избранный совѣтомъ университета стипендіатомъ для приготовленія къ званію преподавателя по каѳедрѣ гражданскаго судопроизводства, кандидатъ Малининъ обратился въ юридическій факультетъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняетъ, что, не получая положеннаго ему, по званію стипендіата, содержанія въ 400 руб. въ годъ, онъ затрудняется въ способахъ своего существованія, почему и проситъ ходатайства предъ совѣтомъ, чтобы, за отказомъ отпуска назначенной ему стипендіи изъ суммъ министерства до января 1871 года, предназначенная стипендія была ему выдана изъ суммъ университета, начиная съ 10 сентября текущаго года, т. е. со времени избранія его въ званіе стипендіата. Юридическій факультетъ, входя въ положеніе г. Малинина и находя прошеніе его основательнымъ, честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ удовлетвореніи его прошенія.»

По выслушаніи сего члены совѣта единогласно рѣшили выдать Малинину единовременно 50 р. изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: о выдачѣ г. Малинину пятидесяти руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета, именно суммы сбора за слушаніе лекцій, сообщить въ правленіе.

19. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ удостоеніи степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ 1869—70 учебномъ году курсъ въ университетѣ и представившихъ нынѣ на эту степень диссертаціи, одобренныя подлежащими факультетами: гг. Романовскаго, Коновалова, Витте и Ольшевскаго, первыхъ двухъ по отдѣленію естественныхъ наукъ, а послѣднихъ по отдѣленію наукъ математическихъ; гг. Илларіонова и Шиманскаго Романа и подвергавшагося испытанію на эту степень, на правахъ посторонняго лица, Сосновскаго Дмитрія — степени кандидата юридическихъ наукъ. *Опредѣлили*: утвердивъ поименованныхъ въ докладной части протокола лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные на эту степень дипломы.

20. Ректоръ, припомнивъ совѣту приглашеніе Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства принять участіе въ юбилейномъ торжествѣ его и имѣющемъ состояться по этому поводу съѣздѣ сельскихъ хозяевъ,— предложилъ разрѣшить командировку для этой цѣли управляющему фермою г. Армфельду, изъявившему желаніе туда отправиться на свои средства. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя о командировкѣ г. Армфельда для означенной надобности въ Москву съ 12 текущаго декабря по 15 число января мѣсяца наступающаго 1871 года.

21. Отношеніе новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, на имя г. ректора, отъ 30 ноября за № 5913: «вслѣдствіе отзыва вашего превосходительства отъ 30-го

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

минувшаго сентября за № 1234, при коемъ вы изволили прислать на мое заключеніе проектъ положенія о стипендіи моего имени въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ, на счетъ пожертвованной дворянствомъ херсонской губерніи и бессарабской области суммы, я входилъ въ сношеніе съ херсонскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Нынѣ статскій совѣтникъ Оленичъ-Гнененко увѣдомляетъ меня, что, по мнѣнію его, пунктъ 6 проекта, о полученіи денегъ предъ началомъ каждаго академическаго полугодія, т. е. въ декабрѣ и іюнѣ, необходимо измѣнить, изложивъ редакцію сего § слѣдующимъ образомъ: «стипендіи выдается стипендіату впередъ за мѣсяцъ изъ правленія новороссійскаго университета, которое нужныя для сего деньги получаетъ изъ херсонскаго дворянскаго депутатскаго собранія за полгода впередъ, въ сроки полученія процентовъ по закладнымъ листамъ херсонскаго земскаго банка, т. е. въ мартѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ.» Кромѣ того въ § 10-мъ слѣдовало бы добавить: «и объ избранномъ стипендіатѣ факультетъ извѣщаетъ дворянское депутатское собраніе.»

Раздѣляя съ своей стороны изъясненное мнѣніе предводителя дворянства и находя проектъ, въ остальныхъ частяхъ его, составленнымъ во всемъ сообразно цѣли пожертвованія, имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство съ возвращеніемъ проекта положенія о стипендіи.» *Опредѣлили:* измѣнивъ проектъ положенія о стипендіи генералъ-адъютанта П. Е. Коцебу, согласно замѣчаніямъ его высокопревосходительства, изложеннымъ въ письмѣ г. ректору, представить таковый, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

22. Письмо на имя ректора почетнаго члена новороссійскаго университета Н. Х. Бунге: «письмо ваше и дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго новороссійскаго университета я имѣлъ честь получить.

Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, выразить глубокую мою признательность гг. членамъ совѣта и передать ученымъ товарищамъ моимъ по новороссійскому университету, что званіе, которымъ они меня удостоили, я считаю лучшею наградою за двадцатипятилѣтнюю профессорскую дѣятельность.» *Опредѣлили:* записать объ этомъ въ протоколъ.

23. Прошеніе, на имя ректора, вдовы экстраординарнаго профессора новороссійскаго университета Надежды Бессель: «лишившись, 3-го мая сего года, мужа, экстраординарнаго профессора Александра Бессель, я осталась съ тремя малолѣтними дѣтьми безъ средствъ къ существованію; посему осмѣливаюсь обратиться къ вашему высокородію съ покорнѣйшей просьбой объ исходатайствованіи для меня въ совѣтѣ новороссійскаго университета денежнаго пособія, надѣясь, что совѣтъ приметъ во вниманіе то обстоятельство, что мужъ мой состоялъ на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія 7 лѣтъ.»

При этомъ было доложено, что г-жа Бессель, въ дополненіе къ настоящему прошенію, представила 24 истекшаго ноября выданныя ей: отъ одесскаго градоначальника свидѣтельство о смерти ея мужа за № 10053 и отъ с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера свидѣтельство о бѣдности и поведеніи за № 21197 и *справки:* а) мужъ просительницы, какъ видно изъ формулярнаго списка о его службѣ, выслужилъ 3 года, 7 мѣсяцевъ и 11 дней; б) по 128 ст. III т. св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о пенс. и единоврем. пособіяхъ «единовременныя пособія семействамъ умершихъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

чиновниковъ выдаются соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы; до десяти лѣтъ полугодовое, а отъ десяти до двадцати пяти лѣтъ годовое жалованье; в) 5-мъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго въ 11 день іюля 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета «всѣмъ профессорамъ и преподавателямъ новороссійскаго университета и прочимъ чинамъ онаго назначать пенсіи и единовременныя пособія по окладамъ жалованья соотвѣтствующихъ должностей по штату университета св. Владиміра, Высочайше утвержденному 9-го іюня 1842 года;» и г) что по этому штату жалованья экстраординарному профессору положено 860 руб. въ годъ. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. попечителя о выдачѣ вдовѣ экстраординарнаго профессора Надеждѣ Бессель, вмѣстѣ съ дѣтьми, единовременнаго пособія въ размѣрѣ полугоднваго оклада жалованья экстраординарнаго профессора по штату университета св. Владиміра 9-го іюня 1842 г.

24. Рапортъ на имя ректора проректора университета: «честь имѣю донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго ноября мѣсяца не читали лекцій: а) *по болѣзни:* Ѳ. И. Леонтовичъ 2 лек., В. Н. Юргевичъ 4 л., В. В. Богишичъ 1 л., Р. В. Орбинскій 3 л., Д. Н. Абашевъ 2 л., Н. І. Бернштейнъ 1 л., Н. С. Власьевъ 5 л., В. Н. Лигинъ 1 л., В. Ѳ. Рандель 3 л., А. І. Вланди 1 л., С. П. Ярошенко 6 л.; б) *по случаю отпуска:* Н. С. Власьевъ 7 л., И. И. Мечниковъ 6 л.; в) *по дѣламъ службы и другимъ законнымъ причинамъ:* Ѳ. И. Леонтовичъ 4 л., А. М. Богдановскій 1 л., В. Н. Юргевичъ 2 л., М. П. Смирновъ 2 л., А. В. Куницынъ 1 л., Л. Ѳ Берковичъ 1 л., Ф. К. Брунъ 1 л., Л. С. Ценковскій 1 л., Н. Н. Соколовъ 1 л., В. И. Григоровичъ 1 л., Е. Ѳ. Сабининъ 4 л., И. І. Патлаевскій 2 л., С. П. Ярошенко 2 л. *Опредѣлили:* записать объ этомъ въ протоколъ.

25. Происходило избраніе на должность архиваріуса разрѣшенную новороссійскому университету съ 1-го января 1871 года.

Изъ двухъ кандидатовъ подвергавшихся баллотированію, оказался избраннымъ, большинствомъ 18 голосовъ *) избирательныхъ противъ двухъ неизбирательныхъ, отставной губернскій секретарь Георгій Романченко. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. л. Б п. 4 представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи отставнаго губернскаго секретаря Георгія Романченко въ должности архиваріуса въ новороссійскомъ университетѣ съ 1-го января 1871 года.

26. Представленную правленіемъ краткую вѣдомость о состояніи суммъ новороссійскаго университета за октябрь мѣсяцъ сего года, въ итогахъ которой значится: къ 1-му ч. октября состояло: а) штатныхъ суммъ 83576 р. 86¾ к., въ теченіе того мѣсяца израсходовано 13274 р. 78½ к. къ 1-му ноября систоитъ 70302 руб. 8¼ коп. б) спеціальныхъ суммъ разныхъ наименованій къ 1-му октября состояло 45171 р. 44¼ коп., въ теченіи октября поступило на приходъ 1484 р. 40 к., израсходовано 2309 р. 21 к., къ 1-му ноября состоитъ 44346 руб. 63¼ коп. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

27. Ректоръ, обративъ вниманіе на то, что хоръ университетской церкви, благодаря усердію и знанію своего дѣла регента Плошинскаго, приведенъ въ должный порядокъ и указавъ, что г. Плошинскій получаетъ на содержаніе всего хора только 40 руб. въ мѣсяцъ,— предложилъ совѣту вы-

(*) Въ этой баллотировкѣ принималъ участіе и явившійся въ засѣданіе проф. Богишичъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

давать г. Плошинскому, въ вознагражденіе трудовъ его по устройству хора, въ видѣ жалованья, по двадцати руб. въ мѣсяцъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ регенту хора университетской церкви Плошинскому изъ спеціальныхъ средствъ по 20 рублей въ мѣсяцъ.

Засѣданіе 21-го декабря.

Присутствовали 16 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 11-го декабря за № 4234: «г. министръ народнаго просвѣщенія, препроводивъ ко мнѣ сообщенное его сіятельству г. военнымъ министромъ ходатайство Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, отъ 31-го октября сего года за № 1924, объ освобожденіи стипендіатовъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ университетахъ московскомъ и новороссійскомъ, подобно тому, какъ такіе же стипендіаты освобождены отъ платы за слушаніе лекцій въ харьковскомъ университетѣ,— проситъ меня означенное ходатайство Его Высочества предложить на уваженіе совѣта новороссійскаго университета. Вслѣдствіе чего, препровождая при семъ въ копіи отношеніе Его Императорскаго Высочества къ г. военному министру, имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ новороссійскаго университета, съ возвращеніемъ прилагаемой бумаги, сообщить мнѣ мнѣніе онаго на счетъ удовлетворенія означеннаго ходатайства Его Высочества.»

Вышеупомянутая копія отношенія содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 25-й день іюля 1864 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: стипендіатовъ кубанскаго казачьяго войска, обучающихся въ харьковскомъ университетѣ и избираемыхъ исключительно изъ лицъ бѣднаго состоянія, освободить отъ платы за слушаніе лекцій безъ особыхъ свидѣтельствъ о бѣдномъ положеніи сихъ молодыхъ людей. За тѣмъ, по положенію военнаго совѣта, Высочайше утвержденному 5-го февраля 1866 г., опредѣленныя въ харьковскомъ университетѣ 15 стипендій для воспитанниковъ кубанскаго казачьяго войска распредѣлены по университетамъ харьковскому, московскому и новороссійскому, по 5 въ каждый, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднихъ двухъ университетахъ стипендіи эти были замѣщаемы по мѣрѣ освобожденія 10 вакансій въ первомъ. Въ настоящее время уже находится въ московскомъ и новороссійскомъ университетахъ 8 стипендіатовъ кубанскаго казачьяго войска, но по нераспространенію на эти университеты означеннаго Высочайшаго повелѣнія, съ стипендіатовъ кубанскаго войска требуется плата за слушаніе лекцій, тогда какъ воспитанники, занимавшіе эти же самыя стипендіи въ харьковскомъ университетѣ, освобождались отъ таковой платы. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что стипендіи, открытыя для уроженцевъ кубанскаго казачьяго войска въ университетахъ харьковскомъ, новороссійскомъ и московскомъ, какъ равно и стипендіи, которыя имѣетъ въ послѣднемъ изъ сихъ университетовъ терское казачье войска для своихъ уроженцевъ, замѣщаются исключительно лицами бѣднѣйшаго состоянія, получившими отличные гимназическіе аттестаты, я прошу ваше превосходительство объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволѣнія на распространеніе Высочайшаго

повелѣнія объ освобожденіи стипендіатовъ кубанскаго казачьяго войска въ харьковскомъ университетѣ отъ платы за слушаніе лекцій на всѣхъ стипендіатовъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ обучающихся въ университетахъ московскомъ и новороссійскомъ.» *Опредѣлили:* донести попечителю, что, по мнѣнію совѣта, стпендіаты кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, въ видахъ уравненія правъ ихъ съ стипендіатами тѣхъ же наименованій въ харьковскомъ университетѣ, могутъ быть освобождены отъ взноса платы за слушаніе лекцій и въ новороссійскомъ университетѣ.

3. Отъ того же числа за № 4235: «по ходатайству совѣта новороссійскаго университета отъ 23 мая текущаго года я представлялъ г. министру народнаго просвѣщенія объ оставленіи за казною проданнаго въ Одессѣ за недоимки по виленскому откупу дома Райха, для помѣщенія въ ономъ предполагаемаго къ учрежденію при новороссійскомъ университетѣ медицинскаго факультата, по каковому дѣлу тогда же было сдѣлано сношеніе съ г. министромъ финансовъ, который нынѣ увѣдомилъ, что правительствующимъ сенатомъ опредѣлено: домъ купцовъ Райхъ, въ Одессѣ, продавшійся за питейно-откупную недоимку, утвердить за купцомъ Коганомъ въ предложенной имъ суммѣ 55600 рублей, а потому домъ сей не можетъ быть обращенъ въ казну для помѣщенія предполагающагося къ открытію при новороссійскомъ университетѣ медицинскаго факультета.

Получивъ о таковомъ отзывѣ статсъ-секретаря Рейтерна предложеніе графа Д. А. Толстаго отъ 28 минувшаго ноября, сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе за № 271-мъ.» *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

4. Отъ того же числа за № 4236: «одинъ изъ нашихъ университетовъ представилъ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія, чрезъ посредство попечителя учебнаго округа, проектъ правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата. Въ проектѣ сихъ правилъ, между прочимъ, сказано: отмѣтки, полученныя какъ на переводныхъ, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ, не подлежатъ никакой перемѣнѣ, но если студентъ, получившій на окончательномъ испытаніи кандидатскія отмѣтки, пожелаетъ вновь подвергнуться испытанію изъ тѣхъ предметовъ I-го и II-го курсовъ, по которымъ онъ получилъ при переводномъ испытаніи отмѣтки не вполнѣ удовлетворительныя, въ такомъ случаѣ предоставляется усмотрѣнію факультета допустить студента ко вторичному испытанію изъ сихъ предметовъ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе, что предполагаемая во второй половинѣ вышеозначеннаго пункта проекта правилъ льгота въ отношеніи желающихъ пріобрѣсти степень кандидата, недопускается правилами, по сему предмету дѣйствующими въ другихъ университетахъ, и желая, для болѣе правильнаго разрѣшенія сего вопроса, имѣть мнѣнія другихъ нашихъ университетовъ, въ предложеніи отъ 28 м. ноября, проситъ предложить на обсужденіе совѣта новороссійскаго университета, признаетъ ли онъ полезнымъ допустить помянутую льготу въ означенныхъ правилахъ.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу совѣтъ новороссійскаго университета, по обсужденіи означеннаго обстоятельства, доставить мнѣ свое мнѣніе объ ономъ.» *Опредѣлили:* такъ какъ по дѣйствующимъ въ новороссійскомъ

университетѣ правиламъ «оканчивающіе курсъ студенты экзаменуются только въ тѣхъ предметахъ, коихъ преподаваніе оканчивается на 4 курсѣ, въ предметахъ же, коихъ преподаваніе оканчивается ранѣе 4 курса и въ коихъ студенты уже держали испытаніе для перехода въ высшіе курсы, экзамены не повторяются и полученныя отмѣтки принимаются за окончательныя», то допущеніе студентовъ ко вторичному испытанію изъ сихъ предметовъ, по мнѣнію совѣта, повлекло бы неизбѣжно къ ослабленію значенія курсовыхъ экзаменовъ по тѣмъ предметамъ, коихъ преподаваніе оканчивается ранѣе 4-го курса. Каковое мнѣніе совѣта и представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

5. Отъ того же числа за № 4248: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 10 т. декабря я разрѣшаю командировать управляющаго учебною фермою университета Армфельда въ Москву, для изложенной въ представленіи совѣта надобности, съ 12 тек. декабря по 15-е января 1871 года.»

При этомъ было доложено, что г. Армфельдъ получилъ уже билетъ и отправился въ Москву 12 сего декабря. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

6. Отъ 14-го декабря за № 4273, которымъ его превосходительство утверждаетъ доцента по каѳедрѣ чистой математики, магистра Ярошенко и. д. секретаря физико-математическаго факультета съ 4-го т. декабря.

При этомъ было доложено, что объ утвержденіи въ этой должности г. Ярошенко сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

7. Отъ того же числа за № 4274, которымъ его превосходительство утверждаетъ отставнаго губернскаго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

секретаря Георгія Романченко архиваріусомъ новороссійскаго университета съ 1-го января 1871 года. *Опредѣлили:* объ утвержденіи г. Романченко въ должности архиваріуса сообщить въ правленіе, куда передать и аттестатъ о прежней его службѣ.

8. Отъ 18-го декабря за № 4366, которымъ его превосходительство разрѣшаетъ производить ординарному профессору по каѳедрѣ физики Ф. Н. Шведову, съ 1-го января 1871 года, вознагражденіе за возложенное на него преподаваніе въ текущемъ учебномъ году физической географіи, въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья по званію ординарнаго профессора. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

9. Отъ 21-го декабря за № 4404: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, принятому большинствомъ голосовъ, я испрашивалъ мнѣнія министерства народнаго просвѣщенія о томъ, какъ оно будетъ смотрѣть на представленія совѣта, которыя въ оное будутъ поступать относительно командировокъ профессоровъ-натуралистовъ. Г. министръ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ приложенныя къ представленію моему, въ копіяхъ, представленіе г. Мечникова, донесеніе коммиссіи, разсматривавшей, по порученію совѣта, предложеніе г. Мечникова о заграничныхъ командировкахъ преподавателей описательныхъ естественныхъ наукъ, и мнѣніе по сему предмету профессора Вольскаго, въ виду Высочайшаго повелѣнія 6-го апрѣля 1865 года о крайней осмотрительности при ходатайствѣ о командировкахъ профессоровъ, никакъ не можетъ согласиться съ предполагаемою совѣтомъ новороссійскаго университета мѣрою о періодической командировкѣ профессоровъ-натуралистовъ сего университета, а находитъ

совершенно необходимымъ придерживаться прежняго въ дѣлахъ подобнаго рода порядка, на основаніи котораго совѣтъ университета о каждой командировкѣ въ отдѣльности представляетъ, установленнымъ порядкомъ, на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія, отъ усмотрѣнія котораго должно зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса о степени возможности удовлетворенія или неудовлетворенія таковаго ходатайства.

Получивъ о семъ предложеніе его сіятельства графа Д. А. Толстаго, отъ 5 т. декабря за № 11455, имѣю честь сообщить объ ономъ совѣту новороссійскаго университета для свѣдѣнія и должнаго руководства. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію и руководству.

10. Отъ того же числа за № 4405, при которомъ препровождена выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія (№ 46, 15-го октября 1870 года), заключающая въ себѣ разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли воспрещать студентамъ вступленіе въ бракъ.

Выписка эта содержитъ въ себѣ слѣдующее: слушали (ст. 1-я) дѣло по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли воспрещать студентамъ университетовъ вступленіе въ бракъ. Дѣло это возникло вслѣдствіе нижеслѣдующаго донесенія управлявшаго, за отсутствіемъ попечителя, одесскимъ учебнымъ округомъ, ректора новороссійскаго университета, отъ 14-го февраля 1870 года за № 538: «коммиссія, занимавшаяся, по порученію совѣта Императорскаго новороссійскаго университета, пересмотромъ правилъ для студентовъ, возбудила вопросъ о томъ, что вступленіе въ бракъ студентамъ не должно быть дозволяемо, указавъ слѣдующіе мотивы, приведшіе ее къ такому убѣжденію: 1, трудность совмѣщенія обязанностей студента съ обязанностями главы

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

семейства и вообще съ обязанностями семейной жизни; 2, въ настоящее время, когда такъ дѣятельно принимаются университетами мѣры для привлеченія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ работамъ, заключаемые студентами супружескіе союзы были бы вопіющимъ противорѣчіемъ этихъ мѣръ; 3, справедливое опасеніе, чтобы студенты бѣднаго состоянія (а ихъ большинство) чрезъ семейную жизнь не дѣлались болѣе бѣдными и не умножали количества неимущихъ. Отсюда 4, не менѣе справедливое опасеніе, что трудность, испытываемая университетами и въ настоящее время, касательно пособія всѣмъ неимущимъ студентамъ, съ дозволеніемъ вступать имъ въ бракъ, возрастетъ до невозможности. А отъ обязанности оказывать матеріальную помощь студентамъ семейнымъ университетъ, разрѣшающій имъ вступленіе въ бракъ, не можетъ отказаться по той простой, по глубоконравственной причинѣ, что разрѣшающій совершеніе извѣстнаго факта долженъ, по возможности, предусмотрѣть послѣдствія его; 5, нравственная отвѣтственность университета за молодыхъ людей передъ родителями ихъ и обществомъ; и тѣ и другое ожидаютъ, что университетъ возвратитъ имъ молодыхъ людей полными всяческихъ силъ для борьбы съ жизнью, для подвиговъ на разныхъ путяхъ ея, а не людей неудачами, тѣснотами, лишеніями и борьбами съ жизнью семейною подорванныхъ въ лучшихъ силахъ ихъ; 6, рѣшительная невозможность составить такія правила для студентовъ, которыя бы одинаково регулировали студентовъ семейныхъ и холостыхъ: условія и обстоятельства жизни тѣхъ и другихъ — различны. — Назначенныя совѣтомъ коммисія для составленія этихъ правилъ почувствовала это при составленіи правилъ и естественно возбудила вопросъ: слѣдуетъ ли

разрѣшать студентамъ бракъ? Наконецъ 7, по существующимъ узаконеніямъ, ближайшее къ жениху вѣдомство должно давать ему дозволеніе на вступленіе въ бракъ, слѣдовательно для студенческихъ браковъ приходскіе священнослужители должны требовать разрѣшенія отъ университетскихъ начальствъ, но такого права законодательство наше не даетъ университетамъ. — По обсужденіи возбужденнаго комисіею вопроса, 11 членовъ совѣта подали голосъ за недозволеніе вступать студентамъ въ бракъ; 3 человѣка выразили мнѣніе, что вопросъ о брачномъ состояніи студентовъ или безбрачіи ихъ не слѣдовало бы поднимать; 2 члена выразили мнѣніе, что отъ вступающихъ въ бракъ студентовъ слѣдовало бы только требовать матеріальнаго обезпеченія, необходимаго для безбѣднаго поддержанія семейнаго быта, и наконецъ одинъ заявилъ, что женатымъ студентамъ не слѣдуетъ только давать университетскихъ стипендій.»

Ректоръ новороссійскаго университета, съ своей стороны, раздѣляя мнѣніе большинства членовъ совѣта, представилъ обстоятельство это на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія. Полагая, что дозволеніе или недозволеніе вступать въ бракъ должно быть постановлено общимъ правиломъ какъ для студентовъ, такъ и вообще для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, г. министръ призналъ нужнымъ возникшій въ новороссійскомъ университетѣ вопросъ предложить на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ и просить о сообщеніи заключеній по сему вопросу тѣхъ гг. министровъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся высшія учебныя заведенія. Полученные вслѣдствіе сего донесенія и отзывы предложены были на разсмотрѣніе совѣта министра. — Совѣтъ министра, по тщательномъ обсужденіи, съ одной стороны дово-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

довъ въ пользу недопущенія студентовъ вступать въ бракъ, а съ другой возраженій и соображеній, высказанныхъ противъ этихъ доводовъ совѣтами всѣхъ университетовъ, кромѣ новороссійскаго, и большею частью постороннихъ вѣдомствъ, съ коими сдѣлано было по сему предмету сношеніе, пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) § 85 унив. устава, опредѣляющій условія для поступленія въ число студентовъ, не дѣлаетъ никакихъ ограниченій относительно пріема въ студенты молодыхъ людей уже вступившихъ въ бракъ. По сему при установленіи частнаго ограниченія по сему предмету безъ измѣненія означенной статьи университетскаго устава, студенты будутъ имѣть полную возможность обходить такое ограниченіе, оставляя на время университетъ и затѣмъ, по вступленіи въ бракъ, вновь поступая въ число студентовъ; 2) съ другой стороны, мѣры наблюденій за студентами внѣ зданій университета, установленныя правительствомъ со времени изданія новаго университетскаго устава, клонились къ тому, чтобы, обративъ ихъ въ лица совершенно частныя, уничтожить корпоративный духъ между студентами. Посему, въ виду признанія за студентами со стороны правительства положенія общаго всѣмъ частнымъ лицамъ, было бы несоотвѣтственнымъ установленіе въ отношеніи къ нимъ правилъ, которыя бы противорѣчили этому основному началу; 3) студенты не считаются въ службѣ при университетѣ, а потому вступленіе ихъ въ бракъ не обусловливается необходимостью испрошенія на то разрѣшенія университетскаго начальства, которому вслѣдствіе этого и нѣтъ основанія принимать на себя выдачу студентамъ разрѣшеній на вступленіе въ бракъ; 4) такъ какъ университетъ не есть закрытое воспитательное заведеніе и студенты внѣ своихъ отношеній къ университету подчинены общимъ установленіямъ, то посему не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности университета передъ родителями студентовъ и передъ обществомъ за вступленіе ихъ въ законный бракъ. Наконецъ 5) вступленіе въ бракъ молодыхъ людей, получающихъ образованіе въ университетѣ, какъ обстоятельство, не касающееся ихъ отношеній къ университету, неподлежитъ вѣдѣнію университетскаго начальства, и потому нѣтъ никакого основанія лишать стипендій женатыхъ студентовъ, если на пользованіе ими они пріобрѣли права своими успѣшными занятіями и не имѣется въ виду неодобрительныхъ отзывовъ о ихъ поведеніи со стороны инспекціи и городской полиціи, затѣмъ, само собою разумѣется, что и пособіе женатому студенту можетъ быть выдаваемо, но лишь на основаніи установленныхъ для сего правилъ, а никакъ не во вниманіи къ его семейному положенію». Опредѣлили: заключеніе совѣта министра сообщить г. попечителю одесскаго учебнаго округа, въ отвѣтъ на донесеніе управлявшаго симъ округомъ отъ 14 февраля за № 538.» *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

11. Ректоръ заявилъ совѣту слѣдующее: «учебная сельско-хозяйственная ферма поставлена въ настоящее время въ неопредѣленное положеніе, значительно затрудняющее успѣшное ея развитіе; съ одной стороны правленіе университета, не имѣя достаточно данныхъ для того, чтобы рѣшить полезна ли и необходима ли та или другая издержка, предполагаемая завѣдующимъ фермою, часто затрудняется въ разрѣшеніи ея; съ другой стороны, если обращаться въ факультетъ по поводу каждаго представленія завѣдующаго фермою, то происходитъ значительная потеря времени, которая для хозяйства фермы можетъ быть чрезвы-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

чайно вредна. Вслѣдствіе этого желательно, чтобы были установлены правила, на основаніи которыхъ дѣйствовалъ бы завѣдующій фермою и чтобы относительно капитальныхъ построекъ, пріобрѣтеній и распоряженій по фермѣ былъ установленъ надлежащій контроль съ технической стороны.» *Опредѣлили:* 1) подчинить управляющго фермою контролю профессора агрономической химіи относительно капитальныхъ построекъ, пріобрѣтеній и вообще распоряженій по фермѣ, вмѣнивъ управляющему фермою въ обязанность обращаться предварительно къ профессору и, получивъ его согласіе, давать дальнѣйшій ходъ дѣлу; о чемъ и сообщить къ исполненію управляющему фермой; 2) просить профессора Абашева составить проектъ правилъ для управляющаго учебной фермою.

12. Телеграмма на имя г. ректора, государственнаго канцлера, князя А. М. Горчакова: «благоволите выразить университету глубочайшую мою благодарность за оказанную мнѣ честь.» *Опредѣлили:* записать объ этомъ въ протоколъ.

13. Представленія факультетовъ физико-математическаго и юридическаго объ удостоеніи степени кандидата окончившихъ въ новороссійскомъ университетѣ въ 1869—70 учебномъ году курсъ, по физико-математическому факультету: гг. Боровскаго Михаила и Пасютевича Ивана, по юридическому: гг. Осмоловскаго Антона и Островскаго Михаила и подвергавшагося испытанію на эту степень въ качествѣ посторонняго лица, М. Пастернака.» *Опредѣлили:* утвердивъ Пасютевича, Боровскаго, Осмоловскаго и Островскаго въ степени кандидата выдать имъ установленные дипломы; предварительно же утвержденія М. Пастернака въ этой степени, представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа объ исключеніи его изъ податнаго состоянія.

14. Представленныя факультетами историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ распредѣленія полугодичныхъ контрольныхъ испытаній въ наступающемъ январѣ мѣсяцѣ 1871 г.» *Опредѣлили:* утвердить.

15. Представленіе физико-математическаго факультета: «доцентъ Вериго вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ объ избраніи кандидата нашего университета Василія Петріева на открывающуюся съ 1-го января будущаго 1871 года должность лаборанта при технической лабораторіи. Въ результатѣ произведенной въ засѣданіи факультета 19-го декабря баллотировки всѣ восемь принимавшихъ въ ней участіе голосовъ оказались избирательными; вслѣдствіе сего факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Петріева».

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки г. Петріева въ лаборанты технической лабораторіи получилось 15 голосовъ избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ *). *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. л. Б п. 2, просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи кандидата Петріева лаборантомъ технической лабораторіи съ 1-го января 1871 года.

16. Представленіе того же факультета: «такъ какъ совѣтомъ постановлено отнести впредь содержаніе одного лаборанта при каждой лабораторіи на счетъ штатныхъ суммъ, то физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о производствѣ содержанія исполняющему, по найму, обязанности лаборанта при агрономической лабораторіи, г. Тіунову изъ штатной суммы, начавъ производ-

*) Отсутствовавшій проф. Сабининъ передалъ свой голосъ для баллотировокъ сегодняшняго засѣданія профессору Шведову.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ство этого содержанія со дня утвержденія г. министромъ указаннаго выше постановленія совѣта.» *Опредѣлили:* принимая во вниманіе, что за избраніемъ на штатныя должности лаборантовъ гг. Спиро и Петріева не представляется въ настоящее время возможнымъ отнести содержаніе допущеннаго къ исправленію должности лаборанта агрономической лабораторіи, частнымъ образомъ, по найму, на штатную сумму, производить ему временно, до разрѣшенія вопроса о 5, сверхштатномъ лаборантѣ, согласно постановленію совѣта 2-го ноября (ст. 6), содержаніе съ 1-го января 1871 года изъ спеціальныхъ средствъ университета.

17. Прошеніе на имя г. ректора университетскаго механика Штейнгарда объ увольненіи его отъ занимаемой должности, вслѣдствіе его торговыхъ оборотовъ и дѣятельности по содержанію оптическаго магазина. Вмѣстѣ съ этимъ г. Штейнгардъ проситъ предоставить ему на будущее время званіе коммиссіонера университета.

При этомъ было доложено, что прошеніе это было передаваемо на заключеніе физико-математическаго факультета, отъ котораго получено слѣдующее донесеніе: «физико-математическій факультетъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ увольненію механика Штейнгарда и находитъ удобнымъ оставить его на будущее время коммиссіонеромъ университета. При этомъ факультетъ ходатайствуетъ о назначеніи инженеръ-полковника Куликова исправляющимъ должность, по найму, механика при физическомъ кабинетѣ.» *Опредѣлили:* представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа объ увольненіи отъ службы при университетѣ механика Штейнгарда и о допущеніи къ исправленію этой должности, частнымъ образомъ, по найму, рекомендуемаго физико-математическимъ факультетомъ отставнаго инженеръ-полковника Куликова. Во вниманіе же къ свыше пятилѣтней добросовѣстной службѣ г. Штейнгарда при университетѣ предоставить ему званіе коммиссіонера Императорскаго новороссійскаго университета.

18. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, согласно представленію профессоровъ Карателева, Абашева и Шведова, имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ: 1) объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ съ 1871 года механической мастерской, помѣщающейся въ зданіи университета и управляемой механикомъ, избраннымъ факультетомъ и 2) объ ассигнованіи 400 рублей изъ спеціальныхъ средствъ будущаго года на приведеніе въ порядокъ помѣщенія мастерской. Подлинное представленіе профессоровъ Карателева, Абашева и Шведова при семъ прилагается.»

Вышеупомянутое представленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «преподаваніе экспериментальныхъ наукъ, какъ напр. физики, химіи, практической механики, агрономіи можетъ идти вполнѣ успѣшно только въ томъ случаѣ, если преподаватель имѣетъ возможность представить слушателямъ въ осязательной формѣ научныя истины. Недостаточно нарисовать приборъ, необходимо показать какъ приборъ, такъ и способъ обращенія съ нимъ. Необходимо имѣть возможность видоизмѣнить приборъ, чтобы показать пользу его въ одномъ видѣ и недостатки въ другомъ. Въ этомъ отношеніи преподаватели новороссійскаго университета поставлены въ самыя неблагопріятныя условія. При отсутствіи на всемъ югѣ Россіи мастерскихъ, приготовляющихъ научные приборы, университету остается обращаться заграницу за всѣмъ для кабинетовъ необходимымъ. Этотъ единственный и потому неизбѣжный способъ сопряженъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

съ большими неудобствами. Фабриканты, пользующіеся извѣстностью, обременены заказами изъ всей западной Европы, и потому на далекій востокъ обращаютъ мало вниманія. Такъ напр., электрическая машина, изобрѣтенная Гольцомъ въ 1865 году и заказанная Румкорфу въ началѣ 1867 г., прислана въ физическій кабинетъ только въ 1870 году, т. е. чрезъ три года. Въ это время устройство машины подвергнуто значительнымъ усовершенствованіямъ, и въ такомъ видѣ, какой имѣетъ присланный экземпляръ, нигдѣ не употребляется. Подобнымъ же образомъ физическій кабинетъ не можетъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ получить геліостата и фонаря Дюбоска, безъ которыхъ невозможны опыты по свѣту. Это ведетъ къ необходимости читать экспериментальную науку безъ экспериментовъ. Если изложенныя обстоятельства вліяютъ неблагопріятно вообще на преподаваніе естественныхъ наукъ, то они парализуютъ научную дѣятельность по отраслямъ естествовѣдѣнія исключительно экспериментальнымъ, какъ напр. по физикѣ. Невозможно даже и подумать о самостоятельной и основательной разработкѣ научныхъ вопросовъ, если приходится за каждымъ винтомъ и скобкой обращаться заграницу и притомъ въ надеждѣ получить требуемое чрезъ три года. За это время литература предмета можетъ уйти далеко впередъ и изслѣдованіе потеряетъ всякій интересъ. Кромѣ того новые опыты требуютъ новыхъ приборовъ, которые необходимо должны быть выполняемы подъ руководствомъ того, кто ихъ придумываетъ. Научная разработка вопросовъ, рѣшающихся путемъ опыта, можетъ достигнуть у насъ того самостоятельнаго развитія, какое она имѣетъ въ западной Европѣ, только въ томъ случаѣ, если мы обставимъ себя европейскими условіями. Тамъ въ каждомъ университетскомъ

городѣ есть механическая мастерская, которая всегда къ услугамъ профессоровъ, и безъ мастерской университетскій городъ также немыслимъ, какъ безъ библіотеки. Близость мастерской, управляемой искуснымъ механикомъ, дастъ возможность получить требуемое не чрезъ три года, а чрезъ три часа, и во столько-же разъ открытія дѣлаются быстрѣе тамъ, нежели у насъ. Отсутствіе мастерской порождаетъ необходимость мечтать и строить гипотезы въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ очень просто могъ бы рѣшиться опытомъ. Представляя эти элементарныя истины, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать передъ совѣтомъ объ утвержденіи слѣдующихъ мѣръ: 1) съ 1871 года при новороссійскомъ университетѣ устраивается механическая мастерская, помѣщающаяся въ зданіи университета; 2) на приведеніе помѣщенія въ порядокъ совѣтъ ассигнуетъ изъ спеціальныхъ средствъ будущаго года 400 рублей; и 3) мастерской управляетъ механикъ, избираемый физико-математическимъ факультетомъ. *Опредѣлили*: въ случаѣ утвержденія г. попечителемъ представленія совѣта о допущеніи г. Куликова къ исправленію должности механика, просить разрѣшенія его превосходительства отвести подъ помѣщеніе его механической мастерской малый флигель, пристроенный къ университетскому дому на преображенской улицѣ, съ ассигнованіемъ въ распоряженіе правленія на необходимыя исправленія въ этомъ флигелѣ до 400 рублей единовременно, изъ спеціальныхъ средствъ университета.

19. Представленіе физико-математическаго факультета о переводѣ студента 1-го курса Меликова Петра, оставленнаго въ томъ же курсѣ, по недоразумѣнію, во 2 курсъ. *Опредѣлили:* студента 1-го курса Петра Меликова перевести во 2-й курсъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

20. Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія совѣта, что стипендіатъ факультета Апполонъ Власенко въ теченіи прошлаго ноября и текущаго декабря мѣсяцевъ подвергался испытанію на степень магистра гражданскаго права и выдержалъ какъ устный, такъ и письменный экзаменъ удовлетворительно. Факультетъ въ виду того, что г. Власенко обѣщаетъ быть хорошимъ преподавателемъ и ученымъ, считаетъ своею обязанностію ходатайствовать предъ совѣтомъ о томъ, чтобы совѣтъ рекомендовалъ г. Власенка министерству для посылки заграницу на средства министерства, а до разрѣшенія вопроса о заграничной командировкѣ г. Власенка факультетъ ходатайствуетъ о продленіи ему стипендіи, такъ какъ срокъ оной истекаетъ 1-го января 1871 года.»

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки объ отправленіи г. Власенка заграницу для приготовленія къ профессорскому званію, получилось 16 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: 1) просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ отправленіи г. Власенка заграницу на два года, на счетъ суммъ министерства, для приготовленія къ профессорскому званію по предмету римскаго права, и 2) выдачу стипендіи, получаемой г. Власенко изъ спеціальныхъ средствъ университета, продолжать до разрѣшенія его командировки, въ теченіи неболѣе двухъ мѣсяцевъ; о чемъ и сообщить въ правленіе университета.

21. Представленіе того же факультета: «профессоръ исторіи славянскихъ законодательствъ, г. Богишичъ, объяснивъ факультету, что при лекціяхъ его необходимо ему знакомить своихъ слушателей съ текстомъ славянскихъ

законодательныхъ актовъ, которыхъ не имѣется ни у студентовъ, ни въ библіотекѣ университета, присовокупилъ, что онъ находитъ нужнымъ съ имѣющагося у него печатнаго экземпляра слитографировать нужнѣйшія мѣста для студентовъ, на что, быть можетъ, потребуется около 100 рублей, которые онъ и проситъ факультетъ исходатайствовать на сей предметъ изъ суммъ университета. Раздѣляя мнѣніе профессора Богишича, юридическій факультетъ честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи на упомянутый предметъ до 100 руб. изъ спеціальныхъ суммъ университета» *Опредѣлили:* разрѣшить, о чемъ и сообщить въ правленіе для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.

22. Отношеніе на имя ректора херсонской губернской земской управы отъ 5-го декабря за № 7783: «губернское земское собраніе въ сессію этого года, разсматривая проектъ положенія о земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ, изъявило желаніе устроить училище это въ Одессѣ, въ связи съ университетскою фермою, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ въ копіяхъ постановленій его и журналѣ коммиссіи, составлявшей проектъ положенія. Сообщая объ этомъ вашему превосходительству губернская управа, какъ и губернское собраніе, позволяетъ себѣ вполнѣ расчитывать на просвѣщенное содѣйствіе ваше осуществленію желаній земства въ этомъ дѣлѣ. Въ такой надеждѣ губернская управа имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство увѣдомить ее, не встрѣчается ли препятствій къ приведенію въ исполненіе предположеній коммиссіи, т. е. къ тому, чтобы земское училище, устроенное на собственной землѣ, вблизи университетской фермы, могло пользоваться всѣми ея принадлеж-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ностями и чтобы воспитанники училища посѣщали ферму для практическихъ занятій. Имѣя въ виду, что въ случаѣ согласія вашего превосходительства, а также г. попечителя одесскаго учебнаго округа на подобную связь училища съ фермой, необходима подробная разработка условій соглашенія земства съ университетомъ, для представленія на утвержденіе высшаго правительства, вмѣстѣ съ проектомъ положенія, губернская управа для удобнѣйшаго и скорѣйшаго окончанія этого дѣла поручила своему предсѣдателю А. С. Эрдели войти въ личныя сношенія съ вашимъ превосходительствомъ и г. попечителемъ одесскаго учебнаго округа, въ полномъ убѣжденіи, что этимъ путемъ лучше всего устранятся недоразумѣнія, нерѣдко возникающія при перепискѣ.»

Вышеупомянутая выписка изъ постановленій херсонскаго губернскаго земскаго собранія заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «губернское земское собраніе, въ сессію сего 1870 года, выслушавъ 1-е проектъ положенія объ устройствѣ земскаго сельско-хозяйственнаго училища, составленный особою коммиссіею, избранною въ прошломъ году губернскимъ собраніемъ, 2-е мнѣніе коммиссіи, составленной изъ членовъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи и самаго общества, разсматривавшихъ этотъ проектъ, и 3-е мнѣніе коммиссіи, составленной изъ гг. профессоровъ Императорскаго новороссійскаго университета, постановило (31-го октября): 1-е сельско-хозяйственное училище устроить въ г. Одессѣ, 2-е комплектъ его опредѣлить въ 60 человѣкъ, но съ тѣмъ, чтобы на первое время было принято не болѣе 25, 3-е составленную программу утвердить въ общихъ чертахъ, но педагогическій отдѣлъ уничтожить; наиболѣе же должны быть развиты

предметы, относящіеся къ земледѣлію и скотоводству въ обширномъ смыслѣ, для чего предметы преподаванія раздѣлить на главные и второстепенные, 4-е курсъ ученія опредѣлить въ три года; въ случаѣ же надобности допускается добавить еще одинъ годъ, 5-е сумму потребныхъ расходовъ на устройство училища поручить опредѣлить губернской управѣ, такъ какъ она, участвовавъ въ коммиссіи спеціалистовъ по этому предмету, получила полныя къ тому свѣдѣнія, 6-е выработать окончательно подробную программу училища, соотвѣтственно съ постановленнымъ здѣсь, поручается губернской управѣ совмѣстно съ компетентными въ семъ дѣлѣ лицами, которыхъ управа пригласитъ, и 7-е уставъ, выработанный коммиссіею, передать на обсужденіе смѣшанной коммиссіи (3-го ноября).

По выслушаніи заявленія г. предсѣдателя губернской управы относительно выработки подробностей для устройства сельско-хозяйственнаго училища, согласно постановленію собранія 31 октября сего года, — собраніе постановило: 1) проектъ устава земскаго сельско-хозяйственнаго училища, со всѣми необходимыми данными, поручается губернской управѣ представить въ скорѣйшемъ времени на утвержденіе высшаго правительства, съ просьбою о разрѣшеніи открыть училище, 2) поручить управѣ пріобрѣсть покупкою или для арендованія до 100 десятинъ земли, необходимыхъ, по мнѣнію собранія, для сельско-хозяйственнаго училища, а также озаботиться подготовленіемъ всего необходимаго къ открытію училища, соотвѣтственно выраженному въ прениіяхъ собранія, а именно: пріискать учителей, назначить по возможности двѣ стипендіи для подготовленія преподавателей, снестись съ кѣмъ слѣдуетъ о выработкѣ лучшихъ руководствъ по предметамъ предположеннымъ къ препода-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ванію въ училищѣ и, въ случаѣ недостатка такихъ руководствъ, объявить конкурсъ на составленіе ихъ съ назначеніемъ премій, и 3) поручить управѣ собрать всѣ свѣдѣнія для устройства земскаго сельско-хозяйственнаго училища, примѣняясь къ основаніямъ, выраженнымъ въ постановленіяхъ земскаго собранія 31-го октября сего года, и вмѣстѣ съ планами и смѣтами устройства училища доложить въ экстренномъ и не позже очереднаго будущаго собранія 1871 года. Затѣмъ губернское собраніе, выслушавъ докладъ смѣшанной коммиссіи, разсматривавшей проектъ положенія сельско-хозяйственнаго училища, 9-го ноября постановило: а) измѣнить пункты программы, согласно постановленіямъ по сему предмету настоящей сессіи губернскаго собранія, б) дополнить особыми параграфами, что ученикъ, окончившій курсъ въ училищѣ и занимавшійся потомъ въ теченіи не менѣе шести лѣтъ сельскимъ хозяйствомъ, по представленію или удостовѣренію объ этомъ, засвидѣтельствованному законнымъ порядкомъ, — имѣетъ право просить совѣтъ училища о выдачѣ ему диплома на званіе ученаго агронома и в) увеличить размѣръ жалованья кухаркѣ до 72 рублей и прачкамъ до 60 рублей каждой. Во всемъ остальномъ оставить проектъ безъ измѣненій.»

При этомъ было доложено, что бумаги эти были передаваемы на заключеніе физико-математическаго факультета, который нынѣ доноситъ: «въ отвѣтъ на препровожденную въ факультетъ копію отношенія херсонской губернской земской управы, отъ 5-го декабря за № 7783, объ опредѣленіи отношеній устраиваемаго земствомъ сельско-хозяйственнаго училища къ университетской фермѣ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь препроводить при семъ составленныя профессоромъ Абашевымъ и одобренныя факультетомъ положенія, на основаніи которыхъ можетъ быть учреждено земское сельско-хозяйственное училище при университетской фермѣ. При этомъ прилагается объяснительная записка къ сказаннымъ положеніямъ, составленная профессоромъ Абашевымъ.»

Положенія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) университетская ферма имѣетъ лишь тотъ комплектъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій и рабочаго скота, который необходимъ для потребностей фермы; если для потребностей училища окажутся нужными лишніе экземпляры предметовъ этого рода, то они пріобрѣтаются и содержатся на счетъ средствъ училища, 2) университетскіе слушатели имѣютъ право пользоваться для изученія практическихъ пріемовъ сельско-хозяйственныхъ работъ всѣми средствами училища, какъ-то: работами на поляхъ училища, въ его мастерскихъ и проч., подъ руководствомъ директора училища. Точно также ученики училища пользуются для той же цѣли всѣми средствами фермы, подъ руководствомъ и по назначенію завѣдывающаго фермою; 3) за работы, производимыя учениками училища на поляхъ фермы, въ хлѣвахъ и проч. и за починку машинъ и орудій фермы въ мастерскихъ училища, никакого вознагражденія въ пользу его не полагается. Точно также за работы, производимыя фермскими рабочими и скотомъ на поляхъ училища, въ его хлѣвахъ и проч. никакого вознагражденія не полагается; 4) произведенія полей фермы составляютъ ея собственность, произведенія полей училища принадлежатъ училищу; 5) выгоды, доставляемыя скотоводствомъ, принадлежатъ тому учрежденію, которое доставляетъ кормъ для содержанія скота; изъ продажныхъ суммъ вычитается лишь въ пользу того учрежденія, которому принадлежитъ скотъ, та часть, кото-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

рая необходима для его ремонта; 6) директоръ училища во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по управленію училищемъ не зависитъ отъ университетскаго начальства.»

Объяснительная записка къ этимъ положеніямъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «устройство при университетской учебной фермѣ сельско-хозяйственнаго училища, на приведенныхъ выше основаніяхъ, не требуя отъ фермы никакихъ лишнихъ затратъ, представляетъ весьма важныя, съ точки преподаванія студентамъ практическихъ пріемовъ сельско-хозяйственныхъ работъ, выгоды. Наша ферма, при настоящихъ ея размѣрахъ хотя и можетъ въ довольно значительной мѣрѣ удовлетворить этой цѣли, но устройство въ связи съ нею училища доставило бы возможность въ несравненно большой степени достигать ея. 1) При земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ будетъ состоять до 100 десятинъ земли; вмѣстѣ съ землею нашей фермы это составитъ до 150 десятинъ. На такомъ участкѣ всѣ работы будутъ уже имѣть характеръ не демонстрацій, а настоящихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ. Мало того, участокъ такой величины весьма близокъ къ тѣмъ размѣрамъ, которые считаются самыми выгодными для веденія интензивной культуры. Университетская ферма получила бы такимъ образомъ вслѣдствіе предполагаемаго соединенія возможность доставлять университетскимъ слушателямъ самую полную и серьозную сельско-хозяйственную практику; 2) употребленіе улучшенныхъ орудій составляетъ первое и необходимое условіе введенія улучшенной культуры. Но только тотъ, кто не только видѣлъ орудіе въ работѣ и даже самъ работалъ имъ, но и видѣлъ его разобраннымъ, въ отдѣльныхъ частяхъ, въ починкѣ, въ сборкѣ, можетъ имѣть о немъ достаточно полное понятіе для того,

чтобы всегда съ нимъ справиться. Мастерскія сельскохозяйственнаго училища, въ которыхъ предполагается производить не только починку орудій и построеніе новыхъ, но и осмотръ всѣхъ орудій, которыя пріобрѣтатели ихъ пожелаютъ подвергнуть такому осмотру, представляетъ въ этомъ отношеніи новую, превосходную практику для университетскихъ слушателей, лучше которой невозможно и желать; 3) приходя, чрезъ посредство училища и его мастерскихъ, въ непосредственныя сношенія съ землевладѣльцами и крестьянами различныхъ мѣстностей нашего края, университетскіе слушатели получатъ возможность пріобрѣсти множество практическихъ свѣдѣній объ условіяхъ хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ и многія знакомства, которыя въ весьма значительной степени облегчатъ для нихъ переходъ отъ школьной скамейки къ практической дѣятельности. Я придаю этому обстоятельству чрезвычайно важное значеніе, потому что у насъ этотъ переходъ особенно затрудненъ: лица, обладающія даже серьозными научными и техническими знаніями обыкновенно встрѣчаютъ большія затрудненія, когда хотятъ приложить ихъ къ дѣлу; 4) что касается матеріальныхъ приращеній, то наша ферма основана конечно не для того, чтобы гоняться за ними, но и въ этомъ отношеніи учрежденіе при фермѣ училища представитъ нѣкоторыя выгоды: а) имѣя всегда достаточное количество рабочихъ рукъ, ферма, даже при самой тщательной культурѣ, не будетъ нуждаться въ поденщикахъ, б) число постоянныхъ рабочихъ можетъ быть сокращено; 5) что касается выгодъ, которыя отъ такого сочетанія пріобрѣло бы сельско-хозяйственное училище, то они еще значительнѣе; эти обоюдныя выгоды такихъ учрежденій заграницей давно уже оцѣнены и тамъ мы очень часто

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

встрѣчаемъ при учрежденіи, въ которомъ ведется высшее преподаваніе агрономическихъ наукъ, и низшую школу такого же характера. Но я считаю неумѣстнымъ распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ. 6) При той организаціи сельско-хозяйственнаго училища, которая предположена земствомъ, и при тѣхъ основаніяхъ, которыя я имѣлъ честь предложить для совмѣстной дѣятельности его съ нашей фермой, нельзя опасаться, чтобы возникли серьозныя столкновенія между обоими учрежденіями. Въ самомъ дѣлѣ, цѣль обоихъ одна и таже: доставить возможность практическаго изученія сельскаго хозяйства; завѣдываніе обоими учрежденіями предположено возложить на одно и тоже лице, назначаемое по избранію совѣта университета, и наконецъ распорядительный совѣтъ училища, на который возлагается ближайшій контроль за его дѣятельностью, въ числѣ пяти своихъ членовъ долженъ имѣть двухъ принадлежащихъ университету. При такихъ условіяхъ всякій поводъ къ затрудненіямъ, безъ сомнѣнія, легко можетъ быть устраненъ. Въ заключеніе я считаю нужнымъ обратить вниманіе факультета еще на одно обстоятельство. Прямая цѣль, для которой основаны наши университеты, есть доставленіе молодымъ людямъ возможности пріобрѣтать серьозныя научныя знанія. Но университеты всегда считали кромѣ того своей нравственной обязанностью содѣйствовать и всякими другими средствами распространенію научныхъ знаній. Задумавъ учредить спеціальную школу, потребность которой живо ощущается, земство обратилось къ университету, прося его содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Дѣйствительно эта школа будетъ первою въ своемъ родѣ въ нашемъ краѣ; здѣсь нѣтъ поэтому ни опытности, ни преданій относительнс организаціи, ни пособій для преподаванія въ

такой школѣ,— все это надобно создать. Земство поступило по этому весьма разумно, обратившись за этимъ къ содѣйствію высшаго учебнаго и ученаго учрежденія въ краѣ, и я не думаю, чтобы университетъ имѣлъ право отказать въ этомъ содѣйствіи, тѣмъ болѣе, что оно не только не стѣснитъ его въ исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, но напротивъ доставитъ къ тому новыя средства. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что лишь только станутъ замѣтны благія послѣдствія учрежденія сказанной школы, земство горячо оцѣнитъ всю пользу содѣйствія, оказаннаго ей университетомъ.» *Опредѣлили:* одобривъ представленныя физико-математическимъ факультетомъ положенія, на основаніи которыхъ можетъ быть учреждено земское сельскохозяйственное училище при университетской фермѣ, сообщить херсонской губернской земской управѣ, что совѣтъ университета встрѣтитъ съ полнымъ сочувствіемъ осуществленіе предположеній земства на основаніяхъ, изложенныхъ въ вышеупомянутыхъ положеніяхъ.

23. Отношеніе одесскаго славянскаго благотворительнаго общества имени свв. Кирилла и Меѳодія, отъ 17-го декабря за № 47, на имя г. ректора: «имѣя въ виду, что въ учрежденную обществомъ славянскую библіотеку уже поступаютъ различныя пожертвованія и, можно надѣяться, что пожертвованія эти съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе будутъ увеличиваться, правленіе общества имѣетъ честь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшей просьбой, не признаете ли возможнымъ оказать ваше содѣйствіе къ устройству библіотеки, назначивъ для ея помѣщенія двѣ просторныя комнаты въ университетскомъ зданіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе покорнѣйше проситъ употребить ходатайство ваше предъ совѣтомъ университета

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

объ уступкѣ университетской библіотекой дублетовъ ся въ пользу славянской библіотеки, которая, съ своей стороны, съ готовностью уступитъ университету дублеты книгъ, какіе въ послѣдствіи въ ней окажутся и не будутъ находиться въ библіотекѣ университета.»

При этомъ ректоръ заявилъ, что имъ сдѣлано уже распоряженіе объ отводѣ въ университетскомъ зданіи временнаго помѣщенія для формирующейся славянской библіотеки. *Опредѣлили:* поручить библіотекарю составить списокъ дублетовъ университетской библіотеки, каковый и передать на предварительное разсмотрѣніе факультетовъ и затѣмъ, сообразно указаніямъ факультетовъ, какія сочиненія могутъ быть уступлены для библіотеки славянскаго общества, передать сочиненія эти въ славянскую библіотеку. О чемъ, равно какъ и объ отводѣ помѣщенія для славянской библіотеки въ университетскомъ зданіи, увѣдомить г. предсѣдателя славянскаго общества.

25. Прошеніе славянскихъ стипендіатовъ новороссійскаго университета объ освобожденіи ихъ отъ предстоящихъ въ январѣ наступающаго 1871 г. контрольныхъ испытаній.

По этому поводу ректоръ представилъ на усмотрѣніе совѣта просьбу кавказскихъ стипендіатовъ объ освобожденіи ихъ отъ обязанности подвергаться полугодичнымъ контрольнымъ испытаніямъ, пояснивъ, что хотя, согласно 4-му п. Высочайше утвержденнаго положенія о кавказскихъ воспитанникахъ, они должны подвергаться контролю на общемъ основаніи, но какъ до настоящаго времени ни въ новороссійскомъ, ни въ другихъ университетахъ они не подвергались еще полугодичнымъ испытаніямъ, то и не подготовлялись къ предстоящимъ экзаменамъ. *Опредѣлили*: въ просьбѣ славянскихъ стипендіатовъ отказать, кавказскихъ же на

этотъ разъ уволить отъ предстоящихъ испытаній, подтвердивъ, что на будущее время они непремѣнно должны подвергаться полугодичнымъ экзаменамъ, наравнѣ съ пользующимися казенными университетскими стипендіями.

25. Секретарь совѣта доложилъ, что посторонними лицами, допущенными къ слушанію лекцій въ истекающемъ полугодіи 1870—71 учебнаго года, внесено установленной платы 1205 руб., по раздѣленіи которой между преподавателями, согласно примѣчанію къ § 105 уст. унив. и § 2 правилъ новороссійскаго университета о распредѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціонально числу часовъ преподаванія, слѣдуетъ къ выдачѣ гг. преподавателямъ: Леонтовичу 80 р. 71½ к., Павловскому 120 р. 6 к., Куницыну 80 р. 71½ к., Григоровичу 1 р. 82 к., Юргевичу 5 р. 23 к., Брикнеру 8 р. 64 к., Богишичу 121 р. 6¾ к., Шведову 117 р. 24 к., Смирнову 82 р. 53½ к., Войтковскому 2 р. 50 к., Вольскому 80 71½ к., Власьеву 121 р. 7¼ к., Орбинскому 3 р. 75 к., Бруну 5 р. 78 к., Некрасову 3 р. 7 к., Бернштейну 65 р. 58 к., Ярошенко 37 р. 14 к., Вериго 158 р. 92 к., Лебедеву 5 р. 57 к., Лигину 18 р. 57 к., Кощугу 65 р. 57 к. и Заленскому 18 р. 54 к. *Опредѣлили:* утвердивъ изложенный въ докладной части протокола проектъ раздѣла, сообщить объ этомъ правленію университета для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

26. Представленіе правленія отъ 21 декабря за № 703: «правленіе, занимаясь обсужденіемъ вопроса о содержаніи въ 1871 году трехъ зданій университета, расположенныхъ на преображенской улицѣ, и занятыхъ различными учебно-вспомогательными учрежденіями физико-математическаго факультета, въ засѣданіи своемъ 18 декабря 1870 года, при-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

шло къ слѣдующимъ заключеніямъ. Содержаніе и ремонтъ этихъ обширныхъ зданій производился до сихъ поръ, начиная съ 1-го апрѣля 1868 г., т. е. со дня передачи ихъ отъ наемщика, купца Вагнера, въ непосредственное распоряженіе правленія университета, изъ остатковъ отъ штатной суммы на содержаніе университета вообще, каждый разъ съ особаго разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія. Принявъ въ свое распоряженіе эти зданія, правленіе университета тогда же составило предположеніе о количествѣ необходимыхъ ежегодныхъ на содержаніе ихъ расходовъ и входило съ ходатайствомъ къ г. управлявшему одесскимъ учебнымъ округомъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ исчисленныхъ имъ 6159 руб. ежегодно. Министерство, согласно представленію г. управлявшаго округомъ, разрѣшило употребить изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета, какъ въ 1868, такъ и въ 1869 г., только по 4761 р. — Правленіе, вынужденное ограничиваться этою суммою, могло въ теченіи двухъ лѣтъ покрывать расходы по содержанію дома на преображенской улицѣ, но только благодаря тому 1), что въ 1868 году приходилось содержать этотъ домъ не цѣлый годъ, а только съ 1-го мая, 2) что учебно-вспомогательныя учрежденія только устраивались въ это время и не требовали поэтому на себя всѣхъ расходовъ изъ суммы на содержаніе дома и 3) что въ 1869 г. не было производимо въ этомъ домѣ почти никакого ремонта, въ виду недостатка на это средствъ. Въ началѣ настоящаго 1870 года, правленіе, имѣя въ виду опытъ прошедшихъ двухъ лѣтъ и необходимость капитальнаго ремонта въ домѣ бывшемъ Вагнера, а также въ виду того, что всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія, устроенныя въ немъ, уже вполнѣ открыты и требуютъ полнаго содер-

жанія занимаемыхъ ими помѣщеній, внесло въ совѣтъ университета предположеніе ходатайствовать, на основаніи представленнаго имъ расчета, также изъ предполагавшихся въ текущемъ году остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета, вмѣсто 4761 р. — 6243 р. 25 к., что и сдѣлано было, какъ извѣстно совѣту.

Въ настоящее время просимая сумма ассигнована изъ указаннаго выше источника и до 1-го января 1871 года будетъ вся израсходована.

Такимъ образомъ опытъ настоящаго года убѣдилъ правленіе, что сумма, указанная имъ въ 1868 году, какъ необходимая для содержанія университетскихъ зданій, занятыхъ физико-математическимъ факультетомъ, какъ разъ соотвѣтствовала ежегодной потребности. Поэтому и въ будущемъ 1871-мъ году эта же сумма должна бы быть испрошена изъ того же источника. Но въ виду того, 1) что въ предстоящемъ году оказывается совершенно необходимымъ вновь перекрыть желѣзныя крыши на домѣ бывшемъ Вагнера, вслѣдствіе того, что они пришли въ вѣтхость, просуществовавъ безъ возобновленія около 15 лѣтъ, и 2) въ виду значительнаго возвышенія цѣнъ на топливо (какъ на дрова, такъ и на уголь), прежняя сумма должна быть увеличина до 6500 руб.

Какъ видно изъ предыдущаго, суммы на содержаніе зданій на преображенской улицѣ ассигновались до сихъ поръ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета.

До настоящаго времени эти остатки, вслѣдствіе незамѣщенія многихъ каѳедръ въ университетѣ, были довольно значительны, хотя уже въ текущемъ году они простираются только до 11000 руб. Къ началу будущаго 1871 года вакантныхъ каѳедръ будетъ 2 ординарныхъ и 6 экстра-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ординарныхъ, а слѣдовательно остатка отъ содержанія личнаго состава будетъ не болѣе 17676 руб.

А между тѣмъ въ началѣ же 1871 года предвидится уменьшеніе почти на половину вакантныхъ каѳедръ частью приглашеніемъ новыхъ профессоровъ, частью возведеніемъ своихъ доцентовъ въ профессоры или повышеніемъ экстраординарныхъ въ ординарные профессоры, такъ что, за отнесеніемъ на содержаніе этихъ лицъ жалованья по окладу соотвѣтствующему ихъ новымъ должностямъ, останется до 7000 руб.; изъ этой суммы должно быть отчислено содержаніе до 2358 руб. двумъ, состоящимъ нынѣ сверхштатнымъ доцентамъ, кромѣ того въ совѣтѣ университета заявлено было много чисто учебныхъ нуждъ, которыя могутъ быть удовлетворены только изъ этихъ же остатковъ; между ними первое мѣсто занимаютъ надобности строющейся нынѣ астрономической обсерваторіи. На пополненіе заимообразной ссуды, сдѣланной съ разрѣшенія начальства изъ суммъ обсерваторіи на надобности другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, предстоитъ въ будущемъ году отдѣлить изъ остатковъ 3208 руб. 92 коп. Изъ тѣхъ же остатковъ предположено съ будущаго года выдавать 400 р. на содержаніе одного писца при библіотекѣ. Наконецъ остатокъ, если только онъ окажется, пойдетъ на устройство музеевъ и кабинетовъ, находящихся доселѣ въ зародышномъ соетояніи. Таковы въ особенности слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: минералогическій кабинетъ съ лабораторіей, кабинетъ геологіи и палеонтологическій, кабинетъ зоотомическій съ лабораторіей и кабинетъ физіологическій. Кабинеты эти съ будущаго года должны быть приведены въ надлежащій порядокъ и составъ, или по крайней мѣрѣ съ этого года должно начаться ихъ

устройство, такъ какъ при имѣющихся теперь въ виду кандидатахъ на каѳедры, къ которымъ принадлежатъ эти кабинеты, можно полагать, что въ 1871 году откроется по этимъ каѳедрамъ преподаваніе, потребующее приведенія въ должный порядокъ и самыхъ музеевъ и лабораторій.

За удовлетвореніемъ этихъ нуждъ рѣшительно не предвидится никакого остатка отъ университетскихъ суммъ въ наступающемъ 1871 году, изъ котораго бы можно было содержать зданія на преображенской улицѣ.

По мнѣнію правленія, университетъ нашъ теперь, послѣ пятилѣтняго существованія, можетъ считаться вполнѣ организованнымъ, а потому и долженъ пользоваться вообще тѣми суммами, какія обозначены въ нормальномъ штатѣ русскихъ университетовъ по уставу 1863 года. Въ особенности же это оказывается справедливымъ по отношенію къ хозяйству, которое, судя по обширности и количеству зданій, занимаемыхъ нашимъ университетомъ, не можетъ быть незначительнѣе хозяйства университетовъ казанскаго и харьковскаго, гдѣ на содержаніе зданій ассигнуется изъ государственнаго казначейства 12 — 13 тысячъ, тогда какъ нашему университету отпускается только по 9 тысячъ, при томъ топливо и всѣ другіе предметы, необходимые по содержанію университетскихъ домовъ, въ Одессѣ, большею частію стоятъ гораздо дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находятся университеты, и потому по всей справедливости желательно увеличеніе средствъ содержанія нашего университета сравнительно съ другими.

Въ виду всего вышесказаннаго правленіе имѣетъ честь просить совѣтъ войти съ ходатайствомъ къ высшему начальству о внесеніи въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на будущій 1871 годъ, по ново-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

россійскому университету, на содержаніе его зданій, вмѣсто 9 тысячъ 15500 руб. изъ государственнаго казначейства».

Вполнѣ раздѣляя соображенія, представленныя правленіемъ, члены совѣта *Опредѣлили:* просить по этому дѣлу ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія

27 Секретарь совѣта доложилъ, что предложеніемъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 30 сентября 1870 г. за № 3154, сообщено объ исключеніи подлежащею казенною палатою изъ податнаго состоянія Сендзюка Рафаила, окончившаго въ прошломъ академическомъ году курсъ по физико-математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ и удостоеннаго факультетомъ степени кандидата. *Опредѣлили:* утвердивъ Сендзюка Рафаила въ степени кандидата выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

1948

22721

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА